

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + Make non-commercial use of the files We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + Refrain from automated querying Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + Maintain attribution The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + Keep it legal Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

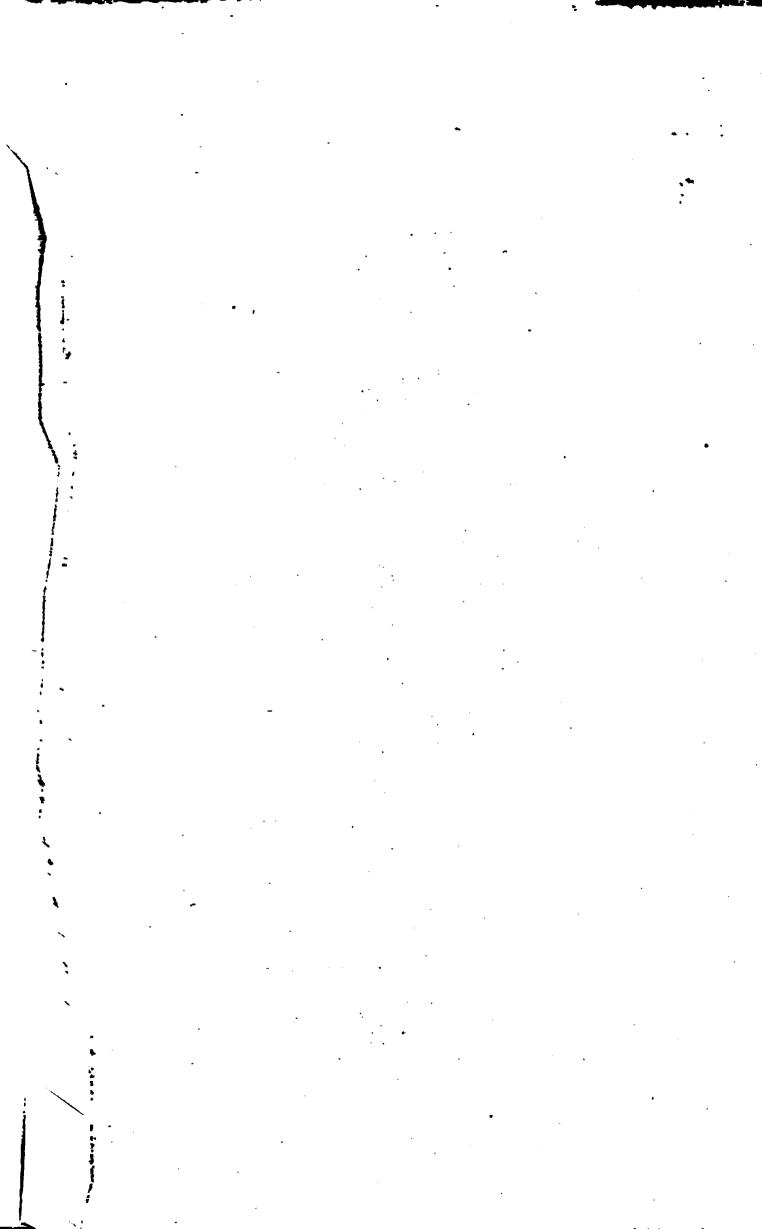
- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
 Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
 - В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
 - Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

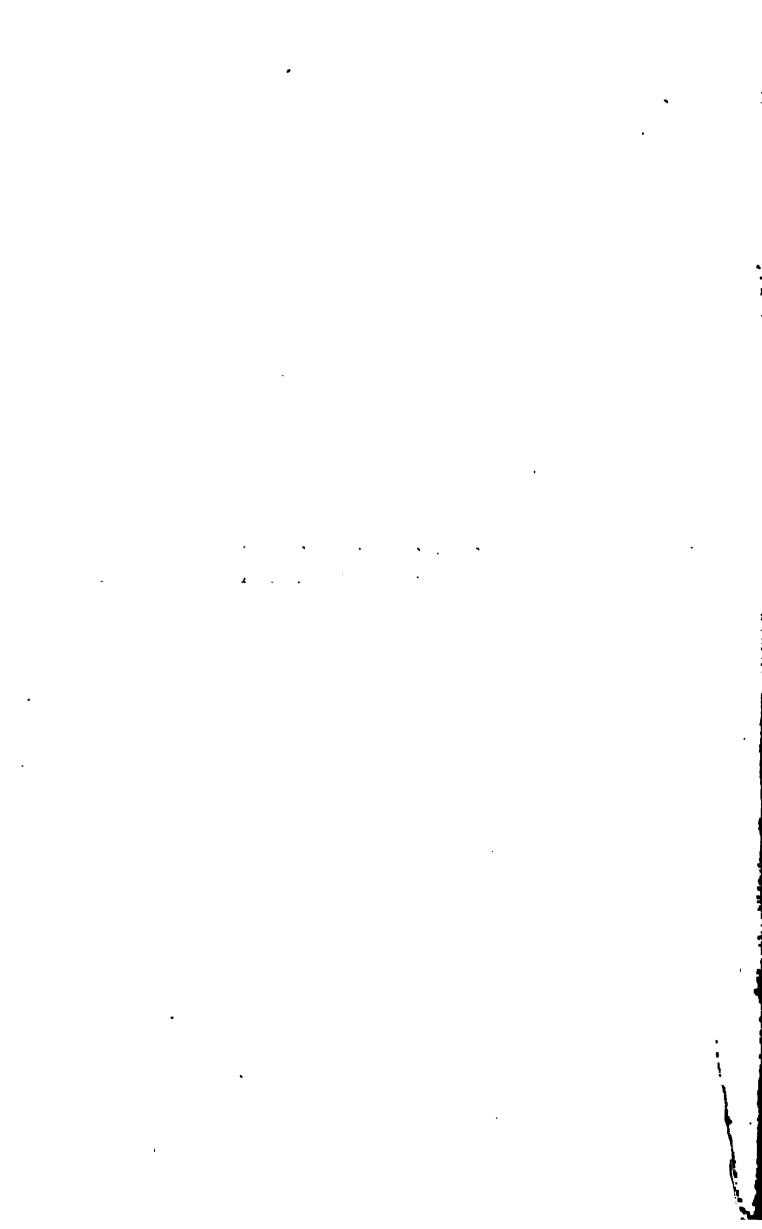

				•		. •		
							•	
		-						
	•							
		-						
						•		
					•			
		•						
•								
							· .	
								•
•								
			•					
							•	
						•		

IIOAHOE COEPAHIE COTHEHIÄ

РУССКИХЪ АВТОРОВЪ.

сочинения нестора нунольника.

Conunenia Apamamuneckia.

III

С.-ПЕТЕРВУРГЪ. Печатано въ типографіи И. Филона. 1852.

Slar 4 3 45.8,3

HINY 17 1851

LIBRARY.

Gift of
W. A. Gardner.

БОЯРИНЪ

Өедоръ Васильевичъ

BACEHOKЪ.

ПСТОРИЧЕСКАЯ ДРАМА ВЪ ПЯТИ АКТАХЪ,

ВЪ СТИХАХЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тъмъ, чтобы по напечатании представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ 23-го Января 1852 года.

Ценсоръ Ал. Крылосъ.

ДЪЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

василій васильевичь темный, Великій Князь Московскій.

марія, его супруга.

прозванный Великииъ, сынъ ихъ.

юрій, восьми леть, второй сынь ихъ.

Софія витолдовна, вдова Великаго Кназя Василія Дмитріевича и мать Темнаго.

дмитрій юрьевичь шемяка, Князь Галицкій.

князь иванъ можайскій, союзникь Шемяки.

ФЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ БАСЕНОКЪ, бояринъ **и вое**вода московскій.

натали сергъевна, его жена.

БОЯРИНЪ ОЩЕРА.

БОЯРИНЪ СТАРКОВЪ.

галка, дуракъ Дмитрія Шемяки.

ГРИША, тюремный приставъ.

АКСИНЬЯ, молодая вдова новгородскаго посадника.

кузьминишна, няня Натальи Сергъевны.

первый бояринъ (московскіе.

Лица безъ ръчей: Кн. Борисъ Тверской; Удъльные Князья; московскіе, новгородскіе и галицкіе бояре; ливонскіе рыцари; Шведы; переметчикъ; стража великокняжеская; стража Шемяки; великокняжескіе отроки; факелоносцы; музыканты.

Дъйствіе перваго, втораго и четвертаго актовъ — въ Москвъ; третьяго — въ Галичъ; пятаго — въ Новгородъ Великомъ.

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

ABARHIE MEPBOR.

Світлица въ домі Басенка; ночь; нісколько ламит; пілемъ и мечъ на столів.

наталья и кузминишна.

наталья (у дверей прислушивается).

няня (вытянувшись, на цыпочках и простирал кв ней руки, тихо).

Боярыня! помилосердуй!..

RALATAH

Trine!

И такъ, не обманулъ меня Димитрій!.. Онъ на Москвъ... Ахъ. няня, я дрожу... Ушамъ моимъ не върю...

кузьминицина. Охъ, Наташа, Не върь ущамъ; тебъ лукавый шепчеть; Ну, напримъръ, скажи, что услыхала?..

натаща. Кузьминища! Ты неродная няня;
Ты отъ пеленъ за мною не ходила,
Не плакала со мною, не смъялась...
Покойница съ печали умерла,
Когда мнъ косу стали расплетать. —
Охъ! Ключъ отъ сердца моего заброненъ;
Горитъ, — а некому тунитъ пожара; —
Насминца! — Ты приставъ, а не другъ!!

кузъм. Пускай и приставъ! Богъ съ тобой, Натаща!

4

Ты бойкая такая! Ни за что Родную мать готова изобидъть.

«Кузьмининна!» бояринъ наказалъ:

«Изволь смотръть за молодой женой,

«Какъ за роднымъ дитей; не пей!» Не пью...

«Не спи!..» Не сплю. Во снъ забредитъ...

HATAIIIA.

Няня,

Я говорю во сив?

кузьминишна. Не говоришь, А дичь несешь про Дмитрія Шемяку...

натаппа. Кузьминипна! Ты слышала? Онъ слышаль?

кузьминицина. Куда ему! Какъ богатырь заснеть, Такъ въдьма помъломъ чени усы, Колдунъ на лбу вертись на остромъ шилъ, — Храпитъ себъ и не чихнетъ ни раза... А все-таки про случай, чутъ начнень Про Дмитрія, я потихоньку встану И бережно бужу тебя...

HATAIIIA.

А я?

жузьмин. А ты вздохнень, съ закрытыми глазами Перевернещься, — и уснень спокойно. — Пускай и приставъ!.. Богъ съ тобой, Натана!

натаппа. И ты ему ни слова не сказала...

кузьминишна. Нашла доносчицу! Что это, право; До горькихъ слезъ изволишь обижать...

натаща. Прости меня, Кузьминишна, прости! Ребенокъ я, людей не разумъю.

Есть тайна у меня — и я отъ всъхъ Съ моимъ гръхомъ, съ моей бъдою прячусь... •

кузьминицина. И отъ отца Ивана?

НАТАПІА.Тоску мою хотвла бъ схоронить!

Вотъ видинь, няня, нянюнка, мой ангелъ-Хранитель, ты журить Натану станень, Ты скажень... О. я знаю, что ты скажень... Отецъ и мать мив то же говорили... Бранили, замужъ выдали насильно...

кузьминицина. Насильно!

HATAIIIA.

Да, я мужа не любила

И не люблю...

музьминицина. Натана, цыць! молчи!
Да этакого дива на Руси
Не слыхано, не видано! Ты Богу,
Натана, солгала; ты хочень, аль не кочень,
А Оедора Васильевича люби!
Мужь не иначе-что, а мужъ законный!
До свадьбы не люби собъ, пожалуй,
А вынла замужъ — бойся и люби!..
Молись, Натана, Богъ поилетъ любовь...

натапа. Послаль, послала! На горе мнв, на муку...
И воть ужъ больше года, каждый день,
Во снв и на яву моя заноза
Больное сердце пуще, пуще колеть;
Какъ знать, тоска моя отъ лвтъ затихла бъ,
И горькая слюбилась бы мнв доля,
Да помнишь ли день Покрова?.. Мы спали...
Вдругъ...

Няня, ты зажмурилась?

кузьминишна. Оть страха;

Морозъ, какъ вспомию! Этакого чуда...
Куда!.. и старожилы не запомнять. —
Я сплю и слышу: будто подо мной,
Подъ самою кроватью вътеръ ходитъ;
Вскочила... подъ землей гудитъ; хоромы
Качаются! и бревна въ потолкъ,

И бревна подъ ноложь со скриномъ ходять... «Мерещится!» подумала; такъ нвтъ; И ты проснулась, бросилась съ кровати... А тутъ и окна задрожали; двери Сами собой раскрылись, а со станъ Посыпались ръзные белендрясы... Я такъ и растянулась на полу... натапта: А я бъжать куда, сама не знаю. На улицу!.. А тамъ толпа народа; Кричатъ, кладутъ поклоны на соборы; Гляжу, кругомъ дома и колокольни Качаются, что старыя деревья, Когда ихъ ввтеръ съ ласкою колыпеть... Но это диво скоро миновалось. Вдругъ, слыну, кто-то за руку меня. Взяль бережно: «Наташа» молвиль тихо ... Туть женскій стыдь мнь бросился въ лицо; Я руку вырвала, хочу бъжать, А ноги будто приросли къ землв... «Натана» модвиль онь: «скажи мнв слово, «Любъ я тебъ?..» Молчу, дрожу отъ страха: «Любъ? такъ ступай за мной, твой мужъ далече; «Слъдовъ твоихъ бояринъ не отыщетъ... «Не любъ; такъ Богъ съ тобой! Прощай навъки!..»-«Любъ, любъ!» кричу. Я такъ перепугалась, Чтобъ съ горя онъ въ ръкъ не утопился, Рукъ на себя не положилъ...

А онъ? кузьминишна.

натаппа. А онъ кричить: «Клянусь тебв, Наташа, Ты будень надъ московскимъ государствомъ Стоять звъздой... У мужа твоего Куплю тебя за всю казну мою... Не то, какъ муху раздавлю...» А ты?

кузьминишна.

наташа. Дрежала, няня, видить Богь, дрежала И върила...

кузьминишна. Кому, Наташа? Вору! Злодъю и земли и Государя!!.. Крамольнику Димитрію Шемякъ!!..

наташа. Не слупай, няня, городскія сплетни...

жузьминицина. Ну, что же ты, Наташа, отвъчала? За этакіе честные посулы, Нашь брать, простой, вцъпился бы въ загривокъ; Поволокла бъ его я, какъ салазки, Мальчишекъ бы на спину насадила И къ Чудову на паперть отвезла бъ; А поль мужской по своему бы кончилъ. Ты, нъженка, растаяла не бойсь?! Ну, что же ты, Наташа отвъчала?..

натаца: Молчала! Онъ взялъ за руку меня, Повелъ; а туть сбъжалась наша дворня; Хотълъ онъ въ переулокъ, не успълъ...

кузьминицина. Воръ, окаянный!..

натанта. «Такъ и быть!» сказалъ:

«Уступимъ, только не пройдеть недъли,

«Я изъ Кремля, съ московскаго престола,

«Пришлю, Наташа, за тобой!..»

кузьминишна.

Разбой!..

натанка. Кузьмининна, помилуй!

кузьминишна.

Воры, воры!!..

Соблазнь, содомъ!

HATAIIIA.

Умилосердись, няня!..

ТВ ЖЕ и ВАСЕНОКЪ.

васенокъ. Что тутъ за крикъ?

кузьминишна (дрожа и запинансь).

Съ просонковъ, государь Бояринъ... Чортъ приснился, государь Бояринъ!.. И не чортъ, а князь Димитрій Шемяка, государь боярипъ!.. Силой Онъ на престолъ московскій умостился...

васеновъ. Сидитъ, сидитъ!...

Шемяка на Москвъ!! OBB. васеновъ. Великій князь у Тройцы, по объту: Онъ молится за цълость государства, ... Онъ проситъ Божьей помощи на Тверь, На Новгородъ и Псковъ, Рязань и Вятку, И на Литву и на Татаръ казанскихъ... Держава Ярослава, будто стадо, Разогнанное хишными волками, Подъ крылія Москвы сбираться стала... Донской и сынъ его Василій, мудро Шли къ цъли, шагъ за шагомъ, и Москва Стяжала первенство.. И Тамерланъ И Витолдъ злые зубы искрошили, А туть измъной царь Махметь Казанскій Береть въ полонъ московскаго владыку, Отца князей... И не князья, бояре, Мы, гръшные, за Князя дали окупъ... Князья? Куда! По русскимъ городамъ Шелъ пиръ горой, — князья торжествовали Косой, кривой, слъпой, косноязычный, Гурьбой полезли на престолъ московскій, Народъ стоналъ отъ язвы и пожаровъ; Какъ будто нъкій вътеръ ядовитый, Шелъ черный моръ, за нимъ грядами трупы Ложились, и разгиъванное Небо Кремлевскими холмами потрясало... Никто не видвать и не слыналь Бога!

Князья топили, ръзали другъ друга, Насиловали женъ, ругались Церкви, Наслъдье Ярослава продавали, Какъ собственность, Татарамъ и Литвъ! Ты все стерпълъ, всемилосердый Боже! Вотъ и сегодня, — страшно и подумать! — Какъ воры въ Кремль ношли князья съ Шемякой... «Гоните прочь!» я говориль боярамь: «Не дозволяйте ночевать въ Кремлъ: «У нихъ есть замыслъ.» А бояринъ Старковъ Ихъ принялъ въ домъ, затъялъ пиръ, послалъ Гостей сзывать -- и гости спятъ... Убиты, Заръзаны... Кремлевскія ворота Шемякины клевреты сторожать, Злодъй послалъ и за Великимъ Княземъ Надежныхъ изверговъ, но позабылъ, Что Басенокъ въ Москвъ, не спить, все видитъ...

Пируй, княжи, Шемяка, до зари!.. Я лягу спать! Ко мнъ не проберенься: Сто молодцевъ засъли на дворъ! Они со мной твои жъ дружины били; Забылъ — такъ мы тебъ напомнимъ завтра... Пойдемъ, Натана... Ты дрожишь...

HATAMIA.

Ахъ, Өедоръ

Васильичъ! За тебя...

кузьминишна (про себя).

Прости ей, Боже!

натапа. Мяв жизнь твоя такъ дорога, ты знасшь...
И что ты сдъласнь одинь?.. Погибнень?
Никто не вступится, не пожальсть
Василія; онъ брата ослъпиль
Василія Косаго; у Шемяки,
У Краснаго, поотымаль удълы;
Татарамъ кданялся... Его не любятъ...

Побереги себя; мнв страшно, Оедоръ Васильичъ... Ты вдовой меня оставинь...

кузьминишна (про себя).

Вреть, не о томъ тужить! Прости ей, Боже!

натаппа. А дълу не поможешь. Ты одинъ!

васеновъ. Э, матушка! Теперь не время думать— Одинъ ли, не одипъ. Внукъ Дмитрія Донскаго— Законный й единый Государь.

Другіе — хищники законной власти; Враги отчизны, мать свою терзають.

Умру, а лже-киязьямъ служить не стану...

наташа. Но если и Василія захватять...

васенокъ. Захватятъ! Нътъ, онъ знаетъ обо всемъ; Мой дворянинъ съ утра еще поъхалъ, Какъ птица въсть къ Василію понесъ... Не бойся, все улажено на гибель Крамольному Димитрію Шемякъ... Ну, спать пора! Пойдемъ, Наташа!

наташа. Өедоръ

Васильичъ, ты меня совсъмъ не любинь,

васеновъ. Я не люблю тебя, Наташа, я? Голубка Божія, мой чистый ангелъ! Я о любви нескладно говорю; Но сколько разъ, когда ты спишь покойно И шепчешь неразгаданныя ръчи — Я сяду надъ тобой, дохнуть не смъю, Гляжу на красоту твою — и плачу, И Бога за жену благодарю!.. Наташа, я лю лю тебя безумно! Въ походахъ, въ думъ, гдъ бы ни былъ я, — Твой образъ возлъ... Стыдно говорить, А я тебя къ Кузьминишнъ ревпую... И только дома, на твоей груди,

Покой и миръ душа моя находить. Что это? Стукъ! Кого Богъ шлеть такъ новдио!.. Ступай, Наташа: можетъ быть, чужой. Кузьминишна, веди въ опочивальну Боярыню... прости, моя Наташа!

кузьминишна (ведя подо руку Наташу). Притворщица! Накажетъ Богъ, ей-Богу...

(Наташа останавливается).

Еще есть время, дитятко... Покайся!.. Признайся, онъ помилуетъ...

натанта (св досадой).

Пойдемъ!

Ахъ, дура! Гръхъ сорокъ разсказала...

ВАСЕНОКЪ, одинъ, одъваясь во всеоружіе.

Отчизна, Государь и ты, Наташа!...
Три сердца у меня! Въ одномъ блаженство, — Съ тобой, жена! А въ тъхъ и страхъ, и горе! Дождусь ли я конца твоимъ страданьямъ, Священный край! Увижу ль Государя Покойнымъ и счастливымъ Самодержцемъ! Услыну ли?

васенокъ и галка.

галка. Сейчасъ услышинь, Өедя...

васеновъ. Ахъ, Галка, это ты...

РАЛКА. Ужъ точно галка! Ворона! Нътъ ли птицы пострашнъе? Такъ я та птица.

на васеновъ. Что зашель такъ поздно? галка. Ужъ точно поздно! Оедя, у тебя

Измъной пахнетъ. Духъ такой недобрый Въ твоихъ покояхъ... Можно осмотръть?

васеновъ. Что это значитъ, Галка?

галка. Ничего!

Иной косой, а совъстно сказать:
Ты косъ. Иной любовницу голубить,
Поди скажи ему: твоя голубка
Съ другимъ воркуетъ тайную любовь!..
Все это притча, къ дълу не идетъ,
А все лисъ не гръхъ поосмотръться...

(Подходитъ къ дверямъ опочивальни.)

Вотъ видинь, тутъ подслушивалъ насъ кто-то... васенокъ. Наташа! Страхъ простительный! галка. Ну да!

Подслушала и матушка моя, Какъ Дмитрій Юрьичъ, онъ же и Шемяка, Удариль въ темя моего отца... Тотъ взялъ и умеръ на-смерть, на-повалъ; Что жъ матунка? Пошла благодарить... Шемяка молвилъ: «Не за что, красотка; Давно уже тебя любить хотълось, Да вотъ чурбанъ торчалъ мнъ на пути. Давай любиться!» И давай любиться; Перетащили матушку въ хоромы, Съ прикладомъ, то есть съ сундукомъ и съ сыномъ; П подлинно, любовно жили, сладко Съ недъльку; тамъ другая подвернулась, Лицемъ поглаже, тъломъ подороднъй, Лътами помоложе. Князь Димитрій Хотълъ съ двумя любиться; мать моя Какъ вскинется; повздорила за пиромъ, Ножемъ хотъла прихватить сестрицу... «Ахъ, ты срамница!» закричалъ Шемяка,

Схватиль въ охабку, на нрыльце, да въ прудъ, Бултыхъ! И поминай какъ звали...

BACEHOR'S.

Извертъ!

галка. Что было, то прошло, — не воротить! Меня ростиль Шемяка для потъхи И выростиль. И твшу и потъхи Да воть не подберу себъ подъ пару Такого жъ дурака. По всей Москвъ Ты, Оедя, мнъ по вкусу и по нраву; Я, какъ зънницу ока, берегу Тебя, бояринъ. И теперь, какъ только Василія въ оковажъ привезли...

васеновъ. Василія — въ оковахъ?!..

Pajka.

Тише, тише!

Боюсь, чтобы покойница моя Насъ не подслушала...

васенокъ. Великій Князь, Глава Руси, отецъ князей — въ оковахъ!

талка. Отецъ, или племянникъ, или дядя...
Тутъ все равно... Въ оковахъ, на телъгъ,
Прикрытаго попонами, соломой,
На Кремль втащили Князя въ тихомолку;
Въ подвалъ свалили на дворъ Старкова;
А сами, съ гръмной скверной на устахъ,
Давай совътъ вести съ столътнимъ медомъ.
Лихой совътчикъ!

ВАСЕНОКЪ. Галка, замолчи! Ты лжень! Тебя Шемяка подослалъ, Чтобъ выманить меня на пиръ къ Старкову... Ты хочень...

ГАЛКА. Ничего я не хочу. Иванъ Можайскій да Борисъ Тверской Василія у Тройцы захватили,

Въ Кремль привезли, въ темницу заключили И за боярами послали. Димитрій Велить себя Великимъ Княземъ ставить...

васеновъ. Не согласятся...

галка. Согласились, Өедя!

Дуракъ ли онъ — звать Басенка въ совъть? Все безъ тебя покойно обойдется; А ты еще пожалуй нашумищь; Другіе, глядя на тебя, замнутся; Пустымъ оръхомъ свалится злодъйство. — Такъ пусть себъ сидитъ въ своемъ дворъ; Какъ ежъ, пускай ерошится и злится; Шипя, стальными иглами поводить, А завтра онъ, какъ Государь законный, Заговоритъ, и голыми руками Возьметъ тебя, какъ чванную лягушку...

васен. Нътъ, Галка, обожжется гость незванный! Отъ ужаса бояре онъмъли; Я разръшу трусливый ихъ языкъ... Какъ пламя изъ безчувственныхъ кремней Я извлеку изъ нихъ сознанье долга! Изъ рукъ убійцъ — Василія исторгну! За мной!

(Поспъшно уходитъ.)

ГАЛКА (медленно за ниме уходя).

Ступай! Ты справишься одинъ! Въ открытомъ полъ я плохой союзникъ...

ABARHIE BTOPOR.

Палата въ великокняжескихъ коромакъ.

вояре.

шервый вояринъ. Что слышно добраго?..

второй вояринъ. Морозъ кръпчаетъ... А у тебя Бояринъ?..

нервый вояринъ. У меня? По старому... Ну, а того... какъ слышно...

второй вояринъ. Незнаю. Какъ другіе... Отойди Пожалуй... неравно подмътятъ...

первый вояринъ.Полно,
Бояринъ, будто сродничамъ нельзя
Между собой и слова перекинуть?..
Ты зять, я тесть... ну, что моя Марфуша?..

втор. вояр. Въ деревнъ, тестюшка, ты будь покоенъ, Сподобилъ Богъ укрыть ее отъ вора... Ей-Богу идуть... Извини, бояринъ... (Поспъшно отходитъ въ сторону.)

ТВ ЖЕ, СОФЬЯ (въ одеждё вишневаго цвёта, съ железнымъ костылемъ), ИВАНЪ МОЖАЙСКІЙ и СТРАЖА.

иванъ мож. Ступай, ступай, литовская волчица! Отецъ твой, Витолдъ, съ поганью своей Не прибъжитъ на помощь...

Я ни себя, ни сына не жалью!
Зачьть васъ миловаль! Зачьть Косаго
Злодья только ослыпиль! Все племя,
Племянничковъ зачьть не перевыналь...
Я говорила: съ корнемъ вонъ злодъевъ!
Внукъ Витолда и Дмитрія Донскаго,
Коси ихъ, Вася, ръжь, а подростуть,
Не справинься; а если бабье сердце
За пазухой, такъ отними удълы,
Не то, Москву у самого отнимуть...
Ну, сталось, правду каркала ворона.

Повдемъ, Князь! Племяненку Шемякъ
Проклятье оставляю; всъхъ Князей,
Сподвижниковъ злодъя проклинаю;
А ты, Иванъ, не стоинъ и проклятья!
Богъ съ вами, раболъпные бояре!
И не глядять на старую Княгиню,
Какъ росомахи подъ стъной снуются,
А выползутъ къ Шемякинымъ ногамъ...
Я буду ждать васъ въ ссылкъ. До свиданья!

ТВ ЖЕ, МАРІЯ и ВОРИСЪ ТВЕРСКОЙ со стражей.

марія. Умилосердитесь! Гдв мой Василій, Гдв мой супругъ?.. Не разлучайте насъ! Молю васъ...

Софія. Замолчи! Кого ты молишь? Рабовъ мятежныхъ, подданныхъ свойхъ? И въ ссылкъ ты — Великая Киягиня, Ты и въ темницъ мать Руси Восточной, А эти — воры, хищники — и только! Ты не забудь: твой дъдъ — Владиміръ Храбрый! Онъ брату старінему умълъ служить, Служилъ племяннику, служилъ бы внуку И этихъ мелкихъ, пряничныхъ злодъевъ Держалъ бы за уши... Его не стало — И інайка грынниковъ пошла на Бога, Кто на престолъ Василія помазалъ; Великимъ Княземъ ставитъ Богъ, не люди.

•марія. Мужъ, дъти...

Дъти въ безопасномъ мъств. Ужъ будто на Руси не стало Русскихъ! Не все жъ одни крещеные Татары... А мужу — подъломъ: зачъмъ щадилъ, Зачъмъ изъ клътки коршунамъ далъ волю...

мария. И эти коршуны его замучатъ...

софія. Э, ничего не сдълають худаго, Сошлють, запруть въ темницу, Богъ увидить, И молніей темницу отопретъ...

ТЪ ЖЕ и **ВАСЕНОКЪ** (вобгаетъ въ ужасъ; всѣ окружаютъ его).

СОФІЯ. ЧТО Басенокъ? ЧТО значить этоть ужасъ? (Басенокъ движеніями показываеть, что опъ лишился голоса).

мар. Онъ умерщвленъ? Мой мужъ убитъ, заръзанъ?.. васенокъ (съ усиліемь, юлосомь прерывающимся от рыданій).

Лишенъ очей... Великій Князь Василій!

(Марія съ крикомъ, безъ чувствъ, падаетъ въ кресла, у Софін изъ рукъ валится костыль; бояре, снявъ шацжи, въ ужасъ цоднимаютъ руки къ небу; князья отворачиваются).

Васенокъ. Зачемъ не я!.. Зачемъ мне эти очи? Чтобъ видеть стыдъ отца моей отчизны И торжество коварнаго Шемяки?... Сюда, сюда, шипящее железо! Не нужно мне очей, мне слезъ не нужно; Не нужно жизни... Боже! что я виделъ... Зачемъ я виделъ!.. Въ глубине подвала Я слышу крикъ пронзительный; къ окну, — Рванулъ за раму, — дубъ не устоялъ; А тамъ железо... за решеткой светъ... Прочь, прочь, я не хочу воспоминаній... Я обезпамятелъ, сталъ немъ... Мой Боже, Зачемъ Ты возвратилъ языкъ и память!..

TB ME H FAJEA.

талка. Великій Князь и Государь Москвы Владиміра, Коломны. Ярославля И разныхъ прочихъ городовъ и селъ Димитрій Юрьичъ — жалуетъ бояръ Своимъ приходомъ... Кланяйтесь, бояре, А я вамъ кланяюсь и поздравляю! софія. Вставай Марія, наша скорбь священна:

софія. Вставай марія, наша скоров священна: Ее не долженъ видъть окаянный; Ты взоры кроткіе облей величьемъ, Ръчь преврати въ отравленныя стрълы... Не жалуйся словами, а казни! Подай костыль мнъ, Басенокъ!.. Идетъ... Марія!..

вас. (поддерживая Марію). Государыня Княгиня На эту руку можень опереться... Ни Князю, ни тебъ не измънитъ!

ТВ ЖЕ, ШЕМЯКА (ВЪ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ ОДЕЖАВ). УДВЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ, ВОЯРИНЪ СТАРКОВЪ; слуги съ факелами и стража.

нтемяка. Бояре, со слезами на очахъ, Я возвъстить пришелъ печаль мою! Душа моя прискорбна, сердце въ смутъ, Но я исполнилъ общее желанье... Презръвъ старъйшинство, обычай предковъ, Василій завладълъ Москвой насильно, Роднаго дядю, нашего отца, Онъ опоилъ, какъ говорятъ, отравой; Василія Косаго ослъщилъ; Другой мой братъ. Димитрій Красный, также Преставился сомнительной кончиной; Меня держалъ не разъ въ своихъ темницахъ, Не знаю, какъ оставилъ жизнь; навърно

Казнь хитрую обдумываль мучитель;
А между тьмъ во всъхъ Удвлахъ наимхъ
Хозяйничалъ, какъ собственнымъ наслъдьемъ;
И вотчины, и города, и села
По волъ отымалъ и раздавалъ;
И русскія отвъчныя владъвья
На кормъ дарилъ Татарамъ и Литвъ;
И русскимъ золотомъ поилъ невърныхъ...
Исполнилась долготерпънья мъра.
Внимая нашей благости душевной
И внука уважая въ немъ Донскаго,
Василію мы подарили жизнь.
Но... отняли завистливыя очи...

Какъ старіній между русскими князьями, Я вани клятвы съ горестью пріемлю; Великокняжество не льстить Шемякъ; Я испыталь и знаю бремя власти; Да отказаться не имью права И долженъ ванимъ просьбамъ уступить... Марія, бъдная! Я знаю, горько Тебъ прощаться съ именемъ и съ саномъ; Но върь, въ величіи соблазна много... Дуна твоя иной достойна жизни; Ступай же въ Угличъ: тамъ дуна твоя Найдетъ и миръ и для молитвъ сподвижницъ.

А ты, совътчица злодъйствъ ужасныхъ, Ты научила ослъпить Косаго...

софія. Неправда, лжень, Шемяка: я учила Повъсить и Косаго, и тебя! Рабъ добрый сердца добраго достоинъ, А ты достоинъ былъ позорной плахи, Теперь — уже проклятья! Проклинаю!

инемяка. Литовская волчица, замолчи! Отръжу я тебъ языкъ змънный!

софія. Спасибо! Мнв языкъ теперь ненуженъ! Казнь для тебя я низведу молитвой; Громъ Божій не пойдетъ на червяка; Велитъ, такъ воробей тебя проглотитъ...

тиемяка. Гей! Въ Чухлому литовскую волчицу; А не уймется, на цъпи держать... Московскіе бояре, что жъ стоите? Гдъ вани клятвы? Я ванъ госудорь, Глава Князей и господинъ Москвы! Не мнъ напоминать вамъ долгъ присяги.

кн. иванъ. Старъйшимъ признаемъ тебя, Димитрій! старковъ (становится на кольна; за нимя и друие бояре).

Прими отъ насъ присягу, Государь! Мы всв...

шемяка. Не всъ! Вонъ Басенокъ стоитъ, И долгъ свой забываетъ...

васенокъ. Никогда!

ГАЛКА. Бояринъ, въдь не сломится колъно; Ты хоть для шутки присягни; а послъ Привыкнень; слюбится. Другимъ слюбилось!

вас. Присяга — честь! Въ присягъ третій — Богъ, Свидътель и блюститель въчной клятвы... Василій живъ, жива моя присяга, Не измъню; онъ Государь и мпъ И вамъ, бояре, и тебъ, Димитрій; Ты рабъ мятежный, тать ночной, обманомъ, Соблазномъ и сообществомъ злодъевъ Вползъ, тихомолкомъ, въ спящую Москву! Ты, какъ разбойникъ на больной дорогъ, Передъ лицемъ свидътелей святыхъ Василія схватить не убоялся? Сообщникъ добрый, Князь Иванъ Можайскій

Своихъ бояръ, какъ птицъ доманиихъ жарилъ! Другой украль жену роднаго брата... Союзники, достойные тебя! Гдъ на Москву права твои, Шемяка? Хотя бъ ты быль какъ инокъ сердцемъ чистъ, Дунной возвышенъ, какъ Владиміръ Храбрый, И доблестенъ какъ Витолдъ и Донской, Все былъ-бы добрымъ подданнымъ-и только; Довольно этихъ безтолковыхъ споровъ; Отъ нихъ погибла Русь; она возстанетъ! Удъльные князья, по ващимъ трупамъ Она взойдетъ къ единству и свободъ! Священный край — какъ мученикъ, лежитъ; Изъ ранъ его текутъ потоки крови; Враги — его живое тъло ръжуть. Вамъ мало — вы терзаете остатки, И если бъ Бога не было, всю Русь Вы продали бъ за часъ кровавой власти!.. Тебъ ль, Шемяка, шапка Мономаха? Одумайся! Ты на игрушкахъ нашихъ, На смирной клячь усидъть не могъ; Ты богатырь на брагу и вино! Какъ будто-бы татарскіе улусы, Тъ города, гдъ княземъ ты сидълъ; Въ хоромахъ только жены, да боченки, Да грабленное серебро; злодъйство — Твой богъ, твоя природа, промыслъ, право! Вотъ и теперь, ты предо мной стоишь, Сугубо кръпкимъ медомъ отягченный, Обрызганный порочной, смрадной грязью, Въ глазахъ блистаетъ пламень Вельзевула, Уста твои кровавымъ паромъ дышатъ. Кровь на тебъ проклятіемъ дымится! Цареубійца, прочь, цареубійца!...

тиемяка. Гей! кандалы! сковать и бросить въ яму! (Воины съ цъпями подходять.)

AKTЪ BTOPOŇ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОВ.

Яма или подземная темница.

васенокъ и приставъ.

васенокъ (прикованный ко камню.)
Такъ вотъ что пишуть иноки честные,
Наочные свидътели событій...

приставъ. Да, потрудились, нечего сказать, И Калита, и Дмитрій, и Василій, Да понапрасно...

васенокъ. Нътъ, непонапрасно; Теперь идетъ послъдняя борьба; Какъ снопъ Шемяка свалится съ престола; Рязанскій и Тверской Москвъ уступять; А мелкіе, какъ мыни, разбъгутся Отъ дюжаго кота Повърь мнъ, Грина, Несчастіе, какъ счастіе, проходить; Несчастье дрозжи для счастливыхъ дней. Жельзо жгутъ, жельзо бьютъ, такъ что жъ? И выкуютъ булатъ. — Его ни молотъ, Ни пламя не возьметъ. Ну, Грина, полно, Усталъ тебъ разсказывать... Чай поздно ...

приставъ. Не зналъ ты устали Бояринъ Өедоръ Васильевичъ, когда мы Новгородцевъ Съ тобой въ снъгу топили, словно зайцевъ; Когда Татаръ Казанскихъ провожали, И съ проводовъ, какъ съ пира, возвращались! . Припомнишь ли въ Коломнъ, на игрушкъ, Безъ отдыха, ты семь богатырей Ссадилъ съ съдла! Князь Оболенскій-Стрига, Одинъ съ тобой боролся, да недолго; Я лошадей ловить не успъвалъ... Никто не шелъ играть съ тобой, а ты Коня дыбкомъ, какъ щепку, подымаешь... Тогда не зналъ ты устали, бояринъ; А кажется недавно, нътъ и года Изъ конюховъ я въ приставы назначенъ; И было хороіно: въ пустыхъ темницахъ Ни одного жильца; а вотъ въ три дни Пришлось сажать и трехъ въ одну палату... Богъ милостивъ! Ударитъ скоро полночь На боевыхъ часахъ нъмецкихъ; молотъ, Пила, клещи... Стучатся! Государь Бояринъ... Можетъ-быть...

ВАСЕНОКЪ.Убійцы! Я готовъ.

Что можетъ-быть?

приставъ. Возьми-ка молотъ Про случай! Онъ нъ твоихъ боярскихъ ручкахъ За шестоперъ булатный постоитъ... Что разстучался! Слышу! Погоди!..

васенокъ одинъ, взявъ въ руки молотъ. Пристукну. Даромъ жизни не продамъ. Какъ мертвецамъ, что ходятъ послъ смерти, Я въ горло колъ вобью, чтобъ не ходили...

ВАСЕНОКЪ, ГАЈКА и ПРИСТАВЪ. васеновъ. А Галка! Что ты съ ворономъ придумаль. галка. Какой опъ воронъ-нъжный голубокъ, А галка — ласточка съ веселой въстью... Чортъ знаетъ! Не поймешь теперь людей; Изволилъ братцу выколоть глаза, И въ Чухлому сослалъ родную тетку; Бояръ кого сковалъ, упряталъ въ яму, Кого въ ръкъ до смерти закупалъ... Купцы принли на судъ. «Ну, ты истецъ? •А ты отвътчикъ? Хорошо. Товаръ, «Ты говоришь, что твой, а ты, что твой? «Тъмъ лучше! Значить онъ ни твой, ни твой, «А мой! А васъ — повъсить обоихъ, «Впередъ не ссорьтесь. Я люблю порядокъ.» Такъ разсудиль Шемякинъ судъ. — И этотъ Великій, справедливый судія Чужой жены не смъетъ взять безъ спроса! «Поди, ступай, купи ее у мужа...» А что давать? — «Да что тамъ торговаться! Купи ее за волю...» Ну, бояринъ! Что жъ, продаешь?... (Басеновъ, схвативъ одною рукою Галку за горло,

другою поднимаетъ надъ нимъ молотъ.)

приставъ. Бей на смерть, а не то онъ перескажетъ.

галка. Бей, Оедя, бей товарища, а нослъ Изволь одинъ съ Шемякой управляться! Мсти за себя, и за меня прикинь!

БАСЕНОВЪ. Нътъ, Галка, повтори! Унамъ не върю! Онъ былъ въ моемъ дому, Натану видълъ.

ГАЛКА (отходя от Басенка.)
Я, Өедя, отъ тебя подальше стану;
Спасибо, что жельзныя веревки
Надежны. Ну, теперь садись и слушай!...
Да этотъ приставъ! Что ему за дъло
До нашихъ женъ и матерей; пускай
Себъ идетъ.

васеновъ. Онъ старый мой товарищъ, Онъ добрый, честный человъкъ...

приставъ. Бояринъ...

Спасибо,

васенокъ. Ну, разсказывай проворно!...

галка. Съ чего начать? начало далеко; Шемяка зналъ Наталію невъстой, Хотълъ на ней, какъ говоритъ, жениться; Она его безъ памяти любила, Да за тебя Великій Князь засваталъ. Такому свату трудно поперечить... Насильно косу расплели...

BACEHOKЪ.

Насильно!

Лжешь!

ГАЛКА. Можеть быть, да лгу не я,—Шемяка! Когда въ Москвъ былъ трусъ земли, Шемяка На улицъ поймалъ твою Наташу, Увелъ бы, да твоя наткнулась дворня; Ну, а теперь, въ твоей опочивальнъ Онъ и она ждуть Галку, не дождутся...

жастножть. Дай Боже силы цыпи разбрыты...
Убыю его оковы монкы осколкомы...
Невырную жену на срамномы ложы,
Периной задушу, а эту няню...
Охы! Всыхы, тебя, себя... Умилосердисы!
Признайся Галка! Клевета! Нарочно
Придумали, какъ Басенка помучиты!

ГАЛКА. И у меня Бояринъ есть душенка, Дурацкая, да все-таки душа...
Наташа хочетъ кончить дело миромъ; Себя потвишть давнишей любовью, Тебв дать волю.. Знаю я Шемяку; Онъ уступилъ Наташв; говоритъ Она: «Люблю тебя, да мужъ въ темницъ. Дай мужу волю... я твоя...» — «Изволь, Такихъ, какъ онъ, есть у меня довольно! — Поди скажи: пускай бъжить къ Татарамъ, Въ Литву, куда изволить... Ну, Наташа, Довольно ли?..» Та прыгъ ему на шею, А я изъ дома твоего бояринъ...

ВАСЕНОКЪ. Пилите цепи, разбивайте крючья! Скорей, скорей умру, да не позволю Надъ честио боярскою ругаться! Что сердце? губка: кровью налилось, Слезами вспухло. Бедная жена! Покойница, ты умерла, Натана!.. Не ложе то любен и наслажденій... То гробъ. — Въ цевтахъ, съ улыбкою невинной, Скрестивъ на персяхъ мраморныя руки, Блистаетъ замогильной красотой Твой хладный трупъ! Ты умерла, Наташа! Зачемъ ты умерла? Тебя такъ страстно, Такъ пламенно любилъ супругъ постылый... Ты целовала мужа и — леала...

)

Клялась въ дюбян богатой и — дгада...
Ты за меня боялась, и — лгада!!...
Я ложь твою благословдядъ, Натаща,
Я Бога за жену благодариль!..
А ты... ты ненавидъла меня;
Слова мои ножемъ кололи сердце,
И ласки, слезы моего блаженства,
Мольбы мои... жена... ты проклинала!
Ты не была женой, рабой татарской
И Богу грънницей была неволей...
Какъ я теперь, и ты сидъла въ ямъ,
И день и ночь безрадостное сердце
Щемили кандалы... Охъ, больно, больно!..

галка. Кому не жаль красавицы жены? Да этого завътнаго товара Довольно на Руси; не оберенься; И знаешь ли, такому воеводъ Какъ ты — жена обуза. Въ хомутъ И конь вскачь не пойдеть; рысцей плетется; А возжи у жены. Чему другому, Добру жену ты злую не научинь! Занозу выймещь ты у дикой кошки; Звърь у тебя за то полижетъ руку: А вынь изъ сердца злой жены занозу — Укуситъ, кинется въ глаза, а сердце Зальется кровью; смерть одна залечитъ... Ты правду молвиль: умерла Наташа... Другой убилъ, пускай другой хоронить; А у тебя другая есть жена — Отчизна...

васеновъ. Что ты мнв напомниль, Галка! Я думать сталь о собственной бъдв, Когда въ плъну Василій, Русь въ пожаръ, Москва въ рукахъ злодъя... Охъ, Натана! Ты видинь ли, какъ я тебя любилъ... Прощай! Я больше о тебъ не вспомню; Я овдовълъ... (Рыдает»).

галка. Опять за туже пъсню...

васеновъ. Прочь! Съ глазъ долой последняя слеза! Ступай, скажи Шемякъ... Право стыдно, Какъ будто волю я за гръхъ купилъ... Скажи: спасибо!.. Нътъ! Скажи злодъю, Что даръ его постыдный отвергаю... И въ ямъ до смерти сижу... Василій!!! Марія, Іоаннъ, не упрекайте! Иду! Пустите... Ты поди къ Шемякъ...

(Шатаясь.)

Нътъ не могу... не въ мочь!

(Въ изнеможении упадаетъ на камень.)

приставъ (разбивая оковы).

Да и не нужно.

Ступай, скажи Шемякъ, что за гръхъ Онъ жизни пе отдастъ... скажи Наташъ...

васен. Ни слова! Скрой, что я страдаль, что плакаль! Скажи, смъялся надъ ея измъной... И не хочу ее ни знать, ни видъть!..

приставъ. Бояринъ! ты свободенъ...

васеновъ. Я свободенъ!!..

галка. Теперы въСмоленскъ! Тамъ собираютъ войско Васильевы усердные друзья.

васен. Здъсь войско! Здъсь идетъ смертельный бой! Побъдный крикъ мънается со стономъ! Гляди, бъжитъ разбитый супостатъ! Нъть, не уйдешь! Подайте нестоперъ!

(Выхвативъ изъ рукъ пристава молотъ.)

О, я прощусь съ Шемякой и съ Натаней...

Цвлуйтесь, я несу вамъ поцълуй... Любитесь, я васъ смертью сочетаю...

галка. Одумайся!

приставъ.

Бояринъ!

Васенокъ. Прочь съ дороги! Посторонитесь! Левъ ушелъ изъ клътки! Быкъ съ бойни сорвался! Посторонитесь!

(Уходитъ.)

галка. За нимъ! Онъ и себя и насъ погубитъ. (Всъ уходятъ.)

явление второв.

Большая палата въ домъ Басевка; въ глубивъ лъст-

КУЗЬМИНИШНА, ОДНА.

кузьмин. Вишь, полуночница! Въ большой палатъ Огни горятъ; какъ-будто не слыхала, Какъ деревянный Нъмецъ на часахъ Вечернюю музыку проигралъ И спать улегся.. Вся Москва за Нъмцемъ Въ перинахъ утонула — а Наташа Сидитъ одна въ своей опочивальнъ. Чай, плачетъ... Нътъ, не плачетъ, а сидитъ На бархатной скамьъ, перебираетъ Въ рукахъ зернистый жемчугъ и каменья, Сънныя дъвушки вокругъ хлопочутъ... Что это значитъ? Заперто. Наташа...

голосъ натапии. Кто тамъ?

кузьминицина. Кто тамъ! Кому же быть, Натана, Какъ не Кузьминишнъ... Ей, право, я!

гол.нат. Сейчасъ, сейчасъ, я ужъ совсемъ готова!.. кузъменения. Готова?.. Какъ готова!..

наташа и кузьминишна.

натанта. Здравствуй, няня!..

Что, хороша ганзейская парча? А это полотно, какъ паутина; Не правда ли, ужъ намъ съ тобой не выткать! А жемчугъ новгородскій, погляди, Какъ-будто бобъ къ бобу, оръхъ къ оръху Подобраны: ну, а повязка, няня; Поворочусь, ослъвнень, такъ блеститъ. Вотъ видинь, ты зажмурилась...

кузьминишна. Отъ страха, Боярыня! — Куда ты, собралась? Не въ церковь же, не въ гости...

натаца. Жду гостей Къ себъ, Кузьминишна.

кузьминишна. Опять Шемяка!

натапиа. Опять, опять, и ввечеру и утромъ, Во снъ и на яву, хоть цълый день Смотръть бы на него, его бы слушать... Старуха, гдъ тебъ понять любовь! Припомни, можетъ быть и ты любила!

кузьминишна. Э!...

наташа. Можетъ быть, тебя насильно замужъ Не выдавали...

кузьминишна. Нать; не выдавали...

наташа. Тебя съ постылымъ, няня, не вънчали? кузьминицина. Нътъ, не вънчали, а любить любила Кожевника Тараса, дивный парень,

Какъ сайка бълъ, дороденъ в румянъ; А краснобай, иной разъ такъ разскажетъ, Что ничего въ толкъ не возьмень, а плачень. Да какъ-то невзначай снесъ у сосъда Сундукъ ли съ бълками или мъщокъ, Перепугался и пошелъ въ Татары. Жаль! Слесарь Еремей ужъ былъ не то; Сухарь поджарый; правда, пиль маленько; За то въ присядку прыгалъ, какъ лягушка; Затянетъ пъсню, соловья не надо; Начнетъ козлинымъ тонкимъ голоскомъ, Потомъ пошелъ, ударитъ въ перекаты, Гдъ пальцами прищелкнеть, гдъ присвиснеть, А индъ будто въ бочку загудить... Сталь часто горло промывать и померъ; И много было разныхъ жениховъ, Да мнъ уже любиться надовло; Махнула я на всъхъ на нихъ рукою И стала въ людяхъ жить на полной волв... нат. Вотъ видинь ли, Кузьмининна, ты многихъ... кузьмин. Что многихъ? Нътъ, боярыня, неправда; По одному, да въ очередь... И то Любить любила, да никто не зналъ; Отъ сверстницъ съ женихами я таилась; На сто інаговъ къ себъ не подпускала;

Тарасъ поближе захотълъ подържать,
Взялъ за руку меня, я размахнулась,
Да какъ поздравлю... Чай тенерь въ Татарахъ
Щека горитъ, какъ вспомнитъ. Не замай!

Стыдъ дъвичій — святое дъло ...

HATAIMA.

Няня!..

жузминицина. Что, няня! И жена живи двищей! — Мужъ въ ямв, а жена пиры разводить, И наряжается въ парчи и жемчугъ.

Не любишь? Сердце трудно приневолить, Да не нозорься грънною любовью...

нат. Въ бесъдъ нътъ гръха... Въ ръчахъ невинныхъ Съ Димитріемъ мы убиваемъ время... Другая, казнь на мужа низвела бы; Преступникъ онъ, крамольникъ; по суду Могла бы я заковно овдовъть; Ну, а вдова живи-себъ какъ хочень, Что жъ я? И жизнь дарю ему, и волю; Пускай бъжитъ въ Литву; онъ богатырь; Нътъ счета ратнымъ нодвигамъ его; Литва — Москвъ сестрица; тамъ не мало Князей, бояръ московскихъ; пусть бъжитъ; Пусть женится. Изгнанникъ, отчужденъ И отъ жены и отъ своей отчизны; Онъ воленъ, и жена его вдова Какъ-будто бы онъ умеръ...

кузминицина (со смюхомо). Краснобай, Точь-въ-точь Тарасъ! Ахъ, бъдная Наташа, Въдь это говоришь не ты—Шемяка! Все это лесть, тутъ слова правды нътъ! Спроси объ этомъ у отца Ивана...

наташа (съ досадой).

Что спраінивать! Я сердцемъ понимаю, Что Дмитрій правъ... Ахъ, это онъ! (Бросается къ дверямъ).

TE WE M MEMSKA.

HATAIIIA.

Димитрій!

птемяка. Наташа!

(Обнимаются).

кузминишна (запирая двери).

Запереть! Не отъ гръха,

По крайности, укрыть отъ пересудовъ.

шемяка. Что жъ, Галки нътъ? Торгуется, бояринъ, И знаешь ли Наташа, я жалью, Что отпустилъ боярина; Князья, Крамольные Васильсвы клевреты, Сбираются въ Смоленскъ на меня... Да нътъ у нихъ начальника; шумятъ; О власти спорять; Басенокъ имъ нуженъ... Поступокъ мой бояре осуждають; Но ты вельла!.. За его свободу Блаженство... Рай!.. Охъ, Галка, жадный слухъ Шаги твои впередъ заслышать хочетъ... Что такъ печальна, милая вдовица? Прижмись ко мнъ! Я разгоню тоску Живымъ привътомъ, жаркимъ поцълуемъ... Развеселись, нашъ праздникъ на дворъ! Не праздникъ, пиръ съ похмъльемъ не исходнымъ... Насъ развели, любовь опять свела; Забудь, забудь годину тяжкой скорби, Забудь, что ты моя невъста, силой Была рабыней моего раба...

наташа. Все кълучиему... Ты зажилъ бы въ удълъ; Забылъ бы о своей Москвъ, престолъ; Великимъ Княземъ хищникъ бы сидълъ. Къ чему-нибудь Наташа пригодилась, Не правда ли? Ты ревностью вскипълъ; Ты поклялся отмстить имъ за Наташу; Ты вспомнилъ о своихъ правахъ. Димитрій, Не нужны мнъ вънецъ, и санъ, и титло, Ты только будь и счастливъ, и великъ... Будь славенъ, какъ Донской, твой соименникъ, Пустъ всъ тебя, какъ я, душей полюбятъ... Княжи! Я буду за тебя молиться! Веди побъды на враговъ, а я, — Слезъ радостныхъ съ меня довольно будетъ!..

живой любви, медовыхъ поцьлуевъ,

Твоихъ объятій жаркихъ...

(Наташа бросается къ нему на грудъ.) голосъ васенка. Отворите!..

кузьминицима. Акъ, батюнка, болоски, бакъ Нъмець выпалиль изъ самостръла...

птемяка. Я безоруженъ... хитрая жена... Я въ западнъ; ты продала меня...

голосъ васенка. Я выломаю двери! Отворите! наташа. Димитрій, ненаглядной мой, бъги...
(Шемяка бъжитъ.)

Сюда, по дъстицъ... Воть дверь въ свътдицу; Тамъ лъсенка въ завътный мой цвътникъ...

(Падаеть на цинских ступеньках лыстицы; ударь молота въ дверь.)

Черезъ заборъ, тамъ Ханскій переулокъ... Спаси меня и заступи Всевышній!

васеновъ. Гдъ онъ? Унедъ! Ты не умыя, Натана, И не уйдень!

(Бъжить на нее, поднявь молоть; Наташа, сложивь руки, падаеть передь нимь на кольца, сь умоляющимь видомь; Басенокь нъсколько миновеній стоить надь нею неподвиженый.)

Живи!.. Тебя насильно
Со мной вънчали; я не милъ тебъ!
Я твой палачъ... Жена, ты мнъ чужая!..
Но гдъ твое сокровище, твой кладъ?
Въ какомъ ларъ твой богатырь запрятанъ?
Подай сюда Шемяку; онъ, навърно,
Какъ доблестный красавины защитникъ,
Оружьемъ отстоитъ свою покражу!..
Кузьмининна!..

(Кузьмимийна проворно понавываеть рукою на лыстний. Басенокъ хочеть идти туда, Наташа не пускаеть.)

Въ свътлиць?..

HATAIIIA.

Онъ упислъ!

Тамъ нътъ его!

васеновъ. Найду! Кекъ глыбу снъга Я съ крыши сброщу въ твой цвътнивъ Шемяку; Твой розанъ, твой подсолнечникъ махровый, лелей и пестуй! Прочь!...

TB ME = MPHCTAB'S.

приставъ. Тамъ нътъ его! Онъ кличетъ кличъ, клевретовъ собираетъ... Огни я видълъ, стукъ оружья слышалъ...

васен. Ну, что-жто. Я здъсь... Я дома... У жены! Она върна мнв... Мужа страстно любить... Она меня въ своей свътлицъ спрячеть... Не правда-ли, Наташа?..

натанка. Правда! Правда!

васеновъ. И за оборвыни оковъ священныхъ Уцепитол нечистыми руками;

Бъжать не пустить отъ любий, отъ страсти.

приставъ. Огни ужъ на дворв...

кузьминишна. Бъги, бояринъ...

натапка. Прости! Спасайся!...

васеновъ. Прочь! Ты мнв чужая!

Была и у меня жена когда-то...

Быль домъ... Мой честный домъ — гнъздо соблазна! Жена — измънница... Жену я прокляль...

(Наташа съ крикомъ упадаетъ на руки няни; Басевокъ съ Приставомъ уходатъ).

AKT'S TPETIM.

Въ Галичъ.

ABAEHIE TIEPBOR.

Палата въ княжескихъ хоромакъ.

ГАДКА и КУЗЬМИНИШНА.

талка. Здорова, матушка?..

Отстань, дуракъ. КУЗЬМИНИШНА. Съ тобой и говорить мнъ непристойно... Я не нутиха, я не дура...

Плакса! TAJKA. Тоскуень о Москвъ; нашъ бъдный Галичъ Тебъ пришелся не по вкусу; полно Печалиться; чай черезъ-часъ, другой, Придется и отсюда убираться...

кузьминишна. А что?

Да такъ; со всъхъ сторонъ Москва ГАЛКА. Обсыпала весь городъ, словно макомъ; Какъ Басенокъ вернулся изъ Смоленска Съ союзными полками и напалъ На насъ въ расплохъ; мы храбро уходили, Москву воткнули въ зубы воеводъ, А сами въ лъсъ ушли, давай Богъ ноги! Ты помнишь-ли, какъ мерзла ты съ Наташей, А я бобромъ и соболемъ васъ грълъ; Варилъ похлебку на сырой землъ И бълый снъгъ топилъ для васъ на пойло...

кузьминишна. Я говорила: убъжимъ, Наташа!

Назадъ въ Москву... Бояринъ насъ простить; Куда! Сухарь ржаной въ рукахъ Натации; Отъ стужи посинъла... а кричить: «Пускай умру, да на его глазахъ; Въ такой бъдъ я друга не покину...» Хотъла я одна бъжать въ Москву, Да къ вечеру дружина собралась; Насъ усадили на коней, что выоки, Приставили мохнатыхъ сторожей, И чуть не въ скачь угнали въ этотъ Галичъ. Порастряслась. Всъ кости изломало. Пускай еще я, человъкъ простой, А то Великую Княгиню Софью Изъ Чухломы перевезли сюда Такимъ-же поъздомъ... Помилуй Боже, Чъмъ кончится вся эта кутерьма!

талка. Чъмъ кончится? Кузьминишна, я знаю Чъмъ кончится... Да ты болтунья...

кузьминишна.

Галка,

Велинь, я онъмъю на три дпи, Пожалуй на недълю...

ТАЛКА. На часокъ,
Кузьмиминна! Нельзя теперь Шемякъ
Бороться; надо уступить; уступитъ;
Всъ выходы изъ Галича бояринъ
Надежнымъ людомъ осадилъ; осталась
Одна дорога—озеро... Шемяка
Уже готовитъ лодки.., Не поспъетъ,
И насъ возьмутъ Кузьмининна въ полонъ...

Въ монастырь...
Кузьмина. Въ монастырь...
Въ монастырь...

кузьминицина. И постригуть...

талка. На нокаянье только!

Бояринъ безъ Наташи жить не можеть, Надъется: очистится молитвой, И будетъ снова милою женой...

ТВ ЖЕ и НАТАША, Съ большимъ узломъ.

натанна. Голубчикъ, Галка, ты ужъ воротился! Ты былъ въ московскомъ станъ? Нътъ надежды На прочный миръ?..

ГАЛКА. Московскіе бояре Василію въ соборъ поклялись, Лишить Шемяку воли и удвловъ.

наташа. Ахъ, няня, у меня его отнимуть! Я не снесу разлуки! Галка, Галка! Кто старній у бояръ!..

ГАЛКА.Васильевичь!

Бояринь Өедоръ

О, этого не купишь! HATAHIA. Другіе также власть имъють, Галка? Нельзя ли ихъ подарками задобрить? Воть все, что мнв отъ мужа и Шемяки Досталось: жемчугъ, золото, каменья... Пять городовъ на этотъ узель купинь. Я знаю, какъ ты къ Дмитрію привязанъ... Все, все бери, неси къ боярамъ, болыне Имъ объщай, торгуйся и клянись! Я, Галка, всв твои исполню клятвы; Я имъ пошлю парчи мои и тубы... Я... Галка... ты уменъ, хитеръ, придумай, Что имъ сказать, что объщать... Ну, что жъ ты? Спаси мнъ Дмитрія... Ты вспомни, Галка, Онь для тебя отець, и благодътель... Ты вспомни...

галка: Помню я и не забуду... натапка. Такъ что-жъ стоинь ты, выпучивъ глаза? Со всвхъ сторонъ Москва ственила Галичъ; На три часа остановили свчу; Исходитъ срокъ. — Не выдержатъ ни ствны; Ни воины; а брызнетъ кровь, — тогда Местъ Басенка какъ море изольется На бъднаго Димитріи...

жузминимна. А ты, Наташа...

наташа. О себв не хлопочу;
Я стану у Шемякина плеча;
Я буду стрълы подавать ему;
Полонять, я отъ князя не отстану;
Въ темницу, въ пытку и на плаху—вмъств!..
Кузмининна, умъла я любить—
И умереть за Дмитрія съумъю...
кузминици. Съ умъень-ли въ монастыръ молить (

кузминиш. Съ умъень-ли въ монастыръ молиться? Съумъень ли и стыдъ и гръхъ оплакать? Ужъ для тебя и келью припасли... натаппа (поблюдиюев, ев раздумьи). Что, если я куплю за эту цъну?..

ТВ ЖЕ и ШЕМЯКА.

натаніа (бросоется къ Шемякь). Отдай меня, отдай меня, Димитрій! шемяка. Кому Наташа?

натаніа. Басенку отдай!
Онь, можеть быть, убьеть меня, и жажда Кровавой мести жалостью зальется;
Оцънить онь любовь мою къ тебъ;
Я объщаю мужу покаянье,
Святую жизнь: я вымолю, Димитрій,
Тебъ свободу,—монастырь—себъ...

тиемяна. Когда во снв приснится мнв разлука Съ тобой, Наташа, — я дрожу и плачу; Проснусь, вскочу и, какъ мертвецъ ходячій, Бреду одинъ по темнымъ переходамъ Къ твоимъ дверямъ; Кузьминиши бужу И спрашиваю: туть-ли? Теремъ твой Двойною стражей окружень; ту стражу Въ ночь раза два я обхожу дозоромъ. Тебя отдать, отдать свое блаженство, Отдать свой рай... ужъ развъ съ жизнью вмъстъ!.. Но милый другъ, опасность далека; Два приступа я выдержаль успъшно; Готовъ на третій; камни и смола, Кипящая вода, огонь и бревна, Весь Галичь: кто съ мечемъ, а кто съ дубиной, Стоить на стънахъ; ужъ не въ первый разъ Сходился я съ московскими полками... Побыотъ, уйдемъ по озеру на лодкахъ, Побьемъ, тогда Москвы жалъть не станемъ, Состряпаемъ кровавую окрошку... Тебя отдать!.. Нътъ, погоди, Наташа! Кто знаетъ, можетъ быть ты овдовъешь. . Ужъ овдовъла!

(оглядывается).

Галка!..

(Галка показываеть на няцю). Съ Богомъ, няня!

MEMARA.

Ступай себъ...

кузминишна. Да, Князь....

шемяка. Ступай, старуха! Не то велю я стражъ проводить...

кузминишна (отходя).

Спасибо за почетъ... Уйдемъ и сами; Нътъ, я на этой кухнъ не стряпуха; Тутъ дъло воровское заварилось...

MEMAKA, HATAMA = PARKA.

шемяка. Ну!

TAJKA.

Обыскали.

MEMARA.

Ядъ нашан!

PAJKA.

Нашли!

шемяка. Измънникъ! Я тобя велю повъсить.

галка. Такъ что жъ? Я съ-молоду любиль качели!
И Басенокъ хотелъ меня повъсить;
И этотъ пузырекъ, что ты мнв далъ
Съ кваскомъ смертельнымъ, Басенокъ хотелъ
Мнъ въ горло вылить...

HATAIKA.

Боже милосердый,

Ты отравитель!

мемяна. Милая Натана,
Въдь я вдовецъ! Нътъ матери у сына...
Слъпая страсть къ тебъ... Мнъ страшно думать,
Что онъ права имъетъ на тебя;
Сны о разлукъ, и людскіе толки,
И твой покой... Хотълъ все разомъ кончить,
И утонуть въ моемъ блаженствъ... Галка!
Ну, что жъ сказали гордые бояре?

галка. Изволили смъяться надъ тобой! Меня благоволили больно высъчь, Келейно, безъ свидътелей, и съ честью Къ тебъ посломъ почетнымъ отпустили...

шемяка. Посломъ?

ТАЛКА. ХОТЯТЬ ПОЖАЛОВАТЬ КЪ ТЕОЪ!

ШЕМЯКА. Просить! Ипиръ и смерть имъ приготовить!

ГАЛКА. КНЯЗЬ! Какъ изволишь, ядомъ иль ножемъ...

ШЕМЯКА. Подумаемъ!.. А что хотять сказать?

ГАЛКА. Не знаю. Къ нимъ пришло большое войско;

Хотятъ съ тобой о миръ перемольцть...

А если ты готовъ принять бояръ...

Изволь послать заложниковъ надежныхъ: Мать, сына, духовенство и бояръ...

шемяка. Послать! Жаль матери, жаль сына, Но, можеть быть...

талка. А сроку два часа...

шемяка. Чего-жъ ты мешкаень! Беги за сыномъ, За матерью, за духовенствомъ... Галка, Постой, ты прежде къ Софье забеги! Проси ко мне Великую Княгиню... Посредница! Она мне все уладитъ... А тамъ—заложниковъ! Скоръе, Галка!

шемяка и наташа.

нтемяка. Тутъ что нибудь есть доброе Наташа! Не даромъ это странное посольство... А между тъмъ мы проволочимъ время. Дуракъ былъ глупъ; быть можетъ, переметчикъ Удачнъе исполнитъ мой наказъ...

наташа. Какой наказъ?...

пиемяка. Ступай, ступай, Натана! Нельзя тебъ здъсь оставаться...

наташа. Дмитрій!

Не забывай и о своей Наташъ!.. Прощай, иду молиться въ образную... шемяка. Прощай моя Наташа, до свиданья!

тиемяна, (одинъ, глядя ей въ слѣдъ.)
Какъ персикъ бархатный, благоуханный,
Наташа, ты нъжна, свъжа, румяна;
Душистымъ медомъ алыя уста
Облиты, пухъ ланитъ твоихъ такъ нъженъ,
Какъ пыль на легкихъ крыльяхъ мотылька...
Тебя отдать... Нътъ, волка и стрълой
Согнать нельзя съ добычи... Власть, удълы

Не стоять жизни... Можно ихъ отдать И воротить... Сообщники мон Устали, выбились изъ силъ; ихъ разумъ Въ моемъ сидитъ... Пускай поотдохнуть, Придетъ пора, я кликну кличъ, — Князья Пойдутъ гурьбой Москву Шемянъ строить... Что изводить напрасно до остатка Сподвиженковъ и глупыхъ и отважныхъ... Пускай живуть про случай. Пригодятся... А красота два раза не цвътеть; Теперь пора для нашихъ брачныхъ узъ: Въ монастыръ красавица моя Состаръется въ годъ, тогда и мужъ Назадъ Наташи не захочеть. А! вотъ ползетъ и Софья..... Съ чего начать? Какъ въ милость къ ней втереться?...

шемяка и софія.

шемика (весело идета ка ней на встричу).

Миръ, тетка, миръ! (подаета ей руку).

Пора окончить ссору;

Мы всъ одной семьи; должны по-братски
Любовь держать и помогать другъ другу;

Клеветники раздоръ зажгли межъ насъ...
Я все узналъ и каюсь. Братъ Василій
Сидить уже спокойно на Москвъ;
Я уступилъ ему Москву безъ боя...
Чего жъ еще онъ хочеть отъ меня?
Зачъмъ напалъ на мой несчастный Галичъ?
Твой мужъ, Великій Князь Василій Дмитричъ,
Самъ мнъ въ удълъ назначилъ этотъ городъ.
Будь между насъ посредницей, Княгиня!..

(Молчавіе).

Ты върила боярской клеветъ!

Вездъ, въ великокняжескихъ хоромахъ, Въ соборахъ, на крестинахъ и на свадьбахъ, На съвздахъ, на игрушкахъ боевыхъ, Гдъ только случай быль, Княгиня Софья Насъ, всъхъ Князей, нещадно проклинала... Ты нась принудила къ жестокимъ мврамъ. Князья твоей хотъли смерти... Я Одинъ въ уздъ держалъ ихъ месть и злобу; Изъ Чухломы увезъ тебя я въ Галичъ, ' Затъмъ, что стало тамъ не безопасно... За зло твое, какъ могъ, добромъ платилъ... И вотъ теперь, когда въ осадъ Галичъ, Два приступа московскіе отбиты; Когда все войско просится на битву; Когда могу враговъ погнать, какъ стадо... Я крови не хочу, хочу я мира... Посредницей тебя я избираю...

(Презрительно улыбнувшись, Софья отходить въ сторону и садится).

шемяка. (Нътъвидно мало! Лесть не пронимаетъ)!
Ты; славная умомъ и красотой
И твердымъ нравомъ и великимъ сердцемъ!
Ты многимъ зломъ Шемяку одарила!
Но знай, Княгиня, въ горъ и въ досадъ,
Въ московскихъ ямахъ и въ своихъ удълахъ,
Вездъ, всегда я уважалъ тебя,
Чтобъ не сказать: любилъ тебя Княгиня!..

софья. Все лжень!

MEMARA.

И ты еще не вършиь?..

софья.

Ложь

Сначала до конца! Другую сказку, Придумывай, а эта не годится!

пиемяна. Такъ я словамъ моимъ заставлю върить; Сама почувствуень, увидинь правду.

Не посмотрю я на завътъ Князей! Исполню то, чего желаль такъ долго; Пускай друзей утрачу... Будь, что будеть! Великая Княгиня! ты свободна!

софья, (вставт). Не лги, хитрецъ! Я не уйду отсюда! Мнъ трупъ твой нуженъ; я кочу сама Своей рукой твои ощупать раны; Измърить всю ли кровь твою, убійца, Източить мечь изъ проклятаго тъла! Не въ храмъ Божьемъ и не въ Княжьихъ склепахъ, Тамъ, гдъ нибудь, за городской оградой, Зароютъ трупъ крамольнаго Шемяки; И смерть твою почтять, не панихидой, — Молебствіемъ и радостью народной, Какъ-будто Богъ надъ прокаженнымъ краемъ Умилосердился и снялъ заразу... Ты живъ — и на Руси не будетъ мира; Ты живъ — пируеть клятвопреступленье, Разврать татарскій въ городахь и селахь; Засады на купцовъ по всемъ дорогамъ; Силки на женъ и дъвъ... Твоя столица — Притонъ убійцамъ и ворамъ... Ты самъ... Чудовище, ты черный моръ, проказа... Проклятіе мое тебъ настигло... Настигнетъ казнь... Я не уйду отсюда! (Садится.) шемяка. Послуінай, Софья...

Рабъ, не приближайся!... СОФЬЯ.

шемяка, (хватаясь за ноже.) Смерть или миръ.

Пугай своихъ шутовъ, СОФЬЯ. И дураковъ! Ты вспомни, жалкій трусъ, Что у меня въ рукахъ костыль жельзный!

TB ME " PAJKA.

галка. Заложники сидять въ московскомъ станв... Бояре на крыльцв...

итемяка. А гдъ же стража, Союзныя Князья?.. Вотъ и они! Зови!

Князья, союзники Шемяки и стража; за ними московская стража ведетъ воина, окованнаго цъпями; потомъ дворяне, наконецъ ВАСЕНОКЪ съ тремя боярами.

васенокъ, (про себя.)

Нать словь! Быть можеть ядь она варила, Убійца моему сулила злато! А я пришель извлечь ее изъ бездиы, Очистить, между ангеловъ поставить, И пить уже нелживое блаженство... Уймись ты сердце бъдное! Затихни, Моя незаглушимая любовь!

(Взглянувъ на Шемяку презрятельно.) Кто сотнями считаеть злодъянья, Того мои подарки не смутять;

(Вынимаетъ стклянку.)

Вотъ ядъ, Шемяка, найденный у Галки, (Показываетъ на скованнаго воина.)

Вотъ твой клевретъ, подосланный съ ножемъ...
Все на меня! Какъ будто я одинъ
Помъха гнуснымъ замысламъ твоимъ!
Вся Русь: Литва, Черниговъ, Красный-Галичъ,
Псковъ, Новгородъ, Казань и Тверь — вся Русь
Свои полки прислала за Шемякой...
Ты нашъ! Велю — и Галицкія стъны

Обрушатся; пожаръ обниметь городъ, Живой сгоришь, никто не пожальсть! Но, коршунъ, подъ твоимъ крыломъ інирокимъ, Прижавнись съ трепетомъ, сидятъ міряне,

Ихъ жены, двти. Ты согналь всю область, Купцевъ и мирныхъ хлъбопанцевъ; Покоя иноковъ ты не уважилъ; Въ твоихъ полкахъ не все одни злодъи; Не перечтень твоей лукавой лестью Обманутыхъ и обольщенныхъ... Стадо Заблуднихъ братій, узниковъ невольныхъ... Ихъ смерть намъ не нужна, ихъ жизнь священна, И Государь всея Руси, Василій, Спасая ихъ, помиловалъ тебя. Отдай назадъ московскую казну, И многоцанную соборовъ утварь, Отдай Великую Княгиню Софью И плънниковъ, захваченныхъ тобой! Смирись! Ступай къ святителямъ въ соборъ И клятвою свяжи языкъ и душу... Тогда сиди на Галичъ спокойно! софья. Сынъ робкій! Узнаю тебя, Василій! Теперь пролить боинься кружку крови, А посль ръки потекутъ...

MEMAKA.

Княгиня!

Софья. Молчи! Ручнымъ не сдълаень ты волка!...
Когда ты будень клясться языкомъ,
Дуна ужъ будетъ замышлять измъну...
Посольство! Смъхъ и горе! Божій судъ
Хотите передълывать?.. Поймали?
Такъ слушайтесь небеснаго глагола;
Веревку — и на казнь его ведите!
Нътъ! Миру не бывать! Домой, послы!
шемяка. Бояре! Я не знаю правъ Княгини...
Преступникъ я, не спорю, но Василій
И ей и мнъ верховный Государь!
И ей и мнъ его священна воля...
Смиряюсь! Со слезами на глазахъ,

Благодарю за милость! Вы, бояре, Примите клятвы гръшнаго Шемяки...

ощера. Позволь! Не осердись, Димитрій Юрьичъ! Бояринъ позабылъ, не досказалъ Василіемъ назначенныхъ условій!

шемяка. Что повелить мой Государь, Василій?.. ощера. Отдай супругу Басенка, Наталью Сергъевну...

ниемяка. Боярыня Наталья
Не плънница; она не любитъ мужа;
Изъ-подъ ярма она ушла на волю;
Пріютъ себъ нашла въ моихъ палатахъ
До времени; теперь къ отцу поъдетъ—
А тамъ, что Богъ ей на сердце положитъ...

васеновъ. Помилосердуй и не лги въ глаза! Мой стыдъ по всей Руси давно извъстенъ; Нътъ звуковъ для моихъ глубокихъ стоновъ; Нътъ словъ для повъсти моихъ страданій! Жена моя— поклонницей Шемяки!..

ощера. Какъ волишь Князь, но ты отдань Наталью... шемяка. О! Если такъ, —прости, несчастный Галичь! Пусть льется кровь; не будеть миру... • голосъ наташи (за сценой.)

Будетъ...

голосъ кузьминишны. Куда ты? полосъ наташи. Прочь! Ей-Богу, не пущу, Передъ народомъ не срамись, Наташа!..

ТВ ЖЕ, НАТАША и КУЗЬМИНИШНА, СЪ Фатой въ рукахъ.

натанка. Яздъсь! Возьмите! Въ монастырь-лив'ъ яму; Мнъ все равно, но только не къ нему! Я не навижу Басенка; онъ воръ, Онь на чужой жень женился силой!!.. Прости, Димитрій! Богъ тебъ поможеть Завистниковъ крамольныхъ одольть...

васеновь (вырвава иза рука Кузьминишны фату.)
Прикройся, гръшница, фатой!... Мнъ стыдно!...
шемяка. Не тронь! Пусть видять всъ ея цобъду!
Прочь изъ палатъ моихъ! Готовьтесь къ съчъ! •
Друзья, ударьте въ боевой набатъ,
На стъны!

васенокъ (про себя.)

Боже! Съча за меня...

Кровь Христіанъ польется—за меня!
И миръ—плодъ нашихъ жертвъ, трудовъ, лишеній,
Мы купимъ жизнью многихъ, многихъ тысячъ!
Ты слезы льешь изъ темныхъ глазъ, Василій,
За Русь; — убійцъ своему прощаешь,
Чтобы отчизну миромъ успокоить!...
А я?!..

(Громко, съ принужденной улыбкой.)

Ну, Князь! Ты побъдиль меня!
Одна отчизна, а красавицъ много!
Пускай Святители нашъ бракъ расторгнутъ;
А ты вари на свадьбу медъ и пиво;
Пожалуй, (съ судорожснымо смюхомо) позовешь,
пріъдемъ въ гости!

Теперь въ Соборъ! Русь мирится навъки! Вели въ соборный колоколъ ударить!

шемяка. Великодушный врагъ! Ты побъдилъ! Всъ клятвы мира соберу, и Богу Ихъ передамъ въ присутствіи твоемъ! Ты другъ мнъ, братъ! Обнимемся, бояринъ...

васеновъ (съ ужасомъ.)

Тебя обнять!!.. (Миновенно опомнясь) Обнимемся, Шемяка!

Да процвътеть держава Ярослава! Да здравствуеть Великій Князь Василій!

шемяка и всь, кромъ софыи.

Да здравствуетъ Великій Князь Василій! ВъСоборъ!въСоборъ! (Вст, кромп Софьи, уходять.) соф. (илдавослюдь Шемяктипрезрительноулыбаясь) Слъпцы! Безумный миръ!

Вы гадину пришибли, оглушили... Очнется!.. Злобу глубже затаитъ; Ядъ будеть тотъ же, да змъя хитръе.

АКТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ABAEHIE MECTOR.

Золотая палата; тронъ; противу него обитыя бархатомъ скамьи.

ВАСЕНОКЪ и ПРИСТАВЪ

приставъ. Раненько ты пожаловалъ, бояринъ; Великій Князь съ семействомъ у объдни. Чай дума соберется черезъ часъ...

васеновъ. Я, Гриша, посижу, скучать не буду. Ступай себъ!...

ВАСЕНОКЪ (одинъ, садясь на скамью.)

ВАСЕНОКЪ. Здъсь любо, здъсь свътло!
Престолъ Владиміра и Ярослава,
Ты снова твердъ; надъ православнымъ царствомъ
Стоишь одинъ, какъ солнце! Всъ Князья
Склоняются передъ тобой покорно!
Василій правитъ мудро и спокойно!
Татаре въ страхъ отъ твоихъ погромовъ,
И миромъ дынетъ матунка моя

Земля родимая, земля святая. .

Труды мои и жертвы не пропали!

Годъ тинины... и все преобразилось!

Всъ счастливы... а я? — Вдовецъ бездътный!..

Забудень-ли когда свою утрату!..

Свинцевую тоску сними ты съ сердца,

Будь счастливъ счастіемъ твоей отчизны...

Забудь! забудь!.. (въ раздумьи) Не въ этой-ли палатъ

Князья на нашей свадьбъ пировали,

А, ты потупивъ очи голубыя,

Сидъла тутъ... Натаща! а Натаща!..

Великій Князь пьеть про здоровье наше,

Привстань!

(Встаетъ и кланяется на тронъ.)
Благодаримъ, отецъ нашъ добрый,
И молимъ Бога про твое здоровье...
А вы, товарищи въ войнъ и думъ,
Отцы-бояре, не кричите: горько!
Я и безъ васъ Натану поцълую...

(Двлаеть движение будто хочеть попвловать Наташу... Опомнясь.)

Проспулся!.. Сладкій сонъ!.. Зачемъ проспулся!..

ВАСЕНОКЪ, ГАЛКА и ПРИСТАВЪ.

ГАЛКА (въ дверяхъ.)

Два слова только...

приставъ. Отойдетъ объдня...

галка. Не бойся, Гриша!

приставъ. Ну, смотри жъ, проворнъй!

BACEHOKЪ H TAJKA.

галка (заядя на боярина). Да это онъ-ли, полно? Году натъ И съдина разсыпалась мукой По чернымъ кудрямъ; на лицъ ухабы; Спина — горбомъ; глаза какъ будто въ ямахъ.. Усмъшка — словно раскусилъ кислицу... Былъ дубъ — и въ годъ распался, словно ива... Бояринъ...

васенокъ. Что?

галка. Да погляди на гостя!

васеновъ (припоминая).

Кто это? Право, не припомню!

галка. Галка, Дуракъ надворный Дмитрія Шемяки, Привезъ въ Москву поклоны да гостинцы.

васенокъ (въ сторону).

Спросить бы про Наташу! А? Спросить? Жива ль моя несчастная голубка; И Басенка не поминаетъ лихомъ?!.. Нътъ, промолчу; авось онъ самъ разскажетъ.. (Оборотясь къ Галкъ)

Давно ли на Москвъ?

ТАЛКА. Да третій день;
Быль у тебя разь десять; не пускають;
То спить, то болень, то дълами занять...
Что въ запертьи ты дълаешь, бояринъ?..
васенокъ. Что дълаю? Молюся въ образной!
Туть, нъть; авось помилують хоть тамъ
Несчастную, молитвами моими...
Тесть, теща съ горя умерли; такъ кто же
За грышницу теперь молиться станетъ?..
Пойдемъ ко мнъ — я покажу тебъ
Натанину свътелку; все въ порядкъ;
И рукодълье у окна, и четки,
И столъ ръзной; все чисто; ни пылинки!..
Пойдемъ, пойдемъ, я покажу цвътникъ;

Съ Казанцевъ дань — себъ я взялъ цвътами;

Махровые, весь день благоухають; Полью—и будто слышу благодарный, Веселый лепеть нъжныхъ лепестковъ; И зелень разрослась, и тъпи много; Наташа ахнетъ, какъ убидитъ... Только Послушай, Галка, чуръ не проболтаться...

галка. И это, Оедя, ты отчизнъ служищь! васеновъ. А то кому жъ? Великій Князь Василій Разумно править; гордые Татаре Кричать себъ, что жабы на болотъ; Крикъ слышенъ, а самихъ давно не видно. Удъльные Князья сидятъ въ удълахъ, Соборы строятъ, ходятъ съ калитой, И милостыню бъднымъ раздають; Въ Москву съ поклономъ и дарами ъздятъ. И стало смирно на святой землъ.

талка. На долго ли?

васеновъ. На-въки! Божій гиввъ Смягчился. Богъ — далъ въ милости поруку... Уменъ десятильтній Іоаннъ; Растетъ - и съ нимъ растетъ самодержавье; Учиться любить и научить землю. — Недавно мы помолвили Ивана Съ Тверской Княжной и Тверь съ Москвой сольется; И мысль моя, какъ будто въщій сонъ, Сбылась ужъ въ половину... Что же мнъ? Вдовецъ, старикъ безвременный, на свътъ Я за-урядъ живу; молюсь и плачу; Жду очереди... Скоро, скоро кликнутъ... Охъ, Галка, кто глаза вдовцу закроетъ!! галка. Кто виновать? Шемяка быль въ рукахъ! Какъ брата, я спасалъ тебя, боярипъ; Чуть-чуть тебя не захватилъ Шемяка, А я смъкнуль; кричу: Воть онь, ловите!

Вонъ въ переулокъ побъжалъ! — Шемяка По улицамъ за въдьмою гонялся; Поймалъ и плюнулъ; а тебя я спасъ...

васеновъ. Спасибо, Галка, въчное спасибо! Далъ мнъ пожить!

галка. Самъ отдалъ ядъ тебъ, И выдалъ переметчика...

васеновъ. Спасибо, Спасибо! Хочешь серебра, казны?.. Изволь! Куницъ, бобровъ и соболей На десять шубъ!.. И на колпакъ дурацкій Боярской шапки я не пожалью...

галка. Опомнись, Өедя! Месть-моя казна! За месть-я продаваль тебв Шемяку! Кто въ Галичъ устроилъ западню На Князя? Этоть лобъ и эти руки... Утопленница сыну помогала, На дно къ себъ она звала злодъя; Надъ озеромъ кричала по ночамъ, Сестрицъ своихъ, обманутыхъ Шемякой, На свадебку подводную скликала! Отецъ ходилъ съ разбитой головою, Съ пустымъ мъшкомъ подъ окнами Шемяки; Просился въ сваты! Галка день и ночь Тебя, бояринъ, въ дружки зазывалъ... Ты объщаль пожаловать на свадьбу... Пожаловалъ-и выпустилъ Шемяку?.. Гдв онъ теперь?..

васеновъ. Не знаю! Гдв нибудь Въ гръхахъ своихъ приноситъ покаянье!

талка. Не онъ, а ты раскаешься, бояринъ! Не гдъ нибудь, а въ Новгородъ-Великій Прищелъ съ союзнымъ войскомъ во сто тысячь! И рыцари Ливонскіе и Шведы, И смирной братіи Князей удъльныхъ Десятка два... Татаръ зазвалъ Казанскихъ; Татаре объщались быть къ Москвъ, Какъ только слухъ онъ спуститъ къ нимъ по Волгъ.

васен. Гдв, Галка, пироваль вчера? Съ просонковъ Болтаешь, что мерещилось во снв...

талка. Какой туть сонъ! Я, да Иванъ Можайскій Прівхали послами на Москву; Я—подкупать Васильевыхъ бояръ; Иванъ—поклонами слъпаго тъшить, Слухъ замутить угодливою лестью, Дать время изготовиться Шемякъ...

вас. Мой бъдный мечь! Булать отъ слезъ заржавълъ; Я ржавчину твою благословлялъ! Не нуженъ былъ размахъ твой въ полъ ратномъ; Жертвъ и враговъ не стало! Ты заржавъль!... Обмою я тебя, мой мечъ, обмою!..

(Бросается къ престолу).

Кто врагъ! Я здъсь, на стражъ у Престола! Снъгъ старости стряхну съ моихъ волосъ, — И силой молодой нальются члены! Сюда, орлята! Къ старому орлу! Садитесь на священныя ступени! Здъсь лягу я костьми, но злобный хищникъ, Ты трупа моего не переступинь!.

приставъ (ка дверяма). Выходять!

талка (убтая). Я бъгу. Прости Бояринъ!

Выходять Отроки, Бояре, СОФЬЯ, епять Отроки и Бояре; между ними 10АННЪ и 10РІЙ, удільные Князья, Князь ИВАНЪ МОЖАЙСКІЙ, ВАСИЛІЙ ТЕМНЫЙ, съ посохомъ, руководимый МАРІЕЙ; ВАСЕНОКЪ у Престола.

васенокъ. Покойное величіе твое, Семейный праздникъ радостныхъ надеждъ, Невозмутимый миръ земли святой, И мудрой думы — мудрую бесъду... Все видълъ я— и больше не увижу! На васъ опять возсталъ крамольникъ старый. Шемяка съ войскомъ въ нъдрахъ государства! василій. Кто говорить со мной?

марія. Васильевичъ!..

Бояринъ Өедоръ

василій. Дай руку, доблій мужь! Я отъ тебя отчаянья не слышаль. Не унывай и положи надежду На Господа. На дъдовскомъ престоль Съ Господней помощью сижу я твердо... Я знаю о Шемякиной измънъ И положу конецъ его крамоламъ. Жена! Гдъ мой престолъ?

(Стоя на тронѣ). Царю небесный!

Ты приняль клятвы Дмитрія Шемяки! Твоею благостью руководимый, Я не казнить, но миловать желаль, И предъ Тобой мое открыто сердце... Я и теперь готовъ простить Шемякъ... Но за себя... А за покой народный, За счастіе державы православной И онъ и я—мы отвъчаемъ оба... Суди, карай, а я мой долго исполню.

Князья, зову на брань въ послъдній разъ!
Подъ Клиномъ сборъ дружинамъ городскимъ!
Никто да не посмъетъ дня промедлить!
Ослушникамъ опалу объявляю!
Ни благодушіе мое, ни кротость
Не помогли. Сталъ строгъ старикъ Василій...

(Садится; всё занимають мёста на скамьяхъ). софья. Великій государь! Дозволь мне слово... василій. Прощу совета... софья (стоя).

Кровь не даромъ льется!
Вели вождямь не содрогаться въ битвахъ;
Жертвъ не считать, на поле не смотръть;
Вели имъ уни заковать въ жельзо;
Сражаться на мечахъ, не на словахъ!!..
Цъною жизни, обяжи вождей,
Чтобы сюда поставили къ тебъ
Живаго или мертваго Шемяку;
Но лучше мертваго... Тогда предлога
Для милости ты не найдешь, Василій!
василій (помолчавъ).

Я слепъ, я хилъ! У ногъ моихъ могила;
Мне нуженъ взоръ и молодость другаго;
Есть случаи, где юношескій жаръ
Нужнее опытной холодной думы...
Чтобы пресечь все распри о наследстве; —
Упрочить миръ и целость государства; —
Оть пламени войны междо усобной
Спасти престолъ, дарованный мне Богомъ; —
Не попущу, чтобы Баскакъ Татарскій
Моей Руси—Князей Великихъ ставилъ.
Я—Государь, моей земли хозяннъ!
И за нее я—Господу ответчикъ!
И мне душеприказчики не нужны!

Я самъ мое исполню завъщанье...

Сынъ милый Іоаннь! Сюда, ко мнъ! Сядь на престолъ прадъда Донскаго, Совлавствуй мнъ! Вотъ вамъ Великій Князь! (Іоаннъ идетъ къ престолу).

шванъ можайскій. Позволь помочь тебъ...

юдинъ. Князь, не трудись!

Я самъ взойду на мой престолъ!... (Восходитъ на престолъ.)

ВАСИЛІЙ.

Князья!

Бояре! Вотъ мой юный соправитель! Мы разумъ нашъ сольемъ въ единый разумъ И волю нашу съ Божьей сочетаемъ!

иванъ мож. Дивимся мудрости твоей державной; То свыше Богъ послалъ тебъ на мысль. — Мы нашей клятвой подтвердимъ...

(Преклоняетъ колвно.)

IOAHHЪ.

Не надо!

Безъ клятвъ вы будете повиноваться; И съ клятвой измънять, когда позволю... софья. Что, Князь Иванъ! Обжегся! Лесть чвою По ниткамъ разобрали! Нъжный отрокъ Взглянулъ орломъ, и помыслы твои, Какъ грамоту ученую прочелъ... Долой личину! На глаза улика! Зачемъ въ Москву пожаловать изволиль? Что объщаль ты Дмитрію Шемякъ?... Какихъ бояръ ты подкупить успълъ? Немного ихъ, благодаренье Богу!... Всъхъ знаю; вотъ Иванъ Кулебка, Старковъ, Да Жатый... Государь, читай на лицахъ Ихъ тайную крамолу... и казни! **нванъ** можайский. То клевета... Умолкии! Никому юAHHЪ.

Безъ розыска не будеть казни! Князь, Бояре! Вы свободы лишены...

(Обращаясь къ отцу.)

Благоизволинь, Государь!...

BACHAIH.

Согласенъ.

А Басенокъ московскую дружину На Дмитрія Шемяку поведеть...

васеновъ. Лить кровь моя рука давно привыкла! Мы съ смертію старинные знакомцы, — Встрвчались; поглядимъ въ глаза другъ-дружкъ; -Не я, а смерть отъ Басенка уходить... Размахъ его меча далече видвиъ, И въ страхъ поле цълое бъжитъ... Давайте мнъ враговъ, Татаръ давайте! Но не родныхъ и православныхъ братій... 0! тамъ — я богатырь; а здъсь — палачъ! Я побъдить хотълъ бы ихъ любовью; Ихъ злобу выпить братскимъ поцълуемъ; Объятьями ихъ буйство оковать!... Держите въ шуйцъ пламенникъ войны, Десницею любовно ихъ зовите... То ваши дъти! Зашумитъ война — И ваши подвиги — самоубійство! софья. Съ злодъями стыдись хвалиться братствомъ!

софья. Съзлодъями стыдись хвалиться братством Земля его съ проклятіемъ отвергла, Онъ на отчизну созваль чужеземцевъ; Сокровища церковныя, казну, Запродаль имъ впередъ! Мой сынъ и внуки Объщаны заложниками Фрягамъ! День смуты для него доходный день; Ему война богатое помъстье, А миръ — мгновенный отдыхъ отъ разбоя! Цълуйся съ нимъ, бояринъ, обнимайся! Опъ внока отравитъ поцълуемъ!

О! дайте мнъ начало и дружину! Пустыней ляжетъ край, но въ той пустынъ Подъ трупами задохнется Шемяка...

тодинъ. Правдивъ совътъ!

ВАСИЛІЙ. Остерегись, мой сынъ! Злыхъ съ добрыми не смъщивай. Шемяку Не пощадимъ... Но слово увъщанья Заблуднимъ дътямъ я послать обязанъ.

(Взявь за руку сына, сходить съ престола.)
Ступай къ нимъ, Басенокъ! Не воеводой,
А миротворцемъ. — Сердца моего
Посломъ тебя я къ дътямъ назначаю.
Неси имъ слово мира и любви!
А не раскаются, я, противъ воли,
Грозой войны безумцевъ образумлю.

васенокъ. Благодарю, стократъ благодарю! Я радостно то слово понесу! Одинъ съ своими фряжскими полками Останется Шемяка... А пока Пускай подъ Клинъ сбираются дружины... Красноръчивъ раскатъ далекій грома; На бурю глядя, люди помнятъ Бога... Благослови на путь!...

василій. Благословляю...

васенокъ (про себя.).

Сказать ли имъ, что я иду на смерть! Что я ихъ лицъ священныхъ не увижу; Нътъ... Помыслъ мой смутитъ величье ваше! Вы презрите и Басенка, и жертву... Дай силы, Боже, мнъ проститься съ ними! (Падаетъ къ ногамъ Василія.)

На-въки, Государь, прости на-въки! Дозволь обнять священныя колъна!...

василий. Другъ, не слуга! Богъпомочь! До свиданья!...

васеновъ. Прости, Княгиня!

софья. Воть моя рука!

Хвалю за ревность, не хвалю поступка...

васенокъ. Марія!

марія. Богъ да сохранить тебя!

васенокъ (кв Іоанну.)

Ты, во младенчествъ, Самсонъ могучій! Ты, въ отрокахъ, премудрый Соломонъ! Въ твоихъ рукахъ сростется, оживетъ Разбитый трупъ державы Ярослава! Въ твоей Москвъ воскреснетъ Византія, Имперія Восточная возстанетъ И третій Римъ законъ предпишетъ міру.

Я, у преддверья подвиговъ твоихъ, Паду съ молитвой за тебя и царство! Я дълъ твоихъ безсмертныхъ це увижу; Я лягу камнемъ въ зданіе твое! Строй, зодчій, строй великую державу! Вбей подъ нее жельзную основу, На-диво свъту стъны возведи И увънчай ихъ златомъ просвъщенья!

АКТЪ ПЯТЫЙ.

Въ Новгородъ Великомъ.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОВ.

Кухня при хоромахъ Князя Дмитрія Шемяки.

натанна (сидита пригорюнясь на скамыт.) Слезы горькія, не истратить васъ! Много дней, много мъсяцевъ! Много лъть до могилоньки! Я постель мою, мать сыру землю, Обограю, вами вымою, Слезы жаркія, слезы горькія!

Не знавала я — тихой радости; Не ласкала я — друга милаго; Не была женой, ни матерью!

На рукахъ моихъ, на бълешенькихъ, Не игралъ со мной, съ родимою, Божій ангелъ, улыбаючись...

Прожила я жизнь, да безъ праздника. — Сиротой я жила, сиротой и умру...
Только мнъ и родни — слезы горькія! — голосъва окномъ. Старцу хилому, безпріютному. Хлъба ломоть, кружку воды...
Богъ за него разсчитается...

(Наташа молча беретъ кружку и хлѣбъ, и отворяя окно, подаетъ.)

гол. за окномъ. Спасибо, голодъ истомилъ меня; Морозъ такой; окоченъли руки И кости старыя трещатъ отъ стужи...

натанна (отворяя дверь.) Взойди, старинушка; присядь къ огню; Погръйся!...

НАТАША и **ВАСЕНОКЪ**, въ одеждѣ простолюдина и въ парякѣ.

васеновъ. Боже мой! Натана! натана. Что?

Кого зовень?

васеновъ. Покойницу жену... Въ бреду я съ ней бесъдую частенько.. (Тяжелая личина; я задохнусь; Что значитъ эта грубая одежда? Зачъмъ она сидитъ на грязной кухнъ?)

наташа. Не хочень ли, старинушка, хлъбнуть Горячихъ інтей...

васеновъ. Спасибо!... (Хриплый голосъ Слезами взмоченъ, вздохами взволнованъ... О Боже мой, за что казнить такъ рано!...)

наташа (взявь его за руку.) Пойдемъ, старикъ, ты не чинись со мною; Я рада гостю...

васеновъ. Боже мой! рука... Мое кольце?...

наташа. Ты весь дрожинь...

ВАСЕНОКЪ. Отъ стужи... Отъ стужи... Отъ старости.. (кашляето) Даймнъ къогню усъсться; Даймнъ и кровь и мысли отогръть...

натанна. Постой, прикройка ноги волчымы мыхомы: Поль скверный, — дуетъ...

BACEHOK'b.

А кажись хоромы

Богатыя.

натанка. Да не для насъ съ тобой.

васеновъ. А ты же кто?

натанка. Работница Шемяки, Стряпуха! Шти варю на челядь Князя;

А иногда и на Шемякинъ столъ...

васеновъ. Наталія, боярская жена— Работница, стряпуха!!...

натанка. Всемогущій!

васенов. За гръхъ, за стыдъ вълохмотья нарядили, Съ насмъшкой вытолкали изъ свътлицы И отдали рабой простымъ холопьямъ... И черный людъ за трапезой нетрезвой Бесъду грубой шуткой заправляетъ, И нъжный слухъ, что прежде голосъ въры

И ръчь любви такъ бережно ласкали, — Онъ заражаетъ смрадными словами; И сколько разъ нечистая рука, Въ чаду вина, ея хватала руку!... натания. Старикъ! Кто ты? Ты знаешь все...

. ВАСЕНОКЪ (отворачиваясь.)

Не знаю!

наташа. Взгляни въ глаза...

васеновъ (взиянувъ на нее грозно.)

Не правда ли, чужія?.

Не я одинъ, въ личинъ цълый міръ! И небо часто нубу надъваетъ, И солнце мъднымъ шаромъ, безъ лучей, Сидитъ пятномъ на сърыхъ небесахъ...

наташа. О чемъ ты говоришь?

васеновъ. Я? Объ личинъ!

А что? не любо? Ты сняла личину! Дай, подниму со дна души твоей Тяжелый гнёть; позволь послушать сердца; Оно мнъ скажется... Я добрый знахарь!...

натаща. Ты знахарь! Ты! Врачуй меня, врачуй! Я презръда презръде Шемяки! Съ смиреньемъ я служу моимъ холопьямъ! Живую Богъ казнить... Я не ропщу... Но есть змъя; кольцемъ, какъ ледъ, холоднымъ Затиснула головушку мою; Къ моей подушкъ не могу приникнуть! Ночь темная, а я какъ кошка вижу... Зеленымъ свътомъ гадина лоснится И огненнымъ, щипящимъ языкомъ Мою измученную память дразнитъ! Старикъ, ты прежде не знавалъ Наташи! Сама своей дивилась красотъ;

Весны свъжей, между цвътовъ можхъ, Была я лучие всъхъ и всъхъ росконнъй... Что я теперь? Ковыль, избитый бурей!... Дай руку. Слышинь! Ледъ, не голова!...

васенокъ (объими руками взявь Наташу за волову и уклуя).

Я отогръю милую головку, — Цълебнымъ поцълуемъ... Я сорву Змъю твою...

натаніа. Нать, знахарь, ты не можень! Нать! Та змая— проклятіе супруга!

васеновъ. Долой! долой! Наташа, на колъни! Во имя Бога и его святыхъ, Я гръшное проклятіе снимаю!...
Ты прощена, Наташа!...

HATAHIA.

Прощена?

Кто? Ты простиль?...

(Качая отрицательно головою.)

Не будеть мнв прощенья!
Проклятіе во гробъ со мною ляжеть
И на чель моемъ опять зазжется,
Въ день страшный... Въ день суда и казни!...
Васенокъ. Боже!...

И духъ и плоть моя какъ буря стонуть;
Въ последній разъ, быть можеть повстречались...
Кто знаеть? — Я со смертью черезъ стену...
Прощенья моего ты не услышинь...
И въ часъ кончины на устахъ твоихъ
Молитву окуетъ мое проклятье...
А я еще любовію хвалился...
Молился Богу скудною молитвой...
И милостыню щедро раздаваль,
Платиль, чтобы молились за Натаму...

А самъ? а самъ дитя, ребенка проклялъ...

Слезы горькія — не истратить васъ!
имъ проклятьемъ; Много дней, много мъсябезъ въры, безъ надеждъ,
безъ покаянья! Много лътъ до могилоньвсе отнялъ—ты! Все можно возвратить! Я постель мою, мать сыно возвратить! Я постель мою, мать сыру землю,
несчастной... Обогръю, вами вымою,
Земля не наша, такъ стяжаемъ небо... кія!

васенокъ. Наталія, а если мужъ твой самъ Придетъ сюда...

наташа. Ты Басенка не знаешь;
Нравъ у него, какъ мечъ, несокрушимъ;
Онъ страшно повторитъ: «Жену я проклялъ!»
Вотъ слышишь, онъ идетъ... О, спрячь меня!
(Прижимаясь къ Басенку, шепотомъ.)
Онъ каждый день приходитъ съ укоризной..

Надъ горестной стряпухой посмъется, Потвинится страданьями моими, И на прощанье скажеть «Проклинаю!...

васеновъ. Неправда! Ты, безумная, клевещень! Кровь въ сердцъ Басенка давно изсякла, А образъ твой любовно тамъ живетъ...

наташа. Прощенья жажду, одного прощенья!
Земли не жаль, да Небо отнимають!
Клянусь, я въ монастырь пойду, уста
Скую обътомъ въчнаго молчанья!

васенокъ. Довольно! Собери воспоминанья!... Припомни ненавистныя черты; Припомни очи, что съ любовію тихой Наташей, словно небомъ, любовались... А кудри! ихъ посыпала кручина Печальнымъ инеемъ; я ихъ припряталъ...

натапи (всматриваясь.)

Великій Боже, я глазамъ не върю...

вас. Вглядись, всмотрись! Ты — прощена, Наташа!..

(Съ жаромъ обнимаетъ Наташу; она вырывается и съ произительнымъ крикомъ падаетъ на землю.)

ТВ ЖЕ, ШЕМЯКА и ГАЛКА.

шемяка. Ворона всвхъ гостей перепугала! Я отучу тебя и выть, и хныкать... Велю съ двора согнать, языкъ отрезать... васенокъ. Князь, не трудись! Ворона онемъла! Я выманилъ у ней обътъ молчанья; И на житье спровадилъ въ монастырь!

шемяка. Ты кто?...

ГАЛКА (тихо Князю.)

Онъ первый знахарь новгородскій; Добромъ и зломъ торгусть, какъ товаромъ; Онь гадовъ заговаривать умъстъ; Со всякой чертовщиною знакомъ... Васенокъ (поднимаетъ Наташу.) Ступай! Твой путь теперь и прямъ и гладокъ; Ступай, храни святой обътъ молчанья; Я стану говорить и за тебя,

И за себя! Ну, дочка, Богъ съ тобой;

Копай могилку для двоихъ...

(Наташа хочеть что-то сказать.)

Молчи!

Не то иглой засядеть въ горяв слово! (Наташа бросается къ нему и пълуетъ руку.) Воть привязалась! Ну, изволь, изволь, Пожалуй, поцълую на дорогу!

(Съ жаромъ обнимая ее, тихо.)

До сладкаго свиданья!

(Громко.) Прощай!

(Наташа убъгаетъ.)

птемяна (со смъхомъ.)

Спасибо! Ай да знахарь! Я хотълъ

Продать ее, — никто не покупаеть; Хотълъ въ село отправить на покой;

Хотълъ... а ты и свелъ концы. Ну, знахарь!

васен. Эхъ, Князь! Монастыремъ пугнуть не трудно; Намедни я, за два боченка меду, Приговорилъ красавину къ уроду,

шемяка. Что жъ, полюбила?...

BACEHOKЪ.

Какъ не полюбить,

Когда велю?...

тиемяна. За два боченка меду! Три інубы дамъ, сто бълокъ, бочку меду, Когда приговоримь ко мнъ Аксинью...

васеновъ. Вдову посадинка Луки, Аксинью?... галка. Все знаетъ!

ВАСЕМОКЪ. Какъ не знать?! На то я знакарь! Лука Лукить быль умный человъкъ, Да не смъкнулъ, что наша жизнь — вима, Безъ снъга, гололедица: — такъ скользко, Что на полу иной разъ поскользненься... Бъжалъ, споткнулся, лобъ расиноъ и померъ; А кто толкнулъ, то ужъ не паше дъло...

темяна. Ну, вижу, знахарь, отъ тебя нътъ тайны. Толкнулъ я Лукича, да понапрасну: Аксинья про любовь не хочеть слушать; Другую можно бы пугнуть, принудить; Ну, а у этой сильная роденька;

Весь Новгородъ Великій ей съ родни! Давно бы я стоялъ передъ Москвой; (Басенокъ вздрагиваетъ.)

Давно бы сжегъ съ посадами столицу И кончилъ бы, какъ я задумалъ кончить....

Да не могу: стоскуюсь безъ Аксиньи...

Любовь мутить всю душу. Ни подарки,.

Ни праздники, ни пышные пиры,

Ни льстивыя, подкупленныя свахи,

Ничто нейметь. Упрямится Аксинья....

Ну, знахарь, слишкомъ много я сказалъ....

васеновъ. Довольно, государь Дмитрій Юрьичь!

Состряпаемъ любовишку на славу;

Какъ жадная пчела къ цвътку прилипнетъ;

Самъ у меня попросинь: отколдуй!

Аксинья у тебя теперь въ гостяхъ;

Такъ прикажи за дъло приниматься...

шемяка. Что жъ надо дълать?

васеновъ. Самъ ступай наверхь,

А мат проводника пожалуй!

пемяка. Галка,

Ты проведень въ палату старика!

(Уходитъ.)

галка. Ну, что, бояринъ, ладится...

васеновъ (озирается и бъжить ко деерямо.)

Наташа!

Наташа, гдъ ты? На одно мгновенье... И слъдъ простылъ! Я снова овдовъдъ!

О неисходная любви кручина!...

Ты мнъ ярмо; — будь пламенникомъ мести!

(Вынимаетъ пузырекъ.)

Что, Галка? Узнаень? Тотъ самый ядъ,

Которымъ отравить меня хотъли...

Немного капель, — каждая смертельна!!...

Рядъ тяжкихъ жертвъ! Цвпь горестныхъ лишеній! Жизнь! Не могу безъ отвращенья вспомнить!!... Съ какою жадностью вотъ эту смерть Я выпилъ бы до капли

TAJKA.

Но, бояринъ...

васеновъ. Про Басенка, ты что ли, говоришь? Онъ умеръ! Рабъ остался, отравитель, Убійца!... Червь, но этотъ червь пожреть Чудовище! Василій, Іоанпъ, Вы царственные очи отвратите! Вашъ богатырь — теперь убійца тайный! Охъ, страшно! Кровь въ бояхъ я лиль покойно; Но трепещу передъ элодъйствомъ тайнымъ! Я видълъ станъ! Дружины неисчетны, Союзники его эвърямъ подобны; Я слушаль ръчи; только и бестды: «Побьемъ, разграбимъ, плънницъ наберемъ. Всю Русь, накъ етепь отравленную вызжемъ.» Какъ бы не такъ! Не дамъ вамъ и песчинки! Сорву главу и распадутся члены... Вотъ я васъ! Гей! Гдв проводникъ! Впередъ! талка. Опомнись, Өедя, ты ужъ больно молодъ, На колдуна; прикинься старикомъ!

васеновъ (сюрбясь.)

Такъ, что ли? О! я выпрямлюсь, Шемяка, Когда ты трупомъ ляжень предо мной! Я выросту и возглану съ восторгомъ: Свободна Русь! Да здравствуетъ Василій. Ну, Галка, побредемъ!

ТАЛКА. ЧТООЪ НЕ СПОТКНУТЬСЯ...
ТЫ ВЫВЕРНИ ЯЗЫКЪ СВОЙ НА ИЗНАНКУ;
ПОКАШЛИВАЙ, ПРИХРАМЫВАЙ, ДА СМЪЙСЯ...
ВАСЕНОКЪ (ВЗЯВБ подъ руку Галку.)

Подъ ручку съ дуракомъ ступай, бояринъ, Учись у вора воровскому дълу!

(Наутъ. Басенокъ у дверей останавливается.) галка. Впередъ, бояринъ! васенокъ. Господи помилуй?

(Уходятъ.)

явление послъднее.

Богато-убранная и блистательно-освъщения Палата.

шемяка, аксинья, ульльные князья, ливонскіе рыцари, Шведы, новгородскіе сановники и бояре; ихъ жены. Вдали: васенокъ, галка и музыканты.

шемяка. Столы, вина, музыку, плясуновъ! Люблю я Новгородъ! Въ немъ жизнь кипитъ; Разнообразны и разгульны нравы; Богатство, росконь, словно ръки льются; По улицамъ веселіе інумить; И пить есть съ къмъ, и есть кого любить; Что женщина-красавица; царица У нихъ посадница. На все порядокъ И строгій чинъ... Не будь я Князь старвишій, Посадникомъ хотълъ бы вашимъ быть: Москва моя на монастырь похожа; Да я ее переверну вверхъ дномъ И передълаю на ладъ ганзейскій! Спасибо вамъ, мои гостепріимцы, И за казну, и за дружины ваши! Ливонскіе и Свейскіе сосъди, И вамъ спасибо за участье ваше! Слепца спугнемъ мы съ теплаго гнезда; Погръемъ руки на его корыстяхъ, Что для Татаръ со всей Руси онъ собраль! (Вносять столы съ яствами). Столы, вина! Последній пиръ; заутра Въ походъ!.. А! Гость еще! Почетный гость! Люблю его веселую беседу; Старинушка, вотъ поклонись Аксиньв За красоту! А вотъ гостямъ немецкимъ За дружбу къ князю твоему...

васеновъ. Эхъ, князь! Отъ черныхъ глазъ Аксиньи я ослъпъ; Не вижу Нъмцевъ...

Аксинья. Много дураковъ
Ты держишь, Князь. А какъ зовуть, вороной, Аль по другому?..

васенокъ. Коршуномъ зовутъ; А что дуракъ, такъ не моя вина: Кто отъ тебя кругомъ не одуръетъ? Вотъ такъ тебя и хочется засватать; И ты вдова, и я вдовецъ бездътный! Давай любиться!..

АКСИНЬЯ. Опоздаль, старикъ! Тебъ уже пора могилку сватать.

васенокъ. Засваталъ, матушка, большую яму; Помъстишься со всъмъ твоимъ приданымъ! Въ землъ просторно. Ни одинъ покойникъ На тъсноту не жаловался...

ШЕМЯКА. Корнунъ! Не кликай смерти! И сама придетъ...

васенокъ. Пришла и межъгостей украдкой бродитъ; Косой блеститъ, любуется на жатву, И молча выбираетъ лучий колосъ...

ТАЛКА. Дуракъ! Посадница сказала правду: Кто на пиру о смерти говоритъ?..

васеновъ. Да гдъ же пиръ? Ни пъсень, ни вина, Ни доброй сказки...

ШЕМЯКА. Столъ готовъ! ; Садитесь! А ты веселую разскажень сказку...

васеновъ. Изволь! Да я съ мужчинами не сяду: Я баба, я старикъ, я женскій полъ; Прибавь—женихъ: посадницу засваталъ; Такъ жениху сидъть рядкомъ съ невъстой...

шемяка. Ты отнимаень мъсто у меня... Да ужъ изволь; но, можетъ быть, Аксинья...

АКСИНЬЯ (взявь за руку Басекка). Я сяду лучше съ чертомъ, чъмъ съ тобой..., **ШЕМЯКА** (про себя).

Попалась! Въ петлю бросилась сама! А нечего сказать, большой художникъ...— Вся кровь кипить; надежда на успъхъ Туманить голову истомой страстной. (Вслуха). Всъ гости ждуть... Садитесь! Коршунь, сказку! Прислушаемъ...

(Всъ садятся, мужчины отъ женщинъ особо).

васенокъ. Вели подать вина!..

Не любить словъ сухихъ живая сказка;

Умно, такъ скажень; глупо, такъ проглотишь,
Да и запьень! Назадъ ужъ не вернется!

шемяка. Подайте флягу фряжскаго вина!

ВАСЕНОКЪ (влива вино ва чару).
Эхъ, юрько! Пусть откущаетъ невъста!
За то я сказку въ лицахъ разскажу;
Честныхъ гостей до смерти разутъщу...
Не откажи, невъста дорогая!

ГАЛКА (НИЗКО КЛОНЯЯСЬ).

Посадница! Для общаго веселья Хлабии глотокъ; вса быють теба челомъ!

шемяна. Аксинья Павловна, уважь, пожалуй! . (Аксинья отвёдываетъ вина изъ чары). васиномъ : (потирал руки). Ай любо! Гей, музыка!

(Трубы).

BCB.

Любо, любо!

MEMARA (npo ceba).

Мнъ любо, мнъ! — Теперь моя Аксинья!

васеновъ (поставя передъ собою чашу).

Чара добрая, Чара гладкая, Ненаглядная.

Глубже моря Окіана, Ярче солнца краснаго, Ты звъздою золотой Стой себъ, красуйся, На гостей поглядывай, Сказочкъ прислушайся: Что скажу, а ты на дно Бережно укладывай; Пригодится сказочка...

(откашливается).

Въ славномъ городъ Антонъ, въ Волчьемъ переулкъ, Жилъ-былъ знахарь самовъдъ, съ желтой бородою. Счетомъ звъзды, и песокъ, и волну морскую Зналъ и въдалъ самовъдъ съ желтой бородою; Онъ на поясъ носилъ: дъвичье сердечко, Черный глазъ, людской недугъ, воровскую совъсть... Въ томъ же городъ Антонъ, въ томъ же переулкъ, Проживалъ заъзжій гость, молодой царевичъ; Въ сердцъ у него была вострая заноза. По ночамъ, по цълымъ днямъ, плакался царевичъ, На красавицу царицу, вдовую сосъдку... Черныхъ кунъ, да соболей онъ пригналъ къ ней стадо; Все живые, молодые, серебро на шерсти; Онъ досталъ и той нарчи, что за бурымъ моремъ

Выткаль знахарь самовъдъ жет зари пессовой;
Вмъсто пряника, примесъ кование влато;
Куль живого жемчугу за мъщокъ оръховъ.
Поглядъла, посмотръла вдовая нарица;
Усмъхнулась, отвернулась, по взяли подарковъ...
Все узналъ, и осерчалъ знахарь на царицу.
Снялъ онъ съ пояса недугъ, вдовье снялъ сердечко,
Истолокъ ихъ въ порошекъ, заварилъ настойку.
Той настойки (вынимаета стихлянку) и досталъ малую
толику,

И въ зеленое вино лью мою приправу.

(Вливаетъ ядъ, разбаваетъ стилянку).

АКСИНЬЯ (вскикиваеть).

Князь, на меня ты западню поставиль; Онь злой колдунь!

POCTH.

Ловите колдуна!

шемяна. Нетрогать! Онъ мой гость! Недамъвъ обиду! Докончи сказку!

BAGEHOUTS (semast).

Сказка у конца!

(Несеть чашу князю).

Отвъдай Князь любовнаго недуга, И вдовье сердце забирай въ полонъ...

MEMARA (83865 40019).

Аксинья Павловна! Твое здоровье!

аксинья (во сильномо волненіи).
Онъ выпьеть! Я погибла! Что мнъ двлать?
Не пей, Димитрій Юрьичь, то отрава!
Колдунъ проклятый обмануль тебя!

шемяка (поблюдињев).

Какая мысль! Коварная Москва На жизнь мою еще не посягала... Теперь грозу военную завидя, Послала отравителя къ Шемякъ...

(rpomko).

Эй, знахарь! Виночерпій прежде самь Отвъдаеть, потомъ ужь мнъ подносить! Откушай!..

васенокъ (взявь чашу).

Князь! Позволь поколдовать, Чтобъ не прилипъ ко мнъ недугъ любовный: Аксиньей не хочу съ тобой дълиться...

(Выходя впередъ, про себя).

Смерть, здравствуй! Пью за жизнь твою, отчизна! Пью радостно твой миръ, твое спасенье! Цвъти, красуйся на моей могилъ! О счастьи и величіи твоемъ Слухъ радостный въ мой темный гробъ проникнеть, И мертвыя возрадуются кости...

(Взболтавъ чашу, громко).

Князь, про твое любезное здоровье! (Пьеть). птемяка. Аксинья! Такъ злодъй не пьеть отравы; (Беретъ чэшу и тихо Басенку).

А скоро ли подъйствуетъ?

BACEHOK'b.

Сегодня ?..

(Князь пьеть, Аксинья плачеть, Басенокъ съ жадностью глядить на Князя. Когда Шемяка допиваеть, Басенокъ сбрасываеть парикъ и верхнее платье).

васенокъ (фомомасно).

Да здравствуеть Великій Князь Василій! всь. Бояринъ Басенокъ! (Шемяка роняеть чащу).

васеновъ. Мы разсчитались!

Женой и смертью братски подълились, Судьбу Руси ръшили поединкомъ! Чудовище! Я отравиль тебя...

(Всв отступають въ ужасв).

шемяна (поблюдивет и дрожса всими толоми). Проклятіе! Судъ Божій!.. О, спасите!..

(Падаетъ передъ Басенкомъ безъ чувствъ).

васеновъ. Столы, вина, музыку, плясуновъ! Докончимъ пиръ, пиръ общій, пиръ народный! Русь празднуеть смерть Дмитрія Шемяки! Цълуйтесь люди, братски обнимайтесь! Съ побъдою другъ дружку поздравляйте! Во прахъ врагъ, послъдній Князь удъльный! Свивайте, Нъмцы, праздныя знамена И во-свояси съ миромъ возвращайтесь! Русь! по домамъ! Ступайте, веселитесь, Живите, братья милые... а я...

(Шатается).

Наташа! Я къ тебъ моя Наташа! (Падаетъ безъ чувствъ). . i . : • . • `

ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКЪ ПАТКУЛЬ.

ТРАГЕДІЯ ВЪ ПЯТИ АКТАХЪ,

er imuxarb.

печатать позволяется,

съ тъмъ, чтобы по напечатании представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 30 Іюля 1852 года.

Ценсоръ Л. Фрейганга.

ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКЪ НАТКУЛЬ.

двйствующія лица:

ФРИДРИХЪ АВГУСТЪ, король польскій, куропрсть сак- сонскій.

карлъ жи, король шведскій.

10ганъ рейнгольдъ паткуль, генераль-поручикъ и тайный советникъ россійской службы, чрезвычайный и полномочный посоль Петра I-го при саксо-польскомъ дворъ.

князь д. м. голицынъ, посланникъ Петра I-го въ

Дрезденв.

ренцель, полковникъ россійской службы.

князь фюрстенбергъ, штатгалтеръ саксонскій.

графъ флемингъ, генералъ саксонскихъ войскъ, первый министръ короля Августа, начальникъ королевской канцеляріи.

ГРАФЪ ФОНЪ-ШУЛЕМБУРГЪ, начальникъ саксонскихъ войскъ въ союзной армін.

Фонъ-имгоффъ, министръ саксонскій, членъ правительственной саксонской Коммиссіи.

свиявский, великій гетманъ коронный.

скихъ въ союзной арміи.

ФОНЪ-ГАГАУ, членъ правительственной саксонской ком-

ФОНЪ-ШОНБЕКЪ, качмергеръ саксонскаго двора.

ГРАФЪ ПИПЕРЪ, начальникъ главной канцеляріи короля шведскаго.

40РДЪ мальборугъ, герцогъ, англійскій чрезвычайный посоль при Карлъ XII.

БЕЗАНВАЛЬ, Французскій посланникь при Карль XII. ФОНЪ-ЭССЕНЬ, датскій посланникь при Карль XII. г. эйнзидлернь, отець Розы. коменданть кенигштейнской крыпости. Ольсуфьевъ, сержанть россійской службы. Секретарь графа Пипера. Шведскій офицеръ. шведскій офицеръ. шведскій солдать 1-й.

- Я-А. - 3-й.

ЧАСОВОЙ.

ПАЖЪ КОРОЛЯ АВГУСТА.

ЛЕММЕЛЬ, КАПИТЬЛИСТЬ ИЛЬ ЖИДОВЪ.

КНЯГИНЯ ТЕШЕНЪ.

ГРАФИНЯ КЕНИГСМАРКЪ.

ГРАФИНЯ ЭСТЕРЛЭ.

РОЗА ЭЙНЗИДЛЕРНЪ.

ФАНШОЦЪ, СЯ СЛУЖНИКЬ

Лица безъ ръчей: Графъ Цинцендорфъ, австрійскій посланникъ при Карлъ XII; фонъ-Принць, прусскій посланникъ; серъ Стетней, второй амглійскій посолъ; послы разныхъ націй: Ржевузскій, гетианъ польскій; Фингштейнъ, министръ саксонскій; члены правительственной саксонской коммиссіи; г-жа Эйнзидлернъ, мать Розы; придворные саксонскіе; секретари графа Пипера; пажи Августа; пажи графа Пипера; Адольфъ, Жеромъ, Жакъ, Ипполитъ, швейцарцы на службъ у Паткуля; шведскіе и саксонскіе генералы, офицеры и солдаты.

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

ABARHIR TIRPBOR.

Небольшая комната въ частвомъ домв, въ местечьие Ставъ, убранная на-скоро коврами; посредние столъ съ бумагами.

ГРАФЪ ШУЛЕМВУРГЪ и СМИГЕЛЬСКІЙ.

СМИГЕЛЬСКІЙ (входить.)

Графъ! Что жъ король? Сраженія не хочеть? Ужъ за полдень! Когда мы ихъ побъемъ? И времени не хватить для погопи...

шулемнург. Явврю вашей храбрости, Смигельскій! Вась Гекторомъ зоветь недаромъ войско; Но Мардофельдъ не глупый генералъ. Съ нимъ Шведы, съ нимъ старинныя побъды...

А мы!... (презрительно улыбается.)

смительский. Мы, генераль, перомь воюемь! Трактаты пищемъ втихомолку: стоить Бумажки эти Паткулю отдать.

И вся Москва пойдеть противъ Саксонцевъ; И Августа со всъмъ его причетомъ

Князь Меншиковъ въ Москву поцилетъ съ конвоемъ!

шулемвургъ. Смигельскій!

Смигельский. Графъ! Дымится наша кровь; Мы съ вами ранами считаемь службу; Не изъ найма, изъ чести, изъ любви Къ отечеству, а насъ въ глаза дурачатъ...

Графъ Шулембургъ; я васъ однихъ искалъ, У васъ однихъ хотълъ просить совъта: Вы исключенье при дворъ саксонскомъ... Могу ль, на вашу скромность положиться ... Графъ?...

шулемвуртъ. Говорите.

Въ шесть часовъ поутру Мы, т. е., Брантъ и я, съ толной казаковъ И легкихъ войскъ коронныхъ и саксонскихъ, Охотились подъ самымъ носомъ Шведа. Трусъ Мардофельдъ не выслаль къ намъ на встръчу Ни старой клячи! Скучно! Мы назадъ Я поотсталъ... гляжу кругомъ съ пригорка, За милю добрую курьера вижу... Куда? Въ мъстечко Ставъ идетъ дорога... Депени върно къ королю... Марнъ, марнъ!... И вотъ онъ безбожныя депени!

тиулемвургъ. Какъ смъли вы, Смигельскій? смигельскій. Генераль!

Я не наемникъ. — Воля — мой законъ; Дымъ пороха мой воздухъ; безъ войны Трехъ дней не проживу на этомъ свътъ... Подумайте! Сраженіе въ рукахъ; Какъ съна возъ передъ конемъ голоднымъ, Идетъ себъ покойно Мардофельдъ; Мы наступить ему на хвостъ боимся... Не ясно ли, тутъ кроется измъна, И вотъ она въ моихъ рукахъ. — И если Я королю отдамъ бумаги эти, Сраженія не будетъ, а Москва, И оба гетмана, и самъ Смигельскій, Какъ на враговъ ударятъ на Саксонцевъ... излътемв. Смигельскій! Я не слушаю васъ дальше. смигельскій. Но, генераль!...

шулемвургъ. Прошу, ве говорите!..
Отдайте мив бумаги...

смигельский. Ни за что!

шулемвургъ. Какъ старній, я ихъ требую у вась! смигель: Могу сейчасъ сложить начальство ваіне! Могу сейчасъ отдать васъ въ плънъ московскій... Но Шведъ—мию врагъ. Онъ надо мной смъялся; Шмелемъ, воришкой, цаплей называлъ. Не разъ объдаль я на кухнъ Карла и бралъ коня съ конюшень королевскихъ, Все это мало; нуженъ ровный бой, Въ открытомъ полъ, и — сраженье будеть! Графъ Шулембургъ! На полъ. до свиданья! шулемвургъ. Смигельскій, ваіну саблю!... смигельскій, ваіну саблю!... Смигельскій, ваіну саблю!...

.ГРАФЪ ШУЛЕМВУРГЪ (одинъ.)

Я угадаль... Кончается война! Постыдный миръ сотреть мои труды; Бездъйствіе изсущить Шулембурга... Но Богъ простить! Во что бы то не стало, А Мардофельдъ за Августа заплатитъ.

Король АВГУСТЪ, князь ФЮРСТВЕВЕРГЪ, графъ ФЛЕМИНГЪ, графъ ЩУЛЕМВУРГЪ, гетманъ СЕ-НЯВСКІЙ и гетманъ РЖЕВУЗСКІЙ.

АВГУСТЪ (Шулембурву.) Не прівзжала почта?

шулемвургъ. Государь, Войска готовы...

АВГУСТЪ. Знаю. — Фюрстенбергъ! Послать бы въ Калинъ умнаго гонца.

Пускай проведаеть, пришла ли почта? Что Имгоффъ и Фингштейнъ? Съ ума сопым? Сегодня утромъ должно быть ответу, А кажется, пора объдать...

флемингъ. Но...

АВГУСТЪ. Флемингъ, «но» изълексикона вонъ! Les remontrances après diner... Не должно Передъ объдомъ портить аппетитъ.

Teneps, Messieurs, займемся моціономъ...

шулемвургъ. Съ которой батареи, государь? августъ (отворотясь.)

Mauvais plaisant!.. Панъ гетманъ, ваша дочь Большія подаеть надежды...

(Сенявскій кланяется.)

Да!

И красота, и ловкость, и любезность! А сколько льть?

сенявскій. Пятнадцатый въ началь.

АВГУСТЪ. (Сегодня ночта очень запоздала::,) А замужъ скоро думаете выдать? Ей надо, гетманъ, молодца, и я Самъ прінскать ей мужа постараюсь.

сенявскій. Великій мой король! За ваши даски Нътъ словъ благодарить... О, какъ я счастливъ, Когда его величеству угодно Хвалить моихъ дътей.

АВГУСТЪ. А почему?

сенявскій. Вы въ женщинахъ знатокъ! АВГУСТЪ. А ОН

Августъ. А опибаюсь. Воть, Тепенъ, говорятъ, мнъ измънила.

сенявскій. О, это сплетни ловкой Эстерлэ! Княгиня всладъ побхала за вами... И не одна княгиня, много дамъ

Оставили веселую Варшаву, За арміей сесимо обозомъ вдутъ, Чтобъ не терять изъ виду Геркулеса. авгисть. Пускай ихъ вдуть... Что не висть почта? сенявскій. Отецъ всегда заботится о детяхъ. Судьба Саксоніи вась безпоконть; Тамъ Карлъ XII съ отромной шайкой Спокойно грабить добрыхь поселянь; Нать контрибуціямь числа и мары, A ex visceribus 1) несчастной Польши 1 Онъ вырвалъ корни всякаго довольства; Республику какъ стећь опустошилъ, Bcz pacta, privilegia legesque Онъ обратилъ въ несбыточную сказку И своего пеставилъ короля. — Я больше правъ имъю на корону, Чъмъ Станиславъ Лещинскій, воевода Познанскій, младній между насъ сановникъ! Horrendum, до чего враги дошли! A BCO Condescendentia TBOA... Cunctasti, Rex... Но время не ушло! До ста знаменъ кварцяныхъ 2) у меня, Ржевузскій легкихъ сто знаменъ имъеть; У Меншикова небольшой отрядъ, Но войско превосходное и туча Казаковъ и Калмыковъ; наконецъ, Цвъть арміи, Саксонды, всь съ тобой, Они съ Поляками сравниться могутъ Отвагой, а порядкомъ превзойдуть; И наконецъ, искусство генераловъ... АВГ. НЕТЬ, Гетмань, неть! Со счастывымо прокомо Искусство не поможеть! 3) MYJEMBYPI'B. Государь!.

Безъ денегъ трудно быть счастанвымъ въ жизни

Доманней; а подавнему въ войнъ!
Безъ денегъ, героизмъ одно безумъе!
Безъ денегъ, своеволію свобода
И чести нътъ въ саксонскомъ вашемъ вейскъ,
Слъды повиновенія исчезли;
Нътъ силы въ немъ, нътъ опытности, знаній...
Нътъ ничего! Пъхота безъ мундировъ,
Безъ жалованія, безъ провіанта;
А конница безъ лошадей, пъшкомъ,
Число бездъльниковъ обозныхъ множить...
Процессамъ и дуэлямъ нътъ конца,
А судьи справедливостью торгують. 4)
И я дивлюсь, какимъ огромнымъ чудомъ
Не разбрелись саксонскіе полки
Изъ-подъ знаменъ... ждутъ денегъ...

ABLYCTT.

И получать..

Я только почты жду...

измемвургъ. Зачъмъ вамъ почта? У Мардофельда шведская казна И беззаконная добыча съ Польши... Позвольте намъ сраженіе начать,

И деньги будуть...

ABFYCT'S (xovems udmu.)

Шулембургъ, довольно!

Пойдемъ объдать; за столомъ разсудимъ.

сенявскій (заграждая дором.)
Спасенье объщаеть эта битва!
Великій государь! скажите слово,
И громъ орудій возгласить побъду.
Мы, именемъ республики несчастной,
Ръшаемся вамъ просьбой докучать.

ABГУСТЪ. Воть привязались! Хорошо! Ступайте! En ordre de battaille устройте войско,

А черезъ полчаса и и прівду...
Depêchez vous, графъ Шулембургъ, ступайте!

Король **АВГУСТЪ**, князь ФЮРСТЕНВЕРГЪ и графъ ФЛЕМИНГЪ.

авт. Eh bien, que direzvous?... Быть можеть, мирь Ужь заключень, а Имгофов и Фингитейнъ, Быть можеть, сами вдуть къ намъ съ трактатомъ... А мы должны съ союзникомъ сражаться... Воть quiproquo! Что жъ Флемингъ, гдъ твой умъ! Il faut agir!

флемингъ. Король, такому горю Легко помочь. Пошлите къ Мардофельду, Увъдомьте о состояньи дъль; Пусть отступаетъ до поры...

АВГУСТЪ. Прекрасно! Но этой тайны поручить нельзя Кому нибудь Aliez vous même. Флемингъ. Съ охотой!

Но, государь, осмълюсь предложить Еще совъть.

АВГУСТЪ. Такъ говори скоръе!, **ФЛЕМИНГЪ.** Когда отступитъ Мардофельдъ, велите Москвъ и гетманамъ остаться въ Полынъ, Въ саксонскія владънья не вступать. **АВГУСТЬ.** Зачъмъ?

Флемингъ. Когда наружу выйдеть тайна, Что мы отдъльно съ Карломъ заключили Особый миръ, князь Меніниковъ съ Москвой И гетманы всъ бросятся на Дрезденъ; Въ Саксоніи театръ войны откроютъ...

августъ. Merci! Совить весьма благоразумень! Ну, съ Богомъ повзжай! Король АВГУСТЪ и князь ФЮРСТЕНВЕРГЪ.

Маль мна тебя! Придеть трактать — и я
Ужь бола не король, ты не штатгалтеръ...
Мой другь, все это шутка, passe-temps;
Я польскую корону прячу въ ящикъ,
Какъ будто наряжаюсь въ маскарадъ
Инкогнито. Придетъ пора, и снова
Я и король, и мудрый, и великій,
И снова ты искуснайній штатгалтеръ!

фюрстенвергъ. Но зависть, государь!
Августь.
И полно! Зависть
Вредна завистникамъ. И братъ мой, Шарль 5)
Завистникъ — и сломаєть шею Вздоръ!

Вредна завистникамъ. И оратъ мой, шарль Завистникъ — и сломаетъ шею. Вздоръ! Не долговъченъ человъкъ; онъ долженъ О жуисансахъ и плезирахъ думать; Жизнь надо же прожить, и вся забота: Какъ бы прожить ее повеселъе... А прочее во власти сирконстансовъ, 6)

(Слышны пушечные выстрёлы.)

А это что? Мой Флемингь опоздаль И Мардофельдъ напалъ на нашихъ. Сбъгай, Mon cher, и разузнай, что это значить?...

АВГУСТЪ (ОДИНЪ.)

Побыть—c'est mal!Побыть—tant pis!.. Что дълать? Уъхать, и конецъ! Люй! Карету...

ПАТКУЛЬ (за сценой.) Люй, коня!

АВГУСТЪ. Вотъ самый скучный гость! При немъ уже увхать не удастся...

Король АВГУСТЪ и ПАТКУЛЬ.

ABГУСТЪ. АХЪ, ЭТО ВЫ, mon bon ami? Entrez! ПАТКУЛЬ (65 дверяхь.)

Люй! Его Величеству коня!...

За вами, государь! Съ трекъ батарей Князь Меншиковъ открылъ огонь; казаки Разсыпались до Калина; на Просив Стоятъ уже понтонные мосты.

Ждемъ Вашего Величества — и слава Союзникамъ зарею расцвътетъ...

АВГУСТЪ. Великій Богъ, дай первую побъду,

Уныне успъхомъ ободри

И положи предвль побъдамъ Шарля...

Люй, коня мнъ, браннаго коня!

Я, какъ орель, взлечу надъ храбрымъ войскомъ,

Птенцы мои узнають Геркулеса 7)

И Марсъ падетъ отъ палицы моей.

паткул. Спъшите, государь, васъ ждутъ Саксонцы; Безъ васъ, они на Шведа не пойдуть.

АВГУСТЪ (подумавь.)

Мечты, cher Jean, и не пойдуть со мной! Потребують передъ сраженьемъ денегь; Потребують на пиво и на хлъбъ; Нъть, не пойдуть голодные Саксонцы...

А у меня нъть денегь ни гроша!...

паткуль (вынимоеть книженикь.)

Воть сорокъ тысячъ кронъ... в) Но, ради Бога, Спыните, государь.

АВГУСТЪ (разсматривая книженикв.)

И все въ билетахъ!

Саксонецъ незнакомъ съ такой монетой; Бумагамъ въритъ онъ, какъ объщаньямъ,

А объщаньямъ онъ привыкъ не върить...

Постойте! Средство есть! И деньги будуть...

Бъгите къ гетманамъ и Шулембургу, Вступить въ сражение ихъ разръшите, Они повърять вамъ, а по дорогъ, Пришлите мнъ Леммеля изъ обоза... Жидъ и банкиръ, за добрыя проценты... паткуль. Потеря страшная... Моя потеря...

маткуль. Да я объ немъ не думаю, король!

Не первый разъ я вамъ служу банкиромъ.

Ни суммъ отъ васъ не требовалъ, ни роста.

Вамъ сентименты Паткуля извъстны.

Моя интенція — добыть побъду

И войско государя моего

Не выдать гордымъ Шведамъ на съъденье...

О поспънимъ, король, на поле битвы,

Гдъ знамя русскаго Царя впервые

Побъдно развивается надъ Шведомъ...

августъ. Вы медлите... а я готовъ.

паткуль.

Простите!..

АВГУСТЪ (ОДИНЪ.)

Ну, Богъ послаль! Кто знаеть? можеть быть, Пришла къ предълу инведская фортуна; Имперскій сеймъ подымется на Шарля, Отсюда Піерръ московскій и Поляки... И маску сниметъ курфирстъ Бранденбургскій, И Датчанинъ очнется отъ ушиба... Я поспъшилъ... И самъ теперь не знаю Чего желать, трактата иль войны?...

Пусть только десять тысячь для себя Я удержу, а тридцать Шулембургу, И армія саксонская нь порядкъ На мвсяцъ, на два. десять тысячь мало! Баль въ Дрезденв, повзда въ Альтъ-Ранштатъ Для подписанья мира... двадцать тысячь По малой мврв... пополамъ съ войсками Подвлимся по-братски... Вотъ и Леммель!

Кородь **АВГУСТЪ В ЛЕММЕЛЬ**, войдя, ночтительно и неоднократно кланается.

леммель. Великій государь!

Великій Леммель!
Воть сорохь тысячь шведскихь кронь въ билетахь!
Мнъ надо тотчасъ денегъ... размъняй!
лемм. А гдъ жъ у насъ, король, такъ много денегъ?
Для вашего величества достать
Я постараюсь; только надо время.
Августъ. Срокъ — черезъ полчаса!
леммель.
И черезъ три дня
Дай, Богъ, достать! Кругомъ войска, а въ Калишъ

Дай, Богъ, достать! Кругомъ войска, а въ Калишъ Миъ надо воротиться непремънно...
Тамъ есть купцы, богатыя купчихи, Графиня Кенигсмаркъ, графиня Эстерлэ, Княгиня Тешенъ, а у нихъ у всъхъ Есть деньги..

августъ. Жидъ!

Великій государь!
Я доставаль у нихь на сорокь тысячь!
Воть и теперь на встрячу вдуть къ вамъ,
Хотятъ скоръй увидъть Геркулеса;
Всв по уни, какъ прежде, влюблены;
Изъ ревности большія сыплють суммы;
Всь лавки, всь иголки въ хлопотахъ;
Въ палатахъ калишскихъ съ утра до ночи
Въ нарядахъ пышныхъ, въ жемчугахъ и камияхъ, э)
Сидять у оконь и кого-то ждутъ...

А между тъмъ ваказемъ нътъ конца ...
Денольно денегь было у меня;
Я могъ бы государю услужить;
Но издержаль всв деньги на брильянты...
Десятый день сижу въ обозъ вашемъ
У офицерскихъ женъ скупаю камни,
А ночью я и несть мастеровыхъ
Работаемъ уборы заказные...
Далъ слово Леммель и сдержалъ: Готово!
И въ замкъ калишскомъ мои брильянты
На лучнихъ персяхъ встрътятъ государя...
Не върите, взгляните!

АВГУСТЪ. Покажи!

леммель. Вотъ ожереліе съ двумя сердцами, Одна стръла пронзила ихъ. '

АВГУСТЪ. Умно!

Я узнаю мать моего Морица! 10) Аврора Кенигсмаркъ всегда съ загадкой, Съ улыбкой и французскими отихами.

леммель. А вотъ алмазный мотылекъ **прикованъ** Къ стальному сердцу...

августъ. Это Эстеряя!

Непобъдимая на первый вызовъ,

Въ жидовской брикъ съ фурманомъ примчалась

На рапдеву въ веселую Варшаву!

лемм. Простая цъпь съ брильянтовымъ крестомъ...

августъ. А! Это простота лукавой Польки...

леммель. Непостижимо!

АВГУСТЪ. Всъхъ узналъ! Не такъ ла? Постой же, я имъ сдълаю сюрпризъ...

Продай мнъ...

леммель. Государь!

АВГУСТЪ. Продай мнъ, Леммель. **ЛЕММЕЛЬ.** А какъ считать прикажете? На крепы?..

THERPAID-HOPSYMES HATKYAL! **АВГУСТЪ.** На кроиы! • деммель. За три двадцать восемь тысячь... Августъ. Возьми изъ этихъ денегъ, на столв! 14) Что это у тебя еще осталось? леммель. А, государь, чудесная вещица... Разсчеть мой върень; въ Калишь много дамъ На встрачу къ вамъ прівхало; быть можеть, Случится балъ, охотницы вайдутся, Особенно, когда увидять Васъ.... АВГУСТЪ. ЧТО СТОИТЬ? леммедь. Восемнадцать тысять кронь? **АВГУСТЪ.** Возьми ихъ на столъ.... Но тутъ дванадцать! JEMME AL. **АВГУСТЪ.** Шесть завтра доплачу... Прощай! Пора Мив посмотреть, что делается въ поле... TR RE H CMHTENBCKIÄM. смительский (подавть бумам.) Вотъ, государь, нашель я на дорогъ;

Къ вамъ, кажется!...

Какъ, мой курьеръ убитъ! ABLACTP. Бумаги распечатавы! Смигельскій! смигельскій. Да, распечатаны. Кто ихъ читалъ? ABLACLP. Hurto! CMMPE ALCKIN.

Король, я помниль старов добро И не котрав вамь измвинть до битвы.

АВГУСТЪ (читаеть про себя, Леммель также читаеть черезь плечо короля; Смузельский стоить отворотясь:)

Карлъ соглашается на миръ, Условис: Отречься: отъ короны польской. . Только! О прочихъ пунктахъ говорить не стоитъ.... Какіе жъ это пункты? почему

Не написать?... Ахъ Имгоффъ и Фингитейнъ Вдругъ обработать ничего не могутъ... Смигельскій! Гдъ летучій твой отрядъ? Гдъ Шулембургъ? Оставьте поле битвы, Домой... за мной...

смигельский. О, далеко мой домъ, За Гродномъ, за Литвой, въ стеняхъ московскихъ... Я видълъ въ битвъ русскіе полки, Какъ Меншиковъ сломалъ упрямыхъ Шведовъ И будто стадо по полю погналъ... Я прилетълъ исполнить долгъ послъдній: Отдать бумаги и проститься съ вами! Простите навсегда!

АВГУСТЪ. Постой, Смигельскій!... Такъ Мардофельдъ разбить?

смигельскій. Казна осталась, Станъ и обезъ... Они мои! Простите! август. Коня! Дай Богъ спасти остатки Шведовъ! (Всв уходятъ.)

ABARHIE BTOPOE.

Дворъ передъ почтовой австеріей на калишской дорогъ. Слышны далекіе выстрълы.

РОЗА идетъ съ книгой и читаетъ; за нею ФАЯ-ШОНЪ.

фаншонъ. Да полноте читать. Пора намъ вхать. До Дрездена успъете прочесть Сто книгъ такихъ... Вы слышите, вдали Стръляють пушки. Можеть быть, сраженье, Казнятъ кого нибудь...

РОЗА. Казнять, Фаншонъ? Кого казнять?...

фаншонъ. Я говорю примърно.

РОЗА. А я про казнь теперь читала только;
И такъ напугано воображенье,
Такъ сердцу тъсно, тяжело глазамъ...
Фаншонъ. Охъ, эти книги, книги! Удалось
Ихъ выдумать Французамъ; вотъ ужъ Нъмцы:
...... Не только не читаютъ,
Не говорятъ ужъ больше по-нъмецки.
Бывало, влюбится въ меня повъса...
Ну, любитъ и конецъ; теперь амуры
Да пассіонъ, да транспорты, да куры;
Бъда для насъ, для дрезденскихъ субретъ;
Не разберень, онъ любитъ, или нътъ.
Роза. Ахъ, перестань, Фаннонъ! Пора намъ ъхатъ.
До Дрездена успъень наболтаться:..
Ты посмотри, готова ли карета?..

РОЗА, одна.

До Дрездена! Не знаю отчего
Не хочется домой, къ роднымъ, къ нему!...
Какъ будто туча плаваетъ въ душъ,
Волнуется мое воображенье;
Чудовищно въ немъ призраки встають;
Вокругъ меня таинственно толпятся...
А какъ намъ было весело въ Варшавъ;
Какъ мы сроднились съ нимъ, какъ мы слюбились;
Какъ новыхъ чувствъ неугасимый свътъ
Блистательно, тепло проникъ мнъ въ сердце...
Я полюбила...

роза и фаншонъ.

Фанцонъ. Шведы! Мы погибли!... Спасайтесь! Умоляю васъ, спасайтесь... Роза. Какъ! Шведы! Гдъ!

ФАНШОНЪ. Въ каретъ, на дорогъ, На полъ, на ръкъ, вездъ, повсюду... Спасайтесь, говорятъ вамъ...

PO3A.

Всемогущій!

ТЬ ЖЕ, ШВЕДСКІЙ ОФИЦЕРЪ **и солдаты.**

офицеръ. Лови любовницъ Августа! Лови! Измънникъ, мира проситъ, а дерется! Опустошимъ его сераль походный, Бери ее!...

POSA. Monsieur!

офицеръ. Ступай, мадамъ, Поговоримъ дорогой по-французски...

роза. Не стыдно ли на беззащитныхъ женщинъ .. офицеръ. Ну, перестань, красоточка, стыдиться! Пойдемъ же!...

тъ же и еще шведские солдаты.

СОЛДАТЪ. Русскіе! ОФИЦЕРЪ. Хватай въ охапку!

ТВ ЖЕ, АВГУСТЪ, ФЮРСТЕНВЕРГЪ, ФЛЕМИНГЪ, генералы, офицеры и саксонскіе солдаты.

АВГУСТЪ (стрыляет».) Не тронь!

офицеръ. Самъ Меншиковъ!

(Шведы убъгаютъ) **АВГУСТЪ.** Сдавайтесь, Шведы! Они унди! Я кстати полоспълъ!

Они ущли! Я кстати подоспълъ! Comme elle est belle!

РОЗА. Я вся дрожу отъ страха! Минула ли незапная гроза?... Кто избавитель мой?...

АВГУСТЪ (про себя.)

Она не знасть!

Инкогнито спасительный покровъ,

Невиниость—славы Августа бонтси.

Смотри же, Фюрстенбергъ, не выдавать!

Еп homme privè мы сдълаемъ conquëte

(Громко)

Madame!

рова. Monsieur! Какъ васъ благодарить! Августъ. Благодарить!... Вы подарили счастье Увидъть васъ, и восхищаться чудомъ Невиданной донынъ красоты... Невольный страхъ умножилъ только прелесть, Очарованье вашего лица... Вашъ яркій взоръ сверкалъ негодованьемъ; Съ такими graces ходили ваши руки, И лоно волновалось такъ волшебно... Я васъ освободилъ...

(Со вздохойъ.)

Но самъ понался...

Въ отрадный плънъ. Je suis votre prisonnier! роза. Не стоило освобождать отъ Шведовъ, Чтобы потомъ насмънкой унижать. Надъ беззащитной путинцей омъяться...

августъ. Смъяться, унижать! О нъть, богиня, Невольныхъ чувствъ я удержать не могъ. Восторгъ сказалъ свое, и я молчу... И какъ слуга, жду вашихъ приказаній...

РОЗА. Великодупный рыцарь! Укажите, Какъ мнъ доъхать въ Калишъ безопасно.

АВГУСТЪ. Рука и замокъ мой къ услугамъ вашимъ; До Калища мои войска проводятъ Діану неприступную; вашъ рыцарь Надънетъ цвътъ унынья и печали,

Вездъ онъ будеть слъдовать за вами; Но за свою невольную услугу Когда нибудь потребуеть награды.

РОЗА. Теперь, сейчасъ! Скажите, чвмъ могу Васъ наградить?...

ABLYCTЪ.

Двъ просьбы!

POSA.

Говорите!

АВГУСТЪ. Но вы исполните...

POSA.

Исполню, если честь,

Обязанность...

АВГУСТЪ. Не бойтесь! Эти просьбы, Какъ вы, невинны... Первая: примите На память эту bagatelle...

POSA.

Брильянты!

АВГУСТЪ. На память обо мнв...

РОЗА. Молю Такой подарокъ королямъ приличенъ.

Молю, увольте!

АВГУСТЪ. За подвигъ мой презръніе наградой! **РОЗА.** Презрънье! Нътъ, извольте, повинуюсь; Но страхъ меня гнететъ...

АВГУСТЪ. Другая просьба: Я въ Калинъ дамъ праздникъ небольшой, Гдъ будутъ всъ посланники и дамы Изъ лучшихъ, благороднъйшихъ фамилій; Могу ль надъяться, что этотъ праздникъ Украшенъ будетъ чудною Діаной...

РОЗА (подумавь.)

Посланники!... Я буду...

ABIYCTЪ.

Наконецъ

Есть третья просьба: знать, кто вы?

Эйнзиделернъ, изъ Дрездена... а вы,

Мой рыцарь, кто?...

401 Я рыцарь безъименный... ABIYCT'B. Мой праздникъ будеть въ королевскомъ замкъ ... Все дрезденское небо красоты И много звъздъ блистательной Варшавы Предъ солнцемъ вашей красоты померкнутъ,... РОЗА (поблюдињев.) 0 ради Бога, кто вы! Солнце свло, До Калина не близко... Вамъ пора... РОЗА. Я не повду... Роза, ваше слово... ABIJCTЪ.

РОЗА (про себя.)

Спаси меня и заступи, Всевыший!... Я узнаю, кто мой освободитель... Онъ свть свою раскинуль и покойчо Ждеть, какъ въ свти опутается жертва... АВГУСТЪ. Карета подана... РОЗА (теряясь.)

Я?...Я готова!

Гдв ты, фанионъ?... Я собираю вещи. ФАНЩОНЪ.

А этоть сувениръ?...

Возьми съ собою, Для праздника опъ завтра пригодится... роза. Я буду въ черномъ платьъ, государь! Простое ожерелье изъ гранатовъ; На немъ крестъ золотой, символъ священиый Невинности, надежды и терпънья... Вы поняли!

А что жъ на головъ! ABLACTP. Я угадаль, брильянтовый уборъ, Знакъ благодарности невинной Розы! Прекрасно! Вашу руку — и поъдемъ... РОЗА. Въ каретъ мъста нътъ для васъ!...

ABTYCTЪ.

Найдемъ.

Я буду плыть по воздуху за вами; Мой добрый конь, какъ я, неутомимъ... Черезъ окно я буду видъть васъ. Облитая вечернею зарею, Вы будете...

POSA (nepebusas.)

Я буду спать дорогой...

АВГУСТЪ. А я — вашъ тихій сонъ оберегать!... Діана, вашу руку...

РОЗА. Я — Діана —

И мнъ рука чужая не нужна... Adieu, до Калина! Фанновъ, ноъдемъ!..

АВГУСТЪ, ФЮРСТЕНВЕРГЪ, ФЛЕМИНГЪ, генералы, офицеры и саксонскіе солдаты.

АВ. Князь Фюрстенбергь, графъ Флемингъ! На коней!
Прошу ее не выпускать изъ вида!
Мы будемъ ъхать за каретой Розы!
Au doux plaisir de revoir ma Rose!
(Всъ уходятъ.)

ABARHIR TPETLE.

Большой залъ въ калишскомъ замкъ. Выходъ на бал-

графиня Эстерав изъ боковыхъ дверей, пашъ съ балкона.

эстерлэ. Я опоздала! Онъ уже прівхаль! Мой милый Фрицъ, мой Августъ, Геркулесъ!... А я просила васъ, mon petit poltron, Дать знать, когда его величество прівдеть! пажть. Графиня, извините, государь Еще не прівзжаль; передовые

Давно ужъ прибыли; всъ генералы, **Посланники**, придворные, всв здъсь, А государь провхаль мимо замка... Его величество съ какой-то дамой Отправиться изволиль на предмъстье... эстерлэ. А знаю, знаю, польская княгиня!... Неловко ей въ палатахъ королевскихъ. Бъдняжка выросла въ глуни, въ деревнъ: Шляхтянку съ огорода взяли замужъ, Какъ куклу нарядили; попугая Приставили на мъсто гувернантки; Вельли развести шляхтянку съ мужемъ, И не придворной, а дворовой дамъ Квартиру отвели на антресоляхъ! Ну, что она теперь?... Княгиня Тешенъ — Титуль безъ графства, мечъ безъ лезвея; Гордится безполезной рукояткой...

тв же и княгиня тешенъ.

эстер. Княгиня Тешенъ!... Вы давно ужъ въ замкъ? тешенъ (разсъянно.) Bon jour, contessel Такъ вы не съ королемъ! OCTEPAD. Кого же провожаль онь на предмъстье? Графиня Кенигсмаркъ давно ужъ здъсь, Графиня Козель въ Дрезденъ осталась, Я въ лагерь королевскій завзжала И съ Фрицемъ видълась наединъ... Онъ былъ такъ нъженъ, страстенъ, разговорчивъ, Онъ говорилъ со мной и о дълахъ; Примътно въ немъ расположенье къ миру; Пора веселая вернется скоро. Изъ Калина мы вдемъ прямо въ Дрезденъ. тешенъ. Вы вдете?

эстерлэ. Я и король, мы вдемы; Вы можете отправиться домой. тешенъ. Домой!...

ЭСТЕРЛЭ. Да, къ мужу, извините! Н Совсъмъ забыла... Въ княжество свое, Сказать хотъла... Что, оно далеко?

тешенъ. Графиня Эстерлэ, оно не близко! Любовница въ отставкъ, до него До смерти не доъдетъ...

Эстерлэ. Поздравляю, И не завидую... Помъстья вани Въ околицъ шляхетской; дымный домъ, Гумно, овинъ и огородъ съ капустой; Есть ръчка, лугъ?... Какъ это живонисно! Французская идиля.

И жаль, тешенъ. Что вы, графиня, сельских удовольствій Не испытали! Въ деревенской ръчкъ Вода чиста, какъ дуни поселянъ; Она смываетъ смрадную проказу Корыстолюбія. — И поселянка Любви своей не продаетъ за деньги И сплетнями соперницамъ не мститъ; Ночей своихъ въ интригахъ не проводитъ; Не подкупаетъ молодыхъ пажей Преступной лаской; не сидить въ обозв, Какъ будто маркитантка; наконецъ, Не подновляеть прелестей своихъ!... эстерлэ. Какъ върно описали вы себя! тешенъ. Не правда ли, похожа! До обмана! actep49.

TE ME I PAGMIA KERHTCMAPES. эстерлэ. Графиня Кенигсмаркъ! Графиня Эстерлэ! KEHHICMAPK'S. (Раскланиваются.) эстерлэ. А я пока надъ Полькой забавлялась; Отдълала порядкомъ, будетъ помнить! кенигсмаркъ (ко Эстерлэ.) Вашъ острый умъ, графиня, всвмъ извъстенъ... (Къ Тешенъ.) Княгиня! Вы задумчивы, печальны? Ахъ берегитесь, нъть ли тайной страсти, Сердечнаго любимца?... Берегитесь! тешенъ (со вздохомъ.) Нъть, добрый другъ!... SCTEPAS. Соперницы друзья! Какъ искренна должна быть эта дружба! Балконъ. на главный дворъ!..Пойдемъ, посмотримъ. княгиня тешенъ и графиня кенир СМАРКЪ. Тешенъ (омадывается и береть за руку Кеи и мисмаркв.) Ушая! Есть добрый другь! Аврора! Я несчастна! REUMICMAPRIS. TO TAKOU! теппенъ. Я разлюбила: Августа... кенигсмаркъ. И только! тешенъ. О если бъ только! Сердце, какъ цвътокъ, Раскрылся для любви; я поняла, Что Августа и вовсе не июбила; Дитя, меня игрушки увлекли: Тщесланіе між голову вскружило...

Ихъ была тма, блистательныхъ красавицъ; Всв сердца Августа искали; всв Давали балы, ужины, объды, Любимцевъ королевскихъ угощали. По прежнему графиня Эстерлэ Maitresse titrée для свъта оставалась... Мой жребій выпаль; съ чувствомь отвращенья Я отвъчала страсти короля; Вотъ очередь минеть, мечтала я, И я убду въ дальнія помъстья... — Гляжу: побъда, полная побъда! Louis quatorze такъ не былъ щедръ и нъженъ, Какъ Августъ;и вдругъ, Я встрътила его! его, Аврора! Не знаю, кто онъ. Рано поутру, У короля въ рабочемъ кабинетъ Сидъла я. — Вдругъ входитъ безъ доклада Высокій, статный человъкъ. Лице, Какъ будто умъ, изваянный артистомъ; Взоръ жжетъ; въ устахъ не ръчи — пламя. Делго Онъ говорилъ... Но я не понимала, А слушала, какъ будто понимала:... Съ нимъ Августь былъ почтителенъ и въжливъ, Какъ будто съ императоромъ.... Кто онъ?...

ТВ ЖЕ и ПАТКУЛЬ, входить держа за руку ЛЕМ-МЕЛЯ-

паткуль. Его Величество не возвращался? кенигсм. Нать, не бываль!.. Куда же вы спашите? паткуль. Спащу вайти скорзе короля... леммель. Графа! Время теринть... маткуль. Да не теринть совъсть!

КНЯГЖИЯ ТЕПЕВИЪ и ГРАФИВЯ ВЕНИГ-СМАРКЪ.

тешенъ (указывая на уходящаю.) Кто опъ?...

венигсмаркъ. Посолъ московскаго царя, Извъстный Паткуль!

Чъмъ же онъ извъстевъ? TERENTS. кенигс. Онъ защищалъ права своихъ Лифляндцевъ Передъ престоломъ шведскихъ королей Король его при всахъ хвалиль притворно; За-утра къ казни странной присудилъ. Но Паткуль спасся бъгствомъ изъ Стокгольма, Вступилъ на службу Августа; молилъ Спасти его несчастную отчизну; Перомъ, умомъ, богатствомъ помогалъ; Обманутый во всъхъ своихъ надеждахъ, Онъ перешелъ къ московскому царю. Теперь дълами полъ-Европы правитъ; Его ласкаеть курфирсть Бранденбургскій, Его руками прусскую корону Искусно создаеть; самъ императоръ, Германскій сеймъ, Венеція, Голландцы, Всъ съ Паткулемъ въ спошеньяхъ безпрерывныхъ. 12) Царя Петра великое лице Испуганной Европъ представляетъ Великій Паткуль... Я его люблю, Боюсь и уважаю...

тенценть. Ахъ, Аврора, А я... А я его люблю — и только!

ТЬ ЖЕ и ГРАФИНЯ ЭСТЕРЛЭ.

Фрицъ, Фрицъ прітхаль! Боже, какъ я рада! (Подбъгаетъ къ зеркалу и оправляется.)

Какъ воздухъ сыръ; всъ букли распустились; (Отираетъ платкомъ лицо.)

Лице и руки посинъли...

(Опать бѣгаетъ.) Фрицъ!

тв же, король августъ, фюрстенвергъ, шулемвургъ и флемингъ.

эстерлэ. Enfin, mon ange! Soyez le bienvenu! **авг**. А здраствуй, Лисхенъ... Боже, Кенигсмаркъ... Княгиня Тешенъ... Надо быть galant Со всъми. Тутъ и Августа не станетъ! Княгиня! Я не смълъ воображать Такого счастія!... И вы, графиня, Оставивъ Кведлинбургское аббатство, 13) Прівхали съ побъдой насъ поздравить.

всь три дамы. Съ побъдой?

И съ блистательной побъдой! ABLYCTE. Теперь мой братъ сговорчивъе будеть: Весь корпусъ Мардофельда уничтоженъ; Но я не буду Шарлю подражать; Всъхъ плънныхъ генераловъ, офицеровъ Пошлю ему въ подарокъ...

шулембургъ. Государь, Князь Меншиковъ не выдастъ Мардофельда.

АВГУСТЪ. Вздоръ! Братъ мой Піерръ мнъ войско отдалъ въ руки.

Князь Меншиковъ мой генералъ — и только; Моя побъда, плънные мои... Да, признаюсь, сраженье было жарко! Саксонцы наши — львы! Дрались на славу; Но съ ними былъ нашъ храбрый Шулембургъ, И нечему дивиться...

Тосударь!
Увольте отъ насмъщекъ старика!
Войска все время требовали денегъ;
На шагъ впередъ не могъ я ихъ подвинуть;
И только крикъ побъдный Москвитянъ,
Надежда на богатую добычу,
Ихъ увлекли за Шведами въ погоню!
Я съ ними не пошелъ; мнъ стало стыдно...

АВГ. Графъ! Скромность не у мъста! Мы разбили... Все было съ волею моей согласно; Мнъ остается вамъ раздать награды.

шулемвургъ. Я не приму награды, государь!

АВГУСТЪ (отворачиваясь от Шулембурга.)
Старикъ — чудакъ... Огромная добыча
Была наградой всъхъ усилій наінихъ;
Но вы мои прекрасныя подруги,
Вы въ калинскомъ участвовали дълъ,
И мы должны добычей подълиться...
Княгиня — это вамъ... а вотъ для васъ,
Графиня! Лисхенъ, это для тебя...

3c. Vous devinez toujours tous nos desirs d'avance..
Ah! Comme c'est beau... Pourtant Lemmel nous a trahi!..

АВГУСТЪ (ко Тешено.) А вы не удостоили взглянуть, Княгиня...

тешенъ. Государь, я очень рада... Признательна, нътъ словъ благодарить.

кениг: А!— шведскій Александрь— нашъ ювелиръ!
Онъ видно угадалъ желанья наши;
Подарки, по заказамъ, приготовилъ...
Но, Государь, предупреждаю васъ,
Леммель лазутчикъ, Шведамъ переноситъ...

АВГУСТЪ (со смюхомв.) Леммель лазутчикъ!

TO HE I HATKIJЬ.

паткуль. Плуть, а не лазутчикъ, Піявка, у больнаго кровь сосеть! Послъдніе ресурсы короля, Онъ высосаль сіяніемъ алмазовъ...

Я видъль, какъ земля томилась жаждой, Дымился лъсъ, по камнямъ сонной каплей Стучаль ручей; въ глазахъ желтвла зелень; А громъ гремълъ вдали — и дождь обильный Спускался въ море темной полосой... Я видъль войско ваше, государь, Саксонскія владънья ваши видълъ; Деревни опустъли; города Въ кладбища обратились; на сто миль Кругомъ Саксонца не увидишь; въ Данцигъ, Въ Силезію, въ австрійскія владънья Спасаются отъ Шведовъ ваши люди... А войско безъ мундировъ, лошадей, Безъ хлъба, безъ вина, какъ будто стадо Безъ пастуха, кочуетъ въ бъдной Польшъ; Я видълъ цълый региментъ саксонскій; Подъ Калишемъ, за сорокъ польскихъ злотыхъ, Копаетъ рвы и полетъ въ огородъ! 14) Напрасно изъ завътныхъ тайниковъ Для дъла общей чести и свободы Великій Петръ казну вамъ посылаеть, И двадцать тысячъ войска на свой счетъ Содержить въ Польшъ; наконецъ, напрасно Въ часъ крайности изъ моего кармана Я даль вамь сорокъ тысячь кронъ; напрасно!

И голодор и холодо въ войскать, А на заватныя, святыя деньги Закуплены ничтожных игрунки!

Авгус. Мой другъ! О чемъ вы такъ шумите много! Я заплачу ничтожный вашъ должишка, Какъ только возгращусь въ мою столицу.

илтк Такъ! домъ богатъ, когда хозяннъ въ лаврахъ! Когда въ дому изтъ незванныхъ гостой...

Когда хозянпъ дома долго жилъ...
И какъ отенъ о домочадцахъ думалъ...

Ахъ, государь! Теперь иль никогда!...
Я боленъ стадъ отъ горькаго молчанья;
Меня сожгла мучительная совъсть,
И честь моя и трудный долгъ посла,
И выгоды Великаго Петра...
Все заставляетъ говорить... простите
Но, государь... Теперь иль никогда!

Августъ. Вы лучие мемуаръ мнъ напишите!

ПАТКУЛЬ. О! мало ли вамъ подано записокъ, 15)
Книгъ цълыхъ? Все напрасно. Фюрстенбергъ
И Флемингъ въ лесть упреки переводять...
Саксонія рыдаетъ...

ФЮРСТЕНВЕРГЪ и ФЛЕМИНГЪ. Генералъ!

ПАТКУЛЬ. Теперь иль никогда! Во всъхъ судахъ

Народъ давно уже платить не можетъ...
Коммиссія саксонскаго правленія 16)
Проэктами архивы наполняєтъ
Какую подать новую устроить;
Князь Фюрстенбергъ саксонскія владэнья
Всъмъ продаеть чуть-чуть не съ молотка:

На откупъ; казна въ рукахъ Евреевъ...

Юстиція продажна; всв мъста

Наслъдство Лауенбурга, графство Шварибургъ, Аббатство Кведлинбургское... все продалъ, И безъ войны Саксонію обръзалъ... Кредить упалъ... довъріе исчезло; Всв капиталы будто провалились; Друзья другъ другу перестали върить; Штатгалтеръ и коммиссія, какъ волки, Добычи ищутъ... Кто неосторожно Послъднихъ денегъ спрятать не успълъ, Насильно отняли, и безъ возврата!!...

Я Вашему Величеству служилъ Перомъ, и, нечего таить, кредитомъ. Я не жалълъ ни денегъ, ни труда. Вы были службою моей довольны; Но я быль не доволень, государь! Вы правъ Лифляндіи не отстояли; Графъ Флемингъ бъдную свою отчизну На истязанье продаль Карлу; гордость Исчезла; малодушіе явилось; И первый неуспъхъ ръшилъ все дъло... Еще и войскъ, и денегъ было много; А храбрые Саксонцы отступали; Союзника, Великаго Петра, Съ его новорожденнымъ, слабымъ войскомъ Оставили на жертву Шведамъ. Петръ Все потеряль и все обръль подъ Нарвой: Для твердости несчастье только опыть; И арміи въ Лифляндіи и Польшъ, Въ Литвъ, въ Азовъ и у стънъ Китая; Колокола на пушки перелиты, Лъса срослись и вышли въ море флотомъ; Кипитъ трудомъ безмърная Россія И стукъ работь во всей Европъ слывень!... АВГУСТЪ (КО Тешено.)
Какой красноръчивый человъкъ
Le Ciceron de la Russie (ко Паткуло.) И такъ,
Чего же вы хотите отъ меня?!

паткуль. Брильянтовъ, государь! Они мои!
Я депьги даль на жалованье войску,
Мнъ дорогъ былъ успъхъ сраженья съ Шведомъ.
Въ часъ крайности я отдалъ бы себя,
Невъсту подъ закладъ; но лишь бы свято
Исполнить долгъ московскаго посла.
Пожалуйте, брильянты, государь!
Они принадлежатъ войскамъ саксонскимъ.
Графъ Шулембургъ сейчасъ получитъ деньги,
Союзники пойдутъ на Альтъ-Ранштать!
И главную квартиру короля
Мы въ Пруссію переведемъ насильно,
И поневолъ курфирстъ Брандембургскій
Пристанетъ къ нашему союзу...

АВГУСТЪ. Паткуль! Удача ослъпила васъ. — Семь тысячъ Не сорокъ тысячь... Тамъ не Мардофельдъ, А Карлъ Двънадцатый!...

Паткуль. А съ нами Богъ И дъло правое!... Король, вамъ стыдно у этихъ дамъ подарки отнимать... Я понимаю ваше положенье... Но у меня, клянусь, нътъ больше денегъ, Я доведенъ до непріятныхъ мъръ...

(Подходя къ Тешенъ.)

Княгиня Тешенъ!..

тешенъ (отдава коробочку.) Я васъ понимаю

И этихъ слезъ народныхъ не надъну. Возьмите!... Но...

паткуль. Графиня Кенигсмаркъ!..

тешенъ. (Онъ даже говорить со мной не хочеть.) кенигсмаркъ (отдаеть коробочку.)

Я раздъляю ваши мысли, Паткуль:

Богатство прочное въ однъхъ побъдахъ.

паткуль. Графиня Эстерлэ...

эстерлэ. Что вамъ угодно?

Я не привыкла отдавать подарковъ, Полученныхъ отъ Фрица...

паткуль. Понимаю!

Я долженъ будто ихъ отнять! Извольте! 17)

(Вырываетъ изъ рукъ ея футляръ съ брильянтами.)

Графъ Шулембургъ! Пожалуйте! Король

Велвлъ вамъ выдать сорокъ тысячъ кронъ...

Прошу васъ, потрудитесь получить...

(Уходитъ съ Шулембургомъ.)

эстерлэ. C'est incroyable!

(Занавъсъ падаетъ.)

AKT'S BTOPON.

ЯВЛЕНІК ПЕРВОК.

Кабинетъ королевскій въ Калишскомъ замкъ. Вечеръ.

ГРАФИНЯ КЕНИГСМАРКЪ и ГРАФЪ Ф.ДЕ-МИНГЪ.

ФЛЕМИНГЪ (сидить за письменнымь столомь сь перомь въ рукахь.)

Пора, пора, графиня! Государь Почти готовъ; семь тысячь свъчь горитъ; На хорахъ триста музыкантовъ; залъ До потолка цвътами убранъ. Калинъ
Такихъ чудесъ, надъюсь, не видалъ...
Забылъ я вамъ послать церемоньялъ.
Но я скажу вамъ вкратцъ; въ десятъ,
Король пойдетъ на балъ съ княгиней Тешенъ;
Вы съ Паткулемъ, прелестная Аврора,
Я, за-урядъ, съ графиней Эстерлэ!...

кенигсмаркъ. А Фюрстенбергъ?

Флемингъ. Ахъ, онъ въ завидной парв, — Штатгалтерскую ролю доиграетъ.

кенигсмаркъ. Mon general! Скажите, для кого И почему дается этотъ балъ?...

Флемингъ. А! Это государственная тайна! Вы тверды въ минологіи, скажите, Кто превратился въ Розу?

кенигсмаркъ. Я не помню.

Флеминг. Такъ вспомните. Мой Августь мотылекъ, А Роза истинно прекрасна...

кенигсмаркъ. Роза!

Еще любовь, а Карлъ пошель на Дрезденъ!

Ф. А. Нътъ, нътъ, сидить спокойно въ Альтъ-Ранштатъ И мучитъ безконечной перепиской...

Смотрите, руки, платье, все въ чернилахъ.

кенигсмаркъ. Но кто же эта Роза?...

Флемингъ. Миоъ, загадка,

Пастунка, нимфа, фея, анонимъ! Сегодня, за здоровье милой Розы Венгерское мы пили за объдомъ, И ящика какъ-будто не бывало

женигсмаркъ. Но гдв вы отыскали эту нимфу? Флемингъ. Въ лъсу, графиня, на оольшой дорогъ! Мы отняли у инведскихъ мародеровъ Цвътокъ чудесный. Если государь Раздумаетъ, я кандидатъ на Розу... Въ отставку итальянскую актрису, И Нъмочку, и всъхъ варінавскихъ Полекъ; Пожалуй, разведусь съ графиней Флемингъ. (Встаетъ.)

Мы съ вами старые друзья, графиня! Вы говорить умъете такъ сладко, Неопытность такъ ловко ободрить, Искусно намекнуть о томъ, о семъ; А мы солдаты... Милая Аврора, Возьмите на себя вести интригу...

женигсмаркъ. Въ который разъ, жестокіе друзы Несчастную, забытую Аврору Вы заставляете ласкать соперницъ! А мнъ помочь викто изъ васъ не кочетъ; Игуменьей я никогда не буду, Вы сдълали нарочно для меня Приманкой Кведлинбургское аббатство... Я отыскала новый върный путь: Но нужно позволенье государя...

ТВ ЖЕ и КОРОЛЬ АВГУСТЪ.

августъ. А, Кенигсмаркъ! Какое позволенье? кенигсмаркъ. Ахъ, Августъ, Паткуль правъ. Кафтанъ твой блещетъ,

Милліонами!!...

АВГУСТЪ. Не правда ли, хорошъ? Къ лицу?... А Паткуль грубіанъ — и только! Читала ты послъдній мемуаръ? Онъ ночью мнъ прислалъ гостинецъ этотъ, Досталось всъмъ; — н мнъ пощады нътъ; Дай, Флемингъ, ей прочесть; я не спалъ ночь, И если копію послалъ онъ къ Піерру, То мы ужъ върно денегъ не получимъ До подписанья мира въ Альтъ-Ранштатъ.

кенигсмаркъ. Какъ, послъ калишской побъды! августъ. Вздоръ!

Шарль самъ спвинтъ скоръй пойдти на Піерра; Ему нельзя на мъств оставаться; Ктому же, Мардофельда, генераловъ, Всъхъ плънныхъ офицеровъ и солдать Я отослалъ ему въ подарокъ... Паткуль Не знаетъ ничего ..

А если знаетъ! флемингъ. Есть у него шпіоны въ Альть-Ранштать И во дворцахъ есть у него шпіоны; Наличными онъ платитъ за извъстья; Король, послушайтесь своей лисицы... Вельть его за дерзскій мемуаръ, За тайную съ дворами переписку, Въ надежный Кенигштейнъ скоръе спрятать. Передъ Петромъ мы какъ нибудь схитримъ; Ктому же дружба наша на исходъ... Трактатъ не можеть въ тайнъ оставаться... А Паткуль можеть все разрушить... Ваше Величество, послушайтесь лисицы... августъ. Cher Флемингъ, не могу! Боюсь я Піерра! Какъ воскъ, вся Польша у него въ рукахъ; Конфедераціи по произволу, Какъ шахматы, онъ лъпить для забавы; И если Піерръ возстанеть на меня, Лещинскаго признаетъ королемъ, А съ Шарлемъ помирится — я пропалъ; Корона польская, прости навъки! • элем. Что значитъ въ государственномъ разсчетъ Какой-то генераль-поручикъ Паткуль? Петръ не объявить за него войны... Мы тайно отъ союза отступаемъ, А запереть лазутчика боимся...

Кто можеть знать, что Паткуль въ Кенегитейнъ? Въдь это политическая мъра.

АВГУСТЪ. НЪТЪ, НЪТЪ, И НЕ КОЧУ, И ИЕ МОГУ, Піерръ не проститът... А гдъ наягина Тешенъ? Пора на балъ, а паръз нътъ...

женигсмарить. Мой другь, Боюсь оказать, ты ревностью сочтень, Но будь съ княгиней Тешенъ остороженъ, Тайнъ политическихъ не довъряй; И если Паткуль будетъ столько смътливъ, Пойметь: какую сдълалъ онъ нобъду; — Княгиня будетъ ухомъ, языкомъ, Всъмъ для него...

АВГУСТЪ. Аврора!...

женигсмаркъ. Милый Августь! Ужь мнв любви твоей не воротить. Аббатство Кведлинбургское и Морицъ: Вотъ цъль моихъ трудовъ, усилій, жизни; Но ты отецъ Морица, ты мнъ дорогъ, Съ тобою связана судьба Морица. Могу ль молчать?... Она сама призналась.

АВГУСТЪ. Не ожидалъ я этого удара! Поплатятся и Паткуль и квягиня... Сегодня же на балъ дамъ отставку...

А Паткуля...

флемингъ. Скоръе въ Кенигитейнъ...

И эта европейская газета, Всеобщій въстникъ нашихъ тайнъ и мыслей, Умретъ, какъ позабытое изданье!... Тогда Царь Петръ узнаетъ о трактатъ Изъ пушекъ Карла на поляхъ московскихъ...

августъ. Натъ, Флеммигъ, натъ!

флемингъ. Есть въ Кенигштейнскомъ замкъ Нъмая башня... Ключъ въ карманъ вашемъ... **АВГУСТЪ. ДОВ**ОЛЬНО! Я СКАЗАЛЪ РАЗЪ НА ВСЕГДА ---Нать! —

TR ME H HAM'S.

пажъ. Имгоффъ и Фингштейнъ.

Ужасный день! ABLYCLE.

Когда начтется баль... Когда же Роза...

ть же, имгоффъ и фингштейнъ.

АВГУСТЪ. Ну, говорите коротко и ясно:

Миръ заключенъ?

имгоффъ. Великій государь, Оть вашего согласья все зависить!...

АВГУСТЪ. Читайте предложенья!

имгоффъ. Есть тайныя статьи... Государь,

Моя Аврора ABLACLP. И Флемингъ, лучшіе мои друзья... Читайте, Флемингъ, это ваше дъло...

флем. Всего три пункта, государь: пунктъ нервый, Отъ польскаго престола отказаться, Республикъ отказъ свой объявить, Признать публично польскимъ королемъ Лещинского и разръшить Поляковъ

Оть данной вамъ присяги...

ABLACLE. Я согласенъ!

Тутъ спорить нечего; не переспоринь! Для этого Шарль сдълалъ свой походъ Въ Саксопію... И польская корона — Въ часъ бурный тяжела; однъ интриги, Конфедераціи, да заговоры... Гуляй, братайся съ вольнодумной шляхтой,

Давай пиры, сыпь деньги и староства;

Въ часъ мира — будь въ войнъ интригъ и сплетней И варварскихъ обычаевъ народа...

Корону польскую безъ сожальнья Дарю Лещинскому... Ну, дальше, Флемингъ!

флемингъ (написавт что-то карандашемт.) . Формально отъ союза отступить Съ Царемъ Петромъ.

АВГУСТЪ. Вотъ этотъ пунктъ труднъе. Но Піерръ необходимости повъритъ. Онъ догадается, что это маска... Пожалуй, и на это я согласенъ...

Флемингъ (записает на полъ.)
Въ Саксоніи есть русскія войска...

август. Есть, кажется, полкъ и полковникъ Ренцель. **Флемингъ.** Карлъ требуетъ ихъ выдачи...

АВГУСТЪ. Графъ Флемингъ, Въ трактатъ написать, что я согласенъ,

(Флемингъ записываетъ.)

А Ренцелю дать знать со стороны, Пусть приметь мъры къ быстрой ретирадъ. И Піерръ и Шарль довольны будуть оба... Трактатъ чудесный! Истинно по-братски Шарль поступилъ со мной; тебъ, мой Имгоффъ, Я благодаренъ; наградить успъю... Теперь пора на балъ...

нигоффъ. Но, государь, Еще не все! Есть сепаратный пункть... Посланника московскаго, Іогана Фонъ-Паткуля, не медля выдать Карлу; Въ трактатъ мирномъ написать его Измънникомъ и бъглецомъ...

(Обшее удивление.)

Ты шутинь!
Скоръе на дуэль я выйду съ Карломъ,
Скоръй позволю руку
Себъ отсъчь; но Паткуля не выдамъ!
Прочь этотъ пунктъ, иль не бывать трактату!..
имгоф. Прикажете намъ ъхать въ Альтъ-Ранштатъ?.
Августъ. Да, послъ бала! Вотъ и наши дамы!

ТВ ЖЕ, КНЯГИНЯ ТЕШЕНЪ » ГРАФИНЯ ЭСТЕРЛЭ.

АВГУСТЪ (про себя.)

Какъ хороша княгиня!... Туалетъ
Какъ простъ, а величавъ... не для меня,
Для Паткуля! Зачъмъ же этотъ Паткуль,
Не Имгоффъ! Тотчасъ подарилъ бы Шарлю...
Посланникъ Піерра!... И волінебный кругъ
Хранитъ соперника отъ върной мести,
И ненавистный человъкъ дороже
Короны польской...

эстерлэ (Флеминчу.)

Какъ онъ опечаленъ!

Не удались переговоры съ Карломъ?

Скажите, что въ письмъ онъ этомъ пинетъ?

Флемингъ (прячета трактата за пазуху.)

Ну, бабы разболтались! — Все пропало.

Скоръе балъ открыть!

(Отворяетъ дверь въ блистательно освъщенную залу.)
Играйте польскій!

(Музыка играетъ полонезъ.)

тептенъ, (машинально протяпивая руку.)
Чуть чуть церемоньяла не забыла.
Августъ, (проходя мимо ея.)
Pardon, madame! Аврора! вашу руку.

(Уходитъ съ Кенигсмаркъ.)

флемингъ. Pardon, madame! Графинявашуруку!...
(Уходитъ съ Эстерля.)

имгоффъ (Фиништейну, уходя.)
О Флемингъ я умолчалъ на время:
А хороіно бы Флеминга упрятать;
Вакансія открылась бы для васъ!

(Y XOARTS.)

княгиня тешенъ (одна.)

Отвержена, унижена!.. Пора! Какъ сердцу этому нужна свобода! Снимите же скоръй титулъ постыдный!

княгиня тешенъ и паткуль.

тешенъ.Какъ я несчастна! паткуль. Княгиня, извините, я искалъ Его величества...

тешенъ. Васъ Богъ послалъ. Ахъ, вашу руку, благородный Паткуль! Теперь нужна мнъ твердая рука, Чтобы сойти со скользкой высоты.

Ведите, Паткуль, гордую княгиню.
Туда, на баль, на поприще войны!...
Герой! Любуйтесь женскою побъдой!...

Я съ вами въ паръ! Сонъ, чудесный сонъ! При васъ я расцвъту красою прежней, При васъ моя побъда несомпънна. И славенъ будетъ подвит очищенъя!... паткуль. Тверда моя рука для чистой цъли! Я вашъ, княгиня!

ТЕШЕНЪ. Мой; да, Паткуль мой! (Подбъгаетъ къ зеркалу радостно.)

Нать ин слада печали, огорченья...
Придумаемъ приличную улыбку!
Воть такъ! Вы, Паткуль, тоже улыбайтесь!
Марсъ — богъ войны, но счастливый любовникъ,
И грозенъ только на кровавомъ полв...
паткуль. Княгиня, я плохой актеръ!
Тешенъ.
Я знаю;

При трехъ дворахъ вы правду говорили; Я также быть хочу плохой актрисой;

(Взявъ за руку Паткуля.)

Пойдемъ на сцену!

ПАТКУЛЬ. Лучше бы со сцены... Но воля дивнаго Петра священна!

(YXOARTE.)

NB. Во все время явленія, отъ словъ Флеминга: играйте польскій, при перемѣнѣ декораціи и во все продолженіе слѣдующаго явленія, до появленія Паткуля на сценѣ, вдали музыка.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОВ.

Боковая проходная комната, блистательно освъщенная в убранная цвътами; трое дверей ведутъ въ галлерею, также убранную и освъщенную. — Въ комнатъ шатеръ взъ цвътовъ; подъ нимъ бълая шелковая кушетка и синій мраморный столъ.

Квязь **годицынть** и послы разныхъ націй съ женами и дочерьми. По галлере в подъ далекую музыку идетъ польскій.

кн. голицынъ. Викторія достойна торжества! Гдъ Паткуль? Кто поздравитъ короля? Австрійскому посланнику неловко, Карлъ съ императоромъ теперь въ союзъ.

Голландскій резиденть, посоль французскій, Посланникъ англійскій, всъ сторонять... А мнъ нельзя: я младіній...

ТВ ЖЕ, АВГУСТЬ входить въ первой паръ съ графинею КЕНИГСМАРКЪ.

голицынъ, (опланвается и видя, что никто не намигревается и видя, выходить впередь.)

Государь, Съ викторіей великой поздравляемъ! Дай Господи, чтобъ калишское дъло Открыло рядъ блистательныхъ побъдъ... Союзникамъ...

АВГУСТЪ, (перебивая.)

Весьма благодарю!

Messieurs, прошу принять участье въ танцахъ... А я усталъ, позвольте отдохнуть...

(Ведетъ графиню Кенигсмаркъ къ бѣлой кушеткѣ. Посланники, разобравъ дамъ, уходятъ съ польскимъ въ галлерею.)

Король АВГУСТЪ и графиня КЕНИГСМАРКЪ.

АВГУСТЪ, (ходя взадо и впередо.)
Балъ начался, а Фюрстенберга нътъ;
Одиннадцать часовъ! А Имгоффъ и Фингштейнъ
Должны отправиться еще сегодня...

Между пословъ я Паткуля не видълъ; Быть можетъ, онъ развъдалъ о трактатъ, Депени пинетъ къ Піерру... Можетъ быть, Онъ Мениикову поручилъ занять Всв выходы изъ Калина... Не даромъ За Паткуля Голицынъ говорилъ...

А эти дополнительные пункты...
О Флемингъ и о Собъскихъ... Имгоффъ
Передаетъ мнъ Карловы капризы,
По ложкъ черезъ часъ. Плутъ Имгоффъ знаетъ,
Что я за разъ не проглочу трактата... —
Но съ Фюрстенбергомъ, кажется, не стыдно
На балъ пріъхать... Онъ и старъ и дряхлъ,
И тъни подозрънья быть не можетъ...
Жаль, что княгиня Тешенъ не на балъ;
Мстить лично, мстить въ глаза передъ народомъ.. —
Аврора, месть тогда полнъй и слаще.

Безчестно выдать Паткуля; но Флемингъ Правъ; Шарль не согласится на трактатъ, Пока ему я Паткуля не выдамъ... Мой Флемингъ трусъ... а то бы на дуэль, Да пулю въ лобъ... и кончено... Другимъ Нельзя довъриться — а Флемингъ трусъ... Въ фельдмаріналы проситься онъ умъетъ. А Паткуля — убить... его не станетъ.

кенигсмарыть, (вставь.) Какія мысли, государь!

Августъ. Аврора,
Ты славная умомъ и красотой,
Посланницей моей была у Шарля,
Французскіе стихи ему писала,
Звала Коріоланомъ, Аларикомъ,
Устами всъхъ боговъ его хвалила...
Молчали только Бахусъ и Венера... 18)
А онъ, твой новый Кесарь, Александръ,
Ругательствомъ благодарилъ поэта!

Свиданіемъ тебя не удостонаъ!
Ужасенъ Шарль, не войскомъ страшенъ онъ, А счастьемъ, своенравьемъ и упрямствомъ...
За Паткуля онъ Дрезденъ раззоритъ, За Паткуля саксонскую корону
Онъ Эрнестинцамъ передать готовъ ..
Вся линія, ты знаешь, протестанты;
Саксонія, давно меня не любитъ,
Отступникомъ, папистомъ называетъ,
Съ восторгомъ приметъ линію Эрнеста!... 19)

* *

За Паткуля — два царства потерять; За Паткуля, — который каждый день Меня въ порокахъ разныхъ упрекаетъ, Грозитъ своимъ Петромъ, при всъхъ дворахъ Чернитъ меня... Высокомърный, гордый, Вчера еще покрылъ меня стыдомъ, И наконецъ въ сердечныя дъла Онъ вползъ тайкомъ; укралъ княгиню Тешенъ... Довольно, кажется, предлоговъ къ мести...

женигсмаркъ. И что жъ ты хочешь дълать?... АВГУСТЪ. Ничего!

Посланникъ Піерра — Паткуль безопасенъ!... И только крайность и упрямство Шарля Меня принудять къ страшному поступку...

женигсмаркъ. Зачъмъ, кчему? Ты Паткулю открой Всю истину... Пускай бъжитъ...

ABFYCTЪ.

Куда?

кенигсмаркъ. Куда угодно...

АВГУСТЪ. Въ Петербургъ, Аврора, Онъ убъжитъ; всъ тайны перескажетъ. Теперь я перехватывать могу Всъ письма Паткуля... Его депешей

Больной архивъ въ Варнавв подъ замкомъ. На волъ — онъ не пощадитъ меня... кенигсмаркъ. Но если слово взять съ него честное, Что онъ повдетъ въ Лондонъ или Гагу, Пробудетъ тамъ, положимъ, годъ, другой, Инкогнито все время проживетъ, Къ Царю Петру ни слова не напинетъ... Августъ, (езлев за руку Кеншемаркъ.) Аврора, ты достойна не аббатства, А министерской портфейли. Браво! Ргојет чудесный! Поспъщимъ исполнить... (Илетъ съ Авророй къ галлерев.)

ТВ ЖЕ и польскій. Въ первой паръ паткуль съ княгиней ТЕШЕНЪ.

АВГУСТЪ, (возвращаясь во сильномо волненіи.) Что это!... польскій!... Въ первой паръ Паткуль Съ графиней Тешенъ! Явная насмъшка! паткуль (во чаллереть.)

А! здъсь король! Княгтня, извините! (Польскій проходить погаллереть мимо боковой комнаты). Тешенть. Я обожду васъ, Паткуль, на террасъ.

Король АВГУСТЪ, ПАТКУЛЬ и графиня КЕНИГС-МАРКЪ.

ПАТКУЛЬ, (улыбаясь.)
Я и на баль съ дъломъ, государь!
Жидъ требуеть убора головнаго;
Съ болынимъ рубиномъ, на манеръ короны;
Я осмотрълъ всъхъ дамъ — и не нашелъ;
По этому уборъ еще у васъ...
Пожалуйте!...

АВГУСТЪ..... Молчите! Ступайте! Спрячьте дорогой клейнодъ Подъ три замка... Счастливымъ лихоимствомъ Я долго наслаждаться не позволю... Вы переметчикъ, вы бъглецъ, измънникъ! Я васъ могу предать постыдной казни! илтиуль. Остановитесь, государь! Предъ вами Не Паткуль, передъ вами Петръ Велики; Петръ на меня свой образъ возложилъ; И горе вамъ; не я, а вы измънникъ!

Величіемъ Петра я облачаюсь!
Его устами буду говорить!
Я вашъ союзникъ, долженъ знать всъ тайны.
Пожалуйте трактатъ вашъ Альтъ-Ранштатскій!
августъ. Вы шутите! Какой трактатъ?
Какой?

Саксонскій курфирсть, милостью царя, На вашей головь корона Польніи Держалась столько льть — и гдв корона? Не Карлу, а Петру сложите въ руки Дарованный вамъ польскій маестать! Лещинскаго и васъ — Онъ отрынаетъ Отъ польскаго престола. Всв чины Опять сойдутся въ поль подъ Варшавой, И подъ крыломъ Великаго Петра Спокойно и свободно изберутъ Достойнаго короны и престола!

Молчу о клятвахъ въчнаго союза;
Вы отъ него изволили отречься...
Не такъ ли? Мы враги!... Въ борьбу вступаемъ...
Поборемъ! Въ той борьбъ мы васъ поборемъ;
Васъ шведскія колонны не спасутъ;
Саксонцы отъ отступника отступятъ!...
(Король судорожно зьонитъ.)

ТВ ЖЕ и графъ ФЛЕМИНГЪ.

АВГУСТЪ. Графъ! Паткуль помъщался... Помъщаю.

Интригамъ Флеминга и Фюрстенберга, И легіона сплетницъ и любовницъ... Всв вани Альть-Равитатскія проказы Читають, казъ романь, при всъхъ дворахъ; Вы только твхъ хватаете курьеровъ, Которыхъ я вамъ въ руки посылаю, Едва не съ надписью: ев Архиев Варшаескій! Вамъ, вамъ самимъ хотваъ я сдълать пользу! Къ несчастію, не вы, а фавориты Читали письма Паткуля къ Петру; Жгли, а не прятали своихъ портретовъ, И пепломъ пистолеты заряжали. Комедія! Въ политикъ мы дъти! На этомъ зыбкомъ и коварномъ моръ Улиссомъ надо быть, не Геркулесомъ... Всъ Альтъ-Ранштатскіе переговоры Жидамъ и женщинамъ вполнъ извъстны, А нужно, самый подлинникъ трактата У Флеминга я выйму изъ кармана...

(Вынимаетъ изъ-за пазухи у Флеминга бумагу.)
Вотъ онъ!.. Прочтемъ...
Остановитесь. лерзкій!

АВГУСТЪ. Остановитесь, дерзкій! **ПАТКУЛЬ.** Позвольте, нътъ! Мнъ очень интересно... (Читаетъ.)

Какъ! Шведамъ выдать русскія войска! Карандаінемъ отмъчено: «согласенъ». Августъ. Пустой projet, я не видалъ его... Я слышалъ...

паткуль. Кто же написаль «согласень»? Кто смъль ва васъ ръшать такое дъло?

Все это вейско подъ мосй командой; Я дважды отвъчаю за него: Какъ генералъ и какъ посланникъ царскій! Кто подписаль «согласенъ»? Говорите! Отвъта нъть!... И, кажется, довольно! Пожалуйте мнъ грамоты царя; Я уъзжаю черезъ часъ отсюда...

(Салится и начинаетъ читать.)

Что жъ медлите! Я право не шучу! Въ Люблинъ сеймъ, и Государь на сеймъ. Мы оборотъ дъламъ дадимъ иной, ... Согласный съ этимъ дружескимъ трактатомъ... (Читаетъ.)

АВГУСТЪ (тихо Флемину.)
Что дълать съ Паткулемъ?...
Флемингъ (тихо королю.)

Арестовать

И въ Кенигштейнъ!

паткуль (вскочивь выть себя.)

Я остаюсь; посмотримъ, Какъ Паткуля отправять въ Альтъ-Ранштатъ! Гдъ цъпи для посланнка Петрова? Гдъ страхъ для върнаго слуги царя?! Я здъсь! Извольте! Передъ вами Паткуль, Одинъ, безъ Ренцеля, безъ региментовъ, Безъ шпаги (торопился и забылъ О бальной формъ), даже трости нътъ!... Пошлите Флеминга позвать гвардейцевъ; Велите взять орудій для конвоя, На ключъ три двери, и въ темницъ Паткуль... Не правда ли, какой лукавый сонъ? И хочется и колется!...

Зачъмъ терять вамъ время золотое?

Смотрите, балъ приходить къ окончанью; Вы не одной не сдълали побъды! Ужъ гости разъважаются, а вы Со мной протанцовали раз de deux!

ТВ ЖЕ, ФЮРСТЕНВЕРГЪ, ЭСТЕРЛЭ, ТЕШЕНЪ, РОЗА, множество дамъ и придворныхъ.

ФЮРСТЕНВЕРГЪ, (тихо королю.)
Она идеть!

АВГУСТЪ, (тихо Фюрстенберну.)

Merci, ты спасъ меня,

Ты выручиль меня изъ страшной пытки; Но гдв жъ она?...

ФЮРСТЕНВЕРГЪ. Идеть съ княгиней Теннень! **АВГУСТЪ**, (Розъ, когда она входить въ двери.) Бъгу упасть къ ногамъ моей богини! Я доженъ былъ васъ встрътить на крыльцъ,

Подъ грохоть музыки ввести васъ въ залу, Всъхъ ослъпить сіяньемъ красоты

Всъхъ ослъпить сіяньемъ красоты

Волиебницы прелестной...

паткуль.

Posa!

РОЗА (бъжите ке Паткулю.)

Паткуль!

паткуль. Прочь, прочь! я ихъ узналъ! **РОЗА.** Кого?

паткуль.

Брильянты!

И плачъ и смъхъ! Я самъ на нихъ далъ деньги. Ахъ, Паткуль, ты придворный человъкъ; Такъ угодить не всякому удастся.

Брависимо!!

(Хлопаетъ въ ладоши и дико хохочетъ. Всѣ толпятся по одну сторону около Августа. Роза посрединъ съ гордой осанкой. Паткуль одниъ по другую сторону.)

роза. Жанъ! что съ тобой!

паткуль. Со мной?

Припадокъ ревности обыкновенной. Привыкну! (Схвативъ ее за руку.)

Но роговъ носить не буду...

Женюсь, когда угодно, но для мести; У каждой двери будуть два арапа, А у постели песъ медіоланскій! Сонъ, что мнъ сонъ? Я въ вашей спальнъ, Роза, Поставлю письменный мой столъ; всю ночь Нельзя писать, и нечего, такъ перья

Чинить я стану: на постель брачной Разброшу книги, письма и ландкарты...

Спокойно буду дъломъ заниматься... Вы спите, Роза, спите, почивайте!

роза. Умилосердись! Я не заслужила

Твоихъ упрековъ...

таткуль. Что и говорить!

Алмазами увънчанная жертва!

роза. Жанъ, ради Бога, Жанъ!

паткуль. Долой брильянты! **роза**.Возьми! ... КнязьФюрстенбергъ почти насильно...

шаткуль. Вы отдаете ихъ безъ сожальныя?... КнязьФюрстенбергъ ужъ былъ у васъ съ трактатомъ; Хорошія предложены условья?

РОЗА (св досточнетвомв.)

Отвергнуты!

шаткуль. Что слышу? Роза! Роза! Еще разъ повтори, скажи при всъхъ... Нътъ, страшно... Мнъ, мнъ одному скажи — Невина ты?

роза. Богъ защитилъ меня!

ПАТКУЛЬ. Молчи! Ни слова боль! (взявь за руку Розу, подводить къ Августу.) Государь,

Рекомендую вамъ мою невъсту.

АВГУСТЪ (отходить въ сторону, и Флемину даеть ключь.)

Воть ключь тебъ отъ Кенигитейнской башни. (Занавъсъ падаетъ.)

AKT'S TPETIN.

ABARHIE LIEBOR.

Большой кабинеть въ домѣ Паткуля, въ Дрезденв. Множество книгъ, статуй, картинъ, нѣсколько письменныхъ столовъ, загроможденныхъ бумагами.

паткуль в ренцель.

ПАТКУЛЬ (дописываеть депеши, встаеть и отдаеть Ренцелю буман, молча, и отдавь ходить вы задумчивости.— Послы краткаю молчанія.)

Полковникъ Ренцель, поъзжайте съ Богомъ! Графъ Цинцендорфъ условье подписалъ, Вашъ путь черезъ имперскія владънья, Недъли двъ, не больше, безопасенъ. Я на Іосифа не полагаюсь... Возьмите силой провіантъ, подводы — И въ Польшу! Тамъ васъ встрътитъ Государь Богатою наградой... Поъзжайте!

ренцель. Но, генералъ...

ждуть короля сегодня, ждуть въ Дрезденъ Флеминга и Фюрстенберга; Прівдуть, и тогда полковникъ Ренцель Повдеть въ Альтъ-Ранштать въ цъпяхъ, какъ плън-

Обезоружать русскій регименть И на убой безчестно отдадуть! За мной въ погоню посланы драгуны; Всю ночь въ моихъ столахъ шпіоны рылись; 20) Сто справокъ было о моемъ прівздъ; По улицъ моей патрули ходять... Ренцель. Еще есть время, генералъ! паткуль (презримельно.)

Бъжать! Нътъ, Ренцель, долгъ посла великъ и важенъ! Я долженъ мысль Петра изображать; Пустымъ превратностямъ не покоряться; Глядъть во тмъ совиными глазами; Ихъ замыслы точить какъ тайный червь; Спать ходя; ъсть и пить какъ бы въ вояжь; За Августомъ и кучей фаворитовъ Ходить безмольной тънью — невидимкой; Какъ насъкомое сидъть въ обояхъ И слугнать даже мысли короля... Воть вамъ посолъ!... Два уха у меня И двъ руки... И мнъ вполнъ извъстны Всъ тайны Дрездена, и Альтъ-Ранштата. Воть я у графа Пипера въ карманъ Нашель, за незначительную сумму, Собственноручныя записки Карла, И копіи еще сегодня утромъ Отправлены чрезъ Амстердамъ въ Петру... Весь заговоръ какъ будто на ладонъ, Я — цъль и жертва... Трудно, но возможно... Пусть мътять, Ренцель... могуть промахнуться... А попадутъ, такъ Господу угодно! Но пасторъ ждеть. Сегодня наіна свадьба... Поздравьте и спъщите къ регименту... (Взявъ за руку Ренцеля.)

Увидимся... (задумывается.)

(отрывисто) Простите! Намъ пора!

РЕНЦЕЛЬ. Да сохранить васъ Богъ!

ПАТКУЛЬ.

Благодарю!

У васъ въ полку есть церковь и священникъ; Скажите вы товарищамъ моимъ Солдатамъ, пустъ помянутъ командира, Пустъ молятся: нужна мнъ ихъ молитва!... Ренцель. Что съ вами, генералъ? Припадокъ страха,

Какого испытать не удавалось
Ни передъ трономъ Карлова отца,
Ни въ предскихъ крепостяхъ, ни въ грозной битвъ...
Бъда какъ тънь кругомъ чуть слышно ходитъ;
Ловлю, хочу въ глаза ей заглянуть —
Изъ рукъ скользитъ... Но близко, очень близко,
Я долженъ счастье Розы обезпечить,
Жениться, передать ей всъ богатства.
Права, титулы, подарить ей пропускъ
На выъздъ изъ Саксоніи... Бытъ можетъ,
Я слишкомъ откровененъ съ вами, Ренцель;
Не удивляйтесь! Кажется, къ Петру
Вы будете моимъ письмомъ послъднимъ...
Тс! Ни слова...

ТВ ЖЕ, РОЗА, ОТЕЦЪ ЕЯ И МАТЬ.

паткуль (бъжить во уголь, надъваеть шпату; береть шляпу и перчатки.)
Я готовъ! благословите!

(Становится на колфии.)

отецъ. О Господи! Нъма моя молитва! Возьми ее изъ сердца глубины, Гдв только благодарность обитаеть, И на дътей излей благословенье...

паткуль (встаеть поспышно; илдить вь окно, запираеть одну изь боковых дверей на ключь, береть за руку Розу и хочеть идти.)

Скоръй, скоръй... Насъ пасторъ не дождется; Нанъ бракъ на въки могуть отложить... Ахъ! въ торопяхъ я позабылъ бумаги... Ступайте, поъзжайте! Пять минуть... На паперти я догоню васъ, Роза! Не медлите! Прошу васъ, поъзжайте! Полковникъ Ренцель, проводите ихъ! Роза (уходя.)

Скоръй, мой другъ!...

ПАТКУЛЬ (садится за столь и начинаеть писать.) Сейчасъ, сію минуту!

паткуль (одинъ.)

Глупецъ, глупецъ! Опасность у порога! Я не ребенокъ; Августъ не проститъ А жребій бъдной несравненной Розы Не огражденъ могучимъ завъщаньемъ, Для тъла бреннаго есть ядъ, желъзо, Коллекція смертей разнообразныхъ; Но воля и законъ не умираютъ И письмена ничтожныя безсмертны...

(llumers.)

Все Розв... Но за то одно условье:
Не медля перевхать въ Петербургъ!
(Беретъ висячій на груди портретъ Петра 1-го.)
Гдв ты, отецъ, меня усыновивній?
Все тотъ же смыслъ въ твоихъ устахъ суровыхъ,
Все также блещутъ грозные глаза!
Боготворимый образъ человъка,
Я объ одномъ молю: не усомнись

Въ любви моей и этихъ грозныхъ взоровъ Не отвращай въ часъ тяжкихъ испытаній! Я пью въ нихъ твердость, силу и терпънье; Величія неугасимый свътъ Мой темный образъ чудно обливаетъ, И всв предчувствія, весь страхъ, весь ужасъ Спадають, какъ разрушенныя чары.

(Оглядывается.)

Никто не видитъ насъ. Позволь, Великій! Устами дерзкими коснуться лика Полубожественнаго человъка... Спасителя Лифляндія моей!—

(Цвлуетъ портретъ и прижимаетъ къ сердцу.) Вотъ такъ... Вотъ такъ...

Теперь — куда угодно!

ПАТКУЛЬ, ФЛЕМИНГЪ, ФЮРСТЕНВЕРГЪ, ИМ-ГОФФЪ и ГАГАУ, и ощо накоторые члены коммиссін.

ПАТКУЛЬ. Такъ поздно я гостей не ожидалъ!
Но извините. Въ церкви ждетъ невъста;
А посль церемоніи — я вашъ...
Готовъ бесвдовать хоть три дня сряду.

• лемин. Нътъ, генералъ, мы здъсь не для бесъды!
Коммиссія саксочскаго правленья
Съ штатгалтеромъ не ъздитъ по ночамъ
Для дружескихъ бесъдъ и для забавы.
Король вельлъ измънника схватить,
Кто тайны двухъ союзныхъ кабинетовъ
Во всъ дворы за деньги продаетъ;
Кто, въ дерзкомъ ослъпленіи, ръшился
На короля и всъхъ его министровъ
Постыдный пасквиль написать и тайно
Распространить его въ невърныхъ спискахъ.

21)

Коммисеія обследовала дело И, находя вась, генераль, виновнымь, Постановила вась арестовать...

ПАТКУЛЬ (садится за столь, береть пистолеты и взводить курки.)

Заряжены... Ну, далыне!

• лемингъ. Генералъ!

Мы къ вамъ приходимъ не по доброй волъ,

А вы

наткуль. А я отвъты вамъ готовлю; И кто меня еще разъ назоветь Измънникомъ — я пулею отвъчу... Извольте продолжать ..

Флемингъ. Но, генералъ, Сопротивленье будеть безполезно...

причинъ своихъ не говоритъ разбойникъ:
Напалъ, арканъ на шею, и заръзалъ!
Графъ Флемингъ, вы лифляндскій дворянинъ,
Хоть и къ стыду лифляндскаго дворянства!
Отчизны защититъ вы не умъли
И Карлъ XII резонъ имъетъ:
Онъ хочетъ по отцевски наказатъ
За неспособностъ... Вотъ, прочтите эту
Собственноручную записку Карла!
Вы поблъднъли, графъ? — Я вашъ! Берите!
Ведите Паткуля своимъ предтечей.
Я шведскому величеству скажу:
За мной, за мной идетъ на казнъ графъ Флемингъ,
Измънникъ, переметчикъ и бъглецъ...

имгоффъ (тихо Фюрстенберну.) Осмълюсь ли прервать...

По плутовству въ коммиссіи вы первый,

По званію шестой! Сидите смирно... Есть у меня пилюли и для васъ! Одна вотъ здъсь! (показываеть на бумани.) Другая въ пистолеть!

елемингъ. Oh, c'est infame! И вы еще смъетесь! Вась государь отъ Шведа хочеть спрятать; Для Карла: васъ достать — побъды стоить... Но я то что? Ami de la maison! На это мъсто много кандитатовъ... Вотъ привязался! Есть за что! Лифляндецъ! Я отъ Лифляндін, пожалуй, откажусь... Да это не поможеть; Карль упрямъ; Мой Августъ вътренъ; Имгоффъ и Фингитейнъ Играютъ подозрительныя роли... При мнъ ни слова королю, а онъ Какъ будто ничего о томъ не знаетъ... Врагъ поступиль со мной гораздо лучие, Открылъ глаза... Постойте, господа... Тамъ у крыльца дорожняя карета. Поъдемъ, генералъ, со мной! Въ три дня Я довезу васъ въ Данцигъ безопасно, Оттуда...

Вы при своемъ любимомъ король,
Саксонія любимцемъ васъ зоветь,
И вы боитесь, вы бъжите, Флемингъ!..
Мой Государь въ Архангельскъ, быть можеть,
Гль день тенерь, гдъ солнце не ложится,
Гль льтомъ горы ледяныя ходять! р
А я ни съ мъста, графъ, а я — ни шагу!...
ФЮРСТЕНВЕРТЪ. Я вижу, генералъ, вы не хотите
Исполнить королевскаго желанья!
Въдь это не арестъ за преступленье,
А только политическая мъра...

Въ трагедіи комическое мъсто!
Князь Фюрстенбергъ; да это противъ правилъ!
Вотъ эти два отъявленные плута
Три ночи съ Пиперомъ насъ продавали;
За Паткуля и Ренцеля — сто тысячъ

Рейхсталеровъ, саксонскою монетой! Вотъ косвенная подать съ государства! Саксоніи побочные сыны

паткуль (со смъхомъ.)

Отчизну продавали съ аукціона! Читайте! Весь трактатъ есть горькій плодъ

Сыновняго усердія министровъ...
Въдь это королевскій ультимать,
Инструкція послъдней переторжки!
Записка писана рукою Карла...
Все это, князь, на шутку не похоже...

Флемингъ. Меня продать?! Я имъмвста доставиль; Я выбралъ ихъ послами въ Альтъ-Рамитатъ;

Я произвель секретарей въ министры!....

паткуль. Тъмъ больше чести за удачный выборъ! Но кончимъ эту сцену, господа! Наскучило! Скажите откровенно, Чего хотите, и ступайте съ Богомъ!

ФЮРСТЕНВЕРГЪ (про себя.)

Еще одна попытка. (сромко) Генераль!
Мы можемь отпустить вась на аккордь; ²²)
Воть какъ мы уважаемъ ваше слово!
Вы можете убхать прямо въ Гамбургъ;
Но вы должны на мъстъ и въ дорогъ
Строжайшее инкогнито хранить;
Ни письменныхъ сношеній, ни изустныхъ,
Вы не должны имъть ни съ къмъ... два года
Пройдетъ отъ настоящаго числа,

И вы свободны... Впрочемъ, генералъ, Другаго списхожденья не надъйтесь!

паткуль. И это вамъ съ презръньемъ возвращаю! Не вамъ ли, кукламъ, слабымъ и щедушнымъ, Изсохинимъ отъ излишествъ и разврата, Арестовать меня: вы на Саксонцевъ Надветесь?.. Скажу Саксонцамъ слово, Горсть золота предъ нишими разброну, И мнъ же честь Саксонцы отдадуть!

(Встаетъ и отворяетъ тайную дверь.) Моя квартира съ множествомъ секретовъ; По крышамъ я могу пройти на площадь, Изъ-подъ земли на Эльбу проползти! Воть, посмотрите...

имгоффъ.

Онъ уйдеть!

natry ab.

Не бойтесь!

Жеромъ, Адольфъ, Жакъ, Ипполитъ! сюда!...

ТЬ ЖВ = ПАТКУЛЕВЫ ШВЕЙЦАРЫ.

паткуль. Всв эти люди добрые Швейцарцы, На регименть пойдуть! Сегодня ночью Какой-то камердинеръ короля, Съ двумя пипіонами отъ васъ, графъ Флемингъ, Черезъ окошко вползъ въ мой кабинетъ И вздумалъ разбирать мои бумаги. (Отворяеть заднюю комнату; на соф в одинъ на дру-

гомъ лежатъ три трупа.)

Вы даромъ потеряли трехъ людей! Взгляните, какъ они лежатъ покойно... Имъ снятся политическія мъры; Глупцы, уъхать въ Гамбургъ не успъли; Строжайшее инкогнито хранять; До страннаго суда не скажутъ слова!

(Возвращаясь на аванъ-сцену.)

Вы поняли! Нвть на моемъ путн Рогатокъ и нвпей... Всв вани козни Гнилая свть. — Хочу — пойду въ темницу, Хочу — къ Петру повду на почтовыхъ!!... Передъ моей забрызганной каретой Вы факелы покорно понесете...

Такъ! Я для васъ чудовище, драконъ; Я долго ваши крохотныя души Показывалъ какъ камеру-обскуру, И въ вашемъ сердцв, будто въ пузыръ, Я дълалъ опыты надъ гнусной желчыю, И эту желчь возвелъ на степень яда...

Посльдній опыть! Я иду въ темницу?
Я все предвидьль. О насильи вашемъ
Изъ Калина донесь я Государю,
Другой курьеръ отправился сегодня.
Быть буръ. Все равно. Иду въ темницу!
Но инаги драгоцвиной не отдамъ;
Великій даръ Великаго Петра
Отдасть Голицынъ въ руки Государю!
Мундиръ Его Величества снимаю:
Я не хочу, чтобы рука Саксонца
Съ неуваженіемъ его касалась!
Жеромъ, подай домашній мой сертукъ! "
А ты, Адольфъ, возьми мундиръ и инпагу,
Отдай Голицыну! — Я арестованъ!
(Адольфъ беретъ мундиръ и ниагу. Паткуль за руку

уводить его въ тайную дверь.)
Жанъ! разложи огонь скоръй въ каминъ!
(Жанъ зажигаетъ огонь въ каминъ, Паткуль у столь.)
Вотъ завъщанье г-жъ Эйнзиндлернъ;
Кому бы поручить?... Всъ ненадежны.

Гагау! Вы младшій... По лицу я вижу, Вамъ непріятно быть на этой бойнь, На страшной сцень гнуснаго безстыдства! Везьмите завъщанье и бъгите... Бъгите прямо въ церковь, и отдайте Невъсть Паткуля. — Я арестовань! —

(Выталкивая изъ-модь стола ларень.). Жеромъ, Жакъ, Ипполить, вотъ вамъ шкатулка На четверыхъ — четыре состоянья, Четыре капитала; подълитесь! Домъ, мебель, зеркала, сребро и бронза И этотъ запечатанный накетъ Съ билетами на Амстердамъ и Гагу, Принадлежатъ моей несчастной Розъ. —

Себъ и оставляю пукъ бумажекъ!
Огонь горитъ! Святыя письмена,
Великаго великіе наказы,
Въ васъ была вся моя библіотека!
Я васъ читаль и быль умень, великъ!
Я тайнымъ вашимъ жаромъ согръвался;
Судьбы царей и царствъ я созерцалъ;
Всю энергію слога моего
Я черналь въ васъ, святыя письмена!
Я вами быль спокоенъ, вами счастливъ...
Не выпаль жребій, конченъ срокъ! Горите!
(Паткуль отмраетъ слезы; всё неволько отворачиваются.)

Я чувствую, какъ съ ними исчезаетъ Вся бодрость дука! Гордый образецъ И мужества и твердости и правды, Безъ нихъ, я сталъ ребенкомъ. Право, плачу!.. (Рыдаетъ; по вдругъ останавливается, оглядывается, презрительно улыбается и указываетъ на двери рукою.

Какъ сказано въ церемоніаль ванемъ?
Кому назначено открыть кортежъ?
Гдв мъсто мнъ предписано? Молчите?
Ступайте же за мной! Ужъ мнъ въ привычку
Учить васъ долгу ванему! Ступайте!
Въ почтительномъ однако-жъ отдаленьи:
Вы провожаете посла Петрова!

(Гордо и скоро уходить; всё идуть за нимъ, поту-

ABYEHIE BLODOE

Кабинетъ Августа въ Дрезденъ. Направо трюмо, налъво портретъ Петра 1-го.

КОРОЛЬ АВГУСТЪ ВХОДИТЪ В, ПОДОЙДЯ ВЪ СТОЛУ, ЗВОВИТЪ. ВХОДЯТЪ: ИМГОФФЪ, ФИНГШТЕЙНЪ Я ШОНВЕКЪ.

АВГУСТЪ. ГДБ Флемингъ? **ШОНВЕКЪ**. Не бывалъ! **АВГУСТЪ** (садясь за столь.)

Послать за нимъ!...

КОРОЛЬ АВГУСТЪ. Въ отдаленіи. ИМГОФФЪ и ФИНГШТЕЙНЪ.

АВГУСТЪ. Безъ Флеминга, я какъ безъ рукъ. Куда Дъвался онъ!... Неумолимый Шарль, Умножилъ только тягостные пункты!... Освободить, прислать къ нему Собъскихъ, Лукавыхъ королевичей... Что дълать? Освободить, послать... А хитрый Флемингъ Навърво догадался, и ушелъ! Зачъмъ же не ушелъ несчастный Паткуль? Упрямству Шарля должно покориться!

Теперь опять моя княгиня Тепненъ! А въ эту бълокурую Лифляндку Я не успълъ порядочно влюбиться!... Уснула ревность, но проснулся страхъ, Какой-то темный, непонятный ужасъ; Мят снится Піерръ во снъ и на яву; Портреть его какъ-будто жизнью дышить, Какъ-будто хочетъ говорить со мной! Хочу и не могу его завъсить... Печальны неразгаданныя грезы, Нътъ аппетита; въ тъсномъ кабинетъ Мнъ душно, а не хочется на воздухъ... Четвертый день сижу передъ трактатомъ, А не могу рышиться... Но сегодня, Послъдній срокъ... Лукавые министры Сегодня ъдуть... Шведскій эскадронъ Ждеть Паткуля у кенигштейнскихъ стънъ... И Августъ на купальника похожъ: Купаться хочеть, да воды боится; А стоить уши поплотный заткнуть, Глаза зажмурить, притаить дыханье И разомъ окунуться... Боже правый, Благослови!

(Подинсываетъ.)

Подписано! Конецъ! Гора свалилась съ плечь, мнъ стало легче... Возьмите, поъзжайте! Я за вами Пріъду въ Альтъ-Ранштатъ.

имгоффъ. Но, государь, Король словамъ не въритъ...

ABLACLP.

Помимаю...

(Написавъ записку.)

Отдайте коменданту Кенигштейна! Вы можете Собъскихъ взять съ собою; Но Паткуля пусть ночью увезутъ
Въ каретъ арестантской; въ Кенигитейнъ
Никто не долженъ знать: кого, куда?...
Идите!.. безъ прощаній!.. поскоръе!...

АВГУСТЪ (одинъ подкодитъ къ зеркалу.)

Мнъ холодно, а все лице въ огнъ; Въ четыре дня, я кръпко постарълъ, Съдинки показались въ фаворитахъ...

(Проворно оборачивается.)

А! Что!... Опять! Въ который это разъ
Портретъ его заводитъ ръчь со мною...
Кто противъ зеркала его повъсилъ!...
(Беретъ стулъ и несетъ къ портрету Петра.)

АВГУСТЪ и ШОНБЕКЪ.

монвекъ. Курьеръ отъ Русскаго Царя... **АВГУСТЪ.** Фонъ Шонбекъ!

Кто это вамъ со мной инутить позволилъ?...

шонвекъ. Курьеръ отъ Русскаго Царя, Олсуфьевъ, Преображенскаго полка сержантъ...

АВГУСТЪ. Зовите!... (несеть стуль вы другой уголь кабинета)

Піерръ всего еще не знасть;

Узнаетъ .. Дружба старая, прости!

АЗГУСТЪ и ОЛСУФЬЕВЪ подаетъ бумаги.

АВГУСТЪ (пробъжсает и измъняясь ет миль.) На облакахъ послалъ письмо опъ, что ли?

«Пока свободы Паткуль не получить,

«Піерръ съ Августомъ имъть не хочетъ дъла»..

Любезный братецъ, знаю вашъ характеръ! Шутить нельзя! До ночи далеко; Я Паткуля спасти еще усивю... Пока письмомъ бы надо ускорить...

(Звонятъ.)

тъ же и шонвекъ.

АВГУСТЪ. Гдв Флемингъ?...

шонвекъ. Графъ

Графъ изъ Дрездена увхалъ.

августъ. Когда?

шонвекъ. Накто не знастъ...

АВГУСТЪ. Какъ, зачвиъ,

шонвек. Какъ говорять, отъ Шведовъ онъ увхаль...

АВГУСТЪ. И эта тайна втайнъ не осталась...

Я буду самъ своимъ секретаремъ.

(Пящетъ письмо и самъ запечатываетъ; къ Олсуфьеву.)

Мой другъ, письмо отдайте Государю,

Да отъ меня на память табакерку

Прошу принять (подаеть ему со стола свою таба-

керку.)

олсуфьевъ. Письмо отдать-отдамъ,

А табакеры не давай. — Подарка

Я оть чужаго не возьму... И звлье

Проклятое такое... Не хочу!...

АВГУСТЪ. Такъ чъмъ же подчивать мнъ гостя? Олсуфьевъ. Чъмъ?

Пусть милость королевская твоя

Велить мив чарку водки поднести,

Да ломтикъ хлъба съ солью на закуску.

Прощибло вътромъ; несходилъ съ тълеги,

Три дня не выв, не пиль; спъщиль на мъсто.

АВГУСТЪ. Фонъ Шонбекъ! Прикажите господина

Олсуфьева объдомъ угостить...

олсуфьевъ. Благодаримъ. Счастливо оставаться!

ABLYCTE (OARBE.)

Письмо письмомъ... Да письмамъ онъ не върить. Голицынъ здъсь; у Паткуля вездъ Есть тайные друзья... Кто тамъ! Фонъ Шонбекъ!

ABTYCT'S INOHBER'S.

АВГУСТЪ. Вы, кажется, способный человъкъ, У васъ дипломатическій языкъ. Посольскіе пріемы... Повзжайте Въ Люблинъ къ Царю... Старайтесь оправдать Поступокъ съ Паткулемъ... Откройте Піерру, Что и ему и мнъ онъ измънилъ; Что тайную открыли переписку .. Съ къмъ? Съ Пиперомъ, съ сенатомъ інведскимъ, съ Карломъ;

Съ султаномъ и французскимъ королемъ. Но будьте осторожны и умпы! Умъйте на вопросы отвъчать! Вы будьте искренни и откровенны, Всегда, однако же, притворно. — Шонбекъ, Инструкцію я вамъ принлю по почтъ; Теперь не медлите! Возьмите денегъ У Шварценберга, лоінадей курьерскихъ, И съ Богомъ! Каммергеръ, надъюсь, екоро Откроются вакансіи министровъ...

АВГУСТЪ (ОЛИНЪ.)

Уменъ, но съ Піерромъ трудно говорить...
Тутъ надо опытнаго іезунта
Послать на помощь Шонбеку скоръе...
Куявскій бискупъ... Чудная идея!
Піерръ любитъ съ нимъ поспорить на досугъ

О пустякахъ, какъ съ Лейбницемъ о дълв! Кто тамъ въ дежурной компатъ?

(Самъ отворяетъ двери.)

Гагау!

Пошлите къ намъ Куявскаго просить! Скоръй!...

голосъ розы. Умилосердись, государь! АВГУСТЪ. Кто тамь? ГАГАУ, (въ дверяхъ.)

Вы, государь, не приказаки

Дамъ принимать...

ABLACTP.

Какая это дама?

гагау. Роза Эйнзиделернъ.

ABLYCTЪ.

Гагау, просите!...

АВГУСТЪ (ОДИНЪ.)

Я долженъ Паткуля освободить, А сдълаю какъ будто для нея...

АВГУСТЪ и РОЗА.

Роза. Великій государь! Умилосердись! Отдай мнъ жениха, отдай мнъ мужа! Августъ, (тихо.)

Онъ, Роза, государственный преступникъ! Роза. Преступникъ—ложь! Въ прекрасномъ сердце Жана

Нъть мъста преступленью и пороку...
Я женщина, но очень понимаю,
Что только Петръ надъ нимъ имветь власть,
И Паткуля неслыханный арестъ
Похожъ на государственный разбой!
Вы нравы Турціи ввести хотите...
Король, вамъ не позволять, не позволять!
Ахъ, государь, я знаю, это шутка;

Но мысль одна, что Паткуль въ Кенигичтейна, Въ тюрьмъ, въ цъпяхъ... Такое униженье Разрунить драгоцанное здоровье, Ожесточить прекраснъйшее сердце. Ахъ, пощадите, государь, и я Не буду опозореннаго мужа Любить, какъ в его любила прежде!... Жены, дътей стыдиться будеть Паткуль... Ла и Петра вы въ сердце уязвите; Я анаю, онъ разсердится на васъ, Да и на Паткуля коситься будеть! Стыдъ, какъ проказа, мучить человъка. И оть него людей далече гонить... Во имя Бога, пощадите!... Posa!

ABLYCLE.

Н не могу его освободить.

У Кенигитейна инведскій эскадронъ Ждетъ Паткуля, на казнь его проводять...

РОЗА. На казнь!...

АВГУСТЪ. На казнь! Повъсятъ, четвертують. роза. Повъсять, четвертують?!..

ABTYCTЪ. Отправять въ ссылку... Можеть быть

Въ ссылку?..

августъ. Упы! Печальная необходимость Все извиняетъ! Посмотрите, вотъ Другой ходатай, посильные васъ! За Паткуля Піерръ пиметь мнв угрозы, Союзника и друга я теряю И, можеть быть, носледнюю надежду Возстановить права мон и титла... Все такъ... Но Паткуля я выдамъ Карлу... (Бросаеть письмо на другой столъ.) РОЗА. И такъ рамительно натъ средства?... ABLYCT'S.

Paza!

Вы только можете его спасти.

POSA (wenomoms.)

Я васъ не понимаю.....

АВГУСТЪ. Воть тото-же! И я не нонималь, Чего хотвлось Шарлю отъ меня,

А какъ прижалъ — невольно догадался... Роза. Мив дурно... Господи!...

Прошу садиться... ABLYCTT.

А я пока займусь прожектомъ нашимъ...

(Садится къ письменному столу, а Роза къ тому, на который брошено письмо Петра 1-го)

РОЗА. Письмо Петра!... Прости, великій Боже! (Прячеть письмо за пазуху.)

Я побъгу къ министрамъ иностраннымъ, Всемъ покажу письмо; всехъ подыму; Какъ молніи зажгутся эти строки, Изъ устъ въ уста огнемъ перебъгутъ... Какъ дождь на Августа польются просьбы; Уста его любимыхъ женщинъ сложатъ Презрительную, ъдкую улыбку... Бъгу... Моя побъда несомнънна!...

ABLICTE (scmaems.)

Куда?

(Роза присъдаетъ.)

Намъ надо много говорить, А въ полночь Паткуль будетъ выданъ Шведамъ. РОЗА. Сегодия...

Aa! ABLYCTE.

Сегодня, государь?... POSA.

АВГУСТЪ. Вотъ, Роза, приказанье коменданту Въ каретъ вашей Паткуля отправить Въ другую кръпость... вы должны остаться Залогомъ, Роза...

COLTACHE!

роза. Нътъ другаго средства?

АВГУСТЪ. Нъть!

Согласны?

РОЗА. Боже мой, сегодня въ полночь!... А я могу его спасти и медлю...

(Упавъ къ ногамъ Августа.)

Ужасный человъкъ; благодарю!...

явление третье.

Большая комната въ Кенигштейнской башнъ. Столъ письменный. Постель. Окно съ желтаной ръшеткой.

паткуль (одинь у решетки окна.) Что мой паукъ? — Сидитъ на чуткой стражъ, Раскинулъ съть для маленькихъ враговъ И, неподвижный, ждеть своей добычи!!... Паукъ — министръ, но въ собственныхъ сътяхъ Запутаться не можетъ... Ахъ, и я Считалъ себя искуснымъ паукомъ... Еще висять обрывки паутины, А зодчій въ стклянкъ подъ семью замками!!.. (Садится къ письменному столу и беретъ церо.) Уединенье-свътъ для старыхъ дълъ > Темница — ложа дряхлаго театра; Воспоминанья — добрые актеры; Безъ устали играютъ да играютъ... Едва перо за ними поспъваетъ... Для памяти нельзя быть графодромомъ. А жаль! Разсказь ея такъ интересенъ...

Глава вторая — Паткуль депутатъ...

(Положивъ перо.)

Клочекъ земли любезный и священный! Ты, какъ Миланъ, былъ жертвой бурь военныхъ; Владыки сввера турниръ кровавый Открыли на тебъ и за тебя! Въками спорили, кому владътъ Красавицей росконной!... Богъ судилъ И слилъ тебя съ Имперіей Петровой...

(Встаетъ.)

Я первый волю неба угадаль,
Я первый сталь подъ знамена Петровы;
Умъ, сердце, руки, все на службу отдаль;
Пель на огонь придворныхъ заговоровъ,
Нещадно билъ враговъ Петровой пользы,
Срываль личины съ гордыхъ лицемъровъ,
Снималь съ коварной лести позолоту
И думы ядовитыхъ насъкомыхъ
Читалъ прилежно въ тайный микроскопъ!...
Не понимаю, какъ меня достало!
Какъ въ этой зараженной атмосферъ
Въ моей душъ не зародились черви;
А уцълъль, благодаренье Богу!...
Кто тамъ?

голосъ коменданта. Вы спите, генералъ? паткуль. Войдите!

паткуль и коменданть.

воменданть. Одинадцать часовъ...

Паткуль. Весьма быть можеть!
Одинадцать, дванадцать, все равно;
Мна времени теперь совсамъ ненужно...

коменданть. Ну, нать; есть разница...

наткуль. Не для меня!
коменданть. Ахъ, генераль, для васъ...
паткуль. А что такое?...

комен. Я бъдный черть, когда-то быль солдатомъ;
Дрался какъ левь и мъсто коменданта

Взяль приступомъ. — Но мъсто это скользко И безпокойно. Дальше нъть пути... Доходовъ постороннихъ никакихъ! Искаль я счастія въ публичныхъ банкахъ; Но проиграль и влъзъ въ долги; теперь Мнъ трудно состояніе поправить... Проклятый Кенигшейнъ — преподлый замокъ; Капиталистовъ въ Кенигштейнъ не инлютъ; Они сидять въ обыкновенныхъ тюрьмахъ... Ну, чъмъ двла поправить?... Генералъ... У васъ, я слыналъ, многіе милльоны. Пожертвуйте однимъ, и вы-евободны; Мы вмъстъ убъжимъ изъ Кенигштейна!... 23)

HATRYAL (CMBRCL.)

Я въ Дрезденъ, капитанъ, а вы куда? .. комендантъ. Какъ въ Дрезденъ? Да! Сегодня, или завтра! HATKYJL.

Черезъ недълю, или черезъ мъсяцъ... Вы были откровенны, капитанъ, И я плачу вамъ тою же монетой! Со смъхомъ я смотрю на мой аресть; Я самъ арестовать себя позволилъ; Уйти отъ нихъ имълъ я сто путей... Но не хотълъ. Мнъ стало любопытно Узнать: какъ легкомысліе людское Рынается на невозможный подвигъ; Въдь мы не въ Турціи; народныхъ правъ Нельзя нарушить; и посла чужаго Нельзя, какъ вещь украденную, выдать. Самимъ министрамъ кръпко не хотвлось, Безъ інутокъ увезти меня въ темницу... Они хотъли напугать меня, Скоръй изъ Дрездена обманомъ выжить, И дать свободу планамъ короля!!

Не удалось! Я самъ пошелъ въ темницу; Я сдълалъ ихъ посмънищемъ Европы, И Августъ съ бабами теперь толкуетъ, Какъ Паткуля, безъ шума и огласки, Опять вернуть къ саксонскому двору. Комедія! Пожива для Мольера!

комендантъ. Нътъ, генералъ! Видалъя и театры... Весь этотъ фарсъ съ трагическимъ концемъ. У Кенигштейна шведскій эскадронъ... Король писалъ ко мнъ собственноручно: Собъскихъ выдать Имгоффу, а васъ Сдать Шведамъ на руки... но ровно въ полночь...

паткуль. Безъ інутокъ!

комендантъ. Вотъ приказъ. Читайте сами! паткуль (читая записку.) Мелльонъ одинъ?...

комендантъ. Милльонъ несчастныхъ франковъ! Я счастливъ — вы свободны, генералъ!... Я знаю васъ, и на честное слово Повърю...

паткуль. Стыдъ! на деньги покупать Свободу, жизнь, чего отнять не могутъ, По праву, по закону.. (отдаеть записку.) Капитанъ.. Я не хочу измънникомъ васъ сдълать! Есть Петръ еще — опасность далека. комендантъ. Но полночь близко...

паткуль. Такъ идите спать!..

Я убъжаль ужъ разъ изъ подъ съкиры...
Тамъ я быль правъ!.. А здъсь, посолъ Петра, Я долженъ сохранить цареву твердость...
Молю васъ, капитанъ, не соблазняйте!
Любовь и къ горькой жизни велика!...

(Вынимаетъ книженкъ.)

Теперь, я вижу, деньги мнв ненужны...

Воть десять тысячь кронъ карманныхъ денегъ, Возьмите, капитанъ, дъла поправьте; Довольство помогаетъ быть честнымъ.

(Кладетъ деньги за пазуху коменданту.)
Вотъ такъ... Но ради неба, уходите...
комендантъ. Ахъ, генералъ... Я васъ спасу...
паткуль. Ненадо
комендантъ. Хотъ слово благодарности...
паткуль (взявъ за плечо коменданта, ведетъ къ

ПАТКУЛЬ (взявь за плечо коменданта, ведеть ко дверямь.)

Ненадо!

Скорбитъ мой духъ... Мнъ надобно молиться...

ПАТКУЛЬ (ОДИНЪ)

Давно уже я въ этомъ Кенигштейнъ! Семь почтъ могло дойти и воротиться, А Онъ ни слова... Петръ забылъ меня!..

Забыль... забыль... въ гигантскихъ хлопотахъ, Въ великихъ государственныхъ трудахъ Не время думать о ничтожной пънкъ; Великъ былъ Паткуль духомъ Государя; Петрова мысль кормила слабый разумъ, Петрова твердость сердце закаляла... — Я, иль другой... не все ль ему равно?... Великій духъ вдохнетъ онъ въ истукана И вложитъ умъ и твердостью одънетъ... Я, иль другой — не все ль ему равно? Забылъ, забылъ!...

Приспись по крайней мъръ! Позволь во снъ челомъ приникнуть къ сердцу, Гдъ ты хранишь заботливо, любовно Часть пятую всего земнаго шара!

Ужъ лучше разлюби, возненавидь Отверженнаго сына; но спаси, Избави отъ забвенья, отъ забвенья!!..

HATKYAB * PO3A.

POSA (nocnouno.)

Бъги... Осталось полчаса...

natky ab.

Всевышній!

РОЗА (бросаясь по умамь.)

Гдв плащъ? гдв шляпа?... Паткуль, ты свободенъ.

паткуль. Какой цъной?

РОЗА. Не спрашивай, бъги!...

паткуль. Не спрашивай! Да и къ чему вопросы? Безъ доброй платы въ Кенигитейнъ не ходять! Два преступленья вдругъ! .. Я обезумълъ!

Разсказывайте!...

POSA.

Паткуль, я невинва!

паткуль. Ложь! — Далыне!..

РОЗА. Дальше слова не услынищь!

паткуль. Но кто же даль вамъ, Роза, позволенье Прівхать въ Кенигитейнъ, войти ко мнв?...

РОЗА. АВГУСТЬ.....

паткуль. Ara!.....

Роза. Молю... Бъги.. Пътухъ поетъ; часы Ко мнъ изъ состраданья опоздали...

паткуль. Гдъ Шведы? Выдайте меня скоръе!... Но онъ руки твоей не прикасался...

.....Что это?...

(Вынимаетъ письмо.)

Любовный ванть трактать?... Я и въ темницв... Всв тайны Августа читать обязанъ... Стой, Роза, я тебя ему оставлю: Холодный трупъ своей несчастной жертвы Найдеть онъ въ Кенигитейнъ! Дрожь и жаръ

Ломаетъ руки... Ходитъ лихорадка... Не попадетъ зубъ на зубъ... Прочтемъ... (Читаетъ.)

«Пока свободы Паткуль не получить Петръ съ Августомъ имъть не кочетъ дъла!» Ура!

(Бьетъ 12-ть Роза надъваетъ на него плашъ и шляну.) РОЗА. Идутъ! Бъги! (подбълаето ко дверямв и прислуинвается)

HATRYJЬ.

Я не забыть — ура!

Я съ королями наравнъ поставленъ; Я оцъненъ — цъною государства;

И цъпи — мой вънецъ, и стыдъ — пороира, Позоръ въ лучи величья перелидся...

Я не забыть, я не забыть!

P03A.

Идутъ!...

Бъги, пойдемъ!

паткуль. Дай, Роза, начитаться, Дай выучить овятыя писмена...

ТВ ЖВ, КОМЕНДАНТЪ и ШВЕДЫ.

роза. Смотри, идутъ!... наткуль.

Я ничего не вижу;

Душа восторгомъ расцвъла. . глаза Слезами благодарности залиты. .

комендантъ. Печальный долгъ... Роза (падаеть безь чувствы.)

Ахъ!...

паткуль. Повинуйтесь долгу...

Смерть — янчего: измъна хуже смерти... Гдъ, Роза? Подойди, давай читать!... комендантъ. Она безъ чувствъ!

наткуль (взява ее жи руку.)

Прости, мол дерьста!

Оть этихъ словъ сталь добръ я и разумень; Великость жертвъ твоихъ я понимаю... Благодарю! Прости моя невъста! Тамъ въ небесахъ насъ бракомъ сочетають., Дай Богъ, скорве... Роза, до свиданья!... (Цълуетъ ее въ чело,)

Ступайте, Шведы! Я готовъ! Прочтемъ:
«Пока свободы Паткуль не получитъ,
«Петръ съ Августомъ имъть не хочеть дъла!»
(Читая, уходитъ.)

РОЗА (выходя изы безчувственности.)
Постойте, погодите, гдъ я? гдъ онъ?
На смерть, на казнь! Повъсять, четвертують!...
На то же колесо! На ту же плаху!...

(Убъгаетъ.)

Занавъсъ падаетъ.

АКТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ABARHIE MEPBOR.

Большая гостиная въ квартиръ графа Пипера въ Альтранштатъ, убранная съ восточнымъ великольпіемъ коврами ткаными, цвътами и фарфоромъ.

ВЕЗАНВАЛЬ, ГРАФЪ ЦИНЦЕНДОРФЪ, ЛОРДЪ МАЛЬВОРУГЪ, СЕРЪ СТЕТНЕЙ, ЭССЕНЪ, ПРИНЦЪ, КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ, и еще несколько человъкъ пославниковъ отъ разныхъ мелкихъ германскихъ владътелей входятъ въ главныя двери; ГРАФЪ ПИПЕРЪ въ нарядномъ кафтанѣ съ кружевными манжетами, распудренный, входитъ изъ боковыхь дверей; два секретаря графа Пипера и нѣсколько пажей.

везанваль. Король одинь, безъ свиты, безъ конвоя На полв Люценскомъ сидить въ раздумьв! Густавъ Адоль в бесвдуеть съ нимъ тайно, Совътуеть: какъ кончить подвигъ двда!... Собъскій выручилъ отъ Турковъ Въну; Австрійскій домъ союзникамъ обязанъ, Не только славой, но своимъ спасеньемъ! Вотъ и теперь Австрійскій Домъ ростетъ Союзомъ Англіи, Голландіи, Савои И Португаліи... Мы не боимся Безчисленныхъ враговъ; но жаль Европы... И слово Съвернаго Александра Могло бы міру прочный миръ доставить...

пиперъ, (садится, подмеимая нош, на дивань.) Пропу садиться...

(Пажи подають кресла и всё садятся около дивана.)

мальворуть. Шведскій Александръ
Съ сосъдями имъеть много дъла!
Унизиль двухъ, но третій остается.

везанвал. Да что Москва? Послать хорошій корпусь Съ хорошимъ генераломъ — и конецъ. —

мальворуг. Исъкоролемъ успъхъ еще не въренъ!..

Не я, — такъ думають во всей Европъ;

Не трудно было Датчанъ и Поляковъ
Принудить къ миру... Но Петра заставить
Отречься отъ морскихъ его претензій,
Разрушить царства новаго фундаментъ,
Прозръвнаго принудить вновь ослъпнуть ...
Тутъ надо, графъ, усилій Голіафа,
Ръшительныхъ и быстрыхъ мъръ. — А вы
Въ Саксоніи всю осень просидъли...
Потеря времени безъ результатовъ...

пиперъ. Милордъ! Все надо двлать по системъ. Пускай Саксонія трактать исполнить, Пускай Имперія, какъ обязалась,

Наиъ выдасть графа Цобера. — Онъ смъль... Въ приватномъ домв шведскому послу Съ венгерской грубостью нанесть обиду, А мы обидъ подобныхъ не прощаемъ... Мы заняли Силезію давно, Въ Богемію мы выслали отряды; А нужно будеть, главную квартиру Перенесемъ на Пратеръ... Воть недавно, Какъ будто государю моему На эло, въ насмънку, Русскихъ пропустили! Полковникъ Ренцель съ цълымъ региментомъ Прошель черезъ австрійскія владънья Цъль, невредимъ, и очутился въ Полышъ!.. Какъ будто въ сказкъ, двъсти слишкомъ миль Перелетваъ онъ на ковръ волиебномъ... Не зваю, какъ вы судите, милордъ, И какъ объ этомъ думають въ Европъ; У насъ свои законы — и Австрійцы Насъ удовольствовать должны... Москву Въ четыре мъсяца мы образумимъ; Нельзя сегодня, завтра, послъ завтра... Но если сатисфакціи Австрійцы Намъ не дадутъ... тогда дъла Европы Противный примутъ оборотъ; король, Мой государь нейтралитеть нарушить... Густавъ Адольфъ для Австріи воскреснеть!...

(С.нышенъ барабанный бой.)

секретарь. Король.

пиперъ, (встава, идета ка дверяма.) Его величество прівхалъ... Мы нашу конференцію отложимъ!.. ТВ ЖЕ и КАРЛЬ XII (въ тафтяномъ галстухв, въ огромныхъ сапогахъ, въ мундиръ грубаго сукна, съ мъдными пуговицами; пппага длинная съ большимъ и неуклюжимъ вфесомъ. — Постоянно ходитъ по аванъсценъ, не замъчая министровъ.)

Эхъ, Пиперъ, въчно гости у тебя. И дъломъ некогда тебъ заняться, А дъла тьма! Четвертый регименть Въ мундирахъ разноцвътныхъ щеголяетъ! (Потиран руки, пре себя.)

Попался Паткуль! Много, много леть Остриль я зубы на него!. Попался!

Драгунамъ дать саксонскихъ лошадей!
Не покупать! Пускай поставитъ Августъ!
Ему теперь драгуны не нужны...
А контрибуціи не заплатили?..
Мы, кажется, исчислили съ тобой
Рейхсталеровъ шесть милліоновъ слишкомъ...
Въдь это поземельная раскладка,
Не изъ казны, съ народа! Получить
И донести! Нельзя сидъть на мъстъ.
Впередъ, назадъ, на западъ, на востокъ,
Куда нибудь... Мой дъдъ, Густавъ Адольфъ,
Шелъ на проломъ къ задуманному дълу...
Я былъ на полъ люценскомъ, молился,
Я жить старался такъ какъ онъ; быть можеть,
Такой же смертью умереть удастся...

Ну, Пиперъ, прогони своихъ гостей!..

пиперъ. Послы державъ союзныхъ и нейтральныхъ!

карлъ, (обращаясь къ Цинцендорфу.)

А гдъ посолъ австрійскій? Что же вы?

Я не боюсь медвъдей и лисицъ.

Вы, кажется, со мной хитрить хотите? Не слушаю я вашихъ оправданій... Карль написаль, и не уступить слова. Срокъ-десять дней, и этотъ срокъ-послъдній. За Ренцеля — Богеміи мнъ мало. Какіе генералы пропустили Черезъ границу?.. Этихъ генераловъ Я требую!.. Безъ тнутокъ, Цинцендорфъ! Дурь изъ костей я выбыю колесомъ... Надъ Паткулемъ я поважу вамъ опытъ! Насмъшка! — И насмънливой улыбки Я не прощаю... Этихъ генераловъ Прислать ко мнъ .. Два раза я сказалъ, А въ третій самъ возьму!... А, Безанваль!... Какая ў тебя дурная кляча! Сидинь, какъ Жидъ, а говорять, что ты За Пиринеями имъещь связи, И могъ бы андалузскихъ лошадей И для себя и для меня достать... Что будетъ стоить — Пиперу скажи... Мой Буцефаль — тяжель... И прошлымь летомъ Проклятый коноваль въ мъстечкъ польскомъ Испортиль ногу... спотыкаться сталь!..

голицынъ, (про себя.) Не такъ еще споткнешься — погоди! На объ охромъень, Богъ поможетъ!..

карать. Фонъ принцъ, фонъ Эссенъ, здравія желаю...
Гдъ ваши конференціи теперь?
Въ монастыръ, въ аббатствъ Кведлинбургскомъ,
У этой мерзкой бабы Кенигсмаркъ?...
Вы Станислава королемъ признали?

эссенъ. Признали, государь...

варать. На долго ли?.. Воть я васъ, погодите!

Сначала колесую президента, А тамъ и членовъ тайнаго союза! голицынъ. Гляди, какъ онъ хозяйничаетъ важно Въ чужомъ дворъ...

Въ цъпяхъ ванъ славный презусъ! KAPJB. Вы Паткулю орудьями служили, Измъннику усердно помогали, И висельникъ надъ королемъ своимъ Смъялся... Пусть теперь насв позабавить! Бъглецъ!.. Служилъ Петру противъ меня... Какъ звърь цъпной, пускай и намо послужить... А тамъ закажемъ травлю на него... Покается... А, здравствуйте, милордъ! При Рамилье вы отличились, герцогъ. Жаль, я читаль реляцію въ газетахъ... Газеты вруть... Хотълось бы услышать Разсказы постороннихъ очевидцевъ. Вы лордъ и принцъ Евгеній любопытны; Жаль, у меня враговъ теперь не мало; Одинъ смирится, возстаетъ другой, Я съ арміей хожу по свъту рупдомъ; Какъ стражъ ночной, по съвернымъ столицамъ, Усердно барабаню, барабаню, А толку нътъ... Шалять мон сосъди!... А то бы я пошель у васъ учиться Военному искуству... Брать Людовикъ Состарълся. Нъть Конде и Тюреня... И дешево обходятся побъды... А безъ лихихъ соперниковъ — война Забавы хуже; то же, что въ саду Хлыстомъ сбивать цвъточныя головки... Воть почему не хочется въ Москву... Поймаль я ихъ подъ Нарвой.... Я пошутиль, теперь иду безъ шутокъ...

Въ одну компанію Москвы не будеть; Я Польшу Станиславу подариль, А туть одно сомнаніе. Не знаю Куда я двну это государство! голицыянь. Держи кармань пошире, государь. Въ мошна твоей Саксоніи не видно, Какъ не видать въ Саксоніи гроша; Ну, а Москва, я чай, поменьше будеть... Вся спрячется...

KAPATA.

Кто это?

Князь Димитрій толицынъ. Михайловичь Голицынъ... Царь меня Послаль съ тобой поговорить по-братски... А ты, куда, Навуходоносоръ! Ты смотринъ Александромъ Македонскимъ; Цыплята льстять, а ты и пътушинься; Да мы тебъ не курицы, Карлъ Карлычъ!.. Что это, нраво, дъло говори! Воть у меня инструкція въ кармань, Я выучиль и знаю наизусть... Ну, я скажу воть такъ, а ты воть такъ; Потомъ я уступлю, и ты уступинь. Ужь чести, жажется, тебв довольно, Что первый на уступку я иду. Сторгуемся и по рукамъ ударимъ... И будеть миръ, а нътъ, война, пожалуй; А лучие миръ...

караъ, (отворачиваясь)

Въ Москвъ трактатъ напишемъ...
голиц. Ты Александръ, да Петръ тебъ не Дарій!..
Честные господа, прошу прислушать:
Я предлагалъ ему публично миръ...
Не я, онъ отказался... Не взыщите,
Когда мы съверныхъ Татаръ по-свойски

И примемъ и проводимъ изъ Россіи...
Я пошутиль, теперь скажу безъ шутокъ...
Отдай намъ Паткуля... Его лице,
Какъ Лорда Мальборуга, Безанваля,
Какъ всъхъ другихъ посланниковъ, священно...
(Всъ приближаясь.)
Великій государь!

жороль, (топиувъ ногой, кринить.) Не ваше дъло! —

Всв по домамъ! Не то, я вамъ квартиры, Другія отведу... За мной, графъ Пиперъ!..

ТВ ЖЕ, кромв КАРЛА и ПИПЕРА.

мальворугъ. Спасайтесь, князь!..

голицынъ. Спасаться я не стану:

Уъду въ золотой моей каретъ.
Вотъ Паткуля, признательно сказать,
Маленько жаль; а мнъ война по сердцу...
Съ отчаяннымъ никто добромъ не сладить;
А русская война кого не скрючить?... —
Желаю вамъ успъха, господа!
Чуть не забылъ! Я ъду прямо въ Дрезденъ,
Мое рожденье будетъ въ воскресенье;
Прошу ко мнъ пожаловать откушать!..

(На крыльцъ.)

Трофимъ! карету!

(Уважаетъ.)

ТВ ЖЕ и ГРАФЪ ПВПЕРЪ.

пиперъ. Князь, гдв князь?
мальворугъ. Увхаль!
пиперъ. Онъ осужденъ!...
секретарь. Король и курфирстъ Августъ.

ТЬ ЖЕ, КОРОЛЬ АВГУСТЬ, ФЮРСТЕМВЕРГЬ, ИМГОФФЪ, ФИНГШТЕЙНЪ, большая свита генераловъ, каммергеровъ и пажей.

ме voila, cher comte! Король мой брать у васъ въ дому назначилъ мнъ свиданье! пиперъ Его величество давно ужъ здъсь ждетъ васъ, король; я доложу сейчасъ. Августъ. Vous m'obligez infiniment!

Тѣ ЖЕ, кромѣ ПИПЕРА. АВГУСТЬ (про себя.)

Достигъ

Я наконецъ желаннаго свиданья;
Я обо всвхъ дълахъ поговорю;
Добьюсь во многомъ до честной уступки;
Быть можеть, Паткулю свободу вырву...
Ахъ, Паткуль, Паткуль!.. Слишкомъ двъ недъди
Какъ будто бы центавра на цъпи,
По стану водять съ барабаннымъ боемъ...
Но не удаченъ страшный опыть мести.
Никто его насмъшкой иль улыбкой
Не смъетъ оскорбить; одно участье
Влечетъ толпу къ позорному столбу;
Стыдъ Паткуля блистательнъе славы...
И этотъ стыдъ мое чело румянить...
Не для него, а для себя, для Піерра
Я выпрошу, во что бы то ни стало...

тв же, карлъ и пиперъ.

жарать (выхода, Пиперу.)
Шаговъ на двадцать отъ моей палатки...
Пошли кого нибудь, ты самъ мнъ нуженъ.
(Амгусту.)

Король саксонскій, здравія желаю...

АВГУСТЪ. Брать дорогой по крови и престолу, Благословляю день великихъ жертвъ; Священному спокойствію Европы Пожертвовалъ я личнымъ самолюбьемъ... Я связанъ былъ союзами сосъдей, Я долженъ былъ такъ дъйствовать! Мой братъ, Благодарю, вы развязали руки...

карлъ. Я не читалъ генеалогій нашихъ. Мы съ вами, государь, въ родствъ — и кстати Трактатомъ братскимъ снова породнились. За Паткуля спасибо! Область сжечь Не такъ пріятно, какъ посла Петрова Разбить въ куски, какъ стклянку, колесомъ... Подарокъ вашъ я дорого цъню,

(Съ улыбкой.)

Вы были для меня врагомъ опаснымъ; Теперь ровнъе путь; Москва исчезнетъ, Безлюдной степью на востокъ ляжетъ; Тогда, мой братъ, пойду мирить Европу... Я миръ люблю, войны я ненавижу; Война — дорога къ въчному покою... Да, да! Война — пріятна для дътей И для звърей... (взявь руку Авчуста и гладя по рукаву.)

Скажите, государь, Гдв достаете вы сукно такое?... Шелкъ, бархатъ!...

АВГУСТЪ. Изъ Парижа, государь! Я больше вамъ завидую, король... Не давить васъ солдатское сукно...

караъ. О нетъ, привыкъ...

АВГУСТЪ. Но пуговицы вани... Отъ мъди запахъ непріятный...

кар. Да!

Есть запахъ, есть, напоминаетъ порохъ;
Но впрочемъ, я ихъ чищу на дощечькъ —
Любезный братъ! Костюмъ мой долженъ быть.
Священнымъ зеркаломъ солдату; нравы —
Доманнимъ кодексомъ его законовъ!
Вотъ сапоги; который годъ, графъ Пиперъ,
Я ихъ ному?...

пиперъ. Четвертый, государь!
караъ. Четвертый, да! Скидаю только на ночь,
И то не каждый день. Поизносились;
Хочу на ярмарку поъхать въ Лейпцигъ
И тамъ себъ другіе заказать;
Да жаль разстаться съ этими. Привыкъ.
Представьте, государь, не помню, гдъ
Я въ первый разъ надълъ ботфорты эти,
И не узналъ, что новые. Сапожникъ
Чъмъ награжденъ, графъ Пиперъ?
пинеръ.

Государь,

Изволили пожаловать помъстье...

карать. Да, да, въ Лифляндіи, и право стоитъ... А въ Лейшцигъ торгуютъ сапогами?...

АВГУСТЪ. Мой Лейпцигъ больше книжный магазинъ; Однако жъ все найдете, что угодно.

карать. И кстати! Квинта Курція куплю. Какъ сапоги, мой Курцій износился...

Августъ. Есть у меня прекрасное изданье, И если Дрезденъ будетъ удостоенъ Высокимъ посъщеньемъ Александра...

варыв. Боюсь, мой брать, боюсь... тамъ много женщинъ,

И Лейпцигомъ я крайне недоволенъ. Гостепріимный городъ. — Всъ солдаты И пить и волочиться научились. Тамъ Капуа; но я не Аннибалъ!

Цвътовъ, вина и женщинъ не люблю; И поведу моихъ солдатъ поститься Въ голодную далекую Москву...

Благодарю, мой брать за посвщенье.
Вы мнъ понравились, я полюбиль
Вашъ мягкій и уступчивый характеръ...
Я самъ упрямъ, а не люблю упрямыхъ;
Хотъль бы продолжить бестду съ вами,
Да не могу... Драгунскимъ региментамъ
Въ одиннадцать часовъ я смотръ назначилъ;
Осталось нъсколько минутъ... Прощайте!
Августъ. Я вашему величеству хотълъ...
варлъ. Нельзя, нельзя! Вы Пиперу скажите;
А онъ доложитъ мнъ... Пора, пора!
(Вст уходятъ за Карломъ.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОВ.

Мѣсто передъ палаткой короля шведскаго, со всѣхъ сторонъ огороженное; вдали станъ; у барьера вѣстовая пушка; четыре гренадера ставятъ позорный столбъсъ кольцами. Часовые въ разныхъ мѣстахъ... Почти у самой палатки гауптвахта при знаменахъ и барабанъ.

1-й гренадеръ. Густафъ! Шаговъ на двадцать отъ палатки...

Ну, такъ и будеть! Колоти... Вотъ такъ!

Сто мвстъ перемънили, толку нътъ.
Какой позоръ! Всъ плачутъ о несчастномъ!
Гляди! Вся армія ушла въ палатки;
Всъ генералы головой качаютъ,
И какъ не говори, а върно Богу
Такое наказанье не угодно...

Все время, какъ несчастного мы водимъ По арміи, за нами буря ходить; Того гляди, еще не въ добрый часъ... Помилуй, Господи!.. Взгляни на небо! Какіе черные висять узоры Въ глазахъ темпо, какъ на небо посмотришь... Не хорошо. И стыдъ какой! Насильно Народъ сгоняють Паткуля смотръть.

- 2 й гренадеръ. И палача нигдъ не отыскали, Затъмъ послали въ Швецію курьера.
- 1-й гренадеръ. За палачемъ?
- 2 й гренадеръ. За палачемъ...
- 1-й гренадеръ. Ну, диво! Охота же теперь передъ глазами Для совъсти страшилище поставить. Я не могу на Паткуля смотръть, А кажется, знакомъ со всякимъ страхомъ. Ужъ это не геройство, а жестокость...

2-й гренадеръ. Мы наше дъло кончили, уйдемъ, И спрячемся куда нибудь въ палатку!...

(Укодитъ.)

ШВЕДСКІЙ ОФИЦЕРЪ, конвой, ПАТКУЛЬ съ отросшей бородой въ позорной рубахъ, на четырехъ ллиныхъ цвияхъ; еще конвой. Молча принязываютъ его къ столбу.

шведскій солдать (тихо Паткулю.) Не тъсно ль, генералъ?...

TATKYAL.

Ослабь, пожалуй.

Спасибо...

ОФИЦЕРЪ.

Маршъ!

(Тихо Паткулю.) Простите, генералъ! маткуль. Благодарю за ласковое слово!

ПАТКУЛЬ и ЧАСОВОЙ на гауптвахтв.

паткуль (разсматривая цъпь.)
Какая превосходная работа!
Съ намъреньемъ перемънили цъпи!
Въ Стокгольмъ ихъ повъсятъ какъ трофей!...

О Господи, смири мой злобный разумъ И притупи лукавый мой языкъ... Я всъмъ простилъ; къ чему-жъ воспоминанья?!..

Мнъ говорилъ давно одинъ философъ:
Когда ты хочешь думать ни-о-чемъ,
Или прогнать безсонницу насильно,
Вообрази, какъ жатва южнымъ вътромъ
Волнуется, какъ мельница вертится,
И машетъ крыльями однообразно —
Заснешь!... Засну... Охъ, Господи, помилуй!
часовой. Къ ружью! король!

(Гауптвахта выходитъ.)

наткуль. Я живъ еще, я живъ!...
Не омрачился разумъ мой позоромъ!
Вся энергія чувствъ моихъ воскресла.
На очную и роковую ставку
Путкай идетъ... Передъ его глазами
Я выдвину печальную картину
Жестокостей, безправій и насилій...
Какъ громъ, посыплются мои упреки...
Падутъ слова, какъ стрълы, прямо въ сердце!..

Нътъ! Помози мнъ, Господи, простить! Ущедри силой за врага молиться! Воззри на юность пылкую его! Пройдутъ лъта, и онъ остепенится

И будеть, можеть быть, Твонмь стратигомы! Прости ему, какъ я ему прощаю!...

Сильный почетный барабанный бой по всей линін лагеря; король, со всёми лицами предъидушей сцены, кром'в Августа, его лиора и Голицына, входить; барабанный бой и честь на сценв. Паткуль стоить у самаго столба.

карать (остановясь и глядя на небо.) Гроза плыветъ передъ грозой военной! Въ какую сторону?

мальворугъ. На съверъ.

караъ. Вы

Отъ запада отдуть ее хотите. Вернуться можеть! Пиперъ, ты исправенъ! Но самъ, гляди, Петру не попадайся! — Не трусь!... Не выдамъ.

(Къ Мальборугу.) Вотъ, любезный герцогъ,

Сегодня день принятія пословъ! Еще одинъ, въ оригинальной формв! Не станетъ ли онъ мира предлагать!...

паткуль. Я вашему величеству прощаю! Посоль Петра не можеть быть безъ воли! Клеймо стыда мой славный титулъ стерло! Я не живу, хотя еще не умеръ... Теперь я Божій подданный!

караъ. Oro!

Что жъ этотъ Петръ не поспъшить на помощь? А кажется, пора...

наткуль. Великій Боже! Не оскорблю Великаго Петра Сравненьемъ съ этимъ шведскимъ Александромъ! Обиднымъ оправданьемъ не унижу Последнюю святыню на земле...

Хулители, какъ псы, у храма лають,
Пока не снидеть съ пламенемъ въ рукахъ
Небесный ангелъ для великой кары.
Глаголайте хулу!.. Я васъ не слышу!

карлъ. Эй, Паткуль, гордость не у мъста.

таткуль.

Боже!

Не выдержу, колеблется смиренье!

жарать. Краспоръчивый, славный дипломать, Порядочной сложить не можеть ръчи, А прежде по угламъ сбиралъ совъты, Союзъ составилъ тайный изъ министровъ, Хотълъ меня линить короны шведской!! Совътъ твой здъсь, всъ члены на-лице, И на почетномъ мъстъ президентъ... Откройте засъданье!... Нътъ, ораторъ И нъмъ и глухъ... Онъ сочиняетъ ръчь, Какъ обмануть меня... Что жъ, ръчь готова?...

таткуль. Готова, государь! Но я не знаю, Твоя душа готова ли на милость!

караъ. Я угадалъ!

всъ. Король, вы угадали!

наткуль. Я мертвъ. Осталось только умереть!
Но я боюсь жестокости твоей;
Мнъ стыдно, государь, но человъкъ,
Я изъ костей и тъла... Для тебя
Жизнь Паткуля нужна, а не мученья...
Избавь меня отъ ада лютыхъ пытокъ!
Избавь, молю!...

КАРЛЪ. Спасибо за совъть! Помилованія тебъ не будетъ! **НАТКУЛЬ.** Ты слынинь — Господи!

(Сильный ударъ грома.)

Война! война

Тамъ далеко въ степяхъ необозримыхъ. Воздвигнутъ гробъ десницею Петра, Для воиновъ твоихъ непобъдимыхъ! Не тучи тамъ, то гряды мертвецовъ!... То не валы, то плънныя громады!... Въ жилища неприступныя орловъ Плывутъ обломки съверной армады... Гдъ новый Марсъ, полночный великанъ. Подстръленный, къ невърнымъ убъгаетъ, И съ крови жертвъ, дымясь, встаетъ туманъ, Туманъ тоть стыдъ... тотъ стыдъ тебя спасаеть!

варать (стараясь замушить Паткуля.) Который часъ?

Двънадцать. пиперъ.

KAPA'B.

Лошадей!

паткуль. Ты не умрешь! Есть пытка на земль, Когда къ главъ приросиній лавръ срываютъ...

карлъ (съ бъщенствомъ.) Довольно!...

паткул. Придеть пора! Возжаждень смерти честной; Мольба твоя до неба не дойдеть; И ты умрешь, какъ путникъ неизвъстный...

карлъ (топая ногою, Пиперу.) Графъ, ружья заряжать!..

мальворуг. Себя, несчастный Паткуль, пощадите! паткуль (постоянно возвышая юлось.) Свътъ радости не потаить своей, О смерти гордаго съ восторгомъ онъ услышитъ, И надъ забытою могилою твоей Великій Петръ всеобщій миръ подпишетъ!...

карль (выхению у бомбандира финаль.)
Посмотримь! — Графъ! Гдв пушка въстовая?
(Стръляеть изъ пушки, бросается къ барабану и самъ
бъетъ тревогу.)

Война! Въ походъ на Русскаго Царя наткуль (на кольняхъ.)

Спаси его, спаси Всевышній, если можно! Не гнъвомъ, милостью своею укроти! Какъ бренный пухъ, сорви его съ дороги ложной, И къ подвигамъ добра и пользы обрати.

(Падаетъ ницъ. Войско начинаетъ собираться. Барабанный бой и громъ продолжаются,

Занавъсъ падаетъ.

АКТЪ ПЯТЫЙ.

ABARHIE LIEDBOR

Большая комната, съ тремя дверями, въ дрезденскомъ дворцъ.

король августъ и графъ флемингъ.

АВГУСТЪ Не ожидалъ я этого сюрприза! Мой Флемингъ возвратился. Безъ упрека, Скажу тебъ, однако же, мой другъ, Ты поступилъ со мною, какъ измънникъ.

Флемингъ Великій государь, я не хотълъ, Чтобъ за меня рассорились вы съ Карломъ... Я васъ, король, избавилъ отъ разрыва... (Себя отъ казни.)

АВГУСТЪ. Полно, Флемингъ, полно!
Ты снова у меня — и все забыто...
И кстати подоспълъ. У насъ сегодня
Охота будетъ; жду моихъ сподвижницъ.

Ты разскажи покуда, гдв ты быль,
Что видъль? Какъ скрывался ты отъ Шведа?

• лем. Я путешест оваль... быль въ Амстердамъ,
Въ Парижъ, въ Мюнхенъ, въ другихъ столицахъ,
И, признаюсь, провелъ пріятно время;
Но, гос дарь, что гов рятъ и пишутъ
Про бъдную Саксонію — бъда!
Про васъ, король, и про себя какіе
Петръ напечаталъ манифесты! Ужасъ!
С'est une horreur!

АВГУСТЪ. Э, Піерръ не сладить съ Шарлемъ!.. Я радъ, что Шарль Саксонію оставилъ! Воть надовлъ! Ни гроіна не оставилъ! Пазабиралъ съ конюшень лошадей, Изъ Кенигінтейна требовалъ брильянтовъ, Да какъ-то позабылъ й уцвлели! Вообразить не можешь, какъ я радъ! Я самъ вчера прівхалъ только въ Дрезденъ, Хочу избъгнуть непріятныхъ сценъ, И вмъсто бала заказалъ охоту...

ФЛЕМИНГ. Войнъ конецъ! Мечи въ ножны! Довольно! Намъ мирныя теперь занятья нужны; Не лавръ, но миртъ, а для толпы — олива! **АВГУСТЪ**. Все тотъ же Флемингъ, веселъ и любезенъ! Grand Dieu! Опять съ проклятыми дълами!

TE ME H PAPAY.

гагау. Фонъ Шонбекъ... Августъ. А зови, зови! Отъ Піерра?..

король августъ и флемингъ. Августъ. Вотъ, думаю, мы проповъдь услышимъ.

TS ME H MOHBERT.

АВГУСТЪ. Я очень радъ васъ видвть, каммергеръ! Что поваго? Разсказывайте, Шонбекъ!...

тонвекъ. Не съ добрыми въстьми я, государь; Его Величество Царь Петръ все знасть; Ему извъстны вани разговоры, Всъ политические извороты И даже содержанье ванихъ писемъ. Съ насмъщливой улыбкой, государь, Я принятъ былъ; съ насмъщливой улыбкой Царь выслушалъ меня и даже слова На ръчь мою сказать не удостоилъ. Князь Долгоруковъ отвъчалъ мнъ сухо И коротко: «что съ курфирстомъ Саксонскимъ

«Царь никакихъ сношеній не имветь

«И никогда не хочетъ ихъ имътъ,

•Пока посоль и генераль фонъ Паткуль

«Къ Царю не будеть присланъ...»

ABLACLP.

Что же вы

На это отвъчали?

тонвекъ. Я сказалъ,

Что Паткуля немедленно отправимъ.

АВГУСТЪ. Прекрасно! Ну, а Піерръ?...

шонвекъ.

Расхохотался...

АВГУСТЪ. Расхохотался... Есть чему смъяться! Что жъ дальше?

тонвекъ. Все! Мы больше не видались; Я аудіенціи просилъ, сказали: Что Царь избраньемъ занятъ короля.

АВГУСТЪ. Избраньемъ короля! **А** Станиславъ? **А** я?...

шонвекъ. Объявленъ интеррегнумъ и престелі Декретомъ сейма упраздненъ..

Онъ метить, ABITCT'B. Ужасно метить... Графъ!... Наткуля украсть Нельзя ли?... флемингъ. Натъ, рашительно нельзя! Онъ въ шведскомъ арріергардъ подъ конвосить. **АВГУСТЪ**. Но что же сеймъ? Торопится избраньемъ? шонвекъ. Нельзя не торопиться... Претенденты Со всъхъ сторонъ съвзжаются къ Петру. Собъскій Яковъ, старіній королевичъ Рагоции, седмиградскій князь, Французы, Австрійцы, всъ къ Царю пословъ прислали; А Петръ со всъми силами вступилъ Въ литовскія и польскія владънья, Приверженцевъ саксонской стороны Переловилъ и всъхъ послалъ въ Москву... Взяль кръпость Быховъ, укръпленья срыль... -**АВГУСТЪ**. Я говорилъ, я все пред идълъ, Флемингъ! За Паткуля, за Паткуля онъ мстить! Судьба войны ему понятна; Піерръ Пе мстиль бы за невольный нашъ трактать... Но Паткуль... Флемингъ, вотъ твои совъты! Флеминг. Нътъ, виноваты Имгоффъ и Фингитейнъ; Карив Паткуля купиль у нихъ за деньги. Такое предложенье можно было Искусно отклонить, да не хотвли!... АВГУСТ. Тъмъ болве, что Фюрстенбергъ и Флемингъ Ихъ заговоръ усердно одобрями... Ушли отъ Паткуля, освободились!! За то попались сами... Погоди... Дай срокъ! Я оправдаюсь передъ Піерромъ... Гдъ онъ теперь?... Не знаю, государы! **Монвекъ**. Онь какъ орель во всь концы летаеть; Вчера быль въ Краковв, сегодня въ Гродив,

Увхаль въ Калинъ, очутился съ Бреств; Сто разъ онъ обгоняль своихъ курьеровъ; Я слыналъ, въ Гданскъ ждутъ его на дняхъ... Не мудрено, онъ завернетъ и въ Дрезденъ... Августъ. За чъмъ преувеличивать опасность! (Тихо про себя.)

Но между тъмъ я долженъ оправдаться! Совътниковъ я долженъ наказать; Тутъ медлить нечего, я знаю Піерра! (Громко Флемингу)

Прошу васъ, графъ, не вздить ко двору!
Оставьте Дрезденъ, повзжайте въ Лейпцигъ,
Живите тамъ до новыхъ приказаній!
Я не хочу, я не могу васъ видъть.
Флемингъ. Я повинуюсь, государь!
Августъ.
Ступайте!

ТВ ЖЕ, изълвыхъ боковыхъ дверей: имгоффъ, фингштейнъ, тешенъ, кенигсмаркъ, Эстерло и весь дворъ Августа, въ охотничьихъ платьяхъ; изъ правыхъ князь голицынъ.

АВГУСТЪ (про себя.)

Вотъ кстати, Имгоффъ и Фингитейнъ! Голицыть Пусть будетъ ихъ паденія свидътель! Тогда, быть можетъ, Піерръ и мнъ повърить! (Обращаясь къ Имгоффу и Фингштейну, громко.)

И вамъ не стыдно! Вы употребили
На пользу нашу данныя вамъ суммы?
Вы ложные представили отчеты!
Вы думали: никто въ нихъ не заглянетъ!
Вы не могли искусно отстоять
Священныхъ правъ народныхъ? — Не могли
Инаго мира заключить? Безчестно
Потворствовали гнуснымъ загонорамъ

И продали врага своихъ интригъ? Пусть строгій судъ измъну обнаружить! Извольте вхать въ Зоненштейнъ. Фонъ Шонбекъ. Отправьте ихъ въ темницу, подъ конвоемъ, И тотчасъ опечатайте бумаги!

голицынъ (про себя.)

Оказія! Въдь онъ меня дурачить! Въдь это онъ со мной театръ играетъ; Да я въ обманъ не дамся (фомко.) Государь! Пожалуй мнъ посольскія бумаги!... Я вду, ни на что не посмотрю! Ни на твоихъ солдатъ, что ты приставилъ Къ моимъ дверямъ почетнымъ карауломъ; Ни на твоихъ прислужниковъ, что ты Прислалъ ко миъ ради удобствъ посольскихъ... Пъшкомъ уйду, не будь я князь Голицынъ... Страмъ, словно дымъ, глаза мнв скоро выъстъ! Ей Богу, я хожу какъ окаянный; За Паткуля едва могу молиться... Какъ хочень, отпусти... не въ мочь приходитъ.

АВГУСТЪ. Князь! Два часа терпвнія! Повдемъ, Поговоримъ объ этомъ на охотъ...

голищ. Нать! Я ни съ мъста, государь, ни шагу... августъ. Такъ обождите! Мы вернемся скоро! Пора, пора! Княгиня, вдемъ...

(Всв кромъ Голицына идутъ къ правымъ боковымъ **Аверямъ**; пажи вхъ отворяютъ, всѣ отступаютъ, кто громко, кто шопотомъ говоритъ:)

Posa!

РОЗА (протянува руку ка Августу.) Пожалуйте, подайте мнъ на церковь! Тамъ цълый холмъ его обрызганъ кровью; Крикъ Паткуля на площади, какъ вътеръ Встаеть и ходить, просится въ дома,

Двтей пугаеть. Надо успокоить, Собрать въ одно разрозненные члены, Въ гробъ уложить, похоронить съ почетомъ И церковь надъ могилою воздвигнуть! Надъ гробомъ надпись: Salve sesta dies! Онъ этимъ словомъ встрътилъ солнце смерти... Пожалуйте на церковь!

АВГУСТЪ (тихо.) Какъ не кстати! Не смъю оглянуться, подозвать Кого нибудь...

Столбы, колеса, плахи, PO3A. Разнообразныя орудья пытки... Я помню ихъ, я вижу ихъ.. Смотрите: На площади они стоятъ какъ звъри; Шипять, жельзными когтьми поводять... Народъ любуется — и я любуюсь... Смъются, я смъюсь, и вы смъетесь... Не правда ли, забавно и смъщно?.. Гдъ Паткуль? Вотъ идетъ въ плащъ, безъ шлапы, Смотрите: молятся, и я молюсь, — И вы молитесь! Salve festa dies!... Бухъ! Въ грудь ударъ! И небо потемнъло... Зазеленълъ и заструился воздухъ, Ночная птица голосомъ ужаснымъ Святое имя Бога прокричала! Два, три, четыре, пять, иесть, семь ударовъ! (.spall)

Я вся избита, посмотрите, пятна И въ головъ и въ сердцъ; я оглохла; Ужасно больно! И сама не знаю, Какъ я перенесла... Ужасно больно!

(Ровно, громко, но отрывисто.)

Пятнадцать! Вся природа задрожала, Всъ чувства словно дъти разбъжались;

Машокъ съ костьми остался, и кричитъ Воть этакъ, странно: «голову отражь! княгиня тепкенъ. Небесный отче! голицынъ. Господа, помилуй!...

РОЗА. А ТУТЬ И РАСХОДИЛИСЬ ЭТИ ЗВЕРИ...
Махнуло колесо и высоко
Огромная рука затрепетала!
Смотрите... воть другую оторвало...
Нога, нога... еще нога!... Темно!
(Идеть и чего-то ищеть.)

Свъти, Жеромъ, свъти! Поправь фонаръ! Найдень траву, обрызганную кровью, Самъ не срывай, скажи, сорву и спрячу... (Остановясь.)

Какъ! палецъ, только палецъ в съ кольцемъ, Съ моимъ кольцемъ! Трупъ птицы разнесли! Ищи, Жеромъ! Ищи!

Все совершилось! (Упавъ на колъни.)

Пожалуйте, пожалуйте на церковь!

ABГУСТЪ (Газау.)

Схватить безумную! Пойдемъ, княгиня! (Идеть къ главнымъ дверямъ.)

РОЗА (на колъняхъ.)

Такъ нътъ суда на этомъ бъдномъ свътъ! Нътъ мстителя земнаго на землъ!

тв же и фюрстенвергъ.

Фюрстенвергъ. Два слова, государь.

АВГУСТЪ. Что тамъ такое!

ФЮРСТЕНВЕРГЪ. Два слова...

АВГУСТЪ. Говорите поскоръе! **ФЮРСТЕНВ**. Его величество Царь Петръ прівхаль.

августь. Не можеть быть!

Фюрстенвертъ. Въ гостинница простой Остановился и послалъ за мной.

«Гдв Паткуль?..» Я не смълъ сказать. «Гдв Паткуль?

«Сейчасъ ко мнв его пришлите; я,

«Не повидавшись съ нимъ прелиминарно,

•Съ курфистеромъ свиданья не приму!

«Подите и курфистеру скажите,

«Что я за Паткулемъ пріъхалъ нарочито!...»

Н долженъ быль признаться...

ABLYCT'S.

Вы сказали!

фюрстенвергъ. Сказалъ...

ABFYCTЪ.

Что жъ Піерръ?

ФЮРСТЕНВЕРГЪ.

Царь началь одъваться

И горько плакать.

РОЗА (вставт, торжественно.)

Salve festa dies.

День свадебный, день мести, здравствуй, здравствуй!

тв же и шулемвургъ.

шулемвургъ. Его величество прівхаль възамокъ! **АВГУСТЪ** (кв Голицыну.)

Князь, поспъщите встрътить Государя!... Вы знаете его живой характеръ!...

голицынъ. Довольно я краснъль, глоталь позоръ, Не смъль въ глаза глядъть твоимъ придворнымъ. Великій Царь опасность пренебрегъ! За подданнымъ къ врагамъ своимъ пріъхалъ! Поди! Въ глаза орлиные взгляни! Тамъ все написано; читай со страхомъ! Скажу, какъ говорилъ тебъ покойникъ: Къ отеъту, зосударъ, зову къ отеъту.

ТВ ЖЕ и ПАЖИ, вбёгая и отворяя обё ноловинки главныхъ дверей.

пажъ (фомогласно.) Его величество Царь Петръ...

РОЗА (бъжить на встръчу Петру и падаеть на пороль главных дверей.)

Великій

И справедливый судія! Суди насъ!

Занавъсъ падаетъ.

RIHAPEMNGI

- 1) Не только въ Польшъ, но во всей Европъ существова-40 тогда самое странное смъщеніе языковъ. Не только употребляли вностранныя слова, но склоняли латинскія, французскія и нъмецкія по-польски, а латинскія и французскія по-явмецки. Не только въ разговоръ, не только въ письмахъ, но въ книгахъ, старались испещрять слогъ чужеземными выраженіями. Въ современныхъ нъмецкихъ стихотвореніяхъ, которыхъ впрочемъ было очень мало, господствовала та же какофонія.
- 2) Знамя, Choragw, принималось въ томъ же смыслъ, какъ. въ казачествъ сотня, choregwie kwarciane, означало сотни нррегулярныхъ войскъ, вь родъ національной гвардін или MUJULIN.

3) Собственное выражение короля Августа, сказанное по этому случаю и переданное въ письмъ графини Левенгауптъ.

4) Картина положенія Саксоніи, какъ здъсь, такъ и въ ръчахъ Паткуля, заимствована изъ послъдняго мемуара, поданнаго Паткулемъ королю Августу, тотчасъ по возвращения изъ Калиша въ Дрезденъ.

5) Шарль, Піеррь и пр. — Современная летопись Fasthmann's Leben und Thaten Friedrich August etc. 1734. 1 was писали въ письмахъ и книгахъ. Въ оффиціальныхъ бумагахъ

на нъмецкомъ, писали Carolus, Petrus, Augustus.

6) Cm. 32M. 1.

- 7) Августа называли Великимъ очень долго, а также Александромъ и Геркулесомъ. Послъднее имъло основаніе. Рамієтнікі Panowania kròla Augusta, la Saxe Galante, Пельница, Метоігея и другія современныя сочиненія сообщають много случаевъ, доказывающихъ, что Августъ обладаль веобыкновенною силою; между прочимъ, разсказывають, что Августъ встрътилъ свою невъсту верхомъ, держа на каждой ладони по трубачу.
- 8) Въ описаніи исповъди Паткуля сказано, что онъ даль Августу въ займы 400 т. кронъ, изъ коихъ король тотчась же употребилъ на покупку брилліантовъ у жидовъ 50 т. кронъ; что онъ принужденъ былъ отнять эти брилліанты, за что женщины поклялись ему въчно истить; но по другиль источникамъ видно, что Паткуль, въ этотъ по- крайней-иъръ разъ, далъ королю только 40 т. кронъ.
- 9) Дъйствительно дамы съъхались въ Калишъ, желая сдълать сюрпризъ королю. и были въ большомъ страхъ, услышавъ о Мардофельдъ. La Saxe Galante. 1732.
- 10) Графиня Марія Аврора Кенигсмаркъ, весьма хорошей фамилій, первая удостоилась открытой любви Августа; оть этой связи родился извъстный Морицъ, графъ саксонскій, впоследствии знаменитый полководець. Страсть къ Аврорв скоро охладъла; но графиня всегда пользовалась нъкоторымъ вліяніемъ на Августа и его дворъ. Жизнь этой замъчательной и прекрасной женщины весьма занимательва. Но въ драмъ трудно было дълать изъ этой жизни особый эпязодъ. Я еще не лишаюсь надежды разсказать ее со временемъ въ другомъ сочинении. Мъсто Авроры заступила графиня Эстерла, женщина дерзкая, вспыльчивая и пр. Августь привезъ ее изъ Въны, когда, вступая на польскій престоль, ъздиль туда, чтобы сложить съ себя званіе имперскаго фельдмаршала. Болъе другихъ, пользовались особеннымъ вліяніемъ графиня Козель, не вопіедшая въ драму потому, что она въ это время не была при дворъ, и графиня Любомирская, возведенная въ Тешенскую княгиню.
- 11) См. зам. 8. Не у жидовъ, какъ говоритъ Паткуль въ исповъди, а у жида Леммеля куплены брилліанты. Saxe Galante. Pamiętniki, Письма графини Левенгауптъ и пр.
- 12) Трудно объяснить, какое огромное вліяніе имъль Паткуль на европейскую политику. Что онъ сказаль капеллану передъ исповъдью о прусской коронъ, подтверждается со-

чиненіями Глафея, ротердамскими записками и собственнымя донесеніями Паткуля Петру І. (Изд. въ Берлинъ, 1797.)

13) Графия Кенигсиаркъ, посвятивъ себя попеченіямъ о сынв, постоянно старалась удалиться оть двора; она отвергла многія весьма выгодныя и лестныя предложенія о замужествв и сначала искала мъста ковдъюторищи кведлино́ургской игуменьи, Анны Доротеи, а потомъ и ея мъста. Отъчего не достигла перваго, не извъстно, а послъднее получить было затруднительно потому, что штатгальтеръ продаль аббатство и надо было искать этого мъста при чуждомъ дворъ.

14) Послъдній мемуаръ Паткула сохранился; онъ испол нень сильныхъ и даже дерзкихъ выраженій; въ этомъ мемуаръ и въ другихъ источникахъ упоминается, что Паткуль неоднократно безпокоилъ короля подобными записками.

- 15) Коммиссія саксонскаго управленія, которой курфиршество поручено было за постояннымъ пребываніем в Августа въ Польшъ, дъйствительно была причиной того печальнаго положенія, какъ описываетъ Фастманнъ и др. На удовлетвореніе непомърныхъ расходовъ, коммиссія дъйствительно продала поименованныя въ ръчи Паткуля владънія.
- 16) Паткуль разсказываеть самъ, какъ овъ заставиль возвратить брилліанты жидамъ. — Saxe Galante, Письма гр. Левенгауптъ и др. соч. подтверждають этотъ странный фактъ.
- 17) Вольтерь о свидяные графини Кенигсмаркъ переписаль статью изъ Histoire des Rois de Pologne, Parthenaye, 1733. Это извъстіе не совстви върно; графиня Аврора, подъ предлогомъ свиданья съ родственниками, потому что она по происхожденію была іШведка, отправилась въ Курляндію. Король быль въ Вюрцау, близь Митавы. Пиперь отвель для гостьи прекрасную квартиру и старался доставить ей тайную аудіенцію съ Карломъ XII. Но король отказаль наотразь, и графиня, сопровождая Карла до Россіенъ, отсюда не съ чти должна была воротиться въ Варшаву. Къ этомуто времени принадлежить стихотвореніе графини, которымъ она хотвла задобрить Карла. У Вольтера изъ него помъщеню три строчки. Помъщаемъ его въ цълости.

A la table des dieux, Mercure louoit fort Le jèune Monarque du Nord. En parlant des Hèros, qui regnent sur la terre Mars surtout vantait les Lauriers, Qu'il a remporté à la guerre.

Mais Jupiter et fut des premiers,

A faire remarquer sa bonté, sa clemence,

Sa pietè, sa temperance,

Si rare parmi les guerriers;

Minerve aplaudissait sans cesse

A sa prudence et sagesse.

Entin chaque des dieux discourant a sa gloire,

Le plaiçoit par avance au temple de memoire.

Mais Venus, ni Bachus n'en dirent pas un mot.

18) Извъстно, что въ Саксоніи собственно двъ двніп: Альбертинская, къ которой принадлежаль Августь, и Эрнестинская. Опасенія Августа происходили отъ того, что жители протестанскаго исповъданія весьма огорчились переходомъ курфирста въ католики по избраніи его на польскій престоль, почему нечувствительно Эрнестинская лина пріобръла многочисленныхъ приверженцевъ.

19) Факты; равномврно какъ и смерть шпіоновъ.

20) Предлоги къ аресту изъ оффиціальныхъ актовъ-

21) Объ отпускъ на аккордъ упоминаетъ только одинъ

Фастманнъ, но съ меня и одного довольно.

22) Лоренцъ Гагаръ, полковой капеллавъ, приготовлявшій Паткуля къ смерти, увъряетъ, что комендантъ кеништейнскій получилъ приказаніе выпустить Паткуля до пряхода Шведовъ; но что комендантъ, по корыстолюбю, хотълъ выманить у плънника значительную сумму; въ вапрасномъ споръ потерялъ только время и погубилъ Паткуль. Изложеніе сего случая въ драмъ, заимствованное изъ другихъ источниковъ, показалось мнъ болъе въроятнымъ.

денщикъ.

			•	
			•	
		`		
			_	
,				
	,			
•				•
	•			
•		•		
		,		9

ДЕНЩИКЪ,

историческая драма

ВЪ ПЯТИ АКТАХЪ,

er emurarb.

печатать позволяется,

съ тъмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 27 Октября 1852 года.

Ценсоръ Н. Елагинъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУГОСУДАРЮ НАСЛЪДНИКУ, ЦЕСАРЕВИЧУ

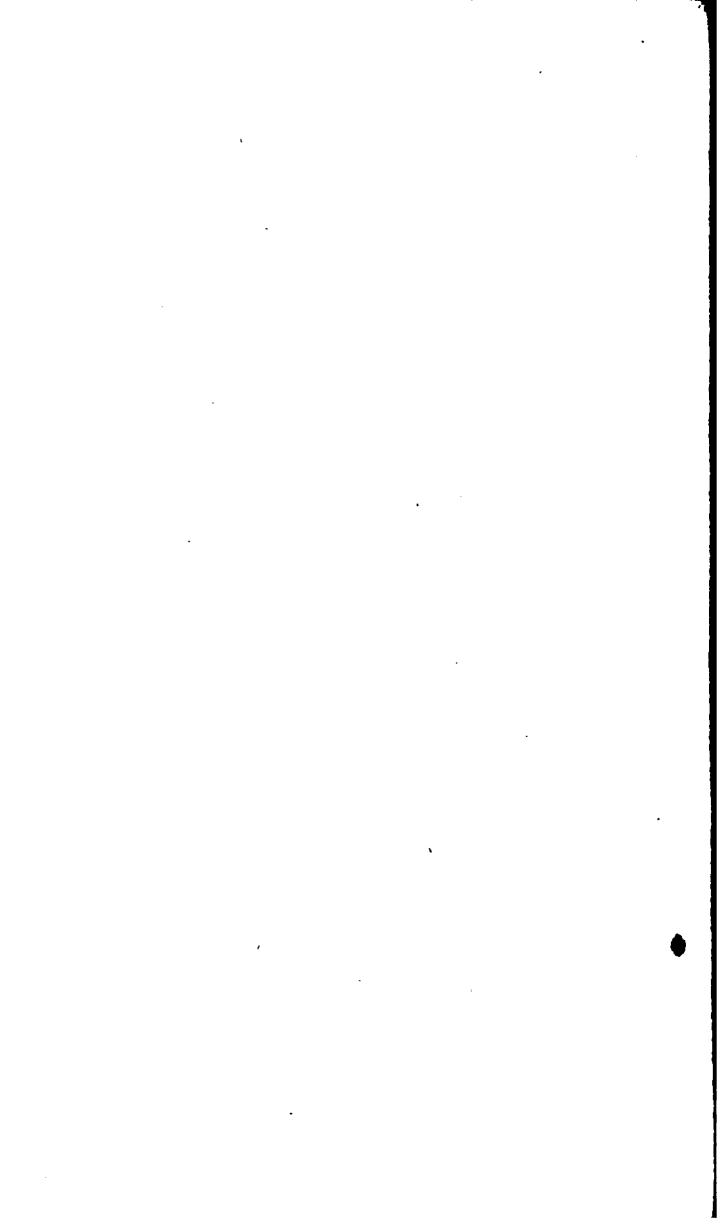
H BEINKOMY KHA310

AJEKCAHAPY HUKOJAEBNYY

СЪ БЛАГОГОВЪНІЕМЪ ПОСВЯЩАЕТЪ

Върнопреданныйшій

Hecmops Kykosonukw

ДЕНЩИКЪ.

дъйствующія лица.

павелъ ивановичъ, Генералъ. АЈЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ, Генералъ. БОДЕВИНЪ, полковникъ отъ драгунъ. САКСЕ, капитанъ отъ инфантеріи. леонтій силычъ тузловъ, бояринь не у дъль. марол власьевна, его жена. тимовей леонтьевичъ, ихъ сынъ. ермолай антонычъ грегоріусъ, аптекарь. плакида львовна, вторая его жена. дочери аптекаря отъ перваго брака. AOPOTES, KAPPE, полковые хирурги. ФАНЪ-ГОВЕ, тгофимъ степанычъ АБРАМЪ, Арапъ евдька, слуга Тузловыхъ. САВИШНА, НЯНЯ жжъ, дуракъ БУКАШКА, карлица лукичъ, купецъ. Бурдюлу, портной.

влисвичь, купець.

кузьминишна, его жена.

кулиночка, ихъ дочь. солдатъ, изъ дворянъ. фирдинандъ, аптекарскій лаборантъ.

Музыканты, дуры, карлы, гости на Ассамблев, народъ.

Дъйствіе въ Москвъ въ 1722 году.

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

Гостинная въ квартирѣ аптекаря. Прямо противъ зрителя стекляная дверь въ аптеку. Направо окно. Нааѣво дверь въ спальню, и столикъ, на которомъ, подъ стеклянымъ колпакомъ, Грамота съ Государственною печатью. Столъ, стулья, стѣнные часы.

ДОРОТЕЯ. Одна, читаетъ книгу у окна, въ которое безпрестанно поглядываетъ. ПЛАКИДА ЛЬВОВНА въ аптекъ.

Нътъ, то не онъ!... Вчерашній разговоръ Ночь на пролеть сномъ непрерывнымъ снился.

(Опять читаетъ:)

Какая скука! Все слова, слова... Я ничего не помню, что читаю.

(Облокотясь на окно:)

Два года я голубила мечту! Вчера она сбылась на ассамблев...

Мы познакомились... разговорились...

Вдругъ десять пробило... мы испугались...

Въ устахъ застыли ръчи... мы разстались... Когда теперь увидимся!... Богъ знаетъ!...

Сюда его не пустять...

АГАТА, (выблыая изб спальни.)

Доротея,

Что батюшка?

AOPOTEA.

Ушелъ въ гостинный дворъ.

агата. А мачиха?

AOPOTES.

Сидить одна въ Аптекъ.

агата. Одна? Такъ видно толстый Липсъ, берейтерь, Спить послв ассамблеи сладкимъ сномъ, Или на кордъ лошадей гоняетъ.

доротея. Агата, какъ не стыдно...

ATATA.

Я сердита

Сегодня, зла...

На что же? AOPOTEA.

На тебя! ATATA. Два года такъ секретно ты вздыхала; Водила за носъ капитана Саксе...

доротея. Агата!...

Чтожъ, неправда? Каждый день AFATA. По улицъ онъ проходилъ разъ десять; За сердце правою рукой держался, Въ любви на пантомимахъ объяснялся. Ты обронила какъ-то незабудку... И долго незабудка красовалась На треугольной шляпъ капитана.

доротея. Агата, ты готова сочинить...

агата. Ахъ душечка! что тутъ за сочиненье! Обидно!... Обманула ты меня. Я думала ты шутишь, Доротея, Играень сердцемъ капитана Саксе, Какъ мячикомъ, и, право, любовалась Твоимъ искусствомъ. Вдругъ, счастливый случай. Плакида Львовна мастерствомъ какимъ-то Уговорила батюшку пустить насъ Къ полковницъ Генау на ассамблею. Не понимаю, какъ онъ согласился... Положимъ я... Хирургъ Карре давно Отцу и матери знакомъ... Съ Карлуней Мы обмънялись словомъ и сердцами; Намъ только случая не доставало Наединъ финально объясниться;

Ты жъ Саксе видвла черезъ окошко, — И вдругъ въ толпъ отборныхъ кавалеровъ Неосмотрительно, неосторожно, Такъ ръзко отличила капитана! Ты что угодно чувствовать могла, Но такъ не ловко чувство обнаружить...

доротея. Агата, ты меня пугаень!... я, Мнв кажется, и слова не сказала... АГАТА. Въ томъ и бъда! И ничего — и много!... Вы встрътились, какъ старые знакомцы; Онъ отъ тебя почти не отходилъ; Ты только съ нимъ однимъ и танцовала; Ты только капитану отвъчала... И наконецъ, въ послъднемъ менуэтъ, Забыла, перепутала фигуры, Заслушалась...

ДОРОТЕЯ. О перестань, Агата! Я въ первый разъ была на ассамблев; Меня смущали...

АГАТА. РЕЧИ КАПИТАНА! Спасибо, что еще Плакида Львовна Усердно куры строила съ Тузловымъ; То съ толстымъ Липсомъ, то съ веселымъ Краузе, И не могла твоихъ речей подслушать...

АГАТА. Э, полно, Доротея, притворяться!
Воть я люблю Карлушу, такъ люблю.
Я стала въ пару съ нимъ и говорю:
«Воть случай объясниться!» Онъ растаялъ,
Развъсилъ уши... Любишь ты не въ шутку?
Разсыпался Карлуша въ комплиментахъ,
А я давай смъяться... Комплименты!
Спрячь ихъ Карре, а говори мнъ дъло...
Тутъ мы съ нимъ стали толковать серьозно.

Мъналъ намъ неотвязный Бодевинъ
Любезностью и приторной и пошлой,
А мы таки успъли между прочимъ
Условиться; планъ върный сочнили,
А между тъмъ шутили и смъялись;
Никто не могъ подмътить ви улыбки,
Ни взгляда лишняго, не только слова...
доротея. Но, ради Бога, что же я сказала?

доротея. Но, ради Бога, что же я сказала? агата. Я не въ тебя, я ничего не скрыла! Ты слышала мой первый вздохъ любви И тайны не было отъ Доротеи.

доротея. О!не сердись! Характеръ мой несчастный... АГАТА. Такъ ты безъ інутокъ любишь капитана? доротея. Агата, больне, чъмъ люблю!.. Два года Я счастлива была моей любовью!

агата. Чудесная любовь! черезъ оконко!

доротея. Представь, Агата, я въ мечтакъ монты И умъ, и голосъ угадала Саксе! Когда онъ подошелъ на ассамблев

И ръчь завелъ, — я отвъчала, будто

Мы съ нимъ ужь цълый въкъ знакомы были. О, въ чувствахъ нашихъ есть родное что-то!

АГАТА. Такъ, значитъ, церемонились не долго? Онъ съ разу повинился и признался? **ДОРОТЕЯ.** Нътъ, онъ не смълъ.

АГАТА.Не помогла?...

А ты не ободрила,

доротея. Въ испугъ я старалась Скрыть отъ него души моей волненье...

агата. Ну, это плохо удалось тобъ.
Вчера и про него тамъ толковали.
Онъ говорятъ, уменъ и благороденъ;
Но твердъ, ръшителенъ и даже дерзокъ.
Боюсь я, онъ пойдеть прямой дорогой,

А батюнка не любить этихъ хватовъ; Они ему ужъ видно насолили, Когда онъ въ арміи былъ маркитантомъ... Сътвхъ поръ онъ на мундиръ смотръть не можетъ... доротея. О знаю, знаю и дрожу отъ страха! Любовь моя не только опечалить, Но — оскорбить его. Моя надежда, Что если батюшка узнаетъ Саксе, Его достоинства, характеръ, разумъ... агата. Такъ прежде надо-бы ихъ познакомить; А ты объ этомъ върно не сказала... доротея. Какъ можно! Я и такъ проговорилась, Что батюшка уходить по утрамъ На рынокъ, а въ аптекъ провизоршей Сидитъ Плакида Львовна. И теперь Я у окна сижу, какъ на иголкахъ. агата. Да, нашъ заборъ его не остановить. Оказіи такой онъ не пропустить. Онъ будеть объясненья добиваться, А къ намъ пути другаго нъть... AOPOTES. Arata! АГАТА. Чего ты испугалась, Доротея? доротея. О Господи! Сидитъ ужъ на заборъ... АГАТА. Ты отвори нечаянно окно... Доротея. Да этакъ цълый региментъ узнаетъ!... И я такихъ визитовъ не люблю. АГАТА. Такъ отойди скорве отъ окна; Онъ догадается... Окно отворитъ AOPOTEA. И влезеть къ намъ. Я оть стыда умру! Уйдите капитанъ, я умоляю! Прошу васъ, пощадите Доротею! — Не слушаеть!

Ты топии строго ножкой;

APATA.

Жесть повелительный рукою сдвлай; Воть такъ!...

доротея. О, ньтъ, прошу и умоляю!... плакида львовна (выходить из антеки.)

доротея, (бросаясь ко окну.)

Ахъ, Боже мой, онъ потерялъ балансъ... Упалъ, ушибся!...

плакида львовна. Кто упаль, упибся?... доротея (отороплеб.)

Должно быть трубочистъ...

плакида львовна. Такъ трубочисту Ты дълала и книксены и буськи?...

доротея. Я? Никогда!...

плакида львовна. Да я сама видала. доротея. А можеть быть со страха, въ торопяхь,

доротея. А можеть быть со страха, въ торопяхь, Я умоляла слезть скоръй съ забора

пл. львовна. Не ври, а признавайся, кто туть быль? агата. Кто? Я скажу. Вы помните, маманъ, На ассамблет полковой берейтеръ,

Липсъ или Кипсъ, не помню...

плакида львовна (со досадою.) И не надо! агата. Конечно, мнъ онъ не женихъ; женатъ; Но, кажется къ амурамъ очень склоненъ.

пл. львовна. Ты церестанень врать? Агата. Онъ по забору

АГАТА.Впервые балансировать изволиль;
Не удивительно, что оступился.

пл. львов. Эй замолчи! Изъ рукъ вонъ, что за дъвка! агата. Къ кому онъ шелъ, задача; тутъ въ сосъдяхъ Нътъ, кажется...

плакида львовна. Такой, какъ ты, сороки! Когда ты замужъ выйдень, въ этоть день, Я радоваться буду отъ дуни!

агата. Богъ милостивъ! Я свата поджидаю...

пы. мьв. Домисться! Твой языкъ всвуъ жениховъ Отбиль отъ дому.

Нътъ-съ, одинъ остался. ATATA.

А мив и одного, маманъ, довольно.

А вашихъ жениховъ мы не видали...

план. льв. Ты, — такъ! А вотъ для доброй Доротеи Я постаралась...

RETOQOL О! зачъмъ трудились!

плак. льв. Что за женихъ! Боярскаго онъ рода, Домъ на Москвъ, двъ тысячи дворовъ,

А онъ всему единственный наслъдникъ.

Быль въ иностраніи и папу видъль; Всв города и страны разсмотрълъ,

И, — если онъ не вретъ, — по морю ъздилъ.

Какого тонкостнаго обхожденья!

Решпекть отдать, — танцмистера не надо; Подать ли руку, — такъ дугой согнется,

Такъ вывернетъ онъ руку, — элегантски,

Что и не знаешь какъ свою подать,

И рожица всегда съ умильной миной,

Что на вербъ машкара восковая.

Ну, словомъ, точно польскій шамбелянъ,

Какихъ я тутъ встръчала при посольствахъ.

....Одинъ ходилъ въ аптеку каждый день,

Я у него училась политесу

И дрезденскимъ манирамъ. — Ермолай

Антонычъ...

(Входить Аптекарь — бросаеть щинель на стулъ; въ рукъ трость.)

АПТЕКАРЬ. Да! я — Ермолай Антонычъ! Я тотъ несчастный Ермолай Антонычъ, Что, какъ фортеція, сижу въ осадъ! Мой привиллегіумъ всему причина! Аптеку сияль въ Нъмецией Слободв,

Гдв пропасть разнаго живеть народа, Гдв каждый день попойка или драка...

(Въ аптекъ звонятъ. Женъ:) Извольте посмотръть, Плакида Львовна!

(Плакида Львовна уходить.)

И висълицу коммисаръ поставилъ
На Слободъ. Кто выйдетъ на дуель:
Убыютъ — прощай! А не убыютъ, — изволь
На перекладинъ болтаться.

(Плакида Львовна подаеть рецептъ.) Что тамъ?

Летучей мази на одинъ алтынъ.
Извольте отпускать, Плакида Львовна!
Указъ тотъ никакой эффектъ не сдълалъ.
Не только офицеры; Липсъ, берейтеръ,
Портнаго Краузе вызвалъ на дуель
За старую какую-то кокетку!

АГАТА. А, понимаемъ! Это интересно, Кто побъдить: портной или берейтеръ?

АПТЕКАРЬ. Пускай! Расходъ на пластыри и маза; Но насъ не тронь; по улицъ пассажу Мнъ не даютъ.

(Плакида Львовна возвращается и подаетъ два рецепта.)

АПТЕКАРЬ (читаеть.)

Микстура! Черезъ часъ
Пускай приходитъ. Мнъ не до того...
А впрочемъ медицина дорогая.
Кто записалъ? — Карре. Весьма пріятно.
А эту мазь? — Карре. — Хирургъ отличный!
Вотъ человъкъ, такъ человъкъ!

(Плакида Львовна уходитъ.)

ATATA (cecmpro.)

Голубчикъ, Карлуша мой! Вотъ, дъйствовать какъ надо! **АПТЕНАРЬ.** А все Плакида Львовна съ ассамблеей! Какъ будто всъ въ курантахъ прочитали, Что у меня есть дочери невъсты. Иду по улицъ сегодня... Стой!...

- «Здорова ли у васъ Плакида Львовна?»

— Покорнъйше мы васъ благодаримъ.

— «Агата Ермолаевна?» — Здорова!

— «А Доротея?» — Всв, всв, всв здоровы! Прощайте, некогда!

Пошель и стой!

Драгонъ, какъ будто башня подвижная, Ботфортами загородилъ дорогу.

«Позвольте васъ спросить: Чей это домъ?» Который? — «Вотъ, что подъ окномъ три душки, Красавицы сидять?» Не ваіне дъло.

— «Ну, это мы увидимъ. Не сдадутся, Мы все свое возьмемъ!» Шкандалъ и только! Тутъ капитанъ какой-то проходилъ, Должно быть, падалъ, разорвалъ колънко; Подхрамывалъ...

доротея. (Ахъ, это бъдный Саксе!)

Аптек. Онъ поругалъ драгона, какъ въ казернахъ Ругаются. Драгонъ ушелъ. И я Хотълъ идти. Не тутъ-то было. Стой! Самъ капитанъ схватилъ мнъ объ руки, И очень фамильярно объявилъ, Какъ будто кушалъ съ масломъ хлъбъ, что онъ На дочери моей жениться хочетъ!

АГАТА (Доротев.)
Ты слынишь, Доротея.

AOPOTES.

Все пропало!

Аптекарь. Со страху я присълъ. Мнъ стало тошно Какъ будто я ребарбарумъ покушалъ.

— Людей я буйныхъ не могу терпъть!

И на война, и на квартирахъ зимимхъ,
И дома, и въ гостяхъ всегда дерутся.
Въ баталіи уйдеть отъ глупой пули,
Такъ за дуель его весьма повъсять.
Тесть у него — съ ефимками шкатулка,
Слуга, денщикъ! Репискту никакого!
Жена — что амуниція. — Пока
Еще нова, онъ гладитъ и ласкаетъ;
Привыкнетъ, — и пошелъ по сторонамъ
Амуры и альянсы заводить...
Мъняетъ амуницію безъ счету...

агата. Не всв жъ, папа!

Всю армію я знаю; AHTEKAPL. Я быль льть десять оберь-маркитантомъ; Довольно этихъ франтовъ навидался И всъхъ ихъ знаю, какъ свои пять пальцевъ... Проклятый привиллегіумъ! Я могъ Аптеку снять въ Москвъ — въ восьми мъстахъ. — Въ Новонъмецкой Слободъ, подумалъ, Мнъ будетъ больше выгодъ. На Москвъ Все Русскіе. Чуть захвораетъ — въ баню. Не ъстъ съ недвлю — и здоровъ. И то Черезъ два года въ третій прихворнеть На пять минуть. — А Нъмецъ? Штей покупаль-И болень; выпьеть квасу — умираеть; На карнаваль, отъ гречневыхъ блиновъ Вся Слобода лежала въ лазаретъ.

И климать для аптекъ благопріятный! Морозъ трещить, — а Русскій очень радъ, Какъ будто онъ на ледникъ родился. — А бъдный Нъмецъ? — Чуть туманъ, — захрипъ; Чуть дождикъ, ноги промочилъ; морозъ, Всъ Нъмцы хоромъ кашляютъ въ аптекъ.

На слободь, по просьбь слобожань,
Запрещена продажа табаку,
Вина и водки. Нътъ вина и водки,
Такъ есть въ аптекъ разные бальзамы,
Цълительные спирты и настойки
И вина медицинскія. — Табакъ —
Наркотикумъ, — и долженъ быть въ аптекъ.
Разсчетъ былъ въренъ, кажется?... Что жъ вышло?
— Охъ, Ермолай Антонычъ, обсчитался!
Того и жду...

(Звонять въ антекъ; сквовь стеклянную дверь видънъ входящій капитанъ Саксе.)

Ну, такъ и есть! Аттака! Тоть капитанъ съ разорваннымъ колънкомъ! доротея. (Ахъ милый Саков! онъ не унываеть!) Аптекарь (дочерямя.)

А вы тутъ что? Вамъ тутъ какое дъло? Маршъ въ спальню и не смъйте шевельнуться! Не то въ лабораторіумъ запру!

(Дочери уколять. Женв, показывая на дверь въ

А вамъ, Плакида Львовна, не угодно?... Плакида львовна. Я думала...

Совствъ не ваше дело!

Не думать, а смотрите за двтьми;

А на драгонъ довольно насмотрълись!

Я такъ и жду еще отъ васъ шкандалу.

Маршъ въ спальню, а не то я самъ воинскій,

И трестью артикулъ довольно знаю!

(Плакида Львовна уходитъ, а канитанъ Саксе входитъ.)

САКСЕ. Я, Ермолай Антонычъ, за отвътомъ...

Аптек.Пойдемъ въ антеку; тамъ свободиви будетъ...

САКСЕ. Тамъ могутъ помещать; скажите слово:

Да или нътъ?

АПТЕКАРЬ. НВТЪ, СОРОКЪ ТЫСЯТЪ РАЗЪ! **САКСЕ.** ЧТО Я ВАМЪ СДЪЛАЛЪ, ЕРМОЛАЙ АНТОНЫЧЪ?.. **АПТЕКАРЬ.** ЧТО Я ВАМЪ СДЪЛАЛЪ, КАПИТАНЪ, ЧТО ВЫ

На домъ мой нападаете съ азартомъ?

саксе. Я полюбиль дочь вашу Доротею...

антекарь (отводя Саксе вы противоположную спальны сторону и понизивы 10.10сы:)

Имъйте милость, тише говорите...

Такъ посторонніе подслушать могутъ.

САКСЕ. Какъ честному прилично офицеру, Я свахи-не послалъ, а самъ пришелъ Просить ея руки...

АПТЕКАРЬ. Вы опоздали.

САКСЕ. О нътъ! Простите, Ермолай Антонычъ! Два года я испытывалъ себя — И Доротею...

АПТЕКАРЬ. Какъ! уже два года? **САКСЕ.** Вчера на ассамблев я ръщился Узнать мой жребій...

антекарь. Воть вамь ассамблея!

саксе. Я не опибся...

АПТЕКАРЬ. Какъ! Она посмъла?..

саксе. Мы о любви не смъли говорить.

Да и къ чему? Любовь такое чувство, Что и безъ словъ живой языкъ имъетъ.

Я убъдился, и съ меня довольно.

АНТЕКАРЬ. А для меня ужь больше чемъ довольно! **САКСЕ.** О! умоляю васъ...

АПТЕКАРЬ. Но, согласитесь, Я не имъю гонору васъ знать...

САКСЕ. Я Людвигъ Фридрихъ Саксе, капитанъ Отъ инфантеріи, курляндецъ родомъ, Пришелъ въ Москву Великому Петру Служить и удивляться...

AUTERAPS.

H a rowe!

сак. Я счастливъ, что могу быть въ русской службв. Когда же я увидълъ Доротею, — Тогда мнъ Русь еще дороже стала. Въ Москвъ, въ Москвъ я встрътилъ образецъ, И красоты и всъхъ душевныхъ качествъ. Я понимаю ваше положенье Вы, можетъ быть, не знаете меня... аптекарь. Не знаю...

Можеть быть и не слыхали... CAKCE. аптекарь. И не слыхаль.

И потому то я, CARCE. Вступивъ въ вашъ домъ, намъреніе мое Не обинуясь объяснилъ. Извольте Спросить полковника Генау, знакомыхъ, Извольте сами испытать...

АПТЕКАРЬ.

Зачъмъ?...

саксе. Затъмъ, что я, безъ чудной Доротеи, На этемъ свътъ не жилецъ. Повърьте, Что такъ любить ее никто не можетъ! Я на распутіи стою: на право Дорога къ неисходному блаженству; На лъво — смерть! Рука моя не дрогнетъ.

АПТЕКАРЬ. Кто не быль молодь капитань? — И я За женщину хотвлъ стрвлять себя, И аркебузъ ужь пулей зарядилъ, Но... обощлось. Іоганна вышла замужь, И я на зло ей черезъ годъ женился. Когда на сватьов намъ vivat кричали, Я выстрълилъ изъ аркебуза пулю И съ ней воспоминанье объ Іоганнъ. Безъ Доротеи много есть невъстъ. Къ тому же, извините, Доротея Засватана.

САКСЕ. Не можетъ-быть, неправда!... Она не согласится...

антекарь. Согласилась!

саксе. Когда-жъ она могла?...

AUTERAPЬ.

Сегодня утромъ...

САКСЕ. Вы шутите, а я съ ума сойду. Скажите, кто женихъ?

(Въ аптекъ звонятъ.)

АПТЕКАРЬ.

Пойдемъ въ аптеку;

Тамъ гости...

водевинъ. Дома Ермолай Антонычъ Грегоріусъ?

саксе. Полковникъ Бодевинъ!

аптекарь (про себя.)

Извъстный забіяка, дуэлисть! Ну, върно, безъ меня, Плакида Львовна Ему не той настойки отпустила...

водевинъ. Ты, чтоль, аптекарь Ермолай Антонычь? **АПТ.** Къ услугамъ вашимъ господинъ полковникъ... водевинъ. Ба! Кажется, ты мнъ знакомъ.

АПТЕКАРЬ. Не знаю.

водевинъ. Ты въ арміи у насъ быль маркитантомь. Подъ Калишемъ за трубку табаку, По дружески, по талеру съ насъ бралъ; За бутербродъ съ копченымъ языкомъ Бралъ, по знакомству только, по два злотыхъ.

водевинъ. Что можно грабить, какъ душъ угодно?

И я поколотить тебя сбирался, Да вдругъ позицію перемънили.

Все къ лучшему! Ну, а теперь товаромъ Какимъ торгуень?

аптекарь. Вотъ моя аптека!

водевинъ, (показывая на спальню.) А туть что? Туть фамилія моя. AITTERAPS.

водевинъ. Фамилію твою хочу я видъть; И то не всю. Подай сюда Агату! Вчера на ассамблев у Генау Поправилась мнъ очень эта дъвка. Я самъ драгунъ, она драгунъ такой же; Лихая баба. Подавай Агату! Я самъ ее въ полковницы назначилъ. Стой! Погоди! — Я человъкъ военный;

На чистоту люблю вести двла.

Тебъ мое извъстно состоянье:

Полковникъ отъ драгунъ изъ иноземцевъ Шесть сотъ рублей, шесть денщиковъ, квартира, Къ тому жъ и посторонніе доходцы...

А за Агатой сколько денегъ данъ?

ART. (Онъ ganz fidel! — такъ трезвые не шутятъ!) водевинъ. Ну, отвъчай же на прямикъ: что дашь Ты за Агатой? Тряпокъ мнъ не надо, А деньги фундаментъ фамильной жизни. (Аптекарь хочетъ уйти въ аптеку.)

Куда ты?

Aптекарь. Дверь вы запереть забыли... Въ аптеку гость незваный можетъ влезть...

водевинъ, (взяво аптекаря за руку.) Самъ отперъ, самъ запру. А ты останься! Намъ надобно ръшить когда быть сватьбъ, И прочая! Ну, тестюшка, лъть тридцать Ты на Руси спокойно промышляень Лекарствами, и живностью, и деньгой, И табакомъ, и водкой, и виномъ...

Аптекарь. Неправда, господинъ полковникъ! Вотъ Мой привиллегіумъ, Царемъ мнъ данный,

За государственной больной печатью;
По этой грамоть имью право
Табакъ и опіумъ держать въ аптекъ»
«А для скорбящихъ и въ бользняхъ сущихъ»,
Такъ слово въ слово писано въ указъ:
Цълительные спирты и настойки,
Лекарственные водки и напитки
И ренское и всякое вино...

водевинъ. Въ-пропорціи, потребной для аптеки. Я не фискаль и доносить не стану; Я самъ пью водку изъ твоей аптеки; Прескверная... Да ръчь тутъ не объ водкъ, А сколько дашь приданаго за дочкой? Мнъ нуженъ нумеръ, понимаещь, нумеръ!..

аптекарь. На что вамъ это?

Глупъ ты, Ермоланка! водевинъ. Я чортъ на правду. Все тебъ скажу: Вотъ видишь ли: прівхалъ я на Русь Съ разсчетомъ. Новая держава, люди Тутъ молоды, новы, а денегъ пропасть. Отечество тамъ, гдв намъ хорошо; Мнъ все-равно, въ Америку, въ Россію; Да лишь бы certum quantum защибить! Я бросилъ Францію; мнъ надовло Шататься по нъмецкимъ государствамъ. Пять разъ у нихъ перемъняль я службу; Все не везло. Тутъ кстати подвернулись Вербовщики, я заключилъ контрактъ Съ Москвою на семь лътъ. Семь лътъ не въчность. Шесть лъть я прослужиль и не замътиль; Командовалъ три года региментомъ И сколотиль на черный день конъйку... Но кажется пора ужь на покой; Не захотять возобновить контракта,

Такъ лучие заключить его съ женой. Москвитяне примътно просвътились; Потеряна Колхида — и Язонъ Желаетъ успокоиться на лаврахъ.

САКСЕ. Полковникъ правъ! Теперь уже Москва Учителей научитъ и проучитъ. Кто служитъ Русскимъ изъ одной корысти, Кто кровь свою рублями только въситъ, Кто славы русской и любви къ Царю Душъ своей продажной не усвоилъ И къ своему наемному контракту Печати подвиговъ не приложилъ... Тотъ уходи; не то хозяинъ сгонитъ Какъ мастеръ негодяя подмастерью!

водевинъ. Что этимъ капитанъ сказать хотите? аптекаръ. О! кажется понятно...

водевинъ. Ты молчи, А вы мнъ, капитанъ; отвътъ дадите!

САКСЕ. Какой угодно и на чемъ угодно! Боготворя Великаго Петра И насъ усыновившую отчизну, Всъ благомыслящіе иноземцы Должны о томъ заботиться, чтобъ насъ Не смъщивали съ кочевою чернью Искателей монетъ и приключеній.

водевинъ. Не остроумно, а остроязычно! Мы сдълаемъ языкъ вашъ потупъе...

Входить ДЕНИЦИКЪ ТРОФИМЪ, но останавливает-

Саксе. Большая разница—убить врага Подъ сънію знамень, на поль чести, Или, подмътивъ труса иль больнаго, Затъять ссору, вызвать на дуэль

И гдв нибудь зарвзать подъ заборомъ... Такихъ героевъ нечего бояться!

АПТЕКАРЬ. Помилуйте! Вы крупно говорите Въ моемъ дому.

водевинъ. Мы послъ объяснимся! А ты, братъ, объявляй, что дашь за дочкой?

АПТЕКАРЬ. Вы извините, господинь полковних, Одинъ ея женихъ объ этомъ знаеть.

водевинъ. Женихъ, ого! Такъ есть ужь и женихъ! Ну, это мнъ подъ руку, Ермолашка! Я очень радъ, давай мнъ жениха!

Я вызову его на поединокъ,

Ухлопаю, какъ муху, и женюсь!

АПТЕКАРЬ. А висълица, господинъ нолковникъ, Что коммисаръ на слободъ поставилъ?

водевинъ. Кто за дуель повъсить иноземца? Контрактъ насъ къ этому не обязуетъ; У насъ свои домашніе законы...

аптекарь. Но господинъ ..

водевинъ. Тьфу къ черту! Надовлы! Давай мнъ жениха или невъсту! Не то, я за тебя примусь по-свойски...

(Схвативъ аптекаря.)

Я вызову тебя на поединокъ; Безъ носа и ушей пущу по свъту!

АНТЕКАРЬ. Мой капитанъ, вступитесь за меня! **САКСЕ**. Полковникъ!

водевинъ.

Капитанъ!

денщикъ. Ну, сватовство! Какъ будто къ намъ Татаре воротились!

(Всв оглядываются.)

водев. (Денщикъ Трофимъ! Попался, чортъ возьми!) саксе. Чтожъ вы не продолжаете, полковникъ? Вамъ помъщали свататься...

водевинъ.

Отстаньте!

Неловко! Надо какъ нибудь замять Исторію... (Денщику). А, здравствуйте, любезный! Вы тоже за лекарствомъ къ Ермолашкъ? За тминной иль анисовкой?...

ДЕНЩИКЪ.

Hътъ, Baine

Высокоблагородіе! За тайнымъ И нужнымъ дъломъ.

Водевинъ. Что жъ вы не сказали? Мы такъ зашли и вамъ мънать не будемъ. (Аптекарю).

Ты не забудь: Агату, или уши И носъ долой!.. Я черезъ часъ зайду.

(Уходитъ).

САКСЕ, (аптекарю.)

При немъ и я не смъю здъсь остаться. 0, умоляю! руку Доротеи, И я вступлюсь за васъ, не дамъ въ обиду.

(Уходитъ).

антекарь. Меня какъ будто волки разорвали! Я самъ не знаю: кто, куда, зачъмъ? Дрожать кольнки, лихорадка быеть, А вмъсто медика, драбантъ огромный, Какъ говорять по русски: притча въ лицахъ! Простой солдать, — а между тъмъ персона. Полковникъ съ нимъ на «вы», такъ политично... Другой при немъ не смъетъ туть остаться... Должно быть генераль переодътый, А, можеть быть, фискаль... Я самъ не знаю, Какъ долженъ я титуловать драбанта, Какъ ръчь съ нимъ завести прилично...

> (Собравшись съ духомъ и махнувъ рукой). Ваше Превосходительство!

ДЕНЩИКЪ.

Я гвардін сержанть.

АНТЕКАРЬ, (поклонясь про себя.) (Онъ вреть, да мнв не легче). Господинъ, Позвольте васъ спросить, какъ я васъ долженъ Титуловать?

денщикъ. Зови меня Трофимомъ.

антекарь. А отчество?

деницикъ. По отчеству? Изволь! Степанычемъ.

антекарь. Зачъмъ, Трофимъ Степанычъ, Изволили пожаловать въ аптеку?

денщикъ. Къ Аптекарю. Ты Ермолай Антонычь Григорьевъ?

АНТЕКАРЬ. Да, я Германъ Іоганъ Готфридъ Грегоріусъ; отецъ мой былъ Карлъ Фридрихъ; А почему я Ермолай Антонычъ, Не въдаю.

денщикъ. Дочь ванну Лоротеей Зовуть?

Антекарь. Ого! Не хочеть ли и онь Посвататься? — А все мадамъ Генау! Я не хотълъ пускать на ассамблею; Предчувствоваль... А тутъ Плакида Львовна Расплакалась, хворать ужь начинала... Не устояль. И вотъ вамъ ассамблея! Полковники, солдаты, капитаны... Того гляди, какой нибудь денщикь На дочь мою претензію объявить!

денщикъ. Полковника имъть не хочеть затемъ. Онь прочить Доротею въ генеральни. Кощей безсмертный, не одну красотку Ты задунилъ костлявыми руками! Пускай еще богатство!.. Хоть для рукъ Игрушка есть, красивая златница, И есть на что хоть лакомства купить,

Чтобы завсть семейную кручину... Но чинъ, — моральный знакъ заслуги трудной И многольтней, — въ чемъ его соблазнъ? Чамъ выше чинъ, тамъ старъе чиновникъ. Превосходительство щекочетъ уши, Но отъ него інестымъ десяткомъ пахнетъ! антекарь. Драбанть съфантазіей! Онъ разсуждаеть, Какъ разсуждаютъ знатные бояре; Вслухъ, про себя... Ну, чтожъ, Трофимъ Степанычъ? **денщикъ**. Отецъ не промахъ. Дочери красу Исчислилъ и измърилъ аккуратно. Что, если и она того-же мнънья?!.. И вдругъ женихъ! Чинъ унтеръ-офицерскій; Въ годъ жалованья шесть рублей; въ недълю На порцію мясную восемь денегь, Да не въ примъръ армейскимъ денщикамъ, Мундиръ казенный; да на антресоляхъ Съ полуокномъ конурка. Ну, женихъ! И льта!.. Сорокъ стукнуло въ апрълв. Дуракъ Трофимъ! зачъмъ сюда пришелъ?

Дуракъ Трофимъ! зачъмъ сюда пришелъ? Языкъ на сватовство не повернется; Какъ шута засмъютъ и опозорятъ.

АПТЕКАРЬ. До завтра такъ отсюда овъ не выйдеть... Трофимъ Степанычъ!..

денщикъ. Ермолай Антонычъ, Прощай, да извини за безпокойство...

(Отходята).

Антек. Такъ вотъ зачемъ онъ приходить изволилъ! Онь верно тоже что нибудь такое Не доброе въ намереньи имелъ.

ДЕНЩИКЪ (603вращается.)

Недоброе? — Я родомъ дворянинъ, Я русскій дворянинъ! По русски гоноръ Есть честь и честность вмъстъ... Понимаеть? AHTERAPE, (KAGHARCE.)

А, понимаю!.. Ваше благородье! (Насилу до титула я добился...).

денщ. Съ намъреньемъ я приходиль въ твой домъ. (Указывая на грудь).

Оно вотъ здъсь засъло, какъ заноза.

Я боленъ... Ночь промучился безъ сна;

Все перечувствовалъ и передумалъ,

И наконецъ идти къ тебъ рънился.

Мнъ душно! Грудь моя не сносить вздоховъ;

Я слышу какъ исходить сердце кровью...

АПТЕКАРЬ. Вы знаете Карре? Хирургъ отличный. **Денщикъ.** Не смъйся, Ермолай! Мнв не до шутокъ. Пеняй, братъ, на себя! Ты растревожилъ Змъю, что заползла мнв въ сердце... Больно! Невыносимо! — Вынуть ту змъю Изъ сердца можетъ только Доротея, Меныная дочь твоя.

ATTERAPS, Moe noutense!

Договорились!.. Ваше благородье,

Позвольте васъ спросить, гдъ вы видали...

денщикъ. На ассамблев у мадамъ Генау.

аптекарь. Ну, такъ и есть!

денщикъ. Покойно я сидъл

Въ моей передней, чистилъ банмаки...

АПТЕК. (Сидълъ въ передней! Чистилъ банмаки?.) **денщикъ**. Въ душъ моей: Москва и Петербургъ,

Азовъ и Таганрогъ, Сенатъ, Сунодъ,

Коллегін, войска и корабли,

И бороды старинныя, и платье

Венгерское; каналы и дороги...

Ну, словомъ, новые всв интересы,

Которыми такъ полно наше время,

Какъ облака надъ озеромъ недвижнымъ,-

Не слышно, легкой танью пролетали... Я видаль сонь; любимый, сладкій сонь, Что я живу за двасти лать впередь, Петровскою Имперіей любуюсь...

Вдругъ двери брякъ... Князь Николай Григорьичъ Вошелъ и циепчетъ: я, братъ, за тобой! Сегодия у полковника Генау Большая ассамблея, именины...

Туть только вспомниль, что забыль поздравить Полковника. Невъжливо. Взяль шляпу, Трость, и пошли. Приходимъ. Полонъ домъ. Хозяинъ издали меня увидълъ; Бъжить на встръчу...

АПТЕКАРЬ. Что за чудеса! Князья, полковники за панибрата!

денщикъ. Отдавъ решнектъ воинскій, я поздравиль Съ днемъ ангела, а онъ меня схватилъ Безъ церемоніи и потащиль Въ салонъ, гдъ дамскій полъ и молодежь Прилежно въ комплиментахъ упраживансь; Презентоваль меня своей хозяйкъ И самъ пропалъ. — На этихъ ассамблеяхъ Я какъ медвъдь. Не разъ мнъ было жаль, Что, вмъсто школы Греческо-латинской, Я не учился въ университетъ, Иль въ академін какой заморской. . Я отошелъ въ сторонку и въ раздумыи-Разсъявно на публику смотрълъ. Туть флейты и фаготы заиграли, И молодежь засуетилась; стройно Открылся алеманъ; прижавшись къ стънкъ, Я любовался этимъ плавнымъ танцемъ И разсуждалъ о пользъ новыхъ нравовъ. Вдругь оть меня въ пяти, мести магахъ,

Плыветь какъ лебедь, стройно и роскошно, Не дъвушка, Богъ знаетъ, что такое; Случайно черные глаза блеснули... Я обезпамятълъ, впередъ рванулся, И, кажется, я испугалъ ее... То была — Доротея Ермолавна!

аптекарь. Но Доротея не одна на свътв.

деницикъ. Я не ошибся, Ермолай Антонычь! Я обо всемъ подробно разспросилъ; За нею слъдомъ я ходилъ весь вечеръ; Мъстечко подбиралъ, чтобъ лучше видъть; Гръхъ, а подслушивалъ ея слова И дъвичьимъ умомъ ея плънялся. Смъяться будешь... признаваться стыдно... А только подойдетъ къ ней кто нибудь, Кшиящей завистью зальется сердце! А прежде, — у меня другая ревность И днемъ и ночью волновали кровь: Моя служебная, святая ревность!

АПТЕНАРЬ. Что это право? кто онъ за такой! Я долженъ отказать ему, а страино... Пойдемъ лавирами... Трофимъ Степанычъ!..

(Въ аптекъ звонокъ. Аптекарь оглядывается в смотритъ на часы...)

Неужто полдень? Гове лезетъ...

тове (еходить.) Германнъ. Поздравь меня! Я полковымъ хирургомъ Сегодня утвержденъ.

тове. Я всъ мои рецепты буду къ вамъ Адрессовать.

АПТЕКАРЬ. Благодаримъ покорно! **гове**. Не дурно бы и мнв лекарства выпить.

аптекарь. Сейчасъ.

(Подойдя къ дверямъ спальни).

Пожалуйте, Плакида Львовна! Нашъ регименть-хирургъ передъ объдомъ, Пришелъ лекарства выпить.

гове. Я присяду;

Набъгался. Москва что королевство. По ней бы надо станціи устроить И ъздить на почтовыхъ логнадяхъ.

(Садится къ столику).

аптекарь (Денщику.)

Трофимъ Степанычъ, мнв васъ очень жаль, Такъ вы меня совсъмъ заколдовали. Я откровенно и партикулярно Секретъ домашній долженъ вамъ сказать; Вы понимаете: пароль-д'онёръ?

гове. Что это ни одной сестры не видно? Не проболтался ли Карре?.. Позвольто: Мяв трубочку.

АПТЕКАРЬ. Сейчась! Плакида Львовна!.. Отведя денщика подтльше отъ спальни, тихо). Вотъ я и дочь пароль-д'онёръ мы дали Недальше, какъ сегодня поутру. Ждемъ жениха сейчасъ, сію минуту.... Мнъ совъстно, досадно...

Денщикъ. О, довольно! Все совершилось! объ одномъ прошу; Не смъйтесь надъ моею простотою! Что, ежели узнаетъ Доротея!

АПТЕКАРЬ (помядывая на спальню.)

О, женскій слухъ все слышить за версту! ... :: **Денщикъ**. Натъ, пусть узнаетъ! Ермолай Антоньічь Ты ей скажи, что у пея есть другь, ... Который ей до гроба не измънить! (Съ принужденною улыбкой).

Въ баталіяхъ ни разу не былъ раненъ.

Теперь інтиль-інтандъ, а я съ смертельной раной Иду въ мою переднюю лечиться. Прощай!

аптекарь. Мое нижайщее почтенье!

(Денщикъ медленно идетъ къ аптекъ. Въ это время Плакида Льеовна, поставивъ передъ Гове табакъ, трубку и свъчу, идетъ въ аптеку за водкой; оттуда входятъ Т. ТУЗДОВЪ и ОЕДЬКА; раскланиваются съ Плакидой Львовной и, не видя Денщика, заграждаютъ ему дорогу).

т. л. тузловъ. Мадамъ!

плакида львов. Мосье! Насилу васъ дождались.. Пожалуйте! Вотъ Ермолай Антонычъ!

(Съ остановками идутъ впередъ и шепчутся).

денщикъ. Неужто?! Я глазамъ моимъ не върю. Такъ вотъ женихъ? Нътъ, Тимовей Тузловъ, Ты не составинь счастья Доротеи! Одинъ я знаю: кто ты и каковъ ты.

(Бросается впередъ).

Воть я тебя!

(Останавливается).

Не здъсь Трофимъ, не здъсь!

(Уходитъ).

АПТЕКАРЬ (схвативо жену.)

Плакида Львовна, а Плакида Львовна, Не стыдно вамъ шептаться съ незнакомцемъ?

наакнаа аввовна (тихо мужу.) Мы конесансь свели на ассамблев Я объщала съ вами познакомить.

(Pomko).

Рекомендую вамъ и презентую:

Вогь Тимооей Леонтьевичъ Тузловъ, Онъ изъ бояръ, недавно возвратился Изъ иностраніи...

Я очень радъ! AUTERAPS.

(Взявъ себя за горло).

Воть гдв сидить мнь эта ассамблея!

т. л. тузловъ. Monsieur! Je suis charmé...

АПТЕКАРЬ (отрыенсто.) Не понимаю!

т.а.тузловъ. Вы по французскому не говорите?

аптенарь. Нать, не учился.

О, большой défaut! T.J.Ty3JOBЪ.

По русски конверсировать нельзя:

Я самъ съ трудомъ по русски экспликуюсь.

АПТЕКАРЬ. А по нъмецки вы не говорите?

т.а.тузловъ. Fidonc!ВъБерлинъ, Дрезденъ и Вънъ

Никто не говорить ужь по нъмецки.

Я конверсировалъ и съ Папой Римскимъ,

И тотъ отлично знаетъ по французски.

(Указывая на Гове, курищаго покойно трубку).

Что это за уродъ у васъ сидитъ.

АПТЕЖАРЬ. Нашъ региментъ-хирургъ.

Т. Л. ТУЗЛОВЪ. Что онъ тутъ долго

Сидъть намъренъ?

Аптекарь (со удивлениемо.) Развъ онъ мънаеть?

т. л. тузловъ. Я, признаюсь, не жалую плебеевъ, Они аристократа женируютъ.

Je suis dans l'embarras! Гей! Теодоръ!

(Аптекарю).

Mon confident.

АПТЕКАРЬ (со улыбкой.) А это что по русски?

тувловъ. Вы знаете, въ войскахъ есть адъютанты?

А конфиданъ есть — інтатскій адъютанть.

Теперь у дамъ на нихъ болыная мода;

Въ Парижъ всъ маркизы и контессы

Безъ конфидана ни на шагъ. Вотъ я Быль у пяти маркизъ и трехъ контессъ Въ одно и тоже время конфиданомъ... Тамъ русскихъ конфидановъ очень любятъ. **ФЕДЬКА**(*тихо*.) Какъ русскіе арабченокъ и карлицъ. **АПТЕКАРЬ**. Да, Русскіе— должны бытьтамьзабавни! Притомъ всв женщины ужасно любятъ Воспитывать богатыхъ новичковъ... (Звонокъ). Вотъ и Карре!

(Карре вхедить).

тувловъ (оиндывансь, Өедькъ:)

Encore de ce monde!

C'est impossible! При этихъ коновалахъ Аптекарь ни за что не согласится... (Плакидь Львовав).

Nous reviendrons chez vous une autre fois. Adieu, ma chère!

плакида львовна. Куда вы такъ спвинте! тузловъ. Я объщаль одной моей кузинъ Завхать посмотреть ея собачку.

(Аптекарю:) Я чень радъ пріятному знакомству. Надвюсь, вы заглянете ко мнъ,

Такъ, sans façons, по дружески. Живу Я на Петровкъ въ собственныхъ хоромахъ.

аптекарь. Мой долгь отдать визиту и решпекть. тузловъ. И такъ, adieu!.. (уходить съ Оедьков). АПТЕКАРЬ (Плакидь Львовив, которая хочеть про-

вожать).

Куда, Плакида Львовна?

Останьтесь тутъ!

Что это за вельможа? KAPPE. антекарь. Какой вельможа! Просто карауль! Скоръй аптеку на замокъ! Заприте Ворота, двери, окна, ставни, трубы!

Пока я дочерей не выдамъ за-мужъ, Комаръ въ мою не залетитъ аптеку!

пл. львовна. На васъ не угодинь! Вотъ не военный

Женихъ, богатъ; боярское отродье...

аптекарь. Не ваши дочери, Плакида Львовна! Вамъ все равно. Линь бы скоръй спихнуть

Ихъ съ рукъ долой. Опъ, какъ я, мъщанки. Собой не дурны, но лице не родъ.

Она въ боярства будуть что вороны

Въпавлиньихъперьяхъ. Есть шприхвортъ, что каждый

Сверчокъ, знай свой шестокъ! Плакида Львовна,

Я имъ ищу не знатности, а счастья!

пл. львовна. Такъ ихъ бы не мъщало вамъ спросить.

карре. Что дътскій умъ въ марьяжахъ понимаеть?

Распудренная кукла въ галунахъ,

И имъ и вамъ понравится скоръе,

Чамь зралый и солидный человакъ.

Имъ партія не баре, не драгоны,

Имънуженъ мужъ, чтобъ былъ ни старъ, ни молодъ,

Чтобы имълъ кусокъ насущный хлъба;

(Показывая на голову)

Притомъ немножко здъсь,

(Показывая на сердце.)

Немножко туть,

И съ нимъ довольно.

KAPPE. Германнъ, для Агаты

Есть у меня такой женихъ.

A RTO? ARTEKAPI

варре. Кто? (Затрудняясь, робко) Региментъ-хирургъ Карлъ Эристъ Карре.

АПТЕКАРЬ (радостно.)

Не правда!... Я не върю!... Быть не можетъ! Хирургъ — аптекарю — зять натуральный!

Наука, интерессъ и паціенты

И безъ родства ихъ двлають родными. Одинъ запишетъ, а другой отпустить... Не върю, иътъ! Карлъ лечитъ всю Москву, Протекторовъ имъетъ въ сепаторахъ.

КАРРЕ. А что важнъе, и сама Агата Отъ счастья моего не прочь.

АПТЕКАРЬ. Агата?

А ей какое дъло? Я ей дамъ Въ отцевскія двла мъщаться!

карре. Германиъ!

АПТЕЖАРЬ. Я ей-прощаю, но въ послъдній разь! И только для тебя. Ну, по рукамъ, Приотроена и спасена Агата! Теперь одна забота: съ Доротеей Что дълать?

карре. Тоже выдать за хирурга.

(Всв смотрять на Гове; онъ прасиветь, отпраеть поть и встаеть.)

гове. Уйти! не то, они ко мнв пристануть! **АПТЕКАРЬ.** Куда вы? гове (отороплес.)

Я?... такъ... никуда... домой..

карре (взявь вю за руку.)

Какъ въ хирургіи, такъ и въ жизни, другъ мой, Застънчивость къ добру не приведеть. Я знаю твой прекрасный нравъ, искусство И пассію къ прелестной Доротеи.

ГОВЕ (закрывается платкомь.)

жарре. Онъ каждый день въ аптеку къ вамъ заходеть, То трубку выкурить, то выпить водки, Не правда ли?

антежарь. Случается.

жарре. За тамъ, Чтобъ въ щелку посмотрать на Доротею. Опъ практику общирную импеть.
Одна застънчивость всему помъхой. —
Воть Царь прівхаль, архіатерь съ нимъ.
Что-жъ Гове? Самъ не смъль. Я къ Блюментрасту
Ходиль. Тотъ мъсто даль и отозвался
О немъ съ большою похвалой. — Ну Гове,
Не будь дитя!

гове. Не смвю, Доротея...

АПТЕКАРЬ. Я — Доротея! Я весьма согласень И кончено!..

(Уходитъ въ спальню.)

гове. Ну, я совствы пропалъ!
Потъ такъ и льетъ. Какъ будто куропатку
Руками взяли.

карре (Плакидъ Львовиъ.)

Вы, Плакида Львовна, Какъ будто нашимъ счастьемъ недовольны?
пл. львовна. Хорошъ сюрпризъ! Завидное родство! Не думала я падчерицъ увидъть За людоръзами...

(Агата тащятъ за руку отца, а тотъ Доротею.)

АПТЕКАРЬ. Фуй, Доротея!

Ты не стыдись; возьми примъръ съ Агаты: Она идетъ какъ на парадъ гвардеецъ!

ДОРОТЕЯ. О, пощадите вашу Доротею! **Агата** любить своего Карре...

Антекарь. И ты люби! Я запрещать не стану.

доротея. Да я ихъ милости совстмъ не знаю....

АПТЕК. Какъ выйдень за-мужъ, коротко узнаень...

ДОРОТЕЯ (рышительно.)

Но я любить его не буду.

АПТЕКАРЬ (фозно.) Будень!... Отецъ сказалъ и кончено; ни слова!

(Ласково.) Ну, дурочка... (тащить ее къ Гове.) Воть это твой женнхъ...

(Азать.) А это твой!

АГАТА. (бросаясь вз объятія Карре.) Мой милый Карлъ!

RAPPE.

Arara!

ДОР. (отворотясь от Гове и закрывая руками мие.) Несчастная!

тове (тоже отворотясь, зажмурясь и отврая поть.)
О Боже мой! какъ стыдно!

(Занавъсъ падаетъ.)

ART'S BTOPON.

явление первое.

Спальня въ хоромахъ Тузлова; въ глубин в театра алы ковъ; на право и на лъво двери; Окно.

ФЕДЬКА (приподнимаеть пологь алькова, за которымь видна голова спящаю Тузлова.)
Мосье Ле Конть! — одиннадцать часовъ,
Двънадцатый!

Хоть ты пали изъ пущекъ!

Графъ спитъ себъ; а тутъ бъда съ Тузловки
Того гляди нагрянетъ! Онъ обманетъ
И тятеньку, и маменьку, и всъхъ,
А Оедька линь одинъ за все отвътитъ.
Вотъ такъ и чешется! ... Левонтій Силычъ
Самъ на крыльце пожаловать изволитъ;
Онъ экзекуціи до смерти любитъ
Какъ волчью травлю и пътушьи драки...

Туть на конюшнв жарять, — мочи нать! А онь, по милости своей боярской, Съ крыльца читаеть сидя поученье. Пропаль я, если графъ не ухитрится... Охрипъ кричать, а онъ не слынитъ!

(Подымая пологъ, кричитъ и отскакиваетъ.)

Ваше Сіятельство!

тузловъ (сквозь сонв.)

Allez-vous-en, poltron!

вотръ Екселансъ! прівхали подводы; По всъмъ по службамъ челядь размъстилась; А повара на кухнъ барабанять; Дуняшка мыльню барынъ готовитъ, А барину Сидорка топитъ баню! Сейчасъ пожалуютъ Леонтій Силычъ И Марфа Власьевна.

(Опускаетъ пологъ.)

Не туть-то было!

Да и резонъ. Пришелъ часу въ седьмомъ; Къ постели, будто къ берегу, причалилъ; Да на баграхъ не удержался... Бухъ! Я раздъвалъ, а онъ уже храпълъ...

И какъ еще его не обобрали!
Карманы были золотомъ набиты.
Насилу повезло хоть на Москвъ;
За то въ Парижъ стригли какъ овцу.
Всъ физики картежные, за нимъ,
Какъ за красавицей какой ходили;
Намъ карты да актерки...

(Прислушивается и подходить къ окну.)

Кто-то вдеть...

Тельга. Мнв и снится колымага!

Графъ запретилъ по имени ихъ кликать, Что дълать? хватимъ!

(Во все горло.) Тимовей Левонтыичъ!

тузловъ (потяшваясь.)

Которую? ты больно глупъ! Объихъ! И Доротею и Плакиду Львовну!...

ӨЕДЬКА (подойдя ка окну.)

Ужь развъ этимъ мы его подымемъ. Плакида Львовна!

тузловъ. Гдъ Плакида Львовна? **Федька.** Сюда идетъ.

тузловъ. Скоръе одъваться! Ты задержи ее въ гостинной...

ФЕДЬКА, (взалянует ет окно.) Нътъ! То не Плакида Львовна, а похожа.

тузловъ (во дезабилье.)

Ну, такъ и есть! Я былъ у ней вчера;

Въ аптекъ битый часъ сидълъ; добился Съ ней рандеву и сунулъ ей задатокъ. Преаппетитная бабенка! Сдастся! Черезъ нее возьмемъ и мужа въ руки. Упрямый нъмчура, но отъ упрямства Фортуна мнъ послала медицыну... Всесильный опіумъ сидитъ въ червонцахъ.

(Садится.)

Да! Павильонъ въ саду, что противъ спальни, Тамъ гдъ жила француженка Алина, Вели скоръй почистить и убрать! Онъ isolé; тамъ будетъ Доротея, Подъ тънью липъ отъ дерзкихъ глазъ скрываться... Федька. Никакъ нельзя! То мыльня. Тамъ Дуняна Для Марфы Власьевны готовитъ ванну, А барину Сидорка топитъ баню...

тувловъ. Ты дыеть съ угра? Обдыка.

Нвть, хуже: умираю

Оть страха.

Всь эти сувениры прежнихъ льтъ

Гуляють ликорадкой по спивв...

тувловъ. Ты, Теодоръ, не выспался съ похмвлыя.

ОЕДЬКА. Какой тутъ сонъ, когда пришли подводы; На кухнъ повара **об**ъдъ готовятъ.

(Показывая на правую дверь.)

А въ дъвичьихъ, что въ этомъ корридоръ,

Шьють, штопають, стирають, вяжуть, гладать...

ТУЗЛОВЪ, (вставь.)

Хорошенькія есть, ты не замътиль?

оедька. Графъ, вы не замъчаете, что баринъ

И барыня сейчась сюда прівдуть

туз. Tant mieux, tant mieux! Пораихъвзять въ опеку;

Провътрить деревенщину немножко,

И европейскую дать политуру.

C'est mon affaire! Вели объдъ готовить

A la Fouqué, блюдъ въ десять иль въ двънадцать!

Ступай и приготовь все къ туалету,

А я пойду осматривать хозяйство.

(Идетъ къ правой двери.)

ӨЕДЬКА (въ испупъ.)

Графъ, не туда!

тувловъ. Пошель болванъ, на мъсто!

Пойдень ли наконецъ ты, къ туалету?...

ОЕДЬКА. Ж'и куръ, бъгу! (Вотъ вамъ и конфиданъ!

Ужь только гдв до женщины коснется,

Туть и друзьямъ въ затылокъ достается.)

тувловъ (держась за ручку правой двери.)

Я изръдка идиліи люблю;

Особенно хорошенькихъ пастушекъ.

(Уходыть въ правую дверь.)

ABAKHIE BTOPOK.

Пріємная Палата въ хоромахъ Тузлова. Лукичъ, Бурдюлу, и еще нъсколько купцевъ.

лукичъ. Я на царицъ глазеты отпускаю, Такъ я найду управу. Не заплотитъ, Такъ на Москвъ теперь есть полицмистеръ И всякому чинится судъ по правдъ.

вурдюлу, (садясь на софу.)

Хоть ночевать, а я отсель не выйду!

лукичъ. Да этакъ безъ объда и безъ денегъ Останенься. Изволитъ почивать!

вурдюму. Давайте пъть, авось шалунъ проснется. мужичъ. Да онъ не спить, а прячется отъ насъ. Пойдемте господа въ опочивальню!

ОЕДЬКА входить; всё бросаются къ нему. ДЕН-ПЦИКЪ входить и медленно приближается къ авансцент.

лукичъ. Вотъ и дворецкій! Видно всталь боярычь. Изволилъ ты докладывать о насъ?

ФЕДЬКА. Пустите! Графъ давно сидитъ въ уборной. Когда онъ кончитъ туалетъ, тогда И васъ на аудіенцію допуститъ.

лукичъ. Да лицезръть его намъ нъть охоты; Намъ деньги нужны.

ФЕДЬКА. Дурачье! Сегодня Левонтій Силычь на Москву прівдуть. Сынъ не отдастъ, такъ батюшка заплотить.

мукичъ. Подай намъ деньги! Намъ какое двио! Мы не боярину товаръ давали! Кто бралъ, тотъ и плати! денщикъ (св улыбкой.)

Не то заплотять По оберъ-полицмейстерской повъркъ. **ЛУКИЧТЬ** (и всть почтительнийше кландясь.) Денщикъ Трофимъ!

денщикъ. Глазеты перемърятъ

А счеты перевърять. Мнв случалось

И самому нули снимать со счетовъ

И тысячи переводить на сотни,

А батоги — итоги подводили.

Ты, чай, Лукичъ, про то докладно знаешь...

(Лукичъ, кланяясь, отступаетъ. Прочіе одниъ ва другимъ изчезаютъ.)

еедька. Здоровъ на правду!

денщикъ (омянувшись, Өедькть.)

Дома баринъ твой?

ведька. Его сіятельство за туалетомъ.

денщикъ. Давно ли онъ пожалованъ въ князья?..

ед. Натъ, въ графы онъ произведенъ въ Парижв.

денщикъ. Парижскій графъ!...

Картежники, актрисы и лакеи Сіятельствомъ уважили Тимоху!

(На авансценв.)

Когда съ депешей вздилъ я въ Парижъ, Въ гостинницъ, гдъ я остановился, Двъ дюжины нашелъ я русскихъ графовъ. Въ Голландіи, въ землъ Нъмецкой, всюду, Гдъ ни случалось быть, отъ русскихъ графовъ Проходу нътъ. И нашимъ чудакамъ Титулъ тотъ графскій, что твоя малина! (Өедыкъ.) Такъ гдъ жъ твой графъ!

ӨЕДЬКА (иядя во замочную скважину.)

Кончаеть туалеть.

Денщикъ. Прощается съ своими париками; Приходится швырнуть ихъ за окно.

ӨЕДЬКА (отскакивая от дверей.) Силансь! Его сіятельство выходить. тувловъ (нарядно разодътый, выходить сы трубкою въ рукъ; взілянувъ на Деницика.)

Мнъ эта рожа, кажется, знакома; Какой-то непріятной сувениръ

Напоминаеть. (Деницику:) Что, служивый, скажень?

денщикъ. Что и тебъ, Тузловъ, пора служить.

тувловъ (отворачиваясь Өедькт.)

Quelle insolence! Faites-le sortir d'ici!

дения. Нътъ завтра! я пришелъ за важнымъ дъломъ; Прихвостникъ твой въ бесъдъ будетъ лишній.

(Өедька хочетъ уйти.)

тузловъ (Өедыкт.)

Rester, cocquin!

денщикъ. По мнъ пускай, пожалуй; По только, чтобъ тебъ не затрудниться, Когда у насъ трактація пойдетъ.

тувловъ. C'est un brigand!

денщикъ. Да перестань языкъ

Ломать! Францущиной насъ не удивишь! Кто языка родимаго стыдится, Тотъ и родителей стыдиться будетъ.

Похвально знать, полезно, должно знать

-Чужіе языки, чтобъ изучать

Обычаи и нравы зрълыхъ націй;

Усвоивать хорошее, дурнаго

Остерегаться. — Про себя скажу:

Я по французски говорю не дурно.

Не хуже по пъмецки и голландски.

Но съ русскимъ унизительно и стыдно

Болтать на чужестранномъ языкъ.

По моему такъ это хвастовство

У тъхъ, что сами разсуждать не могуть;

И обезьянамъ я еще прощаю.

Но тв, которые способны думать, А съ умысломъ не говорять по русски... То туть уже не хвастовство; а значить, Что тв и чувствують ужь не по русски! Такіе, что деревья безъ корней, Засохная смоковница изъ притчи...

Воть если я наткнусь на иноземца, Я буду съ нимъ охотно говорить; Ему же стыдно. Я, хоть что нибудь По ихнему, да знаю. Онъ по русски Не знаетъ ни бельмеса.

TYSJOBЪ.

Государь...

денщикъ. Что Государь? Иной разъ, для забавы, Изволить по голландски говорить?
О племя близорукое! Царю Будь время, онъ бы зналъ всъ языки, Чтобъ въ подлинникъ цълый міръ прочесть И все полезное и все честное, Пересадить въ любимую державу!

Онъ любитъ иностранные слова,
Какъ форму, какъ станокъ, чтобы скоръе
Татарскую кору съ насъ сострогать;
Уча словамъ, онъ учитъ и понятьямъ;
Не хочетъ онъ въ насъ видъть ни Французовъ,
Ни Нъмцевъ. Нътъ, но обновленныхъ Русскихъ,
Съ ихъ чистою и православной върой,
Съ ихъ знаменитой честностью Славянской,
Съ ихъ доблестью воинской Святославлей;
Неподражающихъ языкамъ дряхлымъ,
Но первенствующихъ въ семьъ державъ
Великихъ.

тузловъ (тихо Өедькт.) Кто онъ?

ӨЕДЬКА (тихо Тузлову.)

Должень быть растрига, За пашквили написанный въ солдаты.

денщикъ. Когда вы по французски говорите, Все кажется, что соловей охрипъ И чижикомъ пищитъ... Когда въ собраньяхъ Кривляетесь и корчите Французовъ, Мнъ кажется, что я попалъ въ звъринецъ Къ сорокамъ и мартышкамъ въ ассамблею. Французъ, Германецъ, Англичанияъ, Щведъ,

Французъ, Терманецъ, Англичаницъ, Т Всегда, вездъ, свой образъ сохраняють; А мы, кого ни есть карикатуримъ; Мы слъпо, раболъпно подражаемъ Пріемамъ и обычаямъ наруженымъ; За то въ кругу ученыхъ иноземцевъ Невъжество насъ ярко отличаетъ...

Зачъмъ вы ъздите въ чужіе краи?...

тувловъ. Самъ государь въ вояжи посылаетъ... денщ. Затъмъ, чтобъ вы художествамъ, наукамъ, Мануфактурамъ, ремесламъ учились, А воротясь, своихъ тому жъ учили. Посланники Великаго Царя, Почетно, лестно ваше назначенье! Васъ посылаютъ за границу; учатъ Для величайшихъ подвиговъ гражданскихъ! И всъ почти исполнили достойно Высокій долгъ и привезли съ собой Сокровища художествъ и наукъ, Царю на радость, и на пользу Царству. Въ семьъ не безъ урода. Есть, къ несчастью, Межь нихъ и вашей стати тунеядцы. Исколесили почитай Европу; Не въ аудиторіяхъ, не въ мастерскихъ Они мъняли время на познанья.

Нать! тратили и время и червонцы
На карты, на актрисъ и на вино.
Ни одного ученаго въ Европъ
По имени не назовутъ; — за то
Игорные дома, трактиры, клубы,
Актрисъ, танцорокъ, баядеръ, модистокъ,
Портныхъ, кухмистеровъ, хоть по регистру
На перекличку вызывай! всъхъ знаютъ!
Зачъмъ вы ъздите въ чужіе краи?!,
Домой пріъдутъ; къ дълу неспособны.
Скучаютъ. Такъ и тянетъ ихъ, какъ пьяницъ
Въ Пале-ройяль...

тузловъ. А ты и тамъ бывалъ?

денщикъ (поможавъ.)

(Я мысль мою на опытъ повърю.) Бывалъ; я тоже нравы изучалъ И признаюсь, я у мадамъ Розье Пріятно время проводилъ.

TJ3J0BЪ.

Ara!

денщикъ. Кто безъ гръха? Я былъ тогда моложе; Къ одной, признаться, былъ неравнодушенъ... тузловъ. Къ которой? У Розье на вечеринкахъ Всъхъ дамъ я зналъ. Пари, что Целестина, Жена портнаго, плотная такая, Тебъ подъ пару...

денщикъ. Натъ; то козырь баба,

А тихая, наивная Алива...

тувловъ (тихо Өедькъ.)

Воть онъ зачемъ сюда пришелъ!

(Съ лукавой улыбкой денщику:)

Алина?

Денщикъ. Не знаю, кто меня предупредилъ; Не знаю, съ къмъ бъжала изъ Парижа... **Тузловъ.** Ну, я тебя, mon cher, могу утъщить!

Алину — я привезъ съ собей въ Москву; Да надовла; я ей даль отставку. Притомъ же мнъ понадобилось мъсто... Звърь на охотника бъжить. Въ Москвъ Я и не думалъ встратить что-нибудь Достойное вниманья; а нашель Кусочикъ аппетитный...

денщикъ (тревожко.)

Неужели?

A KTO OHa?

тузловъ. Ce n'est pas ton affaire!... Ступай, ищи себъ свою Алану, А мнв пора. Гей, Теодоръ; карету!

(Өедька убёгаеть.)

денщикъ (взявь ею за руку.) Ты не повдешь! Нъть, ты не повдешь... Стой!

тузловъ. Au secours!

Молчать! Ты Доротев денщикъ. Безчестную судьбу Алины строинь! Ты мать купиль, отца, быть можеть купишь, Но ты меня, Трофима, не подкупишь, Не хватитъ вотчинъ, дъдовской казны! тузловъ. Да ты женихъ ей, что ли? денщикъ (схвативь его объими руками.)

Такъ и есть!

Стукъ по столу и ножницы звенятъ. Ну, слава Господу! Я не ощибся! тувловъ (вырываясь.) Послушай ты, солдать!

Потише, рекрутъ! ДЕНІЦИКЪ. Я въ полковой избъ парикъ твой сдерну; Сорву съ тебя кафтанъ, жабо, манщеты;

Два мволца ты здъсь, а не явился Къ полковнику, какъ сказано въ указъ...

ТУЗЛОВЪ (испушный.)
Diable il sait tout...

денщикъ.

Все знаю, Тимовей

тузловъ (бодрясь.)

Mais dites moi, de quel droit...

денщикъ.

A nomenine,

Когда ты воротился въ Петербургъ...
Ты помнишь ли, у Тройцы низкій домикъ;
Хозяинъ принялъ ласково тебя
И сталъ тебя разспрашивать...

TY3.IOB'b.

Je tremble!

денщикъ Экзаменъ былъ короткій, но подробный. Тогда ни по французски, ни по русски Ты ни гугу. Дрожа игралъ въ молчанку, Да утиралъ рукой холодный потъ Невъжества. Хозяинъ всталъ и взялъ Тотъ гибкій и спасительный камышъ, Которымъ онъ горбатымъ спину правитъ... Все видълъ я, все слышалъ изъ передней.

тузловъ. Je suis perdu!

ӨЕДЬКА (вбысая во попыхахо Тузлову.)

Мосье, ну сомъ пердю!

Леперъ, ламеръ, лабонъ, лененъ, лефу; Тутъ ла фамиль!...

ДЕНЩИКЪ.

Ты помнишь?

тузловъ.

О довольно!

Чего ты хочешь отъ меня?

ДЕНЩИКЪ.

Клянись,

Что ты не посягнень на Доротею...

марол власьевна (вбысеть.)

Гдв ненаглядный мой Тимоша, гдв онъ!

тузловъ (вырывается из рукь денщика, которыя, отойдя въ сторону, садится.)

Maman!

марод власьевна. Мой сынъ, сокровище мое! тувловъ (вырываясь.)

Tout doucement, maman! Жабо измяли!

няня (принимая Тузлова въ объятія.)

Тимоша мой, Тимошинька, Тимоня! Не думала, а довелось увидъть!

Голубфикъ, золотой, алмазный, всякій!

тузловъ (вырываясь у няни.)

Très bien, très bien! — Разъерзали парикъ! маров власьевна. Похорошелъ, поправился!... няня. Какое!

Я отпустила, словно растягайчикъ. Былъ гладкій, кругленькій, румяный бълый, А погляди какой теперь поджарый; Ни дать ни взять копъечный сухарь. Злодъи засушили мнъ Тимоню.

вояринъ (входить и останавливается по срединъ.)

Гдъ Тимовей?

тузловъ (протяшвая къ нему руку.)

Mon père, je vous salue...

вояринъ. Неужто сынъ мой эта обезьяна? Кто это шутомъ нарядилъ тебя? Точь въ точь пътухъ индъйскій! Ну! Ученье! Я не хотълъ Тимохи отдавать; Оборонялся ото всъхъ указовъ; На съновалъ подъ трухою пряталъ; Двухъ сыщиковъ я закормилъ до смерти, А воевода съ причтомъ что мнъ стоилъ?! Не помогло. Провъдали фискалы. Ужь по инестому кажется указу,

На чердакъ наиман въ доманнемъ хламъ И силой увезан. — Бъду я чувяъ, И Оодьку спальника къ нему приставилъ... Все втунъ. Вонъ, жаръ-птицей воротнася! А гдъ мошенникъ Оедька?

(Өедька, выступивъ, кланяется въ землю) Воть-те разъ!

Ахъ ты холопъ! Ты по какому праву Такимь же глупымь чучеломъ одълся?

ФЕДЪКА (КЛАНЯЯСЬ ЗЕМНЫМЬ ПОКЛОНОМЬ.) Челомъ быю милости твоей боярской!

воярин. Такъ ты наказъ боярскій нашъ исполниль, Воть я васъ! Ты бы должень у вороть, Какъ водится, боярскій повздъ встратить, Тимоха насъ принять изъ колымаги;

А онъ и на крыльцо не соизволилъ. Вошель я, опъ мнв руку протянулъ

За панибрата! Я тебя, щенокъ!

Ступай къ рукъ! (Протянвает сыну руку.)

Ce n'est pas dans les moeurs! TYSJOBЪ. вояринъ. Что?

TYSLOB'L. Это ужь не въ модв.

UTO TAKOE? BOAPHHT.

тувлов. Не водится въ порядочныхъ семействахъ... Я быль въ гостяхъ у королей и принцевъ!

мареа влас. Тимоща нашъ у королей и принцевъ! Слышь, Савишна, у королей и принцевъ!

няня. Охъ, бъдненькой! Чай умираль со страха.

возринъ. У королей! На кухнъ гдъ нибудь, Чай съ челядью игралъ въ носки аль въ бабки.

(Букашка, Жукъ, дуры, карлы, толпой бросаются на

Тузлова.)

жукъ. Гдв наить Полканъ?...

Бова нашъ королевичъ! BYKAHIKA.

ТУВЛОВЪ (св досадою ест отнаживал.),
Прочь! (Они обходять кругомь и осматривають его.)
ЖУКЪ. У! Какой! Какъ будто намалеванъ.
ВУКАМЕКА (показывал на порикъ.)
Жукъ, погляди на головъ стогъ съна.
ЖУКЪ (осмитривая сзади.)
А сзади хвость!

(Показывая на банмаки.) Буканка! Онъ на лыжахъ.

вуканика (подблем из Тузлову и отсканивая.)
Тьфу! какъ несеть поганымъ табачищемъ!
нямя. Табакъ курить заставили злодъи!
вояринъ (вз ужесть.)

Табакъ! въ моихъ хоромахъ! Тимовей!
Ты домъ мой опозорилъ, гръховодникъ,
Проклятымъ зельемъ! Гдв я буду житъ
Пока мой домъ какъ следуетъ очислятъ!
Тузловъ. Да что вы батюнка...

гузмовъ. да что вы сатинка... И платье неклейменое у васъ!

Велите искупить костюмъ венгерскій,

И борода! Вамъ надобно обриться.

вояринъ. Сгинь, пропади, път, святочиля харя!

МАРОА В.А. Пошель ругаться! Онъ ужь лучие внасть И больше насъ съ тобою света видель.

няня. Всего онъ тамъ несчастный насмотрыся! тузловъ. За бороду вы пошлину внесли? Имъете медаль? Не то васъ схватять И отведуть въ приказъ Преображенскій.

вояринъ. Я самъ пойду и буду бить челемъ,

Чтобъ выдали тебя мнв головою;

я дурь заморскую дубиной выбыю! Я

маров влас. Перестанень ты, Леонтій Салыча? Приняло другов время и конецъ! вояр. Коротокъ бабій умъ, хоть волось длиненъ. тувловъ. Плебейская пословина! Теперь Жена в мужъ во всемь равны...

марол власьевна (мужу.)

Ты слышинь?

тувловъ. Цивилизація не позвеляеть Съ женою обращаться но татарски, : Какъ будто съ вещію какой.

марол власьевна (жумсу.)

· Uto, calments · · ·

тувловъ. Какъ будто женщина не единица! Напротивъ, дамы, то есть женскій полъ Теперь всв преимущества имъютъ.

мароа власьевна. Ну, слава тебъ Господи, пора! тузловъ. Въ театры, въ сосьете, на променады, Съ мужьями ходять лишь однъ мъщанки; А знатныя?.. Какъ можно! На бульварахъ Контессы даже ходять безъ лакеевъ.

наня. Охъ Господи, несчастныя сиротки!

мареа влас. Изть, это Божіе благословенье
За наше многое долготерпанье!
Въдь это бъдныхъ женщинъ, словно курицъ,
Вь курятникъ на жердочки посадятъ
И съ теремовъ, какъ будто съ голубятни,
Гляди на черный дворъ и птицъ домашнихъ!
Ляца самъ Богъ не указалъ намъ прятать,
Такъ нътъ! Къ объдни ли, къ гостямъ ли выйдти,
Мъшки на насъ накинутъ и ступай!

тувловъ. С'est de la Chine! — Китай!

мареа власьевна. Зачемъ Китай, Зачемъ тебе Москва! Въ дрянной деревие По удонкъ не ходятъ безъ фаты, Безъ няни и безъ дюжины холовотва.

няня. Ужь развъ судомойки-босоножки, Да и за твми конюхъ съ хворостиной.

тузловъ. Une belle escorte! Да это презабавно!

Ну, и костюмъ: мужицкій сарафанъ,

Ha лбу—une torte кандитерской работы,

На плечахъ-душегръя на мъху;

Ни дать, ни взять-турецкая попона...

Да это уморительно, ей Богу!

вояринъ. Не выдержу, поколочу!

маров власьевна (мужу). Потине!

Теперь ужь я не что, а единица!..

Теперь ужь я не женщина, а дама!..

тузловъ. Bravissimo! Elle fait des grands progrès!

мароа власьевна (сыну).

Огръю! — пусть-ка сунется, огръю! Не дамъ роднаго дътища въ обиду! Довольно я мирволила, довольно Повольничалъ и бъдныхъ насъ помучалъ.

вояринъ. Охъ, кто кого?..

маров власьевна (сыну).

OCTABUME MI ero!

Пускай грызется съ Оедькой на здоровье! вояринъ. И Оедькъ даромъ не пройдетъ. За все

Отвътитъ онъ...

ӨЕДЬКА (СВ ЗЕМНЫМВ ПОКЛОНОМВ).

Я милости боярской быо челомъ.

маро.в. Пускай ихъ'Ну, такъ какъ же ты прівхаль! **тузловъ**. По морю.

мароа влас. На Москву? Такъ и въ Москвъ Ужь море завели?

тувловъ. Еще копаютъ.

Есть нація такая: Инжениры;

Я видель ихъ подъ Выннимъ Волочкомъ,

И говорять, что скоро воду пустять.

маров власъевна: Затовять, Савишна, Москву! Савишна Затопять!

тузловъ. Не бойтесь! Нынче воду взяли въ руки. Въ Версаліи я видълъ, раг exemple, Фонтаны ростомъ въ версту...

маров власъевна. Что такое?

тузловъ. Ръка бъжить не по землъ, а вверхъ. мареа власьевна. Ахъ, Господи, какія страсти! няня. Чай

Бълье тамъ несподручно полоскать, И баркамъ бъднымъ вверхъ ходить не ладно.

тузловъ. Эхъ, Савинна, въдь это не для барокъ! Ръка себъ такъ скачетъ, для плевиру.

марол влас. Что, что такое? Растолкуй докладно! тувловъ. Да этого пересказать нельзя, Вамъ надо-бы самимъ въ Парижъ повхать.

мареа вл. Тьеу, страхъ какой! Тамъ дикіе вароды; Того гляди съвдять еще живую.

вояринъ. Подавятся!

тузловъ. Fi donc! Kakis бисии!

Тамъ люди и умиве и учтивъй.

Мы-просто дрянь, холопья передъ ними, А дикіе сововиъ перевелись.

Въ Европъ динико только и осталось:

Мы, да Китайцы. Что туть за сравненье! Воть напримъръ: въ Москвъ, вы что такое? Боярыня и больше ничего.

мареа власьевна. А тамъ? Тузловъ. Графиня.

марол власьевна. Это что за чинъ?

тузловъ. Княгиня и графиня — все одно.

мар.в.л. Слышь, Савишна! Вотъ, что за государство, Тамъ за моремъ разумное такое!

Разсказывай, Тимошинька, голубчикъ! Разсказывай! Такъ слюнки и текуть.

тува. Васъ Мареой Власьевной никто не канкнеть, Какъ будто попадью или купчиху.

маров власьевна. А какъ же?

тувловъ. Какъ пристойно знатнымъ: Вашил Сіятельствомъ.

мароа власьевна. Слынь, Савинна, какъ такъ Боярскій знатный родъ ценить умеють! А дорого они берутъ за это?

тувловъ. Fi donc! Парижъвъдьнегостиный дворъ! Столица главная Европы; тамъ Сіятельство не стоить ни копъйки.

Вотъ вамъ еще: въ Москвъ вы ужь старуха; А что вамъ? Будетъ сорокъ съ небольшимъ! мароа власъевна. Да что за счеты!

мароа власьевна. Да что за счеты! тузловъ. Натъ, скажите, сколыю?

МАРОА ВЛАСЬЕВНА (тихо). Четвертаго іюля сорокъ первый.

волринъ. Пять проглотила, — и не поперкиулась! **тувловъ**. Вотъ видите! А все костюмъ татарский! Къ тому-жъ вы размалеваны прескверно; Ненатурально; краски слишкомъ ярки...

мареа власьев. На постояломъ душенька, дворъ Сама и красилась и одъвалась.

тувловъ. А вотъкогда васъ Пьеръподштукатурить, На голову напялить вамъ парикъ, Мадамъ Драбра вамъ талію затянеть, Такъ, что изъ толстой и дородной бабы, Вы сдълаетесь тоненькою спичкой; А ваши юбки пышно и помпозно, Раздуются кругомъ на ловкихъ фижмахъ Вы будете красавица, beautė!..

марод власьения (кобеклев). Шалунъ, Тимона, ты больной проказникъ! Мнь весело съ тобой точить баласы...

вояринъ. Да мив-то каково! Постой, разбойникъ! тузловъ. Когда я васъ одъну по-парижски, Всъхъ очаруетъ русская графиня; На первой ассамблев или балв, Къ вамъ бросится поклонниковъ толпа, Васъ будуть уважать маркизы, графы...

вояринъ. Ахъ ты безстыдникъ этакой! Плетей! мароа власьевна (мужу).

Ахъ ты чурбань! Не понимаетъ шутокъ...

волринъ. Какія Мареа Власьевна, туть шутки! Пожалуй онъ заговоритъ такое...

мар. влас. Въдь не съ тобою говорять! Не стоины Не обтесать намъ этого медвъдя! Винь лается, какъ-будто на покосъ... Ну, душенька, разсказывай, Тимоша!

туздовъ. И воротясь въ Москву иль въ Петербургъ, Какой почетъ! Бывала за границей! Объ вашихъ зпаньяхъ, объ умъ не спросять. Болтаеть по-французски, носить моды, Была въ Парижъ и — мое почтенье!

марол влас. Да какъ по ихнему болтать я стану? Въдь я и русской грамотъ не знаю.

тузловъ. И я не зналъ; а духомъ научили, Какъ попугая. Вотъ принель профессоръ: «Bonjour!» и я: bonjour!— «Adieu!» и я: Adieu! Такъ и пошло себъ день-за-день; Словъ больше сотни затвердиль нужнъйшихъ, И перешелъ на практику. Я нанялъ Себъ мамзель; а вы себъ возьмите Служанку или лучие компаньона;

Онъ будеть за одно домашникъ другомъ; Наемныя друзья теперь же въ модв.

вояринъ (подилет трость). Суди меня Господь и Государь, А я ему переломаю ребра!

маров власьевна (вырвает трость). Не будь я Маров Власьевна Тузлова, Когда я не вцавлюсь теба въ загривокъ! Неблагодарный! Тоть насъ просващаеть, А этоть лезеть драться...

вояринъ.

мать моя...

мароа власъевна (мунсу).

Цыцъ! Смирно! (сыну). Ну, Тимошинька, тебя Чай въ Петербургъ всъ мое почтенье!

тувловъ. Всв дамы, генералы на расхвать Къ себв просили въ гости.

маров власьевна. Ай да наши! А Государю чай тебя, Тимоша, Показывали?

тузловъ. Какъ же! Звать изволиль, Распрацивалъ...

мароа власьевна. Пожаловаль тебя Чай въ Воеводы?

тувловъ (затрудняясь). Нъть то впереди... Матеріи вы этой не поймете, А я не знаю какъ вамъ передать.

ДЕНЩИКЪ (встаетъ).

Я помогу.

ТУВЛОВЪ (перепушиный).

Il est encore ici...

Tout est fini!

вояринъ (указывая на Деницика). Что это за гайдукъ? TILOB'S (65 nonucaes).

Pardon!—Я не успыть презентовать...

Пріятель мой...

ДЕНЩИКЪ (выходя впереда).

Пріятель, не пріятель.

Но въ трудномъ случав готовъ помочь!

тувловъ (тихо Деницику).

Je vous supplie...

денщикъ (показывая на отца и сына).

Двъ крайности сощись!

Упрямство неподвижной старины И горькій плодъ непонятой реформы! Одежда только зло перемънила. Но если выбирать изъ двухъ невъжествъ, Такъ лучие сгнить въ татарской старинъ, Задохнуться въ пуховикахъ отцевскихъ, Безъ пользы, но за то и безъ вреда, — Чъмъ съ цвъту европейской политуры Ядъ высосать и разливать въ отчизнъ!..

Такимъ до воеводства далеко;

Такіе, что горбатые...

тувловъ (тихо Денщику). Помилуй!

денщикъ. Ихъ надо выправить, а не удастся, Такъ изломать и выкинуть по-дальне.

Нътъ лучие выправки какъ въ нашей службъ.

Воннскій артикуль, — всемощный прессъ,

Не только физику, и дугну править.

И-Тимоей Леонтьевичъ Тузловъ

Въ Московскій полкъ пожалованъ въ солдаты.

мароа власьевна. Въ солдаты!

HAHA. BOAPHH'b. Кто въ солдаты!

Hy, chackfo!

Что, гръховодникъ далеко унелъ? Заморщину твою поразобрали.

Ты книгу родословную унизиль, Боярской родъ солдатствомъ опозориль!

тувловъ. Ну да, въ солдаты! Чтоже туть такого?
Всв наши генералы и министры
Ст. солдата служби нашизан. Така

Съ солдата службу начинали. Такъ

Во всъхъ цивилизованныхъ державахъ;

мар.в.л. Такъ что-жътынесказальобъ этомъ прежде? деницикъ. Онъ не успълъ еще вамъ передать Всъхъ милостей, которыми онъ взыснанъ.

маров влась. Разсказывай, Тимонинька, порадуй? тувловъ (тихо Денщику).

Послушай! Сто ефимковъ, Доротею,

Коня, деревню...

денщикъ. Ничего не надо! Я глубину души твоей разслушалъ. Клянись, — теперь и клятвъ не повърю.

АПТЕКАРЬ (за сценой).

Что, дома Тимоеей Леонтьичъ?

(голосъ за сценой.)

Дома.

денщикъ. Ну, такъ и есть! Корысть свое взяла; Онъ сдался...

тувловъ (тихо Денцику.)

Нъть, ей-Богу нътъ! Онъ такъ...

Онъ мимоходомъ... побожусь...

денщикъ.

Не върю!

вояринъ (указывал на вошедиямо и раскланиямощаюся Аптекаря, котораю окружають и разсматривають шуты.)

А это что за чучело такое? Пріятель тоже?

АПТЕКАРЬ (раскланиваясь.)

Нвтъ! А я есть Германнъ Грегоріусъ на слободв нъмецкой Привиллегированный апотекерь; Пришелъ отдать визиту и решлекть.

вояринъ (вынимая мошну.)

Знать боленъ быль, долги завелъ въ аптекъ. Эй, Өедька! На-те деньги; заплати, И вытолкай!

(Өедька, взявъ деньги, уходитъ)

АПТЕКАРЬ (Тузлову.)

Вашъ папенька, должно быть!...

тузловъ (Аптекарю, тихо.)

Отецъ мой, съ позволенія сказать...

(Отуу, текхо эксе.) Леонтій Силычь, вы меня срамите! Въдь это очень важная персона.

Онь дылаеть намь честь своимъ приходемъ.

мароа власьевна (тихо мужу.)

Вотъ только пикни, я не дамъ ужь спуску. (Аптекарю.) Намъ оченно пріятно видъть васъ... Вы знахаремъ у нашего Тимоши?

аптек. Въ томъ никакая надобность не есть.

И такъ здоровъ, благодаренье Богу! Но, зная регулы придворной жизни, Пришелъ платить визитой за визиту;

А какъ меня вашъ Тимовей Леонтьичъ Анкуражировалъ своимъ знакомствомъ,

То я пришелъ просить мнъ сдълать гоноръ Сегодня, въ домъ портнихи Лины Книксенъ,

Пожаловать ко мнв на ассамблею.

денщикъ (Тузлову.)

Ты не пойдень!

АПТЕКАРЬ (увидавь Денщика.)

А! ваше благородье,

Трофимъ Степанычъ, очень радъ васъ видъть! Мнъ фонъ-Генуа все сказывалъ подробно, / И я за счастие почту, когда Вы не откажете мнв сдалать говоръ Пожаловать ко мнв на ассамблею.

денщик. Мы съ Тимовей Леонтынчемъ—не буденъ. Антекарь (обидясь.)

Не будете? Какъ это вамъ угодно.
А очепь жаль! Я нанялъ залъ у Книксенъ;
Пріятель ванъ, полковникъ фонъ-Генау,
Мнъ объщалъ двъ флейты, два фагота
И небольшой одинъ тамбуръ. На съвзжей
Взялъ на прокатъ я шкальчики и плошки;
Хочу люминовать балконъ и окна.

Разъ въ жизни радости такой дожденься.

денщикъ А что случилось?

АПТЕКАРЬ. Какъ? вы не слыхали?

денщикъ. Не знаю ничего.

антекарь. Вамъ не извъстно?

Да вся Москва, со всъми слободами, Навърно знають, что моя Агата И Доротея, съ Божьимъ позволеньемъ, За нашихъ первыхъ региментъ-хирурговъ, Выходять замужъ объ деъ. Сегодня У насъ сговоръ, а въ воскресенье сватьба.

денщикъ (обилев Аптекаря, съ чувствомь.) Ахъ, Ермолай Антонычъ, поздравляю!

тувловъ (съ досадой, про себя.)

Постой же, хитрая Плакида Львовна! Задатокъ взять, взяла, а сплутовала.

АПТЕК. Я не ошибся въ васъ, Трофимъ Степанычь! Какъ честный человъкъ, какъ братъ родной, Вы радуетесь счастью Доротеи.

денщикъ (отирая слезу.)

Отъ всей дуни! Не я, пускай другой, Да линь бы счастіе ея устроилъ. Аптекарь. Такъ будете на ассамблеъ? ALMINER'S.

Первый!,

аптекарь. А Тимовей Леонтычъ?

денщикъ (взясь шляту и уходя.)

Будеть, будеть!

И съ маменькой и съ тятинькой, и съ Өедькой, Съ шутами, съ карлами, со всъмъ приборомъ!

аптекарь (Тузловымв.)

Вы будете?

тувловъ. Почтемъ за честь!

Почтемъ за честь! МАРОА ВЛАСЬЕВНА.

аптекарь. Я поспыну готовить угощенье.

Прошу васъ принимать мое почтенье!

(Откланивается. Шуты и карлы его передразнивають.)

ведька (съ салфеткой.)

Мосье! Вузътъ серви!

тувловъ (подаеть руку матери.)

Пойдемъ объдать!

(Проходя по авансценъ.)

Есть у меня и дамскіе костюмы.

Я вамъ привезъ гостинцевъ изъ Парижа. маров влас. Спасибо, мой Тимонинька, спасибо! тувловъ. Корсеты, фижмы, платья, парики;

Весь туалеть отъ головы до пятокъ;

Какъ куклу васъ по модъ разодънемъ. Не опоздать бы намъ. Пойдемъ объдать!

маров влас. Пойдемъ! Я за тобой готова всюду.

тувловъ (на ходу, оборачивает голову и кебрежно:)

Et vous, mon pere?...

(Уходитъ съ матерью:)

. Ты задаль мив закуску! BOAPHH'b.

Я съ гръховодникомъ и есть не стану.

На Өедькъ гнъвъ мой вымъщу пока.

. (Дедькю.) Эй чучело! Веди въ оночивальню.

ФЕДЪВА (отворивь двери опочивальни и пропусник боярина, запираеть дверь.)

Нътъ, я съ тобой глазъ на глазъ не останусь. Наслушался ты вдоволь разныхъ сказокъ, И такъ заснень.

вояринъ (изб опочивальни.)

Эй, Осдыка?

тузловъ (из столовой.)

Теодоръ!

ОЕДЬМА (указываеть на дверь спальни) Здъсь сонъ и гнввъ...

(На столовую.)

Тамъ жизнь и сытный столь

Туть въ выборъ слъпой не онибется!

· (Уходитъ въ столоную.)

AKT'S TPETIN.

ABJEHIE TPETIE.

Декорація перваго акта.

ДОРОТЕЯ (выходить изь спальни, одътая по-банному.)

Что, хороша я? Очень авантажна? Плакида Львовна блъдность Доротеи Румянами хотъла затереть!

(Отирая румяны.)

Прочь, маска ненавистная! Слезами Умоюсь я! Плясать я буду, буду... Неистово... подъ тактъ больнаго сердца! Я непритворно буду, весела, Когда надъ женихомъ смъяться стану;

Изиучу я ого насмынкой лютой, Двусмысленного рачью растерзаю... Оть ревности твой скудный мозгь вскипить!... За жизнь свою не скажешь миъ: списибо! 0, научите, какъ мнъ не любить? Какъ душу выпрямить; больное сердце Въ безстрастныя оковы заковать?... Я — кукла, банка изъ его аптеки! Куда поставить, тамъ мнъ и стоять! На ярлыкъ напишетъ: «крънкій ядъ» И я всю жизнь — носи его отраву! 0, мать моя, гдъ ты теперь? Зачъмъ Ты не взяла съ собой и Доротеи?! 0, я съ крестомъ твоимъ не разстаюся! Взгляну я на твое благословенье, И станеть легче!... Помню, помню, помню! «Молись, терпи и слушайся отца!» Умру, родная, но завътъ исполню! (Звоновъ въ аптекъ.)

Звонять! Ужь не за нами-ль? (Входить Сиксе.) Боже мой!

Что вамъ угодно! Батюшки нътъ дома; Плакида Львовна и Агата — въ спальнъ Кончаютъ туалетъ...

САКСЕ. Къ вамъ, Доротея,
Я къ вамъ одинмъ принелъ, и очень радъ,
Что намъ теперь никто не помъщаетъ.
Нешуточное дъло; жизнь иль смерть
Отъ этого свиданія зависить.
Вы вздрогнули? Я нехочу пугать,
Чувствительность испытывать угрозой.
Нътъ, Богомъ вамъ клянусь, я васъ люблю,
И никому не уступлю на свътъ!
ДОР. (О! Еслибъ эту мысль онъ могъ исполнить!...)

саксе Но если эти слухи справедливы, И вы на бракъ вашъ съ Гове согласились... Тогда...

доротея. Тогда?

САКСЕ. Такъ это не обманъ? Не злыя сплетни въстовщицъ московскихъ?...

доротея, (дрожсащим волосом).
Во вторникъ насъ засватали, сегодня
Четвергъ... сговоръ... а въ воскресенье свадьба...
Я упаду... Полъ подъ ногами ходитъ. (Опираясь ма Саксе.)

Не плачьте, Людвигъ! Такъ угодно Богу! Мнъ жаль васъ! Но въ себъ я не хозяйка... Не я себя на свътъ произвела... Вотъ это сердце только и мое; А я сама, какъ мой парикъ, какъ платье, Отцевскія... Теперь я все сказала!

САВСЕ. Все!... Именно! Все!... Молніей созжень Воздушный замокъ Саксе!... Все!... Сверінилось!... Пустой мертвецъ, одинъ, какъ вътръ въ пустыв, Ступай на всъ четыре страны свъта! Тебя кругомъ ограбили! Ты нищій; Но для тебя и милостыни нъть...

доротея. Молю васъ...

Все! Ни слова не скату!
Уста мои горять, не для упрека.
Я знаю вась, я слишкомъ знаю васъ!
И если я въ душъ моей ропщу,
Такъ я ропщу на ваши совершенства.
Способны-ль люди оцвнить вашъ подвигъ?
Объ этомъ вы и думать не хотъли;
Вы справились съ своимъ великимъ сердцемъ...
дорочел. И съ твнью матери моей...

CARCE.

Аминъ!

(Протягивая руку.)

Простите, Доротея Ермолавна!...

доротея. Простите, капитанъ!... (Также протяшвая руку. Плакида Львовна съ Агатой входять подъщелковыми мантильями.)

пилью на Доротею.)

Ну, Доротея!

Пора, пора! Три раза присылали!...
А, капитанъ! Навърно вы ошиблись;
У Книксенъ мы справляемъ ассамблею;
У насъ тъсненько. Ермолай Антонычъ
Объ этомъ васъ забылъ предупредить.
Надъюсь видъть васъ на ассамблев.

(Идетъ съ Агатой въ аптеку.)

доротем, (подбимая ка Саксе.)
О, ради Бога, нать! Не приходите!
Изъ состраданья къ бъдной...

плакида львовна, (изб аптеки)

Доротея!

ДОРОТЕЯ, (фомко.)

Иду, иду! (Саксе тихо) Молю: не приходите! (Убъгаетъ въ аптеку.)

CARCE, (oduna.)

Нътъ! Не могу! Чтобъ примириться съ смертью, Чтобы душа моя не пошатнулась, Я долженъ видъть гибель Доротеи, Живой — торжественное погребенье... Тогда покину свътъ безъ сожалънья.

Прострапная зала въ домѣ портнихи Л. Книксенъ. Въ задисй декораціи главныя двери; четыре боковыя двери; правыя, ближайшія къ зрителю, на галлерею. На ствнахъ кое-гдв жестяные подсвёчники; въ стороне мёсто для музыкантовъ; стулья уставлены кругомъ, такъ-что около мёста для танцевъ можно ходить. Сврава и слева, отъ входа въ танцовальный кругъ, по четыре кресла. Аптекарь на небольшой лёсенке, ставить въ подсвёчникъ последнюю свёчку. Лаборантъ Фердинавдъ подметаетъ полъ по средине круга. — Часы.

Антекарь (сходить сь льсенки.)

Ну, слава Богу, что никто не видълъ!

Собственноручно насадилъ всъ свъчи;
Одна сломалась, подвязалъ бумажкой,
И незамътно. А оффиціанты —
Грабители. Незнаю, какъ умъютъ
Въ одинъ подсвъчникъ три свъчи поставить?!

(Смотрятъ на часы.)

Что это, право, за Плакида Львовна! Четвертый часъ, пора ужь одъваться; Въ четыре гости станутъ приходить...—

А дъльце обработалъ я проворно:
Засваталъ, сговорилъ и обвънчаю
Въ одну недълю. Офицеры съ носомъ.
Дай Богъ скоръй дождаться воскресенья...
Теперь пора готовить лимонаду
И кальте-шале... А, Плакида Львовна!
Пожалуйте въ уборную, сюда!

. **плакида львовна,** (съ Агатой и Доротеей.) (Осматривая залъ.)

Темненько будеть, Ермолай Антонычь!... **АПТЕК.** Двънадцать фунтовъ, пять на фунтъ, доволью,
Чтобъ лица и костюмы разсмотръть.

Вамъ захотвлось этой ассамблеи,
А я сговоръ инкогнито-бы сдълаль;
И было-бъ дещево и безопасно.

пл. львовна. И такъ боюсь, что многіе не будуть: Грязь страшная и дождикъ ливмя льетъ.

аптекарь. Обидно! Люминація пропала...

пл. льв. Ну что-жъ? Сегодня справимъ ассамблею, А завтра люминацію созжемъ.

Антекарь. Одинъ сговоръ торжествовать два дня! А что аптека скажеть? Наши дамы Всю жизнь готовы въ праздникъ обращать. Быль на Москвъ Царь Алексъй Михайлычъ; Онъ очень остроумно говорилъ, Что: «дълу время, а потъхъ — часъ»! И веселиться должно человъку, Смотря по рангу и по состоянью: Мужикъ — сивуху пьетъ, мъщане — пиво, Приказный — медъ, а дворянинъ — наливку, Мальвазію — бояринъ, а князья — Венгерское, рейнвенъ и гермитажъ... А вы, Плакида Львовна — одъвайтесь!

(Плакида Львовна съ дочерьми уходитъ налѣво въ уборную.)

Гей, Фердинандъ, какъ будень подавать Бакалею, оръхи и цукаты, Не стой ты долго предъ одной персоной, Чтобъ меньше брали. Лимонады можно Давать имъ въ волю: тамъ лимонъ для вкуса, А кремортартаръ насъ не раззоритъ.

АГАТА, (въ дверяхъ уборной.) Мама забыла бусы на комодъ.

Антек Сейчась! (Фердинанду.) Для экономін нопозже Ты свъчи зажигай. И не бъда, Когда немножко посидять въ потемкахъ; За то имъ послъ будетъ веселье... Все, кажется! Теперь за кальте-шале!

AOPOTER, (exodums.)

Мама забыла...

АПТЕКАРЬ. ЧТО ОПЯТЬ ЗАБЫЛА?

доротея. Китайскій въеръ...

АПТЕКАРЬ. Господи помилуй!
О чемъ же думала Плакида Львовна?
Домой въдь будетъ добрая верста;
А дълать нечего, бъжать придется...
Ты, Фердинандъ, ужь дълай кальте-шале!
Но сахару клади какъ можно меньше;

Не будетъ сладко, каждый самъ попроситъ. (Взявъ шляпу и уходя.)

Китайскій въеръ! Бусы! На, женись! Иной разъ, право, радъ бы разжениться... доротея, (одна.)

Зачемъ же ты меня насильно тащинь Въ тотъ омутъ, где ты самъ, какъ рыба, быешься? Зачемъ я не твоя Плакида Львовна? Мне было бъ легче... Бедный, бедный Саксе!... (Бросается въ кресла.)

денщикъ, (входить.)

Исправно слово я сдержаль. Я первый!
Зачьмь я въ молодости не влюбился?
Привыкъ бы я, освоился съ любовью;
А то теперь не знаю, что съ ней дълать.
Перо чино — она за ножикъ держить;
Читаю книгу — буквы закрываетъ;
Я чищу пуговку — и въ мъдной бляшкъ,
Какъ въ зеркалъ, сидитъ моя колдунья!
О Доротея, Доротея!...

доротея. Боже!

То дивный и загадочный Трофимъ, Что за-глаза клядся монмъ быть другомъ...

денщикъ. Рны слово твердо... Азбука чести;

Но мертвецу — легко давать совяты...
Воть я пришель! Зачымь пришель? Поздравить, Порадоваться счастью Лоротеи?...
Неправда, другь Трофимь! Не притворяйся! Лжеть твой языкь на раненное сердце.
Какь на подмостки ни мостись, а все Быть человыку — только человыкомъ.
доротея. О правда, правда! Мнв не перенесть Моей торжественной, публичной пытки!...
деницикъ. Да изъ чего страдать мнъ добровольно?

денщикъ. Да изъ чего страдать мнъ добровольно? Былъ, слово данное сдержалъ, и — полно! Уйду я лучие...(Увидъвъ Доротею.) Боже, Доротея!...

доротея, (вставь.) Трофимъ Степанычъ!

Откуда имя бъднаго Трофима
Она могла узнать? Мнъ такъ неловко,
Такъ совъстно... Я долженъ быть смъщонъ...)
Простите, Доротея Ермолавна!
Немного рано я сюда пришелъ...
Но... (Что за диво! Не могу солгать
И не умъю.) Ермолай Антонычъ
Пріятною обрадовалъ насъ въстью...
Да, въ тотъ моментъ, та въсть была пріятна.
Я не солгалъ. Я искренно былъ радъ,
Что вы нашли достойнаго по сердцу,
А не попались въ лапы сластолюбцу.
доротея. Я васъ не понимаю...
деницикъ.

(И я тоже!...

Скоръе кончить, а не то заврусь.)
Дай Богъ вамъ, Доротея Ермолавна,
Въ супружествъ и долгихъ дней и счастья!
доротея. Не мнъ, не мнъ! (Отпраеть слезу.)
денщикъ.
Что это значитъ?Слезы?..

дорот. Невельные! (Стулыбкос.) Я вась благодорю За добров въ моей судьбъ участье; Но вамъ желаю — истиннаго счастья, По выбору сердечному подруги...

денщикъ. Я васъ не понимаю. Сердце сжалось... Неужто умный Ермолай Антонычъ Могъ сдълать непростительную глупость?

доротея. Не обвиняйте никого! Богъ знасть, Кому, что и за что Онъ посылаеть. Будь и со мной Его святая воля! Простите!... Мнъ пора...

денщикъ. Нътъ, Доротея! Я не имъю права... такъ... но если Чистъйшее желанье вамъ добра Чего-нибудь да стоитъ, умоляю, Откройтесь: вы не любите Фанъ-Гове?

доротея. Онъ добрый, честный, умный человых; Онъ любитъ Доротею... Уживемся!

денщикъ. И только? **доротея**, (помолчавъ.)

Натъ! Простите! Я боюсь, Что я вамъ много лишняго сказала; Но я надъюсь, что Трофимъ Степанычъ Долгъ дочери уважитъ... До свиданья!...(Убъюсемь.) денщикъ. Долгъ дочери?—Загадка разръщилась! Я могъ тебя спасти изъ рукъ Тузлова, Но какъ тебя изъ этой бездны вырвать?

Антекарь, (бююмь.) (Воть вамъ китайскій въерь, воть вамъ бусы! Повъсьтесь вы на нихъ, Плакида Львовна!...) Плакида Львовна, въерь ванъ и бусы...

плакида львовна, (протянует ет двери руку.) Благодарю васъ, Ермолай Антонычъ! **АНТЕКАРЬ.** О, не за что... (Увидњет Денщика). A! Вы, Трофимъ Степанычъ,

И въ правду первый! Я за то сказалъ бы Вамъ комплименть, во очень твердо помню Законъ объ ассамблеяхъ. Разъ одинъ... Я разскажу вамъ анекдотъ...

денщикъ, (взявъ его за руку, тихо.)

Вамъ разскажу исторію живую, Сегодняшній и очень важный случай: Мяв, кажется, съ замужствомъ Доротен Вы поспынили.

Это кто сказаль? AUTERAPL.

денщикъ. Я говорю.

Ей девятнадцать годъ... AUTERAPL.

деницикъ. Не то, почтенный Ермолай Антонычъ! (Карре и Фанъ-Гове входятъ.)

AUTERAPH, (muxo.)

А, женихи? Смотръть извольте сами? (Грожко.) Позвольте вамъ презентовать: Карре; Женихъ Агаты; Гове — Доротеи... Займитесь конверсаціей, а я Сейчасъ вернусь! (Уходить на заллерею.)

карре, (оилдываясь.)

На славу будетъ праздникъ!

Я одного боюсь...

PORE.

И я...

Чего же? RAPPE.

гове. Того-же, что и ты...

О, мой Пиладъ! RAPPE.

Ты пьешь вино, такъ для тебя пе страшно;

А я боюсь безъ шутокъ. Я разсвянъ;

Могу кого-нибудь обезпоконть

Учтивостью излишней — и попался

Подъ интрафъ Великаго Орла. Ты, Гове, Напоминай мнъ!

гове. Очень хороно.

карре. Ну, воть и позабыль! Побудь ты съ гостемъ..

тове. А ты куда, Карре?...

жарре. Взгляну на плошки. Того гляди въ сарав отсырвють;

А туть мои и деньги и забота (Уходить.)

денщикъ, (приближаясь ко Гове, про себя.)

Мнъ совъстно! Я знаю, неприлично Сопернику соперника стращать;

Но, можетъ-быть, и онъ ея не любитъ;

Состряпаль дело Ермолай Антонычъ,

Чтобъ дочерей своихъ скорей устроить;

Ихъ и себя уволить отъ искательствъ...

гове, (поилядыван косо на денщика.) Какой неразговорчивый солдать!

денщикъ, (взиянува на Гове.)

Понятно, что не могь такой теленокъ Понравиться прелестной Доротеъ.

тове. Какая рожа! Точно тотъ разбойникъ, Что я въ харчевняхъ видълъ на картинахъ.

денщикъ, (взяво его за руку.)

Послушайте!

гове, (оторвава руку.)

Я слушаю-съ! Извольте!

денщикъ. Мнв надо съ вами говорить серьезно. Оставимъ шутки!

тове. (Это что такое?

Не хочеть-ли онъ вызвать на дуэль?

Теперь же поединки въ самой модъ.) денщикъ. Скажите мнъ, вы любите невъсту?

гове. (Ему какое дъло?) Да-съ! Люблю-съ!

денициить. Не правда! Васъ унарили другіе; Признайтесь, васъ уговорили... Да-съ! POBE. Мой другъ Карре и Ермолай Антонычъ Советовали мнъ на ней жениться, А самъ-бы я никакъ не смълъ; какъ можно! денициять. И вы на то охотно согласились? TOBE. OXOTHO. денщикъ. Не спросясь у Доротеи: Питаетъ ли она и къ вамъ взаимность? гове. Питаеть! ДЕНЩИКЪ Точно? Ермолай Антонычъ POBE. Самъ мнъ сказалъ. Сказала ли невъста? денщикъ. гове. Мнъ стыдно было спрашивать объ этомъ.... Матерья деликатная такая... денщикъ Да вы съ ней говорили?... Разъ всего... TORE. (У, Господи! Я весь вспотвлъ, какъ мышь! Какъ трудно онъ меня экзаменуетъ!) денщикъ. Ну, что-жъ вы говорили? Ничего съ TOBE. Такого... О хозяйствъ, о квартиръ... денщикъ. Ну, что-же Доротея? Ничего-съ! TOBE. Молчали, или тихо отвъчали: «Да, нъть...» А болыне, право, ничего-съ... денщикъ (схвативъ ею за руку.) Такъ я тебъ скажу, несчастный Гове! Туть нътъ гръха; я правдой напугаю; Авось — спасти удастся Доротею...

ГЕНЕРАЛЪ (входить.)

Трофимъ Степанычъ!

деницикъ (оминувансь и не выпуская изгруп Гове.)

Александръ Иванычъ,

Что скажень?

генералъ. Государь, на Слободъ, Смотрълъ запасъ къ персидскому ноходу; Да, вспомня, что ты здъсь, сказать изволиль:

«Трофима кликни на одну минуту.

«Успъеть наплясаться; вечеръ дологъ;

«А мнъ теперь звло онъ нужень»!... (Уходить.) **деницикъ** (взилнувъ на дверь, куда умила Доротел и оттолкнувъ Гове., постишо уходить.)

Маршъ!

robe (odung.)

Мнъ что-то дурно... Карлъ смъяться будеть; А я бы отъ женитьбы отступился... Ло сватьбы итурмъ какой! А послъ сватьбы, Минеры эти поведутъ подкопы, Какъ бастіонъ взорвутъ меня на воздухъ. Я слышу, какъ куражъ уходитъ въ пятки. Нътъ силъ ръшиться, а... уйти-бы лучше... Карре (входить.)

Ну, слава Богу! Дождикъ пересталъ; Погода разгуляется подъ вечеръ.

АПТЕКАРЬ (входить сь музыкантами и устаноливаеть ихь на мъсто.)

Ну, вотъ и музыканты! Становитесь

Сюда! Воть такъ! А гдъ жъ Трофимъ Степанычу! гове. Тутъ приходилъ какой-то генералъ...

АПТЕКАРЬ. Каной такой? Зачамъ мна не сказал? **ГОВЕ.** Онъ приходиль сюда отъ Государя.

АПТЕКАРЬ. Ну, такъ и есть! Онъ важная персона! Трофимъ, Его Величества денцикъ,

Его Петровскаго Величества
Денщикъ! Онъ скоро будетъ генераломъ...
Вотъ Александръ Ивановичъ Румянцевъ,
Былъ денщикомъ, теперъ ужь генералъ.
Трофимъ Степанычъ слинкомъ двадцатъ летъ
Всегда при Государъ неотлучно...
Онъ вдругъ взбъжитъ по табели о рангахъ!
(Понизивъ голосъ, про себя.)

Воинскій... такъ... но еслибъ зналъ я прежде..... Но еслибъ не далъ Ермолай Антонычъ

(Взглявувъ на Сове.).

И промаха и своего пароля...

(Часы быютъ.)

Четыре бьеть... (Взилнует ет окно.) Ого! Валять ужь гости...

Всемъ нравится чужое угощенье: Признаться, я и самъ его люблю.

(Женихамъ.)

Я долженъ вамъ напомнить, господа, Что въ ассамблеяхъ есть законъ особый: Словесныхъ комплиментовъ никакихъ! Такъ головой привътствуйте — и баста. Не то, подъ штрафъ Великаго Орла Вы попадетесь. Это непріятно И для хозяина, да и для тостя; Въ Великаго Орла идетъ двъ кварты; Онъ формой — кубокъ, а нутромъ кувшинъ. А согласитесь, выпить двъ бутылки За разъ, какого ни-на-естъ вина, И раззорительно, и нездорово! Да, господа, вы — женихи; извольте Запрятаться, покуда хоть сюда;

. (Пронуская ихъ на галлерею.):

Васъ надо показать оффиціально,

Съ невъстами совмъстно. Какъ три раза Захлопаю, такъ вы и выходите!

(Заперевъ деери и проходя мимо музыкантовъ.) Свистать извольте тріумфальный марінъ!

Музыка играетъ маршъ; аптекаръ встръчаетъ гостей; сухо съ ними раскланивается; нёкоторымъ пожимаетъ руки; гости дълаютъ тоже между собою. Залъ наполняется гостями. На третьемъ стуль, по львую руку отъ зрителя, садится дама нарядно одътая по-нъмески. Тузловъ ведетъ подъ руку мароу власьевну, одътую въ парикъ и фижмы, примѣтно коретків.

тузловъ (матери.)

Ну, публика! Какіе-то уроды! Все рожи запрещенныя такія! Ни одного дворянскаго лица...

мароа власьевна, (сыну.)

Туда-ли мы, Тимошинька, попали?
Въдь это, право, пахнетъ кабакомъ ..
И — графа тутъ ни одного невидно...
Напрасно только мучали меня
Өедотъ съ Дуняшей. Я едва дышу;
Такъ на-смерть мнъ животъ перетянули...

тузловъ. Вотъ, кажется, порядочная дама, Съ которой конверсировать не стыдно; Вы сядьте возлъ.

маров власьевна. Кто она такая?

тузловъ. Гвардейская, должно быть; а не то, Придворная.

МАРОА ВЛАСЬЕВНА (пятясь.)

У, Господи, какъ странию!

тувл. Courage! Смълъй! Все страино съ непривычи. Глядите, какъ я заведу дискурсъ, Какъ будто мы ужь двадцать лътъ знакомы.

Гости садатся: на первомъ стулв Тузловъ, на второмъ Мареа Власьенна, на третьемъ уже сидитъ дама, на
четвертомъ купчиха Кузьминишна: дочь ея, за неимъніемъ стула, торчитъ возлів нея. По правую руку отъ
врителя, четыре почетные стула закрыты простыней;
прочіе гости размішаются въ кругу и около. Тузловъ, взявъ свой стулъ, садится за спиною матери и
ламы.

тузловъ (дамљ.)

Madame, vous êtes parée, comme une princese! (Дама отъ него отворачивается.)

мароа власьевна (сыну.)

Тимошинька, не стыдно ли ругаться? Ты, почитай, ее совсъмъ не знаешь... Вишь, отъ тебя она воротитъ рыло.

тувловъ. Жеманится! А не дурна собой...

маров власьев. Фуй, что ты? Сухопарая такая!

, тузловъ (дамъ съ другой стороны.)

Vous permettrez!... (Дамс отворачивается.)
Не знаеть по-французски!

Жаль! Все очарование процало!

(Опять дамъ.)

Я смъю васъ просить на аллеманъ?

(Дама встаетъ и уходитъ въ кругъ.)

Да это просто дурища, колода!

жузьминишна (проворно перество на третёй стуль, на четвертый усаживаеть дочку.)

Кулиночка, садись! (Маров Вл.) Прощенья просимъ!

; МАРОА ВЛАСЬЕВНА (фомко.)

Ну, воть-те и съ толкучаго сосъдка!

ТУЗЛОВЪ. Ну, ассамблея! Глупая Москва; И перенять толково не умъеть!

ЕЛИСЪНЧЪ (*за кресломъ эксены*.)

Кузьмининна! Что вечеринка? Важно?

кузьминиш. Да что за важно?! Ничего съвстваго Не подаютъ.

елистичъ. Тебв бы только чрево Бдою тъшить. Горло пересохло; Не дурно-бы хоть пивомъ промочить; Да, видно, Нъмцы вечеромъ не пьють; И мы потерпимъ.

жузьминишна. Скучно, Елисвичъ! Хоть бы орвиковъ дали для забавы...

елистичь. Знать нъть у нихъ такого поведены. кузьм. Да намъ-то изъ-за нихъ не голодать-стать! аптекарь (ставь посреди круга, и сдълавь поклонь на каждую сторону.)

Почтенный публикумъ! Позвольте мнв Презентовать невъстъ и жениховъ!

Хлопаетъ три раза. Изъ уборной выходятъ: Плакила Львовна, Агата и Доротея; съ галлереи: Карре, который за собою тащитъ блёднаго Гове... Фердинандъ снимаетъ со стульевъ простыню.

плакида львовна (про себя.)

Насилу вырвались изъ подъ арешта!...

гове (отираясь.)

Ръшительно, всъ смотрятъ на меня! Точь-въ-точь на ярмаркъ морская кошка!

антекарь (береть за руки и соединяеть Карре съ Анатой.)

Вотъ региментъ-хирургъ Карлъ Эрнстъ Карре, Женихъ Агаты! (Тъмъ эксе порядкомъ соединяем Гове съ Доротеей.) Региментъ-хирургъ Фанъ-Гове, нареченный Доротеи...

гове. (Съъдятъ глазами...)

доротея (поправляя локоны.)

Мать моя, любуйся

На мертвую покорность Доротеи!

аптежарь. Садитесь на почетныя мъста!

(Женихи и невъсты садятся. Аптекарь береть за руку Плакиду Львовну и подводить къ боярынъ.)

Моя супружница, Плакида Львовна...

(Женв.)

А это Мареа Власьевна Тузлова... (Боярыня привстаеть.)

тузловъ (подает'я ей свой стуля, надувшись; аптекарь обходить гостей.)

плакида львовна (Тузлову.)

Mersi. (Боярынь) Мадамъ!

мароа власьевна. Что-жъ ты молчишь, Тимоша? Ругается!... Что, развъ ты не слышишь?

ТУЗЛОВЪ (лорнируя Плакиду Львовну изблизи, небрежено.)

Maman!

плакида львовна (показывая ей на стуль, какь будто прилашая садиться.)

Madame!...

марод власьевна (вспыхнува.)

Сама ты размадамъ!...

тузловъ (заботливо.)

Maman!...

марол власьевна (въ-сердиахъ.)

Боярыню мадамой кликать!

Нътъ, я сейчасъ отселева отъъду...

тувловъ (тико матери.)

Да что вы это? Вы меня страмите!

Мадамъ и Королевамъ говорится...

мароа власьевна (сыну.)

Неужто?

тузловъ. Право.

мареа власъевна. Вотъ-те разъ! проврамсы!

тузловъ (тихо матери:)

Вы отвъчайте ей: мадамъ!

маров власьевна (пристодая.)

Мадамъ,

Что вамъ угодно?

плакида львовна (смущенная и тоже прист-

Ничего-съ... я... такъ...

`Хотвла васъ салютовать по модв...

мар. в.а. Присядемъ, матушка, мадамъ, присядемъ! (Садятся и тихо разговариваютъ.)

АПТЕКАРЬ (возвратясь на авансцену, про себя.) Я самъ себъ немножко удивляюсь; Какъ у меня идетъ все, какъ по маслу! Какъ будто я на ассамблеяхъ выросъ. Теперь пора сортировать гостей...

(Громко указывая на разныя двери.)

Имъющій желаніе курить, Сюда извольте! Тутъ табакъ и трубки, Тамъ шашки, карты и другія игры, А здъсь для прохладительныхъ напитковъ.

елисъич. Вотъ и для насъмъстечко отыскалось...

АПТЕКАРЬ. Имъйте милость, гдъ кому угодно, Безъ всякой церемоніи, какъ дома!... Играйте менуетъ! (Входить Саксе.) Ай, что я виху? Тотъ капитанъ, съ разорваннымъ кольнкомъ! Я не звалъ ни его, ни Бодевина. Насильно влезъ!... Надълаетъ шкандала!

(Музыка играетъ менуетъ; женихи съ невъстана входятъ въ кругъ; нары строятся. Саксе мен ленно приближается къ Доротев.) CARCE (npo ceon.)

Я здъсь... но въ ужасъ благоговъйномъ! Пришелъ просить: на смерть благослови! Будь счастлива, во въ счастіи семейномъ Ты помяни и о моей любви!... На гръшную преступную могилу Ты не придень. Такъ дай мнъ учести На память въчную — твой образъ милый, Прощальный взоръ, послъднее прости!... (Танцующей Доротећ, на ухо.)

Я здъсь, но на одно мгновенье... ДОРОТЕЯ (вскрикнува.)

Cakce!...

(Выбъгаетъ въ ужасъ на аванъ-сцену. Музыка и пляска останавливаются.)

тувловъ (бросаясь ка Доротеп.) Кто это испугаль вась такъ ужасно?

АПТЕКАРЬ (схвативь за руку Саксе.) А, капитанъ! Законъ объ ассамблеяхъ Не дозволяеть дъвушекъ пугать. Вы провинились...

И повинны штрафу TY3.40B'b. Великаго Орла...

АПТЕКАРЬ (обрадовавшись.)

Такъ, такъ и есть!

(Я дамъ ему мадеры съ алькермесомъ; Еще чего-нибудь туда подсышлю. Проспить себъ покойно до утра.) Гей, Фердинандъ, Великаго Орла!

сансе. Простите! Я нечаянно...

TYSJOBЪ.

Нельзя!

антекарь. Нельзя!

TYSLOBЪ.

Законъ!

AUTERAPL.

Законъ объ ассамблеяхъ!

Не то, хозяинъ будеть оптрафованъ.
Позвольте, я сейчасъ... (Уходить поспъшно.)

CARCE. 0, Apporen!

Когда бы не вина, а чару яда
Вашъ батюшка поднесъ мнъ по ошибкъ —
Я радостно бы вышилъ смерть мою...

доротея. А я такъ убъдительно просила! саксе. Не упрекайте! Я не самъ пришелъ. Кто звалъ меня, не знаю, только звалъ... Какъ околдованный, я шелъ на голосъ...

АПТЕКАРЬ (объими руками тащить огромиую чару.)

Извольте кушать, капитанъ! Готово!

САКСЕ (взявь чару.)

За здравье Доротеи Ермолавны И нареченнаго ейжениха! (Пьеть и останавливается.)

гости. Виватъ!

тузловъ (Саксе.)

Душкомъ!

аптекарь (ему же.)

Душкомъ, безъ остановки!...

САКСЕ. За здравіе Агаты Ермолавны И наръченнаго ей жениха! (Пьеть до конца.)

гости. Вивать!

САКСЕ (перевернувъ чару.)

А ваше, Ермолай Антонычь,

Мнъ не чъмъ выпить.

FOCTH.

Браво!

АПТЕКАРЬ.И не нужно,
И некогда! Играйте менуеть! (*Музыка начищеемсы*)
Мы такъ до десяти часовъ не кончимъ,
А отъ указа я не отступлю.

robe (nodxods.)

Позвольте ванну руку, Доротея!

(Танецъ начинается. Аптекарь уходить на галлерею. Тузловъ становится за стуломъ матери. Саксе на аванъ-сценъ, въ сторонъ.)

тувловъ (лориируя танцующих».)
Charmant! C'est délicieux! А что, маманъ?

мареа в.а. Что говорить туть; кланяются важно; Посмотримь, какъ выплясывать пойдуть...

кузьминим. Э! Матушка! Да это плясь заморскій! Воть туть и все! Ни плечикомъ не вздернеть, Ногой не топнеть! Плавають, что гуси, На лужиць. Ну, точно мертвецы Толкутся на кладбищь!...

туздовъ. Admirable!

Чертовски хороша моя канашка!

И — coute qui coute — а я ее добуду...

саксе. Нътъ, Доротея, ты его не любинь! Не можень ты его любить! Не ревность, О, нътъ, во мнъ кипитъ другая злоба... Я растерзалъ бы этого хирурга... Кому я долженъ уступитъ невъсту?! Я весь горю! И совъстно и стыдно!

(Фердинандъ выходитъ съ галлеров съ подносомъ; за нямъ Аптекарь.)

Аптекарь. Ну, Фердинандъ, на ципочкахъ ступай, А трактаментъ держи въ рукахъ покръпче!

(Фердинандъ подносить трактаменть дамамъ; Плакида Львовна предлагаетъ Марев Власыевив.)

плакида львовна: Мадамъ; что вамъ угодно? мароа власьевна. Нътъ, спасноо!

Я оть сластей всв зубы потеряла.

плания. львов. Хоть эту золоченую коврижку...

маров влас. Ужь развъ карлицъ моей, Букашкъ. Свезти гостинца... (Фердинандъ подаетъ Кузьтиничнъ.)

жузьминицина (ухватясь за поднось.) Погоди, голубчикъ!

Довольно ждали; надо запастись; Не досидишься до второй подачки.

На, Елисъичъ, спрячь въ карманъ (Фердинанду.)
Постой,

Куда спънишь? Кулиночка, платокъ! (Накладываетъ въ платокъ сладостей.)

Ну, вотъ теперь, отваливай! Довольно! (Менуетъ кончается. Фердинандъ входитъ въ кругъ. Гости окружаютъ его.)

АПТЕКАРЬ (посмотръвъ на часы.) Играйте аллеманъ! (Музыка шраетъ.) **КАРРЕ** (Гове.)

На аллеманъ
Мы, Гове, помъняемся мъстами;
Я съ Доротеей, ты съ моей Агатой...
(Танецъ начинается.)

плакида львовна (Тузлову) Что-жъ это вы не плящете сегодня?

тувловъ. Какъ нътъ? Давно плящу по вашей дудкъ. По вашей милости, я въ дуракахъ; Но я вамъ не прощу моей обиды; Найду управу...

нлакида львовна. Тимовей Леонтьичь, Могла-ль я ожидать, что мой старикъ Такъ круто дъло повернеть?...

ТУЗДОВЪ. Сочтемся! Позвольте вашу ручку...

плак. льв. Нельзя! Увидить Ермолай Антоныч;

Онъ глазъ съ меня сегодня не спускаетъ; Ужь не подмътилъ-ли чего такого?

тузловъ. Я лучие отойду отъ васъ подалыне, А вы старайтесь матушку занять...

(Переходитъ на ту сторону, гдв Саксе.)

Что, капитанъ? А Гове молодецъ?

Какъ цапля въ аллеманв выступаеть.

Любовь слепа, на опыте я вижу...

Не правда-ли?

CARCE (omeoparuearcs.)

Не знаю, не видалъ!

тувловъ. Товарища сыскаль себъ Карре! -

Теперь уже съ объими танцуеть!

CARCE (nomupas 1065.)

Не выдержу! Зажму я дерзкій роть!

тувл. Амурится! Постой! Пусть выйдеть замужъ,

И мужа и любовника отвадимъ!

CARCE (npo ceoa.)

О Боже! Кровь кипить и крови просить...

Я пламенемъ дышу, какъ Саламандра...

О Доротея! Не смотри сюда!

Не умоляй! Терпъніе сгоръло...

водевинъ (остановясь въ мавных дверяхъ.)

Да это не простая ассамблея!

Баль съ танцами и съ музыкой! Каковъ?

Нътъ, это не годится, Ермоланка!

АПТЕКАРЬ (во ужасть.)

Полковникъ Бодевинъ! Ну, будетъ каша!

водевинъ (пробираясь на аванъ-сцену.)

Не ожидаль такого я афронта!

АНТЕК. Какъ онъ рычить! Какъ будто на тромпеть!

водевинъ. Въ аптекъ у него беру и водку;

На логиадей лекарства забираю;

Визитомъ удостоилъ я чухонца;

А онъ зателя ассамблею, съ пляской, И съ музыкой и съ бальнымъ трактаментомъ, А пасъ не приглашаетъ!...

АПТЕКАРЬ.

Господинъ

Полковникъ!

водевинъ. Погоди! Я научу,
Какъ надо мной смъяться. У тебя
Сговоръ сегодня? Мы, и безъ инвита,
Потънимся! Балъ будетъ съ фейерверкомъ.
Пусть трусы стонутъ по угламъ и плачутъ;
А мы всегда все приступомъ беремъ...

CARCE (npo ceba.)

Я, что ли, трусъ? Безъ боя, Доротею Я уступилъ ничтожному Фанъ-Гове!

водевинъ. Что-жъ ты мнъ, Ермолапска, жениховъ Непрезентуешь?...

АПТЕКАРЬ. Но они танцують Съ невъстами...

водевинъ (взілянува на танцующиха.) Какъ? Эти коновалы?

(жохочеть.)

И плящуть, точно лошади въ манежь! **АПТЕКАРЬ**. Имъйте милость, господинъ полковникъ! **ВОДЕВИНЪ**. Не подходи, а то щелчка получишь! **АПТЕКАРЬ**. Вы возвышаете ужасно голосъ! **ВОДЕВИНЪ**. Смотри, чтобъ не возвысиль я рукв!... **АПТЕКАРЬ**. Приходится полицію нозвать.

(Скороговоркой.)

Гей, Фердинандъ, къ объезжему ступай! Возьми съ собой бутылокъ шесть наливокъ, И сахару головку небольшую, Да кланяйся объезжему: пусть дасть, На всякій случай, оть солдать команду...

Но поскоръй! Полковникъ очень золь, И можетъ намъ надълать амбарассовъ! водевинъ. Умора! У смазливой Доротеи Женихъ еще похожъ на человъка...

А у моей Агаты... Чортъ возьми!
Да это просто пугало въ горохъ!...
Я больше танцовать имъ не позволю!
Могыец!... Агату я ангажирую
На цвлый вечеръ.

тузловъ. Доротею мнъ, Пожалуйста, полковникъ, уступите!

саксе. А я на что? Я хладнокровный зритель, Бездунная, презрительная пъшка!! Я самъ теперь готовъ на все ръшиться! тузловъ, (Саксе.)

Куда вамъ! Васъ Орелъ подпибъ крыломъ; Сидите, и вздыхайте паступкомъ! А я за васъ ей буду строить куры.

CARCE, (Тузлову.)

Я не забуду этихъ дерзкихъ словъ!
На смерть! До завтра! А теперь пустите!

(Отталкиваетъ Тузлова. Полковникъ и капитанъ выходятъ на средвну круга.)

карре. Посторонитесь! Мъсто, мъсто дамамъ!

robe, (es napre ce Atamou.)

Прошу васъ, господа, посторонитесь!

водевинъ, (оттолкнува Гове.)

Ступай, брать! Не тебъ плясать съ Агатой!

САКСЕ, (отталкивая Карре.)

И не тебъ съ прелестной Доротеей!...

(Музыка останавливается; танцующіе и нетанцующіе толпятся и путаются.)....

доротея. О, ради Бога, капитанъ, что съ вами?

```
RAPPE, (Tose.)
 Не уступать ни шага! Наша честь
 Оскорблена!
             Да, господинъ полковникъ!
TOBE.
водевинъ. И онъ туда-же, съ честью, коновалъ!
карре, (стараясь оторвать Саксе от Доротев.)
 Позвольте, капитанъ!
                       Прочь!
CARCE, (BHT CEGS.)
                              Мы не дъти,
TOBE.
 Мы съ вами можемъ послъ разсчитаться!
водевинъ, (вынувь саблю.)
 Ахъ ты, цырюльникъ! Нашъ разсчетъ коротокъ!
 Обрвю я тебв и нось и уни!
     (Бросается на Гове; тотъ лавируетъ между гостя-
     ми и стульями; гости разступаются и убъгають.)
АПТЕКАРЬ, (убъизя.)
 Въ полицію! Полковникъ вынулъ саблю!
гове, (уходя на заллерею.)
 На помощь, господа! Вступитесь!
водевинъ, (размахивая саблей и уходя за Гове.)
                                  Прочь!
 Ты не уйдень! (Уходить за Гове.)
карре, (въ борьбъ съ Саксе.)
                    Опомнись, бъдный Саксе!
CARCE, (вынимая шпаку.)
 Молчать! Дерись! Смерть или Доротея!
карре. Я безъ оружья!
CARCE, (Hanadas.)
                     Трусь! Дерись на-смерть!
KAPPE, (pemupy scb.)
 Я трусъ? О, дайте шпагу!
             (Лавируетъ также, какъ и Гове.)
САКСЕ, (преслыдуя его.)
                          Крови! Крови!
```

варре, (ев дверяхв на голлерею.)

О, нътъ ли у кого несчастной инаги?

(Уходитъ; за нимъ Саксе.)

АГАТА, (бъженть за ними.) Карре, спасайся!

доротея, (также уходя за ними.) Саксе, заклинаю!

(Гости и музыканты разбъгаются.)

маров влас. Тимошинька! Неужь-то и въ Парижв Такія страсти на балахъ бывають?

тузловъ, (потирая руки.)

Маманъ, молчите! Все идетъ прекрасно, Отлично, превосходно, какъ по маслу... Куда дъвался Ермолай Антонычъ?

плак. львовна. Въ полицію пошелъ.

ТУЗЛОВЪ. И то недурно; Разсадять всъхъ, а намъ просторнъй будеть.

маров влас. И такъпросторно! Гости разбъжались, И намъ пора. Я чуть дышу отъ страха И твоего хваленаго корсета!

туаловъ. Сейчасъ, маманъ! Минуточку одну, И мы конецъ комедіи увидимъ.

АПТЕКАРЬ, (вблиая и опядываясь.)

* Нътъ никого? А гдъ-жъ бунтовщики?

щак. львовна. Всъ бросились на эту галлерею... Какой тамъ шумъ!

Антекарь. Уймуть! Сейчась уймуть! Я выбъжаль и передъ самымъ домомъ Гляжу: самъ Царь, съ какимъ-то генераломъ, На одноколкъ вдуть тихимъ шагомъ, А возлъ пъшій нашъ Трофимъ Степанычъ Идеть и съ Государемъ говоритъ. Вдругъ всъ остановились. Государь Меня спросилъ: «Что тамъ у васъ за шумъ?»-

Я разсказаль. Царь очень разсердился, И къ намъ Трофимъ Степаныча послалъ.

ил. львовна. Дагдъ-же твой Трофимъ Степанычъ? Антекарь.

За войскомъ въ кордегардію пошель. Туть три шага; пожалуетъ сейчасъ.

(Доротея съ галлерен тащитъ Саксе, Агата его не пускаетъ.)

АГАТА. Чудовище! Я не пущу тебя! **доротея**. Спасайтесь, капитанъ! Еще есть время! Неумолимы строгіе законы...

АГАТА. И не уйдеть отъ нихъ убійца низкій! (Увидівь отца, тащить къ нему Саксе.)

Держите изверга! Мой бъдный Карлъ Смертельно раненъ. Я къ нему на помощь! (Убъгаетъ на галлерею.)

доротея, (Саксе.)

Несчастный! Если любишь Доротею, Послъднюю ея исполни волю: Бъги, пока еще пути свободны!

САКСЕ. Нътъ, безъ тебя, и жизнь мнъ ненужна! Тобой я жилъ и — за тебя погибну!

антекарь. Воть, какъ у нихъ!

доротея. Спасайся, милый Людвигь! Бъги!

АПТЕКАРЬ. Трофимъ Степанычь! **ДОРОТЕЯ**.

Все погибло!

(Денщикъ съ командой входить и дёлаетъ распоряжения въ глубинѣ сцены.)

водевинъ, (входить съ каллереи, опуская въ ножем саблю. Не видя Денщика.)

Трусинка, а хитеръ! Залезъ за бочку, И думалъ, что оттуда не достану; Давай ругаться. Той же самой бочкой Я придавиль, какъ таракана, къ стънкъ, И прикололъ. Чай, спить теперь за бочкой, И не проснется.

денщикъ. Господинъ полковникъ!

водевинъ. А, здравствуйте!

денщикъ. Полковникъ, вашу саблю!

водевинъ. Какъ? Это что? Кто смъетъ?

денщикъ. По Указу

Его Величества, вы подъ арештомъ.

водевинъ. Я повинуюсь воль Государя.

(Отдаетъ денщику саблю.)

денщикъ. Капитанъ!

доротея, (выбтая впередъ.)

Мой другъ, Трофимъ Степанычъ!

Вы мнъ клялися неизмънной дружбой! Вы помните, Трофимъ Степанычъ!

денщикъ. Помню!

доротея. Такъ на колъняхъ другъ вашъ умоляетъ: Помилуйте и пощадите Саксе!

денщикъ. (Такъ вотъ избранникъ сердца Доротеи!)

АПТЕКАРЬ. (жень, показывая на Доротею.) Плакида Львовна!

плакида львовна. Ермолай Антонычъ!

АПТЕКАРЬ. Не стыдно вамъ? Такъвы за ней смотръли! Я говорилъ: шкандалъ публичный будеть...

САКСЕ, (поднимая Доротею.)

Ни милости нестою, ни пощады!

Проснулся я! О, страшно пробужденье!

Я волю Государя моего

Нарушилъ низкимъ и постыднымъ дъломъ;

Я нравы оскорбилъ поступкомъ наглымъ;

Я могь любить безумно Доротею,

Но страсть безумная не оправданье... Извольте шпагу — и пойдемъ въ темницу.

(Отдаетъ шпагу.)

АПТЕКАРЬ. Логически! А между тъмъ досадно! Я бъдствію причина. Онъ попался Немножко отъ Великаго Орла!

доротел. Трофимъ Степанычъ! Что же вы молчите денщикъ. На служов, Доротея Ермолавна, И о себв самомъ не смъю думать.

CARCE, (noumenbho.)

Простите, Доротея Ермолавна! доротея. Прости, мой другъ!

(Бросается въ его объятія.)

АПТЕКАРЬ, (жень тико.)

Ай, ай, Плакида Львовна

Вы видите, другь друга обнимають!

плакида львовна. Прощаются!

доротея. О, съ этимъ поцълуем Возьми и дуну бъдной Доротеи! Неси ее съ собой, въ твою темницу! Съ тобой моя горячая молитва!

Прости!

АПТЕКАРЬ, (жень тихо.)

Цвлуются, Плакида Львовна!!

доротея. Прости! (Бросаясь отну на руки.) Тепф опять я ваша жертва!

> (По знаку Денщика, солдаты окружають аресто ванныхъ и тихо ведугъ.)

тувловъ. Bravissimo! Опаснъйшихъ убрали... Теперь, маманъ, пожалуй, можно ъхать.

денщикъ, (оглянувшись, возвращается.) И ты тутъ! Ну, спасибо, что напомнилъ! Чуть не забылъ другаго приказанья. Ступай за мной!

тузловъ, (оторопљев.) Куда?

маров власьевна. Да онъ не дрался!
Онъ пальцемъ даже никого не тронулъ...
денщикъ. Онъ дезертира и подлежитъ суду.
Возьмите дезертира! (Тузлова берута и отводять.)
тузловъ. С'en est fait!

(Деншикъ, съ арестованными и съ командой, уходитъ)

марод власьевна, (во отчанни, уходя за ними.) Сидорка! Оедька! Савинна! Оедотъ! Леонтій Силычъ! Караулъ! Разбой!

Антекарь. Плакида Львовна, вотъ вамъ ассамблея! Навербовали много жениховъ? Убили двухъ, а трехъ на съъзжу взяли!... Пропала репутація! Въ курантахъ Про насъ печатнымъ образомъ напинуть... Вотъ вамъ, Плакида Львовна, ассамблея!

АКТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Театръ представляетъ переднюю въ новомъ Преображенскомъ дворцъ. Отъ перваго угла выступъ съ окномъ; у эгого окна письменный столъ, на которомъ множество бумагъ и свертковъ, съ бумагами. Платяной шкаеъ, въшалка; простые стулья, обитые кожей, съ мъдными пуговками, съ высокими спинками. По передней разбросано нъсколько сундуковъ и чемодановъ. На одной скамъъ спитъ Трофимъ, на другой Абрамъ.

денщикъ (просыпалсь.)
Пора вставать. Свътаеть. Государь
Будить Себя пораньше приказалъ.
Три пробило. Вставай, Абрамъ, пора!

Подитка, ставни отвори, да мыться Неси Его Величеству скоръе...

(Уходить во внутренніе покои.)

АВРАМЪ (подиималсь.)

Сегодня, раньше солнца!...

· (Уходитъ дверьми въ садъ, которыя и остаются во все продолжение акта открытыми; чрезъ изсколько мгновений возвратись, беретъ умывальный приборъ.)

денщикъ (выходя изъ внутреннихъ покоевъ.)

Никого

Непринимать! (Абрама уходита во внутренністоков.) Сегодня Государь

Коллегій для иностранных даль Инструкцію писать благойзволить; Да приказаль текущія дала Очистить... Вонь ихъ сколько набралось! **Аврамъ** (возвращаясь.)

Трофимъ, къ Его Величеству пожалуй! (Трофимъ уходитъ.)

АВРАМЪ (садясь ко столу.)

А я займусь черченіемъ канала!
Мы тихій Донъ на бурной Волгъ женимъ;
Отъ брака этого приплодъ богатый
Пойдетъ. Царьградъ поченется въ затылкъ...
(Чертитъ.)

денщикъ (выходя со бумской.)
Ръшенъ и день персидскому походу
И утвержденъ всему церемоньялъ:
Молебствіе отслужатъ послъ-завтра,
Пятнадцатаго мая! Изъ собора
Всъ сядутъ на суда, и по Москвъ
Военная флотилія пойдетъ,
При пушечной пальбъ и трубныхъ звукахъ.
(Салясь за свой столъ.)

Скоръй за дъло, времени немного... Теперь корреспонденцію отправимъ...

(Перебирая письма.)

Когда Его Величество извольть
Вчера такую пропасть написать?
Весь день быль, кажется, дъдами занять!
Ну, благо, что успъль ихъ запечатать,
И записать! Кудрявцеву въ Казань;
Волынскому Артемъ въ Астрахань;
Въ Санктпетербургъ: Воейкову, — Дивьеру...

АВРАМЪ. Что Царь Воейкову писать изволитъ? дениц. Не первый день съ тобой мы вмъстъ служимъ, Не спрашивай! Не мы, не къ намъ писали. Чужой секретъ священиве, чъмъ свой. Змаевичу и Вильстеру въ Кронштатъ; Евреинову съ Лужинымъ въ Камчатку; . Владыкъ Питириму въ Нижній; въ Кіевъ Румянцеву; Потемкину въ Царицынъ; Въ Митаву, Кейзерлингу; въ Копенгагенъ Бестужеву; въ Вариаву князь-Григорью; Поручику Лопухину въ Воронежъ; Абрамову Өедоту, въ Испагань; Ученику механики Словцову И астроному Геррисену въ Лондонъ; Въ Пермь Генингу. Всего семнадцать писемъ. Вези ты ихъ Шафирову, Абрамъ! Пускай по адрессамъ отправитъ съ почтой, А, ежели куда нельзя, съ нарочнымъ.

(Абрамъ съ письмами уходитъ.)

денщикъ (одина, отворива окно.) Восходитъ солнце. Брюссовъ календарь Показываетъ върно. Чудеса! Наука солнцу дълаетъ маршрутъ

И солнце измвнить его не смъеть!

(Садится за столъ.)

Теперь скоръе перебрать дълишки. «О должности Сената!» — Къ подписанью... «Коллегія малороссійскихъ дълъ... Готово! «О цехахъ.» Готово! «О храненыи Лъсовъ.» Кудрявцева спросить во Казань. Такъ значить, это дело взять въ вояжъ. «Статуты Академіи Наукъ...» Два года съ нами вздять, и теперь Навърно съ нами въ Персію повдутъ. Великое, Божественное дъло! Надъ нашимъ темнымъ государствомъ — Петръ Искуственное солнце зажигаеть! «Жельзные и мъдные заводы...» Ну, Генинга послалъ Богъ Государю; Какъ-будто онъ подземный нъкій геній, Нутро земли подробно разсмотрълъ... Къ докладу... «О раздачь частнымъ людямъ Овецъ заводскихъ...» Тоже къ подписанью. «Судебный приговоръ о Бодевинъ, Подковникъ и капитанъ Саксе...»

(въ волненія встаетъ.)

Я не молился, кажется, сегодня? Душа моя слаба... Боюсь читать, Боюсь, чтобъ гръшная моя душенка Несчастью не порадовалась Сакса. Вина его случайна; но законъ Не знаетъ милосердія. Затъмъ И Государь поставленъ надъ закономъ.

Зачъмъ я думаю о Доротев?... Все кончилось давно Законъ, положимъ, Всьхъ жениховъ ея казнить нещадно, Да что мив въ сердцв, любящемъ другаго?

Садись, Трофимъ, какъ истуканъ, садись! Читай безстрастно приговоръ Кригорехта!

(Ермолай Антоновичь показывается въ цвътникахъ, за окномъ, и кланяется.)

Съкира справедливости верховной Тебя не пощадила, Бодевинъ, И сниметъ голову твою на плахъ...

(Читаетъ.)

«...А какъ хирургъ Карре отъ ранъ не умеръ, «То капитану Саксе объявить «Прощене на плахъ...» Онъ прощенъ! Не можетъ быть! Ужь такъ ли я прочелъ? (Опять читаетъ.)

«...А какъ хирургъ Карре отъ ранъ не умеръ,

«То капитану Саксе объявить

«Прощеніе на плахъ — и сослать

«Въ Сибирь...» Воть это такъ! Въ Сибирь!

АПТЕКАРЬ (65 Самомо окню.)

Въ Сибирь!

денщикъ. Кто тутъ!

АПТЕКАРЬ (черезо окно.)

Трофимъ Степанычъ, это я!

Я, Ермолай Антонычъ! Не узнали?

денщикъ (оиядываясь.)

Узналъ, и вотъ ищу кого-нибудь, Чтобы тебя въ полицію спровадить...

Аптекарь. За что, Трофимъ Степановичъ?

денщикъ. За то

Что ты дерзнуль въ дворцовыхъ цвътникахъ Шататься и подслушивать.

AIITEKAPЬ.

En Bory

Я не подслушиваль; а приговоръ Я прежде васъ читаль, Трофимь Степанычь! Не важность! Въдь и мы не безъ знакомыхъ; Доброжелательныхъ и доброхотныхъ Мы на Москвъ протекторовъ имъемъ.

деницинъ. За чъмъ же ты пожаловаль сюда? антекарь. Я вояжирую по цвътникамъ Съ другою цвлью. Васъ нигдв не видно, А у меня есть небольшое дело...

денщикъ. Зачъмъ же прямо не войти ко мнъ? **АНТЕКАРЬ**. Я знаю, что нигдъ нътъ часовыхъ; Что двери настежъ отперты весь день; Но если, не скажу, самъ Императоръ, А тынь Его Величества мелькиетъ... Прощай, любезный Ермолай Антонычь!...

денщикъ. Заплутовался...

Фуй, Трофимъ Степанычъ! Anteraps. Какъ это вамъ нестыдно говорить? Я вамъ, Трофимъ Степановичъ, признаюсь: Слаба моя мъщанская натура, Чтобъ чувствовать вполнъ благоговънье Къ особъ Величайнаго Монарха, Какого не было на этомъ свътв! Всему, Трофимъ Степановичъ, есть доза! ·На свачку — и комаръ не жмурясь смотрить; На солнце человъкъ глядитъ — и слъпнетъ... Повърьте, весь Имперіумъ Россійскій Такимъ же страхомъ Божіимъ проникнуть! денщикъ. Ты правъ! Чего? Мы кажется привыки;

А между тъмъ, чуть позоветь меня, Душа священнымъ трепетомъ займется. Ну, въ чемъ же дело, Ермолай Антонычъ? **АШТЕК**. Не знаю, какъ вамъ изъяснить докладно... Сентенцію конечно апробують

И голову отрубять Бодевину, А Саксе — соболей поиллоть ловить.. Все это справедливо и прекрасно. Но что же будеть съ нашей Доротеей?

денщ. Что будеть? Выйдеть за мужть за другатол аптекарь. А за кого, позвольте васъ спросить? Не знаете вы, видно, Доротеи...

денщикъ. Простите, виновать, я позабыль, Что въ этихъ душахъ, чистыхъ и высокихъ, Любовь живетъ не на бивакахъ. Въчный Души жилецъ, какъ-будто маіоратомъ, Владъетъ сердцемъ дъвы; это сердце Не перейдетъ къ помъщику другому...

АПТЕК. Не то, совсъмъ не то, Трофимъ Степанычъ! **Денщикъ**. А, понимаю! Мало, слишкомъ мало Для Доротен ординарной страсти... Позора Саксе ей не перенесть; Не пережить ей тяжкой съ нимъ разлуки!... Преступникъ! Я завидую тебъ!...

АПТЕКАРЬ. ОПЯТЬ НО ТО!

ДЕНИЦИКЪ. Не угадалъ! Неужто?...
О, ужасомъ повъяло отъ мысли...
А это станется отъ Доротен.
Она пойдетъ за нимъ, за ссыльнымъ другомъ:
Въ трудахъ пути развеселитъ, утънитъ,
И цъпь его съ улыбкой понесетъ!...

Аптекарь. Неть! Этого, надеюсь, не случится! Не такъ адуковаль я Доротею... Все время, какъ преступниковъ судили, Я съ ней имълъ нарочно разсужденье. Весьма благоразумная дъвчонка... Я говорю ей: — Слушай, Доротея! Повъсятъ Саксе, что ты будень дълать? —

— «Я буду за него молиться Богу!» — - «А за-мужъ выйдень? - «Если вамъ угодно...» — «Ну, мнъ угодно; за кого-жъ ты выйдень? — — «Папа, вы дозволяете мнв выборъ?» Опасно было, впрочемъ я рискнулъ, Позволилъ. — «Если такъ...» и заикнулась... Немножко закраснълась и сказала: - «Воинскій... Можеть быть противно будеть...» Я сдълаль очень кислую гримасу; Но слово даль и отвечаль: «Что делать?» Туть Доротея стала веселье, Поцъловала руку и сказала: - «Папа! Я кажется въ себъ ошиблась; «Мой суженый не Саксе, а другой; «Одинъ онъ счастіе мое устроить, «Я одного его такъ уважаю, «Какъ васъ, напа.» — Ну, это слишкомъ много... Но кто же онъ?.... Она опять запнулась... И закраснъвъ, въ полголоса сказала... Какъ думаете вы, Трофимъ Степанычъ, Кого она осмълилась назвать! деницикъ. Не знаю, право... Васъ, Трофимъ Степаныч. АПТЕКАРЬ. денщикъ (въ волнени.) Меня? **АПТЕКАРЬ** (присљет за окномт.) Ай, генераль идеть какой-то! Я спрячусь за кустами... Нътъ, нельзя! денщикъ. Ступайте съ Богомъ, Ермолай Антонычъ! Я самъ зайду, когда смънюсь съ дежурства. Прошу отдать поклонъ моей Доротев... (Аптекарь уходить.)

Забавно! Я какъ-будто ожидалъ

Отрадной въсти; все мив говорило: Пройдеть ребяческое увлеченье, Любовь мою оцвинть Доротея. Высокая душа, ты поняла Безумную любовь Трофима!...

(Павелъ Ивановичъ входитъ. Деничисъ почтительно кланиясь.) Павелъ

Ивановичъ!

павелъ ивановичъ (подавая ему руку.) Трофимъ

Степанычь, здравствуй! Товарищъ, перестань чиниться! ДЕНЩИКЪ. Bame

Превосходительство!

павелъ ивановичь. Мы денщиками Служили дружно, а теперь быть ссорв! Любезный другъ, ты будто-бы встревоженъ? денщикъ. Маленько!

павелъ ивановичъ. Что случилось? Странный случай, ДЕНЩИКЪ.

А ежедневный! Я хочу жениться.

пав. нв. Ты истину сказаль: престранный случай! Затвяль ты женой обзавестись,

А я пришель челомъ бить Государю, Чтобъ развели меня съ моею въдьмой... Адъ, а не жизнь. Дня яснаго не знаю; Жить дома не могу. Сидить, какъ туча; Градъ брани сыплется съ утра до ночи; Не ръдко и удары громовые Не только падають на домочадцевь, Но попадають, къ общему соблазну, На спину генерала-прокурора. Супружество не испытанье, нытка...

Жену, какъ персовый домъ, не бросинь; А вздумаень персменить квартиру, . Такъ вывзжай ужь прямо на кладбище. Я не хочу стращать тебя, товарищъ! И мой примъръ еще не аксіома: Одинъ блаженствуетъ, другой страдаетъ; Такъ нужно для всемірнаго баланса. Ты женинься не по любви, конечно? деницикъ. Какъ, генералъ?

павелъ ивановичъ. Трудненько въ нашильта Влюбиться страстно съ юношескимъ жаромъ.

Ты женинься, конечно, по разсчету?...

деницикъ. Охъ, генералъ, ты ужъ забылъ Трофила! Ты осудилъ меня со всъми вмъстъ — И правъ! Нашъ въкъ похожъ теперь на рынокъ, Гдъ торгъ идетъ подлогомъ и обманомъ; Кругомъ все интересъ да эгоизмъ. Ты върно самъ, да и не разъ, замътилъ, Что въ безкорыстіе и безпристрастье Никто мальйней въры не имъетъ. И видять подвигь честности высокой, А головой сомнительно качаютъ. За чемъ же и любей искать въ женитьбахъ?... Теперь не женятся, теперь торгуютъ Супружествомъ. Невъстамъ аукціонъ; Которая богаче, та и лучше... Теперь жена, не жизни цъль, а средство... Что жизнь теперь сама? — Толкучій рынокъ, Гдв руки всвхъ въ чужихъ карманахъ шарять.

Богъ съ вами, съ вашимъ въкомъ, съ вашей жизвыо! Блаженъ, кто можетъ разумъть возможность: Пустынникомъ жить посреди людей... Прости мив, Павель! Я ногорячился!
Но ты меня сомивніємь обидьль...
Женюсь я по разсчету, если хочень;
Но по разсчету чудныхь свойствь и качествь
Моей невъсты несравненной... Служба!
Подумаю и станеть страіню... Служба!...

и. мванов. Чудакъ! Тебя и старость не немънить!
Ну, стоить ли тебъ объ этомъ думать?
Ударь Его Величеству челомъ
И скоро генераломъ-адъютантомъ
Мы всъ Трофимъ Степаныча поздравимъ...
Антонъ Дивьеръ, Румянцевъ, я, Древникъ,
Мы всъ съ тобой служили денщиками,
И всъ давно ужь вышли въ генералы;
Одннъ Трофимъ...

ДЕНЦИКЪ. Остался денцикомъ, Съ двадцатилътнимъ старининствомъ; — но чинъ мой На чинъ фельдмаринала не промъняю!

Въ баталіяхъ морскихъ и сухопутныхъ
Трофимъ не отставаль отъ Государя!
Сънимъ — мы неслись передъПолтавскимъфронтомъ;
Съ Нимъ — інтурмъ вели плотины Фридрихінтатской;
На шведскихъ палубахъ, въ рукъ съ гранатой,
Вследъ за Петромъ — деніцикъ Трофимъ являлся...
И въ черный день для наінихъ войскъ, подъ Прутомъ,
Когда министры съ Туркой хлопотали,
А мы обирались въ десператный путь:
Идтисквозь тучи Турокъ на-проломъ, —
Трофимъ острилъ палаінъ для Государя...
Въ двадцатильтнихъ подвигахъ воинскихъ,
Не ръдко ночь насъ въ полъ заставала;
Трудами утомменному Петру
Спина моя служила изголовьемъ,

А я не спаль! Глава, какъ часовые, Ходили по окрестности пустынной, И жукъ въ травъ не смель помевельнуться!...

Не знали мы; что значить жить на мвств. Хозяинъ — у Себя быль только гостемъ. Москва-ли, Петербургъ, всв города, Село, деревия, одинокій хуторъ, Вездв Онъ быль Заботливый Хозяинъ! Дворецъ Петра — безмърная Россія; Европа — палисадникъ съ цвътниками, Гдв, какъ нчела, Петръ собираетъ соты.

Въ вояжахъ, на ночлегахъ и привалахъ, Писались, подъ диктовку Государя, Инструкціи, Указы, Регламенты... Я видълъ, какъ Великій Анатомъ Разсъкъ Россіи одряхлъвшей тъло, Перемънилъ ей внутренность гнилую, Сложилъ ея очищенные члены, Искусно всю перевязалъ порядкомъ, За плеча поднялъ, на ноги поставилъ, И — Степь Московская, Китай Европы, За дивныя заслуги Государя, Въ Имперію возведена соборне!

Свидьтель изумительных трудовь, Я видьль, какъ въ безмърномъ государствъ, По жиламъ ходитъ кровь; какъ врачеванья Тъ слъдствія приносять неизмънно, Которыя задумалъ Врачъ Безсмертный. О! Въ эти двадцать незабвенныхъ лътъ, Собственноручныхъ писемъ Государя Я тысячъ семьдесятъ, но малой мъръ, Прочель, и запечаталь и отправиль. Исторія Великаго Петра, Подробная, правдивая, живая, Какъ въ зеркало алмазной чистоты, Впилась въ мою ликующую память...

Охъ, и у насъ дни черные бывали, Несчастія, смертельныя утраты; И Государь въ Рабочей запирался, И никого къ Себъ не допускалъ: Ни Государыни Императрицы, Ни Ихъ Высочествъ... У дубовой двери Стоялъ Трофимъ, хранилъ печаль Цареву, И вздохъ, и стонъ, и вопль души Великой Сбиралъ своей растерзанной душенкой, — И за Петра — всъмъ существомъ молился!

Какой же чинъ на мой я промъняю?

п. мван. Все такъ, дружище! Служба въ денщикахъ
И мнъ не ръдко сномъ пріятнымъ снится...
Но кончить жизнь отъ гвардіи сержантомъ?...

денщикъ. Червь честолюбія вамъ сердце гложеть!
Самостоятельность васъ соблазняеть!
А что вы въ сущности? — Петровы мысли,
Одътыя въ различные мундиры.
На шахматной доскъ Петра, вы — пъшки,
И движетесь, по волъ государя,
Къ великой цъли: благу государства!
У каждаго изъ васъ своя есть клътка;
А у меня всю клътки на глазахъ...

Ванть каждый шагъ сосчитанъ и заплаченъ: Чины, титулы, ордена, помъстья... Исторія про вась напишеть книги; Потомство васк привнательно вомоминеть...
Вы маду пріяли за заслуги вани;
Награждены... Я не кочу награды;
Я не хочу извъртности почетной
Исторія Трофима не отыщеть...
Я согланусь быть лучне паукомъ,
Чтобы висьть на потолкв, но видъть,
Какъ Зодчій мой Свою державу стронть;
Какъ не по днямъ, а по часамъ растеть
Его перерожденная Россія,
И страхомъ озабоченной Европы
Рость Русскаго величья измърлетъ.

О, сладко, весело, отрадно, любо Смотръть вблизи, смотръть со всъхъ сторовъ, Какъ, дивными дълами человъка, Исторія поставлена въ тупикъ! И, побъжденная, благоговъйно Титулъ Великаго, даеть эксивому... Ей-Богу, сказки!

Въ золотъ купайтесь! Возьмите почести, всъ блага міра, Въ истопники разжалуйте Трофима; Но отъ Петра меня не отлучайте! О, дайте умереть въ моей передней!

и. иван. Зачемъ-жеты, Трофимъ, жениться хочещой денщикть. Я человекъ. О томъ-то я и плачу, Что Богъ меня взыскалъ несчастной страстые! Я платье чищу какъ-то неохотно; Гляжу въ бумагу, и не понимаю, Что тамъ нависано. Какъ будто духи Валандаются по моей передней; Смъются, шепчутся и упрекаютъ:

Какъ смълъ, Троеммъ, ты женециной увлечься! А я — люблю ее все пуще, пуще...

и. ивановичъ. Окъ, нътъ любезный! Добрая жена И въ службъ не помъха, а подспоръс. Устанешь, отдохнень въ семьт правътной; Мозгъ утоминь — въ бесъдъ съ милымъ другомъ, Доманнимъ дъломъ, шуткой освъжинься... Новорожденный, ты пойдень на службу!... Свъжъ, бодръ, за четверыхъ трудиться станень...

денщикъ. Не такъ давно ты иначе судилъ?...

и. **нван**. Мнв дома плохо. Оттого, быть можеть, Я понимою рай семейной жизни.

денщикъ. Ты льемь елей въ пылающую рану. Я точно также разсуждаль, а все Боюсь: любовь мол ужъ не измъна-ль?

и. нвановичъ Брось недостойные тебъ скрупулы! Женись, Трофимъ! И служба и жена Въ накладъ не останутся! Женись! Но объ одномъ совътую подумать: Чъмъ будень жить съ женою и дътьми? Приданое больное за невъстой?

денщикъ. Приданое есть собственность жены. По-мосму, жениться на приданомъ, Все то-же, что продать себя на рынкъ, Какъ птицу пъвчую иль обезьяну. Тогда ужь жизнь, не жизнь, а богадъльня.

п. нвановичъ. Но ты безъ состоянія...

Денщикъ. А служба?

0, въ двадцать летъ я собраль капиталъ.

л. **нвановичъ**. Но гдв-жъ твой капиталъ? У Государя!

Онъ върнаго Трофима не забудеть. Пожалуетъ на свадьбу сто рублевъ, Да жалованье противъ офицера — И съ насъ довольно...

и. ивановичъ. Но мы заговорились... Пять часов; Пора въ Сенатъ. Въ шестъ будутъ Сенаторы Въ присутствіе, а я еще не видълъ Его Величества...

денщикъ. Не принимаетъ.

Навелъ мвановичъ, (тревожно.)
Не боленъ ли?...

деницикъ. Нать; въ вожделенномъ здравы; Но занять резидентскими дълами Передъ походомъ въ Персію... Ты знаешь, Что нашимъ господамъ нельзя позволить И шагу сдълать безъ маршрута: тотчасъ Напутаютъ. Царь азбуку имъ пишетъ.

и. иванов. Такъ если спранивать меня изволить, Пришли въ Сенатъ. Теперь тамъ пропасть дъла; Придется провозиться до вечерень... Прощай, мой другъ, Трофимъ!...

ДЕНЩИКЪ. Ивановичъ!

Прощайте, Павел

(Проводивъ Павла Ивановича, возвращается.) Спасибо, что ущелъ! Мнъ сладостно теперь быть одному,

Какъ будто жилъ я круглымъ сиротой — И вдругъ явилась у меня семья: Отецъ и мать, жена и дъти, дворъ, Хоромы, огородъ, поля и челядь... Теперь я гражданинъ, я человъкъ! Въ безцвътномъ днъ моей служебной жизни Теперь явились краски и оттънки...

Въ семь или восемь Государь уъдеть; Я побъгу къ себъ на антресоли,

И на порогъ встръчу Доротею Съ улыбкой, какъ зарю на майскомъ небъ.

(Взглянувъ на окно.)

А солице, какъ нарочно, такъ лъниво Восходитъ... Господи, спаси, помилуй!!...

(Протирая глаза.)

Пригрезилось?... Нътъ! Стройный станъ, походка... Какъ тънь плыветь въ раздумьт по дорожкъ... Вотъ повернется... Боже! Доротея!!...

(Бросается въ дверямъ и останавлявается.) Неужели ко мнъ?... Я растерялся... Навстръчу къ ней не смъю выдти... Страхъ И радость сердце жмуть...

ДОРОТЕЯ, (остановясь на пором, осматривается.)

Нътъ никого?...

Якъвамъ, Трофимъ Степановичь! Простите! **денщикъ**. Что слышу?... Доротея Ермолавна, Войдите!...

доротея, (входить.) Я дрожу.

денщикъ. Не безпокойтесь! Моя передняя храмъ безопасный, Теперь мой храмъ, какъ будто передъ свадьбой Цвътами убранъ, весь въ огняхъ сіяетъ. Въ него вступила дивная невъста... О, какъ я счастливъ! голова кружится...

доротем. А я какъ рада! Сердце не солгало. Не знаю, что шепнуло мнъ: сегодня При Государъ наиъ Трофимъ Степанычъ!

денщикъ. Вашъ! О, вы не ошиблись, Доротея! До гробовой доски — я вашъ! За гробомъ, И тамъ, — я вашъ! Я клясться не умъю; Честное слово — вотъ моя присяга; На этомъ словъ можно Кремль построить.
Все, все для насъ я сдълаю! Велите!
доротея. О върю! Добрый нашъ Трофимъ Степанычъ
Несчастной пе отвергнетъ Доротеи...
Но Государь...

деницикъ. Не бойтесь! Государю Мы въ ноги бросимся, челомъ ударимъ, Отецъ Отечества благословитъ Дътей Своихъ. Кто знаетъ, можетъ быть, Онъ не откажется отца роднаго Намъ заступить... Но Императоръ занятъ Дълами. Надо обождать маленько...

Пока Онъ выйдеть, дайте мнв услышать: Какими непонятными судьбами Я вижу васъ...

ДОРОТЕЯ. МНВ СОВВСТНО, МНВ СТЫДНО...

Незнаю, какъ вамъ разсказать? Незнаю

Какъ вы, Трофимъ Степанычъ, какъ другіе

Поступокъ мой осудять... Будь, что будетъ,

Но я рынилась... Я не понимала

Людей, себя, любви моей безумной...

Опомнилась — и все перемънилось!

Прямая страсть не пылъ дъвчонки глупой,

Изъ слезъ и вздоховъ вышитый узоръ,

Для книжекъ — годный, безполезный въ жизни!...

Любовь прямая, — таже добродътель,

Какъ доблесть ратная, какъ сила въры,

Безъ подвиговъ, — пустое хвастовство.

Любви высокой — нечего стыдиться!...

Я помолилась Богу и рамилась! Теперь ни что меня не остановить; Судьбъ моей иду наветрану твердо; **Предъ Императоромъ**, предъ цълымъ савтомъ, Въ любви моей торжественно сознаюсь...

денщикъ. О, Доротея, обними меня!
И твой Трофимъ любви своей безумной
Не понималъ. Въ жару горячки страстной,
Онъ съ призраками ложными боролся...

Что смотришь изумленными очами? Поверь, когда мне Ермолай Антонычь О счастій нежданномь объявиль, Я не умъль, немогь сму поверить... Еще сомненья потрясали дуну, Но ты явилась, ты мне объяснила Значеніе любви, мое блаженство... Я поняль речи твоего отца...

доротея Какія?

денщикъ, (схвативо ее за руку.)

Повтори ихъ, Доротея! Дай руку мнъ! Ты слышинь, какъ тамъ бъется Тобой одной пылающее сердце.

(Она хочетъ вырвать руку и отворачивается.)
О, не стыдитесь! Я непущу тебя!
Въ объятіяхъ счастливаго Трофима,
Ты скажень слово моего спасенья:
«Люблю», союза душъ глаголъ вънчальной...
(Страстно обнимаетъ ее.)

Доротея, (вырываясь из объятій.) Умилосердитесь, Трофимъ Степанычъ!

денщикъ. Не вырывайся! Ты сама сказала:
«Любви высокой нечего стыдиться!»
Брось дътскій стыдъ и жаркимъ поцълуемъ
Ты докажи, какъ пламенно ты любинь...

Доротея. Не вась, Трофимъ Степанычъ!

деницикъ, (выпустиво Доротею изо руко во ужасы.) Не мены

(Moaranie.)

доротея, (приходя во себя.) О, какъ я непростительно ощиблась! Повърила я дружбъ — и попалась!

Нътъ, онъ проститъ меня, когда узнаетъ... И онъ онибся... Можетъ быть, обманутъ... Отецъ мой намъкалъ мнъ... Такъ и есть!... Онъ върно былъ ужь здъсь и обольстилъ Надежды благороднаго Трофима... Невольно я обидъла его; Убила. Нътъ! Онъ мнъ проститъ, проститъ!

Трофимъ Степанычъ... Онъ молчить, какъ мертвый! Простите! Васъ безбожно обманули...

денщикъ. Да, обманули...

доротея.

Такъ же, какъ и вы...

денщикъ. Я? Сказки!

AOPOTEA.

Дружбъ вашей довърм,

Я на отчаянный рышилась подвигь!

Я полюбила Саксе не изъ нутки,

Не изъ забавы дъвичьей...

ZEHILIHK'b.

Незнаю!

доротея. Два года мы любовь таили нашу, Два года мы видались съ нимъ въ окошко, И каждый день! Безъ словъ, мы объяснились; Безъ словъ, мы поклялись любить другъ друга; Но развъ клятва тайная не клятва? Вы помните, въ ужасный день сговора, Несчастье тайну вывело наружу...
Онъ самъ незналъ...

денщикъ.

Да мнъ какое дъло?

доротея. На васъ моя послъдиян надежда денщикъ, (про себя.)

(ILIO хан!...)

Доротея. Саксе мой вполна невинень; Большой Орель лишиль его разсудка; Насильно пить заставили его. Онь не убиль Карре, а только раниль; И то совсемъ безъ умысла, случайно... И судъ несмель признать его убійцей, Но и несмель помиловать вполне. Карре здоровъ, Карре ему прощаеть... За что же площадная казнь, Сибирь?!... денщикъ. И это дело не мое; незнаю! доротея. Незнаешь? Ну, такъ знай, что Императоръ Законъ не писанный, законъ Господній, Ущедрится Господнимъ милосердьемъ,

(Вынимаетъ бумагу.) Когда прочтетъ прошенье Доротеи...

денщикъ, (про себя.)

О, Боже мой, какъ чудно хороша! Во весь соблазнъ свой облачился дьяволъ И страждущимъ очамъ моимъ предсталъ! Нътъ, ты моя, во что бы то ни стало!

Дорот. Вотъ я за чъмъ пришла, Трофимъ Степанычъ! Я думала: ты облегчинь мит доступъ Къ Его Величеству; укажень время И мъсто, гдъ увидъть Государя...

Деницикъ. И не ошиблись! Я почту за гоноръ Его Величеству прошенье ваше Подать собственноручно, персонально. Пожалуйте бумагу роковую! Его Величество теперь Одинъ. Сейчасъ, быть можетъ, прочитаетъ просьбу И резолюцію Свою положитъ.

доротея, (отдавая просьбу.)

О, поддержи меня, Трофимъ Степанычъ!
Ты въ этомъ дълъ былъ и самъ свидътель;
Ты можень пояснить и подкръпить
Мон слова...

денщикъ, (выхватывая просьбу.)
Я радъ стараться!
(Уходитъ во внутренніе покоя.)

доротея, (опускаясь на кольни.)

Боже

Всевидящій! Словъ несыщу молиться! Но на-сердцъ кровавыми чертами Написано моленье Доротен... Воззри, умилосердись и помилуй!

(Падзетъ нпцъ.)

АВРАМЪ (входить.)

Проклятая курьирская тележка!... Да и дорога отъ Москвы подъ стать... Бока болять, какъ будто былъ подъ палкой... (Увидавъ Доротею.)

А это кто? Просительница, что ли? Сударыня, позвольте вамъ помочь...

(Доротея, съ помощію Абрама, поднимается)

денщикъ, (выходя изв внутренних покоев.) Абрамка! Одъваться Государю!

(Абрамъ беретъ приготовленное платье и уносять.)

доротея. Трофимъ Степанычъ!

денщикъ. Тише, Доротея!

Богъ милостивъ! Я подалъ вашу просьбу.

Его Величество прочтетъ все вмъстъ

Съ судебнымъ приговоромъ. — До свиданья!

доротея. О, добрый другъ! Цвлую ваши руки, Колъни обнимаю, помогите!

денщикъ. Оставьте, Доротея Ермолавна!

доротел. Вы сердитесь, Троониъ Степанычъ! денщикъ. Натъ?

Доротея. И не за что! Конечно, послъ Саксе, Нътъ человъка... Больше, чъмъ отца, Я уважаю васъ, Трофимъ Степанычъ! Я удивляюсь вамъ, благоговъю... Но — двухъ любить — пока я не умъю, Лукавить — тоже. Я сказала правду! Незнаю, что вамъ говорилъ отецъ мой... Я, можетъ-быть, невольно оскорбила Святое чувство... Я горжусь тъмъ чувствомъ: Оно мое... Оно меня поддержитъ... Великодушіе вънецъ мужчины...

денщикъ. Пора вамъ, Доротея Ермолавна, Идти домой... Застанутъ васъ въ передней; Въ дурную сторону перетолкуютъ; Предайтесь милосердью Государя...

доротея. Простите! Я иду...

Денщикъ. Простите, съ Богомъ! **Доротея**. Вы навъстите насъ, ТрофимъСтепанычъ?!. **Денщикъ**. Придетъ пора... зайду...

ДОРОТЕЯ. Такъ до свиданья!

ДЕНЩИКЪ, (проводива Доротею мазами, предается смъху.)

О, какъ хитро аптекарское племя! Какъ сатана, и ластится и вьется; Сквозь слезъ блестить лукавая улыбка И глазки мечутъ пламенные взоры!

Искусно сочинили заговоръ: Какъ простяка Трофима одурачить! Какъ въ баснъ обезьяна, ты хотъла Моими лапами таскать капитаны!... Удастся, хорошо, а не удастся — Держать меня въ резервъ, кандидатомъ...

Лукавая! Искусно въ челобитной Исторію ты прописала Саксе, И если бы прочли твое прошенье, Кругомъ бы оправдали капитана.

Нътъ, завтра!... Саксе твой на плахъ ляжетъ; Въ Сибирь пойдеть, — а кандидатъ запасный. Трофимъ, недастъ глазамъ твоимъ обсохнуть; Къ вънцу тебя, какъ плънницу, потащитъ!

Я буду мстить, я буду мстить жестоко!

И я не промахъ! Ловко вырвалъ просьбу; (Вынимаеть бумагу.)

Воть, воть оно коварное писанье! Не допустиль я хитрой Доротеи Къ Его Величеству! Не отдаль просьбы! Я обмануль тебя...

(Смъщавшись.)

Но, Боже мой,

Не обмануль ли я и Государя?!...

(Въ ужасъ отираясы)

Холодный потъ... Что это такъ темно?... Докликаться я немогу разсудка... Любовь и месть, какъ зайцы, разбъжались... Сплю, что ли я?

Увы! Нътъ, то не сонъ. Нътъ никого, а я, какъ ракъ, краснъю, И волосъ по лбу ходитъ ходуномъ, И слиткомъ олова упало сердце...

Гль тотъ Трофимъ, что въ шутку-не бежился; Честное слово чтилъ своей присягой; На этомъ словъ Кремль сулилъ построить ?!

Желчь лжи въ устахъ... Уподленное сердце Въ пустой груди шелохнуться несмъетъ... Гдв двадцать лътъ моей отрадной службы? Въ одно мгновеніе, какъ прахъ, сгоръли... Ихъ оставы торчать на пепелищъ.

Я захотълъ насильно быть любимымъ! Я собственнаго чувства не уважилъ Въ скудельномъ сердце дъвушки невинной... Я мстить хотълъ!... За что я мстить хотълъ?... Смъйно и стыдно!...

О, зачъмъ такъ чудно Такъ соблазнительно она прекрасна, Очаровательная Доротея? Отдать ее?... Разстаться съ цълью жизни?... На въки овдовъть?...

Воть туть и жертва!
Воть туть надъ страстью торжество разсудка...
Все это слышаль я, читаль и въ книгахъ,
Но не могу рыниться, хоть заръжьте!
Ужь развъ вылечатъ меня лекарствомъ,
А Блументростъ ножемъ мнъ сердце выйметь...
Ужь развъ мнъ самъ Государь прикажетъ...

Что? Государь? Глаза Его на мнв! Вонзились въ дугну огненные взоры... Читаетъ дугну... я пропалъ... Читаеть!... «А юм Трофимо довърие мое?» Ухъ, михорадка!

« Слух» Мой для несчастимих

«Всегда отверзть. Ты заслониль Мой слу хь!

«Ты двадцать льть, бездлольникь, притворялся...

«Ты двадуать льть обманываль Меня!»

Я помвинаюсь! Пытка не допросъ!

«Ты спряталь челобитную какь ворь!

«Трофимь! Поди сюда! Подай буману!...»

(Бъжитъ къ дверямъ.)

Вотъ, вотъ она, Великій Государь!

(Абрамъ отворяетъ дверъ и остановясь почти-

Его Величество сейчасъ выходить...

денщикъ (у самых в дверей, упавт на кольт, подавая просьбу навстръчу Государя и опустивт голову:)

Помилуй недостойнаго Трофима!

АКТЪ ПЯТЫЙ.

Декорація перваго акта.

АПТЕКАРЬ, ЖЕНА ЕГО и ДОЧЕРИ.

АПТЕКАРЬ (съ шейнымъ платкомъ въ рукахъ.)
Плакида Львовна! Вы плохая прачка!
Не мыломъ вымыли, а гуммигутомъ...
Пожалуйте, другой подайте галстухъ!
Плакида львовна. Тоть весь въ дырахъ!
АПТЕКАРЬ.
Такъ можно бы заптопать

А въ этомъ, право, совъстно явиться Предъ нубликумъ порядочный... Булавку! — (Надввая галстухъ.) Агата! Дай парикъ съ большимъ тупесмъ! плакида львовна (подавая булавку.) Куда вы это, Ермолай Антонычъ, Парадно такъ сбираетесь?... Куда? AUTERAPL. Вы очень знать хотите?... Все равно. плакида Львовна. антекарь. А если все равно, такъ потрудитесь, Пожалуйте мнъ бархатный камзолъ И съ лацканами черную венгерку... Что жъ, Доротея, ты не помагаень?... доротея. А я все жду, что батюшка прикажетъ?.. антекарь. А ты подай мнъ наляпу, парассоль, Сморкательный платокъ и табакерку. (Одъваясь.) Что, не бывалъ еще Трофимъ Степанычъ? доротея. Нътъ, не бывалъ! Я жду его сама... аптекарь. Ты развъ инвитацію послала? доротея. И безъ меня, услужливые люди Уже нашлись... Извольте помолчать! AIITERAPЬ. доротея. Извольте, я молчу. Ты, Доротея, AUTERAPS. Еще глупа. И двло доказало, Что въ женихахъ ты пичего не смыслинь... Влюбилась въ дуэлиста, въ мародера! Вчера Трофимъ Степаныча хвалила, А ужь сегодня ты опять бунтуень?...

Ну что-жъ, Трофимъ Степанычъ не хорошъ?

Изволь мив отвъчать!... Доротея. Хорошь... AHTEKAPЬ.

Ну, то-то!

Какіе-жъ ты нашла въ немъ недостатки? . Извольте отвъчать мнъ!...

AOPOTEA.

Ни какихъ.

АПТ. Ну, то-то же!... Зачъмъ ты въ черномъ платъз? **доротея**. Цвътъ горести—мой Саксе осуждевъ... **АПТЕКАРЬ**. Теой Саксе? Это по какому праву? **доротея**. По праву сердца. Исполняя волю Родителя, я за мужъ шла за Гове; Прикажете, пойду за Фердинанда; — Но ужъ любить я никого не буду... **АПТЕКАРЬ**. Ну, это мы увидимся! А трауръ Мнъ непріятенъ.

доротея. Я переодънусь! На голову я приколю цвъты...

А дъвушекъ въ цвътахъ въдь и хоронятъ...

АПТЕКАРЬ (нъживе.)

Ты, кажется, ужь хочешь умирать, доротея. Мнъ, право, все равно. И лучше смерт, Чъмъ мучиться съ немилымъ человъкомъ.

АПТЕКАРЬ (нъжено.)

Фи, Доротея, какъ тебъ не стыдно! Я ващу матушку любилъ ужасно; Какъ умерла, я цълый день проплакалъ, Грустилъ съ полгода... Но благоразумье Свое взяло... И вотъ съ Плакидой Львовной Лътъ десять мы въ супружескомъ альянсъ, И, кажется, живемъ себъ согласно... И, ты мой другъ любезный, Доротея, Не унывай!

доротея. Нать, я не унываю: Есть Богь, есть спранедливый Государь! Помилуеть невиннаго и Саксе... **АНТЕКАРЬ.** Ну, это... отложите попеченье... Спасибо, что напоминан. Пора!

(Взглянувъ ва часы.)

Шесть, меньше пять минуть... Я опоздаю!
(Отводить Плакиду Львовну въ сторону, тихо.)
Плакида Львовна! Я въ последній разъ
Напоминаю вамъ о дисциплине!
Все это ваши балы, ассамблен,
Визиты, моды, светскіе дискурсы...
Прошу васъ пикакихъ такихъ зигзаговъ!...
Пожалуйте, ученій шамбелланскихъ
Вы въ голову дъвчонкамъ не вбивайте;
Не то, толочь ребарбарумъ заставлю!

(Громко.)

Прощайте, милый другъ, Плакида Львовна! плак. льв. Дай Богъ успъха, Ермолай Антонычъ! Аптекарь. Прощайте, дъти! Будьте веселье! Все кончится сегодня... До свиданья!...

(Уходитъ.)

доротем. Все кончится сегодня! Онъ спъцить, Боится опоздать; куда такъ рано?

ПЛАК. ЛЬВ. Чуть свъть сегодня аудиторскій писарь Въ аптеку приходиль и съ нимъ інептался.

«Сегодня?» — «Да, сегодня, въ шесть часовъ...» Воть только, что мнъ удалось подслушать.

(Часы играютъ.)

дор. Шесть бьеть! Пойдемъ за нимъ! Мы опоздаемъ! шакида львовна. Куда?

доротея. На площадь? Мы найдемъ! Не знаю, Куда...

накида львовна. О, Доротея, успокойся!
Нашъ Ермолай Антонычъ очень часто
Угодитъ въ шесть часовъ, и даже раныне,

Изъ любопытства или по двламъ... Сегодня же молебствіе въ Кремлъ... Полки въ походъ персидскій выступають.

доротем. Изъ любопытства! Очень любопытно Взглянуть, какъ двухъ враговъ его казнять... Пускай глядить, но я должна, мнъ надо... Тамъ ровно никого при немъ не будетъ... Кто отъ стыда его собой закроетъ? Кто слово утъненія шепнеть? Заплакать и молиться — кто поможетъ?!...

план. льв. Ужь это черезъ чуръ! Ты опозорить Семейство наше пассіей публичной! Пусть дома! Плачь и въ обмороки падай! Что можно здъсь, того нельзя при всъхъ. Пожалуй, ты еще, — какъ Агриппина, Невъста Фильки, Кашинскаго вора, — Махнень за нимъ въ тележку и въ Сибирь!...

дорот. Какъ это можно! Нътъ, Плакида Львова! Я до любви такой не доросла! Завидую великой Агриппинъ;

А подвигу дивлюсь и покланяюсь.

Я думаю, вся площадь хохотала

И сумасшедіней звала Агриппину?

плакида львовна. Извъстно, сумасинединая! **доротея**. Напрасно!

Она не вора, жениха любила;
Она клялась судьбу съ нимъ раздълить,
И словно, героиней раздълила!
Богатство, радости семейной жизни
Лълить легко; но холодъ, голодъ, жажду...
Потъ отирать; тихонько кандалы
Приподнимать заботливой рукою;
Когда кругомъ стыдъ горькій, словно ливевь,
Бьетъ даже и виновнаго страдальца, —

Есть хоть одно живое существо, кону въ глаза смотръть онъ смъло можетъ, И передъ къмъ трепещущая совъсть Хоть на минуту можеть отдохнуть... Зачъмъ я не могу быть Агриппиной!

плакида льв. По глупости, пожалуй, ты готова... доротея. Куда мнв, бабочкв, взавтвть орлицей! Да и до этого еще далече... Есть Богь, есть справедливый Государь...

(Оглядываясь, тихо.)

Несчастие какъ будто преступленье!
И отъ несчастнаго, какъ отъ чумы,
Друзья подальше; сторонятъ родные...
Трофимъ Степанычъ не идетъ; Карре
Самъ вызвался подробно разузнать
И разсказать, — и вотъ пропалъ безъ въсти!...
Сестра молчитъ... Плакида Львовна ходитъ,
Какъ няня за ребенкомъ... Что нибудь
Тутъ естъ... Боятся мнъ сказать... Узнаемъ?
Агата!

(Протягиваетъ ей руку, Агата бросается къ ней и заливается слезами.)

А тебъ чего же плакать? И мнъ ужь эти слезы надоъли...

плакида львовна (лаская ее.)
Воть умница! Съ твоею красотой,
Съ твоимъ умомъ найдешь ты жениха,
Не твоему чета! Сказать примърно,
Вотъ Тимоей Леонтьевичъ Тузловъ...
Амуровъ книжныхъ я не понимаю;
По-моему, такого жениха
Со свъчкой не найдешь; дворецъ, не домъ...

АГАТА. А вы, маманъ, видали?

наакида аввовна (грубо Азать.)

Я говорю (Доротев.) Ты заживень по-царски: Сегодня въ бархатв, въ атласв завтра! Въ брабантскихъ кружевахъ, въ брильянтахъ, кан-

EXRH

И жемчугахъ не будеть недостатка...

доротея. Да самъ онъ, кажется, меня не любить...

пл. льв. О, что ты! Безъ ума въ тебя влюбленъ. Теперь бъдняжку выгнали на службу; Не можеть самъ, такъ каждый Божій день Все засылаеть тайно конфидана...

доротея. Зачьмъ?

нажида льв. За справкой о твоемъ здоровьъ... доротея. А я объ этомъ ничего не знала.

плакида льв. Ну, извини! Я подойти боялась...

Ты въ пассіи могла бы разсердиться; Дуракъ бы мой услышалъ — и бъда...

доротея. Нътъ, тайны я скрывать давно умъю, А тутъ еще есть личный интересъ...

Такъ передайте жъ мнъ, Плакида Львовна, Что конфиданъ вамъ сказывалъ?...

плакида львовна. Воть видишь, Мой ангелъ... Нътъ, ты очень непокойна!...

доротея. О, нътъ, напротивъ! Правда, жребій Саксе Меня тревожить. Если жъ я узнаю, Что я рышительно его лишилась, Что онъ ужь сосланъ...

плакида львовна. Кажется, сегодня Его сошлють... Сосъдка присылала Просить платка взаймы... Зачъмъ? Хотятъ На экзекуцію сходить... Какую?...

(Барабанный бой; Доротея съ крикомъ бросается впередъ.)

дор. Быотъ сборъ! Зовутъ! Народъ на казнь скликаютъ!

Да перестаньте! Слышу, слышу, слышу! (Бѣжитъ и встрвчается съ Карре; схвативъ его за руки.)

Ну, говори, не мучь меня!... Сослали?...
Я не успъю, что-ли? Говори же!
карре. Навърное не знаю. Говорять...
доротея. Не лги, не надо! Я сама все знаю...
(Убъгаетъ въ спальню.)

агата. Сестра!...

плаж. льв Нетронь! Пусть выплачется въ спальнъ; Пусть даже захвораеть, не бъда; Страсть дъвичья, что оспа; поломаеть, Пройдеть; за то ужь послъ не пристанетъ... (Карре.) А что же тамъ такое говорять?

(Доротея выходить въ мантильв и прислушивается къ словамъ Карре.)

карре. Что приговоръ судебный утвержденъ, И будто бы сегодня поутру,

Въ Нъмецкой слободъ, за южнымъ валомъ... дор. Въ Нъмецкой слободъ, за южнымъ валомъ?..

0, это не далече, я успъю... (Хочеть идти.) ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Куда ты, Доротея?

АГАТА. Доротея: Доротея;

Одумайся!

ДОРОТЕЯ (возвращается, и взявь за руку Анату.)
Одумайся, Агата!

Припомни, какъ любовь тебя терзала Надъ оцарапаннымъ Карре! Припомни, Какъ ты спастись не поэволяла Саксе... Ты помнишь? Такъ прости же Доротеъ, Когда я отдаюсь на волю сердца... Онъ за меня несчастный пострадалъ... Любовь ко мнъ разсудокъ побъдила;

Онъ честь принесъ на жертву Доротев...
За что въ Сибирь идетъ онъ? За меня!
Онъ, можетъ быть, преступникъ предъ закономъ;
Но предо мной, его вина — заслуга...
Законъ пускай казнитъ, но Доротея
Свой счетъ должна свести — и заплатитъ
Любовью за любовь, за жертву жертвой!
Прости, сестра и нареченный братецъ!
Дай Богъ вамъ счастія!

Плакида Львовна, Какъ васъ благодарить за Агриппину? Вы дали крылья сердцу моему... Я вспомню васъ на роковой тележкъ; Въ Сибири — я за васъ молиться буду!...

(Взявъ Плакиду Льновну и сестру за руки.) Ну, смъйтесь же надъ счастьемъ Доротеи! Кричите: сумасшедная!... Прощайте!...

(Убъгаетъ.)

плакида льв. И въ правду сумасиедшая! За вей! Не то, убъетъ насъ Ермолай Антонычъ... (Всв поспъщно уходятъ; декорація переявняется.)

ABARHIE BTOPOK.

Театръ представляетъ улицу въ Нѣмецкой слоболь, которая упирается въ земляной валъ временато укрѣпленія съ воротами. У воротъ двое часовых; Тузловъ и другой.

тувловъ. Да, это, чорть возьми, не аркебузь, А пушка; я руки совсъмъ не слышу; А на плечъ, я думаю, синякъ... часовой. Э, ничего, товарищъ! Оботрется Плечо, присохнетъ и къ ружью привыкнетъ. тузловъ. Молчи, холопъ!

ЧАСОВОЙ. Не будь я на часахъ, На службв Царской, я тебя, пшеничникъ, За валь бы этоть вышвырнуль, какъ кошку! Воть только дай, придеть капраль со смъной. Такъ я тебя по-своему начну Политикъ учить... Болтай съ оглядкой!... На службъ и холопу не груби,

А ужь дворянъ я научу какъ трогать...

тувловъ. Ты развъ дворянинъ!

JACOBOH. Теперь солдатъ,

А вотъ придемъ въ казармы, разочтемся...

тузловъ. Ей-Богу я не зналъ, что дворянинъ... Пожалуй не сердись! Съ досады молвилъ...

Дай руку...

часовой. Тутъ не балъ, не ассамблея; Туть руки для ружья, не для привътствій. Держаль бы ты ружье по артикулу! Туть улица; въ окошко офицеры. Увидъть могутъ; попадешь подъ пітрафъ; Не въ очередь заставятъ муштроваться...

тувловъ. Ахъ, Господи! И такъ довольно мучатъ... Такъ мы съ тобой товарищи въ несчастьи?

часовой. Въ какомъ несчастьи? Развъ ты родня Полковнику иль капитану?

тузловъ.

Я очень радъ, что этихъ забіякъ Сегодня поръшатъ...

ЧАСОВОЙ. А мнъ такъ жаль, Не Бодевина, изтъ! Полковникъ много Извелъ людей и такъ, и на дуэляхъ... Охотникъ драться! Всв въ полку довольны. Но капитанъ... Никто не понимаетъ, Какъ этотъ благородный человъкъ,

Отличный офицеръ, любезный, кроткій; Въ исторію зазорную попалъ...

тувловъ. Ужь вврно безъ причины не засудять... часовой. Конечно! Все сегодня объяснится, Когда прочтутъ сентенцію виновнымъ. `

тувловъ. А развъ приговоръ еще не гласенъ? часовой. У Государя. Все готово къ казни; Преступниковъ ужь привезли сюда; И батальонъ съ разсвъта подъ ружьемъ... Ждутъ конфирмаціи.

тувловъ. Скажи, товарищъ, За что, братъ, ты разжалованъ въ солдаты? часовой (съ изумленіемь.)

Разжаловань? Я не быль офицеромъ...
Мнъ отъ роду невступно двадцать льтъ;
Вотъ пятый мъсяцъ я уже солдатомъ;
Вчера на муштрахъ говорилъ полковникъ,
Что по шестому мъсяцу въ капралы
Произведутъ. Я круглый сирота;
Всъмъ дядя заправляеть; онъ хотълъ,
Чтобъ я по канцеляріямъ служилъ.

- «Отъ глупой пули, говоритъ, подальню...» Я разсердился и ему отвътилъ:
- «По воль Божіей летаеть пуля;
- «Ну, а перомъ подъяческая воля,
- «Да хитрая просителева деньга,
- «Крючки выводять. Кровь, а не чернилы,
- «Хочу за Государя проливать!
- «Последней капли я не пожалею!»
 Тутъ дядюшке я низко поклонился;
 Пошелъ, какъ подобаетъ дворяшину,
 Въ Коллегію, въ солдаты записался,
 И вотъ служу, дай Богъ Царю здоровье!
 Произведуть потомъ и въ офицеры;

А тамъ и въ капитаны. Не убысть, Такъ мы и въ генералы заберемся... Тутъ кстати подвернулась и война; Я подалъ ужь и просьбу въ волонтиры...

тузловъ. По мнъ перо и интыкъ для дворяшина Не по натуръ; надо ли сражаться, — Я за себя могу другихъ поставить; Писать — могу нанять Секретаря...

ЧАСОВОЙ. Ну, этотъ гусь для службы не годится! (Мареа Власьенна съ Савишной и Оедькой входятъ; за ними толпа народа.)

МАРОА ВЛАСЬЕВ. Ну, знатные московскіе порядки! По улицамъ драгуны и рогатки...
Изъ колымаги высадили всъхъ;
Изволь пъшкомъ! — Да въдь боярамъ гръхъ
Ходить пъшкомъ!... — «Намъ до бояръ нътъ
дъла! — »

Я и ругнуть порядкомъ не успъла.
Куда! Смотрю: парадный пестерикъ
За полверсты драгуны отогнали;
Ни мой, ни Савишны не помогаетъ крикъ;
Напрасно мы имъ хоромъ прокричали
Всю родословную Тузловыхъ; не беретъ!
Какъ будто омутомъ насъ потащилъ народъ...
Измяли фижмы, шлейфъ мнъ оборвали...

Чай, головы безъ насъ ужь поснимали; Вся церемонія, чай, отошла... Гдъ Савишна?...

САВИПИНА (осмотръвъ часовыхъ, съ удивленіемъ тихо боярынъ.)

Тимону я нашла! Когда не онъ, такъ ужь похожъ двъ канли... мароа влас. Ей-Богу онь! Боюсь не обознаться! Не ужто онъ? Эй, Оедька, подойди! ВЗгляни ты въ рыло этому солдату...

ӨЕДЬКА (почесываясь, тихо.)

Хорошъ сурпризъ! Напрасно мы скрывали, И хвастали, что, только для проформы, Живемъ въ казармахъ, виредь до производства...

мароа власьевна. Ну, что-жъ ты не идень? Я поражень **ӨЕДЬКА**.

Ужаснымъ сходствомъ этого солдата Съ Его Сіятельствомъ.

маров власьевна. Ступай, болванъ, Да разузнай, какъ слъдуетъ, докладно...

(Өелька подходить къ Тузлову; щепчутся.) Подумаю, такъ жалость и береть; Стоитъ бъдняга подъ открытымъ небомъ; Ненастье, вътеръ, дождикъ... Чай, не влъ Еще сегодня... Савишна, взяла ты Слоеныхъ пирожковъ?...

CABHIIIHA.

Есть, въ колымагъ... марел в.а. Проклятые драгуны!... Безъ съвстваго И безъ питейнаго мы всъ остались!

(Өедькъ.)

Ну, что, ты разузналь? **ӨЕДЬКА** (возвращаясь, тихо)

Нътъ, то не графъ!

марел вл. Ну, слава тебъ Господи! Спасибо! AHTEKAPЬ (exodums.)

Ну воть и валь! Что это, не пускають? Ворота заперты и часовые

Стоять?... Позвольте, господинъ солдатъ!

часовой. Невълено!... AHTEKAPL.

Я Ермолай Антовыч

Грегоріусъ...

часовой. Съ чемъ васъ и поздравляемъ.

Аптекарь. На экзекуцію иду...

часовой. Поздненько...

аптекарь. Какъ? Все ужь кончилось?...

ЧАСОВОЙ. Не начиналось!

Да черезъ-чуръ прошло народу много; Такъ оберъ-полиц-мистеръ приказалъ Ворота запереть...

АПТЕКАРЬ (вынимая деньш.)

Воть три алтына;

На водку пригодится...

часовой. А тебъ

На пиво. Спрячь! Да отойди подальше! Не то, чтобы ружьемь не оцарапать...

маров власьев. Такъ церемоніи мы не увидимъ? антекарь. А, Маров Власьевна, мое почтенье!... м. влас. И мой решпекть вамъ, Ермолай Антонычь! Воть вы съ моимъ Тимоїнинькой друзья;

Взгляните-ка на этого солдата...

АПТЕКАРЬ. А, Тимовей Леонтьичъ на часахъ! Какое счастье! Онъ меня пропуститъ...

мареа власьевна. Тимоша на часахъ!

(Бросается къ нему.)

тузловъ. Не подходите!

мароа власьевна. Поди ко мнъ, Тимошинька! Тузловъ. Нельзя

маров власьевна. Ты эту пунку Оедькъ передай! Пускай стоить онь на часахъ, покуда.

ТУЗЛОВЪ, (съ важностью.)

Нельзя! Не онъ, а я — почетный стражъ, Для церемоніи сюда поставленъ!...

мареа власьевна. Вотъ видинь что! А я непоняла. Ну подойди-жъ, Тимошинька, ко мнъ!

тувловъ. Нельзя, маманъ! На службъ..

Hy, yath cayatte! MAPOA BJACLEUHA. И къ матери родной не подходи... САВИШИА. Тимошинька! Пошла ты, баба, прочь! тузловъ. савищима. Какъ бъднаго Тимоху развратили! И няни-то своей признать не хочеть. аптекарь. Что вижу? Доротея!... доротея (выблисть и, отороплы, останаем-Baemcs.) Мой отецъ! антекарь. Какъ вы, сударыня, сюда попали? доротея, (про себя.) Что дълать? Притвориться или правду Сказать ему? Извольте отвъчать!... АПТЕКАРЬ. доротея. Не принуждайте, батюшка, къ отвъту! Я немогу вамъ истины сказать, И некогда... И такъ ужь опоздала... аптекарь, (схвативо ее за руку, тихо.) Куда? доротея. Къ нему! На плаху?... АПТЕКАРЬ. Нъть, въ тележку!... AOPOTEA. аптекарь. Ну, а потомъ?...

Ну, а потомъ... въ Сибирь!..

антекарь. Которая въ Нъмецкой-слободв,

У Ермолай Антоныча въ подвалъ...

(Таща ее въ сторону.)

Теперь изволь отцу повиноваться! Стой возлъ смирно, и благопристойно! Рукой ни шагу! На меня смотри!

-доротея, (вырываясь.) Пустите!

АНТЕКАРЬ. Цыцъ!

ДОРОТЕЯ. Хоть дайте мив вроститься; Взглянуть, благословить и умереть!

АПТЕЖАРЬ. Ты капитану ни отецъ, ни мать; Благословять его и безъ тебя,. А умереть потомъ еще успъещь...

плакида львовна вбывает съ Ацтой и Карре.
Ловите! Воть она! Уже поймали!
Не далеко-жъ уъхала ты съ Саксе!

АПТЕКАРЬ. Плакида Львовна, глотку на замокъ! Предъ публикумъ шкандалъ не оглашайте!

(Денщикъ, со свиткомъ бумаги и шпагой въ рукъ проходитъ въ ворота.)

доротея. Трофимъ Степанычъ!

Auteraph.

Смирно!

AOPOTEM.

Помогите!

Ушель и этоть!... Всъ противъ меня! Ножа, веревки, яду не дадите, Я съ голода умру...

(Раздается за воротами тихій барабанный бой.) Что это?

ATTERAPS.

Tume!

Септенцію читають! Не шумите, Авось услышимъ.

(Всв слушаютъ. Молчаніе.)

МАРОА ВЛАСЬЕВНА, прислушиваясь.

Ничего не слышу!

доротея. А я такъ слышу... (Вырывается.) Вотъ теперь прощайте!

(Бѣжитъ къ воротамъ; они отворяются; оттуда; выбѣгаетъ Саксе.)

Га! Здравствуй Саксе! Я совствы готова! Эй! Гдт тележка! Бдемъ поскорте!

САВСЕ. О, дайте мнъ опомниться! Я слапъ!

доготия, подблыва ка Деницику. Трофимъ Степанычъ!

Денщикъ. Господи помилуй! доротея. Вотъ этой просьбы. высказать неть сили: « денщикъ. О! Я теперь читать умъю въ сердцъ!

(Про себя.)

Ну, другъ Трофимъ! Не урони себя! Вообрази, что у тебя была Прекрасная, любимая жена... Казалось, безъ нея, ты жить не будещь... Вдругъ... Божій громъ... Жена твоя скончалась.. Ты овдовълъ!

(Рыдая.)

Трофимъ! Ты овдовълъ!
(Всѣ окружаютъ его.)

АНТЕК. Что съ вами, господинъ Трофимъ Степавыта? **ДЕНЩИКЪ**. Приходится разстаться, — жду сигнала... Теперь молебствіе къ концу приходить; Вотъ — колоколъ торжественный раздастся; На службу кликнеть пушка въстовая; Сегодня флоть подымется московскій, И на Востокъ пойдетъ войной Россія... Такъ, какъ же я друзей моихъ оставлю?... **АПТЕКАРЬ**. Пойдемъ ко мнъ! Закусимъ и простимся.

денщикъ. А Доротея? аптекарь. Я на все согласенъ!

Какъ вы прикажете, Трофимъ Степанычъ, Я все феспрекословно аппробую...

денщикъ. Честное слово?

АПТЕКАРЬ. Да,

Да, пароль д онеръ!

денщикъ. Она моя?

аптекарь Твоя, Трофимъ Степацич.

CARCE, 65 omyanniu.

Погибъ я!...

доротея, Саксе.

Нътъ! Не знаешь ты Трофима!

денщикъ беретъ Доротею за руку и, весь дрожа, медленно ведетъ впередъ.

Не дай Богъ и врагу то испытать, Что на душъ моей теперь творится...

(Постоянно болье и болье измыняющимся голосомъ.)

Гдъ капитанъ? Возьмите Доротею!

Я уступаю вамъ — мою невъсту...

АПТЕКАРЬ, про себя.

Какъ?... Что?... Попался Ермолай Антонычъ! И то сказать... Исторія такъ гласна; Москва, и безъ того, на трубахъ трубитъ; Политика велитъ мнъ согласиться...

ОЕДЬКА, *тихо Тузлову*. Мосье Леконть! Геласъ!

тузловъ. Утынься, Оедька!

Да матушку веди отсель скоръе!

А о потеръ нечего тужить;

Была бы деньга, а товару много...

(Раздается пущечный выстрѣлъ и вслѣлъ за тѣмъ трезвонъ, весьма отдаленный.)

ДЕНЩИКЪ, како-будто просыпаясь.

Вставай, Трофимъ, вставай съ одра бользни! Ужасная горячка миновалась.

Въ походъ! Въ походъ! Бездомный сирота, Нътъ матери, нътъ у тебя сестры; Кто дастъ тебъ на путь благословенье?...

О, заступи сестру мнъ, Доротея!
(Падзетъ предъ нею на колъни.)

доротея, срывая со шеи крестико. Крестъ матери, единственный клейнодъ, Моя единственная драгоцънность...

(Поцвловавъ крестикъ, надваетъ его на Деншика.) Напутствуй незабвеннаго Троенма!

Конецъ.

ЕРИНЛЪ ИВАНОВИЧЪ КОСТРОВЪ.

ДРАМА ВЪ ПЯТИ АКТАХЪ, ВЪ СТИХАХЪ

печатать нозволяется,

съ тъмъ, чтобы по напечатанія представлено быле въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 27 Марта 1853 года.

Ценсоръ Ю. Шидловскій.

ЕРМИЛЪ ИВАНОВИЧЪ KOCTPOBЪ.

ДВЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

левъ степанычъ сельскій, генераль. людмила, его дочь.

ЕРМИЛЪ ИВАНОВИЧЪ КОСТРОВЪ, ПОЭТЬ.

Анфиза павловна молодкова, бригадирша.

АРКАДІЙ АЛЕКСВЕВИЧЪ, СЯ СЫНЪ.

ведотъ кузьмичъ барсучкинъ, случайно обогатившійся человъкъ.

Голендуха, его дочь.

лука, денщикъ Сельскаго.

лизета, горничная у Стричковыхъ.

карлъ карлычъ, докторъ.

лукичъ, секретарь Барсучкина.

чиновникъ.

MAMA.

САВЕЛЬНЧЪ, дворецкій у Молодковыхъ.

АРХИПЫЧЪ, дворецкій у Барсучкина.

павлуха, половой въ трактиръ.

MAPKEPЪ.

гость въ бильяраной.

гости у Барсучкина:

- 1. Дама.
- 2. Дама.

- Кавалеръ.
 Кавалеръ.
 Кавалеръ.

Семенъ Семенычъ.

ЈАКЕЙ Барсучкина.

Горничныя Молодковой; гости, музыканты и слуги Барсучкина.

Двиствіе — въ Москвъ, въ концъ прошедшаго стольтія.

The state of the s

4

.

.

en de la companya de

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

ABAEHIE IIEPBOE.

Кабинетъ Анфизы Павловны Молодковой, весьма небольшой, но убранный съ современною роскошью. Большія Вольтеровскія кресла по срединт; передъ вими столъ письменный, на немъ итсколько книгъ и письменный приборъ; по объимъ сторонамъ стола кресла. Двое боковыхъ дверей.

А. II. МОЛОДКОВА и О. К. ВАРСУЧКИНЪ, сидатъ.

молодк. Өедөть Кузьмичъ! Куда же вы спъщите? Откушайте со мною чашку кофе!

ВАРСУЧКИНЪ (вставо со кресело).

Благодаримъ покорно! Намъ пора-съ. Мы съ вами, кажется, все поръшили;

Къ сговорамъ надо намъ приготовляться;

Дай Богъ успъть всъмъ разослать билеты;

А къ знатнымъ надо самому заъхать. И такъ, Анфиза Павловна...

молодкова.

Постойте!

(Звонитъ.)

тъже и горничныя.

молодкова. Что-жъ кофій?..

(Горинчныя разовтаются)

MOJOJKOBA = BAPCYЧКИНЪ.

полодкова. Не хотите-ль шоколаду? Позавтракать?..

варсучкинъ. Ей Богу, не могимъ-съ! Я утромъ проглотилъ ужъ два бештъпса, Ликерцомъ запилъ, сытъ-съ и всъмъ доволенъ. Да и пора-съ. Въдь завтра быть сговорамъ. молодкова. Блаженной памяти, Императрица

Елисаветъ Петровна, на охотъ Изволила однажды мнъ сказать: «Ничъмъ и никогда спъшить не должно!» Оедотъ Кузьмичъ, и намъ повременить Съ недъльку не мъшало-бъ...

варсучкинъ. Ни за что-съ!

Я дъйствовать привыкъ на чистоту. Щесть мъсящевъ торгуемся безъ толку. Я объявилъ копдиціи. Угодно-съ? Извольте! — Нътъ? Такъ просимъ извинить: Поступимъ на законномъ основаньи.

Прощенья просимъ! Жду сынка съ отвътом, Сегодня, черезъ два часа. — Не то, Моншеръ Анфиза Павловна, адью!..

(Уходитъ.)

МОЛОДКОВА ОДНЯ, ЗВОНИТЪ.

Невъжа, грубіянъ! Палашка, Груша... молодкова и горничныя.

молодкова. Оедора, Домна, Дуня, гдъ вы? Всегда куда-нибудь запропастятся! Воды! Мнъ дурно... Съ этимъ мужикомъ Никакъ нельзя сообразить .. Палашка.

(Аввушки исполняють приказавія.) Зови Аркадія!.. А ты, Өедора, Подай лодеколонъ!.. Ченецъ, Дуняша, Поправь! Скамейку, Груша, пододвинь!

Фу! Какъ вспылила! Этакой лабазникъ, Проклятый жидоморъ! —

Мильоны намоциенничаль, барыпиникъ, И лазетъ въ знать безъ рода и стыда. (Дънушкамъ.)

Чего торчите? Въ дъвичью! Вязать! Кормаю напрасно только дармоъдокъ! (Горничныя разбъгаются.).

молодкова, одна.

Фу! Какъ вспылила! Даже непристойно По знатности моей такъ горячиться. Да хоть кого азартъ такой сконфузитъ. Лабазникъ, цъловальникъ, жидоморъ!! Онь на чины и родъ мой не посмотритъ... Радъ будетъ насъ публично опозорить...

Ну, пусть бы взяль себъ одну Людмилу... Чужая! Прахъ ее возьми! Не жаль... А то... Аркадій, кажется, идетъ... (Беретъ со стола книжку и читаетъ.)

молодкова и аркадій.

АРКАДІЙ. Вы звать меня изволили, маманъ? **молодк.** Звала-съ. Садись! Мы сутки не видались. Гдъ былъ вчера? —

АРКАДІЙ. На вечеръ у Ситскихъ.

МОЛОДКОВА. Хороній домъ, фамилім изрядной.
Сама — старофасонная маленько;
Чванлива и уродлива собой;
А онъ лакей, валетъ пиковый; глупъ.
Разъ комплиманъ мнъ отпустилъ такой,
Что я хотъла въ обморокъ упасть.
Ужъ и фигуру сдълала, чтобъ вадать;
Ла креселъ не было и кавалеровъ;
Я побоялась на полъ повалиться;
Отдумала — Что-жъ весело тамъ было?

АРКАДІЙ. Какое! Вве мужчины... И картежъ.:

За этимъ я и вздить къ нимъ не стала. Игорный домъ! Ну, что же дълаль ты?

АРКАДІЙ. Смотръль на ходъ фортуны овоевравной, Какъ люди, въ полчаса, и богатъли И раззорялись. Страннымъ, можетъ-быть, Покажется, но я, въ дунв моей, Не ощущалъ ни зависти къ счастливцамъ, Ни жалости къ несчастнымъ игрокамъ. Я видъль ясно: мътять на меня; Въдь я слыву межъ ними богачемъ; А я, на зло, смъюсь и не играю.

молодкова. Напрасно. Карточку одну, другую Поставить следовало для бонтопу; Туть нетъ стыда. Теперь все ставятъ ставки; Вотъ банкъ метать ужъ знатнымъ непристоню.

ДРК. Такъ; но играть мнъ запрещаетъ должность. Въдь я за точность, честность и богатство, Товарищами избранъ въ казначен.

молодк. Богатство!.. Ахъ, Аркадій, можетъ-быть, **На этотъ** счетъ мы въ заблужденьи...

аркадій.

Нътъ!

Я знаю все.

молоднова. Ты знасшь — и молчашь, Не принимаень маръ...

АРКАДІЙ. К. Отъ роскови спасуть? —

Какія мъры

молоднова. Где-жъ эта росковь? Мы душенька, какъ нище, живемъ. Мы только въ вмянины, да въ рожденья, Даемъ балы. На масляницъ — разъ, Да лътній балъ одинъ; всего разъ десять... По роду и по рангъ бригадирской,

Мев цугомъ вдить следуетъ, а я, Безъ веринивковъ, плетусь себв четверкой!

Объдъ — пять блюдъ! Безъ умешны ложимся!
Толкую всемь, что такъ теперь въ Паршив,
Что такъ всегда водилось при двора
Блаженной памяти Императрицы
Елисаветъ Петровны. Да, Аркадій,
Ты жаловаться на меня не можещь!
Я изворачивалась, какъ умъла.
А тутъ заводъ сгорълъ; процессъ проигранъ;
Со всею экономіей моей,
Рессурсы наини истощились. Денегъ
У насъ нътъ ни въ шкатулкъ, ни въ виду.
И ты такъ равнодушенъ?

АРКАДІЙ.Приходится перемънить родъ жизни.
Жить жалованьемъ, какъ живутъ другіе.

молоди. (вставт.) Благодарю покорно! Одолжиль! За всъ мои заботы — вотъ награда! Я не мъщанка, сударь, не купчиха! Блаженной памяти Императрица Елисаветь Петровна не одинъ разъ Изволила со мною говорить... Такъ значитъ: родъ мой вашего не ниже. Въ приданое я принесла деревни И капиталъ. Все на тебя пошло Француженки, Французы, Нъмки, Нъмцы, Профессора, танцмейстеры, артисты; Вояжи въ Питербурхъ и за границу... Все для тебя! И воть вамъ благодарность! Тего гляди, — подасть кострюлю вь руши И мать свою засадить въ кухню стрянать! **АРКАДЕЙ.** Ахъ, матунка, клянусь вамъ, я готовъ Аля васъ на все... Но средствъ теперь не вижу... молодкова. Не стыдно ли? Съ фамиліей твоей, Съ наружностью, умомъ и воспитаньемъ, Въ Москвъ, гдъ магазинъ невъстъ богатыхъ, Не видишь средствъ поправиться женитьбой? аркадій. Женитьбой?

молодкова. Что ты такъ перепугама? Какъ будто ужъ жена - чума какая?

аркадій. Я думаль, матушка, уже объ этомь. Но выбрать трудно...

Не трудись, Аркадій! молодкова. Я пріискала...

АРКАДІЙ (про себя). Господи!.. Людмила!.. молодкова. Приданаго за нею — полмильона; Домъ на Тверской; деревня подъ Москвой; Брильянтовъ тысячъ на сто; серебра Тои комнаты. Всего не перечесть. Собой — красавица. Ну, что-жъ? И ты Оть радости не прыгаешь?... АРКАДІЙ (закрывь руками маза).

Я плачу...

молодк. Воть то-то-же! Н не вы тебя, Аркалій! Въдь не легко съ Барсучкинымъ возиться... АРКАДІЙ (улыбаясь.)

Съ Барсучкинымъ? Неужто Голендуха?... молодкова. Осдотовна!..

apka*a*iй.

Вы шутите!

Нисколько. молодкова. **АРКАДІЙ.** АХЪ, МАТУШКА, НО ВСПОМНИТЕ, КТО ОПЪ? Онъ ниже низкихъ, онъ подлве подлыхъ...

Какими недостойными путями...

молодя. Объ этомъ разсуждать — не наше: дъй. Богатство та-же знатность, судырь мой! Барсучкинъ прянять у князей и графовъ; Киязья и графы у него бываютъ...

аркадій. Нътъ, матушка, то не князья, не графы; То голыши! Имъ негдв пообъдать; Имъ негдъ денегъ взять въ займы. За честь и за компанію Барсучкинъ — платитъ.

молодкова (тихо Аркадію)

Намъ скоро негдъ будетъ пообъдать.
Фамильные клейноды — всъ въ ломбардъ...

Сегодня — ежедневный нашъ приборъ

И серебро — послала заложить...

Я видъ дала, какъ будто одолжила Ростовщика на время... Понимаешь?...

АРКАДІЙ. О, я несчастный!

молодкова. Что туть за несчастье! Добро-бъ еще уродъ была невъста; А то кровь съ молокомъ.

АРКАДІЙ. Бъла, красна, Пятью годами старше жениха, И, какъ бревно, — дородна и глупа.

ТВИЕ » САВЕЛЬИЧЪ.

молодкова (Савельичу.)
Ты что, болвань? Какъ смъль войти безъ зову?
савельичъ (подавая Аркадио буману.)
Казенная бумага изъ почтамта...

(Уходитъ.)

молодкова и аркадій.

молодкова. Что тамъ такое?

АРКАДІЙ. Пустяки! Повъстка...

молоди. Повъстка, а на сколько?

APRAZIÉ. Bocent cott.

мол. Воть кстати! Ни алтына нетъ наличныхъ...

АРКАД. Нъть, матушка, казенныя... Та

Такъ что-жъ?

Вотъ женинься; назвать въ сучдукъ положиць. Все тоже, что въ займы. И безъ процентовъ...

АРКАДЕЙ. О, нетъ! Скоръй рука моя изсохнеть; Скоръе на Барсучкиной женюсь;

Но этихъ не коснусь священныхъденегъ.

молоджова. Ты все сегодня мнв наперекоръ-Я отложила бы бесъду нашу,

Когда бъ опасность, намъ не угрожала.

аркадій. Какая?..

молодкова (тихо Аркадію.)

Я Барсучкину --- должна.

ДРК. Творецъ мой! Сколько?

молодкова. Ровно — триднать тысяч.

АРКАДІЙ (ва ужаст.)

О Господи! Спаси меня, помилуй!..

мол. Всъ термины прошли. Онъ далъ мна сроку... **АРКАДІЙ.** О ради Бога, много-ль? **МОЛОДКОВА.**Два часа!...

(Аркадій въ ужаєть отсканиваеть, закрывъ руканя глаза. Модчаніе.)

Не плачь, ребенокъ! Плачъ тутъ не поможеть. Что-жъ? Женинься, Аркадій? **АРКАДІЙ** (съ отчаньемь.)

He mory!

мол. Не хочень? Такъ прощай! Ты мнъ—не сынъ! **АРКАДІЙ**. О, матушка!..

молоднова. Звать матерыю—не смай Я съвмъ свой стыдъ, не поперхнусь, не бойся! Полиція придеть; я съ этижъ креселъ Въ тюрьму, какъ въ польскомъ, съ важностые чейя; И сяду въ полицейскую карету, Какъ будто ъду съ утренней визитой...

АРКАЛ. Анфиза Павловна!..

молодкова. Прочь! Ст. глазъ долой! Я съ гордостью умру въ тюрьмъ колодной. Я сыну все на жертву принесла. Онъ умеръ! Расплатиться не успълъ! АРКАДІЙ (бросаясь ко ней.) О пощадите! Я на все согласенъ... молодкова (вставъ.) Прочь, прочь! Не подходи! Не извлекай Изъ устъ моихъ проклятья роковаго! Мав дурно!.. Ахъ... (Надаеть въ кресла.) . АРКАДІЙ (передь нею на кольняхь) Она безъ чувствь! Простите Клянусь вамь, я исполню вашу волю! Проснитесь, матушка! Благословите! Погибну, по спасу васъ отъ стыда! молодкова (илдя на часы)
Нътъ, поздно! Нъсколько минутъ осталось. Ты не успъешь... Время Богъ продлитъ. аркадій. Благословите! молодкова. Ахъ, благословляю! (Аркадій поспъшно уходитъ.) молодкова, одна. Жаль мив его!.. И мив не легче!..: Стыдно!...! Вокругъ меня, какъ будто мъдыо пахнетъ; Мъщанский духъ. — Да что ты станень двлать? Я долго защищалась... Не смогла. Злодви приструниль, къ горлу ножъ приставилъ. Теперь не такъ, какъ въ оны времена Блаженной памяти Императрицы Елисаветъ-Петровны. Да! Бывало,

За честь спитають, если знатный должемь :: : : :

Платить долги считалось мовенсанромв.
А нынче, наравнъ со всъми знатный Завелъ долги, такъ и плати! Не спустять... Полиція, тюрьма!.. Мнъ дурно...

(.етиновf E)

молодкова в горничныя.

молодкова.

Черти!

Всв приблужали! И одной довольно. Позвать Людмилу...

молоднова, одна.

Да! Настало время

Тяжелое! Вездъ, все по законамъ; Ни въ чемъ нътъ нашей братъъ преферансу; Въ кредитъ теперь не проживень недъли.

MOJOJKOBA u JROJMUJA.

мол. А! Милочка!.. Пора намъ разсчитаться. Садись, мой другъ! Что такъ печальна? людмила (разсъянно.) Я-съ?.. Чувствительная книжка мнъ попалась...

молодж. Брось! Не читай! Все выдумки пустыя. Воображенье только развращають; И не такихь, какъ ты, сбивають съ толку.

Воть это мы на практикъ увидимъ.

Ты помнинь ли? Едва ли можень помнить. Тому лать десять будетъ... Мы въ бесадка, Сидъли, пили шеколадъ...

ЛЮДМИЛА (съ нетерпъньемъ.)

Ахъ, помню!

Не въ первый разъ имъю счастье слушать... мол. Ну, такъ въпослъдній разъ извольприслушать!--Вотъ мы сидимъ въ саду, за меколадомъ; Калитка отворяется — и вхедить
Оборванная женщина съ ребенкомъ.
Двичнка льть восьми; самой за-тридцать.
Лицо у ней пригожее; осанка
Дворянская, но странныя маньеры.
Съ нахальнымъ видомъ подошла; втолкнула
Тебя въ бесъдку; крикнула: «Вотъ вамъ,
Людмила, дочь моя!..» И убъжала.
Я испугалась, въ обморокъ хотвла,
Да Алексъй покойникъ помышалъ:
Давай по бригадирски хохотать.
Взяль на руки тебя. «Ты чья такая?»
— Не знаю. — «Есть отецъ?»— Былъ, да пропалъ.
— «Военный?» — Офицеръ... — Онъ и растаялъ.
Аглаши не было еще на свътъ.
«Вогъ, говоритъ, Аркадію невъста...»

И стала ты у насъ, какъ дочь родная. И метрику мы у тебя нашли За пазухой; о прочемъ не справлялись.

Три года ты у насъ произрастала
Во всемъ съ Арканей на одной ногъ, —
Тутъ мы въ веяжь собрались за границу.
Я прінскала лучній пансіонъ.
По сорока рублей щесть льтъ платила.
Изъ-за границы, къ празданкамъ подарки
Твоей мадамъ жадной посылала.
Вернулись. Я взяла тебя къ себъ;
Приставила къ Аглашъ гувернанткой;
И комната особая, и платье
Господское, и за однимъ столомъ
Объдаень; гулять со мною вздимъ;
Два года ты у насъ на осемъ готовомъ.

И ты, грвхъ не сказать, прикладно служивь. Аглашку по французски научила. И грамотв, и танцамъ..... Вотъ, думаю: чъмъ наградить Людминку? Двадцатый годъ; ты дввка — на поръ; Лицомъ не что; воспитана отмънно... Дай выдамь за мужъ... За мужъ? ALUMAOIL молодкова. Что, не мобо⁹... Ты родилась въ сорочкъ! Просто — счастье! Какъ-будто съ неба и женихъ свалился: Солидныхъ лътъ и мильонеръ: Барсучкинъ! людмила (вскочивь, вь ужась.) Барсучкинъ?! Никогда!.. Нътъ!.. Ни за что!... молодкова. Ну вотъ-тъ и чувствительныя книжки!

Ты въ толкъ возьми, что на тебъ — богатый И молодой не женится. Что ты? Дочь офицерская, безъ состоянья, Чуть не мъщанскаго происхожденья; А бъдный женится; что за находка? Нътъ, глупо! Я умнъй тебя считела. Ты разочти, дурашка! Онъ старикъ. Подъ шесть десять; тебъ еще двадцатый... Лътъ черезъ десять отойдеть ко предкамъ, А у тебя останутся мильоны. Тогда ты выбирай себъ по вкусу! Да и замужство не тюрьма. Не на цъпь Посадять. Ты утвшиться съумвень. Ну, отвъчай же!.. ALUMAGIA. Я ужь отвачала.

молодкова (вставв)

Такъ вотъ за всъ мои благодъянья, Неблагодарная, вотъ чемъ ты платинь?

людт. Плачу вамъ искреннимъ души сознавьемъ. Я раза три Барсучкина видала У васъ на вечерахъ... Онъ мив противенъ. мол. Съ ума сопла! Мильонщикъ — и противепъ! людинал. Я вижу, вы желали мит добра; Судьбу мою хотъли вы устроить; Я чувствую благодъянья ваши, И рада до могилы вамъ служить; Не только приказанья, ваши мысли Угадывать и слъпо исполнять... Приказывайте! Я на все готова! Всъмъ жертвовать для васъ должна Людмила;... Но этоть бракъ... и вамъ, и мнъ не нуженъ... молодкова. Напротивъ! Нуженъ мнъ, необходимъ! Отказомъ ты убъешь меня, погубищь!.. людмила. Анфиза Павловна, вторая матерь, Все, что хотите, дълайте со мной!... Велите... молодж. За Барсучкина ступай! модмила (ловить руку.) 0, пощадите бъдную Людмилу! Я службой заплачу мой долгъ... молодкова. Не надо! людмила (бросаясь ей во нош.) Цълую вани ноги, пощадите! MOJOAKOBA (omcmynuss.) Прочь! Подлыхъ чувствъ такихъ не ожидала. Ступай отсюда! Богъ тебя накажеть! Оставь мой домъ!.. Сегодня-же!.. Сей часъ!... Поди! Присутствіе твое — противно... Вонъ! людмила (на полу.) Боже правый!

молодкова. . За мужъ или — вонъ!

мю динал (подишналсь.)

Казните! Воля ваша... Не могу...

молодкова. Не удивляюсь! Низкая душенка! А я, съ проста, какъ дочь, ее любила...

Хотъла породниться — съ этой дрянью! -

AHOAMHAA (muxo.)

О Господи! Дай силь мнв и терпънья!

молоднова. Гадала: Вотъ отца на ней женю, Аркадія на дочкъ...

ЛЕОДМИЛА (тихо.)

Что я слышу?!

молодкова. Аркадій — поняль счастіе свое; ... Съ восторгомъ согласился...

людмила (съ негодованиемъ.)

Ложь! Не правда!

молодкова. Вотъ это новость! Это что такое? Ты дерзости мнъ смъешь говорить?

люд. Аркадій? Нътъ!.. Не можетъ быть!.. Не върю!...

молодк. Воть что? А я, слъпая, не смъкнул. Бъдняжка, воть чувствительныя книжки! Ръхнулась! У тебя однакожъ губа Не дура! Мътила себъ неглупо; Да промахнулась...

(Сивется.)

людинла (въ смущени.)

Я?.. О, нъть!.. Н рада...

Мнъ что за дъло!.. Новость такъ выезапна... Мнъ и теперь не върштся...

MOJOJKOBA (MANC.)

Сегодня

Съ Аркадіемъ мы все съ обща ръшили. Онъ свататься къ Барсучкину ноздаль; Проформа только; тоть давно согласень; ... За тамъ уже и самъ Осдотъ Кузьмичь Хотелъ сюда прівхать за отватомъ.

ПОДМЕДА (схестиев ее за объ руки.).

0, побожитесь! Правда ли?..

молодкова. Ей Богу!

Зачьмъ мнъ лгать? Сейчасъ сама увидишъ.

людмила (на авань-сцень, тихо)

О, заблужденье глазъ! А мнъ казалось, Что я читаю страстное признанье Въ его очахъ! Въ его глубокихъ вздохахъ, Казалось, сердце клятвы мнъ шептало!..

молодкова (илдя на нее св улыбкой, тихо.)
Ну втюрилась, бъдняга, не на шутку!..

JIOAMHAA (muxo.)

Всему конецъ! Сгоръла жизнь Людмилы!
О, правду говорилъ Костровъ, учитель,
Что счастье женщины — кафтанъ мужчины.
Пощеголялъ — и выбросилъ, какъ ветошь!

молодкова (тихо.)

Лонаеть! Надобно помочь больной...

(Медленно къ ней подходять.)

JEO AMBJA (muxo.)

Я для него жила... Его не стало!
Мнъ жизни, счастья... ничего ненужно!
Пускай Анфиза Павловна беретъ
И жизнь и счастіе въ уплату долга...

молоднова (взявь ее за руку сь нъжекостью.). Что, Милочка?..

молоднова (съ приморними удивленьеми.)
Ты шутинь?..

воть вамь мол рука! Располагайте!

мол. Спасибо, ангель мой! Ввыкъ не забуду! Такъ и могу записку написать?

(Садится и пишетъ.)

людинда. Все, что угодно!..

(Tuxo) Я тебя любила,

Аркадій! И любить не перестану! Я буду нъжной матерью тебъ. —

Нътъ! Жизнь моя еще не опустъла;
Забота о тебъ ее наполнитъ.
Мой ненаглядный сынъ, ты будетъ счастливъ!
(Задумывается. Молодкова звонитъ).

ТЪЖЕ, САВЕЛЬИЧЪ и ГОРНИЧНЫЯ.

молодкова (Савельичу.)

Барсучкину! Скоръе! Съ верховымъ!

(Отлаетъ записку, Горничнымъ.)

Вы дуры, что? Въ уборную ступайте!

Ну, Милочка, пора за туалетъ!..

людмила (разсъянно.)

Пора, Анфиза Павловиа, пора!..

молодвова. О чемъ же ты задумалась?

людмила. Мечтаю!

Роль трудная... Но я ее съиграю!

(Всв уходятъ.)

ABAEHIE BTOPOE.

Кабилетъ О. К. Барсучкина, загроможденный мебелью, бропзою, картинами. У двухъ заднихъ оконъ два папугая.

ВАРСУЧКИНЪ и АРХИПЫЧЪ; изъ разныкъ дверей. ВАРСУЧК. Архипычъ! Интендантъ!.. Архипычъ! Иего изполнте! ВАРСУЧКИНЪ. Что не бывалъ Аркадій Алексычь!

АРХИПЬЕЧЪ. Какой такой?

варсучкинъ. Норучикъ Молодковъ?

АРХИМ. Знать не могимъ.

варсучкинъ. Прівдеть, такъ просвиъ

А больше никого не принимать!

Да что же этотъ .. какъ его. . забылъ...

Тотъ стихотворецъ...

АРХИПЫЧЪ. Господинъ Костровъ?

варс. Ну да, Костровъ! Ты посылалъ за нимъ?

АРХИП. Егорка не засталъ. Пошли въ трактиръ...

варсучк. Съ утра? Въ трактиръ?

АРХИПЫЧЪ. Ужъ нація такая!

Я и въ трактиръ послалъ за нимъ Егорку.

варсучи. Ну, ладно! Привезуть, такъ дележи, : А онъ пусть посидитъ пока въ передней:

тъже и карлъ карлычъ.

варсучк. А вотъ и дохторъ съ утренией визитой. Преаккуратный Нъмецъ; не пропустить!

Карль Карлычъ!

карлъ карл. Ви какъ!

варсучкинъ (протяшвая руку.)

На-ка, пульсъ пощупай!

Здоровъ ли я?..

карињ кари. Здоровъ!

варсучкинъ. Ну, слава Богу!

Теперь оно и нужно передъ свадьбой...

к. карл. Ви — жепится?...

варсучкинъ. Женюсь.

карлъ карлычъ. Мы поздравляемъ

Korga?

варсучк. Да скоро...

вараъ карамчъ. Надо брать лекарство.

Я буду записать. А Голендухъ

Оедотовна?

варсучкинъ. Ступай! Самь посмотря!
Чай съ капельмейстеромъ моимь Еремей
Брянчить на фортоплясахъ..

караћ караычъ (уходя.)

Мы посмотримъ...

ВАРСУЧКИНЪ, АРХИПЫЧЪ и ЛАВЕЙ.

ДАКЕЙ (65 попыхахъ.) Штафета съ Питера... ВАРСУЧКИНЪ. Секлетаря!

ВАРСУЧКИНЪ и АРХИПЫЧЪ.

варсуч. Прикащикъ Каблучковъ исправный нарень. Штафета! Значить, важное извъстье!

ТВЖЕ и ЛУКИЧЪ.

мужичъ. Осдотъ Кузьмичъ! Нажаймес почтенье! Имъю честь васъ съ праздникомъ поздравить.

варсучкинъ (отдавая ему пакеть.) Читай, Лукичъ! Да внятно и толково!

ДУКИЧЪ (вынимая очки.)

Сейчасъ! Позвольте!..

ВАРСУЧКИНЪ. Шутъ! И онъ въ очкахъ!.. Ну, что тамъ пинетъ Каблучковъ?..

ЛУКИЧЪ (читаеть.)

« CBSTABHHIÀ,

«Сіятельнъйшій Благодътель мой,

«Отецъ, и Покровитель, и Протекторъ,

« Өедотъ Кузьмичъ!..»

варсучкинъ. Титулъ отставь! Что дальне?

«Спъните! Генераль сегодня вдеть...» варсучк. Куда?

AFRETS (umaems.)

«Въ Москву. Почтовая тележка

•Ужъ у подъъзда. Только что узналъ.. »

варсучкинъ (про себя)

Болванъ! Не могъ заранъе пронюхать! Пожалуй, такъ жениться не успъю.

(Ppomro:)

Ну, что-же ты, Лукичъ! Читай проворнъй!

ЛУКИЧЪ (читаетъ.)

•Вчера отклапялись Императрицъ;

«Съ вельможами и знатными простились.

«Сегодня къ нимъ Суворовъ завзжалъ;

«Въ Москву какую-то посылку отдалъ...»

варсучкинъ (про себя.) Каковъ мой тесть! Такъ слюнки и текутъ.

Вотъ знатный человъкъ, такъ знатный!. (Громко)

Дальше!

лукичъ (читаеть.)

•Я долгомъ счелъ штафетой донести

«И выразить нижайшее почтенье...»

варс. А! Чорть его возьми съ его почтеньемъ..

Туть нечего зъвать! Сговоры — завтра,

А свадьбы послъ завтра разыграемъ!

Ты такъ, Лукичъ, въ билетахъ и пиши!

Два эти дня ты ужъ не пей, Лукичъ!

А послъ сватьбы, — отпускъ на недълю

И пять рублей на водку...

лукичъ (ловить руку Барсучкина.)

Благодътель,

Отецъ родной!..

варсучкинъ. Ну, послъ! Но мъстамъ!

Архипычъ, Интендантъ!

Чего извольте? АРХИПЫЧЪ.

варсучниеть. Зови сюда скорто Голендуну. Осдотовну!

варсучкинъ (одина.) И песело, и стращно!

Богать то я богать! Да что въ томъ толку?.. Хотъль титуль барона или графа Себъ купить... У насъ не продають; Ну, а титулъ нъмецкій не годится.

Ужъ я-ль не знатенъ?! Домъ, не домъ — дворецъ; Пройденься, будто станцію проъхалъ. Собачки, — и у тъхъ свои покои. Гдъ только могъ, въ гостинномъ, въ магазинахъ, Скупилъ картицы; всюду ихъ навъщалъ; Антиковъ больше сотни заказалъ, Вездъ наставилъ; зимній садъ завелъ; Въ простыхъ садахъ — факталы, ранжиром; Тіатръ домашній; пъвчіе; оркестеръ; Чего ужъ кажется: свои Цыгане. Всъхъ смуглыхъ судомоекъ отобралъ, Фалетера приставилъ въ запъвалы; Ревутъ отлично... Знатоки въ восторгъ!

И дворня, какъ у самыхъ знатныхъ баръ. Свой дохторъ, секлетарь и библетекаръ, Кухмистеръ, интенданть и камендинеръ, Пандуры, гайдуки и скороходы, Арапы, карлики, шуты и дуры!..
По колымажной части: золотыя Кареты, и колясы, и линеи, И всъхъ мастей — цестерики.

Живу

Какъ самый знатный баринъ. Взжу въ клобъ; Играю въ ломберъ, финка по червонцу; И въ партіи съ сіятельными только.

Даю объды, фейверки, балы, По вторникамъ и пятницамъ — спектакли... Ну чорть ихъ знаеть, чъмъ ужъ я не знатенъ?!..

А туалеть?.. На мнъ парикъ — парижскій; Смерть жарко, въ потъ бросаетъ, а таскаю. — Очки ношу, хоть вижу очень зорко; Но мода, — я слъпотствую по модъ.

А дочка? Подъ бральянтами крахтитъ. Лубокъ, не штофъ на платьяхъ; кружева; Учитель намозолилъ ей языкъ Французскими нужнъйшими словами!

Ну, словомъ, все какъ слъдуетъ... И что-жъ? Все, кажется, не достаетъ чего-то. Въ гостяхъ — не свой. Войдень — и оробъешь. Чуть знатный... шея такъ сама и гнется... Оглянешься кругомъ... нигдъ поддержки...

Изть, безъ родства, неловко между звати!.. ·. И я распорядился мастерски:

Первъйшаго изъ первыхъ жениха

Для Голендухи подобралъ. Голынь!

Зато фамиліи ужасно древней;

Отличной репутаціи по службъ;

Бонтонъ смертельный, разумъ министерскій;

А ужъ на дамъ московскихъ, такъ чума:

Замужнія, и вдовы, и дъвицы

Въ Аркадія повально влюблены

Будь деньга, онъ въ носланники зальзетъ.

Воть у меня невыста... не по вкусу:
Я въ женщинь люблю, чтобъ была булка,
Пыщь, дутикъ, вотъ, какъ Леночка, актерка...
Ну, а моя Людмила Львовна — тънь,
Хлыстъ сухопарый, жидкая такая,
И рожа кислая... Что станень дълать?
Зато отецъ... извъстный человъкъ,
И генералъ, и кавалерій куча,
Извъстенъ Государынъ самой;
Со всею министеріей знакомъ.
Суворовъ у него въ гостяхъ бываетъ.
Что тутъ невъста? Вздоръ! Тутъ важенъ тесть;
Протекція, тутъ связи, ходъ дъламъ...
Того гляди, и зять такого тестя
Чинокъ получитъ или крестикъ схватитъ.

Самъ удивляюсь, какъ мнъ Богъ послалъ Узнать, чего никто въ Москвъ не знаеть; О чемъ и Молодкова и Людмила И не мечтаютъ. Вотъ сюрпризъ имъ будеть, Когда узнаютъ. Взбъсятся, да поздно.

ВАРСУЧКИНЪ, ГОЛЕНДУХА и МАМА.

варс. А, здравствуй, Голендушенька!
голендуха. Бонъ журъ!
варсучк. Ну, какъ спала?
голендуха. Требьенъ!
варсучкинъ. А чай пила!
голенд. Шесть чашекъ только... Мама не даетъ...
варсучкинъ (Мамю.)

Ты что?..

мама Да ты жъ, Оедотъ Кузьмичъ, вельть По раньше барышню одъть нарядно, Румяной и бълилой разукрасить, И камни самоцвъты нацъпить.

Ктому-жъ, признательно еказать, боялась: Дитя объестся; ты съ меня же взыщень...

варс. Дига: Ей двадцать льтъ...

МАМА. НЕТЪ, ДВАДЦАТЬ ДСВЯТЪ...

варс. Цыцъ, дурище! Ей двадцать!..

МАМА. Двадцать довать!..

варсучи. Въдь я отецъ родной...

MAMA. A BBAL MAMA;

Сама кормила, мнъ ужъ лучше знать.

ГОЛЕНД. Э, двадцать, двадцать девять, *тут-еналы* Мять лишь бы за-мужъ поскорте выйти, Чтобъ дура Аграфена не смъялась...

варсучкинъ. И за-мужъ выдамъ; только говори, Что двадцать льть тебъ; ни года больне!

голенд. Пятнадцать, если хочешь, только выдай! Смерть хочется пожить себъ на волъ...

А въ дъвкахъ страхъ накъ скучно. Точно хвостъ Тужсуръ вотъ эта въдьма слъдомъ ходитъ...

мама. Гръхъ, дитятко, такъ говорить на маму! гол. Не вшь! Не пей! Ложись да спи! Вставай! Довольно въ свои козыри играть;

На куклы каменныя и картины Смотръть не смъй!

варсучкинъ. А это почему?

манка. Все нагота! Ей, баринъ, не обычно! Ужъ я старуха, а иду хоромой,

Такъ душегръей и закроюсь... Стыдно!

варс. Какой тутъ стыдъ! Ужъ двака, слава Богу, Невъста! Послъ-завтра выйдетъ за-мужъ.

голендуха. Неужто? За кого?..

варсучкинъ. А вотъ увидинь! гол. Монъ шеръ папа, монъ бонъ папа, мерси!

TEME " APZHIBITS.

АРЖИП. Какой-то Молодковъ...

ВАРСУЧКИНЪ.

Вотъ и женить!..

голендуха (прячется за маму.)

Я спрячусь, мама! Духъ мнъ захватило...

варсучк. Архипычъ, интендантъ! — Подай очки! Постой! Нътъ, мама, лучие мы уйдемъ; Они пускай по модъ объяснятся.

голендуха. Папа, же перъ, боюсь!

MAMA. A TO, 1018.18!

Изволь кобениться теперь безъ мамы!

Посмотримъ, какъ невъсту корчить станешь?

варсучк. Э, пустельга! Будь только посмълъе!.. голендуха. Смълъе?

варсучкинъ. Да, какъ будто и не знаешь... Идетъ!

(Уводитъ за руку маму.)

голендука и архипычъ, отворяетъ главныя двери.

голендуха (про себя) Ахъ Господи! Трясутся ноги..

ГОЛЕНДУХА, АРКАДІЙ, МАМА и АРХИПЫЧЪ, головы въ дверяхъ.

АРКАДІЙ (про. себя.)

На выставку поставлена невъста! Съ утра уже и въ інтофъ и въ брильянтахъ! Какъ въшалка въ галантерейной лавкъ... Что ей сказать?.

голендука (про себя.) Подходить! АРКАДІЙ.

Голендуха

Өедотовна! (Она присъдаеть.)

Я помвшаль вамь?..

голендуха (не оплошваясь.)

Нътъ-съ!..

Я слушаю. Извольте объясняться!

арк. Въ чемъ?

ГОЛЕНДУХА (не оилдываясь.)

Въ томъ, что вы принли на миз жениться!

мама (въ дверяхъ.)

Безстыдница!

АРХИПЫЧЪ (во дверяхо.)

Ай! Выпалила важно!

ТВЖЕ и МАМА, бъгомъ, за нею ВАРСУЧКИНЪ, АРХИПЫЧЪ.

мама. Ахъ, ты страмница!

ВАРСУЧКИНЪ.

Здравствуйте, любезный

Аркадій Алексвичъ!

(По пути отталкивая маму..)

Цыцъ ты, баба!..

голендука (про себя.)

Завидно стало!.. Чертова старуха!

аркад. Өедөть Кузьмичь!..

варсучкинъ. Приказывать извольте!

АРКАДІЙ. Мнъ матушка велъла къ вамъ явиться И руку вашей дочери просить...

варсучинъ. Больная честь, Аркадій Алексинъ! гол. Требьенъ, папа!..

варсучкинъ. Извольте-съ! Я согласенъ!

голендуха Тре быенъ, тре быенъ?

варсучкинъ (взява иха руки.)

Соединяю васъ.

Теперь приватно васъ благословляю, А завтра форменное обрученье,

А послъ завтра — свадьба...

АРКАДІЙ. Послъ завтра? **ГОЛЕНДУХА.** Ну, что-жъ ты руку вырваль у меня? **АРКАДІЙ.** По формъ! Завтра! А теперь простите! Спъщу на почту, деньги получить...

(Посившно уходить.)

варсучкинъ (въ-слъдъ ежу.) Мы вслъдъ за вами къ матушкъ поъдемъ. Аркадій Алексъичъ, до свиданья!..

TEME, RPOME APKAZIA.

голенд. Да какъ же это?..

варсучкинъ. Перестань, дурашка!

Скажи: спасибо, что слепилось дело.

Теперь скоръй поъдемъ къ тещъ! Мама!

Одънь-ка потеплъе Голендуху!

Архипычъ, интендантъ!.. Вели скорве

Закладывать карету золотую!

(Слышенъ громкій смѣхъ.)

Кто это тамъ смъется непристойно? Кто тамъ, Архинычъ?..

АРХИПЫЧЪ (отвориет двери.)

Господинъ Костровъ.

(Женщины спъшно уходять.)

ВАРСУЧЕННЫ, АРХИМЫЛНЫ В ОСТРОВЫ, В 10ношенномы платый, плохой шляпи, съ тростью, водить, смиясь во все горло.)

костровъ (прерывая рычь смюхомь.) Комедія! Фонъ-Визину — подарокъ! Прокофію Аквифичу — ура! Ай да Демидовъ! Мастеръ подшутить! Животъ болить отъ смъху! Вотъ сатира! Вотъ эпиграмма въ лицахъ! Караулъ! (Хохочетъ.)

варс. Что это съ нимъ? Хохочетъ, какъ безумный! Истерика? Или хлъбнулъ ужъ слишкомъ...

костровъ. Какое! Не далъ скороходъ вашъ.

Я только на софъ расположился;

Вдругъ скороходъ: «Пожалуйте! Васъ просять.»

— Кто? — «Баринъ; очень нужно; поскорве!»

— Ну, если нужно, я не прочь; пожалуй! — И не спросиль къ кому; сажусь и ъду; Извощикъ гонитъ, скороходъ бъжитъ...

...Вдругъ!.. Чуть отъ смъху съ дрожекъ не свалился.

И ништо этимъ глупымъ обезьянамъ! Какъ будто за урядъ всъ вдругъ ослепли, И безъ нужды очки надъли на носъ. Носъ безъ очковъ теперь неблагороденъ!

Воть вду я... Гляжу: карета цугомъ...
Не только гайдуки, форрейтеръ, кучеръ —
Въ очкахъ — торчатъ на козлахъ и запяткахъ;
Нътъ, мало!.. Лошади... и тъ, въ очкахъ,
Спъсивымъ шагомъ важно выступаютъ.
Не то, чтобы заслонки отъ испуга...
Нътъ! Настоящіе со стеклами очки...—

Не даромъ говорятъ, что умъ и глупость У человъка свътятся въ глазахъ... — Вотъ глупость ухитрилась и закрылась. Да ба! Съ нее Демидовъ сорвалъ маску...

(Xoxonera.)

варс. Любезнайшій! Нельзя-жъ всамъ поперечить; Всл носять...

жостровъ. Всъ? А что такое — всъ? Всъ — значитъ: стадо. Мода — злой недугъ Благоразумный человъкъ не станетъ Хворать нарочно. Совъстно спросить: Чъмъ боленъ этотъ господинъ? — Очками! (См. Бется.)

BARG. 4TO TYTE CMEATCA?..

жизнь коротка; для слёзь — всегда есть пища Наплаваться всв до-сыта успъли; А покажите мнв того счастливца, Кто посмъяться до-сыта успъль?..

варс. Любезнъйшій! Мнъ некогда... Послушай!

костровъ (разсматривая Барсучкина.) «Любезнъйшій!» Должно быть зватный баринь...

Да только мыть не прилучалось видъть. Между вельможъ такого господина...

(Громко.)

Съ къмъ честь имъю говорить? варсучкинъ (съ важностью.)

Барсучкинъ!

костровъ (отскочива, со стахома.)
Голубчикъ! Воть онь кто такой! Барсучкинъ! Прибавь: «въ очкахъ...» А то, не различинь; Въ рядахъ — твоихъ однофамильцевъ много. Одинъ Барсучкинъ — половой, въ трактиръ на Дмитровкъ... Разбойникъ на бильярдъ! Поставитъ шляпу, по бокамъ — шары; Хлопъ этого дублетомъ, а своимъ Вкругъ шляпы обойдетъ, другаго сръжетъ, И — оба красные ложатся въ лузы... Барсучкинъ этотъ не родня тебъ?

варсучкинъ (про себя.)

Не совладаень съ этимъ грубіяномъ!..

Промко.) Любезнъйний!

костровъ (св досадой.)

Опять?! Да что я, право,

Безъ имени на этотъ свъть пришелъ?

Меня — Ермиль Иванычемъ — зовутъ

варсучкинъ (про себя.)

Ну, у него ежевая натура!

Чъмъ взять его? (Громко)-А что, Ермилъ Иваничъ?

Чась адмиральскій! Пъсенку ты знаешь:

Вдетъ чижикъ въ лодочкѣ, Въ адмиральскомъ чинѣ...

Не выпить ли намъ водочки

? выпричинь?

жостровъ. Чай туть и вся твоя литература?.. — А что касается, того, до водки...

Такъ домъ у этакихъ вельможъ, извъстно, Все тоже, что трактиръ Всъ пьютъ, ъдятъ; Чуть изъ дому, надъ ними-жъ и смъются...

Ну, такъ и быть! Вели подать!

Варсучкинъ.

Архипычъ!

Ликеру!

костровъ. Нътъ, ужъ лучше травничку!

Да балычка, груздей, икорки, сыру...

Всего неси! Что мнъ его жалъть?!..

ТВЖЕ, кром' АРХИПЫЧА.

варсучкинъ. А мы пока съ тобою потолкуемъ!
На балв у графини Вологодской;
Разсказывалъ князь Ардальонъ Кирилычъ,
Что ты стихи кропать отличный мастеръ...

жостр. Съ тебя портрегъ?.. Изволь! Какъ разъ нотрафлю. варсучк. Да перестань шутить, Ермилъ Иванычъ!

ТЪЖЕ и АРХИПЫЧЪ, подаетъ записку.

варсучкинъ. Что тамъ?

ВАРСУЧКИНЪ (съ нетерпъніемь вскрывая.)
Вотъ кстати! (Прочитавъ) Ухъ! Все кончено! Побъда!

Не ожидалъ! Скажи, что мы сей часъ Къ ея высокородію пріъдемъ. А Лукичу сказать: пускай билеты Сейчасъ же съ верховыми разсылаетъ!

ТВЖЕ, кромв АРХИПЫЧА.

варсучкинъ (въ восториъ.)

Ну, знатно, батюнка, Ермилъ Иванычъ!

Вотъ балъ задамъ! Москву въ тупикъ поставлю!

Вотъ удружи и опини въ газетахъ...

костровъ. Да что такое?..

варсучкинъ. Видинь, судырь мой! Двъ свадьбы вдругъ, и объ послъ завтра! Я дочку выдаю за Молодкова, А самъ женюсь на сиротъ безродной. Она у Молодковыхъ — гувернанткой, Людмила Сельская...

костровъ (выблает на авань-сцену, про себя.) Моя Мюдмила!

Сто первая моя любовь! Разбойникъ!
Такой цвътокъ сорветъ кощей безсмертный!
варс. Ну, что-жъ ты отскочилъ? Ты развъ знаси.

костровъ. Слыхаль! (про себя) Слыхаль! Быль по уши влюбленъ. 👈

Да и теперь забъгали муранки... Бывало, въ пенсіонъ на Людмилу Я загляжусь — и лекцію забуду ... Она такъ сладко на меня смотръла. . Ахъ, Милочка! А помнишь-ли, стишки?. Передаю записку со стихами... Она беретъ умильно... Вдругъ мадамъ Хвать за руку!.. — Учителя по шев! И мъсто и любовь — мое почтенье!.. варсучи. Да что ты шепчешь тамъ? костровъ. Припоминаю

Красавицу...

варсучкинъ. Такъ это не она! По красотъ Людмила не находка. Тутъ есть другой разчетецъ, поважнъе; Окажется со временемъ... Теперь же Хлопочемъ, какъ пышнъй устроить свадьбы. Балъ надо, знаешь, отколоть на славу! Хоръ пъвчихъ долженъ пъть стихи на случай, Ужь музыку Ерема мой состряпаль; Не достаеть стиховь. — Ермиль Иванычь; Я за тобой, любезнъйній, послалъ Чтобъ заказать тебъ — стихи для хора.

Мнъ некогда! Спъну сейчасъ къ невъстъ... Ты объяви, безъ торгу, что возьмешь? костровъ. Сто тысячъ!... Ты съума сощель! : вуьсалкинр. KOCTPOBЪ.

(Положивъ руку на плечо Барсучкину.) Любезнъйній! Поэзія — есть фрукть; Зовутъ его по-русски — апельсиномъ. А кто не смыслить толку въ апельсинахъ, Твиъ не давай парнасскаго плода! Проглотятъ, какъ капусту въ огородъ.

варсучкинъ (про себя)

Да это, кажется, про тъхъ животныхъ....

жостровъ. Поэзія—есть пиръ людей со вкусомь! За тонкій столъ не всякій звърь садись! Не то, свою натуру обнаружинь: Репейнику попросишь, вмъсто спаржи!...

варсученнъ (про себя.)

Да это басня про осла! (Громко.) Костровъ! Не забывайся! Ты въдь не въ трактиръ!

костровъ. Нъть, вижу: я въ компаніи честной: Два попугая, да фазанъ больной! И золотой, любезнъйшій, а птица!

ТВ ЖВ и АРХИПЫЧЪ, за нимъ три лакел, ва подносахъ несутъ водки и закуски.

варс. Ермилъ Иванычъ, слынь, тутъ не харчевия! костровъ. Какъ не харчевия? Вонъ — и половые Подносятъ съ церемоніей закуску!

(наливъ и выпивъ водки)

Травникъ отличный! Своего издълья? Воть это, братецъ, дъло по тебъ... Сидълъ бы за прилавкомъ, плутовалъ бы; А то въ чужія перья нарядился, Парикъ надълъ, очки напялилъ на носъ. И ну вельможу знатнаго дразнить. Спасибо! Смерть люблю карикатуры.

(Беретъ графинчикъ и наливаетъ.) ВАРСУЧКИНЪ. Пойдещь ли ты отсюда?

KOCTPOB'S.

He mory.

Травникъ чудесный! Такъ и тянетъ къ чаркъ.

(Съ чаркой въ правой рукъ.)

Какъ это въ голову тебъ могло
Придти: Ермилъ Иванычу Кострову,
Какъ сапоги, заказывать стихи?!
Вел можи, мой любезнъйшій, родятся,
А нътъ, такъ въ этотъ санъ, по ступенямъ,
Восходятъ государственной заслугой!
Изъ золота не отольешь вельможи
И не найдешь такого Пигмальона,
Чтобъ знатность далъ болвану золотому.

(Выпяваетъ.)

варсучнинъ. Архипычъ! Вытащи его отсюда! Сведи въ харчевню!...

жостровъ. Руки коротки!

Шалунъ! Стихи заказывать Кострову!
Сядь за указку, азбуку возьми!
Убей свои богатства на ученье:
Великими заслугами отчизнъ
Въ чинъ знатный родъ свой низкій возведи!
Тогда зови насъ, тружениковъ Феба,
И какъ Шуваловъ, Бецкій, Разумовскій,
Какъ Панинъ, Чернышевы, Безбородко,
Какъ Строгановъ, Демидовъ, Бълосельскій,
Какъ мой безсмертный богатырь, Суворовъ,
Съ привътной лаской истаго вельможи,
Подай мнъ лиру — и Костровъ въ харчевнъ
За здравіе твое стаканчикъ стукнетъ
И — олимпійскія польются пъсни!...

ВАРСУЧКИНЪ (со отчанныемо.) Что мнв съ нимъ дълать? ТВ ЖЕ, ГОЛЕНДУХА, МАМА и ЛАКВЕ.

лакей. Лошади готовы! голендука (съ шубъ)

Терпъть не въ мочь! Папа, алонъ, повдемъ! костровъ (береть графинчикь и чарку, и приближаясь ко Барсучкину.)

А у такихъ вельможъ, какъ ты, Барсучкинъ, На свадьбъ музыкусы кръпостные Пусть барыню играютъ на скрыпицахъ, И въ честь твою, поють твои стихи:

Блотъ чижикъ въ лодочкѣ, Въ адмиральскомъ чинѣ (предлагая налить въ чарку);

Не вышить ли намъ водочки По этой причинъ...

толендуха. Ну, что жъ, папа? Алоно! варсучгинъ (во бъшенствъ.)

Я задыхаюсь!

AKT'S BTOPON.

Большая гостиница въ дом в Молодковыхъ, раздъленная колоннами на дв в части; въ цередней части двое боковыхъ дверей.

АРКАДІЙ ВЫХОДИТЬ ИЗЪ-ЗА КОЛОНВЪ.

Теперь я върю сказкамъ древнихъ Грековъ. Есть фуріи! Есть! Въ совъсти сидятъ!

Я о любви ей не сказалъ ни слова, Признаньемъ оскорбить ее боялся,

А совъсть мнъ покоя не дасть:
«Ты обмануль, ты обольстиль Людмилу!
«Увлекъ и бросиль, какъ исмънникъ низкій.»
Языкъ очей! Мы молча все сказали;
Въ моихъ глазахъ безъ словъ горъла клятва:

Въ моихъ глазахъ безъ словъ горъла клятва; Въ ея очахъ читалъ я ту же клятву... Я измъниаъ — и нътъ мнъ оправданья!

АРКАДІЙ и ЛЮДМИЛА изъ лівыхъ дверей.

дво дмила (не видя Аркадія, про себя.) Молитва, чудныхъ силъ живой источникъ! Какъ я тверда, покойна, равнодушна! На сердцъ море слезъ-дитей уснуло И на душъ такъ тихо и свътло!

аркадій (про себя.)

Людмила!

людинла (увидава его, про свбя.)

Ахъ! (Ободрясь, громко.) Аркадій Алексвичь, Вы оть Барсучкиныхъ ужъ воротились? Пойти, Анфизъ Павловнъ сказать.

(Хочетъ уйти.)

арнадій. Такъ вы ужъ знаете, Людмила Львовна? **акодмила.** И поздравляю!

аркадій.

Злобная насмънка!

людмила (въ смущения.)

Насмънка! Виновата! Извините! Сама не знаю, въ чемъ я извиняюсь... Неужто вамъ Барсучкинъ отказалъ? Не увънчалъ желаній...

АРКАДІЙ. Пощадите! Язвительными шутками не мучьте И такъ уже разтерзанную душу! людинла (про себя.) Что это значитъ?

АРКАДЕЙ (св ворестью.)

Какъ же! Опъ откажеть! Всю эту свадьбу стряпали искусно... Тутъ каждый шагъ обдуманъ и разсчитанъ. Слъпаго ловко къ безднъ подвели И неожиданно столкнули въ пропасть!

Стыдъ матери... и... сроку два часа! Что на моемъ вы сдълали бы мъстъ? людмила (про себя)

Я начинаю понимать... (Громко.) Такъ значить, Вы женитесь не по любви?...

АРКАДІЙ. Любовь?!
О, Господи! Чъмъ мнъ любить другую?
Одно въ груди моей дышало сердце;
Тамъ и теперь одна живетъ жилица...
Я не отдамъ ее... Нътъ! Не отдамъ!...

людмила (въ волнени.) Аркадій Алексъичъ, успокойтесь!

АРКАДІЙ (се жаромь.)

До гроба донесу мою богиню, Души моей чистьйшую невъсту! Я каждый день...

людмила. Довольно! Замолчите! Я не могу, я не должна васъ слушать. аркадій. Такъ я не онибался?... Вани взоры людмила. Молчите! Умоляю! Ни нол-слова! Вы вспомните, что скоро передъ вами Въ моемъ лицъ вторая мать предстанетъ. . аркалій. Какъ? Что такое? Я не понимаю...

АРКАДІЙ. Какъ? Что такое? Я ве понимаю... Боюсь понять...

людинал. А дело очень просто. Вы женитесь; я замужъ выхожу...

аркадій. Что слышу!

ALHMAGIL

...За отца невъсты вазней...

(Модчаніе.)

АРКАДІЙ (илдя на правую дверь.)

0, матушка!... Уста оцъпенъли!

За тридцать тысячъ — счастіе двухъ жертвъ.

О, дешево!... Нътъ! Этого не будетъ!

(Про себя.)

Себя — не жаль!... Но, счастіе Людмилы?... Смотръть, какъ гибнетъ Божіе созданье, Душа души моей, вънецъ Творенья... Зато, что я въ бездъйствіи преступномъ Средствъ не искалъ ее спасти!... Что, если?... Коварный сонъ! Другаго изтъ пути! На полчаса присядь ко мнв, фортуна! Семь, восемь разъ привътно улыбнись! И я — изъ рукъ Барсучкина исторгну Честь матери и счастіе Людмилы!... Судьба зоветь безумно колебаться!

(Посившно уходить.).

людинла. Аркадій Алексвичь! АРКАДІЙ (уходя.)

До свиданья!

ЛЮДМИЛА ОДНа.

О Боже мой! Куда онъ убъжалъ? На что рышился онъ? Что онъ задумалъ.

людмила, костровъ н САВЕЛЬНЧЪ за ко-

САВЕЛЬНЧЪ (удерживая Кострова.) Куда? Кого вамъ надо?

жостровъ. Гувернантку! савельнчъ. Позвольте доложить...

костровъ. Я безъ доклада

Къ Шувалову и къ Бецкому вхожу!

(Савельичъ кланяется.)

Такъ ты, любезный, можень убиратьса! людмила. Комнъ? Знакомый голосъ!.. Кто бы это?

ЛЮДМИЛА № КОСТРОВЪ.

костровъ (остановясь посереди комнаты.) Людмила Сельская!

людинал (радостно.) Ермилъ Иванычъ!

костровъ. Какой великольцный туалеть! Такъ вотъ мои совъты, наставленья! Людьмила Сельская, ты позабыла Какъ я вамъ про Аркадію читалъ; Описывалъ жизнь скромную пастушекъ; Училъ: не увлекаться суетой! Стыдись, Людмила Сельская, стыдись! Ты первая была въ россійскомъ классъ. Я полюбилъ тебя, потомъ влюбился; Стинки тебъ такъ страстно сочинялъ; Одни и тиснулъ подъ другимъ титуломъ. Твои красы меня линили мъста, Но ты на прежнемъ мъстъ, здъсь осталась! И что жъ? Неблагодарная! Безумно Ты прелести прекрасной Афродиты, И качества душевныя Психеи Даришь... кому? .. плъшивому Циклопу, За тъмъ, что онъ наворовалъ милльоны! **людинла.** Какъ вы могли узнать, Ермиль Иванычь? **костровъ.** Что: совъстно? Одумайся, Людмила! Въдь онъ старикъ, чудовище, Пивонъ!... Ты будень съ нимъ несчастлива...

людиила. Навърно!

костровъ. Зачемъ же лезешь замужъ?

людинла. Отдають.

костровъ. Въдь не насильно жъ отдають?

литьош тольный тольный

костровъ. А! Воть что! Такъ я кстати подоспълъ. Я не позволю! Нътъ! Не попущу! Пускай-ка сунется теперь Барсучкинъ!...

(Съ нажностью.)

- «Миланины черты въ умъ напечатлънны
- «Коснулися равно и сердца моего.
- «Тобою чувствія и мысли покоренны!
- «Не можно полюбить мнъ пламеннъй сего!» (Преклоняя колъно.)

Милана несравненная, — я — твой! модмил. Не смъйтесь надо мной, Ермилъ Иванычъ! костровъ (вставъ.)

Кто? Я смъюсь? Я предлагаю руку; Жизнь вольную тебъ несу на жертву! Милана! Я влюбленъ въ тебя безъ шутокъ! Сейчасъ женился бы... да есть препона... (Тяхо, ей же.)

Въ карманъ — ни копъйки! Не пугайся! Насъ выручатъ Гомеръ и Оссіянъ; Здоровые ребята! Я вчернъ Почти уже окончилъ Иліаду; Шесть пъсень я послалъ Императрицъ; Суворову послалъ я Оссіяна. Присяду... День и ночь трудиться буду... Всъхъ классиковъ переведу стихами; Разбогатъю и женюсь... Ты только

Крвпись мой другъ, Милана! Не сдавайся? Води ихъ за носъ, въ долгую тяни...

людмила. За вашу искренность, Ермиль Иванычь, Позвольте темъ же заплатить...

костровъ. Милана!

О довершай скоръй мое блаженство! Какъ Хлоя, въ той идилін, Дамону Повъдай простодунное признанье!

людинла. Я сирота; отца не помню...

жостровъ.

людмила. Мать бросила меня въ чужія руки...

костровъ. Въ дурныя руки...

дюдмила. Нать! Не говорите!

Анфиза Павловна не такъ виповна. Барсучкинъ разгадаль ея херактеръ;

Умвль запутать въ золотыя съти...

костровъ. Неужто эта вътхая Гекуба Пустилась на амурныя продълки?

люд. Не то, Ермилъ Иванычъ! Знатность, бъдность, Долги — и строгость нынъщнихъ законовъ...

костровъ (ка публика.)

Какъ сжато говорить! Воть Тацить въ юбкъ! людмила. Она въ цъпяхъ!

костровъ. Да мотовства и чвенства!

людмила. Неосуждайте! Въкъжила въ довольствъ Подъ старость трудно съ нищенской сумой Просить у проходящихъ подаянья!

костровъ. А! Штиль каковъ? Въдь я ел учитель! Въдь я ее словесности училъ!

людмила. Не въ томъ бъда! За всъ благодъяна
Я для Анфизы Павловны готова
Всъмъ жертвовать: и счастіемъ и жизнью,
И замужъ за Оедота Кузьмича
Иду покорно...

Завтра! Погоди! костровъ. Вотъ только дай мив кончить Иліаду... людинла. Но мой Аркадій бъдный... KOCTPOBЪ. Аркадій! JIOAMHJA. костровъ. Аркадія? Край простоты и счастья?.. **лю дины.** Нътъ! Сынъ Анфизы Павловны, Аркадій. . костровъ. Да онъ тутъ что? Ахъ!... Я... его... люблю... ALHMAGIA. костровъ. А не меня? И васъ, Ермилъ Иванычъ, людмила. Какъ русскаго великаго поэта, Какъ добраго наставника и друга... костровъ. Благодарю покорно!.. Очень лестно!.. людинла. Простите! Сердце тайны не снесло. Мнъ некому печаль мою довърить; Вы мой наставвикъ! Вы въ меня вливали И правила высокія и чувства. ко. Штиль, щтиль! Прислушайтесь! Подставьте риемы, И посылайте прямо въ «Собесвдникъ»... Княгиня Данкова спасибо скажетъ... Извольте продолжать! Весьма изрядно! людмила. Вы виноваты, если я такъ пылко, Такъ страстно полюбила... Вотъ-те-разъ! KOCTPOBЪ. людмила. Вы языку очей насъ научили... И я въ очахъ Аркадія прочла Блаженство и несчастіе Людмилы. Будь онъ чужой; я все перенесла бъ; Но онъ мнъ будетъ сыномъ... Каждый день: Бесъды, встрвчи. взгляды, вздохи, слезы... Я не изъ камня!... Я не изъ жельза!...

Не выдержу я бури ежедневной!

Жизнь медленно, но страино изойдеть;

Его страданія меня замучать... О, добрый другь! Вы опытны, умны!... Наставьте, научите, что мнъ дълать?!...

костровъ (во волнени ходито взадо и впередо.)
Ахъ, милый другъ!.. Ей Богу... самъ не знаю...
Мнъ плакать хочется!... Мнъ сердце ръжетъ!...
Аркадій — дрянь! Ужъ я не уступилъ бы... —
Нътъ!..Вру!..Онъ добрый сынъ, примърный сынъ.
Я понимаю ваше положенье!
Претрудное!... Но какъ помочь, не знаю!...
(Остановясь, радостно.)

Постой? Мы, оба, душенька, зарылись! Мы не туда заъхали съ тобой! Въдь жизнь и счастье — Божіе хозяйство; А мы хозяина-то и забыли!

(Протягивая ей руку.)

Прощай, мой другъ!

жостровъ (шепотомъ.)

Куда, Ермилъ Иванычъ!

Я? Въ церковь! Помолиться за Людмилу! (Спъшно уходить.)

ЛЮДМИЛА одна.

О Господи! Услынь его молитву!

людмила и молодкова

молодкова. А, милочка! Ты здъсь уже? И кстати! Я изъ окна карету золотую Өедота Кузьмича — и скороходовъ Замътила, и поспъшила выдти...
Ты скромность пенсіонную оставь! Мужъ — вещь такая... Ты должна, до свадьбы, Въ субординацію его поставить... — Надуйся неприступною купчихой!

Ихъ жанръ такой! Имъ свътскіе маньеры, И тонъ и грасы наши непонятны. Ты больше путай иностранныхъ словъ, И выжимай ихъ съ гордостью холодной! Ну! Сядемъ, милочка!

(Садятся.)

Когда войдутъ, Чуть чуть привстань, и — въ кресла опустись Торжеетвенно, какъ-будто на подушкахъ! На жениха смотри спокойно, въ оба! Не улыбайся! Отвъчай сквозь зубы, Безъ грубости, но холодно и важно!

(Оправляетъ Людинлу и себя.)

ТВ ЖЕ и САВЕЛЬИЧЪ.

САВЕЛЬИЧЪ (докладывая.) Өедоть Кузьмичь, и съ дочерью... **молодкова**. Просить!

тъ же, варсучкинъ и голендуха.

варсучкинъ (раскланиваясь.) Банжуръ, Анфиза Павловна!

голендуха. Бонъ журъ,

Анфиза Павловна! Бонъ-журъ, мамзель! **молод.** Прошу васъ взять мъста! Савельичъ кресла!

(Савельичъ подаетъ кресла.)

голендуха. Я въ этихъ креслахъ юбки изомну! **молодкова**. Савельичъ, стулъ подай!

(Савельичъ подаетъ.)

голендука (усаживаясь.)

Ну, вотъ, изрядно!

А гдъ же нашъ Аркадій Алексвичь?

(Оглядывается.)

молоднова (сухо, Савельичу.) Аркадья Алексвича просить!

савельичъ. Изволили убхать со двора...

молодкова. Куда же это?

савельичъ. Кажется, въ почтамтъ...

молодков. Повъстка! Помню! Деньги получиль... Воротится сейчасъ... Ступай, Савельичъ!

ТВ ЖЕ, кромё САВЕЛЬИЧА.

варсучкинъ. (на авань-сцень.)
Меня, какъ-будто варомъ окатило.
Какъ-будто знаетъ кто она такая!
Такъ генеральшей и глядитъ. И съ креселъ
Не поднялась, головкой не кивнула;
Прескверно! Ужасть, какъ мнъ здъсь неловко...
Не свой братъ — дочь такого генерала.

молод. Оедотъ Кузьмичъ! Да что жъ вы не садитесь вар. Мнъ? Състь? Въ присутствіи Людмилы Львовны? молод. Когда васъ просятъ, значить: позволяють.

(Барсучкинъ садится возлѣ дочери.)

голендух. Садись, папа! И такъ въдь слабъ ногам. Карлъ Карлычъ лечитъ, вылечить не можеть.

варсучкинъ (тихо дочери.)

Цыцъ, дура!

голендуха (продолжая.)

Говоритъ, что это старость!

варсучкинъ (въ сторону.)

Ахъ ты, злодъйка!

молодкова. Э, какая старость! Өедотъ Кузьмичъ на самой на поръ!

голенд. Да, въ парикъ; какъ выйдеть изъ уборной.

Умоется, притрется, зубы вставить... А утромъ...

(Отодвигаясь со стуломъ отъ Барсучкина.)

Перестань щипаться! Больно!... —

варсучкинъ. Анфиза Павловна, Людмила Львовна!

Вы извините!... Право!... Голендуха!... — Ино разъ...

молодкова. Э, въдь мы свои; сочтемся!

(Tuxo.)

Ну, дурище! Жаль мнъ тебя, Аркадій! Тутъ надо круто дъломъ повернуть...

(Громко.)

Ахъ да, почтеннъйшій Өедоть Кузьмичь!

Я получила ваше предложенье...

Передала его Людмилъ Львовнъ...

Она — согласна осчастливить васъ. .

ВАРСУЧКИНЪ (вставъ.)

Могу ли върить счастію такому?

Позвольте на колъняхъ изъяснить

Мое къ вамъ глубочайнее почтенье!

голендуха (вставь сь удивленіемь.)

Что скажетъ мама?

Что скажетъ наша дура Аграфена?

варсучкинъ (на колюняхв.)

Повърьте-съ... Мы употребимъ всъ мъры

Чтобъ заслужить расположенье ваше...

Бральянты, іналь турецкую, карету

Все это дъло плевое! Велите!

Достать жаръ-птицу, птичье молоко...

Загадывать извольте! Все достанемъ-съ!

голендука. Да это онъ на ней жениться хочетъ! Воть будеть пара: Гусь и канарейка...

канарсика... (Хохочетъ.) молодкова. Ну, милочка, скажи ему хоть слово... голендух. Дачто-жь, мамзель, глухонемая, что-ли? варсучк. Людмила Львовна, сжальтесь надо мной! молодкова. Оторопела! Надо ей помочь! (Людмилъ.)

Людмила! Погляди, Өедотъ Кузьмичъ У ногъ твоихъ отвъта ожидаетъ... Ну, что-жъ ты скажень?

(Людмила рыдаетъ.)

голендуха (со смъхома).

Вотъ-те и отвътъ!

Ну, глупенькая! Я не стала бъ плакать, А то еще раздумаеть пожалуй!...

варсучкинъ (вставъ, не безъ труда). Анфиза Павловна, что-жъ это значитъ?

молодков. Стыдъ дъвичій! Пускай себъ поплачеть! Вы знаете, замужство — трудный шагъ!

голендуха (отпу).

Вздоръ! Дъло плевое! Вотъ ты увидишь, Какъ я шагну...

варсучкинъ (дочери, тихо).

Да перестань ты врать!

(Людмила встаетъ, Людмилъ.)

Людмила Львовна! Какъ теперь? Полегче? Ей Богу, времени у насъ немного! Ръшите участь бъднаго Оедота! Да, или нътъ?

молодкова. Да отвъчай же!

ПОДМИЛА (отбъгая въ сторону, на край авансцены, въ ужасъ).

Нътъ!...

толендуха (сльдуя за отцемь, который вь бышенствы отбываеть на противуположный край сцены.)

Папа! Въдь это носъ вамъ наклеили?

ВАРСУЧКИНЪ (съ важностью).

Анфиза Павловна! Что жъ это? Шутки?!

молодкова (подходя ка Людмиль, строю.) Людмила!

ДЮДМИЛА (св отчаньемв). Матунка!...

молодкова (фозно).

Такъ ты солгала?!

Такъ ты меня безстыдно обманула?! Желаю върить, что отвътъ твой глупый Припадокъ истерическій... испугъ... Ты вся дрожишь! (Береть ее за руку). Ну, что жъ?

дюдмила (дрожа).

Я... повинуюсь...

молодкова. Воть такъ умнъе...

(Ведетъ Людмилу, но та на каждомъ шагу останавливается, выражая отвращение и отчаянье.)

ТВ ЖЕ, ГЕНЕРАЛЪ, ЛУКА и САВЕЛЬНЧЪ.

САВЕЛЬИЧЪ (за колонами).

Надо доложить!

ГЕНЕРАЛЪ (тама же.)

Ступай себв! Доложимся и сами.

(Генералъ приходитъ на аванъ-сцену и занимаетъ мъсто по срединъ; Лука поодаль.)

АТОДМИЛА (ст умоляющим видома.) АТЪ, дайте мнъ. оправиться!... тащить ее за руку. Тихо).

Смълъй!

(Барсучкину.)

Оедотъ Кузьмичъ! Людмила пошутила. Отказомъ васъ хотъла испугать...

(Людмилв, тихо, но грозно.)

Да полно же дурачиться! Ступай!

людина (слабтьющим голосомь.)

Не выдай, Господи, меня несчастной! Ермилъ Иванычъ, гдъ жъ твоя молитва?

голенд. (на другом в краю сцены, не пуская отна.)
Папа, не лъзь!

варсучкинъ (вырываясь).

Отстань!

ГОЛЕНДУХА

Опять надують!

молодкова (все илдя на Людмилу.)

Өедоть Кузьмичь, воть вамъ рука Людмилы!

варсучкинъ (вырываясь.)

Да отвяжись!..

(Бѣжитъ и натыкается на генерала.)

Творецъ мой! Это кто?...

молодкова (передаеть руку Людмилы ченерам. Людмила лишается чувствь и ченерам. даеть къ нему на грудь.)

Ну, падай въ обморокъ въ его объятья! Оно въ порядкъ...

(Замётняъ генерала.)

Боже! Это кто?...

лука. Хозяинъ!

молодкова (въ ужасъ.)

Домовой! Савельнчъ!... Двин!:

тен. Лука! Сюда!.. Мнъ жарко!.. Женщинъ много!

ATEA (nodxods.)

По-нашински ръшайте! Разъ, два, три!

молодкова (увидавь Луку).

Солдаты! Не полиція ль пришла?

А можетъ-быть разбойники напали!...

ГЕНЕРАЛЪ (съ помощью Луки, сажая Людмилу въ кресла.)

Она, какъ мраморъ холодна! Чуть дынитъ! Лука, не вспрыснуть ли ее водицей? (Хлопочутъ около Людмилы.)

мол. Да что же вы, Оедотъ Кузьмичь, молчите? варсучкинъ (ей, тихо.)

Я страиное имъю подозрънье...

толодкова. Какое подозрънье? Говорите!

голендуха (има тихо.)

Подходить!..

ВАРСУЧКИНЪ (кланяясь и отступая.) Приступаеть!..

молодкова.

Ахъ вы, трусы!..

Я изъ-за васъ сама чуть не сробъла.

(Генералу.)

Послущай, ты, служивый!... Ты... откуда?...

генералъ. Изъ арміи.

варсучкинъ (про себя.)

Ну, такъ и есть!..

молодкова.

За чъмъ?

генералъ. За дочерью!

молодкова.

Какая дочь?

генералъ (указывая на Людмилу.)

Воть эта!

молодк. Воть выдумаль!

варсучкинъ (про себя.)

Пропаль я!

MOJOJKOBA.

Самозванеть!

Такихъ отцевъ на улицъ десятки!

варсучкинъ (ей, тихо.)

Анфиза Павловна, остерегитесь!..

тенераль. Я съ бабой не умъю говорить! Шестнадцать лътъ не говорилъ я съ ними! Лука! Поди и растолкуй: въ чемъ дъло.

Не въритъ, покажи ей подорожню...

молодк. Да что мнъ подорожня?! Нынче лед И ассигнаціи умъють дълать;

Такъ долго ли состряпать подорожню?

людинда (приходя въ чувство.)

Гдъ я?

генералъ. Проснулась, бъдная?!

людтила (всматриваясь въ него.)

Кто ты?.

Сонъ! Страшный сонъ! Встаютъ воспоминана!... молодкова. Вотъ видишь, и дитя не признаетъ!. тен. Шестнадцатьлътъ, шестнадцатьстрашныхызтъ, Смерть, я искалъ тебя; нигдъ не встрътиль... Жизнь горькую — Богъ для нее берегъ...

Дочь милая, Людмила, здравствуй, здравствуй! **людмила**. Я счастью моему не смъю върить! Онъ... онъ... Мнъ сердце говоритъ... Родитель!.. (Бросается на грудь отца.)

молодкова (всплеснува руками.)

Фуй, страмъ какой! И въ нашемъ честномъ домя!

Сама на шею бросилась бродягъ!..

варсучкинъ (ей тихо.)

Монъ шеръ, Анфиза Павловна, уймитесь! Въдь вы не знаете: кто къ вамъ прівхаль?

молоднова (со возрастающею запальчивості») Знать не кочу! Такой пригожей дъвкъ Отецъ аль опекунъ всегда найдется.

Она — моя! Ея родная мать Мев подарила въ собственность Людиилу. На улицу могла ее я выгнать; Могла ее своей служанкой сдълать; Могла ее отдать за крвпостнаго... Нътъ! Я какъ дочь вскормила, воспитала И выгодно обиралась за мужъ выдать... Отецъ!.. Такъ почемужъ шестнадцать льть Ты къ дочери родной не признавался? ГЕНЕРАЛЪ (вспыхнува.) А? Почему?.. Лука! И ты не знасиь! Кикто не знасть! Нътъ, Лука, нельзя! Я не скажу!.. Холодный поть! Мнв странно!.. **лука**. Эхъ, право, стыдно! Баба—не Очаковъ!.. Ужъ я не сталъ бы на нее смотръть. молоджова. Пусть и отецъ! Да мнъ какое дъло?! Я материнской лаской и заботой И денежными тратами — купила Мон права! (протяшвая руку.) Она — моя!.. ГЕНЕРАЛЪ (обхвативъ Люджилу.) Не тропь! Твое великодупье — случай, прихоть! Ты отъ избытка ей благотворила!.. Спасибо! Ввиный долгь на ней, на мив. Ты десять льть заботилась о ней; А мы тебъ служить до гроба будемъ... **мол.** Не нужно. — Замужъ! Я тверда на словъ! генералъ. Ты можень насъ на черную работу, На кухню, въ огородъ послать... Изволь! Но выдать замужь?.. Нътъ! Душа Людмилы И не моя — и не твоя! Вотъ такъ! LYKA. Рвзнулъ — и баста! Что на это скажетъ? молодкова. И такъ я слишкомъ много говорила

Съ солдатами! Извольте убираться!

Пускай законъ права разсудить наши... Ищи судомъ!.. А я не дамъ Людмилы!

варсучкинъ. Анфиза Павловна, да вы взбесилсь! Позвольте доложить вамъ...

молодкова (отталкивия его.)

Трусъ! Отстань!

генер. Судомъ небеснымъ, что ли, намъ судиться? молоди. Намъ некогда!.. Отецъ ли, самозванецъ, Случайно, или стачка, все равно:

Ты — вонъ ступай, а ты, Людмила, замужь! варс. Анфиза Павловна! Нътъ-съ! Извините-съ! Прощенья просимъ! — Мы теперь и сами-съ Людмилы Львовны не везьмемъ, безъ воли Его Превосходительства.

молодкова. Какъ? Что?

варсучи Превосходительный Левъ Степавыч, Анфиза Павловна погорячилась. Вы къ намъ прибыть изволили незанно; Войти благоволили безъ доклада... Анфиза Павловна знать не могла

что передъ ней извъстный генераль, Герой турецкій, знатный богатырь...

молодкова (смущенная, тихо Барсучкиму) Оедотъ Кузьмичъ! Ты нутинь иль за правду?... варс. Никакъ-съ! Пусть Левъ Степанычъ сами спа-

Шестнадцать леть Татаръ и Турокъ били... ген. Шестнадцать леть! Шестнадцать страшных

Искалъ я смерти, смерть острила лыжи... Догнать не могъ...

варсученнъ. Помиловалъ насъ Богъ, И сохранилъ отца намъ и героя! Съ Суворовымъ во всъхъ сраженьяхъ были...

Въ послъднюю намизнію, въ нять лечь, Шагнули изъ маіоровъ въ генералы... генераль. Пять леть, сто битьь, семь рань, четъгре: чвна! мо-г. Осдоть Кузьмичь, мнв дурно! Слушать строивно! Да какъ ты знаешь это все? Случайно! ВАРСУЧКИНЪ. (Тихо). За деньги, подноготную узнаень. (Громко). Превосходительнъйшій Левъ Степанычь У Государыни Императрицы Изволилъ аудіенцію имъть... молодкова. Неужто? И во въки не забуду, ГЕНЕРАЛЪ. Великая, Величья Твоего! Тоть часъ, когда Тебъ я поклонялся, Мнъ будетъ сномъ единственнымъ до гроба. Ахъ, Милочка!.. Дикарь, пустынникъ въ жизни, Звърь поля ратнаго.. всю ночь я не спалъ... Отъ мысли, что увижу Божество, О комъ мильоны молятся съ любовью, Я весь продрогъ... Идетъ!.. Священный трепетъ!.. Вошла... Зажмурился... Ко мнъ... — Я въ ноги!. Какъ снопъ, упалъ предъ матункой Царицей! Откланялся!.. Встань, Левъ Степаничъ!.. Всталь... На, руку поцвлуй!.. Перекрестился, Да по солдатски, чмокъ на весь дворецъ!.. " молоднова (Барсучкину тихо). Өедотъ Кузьмичъ! Я отъ стыда умру... Вы знали все и — не сказали... Стыдно-съ! варсучкинъ (ей, также). Да я-жъ вамъ толковалъ... Подите, судырь! молодкова. генералъ. Что ты, Людияла? Hay ors recrupred ЛЮДМНЛА.

тенер. Плачь, другь мой, благодарными слезами Великая и о: тебъ, бъдняжкъ, Въ небесной благости Своей, съ участьемъ

ИЗВОЛИЛА, КАКЪ МАТЬ, ОСВЪДОМЛЯТЬСЯ...

мододнова (про себя.)

Попалась, какъ и быть теперь, не знаю.

варсучкинъ (про себя.)

Каковъ Өедотъ! Сообразилъ невъсту!. Черезъ нее двору извъстенъ стану...

тенераль. Заочно, благодътельницу нашу Я словомъ благодарности почтилъ... Не зналъ, что благодътельница эта Сама съ тобой разсчитываться стала И замужъ выдаетъ тебя насильно...

молодж. Насильно? — Извините, государь мой!
Мы, кажется, не кто-нибудь такіе...
Блаженной памяти Императрица
Елисаветь Петровна не одинь разъ
Изволила со мною говорить;
И мужъ мой, тоже ранги генеральской,
Въдь бригадиръ чуть чуть не генералъ...
Не знаю какъ у васъ, а въ нашемъ родъ
Честное слово — то же, что присяга...
Пускай сама Людмила Львовна скажетъ:
(Людмиль). Я требую! что, я васъ принуждала,
Употребить насилие хотъла?..

генер. Да отвъчай же!

дюдмила (смущенная). Нътъ!

молоднова. Скажите правду! Честнаго слова вы мнт не давали На бракъ съ Оедотомъ Кузьмичемъ! Скажите! генералъ. Что это значитъ?..

молодков (презрительно).

Легкомыслье, прихоть.

Такъ, подинутила надо мной, старухой... А обморокъ, и слёзы и гримасы, Все это вывелось теперь изъ моды; Все это ніутки, пошлое кокетство!

Генералъ (во сильномо волнения.) Кокетство! Га! Не поднимай змъи Что спить на днъ растерзаннаго сердца!

(Схвативъ Людмилу за руку.)

Поди сюда, Людмила! Признавайся! На чистоту!.. Не лгать, не притворяться! Подъ молніей отцевскаго проклятья, Я справиваю: Ты — честное слово Дала идти за этого Оедота!..

людмила (дрожа, слабыющим полосом).) Дала...

генералъ. И добровольно? людмила (се трудоме произнося.)

Добро... вольно!..

ГЕНЕРАЛЪ (указывая на Барсучкина.) А ты его не любиць!..

людинда (шепотомь). Не люблю!

ГЕНЕРАЛЪ (въ бъщенствъ, схвативъ за объ руки Людмилу).

Такъ эту пъсню старую я знаю!!
Покойницы ты не видалъ, Лука?
Такое жъ небо на лицъ прекрасномъ
Такой же адъ въ испорченной душонкъ!
Ты согласилась выдти за урода?
Соблазнъ богатства совъсть обольстилъ?
Старикъ, все стерпитъ, все перенесетъ
И стыдъ твой, съдиной своей прикроетъ!!

Мать страшная! Ты дочери несчастной Ужасное передала наслъдство!..

Честное слово! Что оно для женщинъ? Измъна черная сидитъ ужъ въ сердцъ, А клятву въ върности уста лепечутъ!.. Предъ алтаремъ святымъ вы лжете — Богу!

Пошла! Такой мив дочери не надо!..

(Людинла, безчувственная, падаетъ на земь.)
Лука, въ походъ! Въ Финляндіи Суворовъ!
Дасть Богъ, война! Отдамъ письмо Кострову
И на тележку! Вонъ, вонъ изъ Москвы!
Авось мы гдъ-нибудь на смерть наткнемся!
(Хочетъ ндтв.)

дука. А все благословить бы не мънало!
Зла никому, а всъмъ добро — твой лозунгъ.
тенералъ (возвращаясь.)
Спасибо! Я осиротълъ, Лука!

Спасибо! Я осиротвав, Лука! Последній узель съ жизнію разорвань. Мне счастья не видать на этомъ свете.

(Протанувъ руку надъ безчувственной Людынлой.) Будь счастлива, хоть ты! Благословляю!

AKT'S TPETIN.

ABARHIR.

Низкая уботая компата. По средний большой, простой столь, заваленный книгами и бумагами: По полу также валяются книги. На задней декораціи дверь и окнова лістницу, а другое окно на боковой кулисії; протич этого окна каминь; на каминій кофейникь, двій жестянки, и нісколько посуды; у стола единственный простой стуль; въ углу кровать съ разметанново більною постелью. На гвоздяхь висять кафтань и поляме

КОСТРОВЪ, однеъ, совсить од тый; только вийстокостана, на немъ женская душегрёйка. Сложивъ на
груди руки и глаза обративъ къ небу, стоитъ въ глубокомъ забытън на аванъ-сценъ. — Зрителямъ видко,
какъ за окномъ по лёстницъ, то вверхъ, то внизъ, нъсколько разъ пробъгаетъ одна и та же женщива.

КОСТРОВЪ и ЛИЗЕТА, съ вязальными еъ рукахъ иголками.

ABSETA (npo ceba.)

По лъстницъ разъ несть я пробъжала. — Онъ дома... И не слынить, и не видить... Стойть, какъ пень... Ермилъ Иваничь!..

костровъ (въ забыты.)

A?..

лизета. Ермилъ Иваничъ!..

костровъ (приходя въ себя, сухо.)

Это ты, Лизета?..

лизета. О чемъ задумались?

KOCTPOBЪ.

И самъ не знаю...

лизета. А не озябли?

костровъ.

Нътъ.

лизета. Туть странный холодъ ...

костровъ. Холодновато, да дрова всъ вышли...

дивета. Постойте!.. Благо, господа умли Къ объднъ. Никого теперь нъть дома;

Я сбъгаю. А кофій пили?

костровъ. Натъ.

Хотвлъ варить, да ба! Безъ дровъ не сваришь.

Хотълъ я черновую Иліаду

Употребить; да стало жаль. Что, если

Тоть экземплярь, что я послаль Цариць,

На почть пропадеть?...

AND, Cymacineginik !"

Вы Государынъ — стихи послали? Что вы надълали, Ермиль Иваничъ?..

костровъ. Стихи — Императрицв; прозу — Графу Суворову...

дизета. Со всъмъ съ ума сощелъ! Что, если онъ отъ холода ряхнулся?.. — Скоръе, за дровами!

(Убъгаетъ, бросивъ на столъ работу.)

ностровъ (одина.) Да, послаль!
Ни въсточки!.. Какъ въ воду!.. Эхъ, Ермиль
Ты много, братецъ, о себъ задумалъ.
Конечно, Иліада — Иліада,
Да ты, Ермилъ Иваничъ, не Гомеръ...
И Оссіянъ, конечно, не дуракъ;
Да ты-то что, несчастный переводчикъ?
И по дъломъ!.. Молчитъ Екатерина,
Молчитъ Суворовъ!..

КОСТРОВЪ и **ЛИЗЕТА** приносить дрова и симу и поспѣшно зажигаетъ.

жостровъ (не видя ее, продолжаеть про себя.)
Ты — ночей не спи!
Ты, братецъ, въ двадцать градусовъ мороза,
Потъй, Ермилъ Иваничъ отъ стыда.

(Задумывается; Лязета, поставивъ на огонь кофейнекъ, убъгаетъ.)

костровъ (одинь.)

Не для наградъ послалъ я, Богъ свидътель! Я — въ громкій гимнъ всеобщаго восторга, Хотълъ и отъ себя прикинуть слово;

Трудами многольтними моими
По мъръ силъ, хотълъ изобразить:
Благоговъніе къ Екатеринъ,
Къ первъйшей Государынъ на свътъ,
И чувства удивленья и восторга
Къ первъйшему герою всъхъ временъ!
Молчатъ! (Съ зоречью)

На! Воть тебъ! Ермилъ — ты дрянь! Тебя съ Парнасса въ три шея! Пошелъ! Тебъ не пъть Минервы и Ахилла, А горничныхъ, да пънное вино!

(Оглядывается.)

костровъ и лизета съ молоченкомъ.

жостровъ. Вонъ! Геба мнъ Амвросію подносить! (Съ фустью) Что, милая Лизета?..

JESETA.

Сливки къ кофе...

костровъ (про себя).

Ермилъ! Она воруетъ — для тебя! А ты, павлинъ, хвостъ глупый распустилъ И дуенься! (Возвышая юлось) Долой забота славы! Извъстности гнилая лихорадка!..

ливета (взявь со стола свою работу).
Богъ милостивъ! Пройдетъ, Ермилъ Иваничъ,
Когда горячаго напьетесь кофью
И воздухъ обогръется...

костровъ (се чувствоме.) Лизета, Ты просто...

дизет▲ (св плутовскою ужищкой). Ну-тесъ!

KOCTPOBЪ.

Я не знаю что!

JHSETA (makwice).

Я-съ? Лиза, горинчия у Стрычковыхъ.

мостровъ. Нъть, ты съ Олима чудная бъгляна! Да перестань вязать твой кошелекъ! ливета. Для васъ же... мостровъ (со смъхоль).

Вотъ ужъ, душенька, вапрасио! Крестовика — давно въ глаза не вижу... Вчера — послъдней гривиъ поклонился! лизета. Такъ чъмъ же вы живете? костровъ. Ты — Лизета,

- Лукреція россійскаго поэта!..
 - «Духъ и серце полоня, (*) «Изсушила «Сокрушила
 - «Ты, прелестная, меня!
 - «Я сказать тебь не сывю,
 - «Что давно тобою табю...»:

МИЗЕТА. А каждый день о чемъ же мы толкуем: **КОСТРОВЪ** (не останавливаясь, съ возрастающим одушевленіемъ).

- •Отъ твоихъ прелестныхъ глазъ,
- · «И отъ пламенныхъ заразъ,
 - «Умъ мой страждеть;
 - «Сердце жаждетъ
 - «Утолить огодь въ крови.
 - «Вздохомъ вздохъ я твой встрічаю,
 - «И очами взъясняю
 - «Пламень страстныя любви...»

(Хочетъ обнять ее,)

АИЗЕТА (отводя его руку.)
Ну, такъ рукамъ вы воли не давайте! **КОСТРОВЪ**.

- «Хитростью твоей руки
- «Ловко вяжешь кошельки!

^(*) Собственями стихи Е. И. Кострова.

«Но когда-бъ вязала сътки,

«То бы стрълы бросилъ мътки,

«Самъ прелестный Купидонъ;

«И тогда ужъ не стрълами,

«А твоей руки сътями,

«Уловлялъ бы смертныхъ онъ!»

(Лиза задумывается.)

костровъ (съ нъжсностью).

Лизета!

лизета. Ахъ, заслушалась, ей Богу! Счастливцы, право, эти господа! Какою ръчью могутъ говорить; Намъ трудно и понять...

(Робко) Ермилъ Иваничъ!..

костровъ. Что, милая Лизета?..

AHBETA.

Я... не смъю...

жостровъ. Ахъ ты, душенокъ мой! Дерзай!..

ливета. Прочтите.

Что Государынъ вы написали?

кост. Изволь, мой другъ! Шесть пъсенъ Иліады... (Береть со стола фоліанть.)

Вотъ, вотъ онъ...

да Государыня заснеть оть скуки... Въдь это надо года два читать...

И что вы тамъ нагородили?..

костровъ.

Воть что!

Ты слынала, была на свъть Троя?

дивета. Тройла знала, кучеромъ служилъ У Знатцевыхъ, а Трои... не слыхала!..

костровъ. Да это городъ, милая Лизета! Оттуда родомъ былъ — Парисъ...

лизета. Борисъ?

Ну-съ, хорошо! Что-жъ далыне?..

MOCTPORT.

Tors lepucs

Украль жену у Менелая...

JESETA.

Это

Случается вездв. Ну, что-жъ? Поймали? Въ Полицію чай вора посадили?

жостровъ. За Менелая всъ цари вступились. Затъяли войну и десять лътъ Тотъ городъ осаждали...

AHBETA.

У, какъ долго!

Чай барыня состарьться успъла?

Такъ эту сказку въ Питеръ вы послали? Такъ это Государынъ стихи?..

костровъ. Нетъ, есть особенное «Посвященье... • Садись и слушай!

лизета (садится.) Ну-съ!

жостровъ (читаеть.) Екатеринъ Великой! (Лиза вскакиваеть) Ты сиди, Лизета, смирно! (Лиза садится.)

костровъ (декламируеть.)

- (*) «Средь гласовъ радостныхъ, склоняя къ лиранъ слухъ,
 - «Щелротой веселя усердныхъ Россовъ духъ,
 - «Монархиня, позволь, да слава всей Эллады,
 - «Гдв зрвли мудрецы душв своей отрады,
 - «Ла честь ея Гомеръ, въ стихахъ Твоихъ сыновъ, «Явясь, найдетъ въ Тебъ прибъжище, покровъ...

лизета. По ихнему должно быть хорошо, На слухъ пріятно...

ROCTPOB'S.

Не болтай, Лизета!

(Декламируетъ.)

- «Въ течения дней своихъ, воспитанникъ сей Феба,
- «Едва ли не лишенъ насущнаго былъ хлѣба;

^(*) Собственные стихи Е. И. Кострова.

- «Нисщедъ во гробъ, овъ сталъ достоивъ алтарей,
- «Быль удивленіемь народовь и царей!..

JESETA (muxo.)

Ну, хоть заръжьте, не пойму ни слова! костровъ (продолжая декламировать.)

- «Исполненъ духомъ музъ, тавиственнымъ предчув-CTBOM'S,
- «Онъ въ песняхъ сладостныхъ, витійственнымь HCKYCCTBOM'S,
- «Еще въ свой мрачною покрытый мглою въкъ,
- «О славъ дней Твоихъ, Владычица, предрекъ...
- «Живая кисть его, Минерву описуя,
- «И щить ея, и шлемъ очамъ изобразуя,
- «Явила въ истинъ Россіянъ Божество...»

ливета (бросаясь ко камину.) Постойте! кофій, кажется, кипитъ!..

костровъ (бросиев тетрадь на столв.)

Ну, воть вамъ публика! На чанку кофе

Безсмертнаго Гомера промъняетъ...

лизета (поставивь кофейникь на столь.)

Я слушаю, Ермилъ Иваничъ! Дальше!

голосъ генерала (на лъстниць.)

Гль-жъ туть Ермиль Ивановичь живеть?..

голосъ дворника (тама же.)

Ступай на верхь, на самый верхь ступай! Подъ чердакомъ, безъ нумера фатера...

лизета. Ахъ, Боже мой! Чужіе!..

(Youraers.)

костровъ (одина, не видя, что Лизета ушла.) Э, Лизета!

Идеть какой-нибудь книгопродавецъ Гомера Иліаду торговать. Туть быль уже одинь и полтораста Рублей сулиль... Я двери показаль. А не отстанеть, съ льствицы спущу, Какъ съ святочной горы стремглавъ повдеть!...

КОСТРОВЪ и ГЕНЕРАЛЪ СЪ ЛУКОЙ РЪ ШИМАКХЪ.

тенераль (илдя на адрессь письма.)
Вы, что ли: Милостивый Государь мой,
Провинціальный Секретарь Ермиль
Ивановичь Костровь?..

костровъ (не омядываясь, сухо.)

Я-съ! Что угодно?

ген. *Пріатель* вашь, графь Адександръ Васильнчъ Суворовъ...

костровъ. Господи! Хорошъ пріятель! Мой — чудо-богатырь! Мой — полубогъ! Мой — Измаилъ Рымниковичъ Суворовъ... О! Что его сіятельству угодно?..

генераль. Графъ приказалъ вручить письмо... костровъ (въ сильнъйшемъ волнени, не оглядиваясь, руки и нош трясутся.)

Подай!

Живъе! Поворачивайся, служба!..

Я будто самъ, въ огнъ дурацкихъ пуль, Какъ школьникъ трушу...

Распечатай, служба! Я не могу... трясутся руки!.. Ну-ка! Не шутка! Туть навърно долженъ быть Отвътъ на посвященье Оссіяна...

(Береть дрожащими руками инсьмо.) Прочтемъ-ка! «Милостивый Государь мой Ермилъ Иваничъ!» Карауль! Стихами! ГЕНЕРАЛЪ (съ удивленіемь.)
Его сінтельство стихами пишеть?!
востровъ (не имдя на нею.)
Стихами, кавалеръ! Вотъ самъ прислушай!
(Читаеть.)

- «Въ священный мудрые водворены бывъ догь (*)
 «Ихъ смертимхъ просвёшать есть особливый долгъ.
 «Когда жъ оставятъ свётъ, дёла ихъ возвышаютъ
 «Къ ихъ доблести, другихъ примёромъ ободряютъ...»
- На низыкъ, на стихъ, на все онъ молодецъ! (Читаетъ.)
 - «Я въ жизни пользуюсь, чёмъ ты меня даришь;
- «И обожаю то, что ты въ меня впериять...
- -Къ услугъ обществу, что мив не доставало,
- «То паставленіе твое въ меня вліяло...

(Съ гордостью.)

Каковъ Ермилъ!. Тука, каковъ Суворовъ?! костровъ (читает».)

«Воспоминаю я, что были: Юлій, Тятъ;.

«Ты къ нимъ меня ведешь, изящивищий пінть!...» (Голосъ измъняется, и перерывается; на глазахъ про-

ступаютъ слезы.)

-Виргилій и Гомеръ... о... еслибы возстали,

«Для превосходства бы... твой... важный... слогъ... избрали.

(Въ восторгв.)

Довольно! Оно сказаль и я — безсмертень!
Воть аттестать, дипломъ, вънецъ Ермила!
Теперь самъ Фебъ кричи себъ съ Парнасса;
Я плюну и скажу: пошелъ, Греченокъ!
Меня поэтомъ утвердилъ — Суворовъ!

^(*) Подлинюе письмо стихами Суворсва къ Кострову.

генералъ. Лука, каковъ Ермилъ? лука. Каковъ Суворовъ!

Такъ и безграмотный умно напишеть!

костровъ (шарить во всъхь карманахь.)

О, въстникъ радости, прости Ермила Въ восторгъ позабылъ подать на водку...

Тьфу! Ни въ одномъ карманъ ни полушки.

Постой! (Бросаеть душегрыйку, одываеть каф-

Пойдемъ въ трактиръ! Тамъ вмъстъ выпьемъ. Павлуха-половой въ кредитъ отпуститъ...

тенер. Раненько! Да ктому-жъ мнъ и по рангъ Туда нельзя...

костровъ. А кто же ты такой?

тен. Россійской службы — генераль-маіоръ...

жост. (міновенно удивясь, начинает смівяться). Ну, славно же я приняль — генерала! И чтобъ мнъ оглянуться, посмотръть,

Какіе у Суворова курьеры.

Ну, виноватъ, такъ виноватъ! И ваше Превосходительство...

генералъ (взяво его за руку).

Ермилъ Иваничъ!

Графъ васъ своимъ пріятелемъ зоветь, Такъ мы, Суворовцы, всъ — ваши слуги!

жостровъ (вытирая полою кафтана единствекный стуль).

Эхъ, Лиза! Кофемъ залила мой стулъ...

(Оглядывается.)

На чемъ мнъ адъютанта посадить?..

тен. Онъ постоитъ. Денщикъ Лука — мой другъ... Онъ за меня весь ранами покрытъ! А подъ Очаковымъ и на Рымникъ, Онъ выручилъ меня изъ вървой смерти.

И жизнь мою купиль своею кровью. Въ пятнадцать леть окрепла наша дружба: ATEA (Apo ceca). Да, другъ! А разные таитъ секретцы... ген. Штурмъ, лазаретъ... нигдъ не разлучались: Такъ и теперь, гдв я, тамъ и Лука. костровъ (вскочива и съва на стола). Мой другъ! Лука! Сюда! Ко мнъ! На столъ! Безъ церемоніи... При Генераль JYKA. Сидъть не следъ. Э, инчего! Сидись, FEH. Когда Ермиль-Иваничу угодно. костровъ. Я здъсь хозяннъ! Говорять: садись! На вотъ тебъ Фингала на подстилку! Поиягче будеть. (Лука садится на столъ. Ну, усвася! Ладно! Давно въ Москвъ?.. Простите! Виновать! ГЕНЕРАЛЪ. Вторыя сутки... Не уснъль вчера... ностровъ. Вы върно далеко остановились? -- г генер. Ната! Противъ цареградскаго трактира. Домъ Шубкина, десятый нумеръ... Знаю. KOCTPOBЪ. Тамь тоже заведенье! Тамъ ватрушки Чудесныя — и вывыска — Chef-d'œuvres! ... Воть этакими буквами: Трактира Для привожнощих ви приходящих в Съ объденнымъ и ужиннымъ равно Расположеньемъ... Прелость, чудо!.. Знаю! И въ очередь, то тамъ, то тамъ бышаю... -На долго къ намъ? Мы черезь часъ уздемь. PEHEPAJ'S.

костровъ. Куда?

тенералъ. Туда, гдв будетъ графъ Суворовъ.

костр. Такъ, видно, по дъламъ къ намъ завзжали?

генералъ. Да, было дъльце...

мостровъ. Есть родня?

ГЕНЕРАЛЪ.

PPITS ;

костровъ. Перемерли?

генералъ. Нътъ! Хуже!

костровъ. Ну, ужъ, дудки!

Я хуже смерти ничего не знаю.

Вещь скверная. Работаень, хлопочень;

На пятакъ вертишься, какъ фортуна;

Кровавымъ потомъ до рубля добился;

Мечтаешь: стану жить теперь на славу... —

Пішикъ! Повезли, какъ дурня, на кладбище!

генералъ. Ну, вамъ объ этомъ нечего тужить!

Гомеръ и Оссіянъ подъ руки схватять, И въ храмъ безсмертия насильно втащать.

костровъ. Казенная квартира послъ смерти!

Но музы, вижу, тоже вамъ любезны.

Ужъ сами не слагаете-ль стиховъ?

ген. Что? Намъ писать! Пускай Державинъ пишеть, Воть вы, Капнисть, Фонъ-Визинь, Богдановичь... Прочель, такъ будто чарку водки выпилъ.

Забористо, и вкусно, и умно.

А я шесть лътъ пера въ глаза не видълъ.

жост. Изволите шутить! Въ шесть лътъ — ни разу Не написать къ роднымъ, къ друзьямъ...

генералъ. За чънъ?!

Пошель въ походъ, жена, семья — въ отставку!

Есть на войнъ постарше ихъ родные:

Престоль Царей, отечество и честь.

Въ походъ всъ — и вдовы, и бездътны.

Намъ за отца — безсмертный командиръ,

Солдаты — братья, Турція — неввота!
Возьми, да и женись! Съиграли свадьбу!
Ужть пирь, такъ пиръ — какого не бывало, —
Мы задали на стънахъ Измаила,
А тупъ — трубила цълая Европа!

костровъ. Ей Богу, такъ! Трубила по неволъ, А чай отъ зависти распухли губы.

генераль. Гдв туть писать у смерти наканунь? Въ реляціяхъ напишуть и безъ насъ Кто на холмъ турецкихъ тъль заснулъ, Кто въ свалкъ съ смертью, съ ногъ свалилъ старуху И подвигами смерть обезоружилъ!.. Вы — стражи нашихъ подвиговъ, піиты, Глашатаи великихъ дълъ. Мы ночью Къ Суворовской палаткъ собирались, Чуть приходила почта изъ Россіи, Чтобы узнать, что говорятъ про насъ Богатыри россійскаго Парпасса! Вотъ также ночью привезли и вану

Эпистолу на взятье Измаила. костровъ. Ну, что-жъ?

ген. Графъ самъ намъ въ слухъ прочесть изволилъ. **костровъ**. Самъ? Ну, а вы?..

генералъ. Кто слезы утиралъ; Кто усъ покручивалъ самодовольно;

Не безъ того, иные и надулись.

костровъ (соскочиет со стола.) За что?

тенералъ (вставъ, Лука также встаетъ.)
Да такъ! Когда идетъ про славу,
Про добродътель, храбрость, честь, — все правда!
Но живопись военная у васъ

Плохенька, не во гнъвъ сказать; шумиха.

Вамъ все равно: Очаковъ, Изманлъ

Рымникъ, или щолчокъ на аванностахъ. Нагромоздять: «И тучи стрвлъ свистящи, «Крылатый громъ и молніи ярящи... «Суворовъ ръки огненны пускаеть!..» Помилуй! Мы палить не любимъ, братецъ! Мы порохъ жжемь для штукъ и для сигналовъ. У насъ штыкъ — молодецъ, а пуля — дура. с Стихи твои перепугають ухо; А тамъ душа отъ ужаса пристынетъ Какъ остріемъ холоднаго штыка Глядить на Турку, не мигнеть, Суворовъ. Про Измаиль писать, чай словъ не стало; А все не то, Везувій, всъ волканы... Все дурачье! Туть люди, а не лава; Туть духъ, туть мысль героя — полководца; Туть сердце и душа солдать героевь! Въ Исторіи — другаго Измаила Нътъ, и не будеть! Присягну: не будеть! кост. Такъ, значитъ, и Державинъ не потрафиль? ГЕНЕРАЛЪ (постепенно одушевляясь.) Эхъ, братецъ, батюшка Ермилъ Ивацичъ! Гремить въ великолъпныхъ вашихъ одахъ Великая какая-то побъда; Да Измаша нътъ, слышь, Измаила! Нътъ мелочей, подробностей священныхъ. Мгновеній тахъ торжественно-ужасныхъ, Которыми Суворовъ — Измаилъ Въ исторіи такъ ярко отчеканилъ... **ЛУКА**. Нътъ перцу измаильскаго, смъкаень? генераль. Громадная твердыня Изманла Надъ арміей какъ-будто издъвалась! Мы плакали, осаду оставляя; Рымникъ, Очаковъ на груди болтались;

Мы не привыкли отступать; мы выли,

Какъ дъти. — Холодъ, голодъ и бользни
Перенесень, а стыдъ — не свой братъ... Вдругъ
Курьеръ: Суворова Фельдмаршалъ проситъ
Взять Измаилъ... Вотъ, братъ, найди стихи!
Перуны у Зевеса вырви!.. Мало!
Чай за Москвой «ура» слыхали нане!
Мы цъловались, словно въ свътлый праздникъ.
Вотъ — бълый конь! На немъ — знакомый всадникъ!
За нимъ донскихъ полсотни казаковъ...
Точь въ точь скворцы на саранчу спустились.
Мы на Измаилъ

Всъ оглянулись; будто сговорились, И, какъ одинъ, осклабились лукаво.

КОСТРОВЪ (съ возрастающею живостью и участіемь).

Тьфу пропасть! Чай у Турки — лихорадка!..

ген. Взглянуль и онъ: «Что дъти, видишь, кръпость?

«И ровъ глубокъ, и высока ствна;

«А мы возьмемъ! Намъ матушка Царица

«Велъла безпремънно взять его!..»

Давай Царьградъ! Съ тобою мы все возьмемъ!.. А взять то какъ? Не кръпость, чертовъ дворъ; Кругомъ — шесть верстъ; валъ — ростомъ —

въ три сажени;

Ровъ — глубиной и інириной — шесть сажень; Бойницы, бастіоны, двъсти пушекъ, Да войска тысячь сорокъ; въ томъ числъ Семнадцать тысячъ янычаръ однихъ; Всъ гарнизоны: съ Киліи, съ Бендеръ И съ Хотина, и съ Аккермана, — тутъ же; Пашей — десятка два, капланъ Гирей, И, — старый котъ, — самъ Сераскиръ Мегметъ! А насъ то? Тридцать тысячъ... только счетомъ... На половину — молодцы — Казаки,

Съ подрубленною пикой, пъщимъ строемъ. Идуть стъной за старую нъхоту. Воть чудеса! Поэзія войны!.. Какъ ты ее стихами въ оду влапинь?

костровъ (съ нетерпъніемь.)

Да отвяжись ты, братецъ, со стихами! Разсказывай пожалуй! Что жъ Суворовъ?

тен. Что? Рвы копай! Давай фацинъ и лъстницъ! И ну учить насъ штурму по ночамъ. Самъ, собственной рукой, фацину мечеть, Самь лъстницу несеть и приставляеть, Самъ лезетъ вверхъ и дъйствуетъ штыкомъ... Солдаты, что за курицей цыплята... Смекаютъ на лету. Вотъ срокъ приспълъ. Совъть военый. Пять минуть. Платовъ Махнуль рукой и крикнуль: «Штурмовать!» Суворовъ подскочилъ, разцъловалъ Товарищей, и пишетъ Сераскиру: «Суворовъ съ войскомъ здъсь! Двадцать-четыре

«Часа на размынленіе для сдачи

«И — воля!..»

костровъ. Узнаю безсмертный штиль! генерал. «Но первый выстръль мой-уже неволя! «Штурмъ — смерть!»

Ухъ, лихо! Что же Сераскиръ? костровъ. генералъ. Обидълся. Вреть что то по-турецки.

костр. Ахъ онъ болванъ! Какъ-будто онъ не зналъ, Что въ армію прівхалъ самъ Суворовъ?

генералъ. Зналъ, да не сдался...

костровъ. Экой сумасиедний!

генералъ. Ночь на Данилинъ день! О кто опишеть Безмольное величіе твое?!

Весь день играла музыка изъ пунскъ; Вдругъ смолкло вса; пустыня; ни гу-гу! Чась третій ночи... Вдругь шипить ракета. За ружья!.. Опрометью на мъста!.. Другая!.. Мы построимись!.. Стоимъ. А командиръ насъ дразнить: Нътъ сигнала! Не видно зги; декабрь, а жарко! Духъ Захватываетъ, такъ на приступъ тянетъ... Хлопъ третья! Грянуло: Ура, Суворовъ!

Тутъ огненная кръпости громада
За правду смахивала на Везувій!
Ужъ точно адъ пасть огненну разинулъ
А намъ, спасибо, стало посвътлъй!

Съ Дуная на флотиліи де-Рибасъ! А съ нимъ: Морковъ, Чепега и Арсеньевъ; Потемвинъ съ Ласси, Львовымъ и Мекнобомъ, Самойловъ, а подъ нимъ графъ Безбородко; Казакъ Платовъ, Орловъ, и нашъ Кутузовъ... Главнокомандующій на холмъ Передъ иконой молится походной, Съ нимъ Тизенгаузенъ, Чернышевъ, Волконскій Да иностранные большіе гости Въ ученикахъ: Принцъ Гессенъ-Филипстальскій, Принцъ Караъ де-Линь и герцогъ Ришельё... костровъ. Богъ съ ними! Ты гдв быль? Извъстно-гдъ. ГЕНЕРАЛЪ. Я шель съ Кутузовымъ, въ шестой колонив. Узналъ насъ Сераскиръ! Завыли пушки; Въ глазакъ рябитъ отъ ядеръ и картечи. костровъ. Фу, важно! генералъ. Ровъ!.. Залпъ... Рибопьеръ-упалъ. Всъхъ озадачила смерть Рибопьера; Какъ-будто оконтузилъ всю колонну...

Кутузовъ хвать солдатское ружье

Да въ ровъ! За нимъ рванулись офицеры, За нами хлынула и вся колонна... И лъстница взбъжала изъ штыковъ, И по штыкамъ на валъ взоинелъ Кутузовъ! костровъ. Какъ? Первый?!..

ГЕНЕРАЛЪ.

Первый!

KOCTPOBЪ.

Ахъ ты, молодецъ!!.

тенераль. Взойти не что, да устоять на мъсть!.. Суворовъ самъ замътилъ, какъ намъ жутко. Къ намъ кто-то прискакалъ, на валъ взобрался, да и кричитъ: Кутузова — Суворовъ Назначилъ Измаильскимъ Комендантомъ!

жост. Ахъ, умница, хитрецъ — мудрецъ изъ сказки! Въдь выкинулъ же аховскую штуку! Ну, что жъ Кутузовъ?..

ГЕНЕРАЛЪ. Крикнулъ: Съ нами Богъ! И Турокъ вылетвлъ изъ бастіона...

костровъ. Туда ему дорога, бусурману! Ну, ну! Разсказывай, голубчикъ, далыне! Ну, а другіе...

генералъ. И другіе — тоже! Яцунскаго полковника убили, Команды нътъ. Что жъ? Полковой священникъ Взялъ крестъ; перекрестилъ солдатъ — и самъ На Турку ринулся...

костровъ. Не стало Турки!..

воть гдв поэзія!.. Ахъ, дальше, дальше! генераль. Платовъ все видъль, больно осерчаль, Самъ лъстницу приставилъ. Крикнулъ: Братцы За мною! Съ нами Богъ и Катерина!

костр. Я такъ и вижу, какъ онъ Турокъ жарить! Ну!...

генерал. Разсвъло! Глядимъ—глазамъ не върим! Шесть верстъ кругомъ — россійскія знамена!

костровъ. Палъ Изманлъ!!...

Нътъ, братецъ, погоди! ГЕНЕРАЛЪ. Что приступъ намъ? Горячая похлебка; Въ мигъ расхлебали, принялись за кану: Домъ, ханъ, пекарня, баня, лавка, погребъ, Истокъ для грязи — всюду супостать! Въ упоръ стрвляютъ. Кипятокъ — фонтаномъ. Вся мостовая поднялась на воздухъ. Какъ злыя львицы — женщины дерутся.

костровъ. Ахъ, дуры, дразнятъ!..

ГЕНЕРАЛЪ. Раздразнили, братецъ! Пошла ръзня, покосъ ужасной смерти! Мы семь часовъ по улицамъ косили,... Домъ каждый брали штурмомъ; льется кровь... , Но воть — летить!

костровъ.

Суворовъ?

ГЕНЕРАЛЪ.

Стой!

ROCTPOB'S.

генералъ. Съ коня долой и на колъни!

ECCTPOB'

ГЕНЕРАЛЪ. Мы отмолились, встали и -- опять...

костровъ. Ура?

генералъ. Натъ! Пушки!

KOCTPOB'L.

Пушки? Молодцы!...

генерал. Паль Измаиль къ стопамъ Императрицы! И дружно нашей Матери великой

Хоръ въ двадцать тысячь грянулъ... (Забываясь поето). Многа лъта!

ROCTPOB'S (3a mums noems). Многа лъта.

EFEA (Apucmaems he hume u embemb norme). Многа лъта!

костровъ (по окончани півнія, бросаясь за шем къ ченералу). Ай, любо! Дай себя поздравить, братецъ! (Бросается и обнимаеуъ Луку.) **генер.** Ермилуінка! Ну, брать, ты—знатный малой лука. Да, козырь Измаильскаго десятка! кост. Теперь въ трактиръ! Не выдержу! Въ трактиръ! Я не увижу больше дня такого! Собственноручно мнъ Суворовъ пишетъ; Я правду матку слышалъ про него; И отъ кого-жъ? Да! Въ-самомъ-дъль: Кто ты? генералъ. Левъ Сельскій! костровъ (пораженный удивленьемь) Какъ? Что? генералъ. Левъ Степановъ Сельскій! костровъ. Тебъ — Людмила Сельская — родня? AYKA (npo ceba). Надулся! За секретецъ потянули! костровъ. Она-жъ и Львовна! Ужъ не дочь-ли?... ГЕНЕРАЛЪ. Вы знаете ее? Ахъ, Левь Степанычь! KOCTPOBЪ. Жаль, очень жаль, что ты ей не отецъ! Ермила на мякинъ не поймасшь; Я старый воробей... Я; между нами Признаться, волокита не послъдній... И что-жъ? Ермилъ — передъ Людмилой — пасъ! генералъ. Кокетство ослепило васъ.. костровъ. Самъ ты — кокетство! Если-бъ не Суворовъ... Я смыль бы клевету — твоею кровью! тенераль. Ермиль Иваничъ! Ты меня пугасны! костровъ. Я быль ся учителемъ! Съ издатства Слъдилъ ея способности и чувства

Крещендонянить выснее влюбамся, под 18 А по шестому году насы поймали!... по нестом 111 генералъ. Вотв чтото еще не деставало! костровъ. Да что поймали? Глупые стипонки, Въ которыхъ описалъ я очень слабо
Красы и добродътели Людмилы.
Да могъ ли я достойно описать И простоту, и твердость: чистой води, Высокую, сокровищницу чести ... чест генераль: О дальню, дальню! костровъ. Что дальню? Гибнетъ бъдная Людинла! Ужъ какъ ни жаль веселой холостьска;
А я, чтобы спасти мою Людмилу,
Свою ей руку предлагаль: Вчера,
Когда узналь я тайну бъдвой довы; Я въ церковь бросился, и какъ ребенекъ, я плакалъ и молился за Людмилу.

темералъ. Какая тайка? востровъ. Тът, братъ, не помежень!
За старика, планиваго Цинлева
Ев насилно выдаютъ...
Тенералъ. Насильно?! насильно?!

костровъ Увърили, что другъ ея сердечный,
Сынъ этой промотавиейся Авоизы,
Благообразный, честный, благородный,
Съ къмъ страсть невинная ее связала,
Кто самъ безъ памяти Людмилу любитъ,

— Въ дочь глупую Барсучкина влюбленъ
И добровольно женится на ней!

Слышь! Добровольно! Знаемъ эту волю!
Ножъ къ горлу!.. На устахъ нипитъ проклятье!..

Картина, какъ родную мать Барсучкинъ
Въ полицію, безъ церемовій, тащить
За неоплатные долги... Аркадій
Не устояль — и жизнь принесъ на жертву?
костровъ (ез сильнома волненіи).
Лука, сюда! Часъ оть часу нелегче...
лука (про себя).
На, воть тебъ секретецъ за секретецъ!
костровъ. Вамъ вчужъ жаль, а мив-те какове?
Я сердце человъческое знаю.
Черезъ него проъхала карета...
Въ куски въ куски!. Ей-Богу лумать стращко!

Въ куски, въ куски!.. Ей-Богу, думать стращно! Что жизнь для ней? Безнужная тряпица! Возьмите! Нате! Биьте! Подавитесь! Съ отчаянья, ей все равно: что въ воду Что за мужъ!.. Слово съ горя сорвалось; Анфиза подхватила это слово — И — торжествуеть!.. Генералъ (въ умсисъ).

Господи помилуй!

костровъ. Какое столкновенье обстантельства!
Людинла — мать, Аркадій — сыномъ будеть!
Что день, невыносимыя страданья!
Исхода нъть!.. Смертельный гръхъ — иль смерть!
генералъ. Молчи, Ермилъ!
костровъ.
Аркадій и Людина

Будь Греки, можно-бъ знатно отколоть Трагедно во вкусъ Кребильона И на театръ всъхъ заставить плакать!

генералъ (обнамая Кострова). Благодарю, Ермилъ, благодарю! костровъ. За что?

тенералъ. Ты отъ гръха меня избавил, А дочь мою отъ върнаго несчастья!

костровъ. Неужто? Такъ Людмила... ГЕНЕРАЛЪ. ..! ком агоЪ костров. Ура, Костровъ! Ермилъ Иваничъ, браво? Ну, день сегодня, дождикъ благодатный! Однакожъ, Левъ Степанычъ, ты не мъшкай! Барсучкинъ этотъ первокласный плутъ; Ему не нравится твоя Людмила, А чинъ твой знатный, связи и значенье., Я съ нимъ на этотъ счетъ ужъ объяснялся... генералъ. Ермилъ Иваничъ? Чъмъ я заплачу За всъ твои старанья о Людмилъ? Ты другомъ былъ и ей и мнъ за очно!.. костровъ. Ужъ это участь наша! Всъмъ служить, Всъхъ утъщать! Самимъ — страдать безмолвно, Иль муки заливать другой отравой; А люди послъ насъ же попрекаютъ! Ну, если участь, — значить: такъ и надо. Брысь, дума, злая муха, убирайся! Мнв некогда грустить! Сегодня праздникъ! Собственноручно мнъ Суворовъ пишетъ;

Запьемъ, зальемъ души кипящей пламень!

Я, какъ Колумбъ, открылъ отца Людмилы...

Въ трактиръ, въ трактиръ! Пойдемте Левъ Степа-

ть же и чиновникъ.

костровъ (увидава его).
А ты что?
чиновникъ. Туть живетъ Костровъ?
костровъ.
Ну, здъсь!
Я самъ.

чиновникъ. Вы сочинитель Иліады? костровъ. Книгопродавецъ? Торговаться! Вонь! Пошель! Не продаю! Сегодня праздникъ!

чиновникъ. Такъ вамъ уже извъстно? костровъ. Что извъстно? чиновникъ. Пакетъ принелъ...

костровъ. Читай, брать, на здоровье!

чиновникъ. Нътъ! Къ вамъ бумага! Вашу Иліаду Ея Величество Императрица

Изволила принять съ благоволеньемъ.

костровъ. Почтенъ вниманіемъ Екатерины!!...

чиновникъ (подавая пакеть).

И отъ щедротъ изволила Своихъ Пожаловать вамъ тысячу рублей!

костровъ (прижава бумагу ка сердцу, поднява имаза ка небу, опускается на кольни).

Теперь, Ермилъ, ты можешь умереть!

(Занавъсъ падаетъ.)

АКТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Главная зала въ Шубкинскомъ трактиръ; на задней декораціи двери въ бильярдную. Видъяъ бильярдъ и играющіе. Въ залъ, у задней же декораціи, буфетъ, и возлъ боковыя двери въ нумера. На аванъ-сценъ два дрянныхъ дивана и два стола, да зеркало со столикомъ, на которомъ лежатъ платяная щетка, метелка и гребешокъ

ГОСТИ въ бильярдной, и МАРКЕРЪ; за буфетовъ

гость (въ бильярдной).

А сколько?

MAPKEP'S (mans sice).

Никого — и ничего!

POCTE (mams sice.)

Маркеръ! Машинку!... Коротка натура!

(Hrpaers)

Нать! Не идеть! Ужъ развъ для куражу Ратафіи хлъбнуть? Подай бутылку!

(Взглянувъ на Кострова)

Что это нынче нашъ Ермилъ Иваничъ За президента не сидитъ въ бильярдной? Скучненько безъ него!... Ермилъ Иваничъ! Что, рюмочку ратафіи?...

костровъ (лежа).

Не пьемъ-съ!

ГОСТЬ (уходя во бильярдную). Что такъ?

костровъ. Да такъ! Маленько не здоровы!... (Вставъ съ живостью.)

Тебъ ли мнъ разсказывать восторгъ, Ермилово младенческое счастье, Въ которомъ я купаюсь, словно въ моръ! (Указывая на плотно застегнутую грудь.)

Великая, Божественная — тутъ! Суворовъ — тутъ! Я плотно застегнулся. И ротъ, и дуну на замокъ! Ни слова! Молчи, Ермилъ!... — Пусть счастье твое На сердцъ нераздъльно разцвътаетъ! Держись Ермилъ! Не пей; не то — провренься!

(Громко.)

Павлуха!... Трубку!...

(Ложится на диванъ.)

MAPKEP'S.

Никого — и сорокъ!

ПАВЛУХА (подаеть трубку, а свъчу ставить на столь передь диваномь, заживая буманску).

Что съ вами, батюшка, Ермилъ Иваничъ!

костровъ. А что?

тавлуха. Да все лежите на диванъ. Ни пъсенъ нътъ, ни острыхъ прибаутокъ. Васъ будто муха за носъ укусила, Какъ-будто васъ изъ-за угла мъшкомъ Пришибло...

жостровъ. Эхъ, Павлуха! Да, принибло! Я скоро запою такія пъсни, Что ахнень!...

навлуха. Залихватскія?...

жостровъ. Услышишь! Онв ужъ здвсь! Ужъ духи строятъ лиры! И риемы откликаются такъ звучно....

Я весь горю и жажда сладко мучитъ.

п весь горю и жажда сладко мучить павлуха. Такъ выпейте!...

костровъ. Ну, пива! Такъ и быть

костровъ, одинъ.

Не пей, Ермилъ!... Ась?... Пиво не хмъльное, Въдь я не Нъмецъ; что мнъ пиво? Дрянь! Оно шипитъ, такъ, для красы, для вида.... Шампанское, — вотъ подлая шипучка! Ввъкъ не забуду хитрую проказу, Что надо мной Димитріевъ сыгралъ.

Шалунъ! Нарочно задалъ вечеринку.
«Шампанскаго!» Бутылки хлопъ, да хлопъ!
Бездонную подставили мнъ чару:
Хвать, выпью; глядь — опять уже полна.
Заснулъ я въ креслахъ; просыпаюсь.... Что же!
Сижу съ Иванъ Иваничемъ въ каретъ.
Кричитъ опять: «Шампанскаго!...» Опять
Сплю кръпкимъ сномъ... Проснусъ... Опять вны!
Ну, наконецъ проснулся я за правду.
«Ермилъ Иваничъ, вылезай!» — Я вылезъ.

Дома въ шеренгахъ, будто бы солдаты.

Крещусь — Не помогаеть. — Дай, спрошу!... — «Любезный! Какъ пройти мнъ на Арбать?»
Тоть выпучиль глаза и роть разинуль.
«Дагдъжья, въ самомъ дълъ?» — Въ Петербургъ. — «Въ Петербургъ!» Воть те разъ!:»

Что это?»

— «То памятникъ Великому Петру!» — :
«А это что, въ лъсахъ, какъ въ паутинъ?» —
— «То строится Исакьевскій соборъ!» — :

Ахъ ты, проказникъ! Выкинулъ же штуку! Туть только догадался, что Ермилъ Заснулъ въ Москвъ, проснулся въ Петербургъ!

Комедію на это написали, Отмалевали мой портреть отлично, Отмънно на театръ разыграли И мнъ, мошенники, билетъ прислали. И я и всъ нахохотались въ волю....

костровъ и павлуха съ пивомъ.

павлуха. Вотъ вамъ, Ермилъ Иваничъ! Эко пиво! Малина, бархатъ!

костровъ (садясь ко столу.)

Хорошо! Поставь!

ТЕ ЖЕ и ЛУКА въ дверяхъ.

наванка. Сейчась! (Кострову)

Пріваніе зовуть за двломъ.

навлука. Сейчасъ вернусь, Ермиль Изамия!

"" ROGTPOB'S OARHS.

Эхъ, Левъ Степанычъ, не пошелъ со мной! Вотъ за стаканомъ пънистаго пива
Про Измаилъ я слушаль бы, да слушалъ.

Люблю я нашимъ въкомъ знаменитымъ;

Какъ будто бы исторіей маститой,

Съ ребяческимъ восторгомъ любоваться!

Ей Богу, жить въ такое время любо! И самъ глядинь орломъ, навлиномъ ходинь, Како будто само Туречку крипость взяло!

Есть въ сердцъ русскомъ чудная струна! Звукъ, будто тамъ царь-колоколъ гудить.

Идеть ли дождикь личныхь нуждь и бъдствій, Иль солнышко глядить на насъ привътно... На той струнь немолчно гимнъ гремить, Молебный гимнъ о счастіи Россіи...

КОСТРОВЪ и АРКАДІЙ вбегаеть и съ безпокойствомъ осматриваеть балу.

АРК. Исчезла? Въ этомъ домъ? Быть не можеть! Зачъмъ ей быть здъсь! Нътъ! То не она! Мнв показалось! Господи, помилуй!

(Бросается на другой диванъ.)

жос. Воть этимь дурно въ Шубкинскомъ трактиря! Лентяи! Никого нъть за прилавкомъ...

Павлуха!..: Гости!... (Кричитъ.)

АРКАЛІЙ (вскочнев, на аваль-сцень, про себя). Гооти!... Смень и меноть!..

Опито і сназаль: не травь і фефовой тройки?

Я ис постриль Лихорадка быть і под до з
Трясутся руки Вынимаю: Трейка остания
Трефовая! Гляжу С. Мев. показалось,
Что карта улыбается Я отавмо
Надъ головой вертится потолокъ
Въ глазахъ вее ходить Хлопъ! Все потемивло!
(Закрываеть фукции глазар)
KOCTPOBTS (npo ceas.): " have the state of the sile of
Онъ шепчетъ! Видно, нешъ брать, стихотворецъ!
Клещами, чай, натягиваеть риемы
По нашински, слагаеть трівлеть:
Къ невърной Акулинъ или Домнъ! (Громкол)
Что, судырь?
АРКАДІЙ. Пронь! Мнв пичего не нужно!, ;
костровъ (вставъ, про себя.)
За половаго приняль! Ну, изрядно!
Потвинися! (Поджодить кв. Аркадио, Громко.)
Чего наволинь, судырь,
Ратафіи или настойки?
аркадій.
костровъ. Нагольнаго? Забористо
дай яду,
Скажу: спасибо!
востровъ (отскомива, продебя)
Воть тріолеть!
На этой лиръ фуріи играють!
Знакомую онъ ноту затянуль
То дикій вой отчанья, вопль смерти.
Какъ Измаилъ, несчастье неприступно;
Туть надо но суворовски! На приступъ!
Кто ты такой?
Кто ты, такой?
APKAZIN TOOB KAKOO ABAO!
костровъ. Безуменъ, признавайся!

АРКАДІЙ.

OTBERNOS!

ностровъ (обядатие ею облики руками.)

Не отвергай заботливаго друга,

Мнв горе — сминкомъ близкая родня!

О, если бъ могъ я этими руками
Все человъчество схватить въ объятья;

Замерзий родъ согръть моей дуной;

Горячей, чистою моей молитвой

Какъ свъчку, въ ихъ душъ зажечь молитву
И освътить ихъ внутреннюю гнусность!

Младенецъ!.. На кольни!..

АРКАДІЙ (пораженный словами Кострова.)
Я не смыю!..

Все кончено! Судьбы не перемънишь... Судьба зоветъ...

жостровъ. Въ твои льта! Стыдись! И что такое у тебя случилось? Любовь тебъ коварно измънила?

АРКАДІЙ (въ отчаяны.)

Напротивъ! Нътъ! Людмила, гдъ ты, гдъ ты? костровъ (про себя.)

Аюдмила! Ба! Да это мой соперникъ! **АРКАДІЙ** (также.)

О, ангель мой, явись мна ма мгновенье! Скажи, что ты не сердинься, Людмила, Аркадія прощаєнь!

костровъ (про себя).

Такъ и есть!

аркадій. Тогда!..

костровъ. Ну, что тогда? Бултыхъ, да въ веду, Чикъ — бритвой; пулю въ лобъ; прыгъ на оснеу! Фу, дрянь! Мнъ говорить съ тобою тошно! А я еще въ примъръ тебя всемъ ставилъ, Какъ образецъ покорирсти същовией...

ДРКАДІЙ. ТЫ ЗНЯСІНЬ?..

костровъ. Все! Зачъмъ я хлопоталъ,

Чтобы разстроить оба эти брака!..

аркадій. О, кто ты, ради Бога!..

костровъ. Прочь, отстань!

Тебя, ребенокъ малодушный, въ школу-бъ,

Да розгами...

АРКАДІЙ. О, кто бы ни быль ты, Не обвиняй! Я матери измънникъ!

Собой, ей Богу, жертвовалъ охотно...

Но видъть за Барсучкинымъ Людмилу!

За этимъ извергомъ!..

костровъ. Морской піявкой!

аркадій. Ростовщикомъ бездушнымъ!

костровъ. Крокодиломъ!

аркадій. Кого-жъ? Людмилу!..

востровъ. Чудную Милану,

Кому и я такъ долго поклонялся!

Ты правъ! Я самъ чуть-чуть не захворалъ!

Что жъ сдълалъ ты?

АРКАДІЙ. Не спрашивай!.. Мнъ странно!

Какъ полуумный я бъгу оттуда...

костровъ. Откуда?..

аркадій. Спраіниваю: Гдв Людмила?

Ушла?.. Куда?.. Никто не могъ сказать,

Никто не знастъ!..

костровъ. Гмь! А мы такъ знаемъ!

АРК. О, сжалься надъ преступникомъ несчастнымъ!

Скажи, мнъ, гдъ она? Молю, скоръе!

Меня ужъ ищутъ... Боже не успъю!..

жос. Воть память! Чорть возьми! Забыль квартиру!

Еще сегодня адрессъ даль Людмилъ...

Вонъ изъ ума, какъ на зло. Я припомню;

А ты разсказывай, что ты надълаль?

АРКАДІЙ. Я написаль Барсучкину письмо; . Другое матери...

KOCTPOB'S.

И только?

APRAZIŘ.

Только!

костровъ. И ждень теперь грозы?..

APKAZIŘ.

Сумы солдатской!

костровъ. Какъ? Что́?.. Да говори на чистоту! Аркадій (помізиет полост.)

Я восемь сотъ... рублей... казенныхъ... денегъ.

костровъ. Что, потерялъ?..

аркадій.

Да, потеряль!

KOCTPOBB.

Начальство

Ужъ знасть?

АРКАДІЙ. Върно знаетъ. Присылам. Я думаю, есть ордеръ объ арестъ... Мив денегъ негдъ взять!.. Прости, Людинла!

(Бросается на диванъ, закрывъ руками лицо.)

жостровъ (вынимая конверть из кармана). Э, братецъ! Надо поискать; найдутся!

(Вынимая изъ пакета деньги. Тихо.)

Святыя деньги! На святое дъло, Стунайте на спасенье человъка! Прощайте, милыя! (Отсинывает».)

Сто, двъсти, триста,

Четыреста, пятьсоть, пестьсоть, семьсоть, — И — восемьсоть!.. Какъ весело, какъ сладко! Великая! Благодарю тебя!..

(Беретъ подсевчникъ и со свъчей ищетъ по полу залы. Молчаніе.)

Въ такой печали обронить не трудно.

(Роняетъ деньги; потомъ какъ будто мхъ замътя на полу.) Ara!

(Ставить свічу на поль, хватаеть деньги и біжить къ Аркадію.)

Ура! Нашель! Воть ваши деньги! (Бросаеть вхв на столь и убъгаеть.)

АРКАДІЙ ОДИНЪ, ВСКОЧИВЪ.

Сонъ это, что ли?.. Гдв онъ?.. Провалился?. Пригръзилось? Нътъ! Деньги на столъ!

(Хватаетъ ихъ.)

Скажите, благодатныя, откуда? Кто этотъ неповятный благодътель?

- О, страшно! Тутъ спасеніе и казнь! Прости мнв, грвіннику, великій Боже! Судьбой я смвлъ звать Твой Премудрый Промыслъ, Забыть, что по Твоей все идеть волв, Что Ты Единъ Владыка живота!
- О, малодушный! Въруй и мужайся! Къ тебъ еще такъ милостиво небо. Кто бъ ни быль ты, мой чудный избаритель, Я отыщу тебя и — долгъ священный Я заплачу сториней!

(Прячеть деньги.)

АРКАДІЙ и КОСТРОВЪ бізгомъ.

жостровъ. Вспомниль! вспомниль! аркадій. О кто ты, мой сваситель!.. костровъ. Цыцъ! Молче!

Скажи хоть слово, выскочу въ окошко! **АРКАДІЙ.** Но чувство благодарности... **МОЛІЗТЬ!**

Уйду, и унесу съ собой Людинлу! **АРКАДІЙ.** Людмилу?! жостровъ. Туть комедія случнась! Въдь это шубкинскій трактиръ!..

аркадій. Такъ что жь?

кос, Какъ что? Десятый нумеръ, Левъ Степанычъ!..

(Хватаетъ со стола, что у зеркала гребень и причесываетъ Аркадія.

На, приченись! Поправь мундиръ! Пойдемъ! (Хватаетъ его за руку и тащитъ.)

аркадій. Куда?

костровъ. Къ Людмилв!..

АРКАДІЙ. Сонъ, ей Богу, сонъ! **КОСТРОВЪ** (уводя ею).

- Гляди, чтобы не опоздать проснуться!

(Перемљиа.)

ABAEHIE BTOPOE.

·Десятый нумерь въ Шубкинскомъ трактиръ.

ЛУКА и ПАВЛУХА несеть свечи.

AУКА (Павлухъ.)
Поставъ сюда! Спитъ, что ли?
голосъ генерала. Кто тамъ?
АУКА. Я!

дука в генераль, Павлуха уходить.
генераль. Что, брать Лука?.. Ходиль!
лука. Ходиль!
ну что-жь?
лука. Да что? Не ладно! Со двора сбъжала...
генераль. Ушла! Людмила? Боже мой! Куда?
лука. Никто не знаеть! Въ домъ суматоха.
Сынъ забъгаль; какъ будто полуумный,

Спросиль Людмилу Львовну и — ущель... Старуха за полиціей послала...

генер. Лука, молчи! Ермиль солгаль! Все исно! Бъжать изъ дома, тайно обвънчаться! Потомъ пасть въ ноги, выплакать прощенье! Нътъ, старая, изношенная сказка! Лука! За лошадьми! Дай Богъ увхать! Ермилъ солгалъ! Нътъ! Женскій родъ все тоть-же, Коварный родъ.

АУКА. А МНВ КАКОЕ ДВЛО? ГЕНЕРАЛЪ. АХЪ ДРУГЪ, ЛУКа!.. АУКА (надувшись.)

Другъ! Что ва другъ? Денщикъ! Казну твою ва пазухой ному; Другъ на четыреста рублей! Другъ? — Сторожъ, Песъ на цвий...

генералъ. Лука! Что это значить? лука. Да ничего не значить! Такъ! Секретецъ! И я не звърь, могу имъть секреты; Могу ихъ никому не говорить... Пятивацать льтъ и я молчать съ-умъю!

генералъ. Лука! Прости! Не требуй этой тайны! Нельзя!

мука. Ну, чтожъ! Нельзя, такъ и ненужно! Лука, въдь, та же баба! Разболтаетъ! Продасть! Лука продастъ! Ну, дослужился!

генералъ. Старикъ, на сердцъ, видно, у тебя Нътъ горя!..

мука. Нать! — Смвется генераль, Лука поеть! — Тоскуеть генераль Лука — ворчить: за чемь одинь тоскуеть, Зачемь тоску, за пазуху Луке, Какъ деньги, какъ бумаги, не положить Кажись, надежно это казначейство!

генер. Да тасно! Не умастинь, другь, Аука, Змаи моей въ простомъ и чествомъ сердца...

Москва! Мна душно здась! Вою ночь не спится!

Воспоминанія — по стънамъ ходять...

Поручикъ, молодъ, не дуренъ собой, И домъ порядочный, и капиталецъ... Женихъ замътный на Москвъ .. Явился! Всъ матушки влюбились — то и дъло На вечера, объды пригланаютъ...

Вотъ наконецъ наткнулся на невъсту!
Портреть Людмилы... Только по дороднъй!
Глаза поярче, веселъй улыбка!
Бъдна... Но бъдность Таню возвышала.
Голубушка! О, какъ она взглянула,
Когда я ей въ любви моей признался?!
Не взоръ, Лука! Какой-то лучъ отрадный!
Я пилъ его, какъ сладкую струю...
А дальше? Что разсказывать? Женился!
Казалось, я попалъ въ седьмое небо!
Какъ мигъ; годъ минулъ! Родилась Людмила.
Тамъ и другой, какъ день, мелькнулъ. — Намъсяцъ
По службъ я уъхалъ... Возвращаюсь!..

Лука, Лука! За чъмъ я воротился?! За чъмъ въ такую пору я пріъхаль?!..

Я вытащиль ею за волоса, Схватиль въ охабку, выбросиль въ окно!! лука. Неужто гость чужой?.. генералъ. Молчи, Лука!

О, Господи, благодарю Тебя, Что не было оружія на мнъ, Что ножъ, топоръ мнъ въ руки не попался! Москва, что гусли старыя; чуть пальцемъ Дотронулся, всв струны загудели. Пиръ сплетницамъ! — Я дома заперся.

Я поклялся любить ее до гроба!
Понла борьба у ненависти съ клятвой, —
И клятва верхъ взяла. — Мы помирились!..

лука. Спасибо! Вотъ ужъ точно по солдатски.
Что съ бабы глупой ты возьмень! Спасибо!
ген. Смъино подумать! — Въ тотъ-же самый день,
Двухъ-лътняя Людмила принесла мнъ;
Играючи, какую-то бумажку.
Читаю!.. Боже! Въ тотъ же самый день.
Назначено любовное свиданье...
Я двери на замокъ; въ комодъ, подъ спудомъ
Тамъ кишы цълыя такихъ бумажекъ...

Лука, какъ смоль быль черенъ этотъ волосъ! Я три часа читаль... Она молилась... Прочелъ! Глядь въ зеркало... Какъ будто снъгомъ, Стыдъ — съдиной засыпаль эти кудри...

Дука. У, страсти! Что жъ, ты задушилъ змъю? Генералъ. Простилъ.

Простилъ?!

Раскаянью повъриль! Мнв самому хотълось върить Танъ... Ахъ, другъ Лука! — Въдь я ее любилъ!

Недъли не прошло. Иду на службу. Морозъ здоровый! Таня говоритъ: «Напейся кофію! Теплъе будетъ...» Присълъ. Она мнъ налила стаканъ И — подаетъ... Откуда ни возьмись, Людмила, прыгъ, какъ кошка, на колъни.

Наля, пинить: не пей! Толкнула руку,
Стаканъ упалъ, а я, журя шалунью,
Случайно глядь на Таню... Боже правый!
Блъднехонька, дрожить какъ въ лихорадкъ;
Какъ будто кто ужасную догадку
Мнъ нодсказалъ. Я — за кофейникъ! Таня
Бухъ въ ноги!.. Ядъ! Изъ рукъ прекрасныхъ—ядъ!!
Изъ рукъ любимой женщины — отрава!!!..
лука. У, даже слушать страшно! Эко зълье!!.
генералъ. А клятва: счастю ея устроить?
Въдь я не ей, а Господу клялся!
Одинъ я — счастю ея помъха!

На домъ! На деньги! Можешь жить спокойю! Останется въ приданое для дочки, А ты, Татьяна Павловна, — прощай! На тройку сълъ — и въ армію умчался!.. —

Съ тъхъ поръ я не могу смотръть на женщин. Ихъ видъ — противенъ! — Я не злой, ты знасиь; Но чуть гдъ женщина, я звърь, я быненъ!.. лука. Мы всв заметили, да толковали: Зпать черезъ-чуръ ужь полюбилъ войну! генералъ. Война! Твой громъ и ратное весеме Корой мнъ раны сердца затянули. Пять лътъ я ничего не зналъ о Танъ; Прошедиее, какъ сонъ, теряло живость; Мнъ жизнь сноснъе становилась... Вдругъ! Какой-то другь услужливый нашелся: «Татьяна домъ и деньги промотала...» «Татьяна съ нищенской сумою ходитъ...» «Татьяна захворала, умираетъ...» «Татьяна умерла!.. Туть я очнулся!

Всв раны вскрылись — и завыла совъсть: «А гдъ Людмила, дочь твоя родная, •Гдв ангель тоть, который спась отца... «Оть смерти, мать оть казни и возора?» Пишу, справляюсь! Поздно! Ни слъда! Какъ въ воду канула... А годы мчатся... Я, безъ надежды, ъду въ Петербургъ... Вдругъ случай! Натыкаюсь на старуху, Которая у насъ служила мамкой... Она и въ пансіонъ къ ней заходила, И въ домъ Молодковыхъ навъщала... Ты помнинь радость бъднаго отца?! Что жъ я нашелъ? Лука, что я нашелъ? Такую же коварную Татьяну!

Лука, помилуй! Ты одинъ остался! Ты мнъ и другъ и дочь и вся семья! Не дай страдать! Скоръй за логнадьми!

Ступай, Лука!

Позвольте уложиться. JYKA.

генералъ. Я уложу все самъ... А ты... бъги! (Увидавъ въ дверяхъ женшаяу:)

Ну, такъ и ость! Лука! Мы опоздали!...

ALBEMACHE BECT

людинал (въ дверяхъ). Онъ не убхалъ? Богъ меня услышалъ! (Бросается къ генералу.)

Родитель!

генералъ. Стой! Не смъй! Не подходи! Я даль тебъ мое благословенье, За чъмъ же за проклятьемъ прибъжала?..

люди. Проклятіе?.. Нътъ, батюшка! He правда! И не за что!..

генераль. Не въръ, Лука! Обманъ!
Спроси, Лука: гдв тайный мужъ ся?
Мужъ!.. Можетъ быть любовникъ, соблазнитель!..
людмила. Не оскорбляйте, батюнка, Людмилы!
Я гивва вашего не заслужила!
Надъ серднемъ властень — Богъ, надъ честы — совъсть.

Я въ чистотъ святой ихъ сохранила. Убита я, несчаства — не — невинна!

генер. Лука! Сто пушекъ! Залиъ! Я плоко слышу! Пусть повторить, пусть скажеть подъ присигой! людм. Что жъ я скажу? И въ чемъ же я винома? Въ томъ развъ, что упреками, угрозой, И, наконецъ, обманомъ у меня, У полуумной, вырвали согласье На бракъ мой съ ненавистнымъ человъкемъ? Разбили дуну, изъ дуни разбитой, Какъ изъ-подъ пытки, вытащили слово... генералъ. Лука! Ермилъ намъ тоже говориль...

людиная. Вы насъ застала въ раковой борьбъ, Когда, какъ неродъ казнію преступникъ, Душа моя въ отчаяньи металасъ. — Вы спрашивали. Что я отвъчала, Не помню... Но могла ль я отвъчать, Когда не только и слова и мысли, Но въ сердцъ кровь отъ стража застывала.

тенер. Такъ, такъ, Лука! А мы не догадались. людмида. Кого должна была я обвинить? Въ обманъ уличить, покрыть позоромъ? Вторую мать, кто воспиталь Людмилу, Чей хлъбъ я ъла слишкомъ десять лътъ!

тенералъ. Слынь! Это кровь мол заговорила!.. людинал. Вотъ, батюнка, и вся мол вина, ... Передъ святымъ судилищемъ отца, И я принла на судъ тотъ, безъ боязни! Я всуе Господа не призываю, Но если вамъ честнаго слова мало... Извольте, я готова...

генералъ. Стой! Не надо! Взгляни въ глаза... Свртло! — Тамъ нътъ обмана! Дочь, дочь несчаствая, дочь дорогая! Ты смъснь ли отца поцъловять?..

людинла. Чистьйшими устами!

PEHEPARTS. O, ASBOALNS!

Благодарю, Творецъ, благодарю!

Сядь, сядь, дитя мое! Ты — утомилась!

(Лука подаетъ стулья.)

Сядь, куколка! Лицомъ къ лицу! Поближе!
Вотъ такъ! О дай мнъ подыщать блаженствомъ. На (Обиявъ одною рукою дочь, другою пожимая руку Лукъ.)

Отвыкъ!.. Лука! Мнв сладко такъ, отрадно! Вотъ такъ бы вмъстъ намъ и — умереть...

тенералъ. Какъ это все случилось непонятно!

Какъ ты могла узнать мою квартиру?

генералъ. Ермилунка! Дай Богъ тебъ здоровье!

голосъ молодновой. Гдв туть десятый нумеръ?

Отворите!

ген. Лука, къ ружью! Къ намъ лезеть супостатъ!

ТВИЕ и МОЛОДКОВА съ письмомъ въ рукахъ.

молодкова (Люджиль.)

Ага! Ты здъсь! А гдъ же твой любовникъ? генералъ. Цыцъ, баба! молоднова. Генералъ! Отдай мив сына! Змъя неблагодариам! Ока! Припрятала Аркадія...

ГЕНЕРАЛЪ.

Неправда!

Ложь!..

молоджова. По условію сбъжали оба! Письмо — обмань! Но хуже если правда! Читай, читай! О Боже! гдъ Аркадій?

тенераль (передавая письмо Люджиль.) Я безь очковъ не вижу. На прочти!

дюдиная (пробъжавь, роняеть письмо, вскрикивая.)

Axb!

(Падаетъ безъ чувствъ на кресло; Лука полаетъ писы мо гевералу.)

тенералъ (взявъ письмо.) Что такое?

молодкова. На лице улика!

генералъ. Лука, очки!

молодкова. А если это правда...

О, генералъ! Вы сильный человъкъ...

Вы можете спасти его! Спасите!

генераль (сухо, надъвая очки.)

Прочь! Дай прочесть!

(Читаетъ.)

«О, матушка, простите!

«Не упрекайте! Я хотълъ спасти

«Себя и васъ, а болыне всвхъ Людмилу...

«За тридцать тысячъ гибли мы на въки...

• На восемь соть рублей казенных денегъ

«Я бросился играть — и проигралъ...

(Бросаетъ письмо.)

молодкова. Читайте дальне!

Herero. . garats!

молодкова. Онъ хочеть застралиться... Не то пойдеть въ солдаты...

ГЕНЕРАЛЪ.

! Тиблец оП

молодкова. Звърь!

генер. Слышь, Лука! Язвърь! Ахъты! Голубка! Ты — сына съвла росконью безпутной! Ты въ банкъ играла, а не онъ — На ставку Ты ставила и жизнь и счастье сына... Тебъ хотълось весело пожить И смъхъ свой поливать его слезами!

Я звърь! Лука, скажи ей: звърь ли я?

Ты, ты, въ горячкъ мотовства и чванства, За сердце сына добраго схватила И силой притащила къ преступленью. Да, онъ преступникъ, воръ!.. А ты — злодъйка! молодкова. Все вынесу! Брани меня и бей! Но сына выручи, спаси мнъ сына!.. людмила. Спаси его, спаси меня, родитель!

аюдмила. Спаси его, спаси меня, родитель! Онъ гибнетъ за меня и для меня! Аркадій, мой Аркадій, ангелъ мой, Жизнь, счастье, все!..

(Вспрянувъ и прислушиваясь.)
Тсъ! Онъ идеть! Молчите!

генералъ (про себя.) И я любилъ по твоему, Людмила!

Какъ ты, я недостойную любиль...

ПОДМИЛА (во чрезмърной радости.)
Онъ! Онъ! Отъ радости не слышу сердца!

ТЪЖЕ и КОСТРОВЪ, тащитъ за руки **АРКАДІЯ**. КОСТРОВЪ. Да перестань, дурачиться, ребенокъ! людинла. Аркадій!

(Бросается къ нему; генералъ ее удерживаетъ.)

Сынъ несчастный! MOJOAKOBA.

Стой, Людмила! ГЕНЕРАЛЪ.

молодкова (схвативъ Аркадія).

Стой! Не уйдень теперь изъ рукъ моихъ!

ГЕНЕРАЛЪ (Людмиль, громко.)

Онъ твоего участія не стоитъ.

Казну разтратилъ — и еще живетъ!

костровъ. Казну? Какую?..

Тесть богать, заплотить! молодкова.

Большая важность! Восемь сотъ рублей!

костровъ (вынимая у Аркадія из кармана деньш.)

А, видно, тв, что у него въ карманъ Сидять себъ спокойно... Эти, что ли?..

(Кладетъ ихъ назадъ.)

генералъ. Что это значитъ?..

Кунститюкъ! Фокусъ-покусь! · KOCTPOBЪ. АРКАДІЙ (тихо, Кострову).

Нътъ, извините, я молчать не въ силахъ!

костровъ (также Аркадію.)

Вотъ только пикни — и простись съ Людмилой!

генералъ. Ермилъ Иваничъ! Объясни! 3a TEMB? KOCTPOBЪ.

Не удалась намъ штука; насъ поймали.

Приходится сказать на чистоту:

Мы любимъ безъ ума Людмилу Львовну!

АРКАДІЙ (тихо, Кострову.)

Ермилъ Иваничъ!

Я ужъ лучие знаю! костровъ.

Мы безъ Людмилы Львовны жить не можемъ!

Рашите нану участь, Левъ Степанычъ!.. молоднова. Вотъ это новость! Мы не кто иной! Не измъняли слову Молодковы...

Хотван обмануть меня старуху? Не удалось! Я больше не позволю Комедіи разыгрывать со мной. Невъста ждеть; давно всъ гости въ сберъ.. Довольно намъ дурачиться! Поъдемъ!

АРКАДІЙ (вырываясь).

Натъ, не могу! Убейте, не могу!
О, матушка, давно обътъ мой сказанъ!
Ермилъ Иваничь тайну вамъ открылъ...
Я поклялся въ любви Людмилъ Лъвовнъ!
Не ей, не ей, а Богу и святымъ!
И, Богъ — свидътель, и его святые,
не измъню до гроба сладкой клятвъ!..

молоджова (оттолкнует сына.)
Такъ знай же! Я не дамъ благословенья!
Такъ я съ тобою,
Преступный сынъ, проклятьемъ размъняюсь..

нодм. Нать, нать! Не дамь проклятью разразиться Надъ этой неповинной головой! Аркадій! Повинуйся! Ты свободень! О батюшка! Я лишняя на свать! Умилосердитесь и разраните! Позвольте мна судьбу свою исполнить, Другаго нать исхода... О, позвольте Въ обители, Господнею невастой, За васъ и за него молиться Богу!!..

генералъ. Лука! Я слышалъ громъ?.

АРКАДІЙ (бросая на поль деньш.)

Ермилъ Иваничъ!

Воть вани деньги! Я иду — въ солдаты! Нътъ для меня теперь стыда, позора! Бой, первый бой!.. Аркадія не станетъ! Умру, какъ жилъ: съ молитвой за Людмилу!.. **молодж.** Такъ это правда? О, несчастный сынъ! Изъ-за дъвчонки... честь и мать свою Барсучкину бросаемь на съвденье!

генер. Нътъ! Молодцы! Вы стоите другъ друга! Аркадій, руку! Такъ любилъ и я!.. —

(Про себя.)

Высокій образець любви высокой, Людмила! Ты мнъ жизнь спасла! Я помню! Долгь! Страшный долгь! Я долженъ заплатить! Нъть денегъ у меня... Но, Боже правый, Не твой ли перстъ путь новый указуетъ? Мнъ, старику, ужъ ничего не нужно!

Другаго — нътъ наслъдства у меня!

(Глядя на Людмилу, съ нъжностью, про себя.)

Тебъ — мое сладчайшее рожденье, Въ приданое я счастье принесу!..

(Громко.)

Лука, мундиръ!..

молоды. (съ надмљиностью дълаеть реверансь.)
Позвольте, Левъ Степанычъ!

тенералъ. Анфиза Павловна! Не безпокойтесь! Вы говорите: Гости собрались?.. Барсучкинъ ждетъ? Сейчасъ! Я все устрою! Все помирю! Вотъ вамъ честное слово! Лука, мундиръ!..

жостровъ. Да что ты хочень двлать? (Генералъ держа одною рукою Кострова, съ жаромъ что-то говоритъ ему на ухо.)

костровъ (во это время, со удивленіемо.) Неужто? Нътъ! Ты шутишь!

ГЕНЕРАЛЪ.

Я рышился!

(Заназъсъ падаетъ.)

АКТЪ ПЯТЫЙ.

ABARHIR.

Бартишная галлерея въ домѣ Барсучкина. По задней декорація трое большихъ и открытыхъ дререй, ведущихъ въ общирную и ярко освѣщенную залу съ хорами. Боковая дверь во внутренніе покои.

АРХИПЬІЧЪ, у боковыхъ дверей; въ залѣ и въ картиной галлере в гости ходятъ и разговаряваютъ; на хорахъ видна музыка; семенъ семенычъ на ванъ-сценъ разсматряваетъ картину, по лѣвую гость въ съромъ клатанъ глядитъ на всёхъ съ улыбкой и пощелкиваетъ по золотой табакеркъ.

1-я дама (встрытясь со второй.) Вы слышали?..

2-я дама. Какъ можно! Знаю все!

1-я дама. Въдь гувернантка-то дочь генерала!

2-я дама. Извъстнаго, большаго генерала

1-я дама. Онъ, говорять, Өедоту отказаль?..

2-я дама. Какое: отказалъ! Такого зятя Вонъ выгналъ, вытолкалъ, побилъ дубиной.

1-я дама. Весьма жантильно! Нечего сказать! Что жъ впрочемъ, для Барсучкина не новость. Чай, онъ привыкъ къ такому обхожденью.

гость въ съромъ кафтанъ. Смъются, а пріъхали охотно!

Не брезгають компаніей Оедота!

И — грязь — да золотая... Всъ съ поклономъ Посватайся Өедотъ, сейчасъ сдадутся...

2-я дама. Ну, чтобы вамъ взять въ плънъ теперь Оедота.

Женихъ въдь капитальный.

гость въ съронъ кастанъ. Такъ и есть!

1-я дама. Гдъ намъ! У насъ въдь живо на Москвъ, Арканъ бросать на шею приловчились. Бывали случаи: вчера пріъхалъ, Сегодня обморочили, женили, А завтра развели... Семенъ Семенычъ! Вы что?

семенъ семенычъ. Картинами любуюсь! Чудо! Отличный Рубенсъ! Я знатокъ — въ картинахъ...

1-я дама. Любуйтесь на здоровье! Мы пойдемъ Разсматривать Барсучкинскую мебель, Наставлено какъ-будто въ магазинъ. Чай, всъ заклады бъдныхъ должниковъ Отъ выставилъ сегодня на показъ. Гдъ нуженъ стулъ, тамъ у него щесть стульевъ; Гдъ надобно одну свъчу поставить, Тамъ онъ навъсилъ люстръ и канделабровъ... (Дамы уходятъ.)

гость въ съромъ кафтанъ и семенъ семенычъ.

гость. И видно, что знатокъ Семенъ Семенычь! Картина, точно, очень хороша. Я видълъ, какъ писалъ ее художникъ.

семенъ семенычъ. Какъ? Рубенъ?!..

гость. Неть, Ивань Ильичь Матвеевь! Купиль ее за двадцять пять рублей Барышникъ Итальянецъ Монтелуппо, А уступиль Өедөту Кузьмичу, И то себе въ убытокъ, за пять тысячъ. По-крайней-мере хороша картина:

А вотъ: Теньеръ, коровы и быки... Въдь хорошо?..

семенъ семенытъ. Чудесно! Превосходно!

гость. А это вывъска съ мяснаго рынка! Дрянь! Только и хорошаго въ ней, надпись.

Не скоро мы подъ именемъ своимъ Показывать картины наши станемъ. За русскую — алтына не дадутъ; За ту же самую, съ заморской кличкой, Невъжа щедро тысячами плотитъ.

семенъ семенычъ. Ну, да, такой знатокъ, какъ нашъ Өедотъ!
Онъ всъхъ смъщитъ своимъ мъщанскимъ вкусомъ.

гость. Не говорите такъ, Семенъ Семенычъ! Я— зденній старожилъ. Самъ — былъ художникъ Я знаю сорокъ частныхъ галлерей, А въ нихъ пяти картинъ оригинальныхъ Не насчитаю — Мнъ ужъ какъ не знать? Самъ фабрикантъ; самъ дълывалъ антики; Рафаэлей, Корреджіевъ, Пуссеновъ, Штукъ больше сотни самъ пустилъ по свъту, И — знатоки дивились русской кисти...

семенъ семенычъ. Врешь, братецъ! Кто у насъ не отличитъ Вещь русскую — отъ вещи иностранной? Куда намъ Русскимъ?

гость въ съромъ кафтанъ. Чай пить? Ваша правда! Будь Русскій нашъ семи пядей во лбу, Убей Рафаэля со всею школой... Мы, сами разсудить не въ состелніи. Намъ нуженъ Итальянскій атестатъ, Или рекомендація Парижа!..

Воть оть того-то намъ, Семень Семенычь, Нельзя пить чаю, что въ способность Русскихъ Всъхъ больше сами Русскіе не върять.

ТВЖЕ и ГОСТИ изъ залы.

2-й гость. Что жь это? Гости съъхались давно, А фофонъ важничаетъ, не выходитъ!

3-й гость. Послать за нимъ! Эй, малый! Архинычъ.

Что угодно?

3-й гость Поди, скажи, Өедоту, пусть выходить! Не то, мы выведемъ его съ тріумфомъ...

Архинычъ (отворяя дверь).

Они идти изволять.

3-й гость (второму). Слынь! Изволять!

ТВЖЕ ИЗЪ боковыхъ дверей попарно выходять карлики, арапы, наконецъ ВАРСУЧКИНЪ, въ очкать, въ парадномъ костюмъ, глядя, сверхъ очковъ еще въ лорнетъ.

3-й гость (второму).

Смышить Барсучкинь! Карлики, арапы! Ни дать, ни взять, Кречетниковъ выходить.

2 й гость. Өедотъ Кузьмичъ!

варсучкинъ. Банжуръ, моншеръ, банжуръ! 3-й гость. А maitre Оедотъ! Насилу дождались! Какъ ты хорошъ, какъ ты къ лицу одълся! Полишинель!

варсучкинъ (кобенясь).

Не правда ли? Изрядно!

3-й гость. Что это, орденъ у тебя?

варсучкинъ (ему тико). Нътъ, лента!
Подумаетъ, что орденъ, кто не знаетъ,
А у меня на ней виситъ ларнета...
Ну, что? Женихъ еще не пріъзжалъ?

3-й гость. Не видно! Ну, а гдв жъ пвоя невъста? варсучкинъ. Моя? Нъть,я раздумаль, отложиль. Двъ свадьбы разомъ! Скажуть: поскупился! А мы-съ не таковы! На чистоту! Намъ-съ — балъ... воды подать! Пустое дъло-съ! Вотъ! Залы всъ освъщены; оркъстъръ, Цыгане, пъвчіе, вездъ — буфеты, Пляшите, ъпьте, пейте, веселитесь! Намъ-съ это ни почемъ! Пустое дъло! (Барсучкивъ подаетъ знакъ; музыка играетъ, онъ провожаетъ гостей въ залу.)

ГОСТЬ въ стромъ кафтант, одинъ на авансцент; вст прочіе въ залт.

гость. Оедоть, Оедоть! Антикъ ты, да поддъльный! Сусальнымъ золотомъ покрыть! Все слезетъ! Цвдилъ, цъдилъ лътъ сорокъ по копъйкъ; А въ моръ разливномъ и самъ утонень! (Укодигъ.)

ВАРСУЧКИНЪ и АРХИПЫЧЪ.

варсучк. Архипычъ, интенданть! Ужъ скоро десять! Нътъ ни Анфизы Павловны, ни сына! Поили скоръй за ними верховаго!..

АРХИНЫЧЪ (подаето письмо). Какой-то неизвъстный человъкъ. Письмо къ вамъ подалъ: въ собственныя руки...

варсучкинъ. Спрячь! Послъ! О пособіи, навърно! Стишки на свадьбу! что-нибудь такое! Секретаря здъсь нътъ, а я въ очкахъ; Такъ и прочесть нельзя.

АРХИПЫЧЪ. Должно быть нужно. Отъ Молодкова.

варсучкинъ (схватива и распечатывая письмо) Что? Отъ Молодкова?

Подай сюда! (Приподияво очки, читаето). Какъ? что такое?.. Завтра!

Онъ вздумаль отъ женитьбы отказаться? Шутить?! Со мной?! «Я возвращаю слово...» Да я то моего не возвращаю! . . Черезъ полицію тебя достану;

Въ судъ потащу! Чтожъ балъ я задалъ даронъ? Чего Анфиза глупая смотръла?!

А я ей векселя всъ приготовилъ.

Хотвлъ еще денженокъ дать на бъдность...

ТВ ЖЕ В ГОЛЕНДУХА СЪ МАМОЙ.

голендуха. Эбьенъ, папа! Я ужъ совсъмъ готова...
Отъ узкихъ башмаковъ распухли ноги...
Я больше дожидаться не хочу.
Глъ-жъ мой женихъ?..

варсучкинъ. Въ Америку уъхалъ! голендуха. Куда же это?

варсучкинъ. Вылеталъ въ трубу!

голендуха. Да говорите толкомъ!

варсучкинъ. • Отказался

голендуха. Какъ отказался? Отчего?

варсучкинъ. Отъ свадьбы!

голендуха. Со мной?

варсучкинъ. Съ тобой!

голендуха. Ну, такъ и есть! Я знала! Теперь ужъ какъ хотите, маму — вонъ!

мама. Да что ты, дитятко!

Вонъ, вонъ колдунью!

Она его отъ насъ отколдовала...

мама. Да что ты, Богъ съ тобой!

голендуха.

Сама видала:

И карты, и бобы, и зълье въ тряпкъ! Такъ вотъ же, неудастся! Выйду за мужъ! Сегодня выйду! За кого попало.

Намъдни, мнъ маіоръ и съ орденами Весь вечеръ куртизанилъ и вострилъ. Шнуровка лопнула, такъ я смъялась! Ужъ не ему поручику — чета!

варсучкинъ. Послушай, дура! Перестань кричать! голендуха. И слышать не хочу! Чтожь это? Шутки! Мнъ опостыло въ дъвичьей сидъть.

Жить съ дурами и старою колдуньей!

варсучкинъ. Уймись! Сюда идутъ! ГОЛЕНДУХА. (плачеть.)

Мнъ все равно!

Какъ дуру раздразнили — и надули!...

TB WE = MOJOZEOBA.

варсучкин. Ахъ, Господи! Глазамъ моимъ не върю! Анфиза Павловна!

Голендуха. А! Пошутили!

Колдунья! Что взяла?...

Но гдъжъ Аркадій? ВАРСУЧКИНЪ.

молодков. Къ начальнику поъхалъ съ генераломъ. Оттуда онъ сейчасъ сюда прівдеть,

И съ генераломъ, и съ Людмилой Львовной...

А я, впередъ, сказать вамъ, поспъщила.

варсучкинъ. Его превосходительство прівдуть?! А видно все пошло на мировую!

(Самодовольно.)

Маншеръ Анфиза Павловна! Спасибо Все это вани шутки! Понимаемъ-съ! За то и мы васъ кое-чвиъ уважимъ-съ! Архипычъ, интендантъ! Скажи Еремъ

Пусть музыку и танцы остановить...
А ты на лъстницу поставь — махайлу!
Какъ только генералъ къ подъъзду, — тушъ!
На лъстницу... Честь съ барабаннымъ боемъ.
Чуть въ двери — маршъ Козловскаго военный...

ТВ ЖЕ, кромв АРХИПЫЧА.

варсучи. Фу! Богатель! Самъ генералъ прівдеть! Не ожидаль такого я сюрприза...

молодкова (про себя.)

Ну, любопытно, какъ онъ все устроитъ?! Конечно, даромъ не отдастъ Людмилы Возьметъ съ Барсучкина большіе деньги... Конца другаго туть и быть не можетъ.

варсучкинъ. Но что же значить это письмецо? молодкова (взилнува на письмо, про себя.) Аркадія рука!... (Громко.) Э, пустяки! Должно быть подшутиль какой проказникъ.

варсучкин. Хотълъ сговоръ разстроить на фу-фу! На дураковъ напалъ! Мы не такіе-съ!

голендуха. Все это мама! Маму, маму — вонь! А то опять разладится! Увидинь!

мама. Охъ! Далъ бы Богъ ей мужа — забіяку, Чтобъ колотилъ ее разъ десять въ сутки... Крапива злая! Вотъ-те и спасибо, За то, что откормила словно тыкву!...

ТВ ЖЕ 5 КОСТРОВЪ.

варсучкинъ (потирая руки.)
Мнъ кажется, я выросъ на аршинъ!
Вотъ гулъ пойдетъ по матушкъ Москвъ!
Воображаю какъ княгиня Мавра
Ильинишна отъ удивленья вскрикнетъ!

Какъ зарычить князь Ардальонъ Кирилычь! Завопість: Барсучкинъ, браво, фора! костровъ. Гляди! Не рано-ль пташечка запъла! варсучкинъ. Ты туть за чемъ?! Тебъ какое дъло?... ROCTPOB'S.

Я не къ тебъ пришелъ, а къ генералу. Изволилъ шаферомъ меня назначить.

варсучкинъ. Ты — шаферъ!

KOCTPOBЪ.

И какой еще! (Ему же тихо.)

На шпагахъ,

На пистолетахъ, пункахъ, на мортирахъ, Такого не отыщень секунданта.

варсучкинъ (про себя.) Что это значить?

костровъ (ему же тихо.)

Ты стрълять умъень?

Тутъ дъло завязалось не на шутку... Вотъ ты-бъ, любезнъйшій, вчера послуіналь, Какъ генералъ съ Лукою — Турку брали. Въдь брали такъ, прикладно, на словахъ, А я, любезнъйній, за правду струсилъ. Хоть ты не Турка; гдв тебв быть Туркой; А все таки ты Бусурманъ. Съ тобою Добромъ не сладинь. Мы народъ военный!

Туть двло чести! Туть разсчеть коротокъ!

варсучкинъ (про себя).

Что если онъ не вретъ! Дузлью пахнеть! Имъ бить людей въ привычку. Что туть дълать? Лай, хорошенько распрошу (громко). Послущайте, Ермилъ Иваничъ!...

Что, Өедотъ Кузьмичъ! ECCTPOB'S. варсучкинъ. Вы видъли съ напитками буфетецъ? жостровъ. И заказаль: шампанскаго! Побъду, Кто поливаетъ кровью, я — виномъ!

варсучкин. Ермилъ Иваничъ, госпединъ Кострова! Позвольте слова два на единъ...

костр. Я—Аванъ-гардъ, и постъ мой не оставив (Слышенъ тушъ въ залѣ.)

Воть, кажется, и армін идеть.

молодкова. Ну, слава тебъ Госноди! Прівхаля! варсучкинъ (про себя).

Уйти — нельзя и оставаться, страшно (Барабанщики въ залъ.)

костровъ. Баталію играють барабаны! Все кстати! Чурь, Оедоть, теперь не трусить!

ТВ ЖЕ и АРХИПЫЧЪ.

архипычъ. Его превосходитежство идутъ!.. **варсучкинъ** (про себя).

И голова и ноги, такъ и гнутся.

костровъ (про себя).

Не знаеть, Левъ Степанычь, какъ Өедота Я подготовиль къ мирному трактату...

TE ME I PEHEPAAT.

генер. Прости, Өедөтъ Кузьмичь! Незваный **сост**ь..

варсучкинъ (про себя.)

Что я ему скажу! (промко) Я очень радъ! За честь, за счастіе считаю, ваше Превосходительство!...

ТЕНЕРАЛЪ. Оставь титулы! Мив нужно слова два тебъ сказать На единъ ..

варсучкинъ. Я не люблю секретовъ! Я весь наружу; весь на чистоту! Запамъ на единъ? Публично, плаоно Извольте объявлять...

генераль. Нельзя! Ступайте!

молодкова. Я, кажется, могла бы здъсь остаться.

генералъ. Анфиза Павловна! На пять минутъ

Оставьте насъ!

варсучкинъ. Не уходи, Архипычъ!

костровъ (вытамивая Архипыца и запирая ест двери).

Ступайте!

Позовутъ, какъ будетъ нужно!,

ГЕНЕРАЛЪ, КОСТРОВЪ. и ВАРСУЧКИНЪ,

ГЕНЕРАЛЪ (про себя).

Гдв ты, Лука? Я безъ тебя не справлюсь!

варсучкинъ (про себя).

Застремить, съвстъ, никто и не услышить!

костровъ (ставъ между ними).

Ну, я за секунданта! Начинайте!

генералъ. Өедөть Кузьмичъ! Ты на моей Людмилъ Хотълъ жениться?...

ВАРСУЧКИНЪ (кланяясь).

Виновать! Не буду!

генералъ. За чъмъ?

варсучкинъ За тъмъ, что нравилась..

ГЕНЕРАЛЪ. Ты — лжешь!

варсучкинъ. Ей Богу-съ!

ГЕНЕРАЛЪ. Не божись! Ты самъ Ермилу Хулилъ моей Людмилы красоту.

ВАРСУЧКИНЪ (жалобно).

Ермилъ Иваничъ!

востровъ Ты молчи и слушай!

ГЕНЕРАЛЪ. Не на нее разсчитывалъты въ мысляхъ; А на меня, на чинъ мой и значенье... варсучкин. Ахъ, Господи! Да что же тутъ худаго? костр. Ахъ, плутъ! Какъ простодушно повинился! генералъ (Кострову).

Да въ этомъ я его не обвиняю. Свътъ сталъ таковъ. Теперь людскія чувства Смыслъ потеряли. Только два остались: Любостяжаніе и честолюбье!

И человъчество для человъка Утратило высокое значенье! Теперь его ищи въ календаръ: Простой итогъ народонаселенья!

Теперь къ чужимъ несчастіямъ — оглохли. Чужое счастье можно въ грязь втоптать Чтобъ по суху́ самимъ пройти ту грязь И подъ ногами задушить невинность

(Барсучкину.)

Не такъ ли ты хотълъ убить мою Людмилу? Аркадія безжалостно замучить? На ихъ могилахъ самому стать выше?

кост. Онъ не нойметь! Напрасно, Левъ Степанычь! Его обухомъ надо, не словами...

генералъ. Ты правъ, Ермилъ! **варсучкинъ** (во ужсасъ).

Охъ, Господи помилуй! Не закричать ли караулъ?...

тенералъ. Небойся! Тебъ и честь, какъ честность, не знакомы! Торгашъ! Ты покупалъ жену и зятя За тридцать тысячъ!...

ВАРСУЧКИНЪ. О! Гораздо больше! То по заемнымъ письмамъ и роспискамъ; А такъ, по малымъ кунамъ, тысячъ десять, Анфиза Павловна перехватила;

Да подъ валогъ вещей и серебра; Да...

генераль. Замолчи! Мнв этоть счеть не нужень! Мильоновъ мало за мою Людмилу. Страдалица упримства моего! Игрушка, жертва низкаго разсчета, Я выкуплю тебя!...

варсучкинъ (про себя.)

Бъда! Заплотить, —

И я останусь — круглымъ дуракомъ!

генералъ. Нътъ денегъ у меня!

варсучкинъ (про себя.)

Ну, слава Богу!

тенер. Другимъ путемъ должны мы кончить дъло. Аркадій — Голендухъ, ты—Людмилъ Не пара. Я наінелъ другое средство, Согласное съ твоимъ разсчетомъ тайнымъ...

варсучкинъ. Что это значить!

KOCTPOBЪ.

Кланяйся и слушай!

(Генералъ молчитъ, отирая потъ.)

Ну, какъ мы тамъ придумали съ тобой! Смълъе, Левъ Степанычъ! Признавайся!

генералъ (не твердыма юлосома.)

Ты видишь... я не старъ... подъ пятьдесятъ! . Я бодръ, здоровъ, вдовецъ... Хочу... жениться! .

(Изманяясь въ лица, тихо)

Я слыну, какъ съдъютъ волоса.

(Указывая въ пустой воздухъ.)

Змъя ползетъ! Лука! Вотъ, вотъ она! Въ рукахъ отрава, а уста смъются! За чъмъ ты здъсь, тъпь странная, за чъмъ; Кого велеными глазами ищешь? Людмилу?... Не отдамъ! Нътъ! Не отдамъ! (Бросаетъ руки Барсучкиву.)

Өедотъ! Скоръй! На, вотъ моя рука!

варсучкинъ (перепуганный.)

Ермилъ Иваничъ!

костровъ (съ мобопытствомъ слъдуя за движеніемъ зенерала.)

Смирно!

варсучкинъ. Онъ что-то видитъ! Я боюсь... не бойся,

Ты, по своей Барсучкинской патуръ, Ужъ ничего такого не увидинь!

ГЕНЕРАЛЪ (омядываясь.)

Ухъ отлегло! Тънь страшная исчезла! Послъднее свиданье, мы простились!

Ну, что жъ Өедотъ? На бракъ мой ты согласенъ?

варсучкинъ. Съ къмъ?

ГЕНЕРАЛЪ.

Съ дочерью твоей!

варсучкинъ. Какъ? Что? Вы сами?

костр Присълъ? Ну, чтожъ женихъ мой не годится? Нътъ? Такъ, изволь, пожалуй, я женюсь!

варсучкинъ. Превосходительнъйшій генераль! Вы сами, собственной своей персоной?

генералъ. Да отвъчай: Да или нътъ? • Варсучкинъ. Не върю!

варсучкинъ. Вы инутите! Дурачите меня!

AT 1720 YOUT

генералъ. Щута, моя рука не подымалась. На! Вотъ моя рука!

костровъ. Цълуй же руку И въ ноги поклонись! Чтожъ ты? Смъяться?

варсучкинъ (задыхаясь.)

Отъ радости! Истерика! Ей Богу!...

(Иро себя.)

Тутъ надо соглашаться поскорве... Не то пойдеть воинскими путями!...

(Tpomko.)

Простите восхищенью моему... Такое неожиданное счастье. Ей, ей, не върится...

ГЕНЕРАЛЪ.

Честное слово!

варсучкинъ (оиядываясь, про себя.) Жаль, нътъ свидътелей! А не мъшало-бъ. Предъ публикой формально заявить...

(Во все горло.)

Превосходительный мой зять! Позвольте Объ этомъ счастьи сообщить гостямъ!...

тенералъ. Постой! Одно условье...

ВУРСУЧКИНЪ (ободряясь.)

Понимаемъ-съ!

На счеть приданаго? О всеконечно! Нельзя же вамъ жениться, безъ контракта! Напишемъ и у маклера заявимъ... Нельзя безъ этого! Сейчасъ надуютъ! На этомъ свъть стоитъ! Даю милльонъ!...

генералъ. Да выслушай, Өедотъ Кузьмичъ условье! ВАРСУЧКИНЪ (не слушая.)

Два дома, подмосковную деревню, Бральянты, серебро, прислугу, мебель, И экипажъ по чину...

Молодецъ! ROCTPOBЪ.

И въ немъ поэзіи сверкнула искра! И въ немъ вскипълъ коммерческій восторгъ!

генер. Өедотъ Кузьмичъ! Тутъ ръчь не о приданомъ.

Хочу Анфизу Павловну утъшить;

Заемныя ея отдай мнъ письма!...

варсучкинъ (про себя.)

Върнъе будетъ, какъ возьметъ задатокъ! (Громко, отдавая бумаженкъ.)

Извольте! (Про себя.) Безнадежныя бумажки! (Громко.) Я вамъ ихъ въ счетъ приданаго поставлю! костровъ. Не долго-жъ на Парнассв онъ сидълъ;

Упалъ — и очутился за прилавкомъ!

генералъ. Ермилъ! Я въ первой комнать оставилъ Людмилу и Аркадія!

ROCTPOR'B.

Сейчасъ

(Y XOAR.) Скомандую шампанскаго дорогой! варсучкинъ. А мнв позволите?.. ГЕНЕРАЛЪ.

Можень!...

PEHEPAAT OANST.

Соверинлось!

Ты будень счастлива моя Людмила! Я — буду счастливъ счастіемъ твоимъ!
Мильонъ! Безумецъ, щедростью своей, Ты думалъ осчастливить это сердце?! Не ты одинъ! Москва; весь свътъ съ тобою Мой бракъ корыстолюбію припишутъ; Я буду сказкой клеветы и сплетней!

А еслибъ вы могли взглянуть мпъ въ сердцъ? Что глыбой льда лежить въ груди широкой? Я умеръ; я покойникъ; надо мной Не свадьбу, похороны будутъ править: Но на моей могилъ — разцвътутъ,

Любовь и счастіе моей Людмилы... О Господи! Я, не вънецъ, ярмо Покорной выей дерзко принимаю; Я надъваю страшную личину, Чтобы носить ее до горькой смерти! Я дамь объть: любить мою жену -- И я объть мой выдержу, какъ пытку!
Лице смъяться, сердце плакать будеть;
Но лаской и заботливостью нъжной
Я обману ее, Луку, Людмилу,
Веъхъ обману!.. А Богъ — простить отца
И самъ подасть мнъ силы и терпънье!
Нътъ!... Великъ мой подвигъ
А люди? Пусть толкуютъ, что хотять!
Тоть только не пойметъ меня, осудитъ,
Кто самъ къ подобной жертвъ не способенъ!

О, помоги мнъ, Господи! Аминь!

ГЕНЕРАЛЪ и МОЛОДКОВА.

молодкова. Воть это новость! Отбивать невъсту! Воть какъ вы объщали все устроить! По рыцарски; ужъ нечего сказать! Я, сударь мой!...

тенералъ (показывая ей векселя.) Сударыня! Потине!

Гляди, — я счастье сына твоего И волю расточительной мотовки Купиль! — Гляди! Ты у меня въ рукахъ. молодкова. Воды, воды! Мнъ дурно! Умираю.

ТВ ЖЕ, ЛЮДМИЛА, за нею АРКАДІЙ.

Подмила (во заль еще.)
Остановитесь!.. Гдъ моя святыня,
Гдъ мой отецъ (Въ заллерев.) Родитель! Не позволю!
Герой! Я дочь твоя! И я съумъю
Воть это сердце вырвать изъ груди

И бросить въ даръ Барсучкину, какъ ветошь! Нвть! Не отдамъ твоей святой свободы! Она — мое высокое наслъдство! Священных лавровъ твоего чела Не дамъ измять такой ужасной жертвой! Не надо этой жертвы! О, не надо'

тенераль. Ахъ, милочка! Такъты меня не любины! людмила. Я?...

тенералъ. Да! Не хочень дать — и мнъ вдовцу Утъщиться супружескою жизнью! Вдовство мнъ надобло. Голендуха Оедотовна — по лътамъ, пара мнъ, А красотой меня очаровала! Я полюбилъ ее.

людмила. Не можеть быть! О, поклянитесь!

генераль. Гранъ отцу не варить! людмила. Акъ, батюшка! Но если вы рынклась Для насъ себя на жертву принести...

ГЕНЕРАЛЬ (взявь за руки дочь и Аркадія.)
Ахъ, милочка! Я клятвой не вучу,
Но я клянусь, что я теперь невъсту
Люблю, какъ счастіе моей Людмильі!
Въ Твоей руць все остальное, Боже!
О, утверди мое благословенье!

(Положивъ руки на ихъ головы.) Анфиза Павловна, благословите!

молодкова. Благословляю, Господи прости!

ТВ ЖЕ, ВАРСУЧКИНЪ и ГОЛЕНДУХА, за ними толпа гостей.

голендуха. Гдь-жь мой женихь?
варсучкинъ. Тоть, прежній, отказалог!
А я нашель другаго, генерала!
голендуха. Неужто генерала?

ВАРСУЧКИНЪ.

Левъ Степанычъ,

Имью честь представить вамъ невысту.

генералъ. Согласна-ль?

голендуха Это тотъ, герой турецкій!

Еще бы! Разумъется, согласна!

(Вэглянувъ на Аркадія)

Измънщикъ? Много о себъ задумалъ! Что взялъ? Трибъ съълъ, а я такъ генералына!.

ТЕЖЕ, КОСТРОВЪ. ЛУКА, АРХИПЫЧЪ и ДАКЕИ, съ подносами шампанскаго.

костровъ. Шампанское! Прошу, посторонитесь! Дорогу благородному вину!

генералъ. Лука, мой другъ!!!

лука (подавая вико.) Имъю честь поздравить! генералъ. Ты какъ попалъ сюда?

тенерал. Ты какъ попаль сюда: Ермилъ Иваничъ

Изволили шепнуть мнъ на ушко...

костровъ (подчуеть виномь.)

. Прошу васъ, Левъ Степанычъ! Голендуха

Өедотовна! Аркадій Алексвичъ!

Людмила Львовна!

(Посылая ей рукою поцалуй.)

Душка! Поздравляю!

Анфиза Павловна! Оедотъ Кузьмичъ! Вамъ не угодно-ли, Ермилъ Иваничъ!

(Взявъ рюмку.)

Тушъ! За здоровье всъхъ! Ура!

всъ. Ура!

востровъ (съ рюмкой на авансценъ.)

О, муза! Лиру!.. — Какъ перуны, Въ честь доблести и красоты,

Петеривливые персты

Въ священныя ударятъ струны!
Предъ позлащенной суетой,
Предъ рынкомъ низкаго разсчета,
Ты, всею Крезовой казной,
Стиха не вырвень у поэта!
Но добродътель гдъ горитъ,
Огнемъ Божественнаго свъта, —
Тамъ, — неподкупное, — гремитъ
Благословеніе поэта!

Конецъ.

ІОАННЪ АНТОНЪ

AEЙЗЕВИЦЪ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ФАНТАЗІЯ

ВЪ ПЯТИ АКТАХЪ, СЪ ЭПИЛОГОМЪ, ВЪ ПРОЗВ.

(Писано въ 1837 году.)

печатать позволяется,

съ тъмъ, чтобы по напечатанія представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземплеровъ. С.-Петербургъ 14-го Января 1852 года.

Ценсоръ А. Фрейгант.

посвящено ЛЮДВИГУ АНДРЕВИЧУ ГЕЙДЕНРЕЙХУ.

*д*ъйствующія лица.

ГЕРЦОГЪ. ГЕРПОГИНЯ. ІОАННЪ АНТОНЪ ЈЕЙЗЕВНЦЪ. KJAPA, ero cectpa. луиза, его жена. караъ, его сынъ. готгольдъ евфраимъ лессингъ. 10АННЪ 10АКИМЪ ЭШЕНБУРГЪ. ІОАННЪ ХРИСТОФЪ ФРИДРИХЪ ШИЈ ЈЕРЪ. АВГУСТЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ ИФФЛАНАЪ. **ПОАННЪ ДАВЫДЪ БЕЙЛЬ, актеръ.** ФРИДРИХЪ ЛЮДВИГЪ ШРЕДЕРЪ, СОДЕР Жатель и директоръ Гамбургскаго театра. жоржъ, минцъ, актеры Гамбургской труппы. MOPЪ, вейлеръ, АМАЛІЯ НЛЕЙНЪ актрисы той же труппы: **ЖАНЕТА РЕДЕ,** эмилія ризекуръ, годинь мальвиць, Венгерскій Графъ. ДОКТОРЪ МЕССЕРЪ

директоръ Брауншвейскаго театра.

врачь.

себастіанъ, слуга Лейзевица.

TPAY,

кочующіе картежники.

маули, гретхенъ, служанка Амаліи. ФРИЦЪ, каммердинеръ Графа Мальвица. гансъ, швейцаръ въ домъ Шредера. книгопродавцы Брауншвейгскіе. нишая.

ЕЯ ДОЧЬ.

слуга Лессинга.

сторожъ въ Брауншвейсскомъ театръ. жители Гамбургскіе и Брауншвейгскіе.

Дъйствіе первое — въ Гамбургъ; остальныя — въ Брауншвейгъ.

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

Въ Гамбургъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОВ.

Комната въ гостинивцв.

лейзевицъ и клара.

лейзевицъ. И такъ ты теперь совершенно счастлива, Клархенъ! Черезъ три, четыре дня твой женихъ прилетить изъ Любека; увезеть тебя женой... ты счастлива, но я не завидую твоему счастію. Мужъ, жена, свадьба, все это драматическіе, ничтожные отрывки; ты можень имъть только одинъ характеръ, мужъ твой также только одинь характеръ, у меня ихъ тма! Мое семейство многочисленно, какъ звъзды; я правитель огромнаго, неизмъримаго государства; я могу!... Господи, чего не можеть драматическій писатель!

Я могу человъка живаго — одъть въ мантію императора Августа и дать ему слова и привычки того владыки древняго міра; я могу свъту покаать живую Клеопатру, не портреты намые и безъ виженія, нътъ, людей съ костями, съ твломъ, ъ живымъ голосомъ, какъ двойники покойныхъ. ни будуть ходить, говорить, двиствовать, — жить! умаю, раздумываю, нътъ конца моичъ думамъ,

вть конца моей власти.

жара. Послушай, драматическій писатель! Мнъ кажется, ты считаень это званіе какою-то публичною должностью, въ родъ пастора, судын, и тому подобное.

лейзевицъ. Почти такъ, Клархенъ! Писательлице должностное, какъ судья и пасторъ. Онъ долженъ трудиться перомъ для народной нравственности, для успъховъ народнаго просвъщенія, какъ судья трудится для той же цъли сохраненіемъ справедливости, а пасторъ убъдительнымъ словомъ своей проповъди. Писателю нътъ вещественной награды за исполнение высокаго долга, но если онъ употребить во зло свое призваніе его казнять многіе въка; онъ бы заплатиль всею Славою своей жизни холодное забвеніе 3**a** смерти... О, я буду служить върно моей Германіи, до конца моей жизни; всв мгновенія мои соберу въ размышленія для пользы моего отечества. пишу библіотеку сочиненій, и въ каждое вложу зерно блага, согръю его теплотою чистаго чувства, и оно возрастить плодъ сладкій на могнль моей!

жлара. Съ нетерпъніемъ ожидаю начала твоей службы. Доброе сердце твое и несомнънный талантъ должны тебъ доставить почетную извъстность, тихую жизнь, а это главное. Что слышно твоемъ Юліъ?

лейзевицъ. Сегодня ръшается судьба моего Юлія; утромъ я опять заходилъ къ Шредеру...

клара. Кто это Шредеръ?...

лейзевицъ Ты забыла всъ фамиліи, Клархенъ, кромъ одной! Щредеръ — директоръ, содержатель здъшняго театра. Во всъхъ отношеніяхъ замъчательный человъкъ! Его жизнь — богаче самыхъ занимательныхъ Французскихъ романовъ съ убъдительнымъ заглавіемъ: les aventures. Жаль, что Лессингъ оставилъ Гамбургъ; вотчимъ Шредера, Аккерманъ, не похожъ на пасынка; онъ бы поладилъ съ Лессингомъ; хорошій писатель, лучный Германскій актеръ, онъ бы умълъ уважать преобразователя нашей сцены. Жаль, что уваженіе къ матери не позволяетъ Шредеру дъйствовать совершенно независимо. Г-жа Аккерманъ привыкла къ восточной роскопи, полюбила деньги, и для денегъ готова жертвовать чистотою сцены; едва, едва она не погубила собственнаго сына; по ея милости, онъ былъ уже плясуномъ; не доставало несчастнаго случая, она бы сдълала его паящомъ. Г-жа Аккерманъ предсъдательница во всъхъ совътахъ; не знаю, понравится ли ей мой Юлій?

жара. Понравится! Никакого сомнънія! Сегодня его прочтуть, примуть, въ двъ недъли разучать, съиграють и...

лейзевицъ. Сыграютъ! Сыграютъ моего Юлія! Я увижу, услышу себя; мою душу осуществятъ въ живой картинъ! Тысяча глазъ устремится въ священный сумракъ волшебной камеры, гдъ такъ таинственно, такъ торжественно совернаются жертвы Мельпомены.

Чудныя впечатльнія! Васъ не разскажещь! Воздухъ надъ Лессинговой Сарой странно сладострастенъ; кажется, невидимые струны протянуты въ писанныхъ облакахъ театра, играютъ сладостныя пъсни, глаза прикованы къ этимъ живымъ мертвецамъ, душа въ обаяніи, сердце тонетъ въ слезахъ, слушаень голоса съ другаго свъта... унадетъ занавъсъ... будто отъ сладкаго сна разбудили въстію о смерти любимаго человъка... Я не шучу, Клара! Неть, не шучу... Поверь, въ театре воздухъ напитывается мыслями, чувствами, мечтами поэта... онъ сограваетъ толиу... Юлій, мой Юлій! Что если не сограєнь, не прослезинь, не утанишь никого... Съ шумомъ принесень отцу своему — одну насманку... Натъ... Двъ, три сцены выкупятъ остальное. Я читаль Юлія Бойэ; онъ человакъ опытный, со вкусомъ...

клара. Что-жъ Бойз? Хвалить?..

лейзевицъ. Онъ въ восхищеніи!.. Мало Бойз; я посылаль моего Юлія во всъ концы Германіи ко всъмъ членамъ Геттингенскаго союза литераторовъ. Ты помнишь Бюргера? — Чудакъ! Ему больше всего понравилась сцена, когда отецъ Юлія съ братомъ пьютъ вино предъ картиной Анхиза и Энея Но любовь братьевъ соперниковъ ему не по сердцу; онъ бы желалъ Гораціанской Оды вълицахъ. Вотъ его драма!..

Стольберги очень довольны: особенно мой милый Любекскій посланникъ, Графъ Фридрихъ; онъ знаеть многія сцены наизустъ.

Да что, Клара! Набожный Миллерь, будущій Меланхтонь, и тоть хвалить исполненіе; ему не нравится фатализмь, разлитой во всемь созданіи, но эта неизбъжность смерти даеть чудныя твни; кажется, видинь какъ смерть дышить въ ръчахъ Гвидо, въ заботливости отца, въ совътахъ Аспермонте; во всемъ, вездъ смерть глядить на зрителей, жаждущихъ развязки и тайно изъ подъ черной мантіп показываетъ имъ кинжаль; но кому назначенъ этотъ кинжаль, Юлію или Гвидо?.. Нензвъстно!..

Бъдный Гёльти — умеръ! А какъ онъ искренно желалъ видъть представление моего Юлія; какъ

наступнески онъ восхищался сценой въ монастырв, накъ простодунно любиль онъ Бланку, сердился на нее, ссорился, какъ съ другомъ... Милая идиллія, Гельти... умеръ отъ любви! Умеръ за то, что женщина вынла замужъ! Умеръ отъ того, что сердце искренно любило и поэзію и женщину, а двъ истинныя, неподдъльныя страсти въ одно и тоже время, въ одномъ и томъ же сердцъ... Спаси меня, Господи!

клара. О другъ мой, придетъ и твоя пора; будетъ время...

межихъ слабостей, животненныхъ наклонностей... Межихъ слабостей, животненныхъ наклонностей... Мудрость народная!... Человъчество любить повторять свои глупости и свои умныя ръчи — равно; глядь, — пословица; потворная лесть, соблазнительная прелесть для толпы — и мудрость народная умножилась еще одною глупостью... Будеть время... Нътъ, любовь къ женщинъ не посъ-

жара. Не забавно, а досадно слушать подобныя тирады изъ небывалой драмы. А на лице какія доказательства, что сердце твое совершенно приготовлено къ самой пылкой, можетъ быть, безумной любви... Вспомни сцену въ монастыръ, эту истиню удивительную сцену!

лензевицъ. А ты ее любинь?

жара. Еще бы я не любила лучнаго маста въ трагедіи моего брата; за слезы всахъ женщинъ тебв поручится Клара, а женщины умаютъ чувствовать; эта сцена произведеть такое глубокое, раздирающее впечатленіе, какого ты и самъ подобравать не можень. Не будеть рыданій, не бу-

деть шумнаго вопля взволнованной толпы, не за то глаза каждаго будуть украшены слезами горькаго умиленія; ты ихъ увидинь; сцена продолжительна; ты увидинь эти слезы; никто не успъеть скрыть твоего тріумфа.

лейзевицъ. Тріумфа!.. И ты надъешься?.. жлара. Одна эта сцена поставить тебя на ряду съ Лессингомъ.

Не думаень ли ты, что нравится одное превосходное?.. Не думаень ли ты, что въ знаменитыхъ образцахъ твоего искуства все соверненно? Весьма не многія мъста; но эти молніи, поразивъ единожды, заставляють върить изяществу самыхъ обыкновенныхъ тирадъ и положеній. Побъжденный зритель изъ благодарности ищетъ новой пищи къ удивленію; онъ увъренъ, что ты въ силахъ растрогать его вездъ, гдъ угодно, и эту силу онъ замъчаеть въ самыхъ незначащихъ словахъ и считаеть обязанностью быть въ постоянномъ восторгъ.

лейзевицъ. Сестра моя, утанительница, мой Лессингъ. Ты върно читала его драматургію, ты върно замътила тамъ одну мысль, въ которой заключено почти тоже; постой; Лессингъ всегда со мной; я отыщу это мъсто.

(Роется въ чемодан в.)

жара. Полно! Прочти мнъ лучше сцену любимицу; сегодня она принадлежитъ еще не многимъ, а завтра — она будетъ собственностію цълаго свъта.

жейзевицъ (схвативъ и перемстывая тетрадь Юлія). Изволь! Изволь! Вотъ неожиданный вызовъ! Читать эту сцену, сто разъ... тысячу разъ .. и такому критику... Гдъ же она?.. Ахъ! вотъ...

лейзевицъ (читаеть).

ПЕРВОЕ ЯВЛЕНІЕ ВТОРАГО ARTA изътрагедіи

ЮЛІЙ ТАРЕНТСКІЙ.

Декорація: пріемная комната въ монастыр в Св. Юстины. МОНАХИНЯ и ЮЛІЙ входить и говорить:

Позовите игуменью! (Монахиля уходить) Я должень съ нею видъться. (входить изуменья) Н хочу говорить съ сестрою Бланкою.

игуменья. Принцъ, вамъ извъстно запрещевіе вашего родителя.

нилось 77 льть, а я его наслъдный Принцъ.

игуменья. Я понимаю вась, но я знаю мон обязанности. И вашему сыну въ подобныхъ обстоятельствахъ я дамъ тотъ же отвъть.

юлій. Вы мнв отвъчаете за Бланку! Я хочу отвести ее въ мой домъ.

игуменья. Я могу только сожальть объ васъ...

нолій. Я сказаль вамь, вы за нея отвъчаете! Не трудно видъть послъдствія обыкновенной печали, но если я замъчу, что огорченіе на лицъ ея вдавило глубже хотя единую черту, я приму мъры...

игуменья. Принцъ! Мы только овцы; у насъ есть пастырь!

нолий (нъсколько разв прошедв взадв и впередв по комнатъ). Давно ли вы въ монастыръ?

игуменья. Девятнадцать лътъ.

родій. Что разлучило васъ со свътомъ — благочестіе или только эти стъпы? Вы никогда не знали любви?

игуменья. Перестаньте, Принцъ. (плачеть) Я плакала девятнадцать лътъ и еще слезы!

толій. Не правда ли, онъ проливалъ слезы ў этой рынетки, и потомъ умеръ? Не такъ ли?

игуменья. О мой Рикардо! (посль міновенною молчанія, уходя) Вы увидите Бланку!

жива схению за руку Лейзевица). Театръ зарыдаетъ или люди безчувственны.

лейвевицъ (продолжаеть читать.)

ВТОРАЯ СЦЕНА.

Чего не сдълаетъ любовь! Какъ много можетъ надъ этой женщиной одно воспоминанье, тъпъ любви; чего же не возможетъ исполнить во мнъ надежда, ея душа! О, кто въ силахъ просуществовать этотъ мъсяцъ!..

Бланка — ради тебя, я готовъ многіе годы моей жизни провести въ мрачной темниць, куда бы отъ блистательнаго солнца проникало столько святу, сколько нужно для освъщенія твоего лица! Увидьть Бланку! Увидьть въ эту минуту! Знаю, за это свиданіе, я заплачу моимъ спокойствіемъ. Гм!.. Но что оно? Жалкій остатокъ прошедшаго спокойствія, а одинъ взоръ ея стоитъ самаго глубокаго покоя величайщаго изъ мудрецовъ.

(Бланка съ Игуменьей входять; Юлій бъжить къ нимь на встръчу)

юлій. О, моя Бланка!

вланка (отступая). Принцъ, не оскорбляйте святыни...

волій. Бланка, не нарушай клятвы!

вланка. Да, я надвюсь сдержать слово, данное Небу.

волій. Но ты не клялась Небу. Твои объты до него не достигли. Геній, хранитель нашей любви, удержаль ихъ и въ день брака возвратить ихъ тебъ, какъ свадебный подарокъ.

вланка. Я отреклась навсегда и отъ васъ и отъ свъта; къ подножію алтаря сложила я вънецъ невъсты, принесла въ жертву небу себя, еще болъе. мою любовь! Ахъ, я вся была провикнута любовью, она была для меня — все... Если бы я. посвящая себя небу, не пожертвовала моею любовью, тогда бы я не принесла ему въ даръ ничего, кромв насмышки. Въ тотъ торжественный лень, это покрывало — пало стъною-разлучительницею между мною и свътомъ. Ни одинъ вздохъ, ни одно желаніе не смъетъ туда возвратиться... Когда захочу предаться пріятнымъ мечтамъ, я должна думать о въчности: когда захочу говорить съ чувствомъ, я должна молиться. У меня тъсное сердце. Любонь къ вамъ и любовь къ небу въ одно и то же время не могутъ въ немъ помъститься... Я невъста, обреченная небу и теперь еще разъ повторяю мое отреченіе, въ вашемъ присутствін, и только для этого согласилась васъ видъть.

толій. Твои слова могли бы убить меня, если бы ты говорила правду. Любовь слила насъ въ одно единственное существо; мы можемъ погибнуть вмъстъ, но разлучиться — никогда. Дъва, дъва, пъкогда вся твоя жизнь была заключена вълюбви ко мнъ!

вланка. Да, но та жизнь излилась въ молитав

и воздыханьяхъ; я живу другою жизнію. Возьмите вапры портретъ, послъдній единственный остатокъ напей любви. Возьмите! Мять нельзя имъть при себъ изображенія мужчины.

колій. Никогда! Никогда! Я не могу взять его, хотя бы ты мнъ возвратила и мое сердце и мое спокойствіе.

вланка (отдавая портреть инуменью). А вы, глядя на мой портреть, не забывайте, что оригиналя уже ньть, что проливаеть слезы уже другая Бланка. Простите на въки! Я знаю ваше сердце, Принцъ; осчастливьте имъ скоръе другую дъву; я буду молиться и за васъ и за вашу сущругу.

волий. Если такъ, молись за себя. Человъкъ единожды родится и любитъ единожды.

вланка. Для себя я буду просить силы забыть прошедшее... Простите!

винные дни нашей юности! Припомни все дарованное намъ любовью, печали и радости, дъйствительность и мечты, жизнь и дыханіе; вспомни, какъ любовь наша облегчала самыя тяжелыя обязанности и придавала важность самымъ пустымъ!

Но ты не можешь ихъ помнить! Такому чувству не даровано воспоминаній... Блаженствуя вчера, мы върили, что нътъ конца нашимъ радостямъ; сегодня вчеранняя страсть обратилась въ холодность. Но и блъдный образъ, все таки образъ... О, Бланка, вспомни о нашихъ бесъдахъ въ Лимонной рощъ; вспомни о слезахъ при встръчъ, о слезахъ при разлукъ!..

ВЛАНКА (ва глубокой задумчивости). Странно! И вамъ это снилось; мнъ снилось то же. вратиться, подъ нашими лимонными деревьями, или подъ нальмами Азіи или подъ съверными соснами, гдъ, не знаю, но все равно. Я приду кътебъ, хотя бы путь этотъ былъ труднъе пути косславъ, хотя бы по сторонамъ въ кустарникахърычали тигры, истомленные голодомъ и жаждой. Только смерть можетъ воспрепятствовать моему намъренію; но нътъ, я чувствую всю свою силу; ея станетъ на стольтія.

вланка. Молю васъ, оставьте меня.

настоящихъ страданій останется только грустное восноминаніе, и то, чтобы придать болье занимательности вечерней бесьдь о пропедінемъ. На этихъ рукахъ я вынесу тебя изъ твоей темницы; первое чувство твое — будетъ похоже на радость пробужденнаго, когда онъ увъряется, что страшный сонъ его былъ только сонъ.

вланка. Оставьте меня! Вы слыните, звонять; къ молитвъ...

жара. О довольно! Довольно! Эти строки безсмертны! Я смотрю на нихъ съ невольнымъ уваженіемъ.

лейзевицъ (ублуя ел руки). О Клара! Если бы я могъ высказать всю бурю моего сердца: твое. одобреніе для меня въ эти мгновенія — райское чувство; мнъ воображается, что теперь именно прочитали мою сцену у Шредера, что даже старуха! Аккерманъ похожа на мою игуменью, что я тор: жествую... Боже!. Смотри... Нъсколько минутъ — и все совершилось... Я побъгу къ Шредеру.... Францъ Вейлеръ, актеръ, въ родъ секретаря Шре:

дера, объщаль меня увъдомить ровно въ 10 часовъ о успъхъ моего Юлія... Я знаю, я убъжденъ... первыя сцены выдержать самую строгую критику, дъйствіе быстро, языкъ блистателенъ, разговоръ плавенъ, естественъ, не соскучатъ и это мнъ поможеть...

О небо, дай мнъ себя увидъть, услышать! Возврати меня моей стихін! Мое отечество — театръ; мое поле — на этомъ дрожащемъ полу; скрыпъ каждой половицы имъетъ для меня свою пріятную мелодію; шелестъ кулиссъ, какъ птицъ ропотъ листьевъ; подымется занавъсъ, я проснулся, живу; - упадетъ, я сплю, утопаю въ сновидъньяхъ... Исторія мимо глазъ монхъ ведетъ свои великія тьни; каждую я бросаю на этотъ магическій полъ; мърю; годится! И странно! Все въ міръ мнъ кажется созданнымъ для театра; онъ — повтореніе міра; но между безчисленными предметами есть любимцы; душа ихъ носить, сердце голубить, разумъ хлопочеть о мальйших в подробностяхъ любимца; много въ душу западаетъ высокаго.. Плодородныя зерна, дай Богъ возлелеять васъ безъ бури, безъ града...

клара. Что ты намъренъ писать послъ Юлія?..

лейзевицъ. Агриппину, Клара, Агриппину!..
Чудная трагедія! — Какой помощникъ, Тацитъ! а
люди, эти желъзные развратники, съ философіей и
съ соблазномъ; съ познаніемъ Платона и съ насмънкой надъ его любовью! Какія лица! — Неронъ! — Не Рассина; это звучный тиранъ и только!
Нътъ; Неронъ Тацита, кровавый, какъ его тога,
поэтъ героическихъ подвиговъ; малодушный мучитель, ученикъ Сенеки, питоменъ Бурра, сынъ
Агриппины, повелитель міра... А Сенека! — Драма-

тическій писатель для развратнаго Рима; философъ афористическій; съ будущею необыкновенною смертію, великій льстецъ ничтожнаго Нерона, или Бурръ - говорящая сталь; или Дворъ Нерона: невольницы, эти одушевленные мраморы Элады, страстныя пъсни Испаніи или эти буйныя Египтянки, живой огонь, палящія чары; — толпа нахлъбниковъ, прославленныхъ развратомъ, силой или удачной пъсней. — Не забудь, характеръ времени обложитъ античной рамой всю трагедію; въкъ Нерона станетъ въ театръ со своей религіей, философіей, понятіями, обычаями, нравами, даже мебелью и сосудами и посреди этого разгульнаго, сладострастнаго, блистательнаго міра — вдругъ возвысится колоссальная статуя олицетвореннаго честолюбія; безъ страстей; ихъ поглотила одна; безъ чувствъ — ихъ стёрло честолюбіе; блъдная, желтая, мертвая статуя; въ ней нътъ жизни — но она взглянетъ, и эти взоры ярче солнца небеснаго, глубже бездоннаго моря.

Давно уже, на яву и во снъ я вижу Агриппину; то она честолюбствуеть, какъ женщица; — то какъ женщина, какъ матерь, поетъ пронзительныя жалобы на сына; кинжалъ и ядъ въ рукахъ ея, какъ два древніе диска; и она мътко играетъ въ игру, которую только Агриппина или ея достойный сынъ могутъ назвать игрою... Вдругъ сомнъніе заглянуло въ честолюбивую душу и началась великольпная трагедія. — Два человъческія чувства, — въ одно и то же время, — материнское и сыновнее, брошены подъ жерновъ обстоятельствъ. — Что изъ этого выйдетъ? думаетъ зритель. Кто будетъ хитръе въ злобъ, изворотливъе въ борьбъ, ужаснъе въ побъдъ? «Я» говоритъ громко Агрипъ

нина .. «Я» глухо стонеть Неронъ — и воть барка везеть Агриппину въ Байю; она разрушается; волны поглощають многихъ; остальныхъ скрываеть мракъ ночи. — Декорація перемъняется.

Неронъ торжествуетъ смерть матери; условленные огни дали знать о разрушени барки, то есть о вождельной кончинъ; Неронъ обнимаетъ ужасныхъ участниковъ въ развратъ, какъ братьевъ, послъ долгой разлуки: Бурръ не одобряетъ поступка, но доволенъ послъдствіями; Сенека уже придумываетъ для Нерона ръчь, которую онъ долженъ по случаю смерти матери говорить въ Сенатъ. «Не мучь напрасно старой головы, учитель,» говоритъ Неронъ: «ръчь моя давно готова. Вотъ она.»

«Кто?» спрашиваеть Сенека, поблъднъвъ и выкативъ глаза.

«Моя ръчь!» отвъчаеть Неронъ...

«Погоди!» дрожащимъ голосомъ товоритъ испуганный философъ: «Погоди. Эта тънь можетъ быть заставитъ перемънить ръчь и будетъ говорить сама за тебя и о тебъ.» Всъ оглянулись и кубки посыпались на полъ; собесъдники превратились въ каменную группу, а тънь съ растрепанными и мокрыми волосами, въ одеждъ влажной и сбъжавпейся вокругъ тощаго тъла, медленно близится къ Нерону... И здъсь я хочу опустить занавъсъ четвертаго акта.

Пятый... (Быето десять часово). Совершилось! Клара, совершилось! Не обвиняй меня, не смъйся; я бъгу къ Шредеру... Я доскажу Агриппиву послв, завтра, сегодня, но прежде я долженъ узнать судьбу Юлія...

(Убъгаетъ. Клара беретъ со стола свъчу и провожаеть его).

второв явленів.

Прихожая въ дом' Г-жи Аккерманъ.

пиредеръ и минцъ. гансъ въ углу спить.

пиредеръ. А! Г. Минцъ! Рано же вы пришли читать пізсы, присланныя въ Конкурсъ. Все кончено!

минцъ. Простите, Г. Директоръ! У меня жена больна.

тиредеръ. Уважительная причина! Я самъ ничего не слыпалъ и не слупалъ; моя жена также больна... И я безпрестанно бъгалъ изъ залы въ спальню, и теперь иду туда...

минцъ. Такъ она больна?.. А какъ же безъ нея пойдуть спектакли? Дъло невозможное! Г-жа Ризекуръ стара, надоъла, никто не поъдеть, а блаженной памяти дъвица Гартъ, нынъ госпожа Шредеръ, не даромъ называлась Петербургской волшебницей. Знаете ли, Г. Директоръ, Г-жа Аккерманъ, почтенная родительница ваша, дъвица Гартъ, нынъ ваша много уважаемая супруга, такъ много хорошаго наговорили мнъ о Петербургъ, что я хочу сдълать художническое путешествие въ этотъ городъ; тамъ, говорятъ, очень насъ любятъ. Кто ни прівдетъ оттуда, всъ съ деньгами; а мы здъсь бъемся, какъ рыба объ ледъ, а все плохо...

тиредеръ. Позвольте, Г. Минцъ, одно замъчаніе. Люди съ талантами всегда найдутъ честный кусокъ хлвба въ отечествъ; но есть таланты особаго рода, объ нихъ надо хлопотать, помогать имъ увхать въ Америку...

минцъ. Конечно, весьма справедливое замъчаніе. Но чъмъ же кончился Конкурсъ?

тиредеръ. Истино не знаю. Болъзнь жены свела меня съ ума. Матушка распорядилась сегодня нашимъ Комитетомъ. Читалъ Жоржъ, Моръ, Амалія Клейнъ. — Ахъ! вотъ новость, Г. Минцъ! Мы ангажировали премиленькую дъвицу на первыя роли. Прелесть... Я боюсь за жену; въ дъвицъ Клейнъ она найдетъ опасную соперницу...

минцъ. Слышалъ, слышалъ! Два первые дебюта совершенно удались; что-то будетъ дальше. Когда третій?

предеръ. Да вотъ сегодня ръцили. Она бу-

детъ играть Лессингову Сару. .

минцъ. Ого! Роль ваней супруги и Г-жи Ризекуръ. Неосмотрительность! Ужасная неосмотрительность! Будетъ тревога; а вы сами будете играть Мелефонта!

шредеръ. Нътъ, Жоржъ! Мы будемъ играть въ очередь; разъ мы съ женой, другой разъ Жоржъ

съ Амаліей.

минци. Очень хорошо, Г. Директоръ! но когда же наши новые балеты?..

постяхъ. Г. Аккерманъ отказался отъ содержани театра потому, что я пересталъ плясать по его дудкъ Амура и Прометея. Матушка тоже на мен сердита, но какъ имъ угодно; теперь я хозяны; балеты будутъ, но изръдка; ни въ одну трагедю не допущу вставочныхъ танцевъ; какъ имъ угодно; этихъ пошлостей допускать нельзя. По милости

нашего гаэрства мы линились Лессинга; от назвалъ Гамбургъ столицей паяццовъ и увхалъ въ Вольфенбютель.. Я надъюсь на вкусъ публики, и увъренъ, что она меня поблагодаритъ за то, что я ръшился питать душу сочной и умной пищей и пересталъ дурачить глаза разноцвътными огнями. Можетъ быть, меньше денегъ, но за то болыно чести и честности. Мы можемъ объявить три четыре конкурса въ годъ и всегда будемъ имъть столько же истинно прекрасныхъ драматическихъ произведеній...

минцъ. Весьма справедливо! Но чъмъ же кончился первый конкурсъ?

тиредеръ. Войдите въ залу, прошу васъ; тамъ все узнаете, а я не поняль ничего, бъдная моя жена весьма страдаетъ... Я побъгу къ ней. Войдите, Г. Минцъ, войдите...

Уходитъ.

минцъ, одинъ.

Это презабавно! Молодые супруги! Самый дъятельный, страстный директоръ потерялъ голову отъ минутной бользни жены. Онъ бредилъ этимъ конкурсомъ, удивилъ всъхъ директоровъ, ему прислали цълую библіотеку трагедій — и въ самый день суда — г. судья не у дълъ, а мъсто его заступаетъ женщина, для которой трагедія безъ балета — опіумъ.. Но вотъ уже всъ расходятся... Любопытно: кто побъдитель?..

минцъ, и толпа актеровъ и актрисъ разбираютъ плащи и салопы и расходится.

жоржъ. Что это, Минцъ? Неужели на кон-курсъ!

минить. Именно! Говори, Жоржъ, кто побъдитель?

. жоржъ. Разумъется, Клингеръ.

минцъ (уходя и хлопнуво дверью). Надовль! жонета. Жоржь! Вы съ нами!

эторисъ. Нътъ, съ ванего позволенія. — Да впрочемъ вамъ нечего бояться. Ужъ васъ върно нисто не обидитъ! Васъ всъ знаютъ.

модъ. Что касается до Жанеты, то она дъйствительно пользуется огромною извъстностью. И Жоржъ правъ! Амалія всего два раза показалась на сценъ и требуеть еще почти вездъ путеводителя. (Уходитъ.)

АМАЛІЯ. Жоржь, растолкуйте, что онь хочеть сказать?

жоржъ. Милая Амалія! Учитесь не понимать. Въ вашемъ званіи и съ вашей красотой это вногда необходимо.

АМАЛІЯ. Унель! Но за что онъ на меня сердится, Жоржъ?

жоржъ. За то, что васъ любить. Почти всегда мы сердимся на другихъ за собственныя глупости. Оно и выгоднъе.

РИЗЕКУРЪ. Амалія! И вы ръшились играть Сару? Правду ли я слышала, могу ли этому поврить?

жоржъ. А почему же нвть? — Видите, госпожа Ризекуръ, Амалія молода, Лессингова Сара также; — роль Сары требуетъ всъхъ цвътовъ невинности, а для этого мало однихъ воспоминаній.

РИЗЕКУРЪ (со крикомо). Жоржъ, кого же вы играете въ этой трагедіи?

жоржъ. Въ которой, madame! Тенерь и праю роль суфлера и готовъ подсказать Амали

такія ръчи, что ручаюсь за самый блистательный воскть, только не трагическій.

АМАЛІЯ. Перестаньте, Жоржъ! — Я буду играть миссъ Сару Сампсонъ по желанію господина Директора.

РИЗЕКУРЪ. А Жоржъ, въроятно, также по волъ Директора, играетъ роль Мелефонта, ея любовника.

жоржъ. Точно такъ, madame! Роли розданы весьма удачно. Вамъ назначена роль Марвудъ, старой любовницы Мелефонта.

РИЗЕКУРЪ (съ возрастающимо бъщенствомо). Что вы этимъ хотъли сказать?

жоржъ. Неужели это непонятно?

ризекуръ. Что вы этимъ хотьли сказать?

жоржъ. Да не кричите, madame! Я знаю, что господинъ Вейлеръ слишкомъ васъ уважаеть, чтобы выбъжать изъ залы къ вамъ на помощь. О! я знаю его, онъ весьма остороженъ!

РИЗЕКУРЪ. Вы безстыдный клеветникъ, Жоржъ' **жоржъ**. По крайней мъръ не мстительный любовникъ.

РИЗЕКУРЪ. Къ кому это относится? **ЖОРЖЪ**. Ко мнъ.

ризекуръ (вив себя уходя). Къ чорту.

жоржъ. Можетъ быть и къ нему, если мои слова должны кромъ меня еще къ кому нибудь относиться.

амалія. Пойдемъ, Жоржъ!

жоржъ. Да вы не одълись, Амалія! Васъ испугала эта воплощенная ревность! Привыкайте и учитесь. Дай Богъ, чтобы васъ миновали эти глупыя страсти, которыми теперь такъ невинно гнушаетесь. Но, увы, это невозможно! Эта женщива, женщина ваше зеркало черезъ десять, пятнадцать лвть. — Вы поблъднъли, вы испугались. Гм! Видшо, что вы даже не дочь актрисы.

АМАЛІЯ, ЖОРЖЪ, ВЕЙЛЕРЪ и ГАНСЪ (спитъ.)

вейлеръ. Гансъ!

тансъ (просыпаясь.) Чего изволите?.

вейлеръ. Помнишь ли ты, сегодня по утру приходилъ къ намъ молодой человъкъ лътъ двадцати въ коричневомъ кафтанъ съ большими стальными пуговицами, какъ у нашего режиссера Эккерта?

гансъ. Слушаюсь.

вейлеръ. Его зовуть Лейзевицъ.

гансъ. Слушаюсь.

вейлеръ. Онъ, въроятно, скоро придетъ за объщаннымъ отвътомъ. Отдай ему эту рукопись и скажи, что она не принята. Слышинь, не принята. Я не могу долъе оставаться, а если я буду нуженъ, такъ пошли за мной къ г-жъ Ризекуръ.

гансъ. Слушаюсь.

вейлеръ. На, возьми тетрадку... Э! да ты пьянъ, Гансъ?

гансъ. Слушаюсь.

вейлеръ. Амалія, Жоржъ, вы еще здвсь?

жоржъ. Женскій туалеть, Г. Вейлеръ, вездъ и всегда продолжителенъ. Притомъ же Амаліи ве куда спъщить.

вейлеръ. Особенно, если при ней Жоржъ. Однако, прощайте, мнъ нъкогда.

AMAJIS, MOPH'S H FARC'S (OUSTS CURTS.)

жоржъ. А главное — не хочется встрътить бъднаго автора, которому по утру въроятно было объщано всякое зависящее отъ него содъйствіе. Помилуйте, Амалія, вы до сихъ поръ не готовы... Весь домъ скоро пройдеть мимо насъ рунтомъ, а у меня истощатся отвъты на ихъ дерзкіе вопросы.

амалія. Я задумалась.

жоржъ. О чемъ, Амалія?.

АМАЛІЯ. О бъдномъ авторъ, какъ вы назвали. Не знаю по чему мнъ ужасно совъстно, что и я участвовала въ несправедливомъ дълъ.

жоржъ. Въ какомъ, Амалія?

АМАЛІЯ. Юлій — несравненно лучіне Близне-

жоржъ. Зачвиъ же вы молчали? Помилуйте! Ваше одно слово, и Юлій былъ бы принять единогласно съ мужской стороны, за это ручаюсь.

АМАЛІЯ. Какъ?

жоржъ. Да, такъ! Юлій, какъ вы сами говорите, несравненно лучше Близнецовъ; мужскія роли превосходны, но женскія слабы, не блистательны и для васъ ровно нечего играть. Въ Близнецахъ есть роль и для васъ и не дурная; во вторыхъ Клингеръ уже извъстенъ какъ хорошій писатель, а Лейзевицъ какъ воздушный камень упаль въ Гамбургскую Дирекцію; въ третьихъ, Клингеръ другъ молодаго Гете; успъхъ Клингера можетъ быть заставитъ и его друга писать для Гамбургскаго театра; въ четвертыхъ, Клингеръ сообразился съ персоналомъ нашей труппы; роли, какъ по мъркъ, выкроены и сщиты, каждый можетъ блеснуть лучшей стороной своего таланта; наконецъ Клингеръ знакомъ съ Аккерманами и Шредеромъ, а Лейзевицъ нътъ. Вотъ почему прочитавъ Близнецовъ и видя, что эта пьэса можетъ быть сыграна не безъ эффекта, ни кто уже не заботился о Юлів и едва ли кто, кромъ васъ, слушалъ чтеніе.

АМАЛІЯ. Однакожъ, кромъ васъ, всъ смъялись надъ восторженностью Юлія, надъ благоразумісмъ Аспермонте, и ненавистью Гвидо.

жоржъ. И вы полагаете, смъялись отъ души? амалія. А какъ же?

жоржъ. Отъ души! Вы развъ не примътили, что посторонній разговоръ разрываль чтеніе; Шредеръ полупрослушалъ Клингеровыхъ Близнецовъ, бъгаль къ больной женв, воротился къ третьему акту Юлія, когда уже Г-жа Аккерманъ ръшила выборъ; припомните: предметы васмънекъ быле оторванныя выраженія. — По чему не было в одной справедливой эпиграммы? Потому что сатирики не слъдовали за ходомъ пьэсы. — Если бы вы раза два въ началъ остановили чтеніе восклицаніями, удивленіемъ, вздохомъ, улыбкой — o! ручаюсь, горизонтъ бы измънился, наши артисты поваживли; головы ихъ, какъ тучи приняли грозный видъ, и чтеніе Юлія окончилось бы бурей в громомъ. — Въ Близнецахъ мы всъ нашли для себя роли, и такъ какъ это случается весьма редко, мы всв усвокомлись; намъ нужна не драма. Богъ съ нею! Намъ нужны роли. - Что въ томъ, есл авторъ представитъ какого нибудь урода; всъ весовершенства его облечеть въ совершеннъйши образъ правды; изумитъ занимательностью въ ходв, блескомъ въ отделкв, я ее играть не стану; не буду мучнть себя изучениемъ уроданной натуры

для того, чтобы играть роль, въ которой и станъ мой, и ловкость ни къ чему не послужать; върю, великая заслуга въ искуствъ; Лессингъ заплинетъ въ креслахъ и закричитъ браво на весь театръ, но публика и Лессинга и меня уйметъ свистомъ. Говорять, молодой Шлегель, котораго пьэсы мы раза по два сыграли... Вы я думаю видъли илемуля крассвину и торисество добродительной меницины; это его! Шлегель, говорятъ, оставилъ оригинальт ное поприще (и въ добрый часъ!) и принялся переводить Шекспирова Венеціянскаго Мавра. Върю, эта ньеса превосходна, но я Отелло играть не буду

АМАЛІЯ. Оть чего? Неужели Мавръ не можетъ быть изященъ?..

жоржъ. Только не въ Европъ, гдъ ихъ еще показывають за депьги; но вы готовы, Амалія? Пойдемте; я такъ и жду новой встръчя. Какъ разъ!

ТА же и лейзевищъ.

лейзевицъ. Осмълюсь спросить, господинъ секретарь господина директора Гамбургскаго театра, Францъ Вейлеръ здъсь?

жоржъ. Былъ здъсь, но, кажется, вышелъ. Гансъ, проснись! Спрашиваютъ господина Вейлера.

тансъ (въ просонкахъ). Она не принята! Слышинь, не принята! Въ коричневомъ фракъ съ стальными пуговицами! Что вамъ угодно?

лейзевицъ. Господинъ Вейлеръ здъсь?.

тансъ. Въ коричненомъ фракъ съ стальными пуговицами... Это ваше?

(Показываетъ тетрадъ.)

лейзевицъ. Да. Но...

тансъ. Ну, если ване, такъ возмите себъ, да и ступайте съ Богомъ! Я думаю, двъ полуночи прошло; какъ на крыльцъ въ трактиръ, спать не даютъ...

лейвевицъ. Но я отдалъ мою пьесу въ дирекцію; я отдалъ ее господину Шредеру; миз объщалъ господинъ секретарь...

тансъ. Да отвяжись, громъ, буря! Говорять тебъ не принята!

амалія. Ради Бога, уйдемъ! Онъ побладналь; сдалайте одолженіе, Жоржъ, уйдемъ...

жоржъ. Точно, положение его незавидное...

амалія. Боже'! И я участвовала въ этомъ двлв!

ЛЕЙЗЕВИЦЪ и ГАНСЪ.

лейзевицъ. Не принята! То есть, какъ не принята? То есть, она хуже другихъ, или можетъ быть требуетъ передълокъ, или можетъ быть длинна. Но я спъщилъ къ конкурсу, я не могъ обработать послъднихъ сценъ съ такимъ тщаніемъ, и длинпоты есть, ни слова... Но не принять моего Юлія мнъ казалось невозможнымъ. Пожалуйста доложи господину Вейлеру, пусть онъ мнъ скажетъ...

тансъ (привстает). Приходи завтра, а сегодня, чортъ возьми, она не принята Понимаещь ли, не принята! Восемь часовъ читали, я не могъ уснуть, такъ ревълъ старый Моръ, благородный отецъ когда то, теперь играетъ лакеевъ и наперсниковъ. Ну, прощай! Спокойной ночи.

лейзевицъ. Не принята!.. Что же въ ней не понравилось Гг. артистамъ?

тансъ. Напротивъ, понравилось, все время смъялись... Знать, комедія очень хороша, да прежняя лучше...

лейзевицъ. Смъялись. Комедія!..

(Заливается слезами.)

Я не стыжусь моихъ слезъ! Но душевная твердость избавить меня отъ второй неудачи и стыда. Пишите! Играйте, что хотите, я ин писать, ил смотръть не буду! Міръ Божій усъянъ безчисленными предметами для дъятельности человъка. Не одно, такъ другое! Прости, Поэзія! Горьки слезы намего прощанія. Прости!

тансъ (также утпраето слезы). Прощайте, милостивый государь! Я ей Богу ви въ чемъ не виноватъ! По мит всегда лучие веселое, пежели печальное; но Гг. артисты иначе судятъ!

(Лейзевицъ ухолитъ, хлопая дверью)

ГАНСЪ, одинъ.

Удивительно! Самъ господинъ Директоръ такъ сердить не бываеть. Должна быть важная особа! Совсъмъ изъ сна выбился. Сочинитель! Удивительный народъ! По кафтану видно, что гроша за душой нътъ, а какъ павлинъ и ходитъ и смотритъ и покрикиваетъ! Ни гроша на пиво. Актеры ужъ куда бъдны, а всегда старику или стаканъ пива или что нибудь изъ денежнаго, а чаще старую иляпу, или сапоги, или камзолъ, все таки есть пожива... А сочинители, Господи прости, просто жиды; не дастъ, а возьметъ, и то стыдно говорить за что, — за пачканую бумагу. А торгуются, какъ на аукціонъ Ставятъ пьесу; то и дъло снимай да подавай плащъ и иляпу; да запирать двери руки отмозолинь... а онъ то бъгаетъ, какъ поч-

товая лошадь. И бъгають то за чъмъ? У того не такія перчатки, у того голова ве такъ причесана; тотъ надълъ Турецкую саблю вмъсто Французской шпаги, тотъ наклеилъ посъ больше противу мърки; словомъ, кухарки за такой вздоръ не поссорятся, а я все таки отворяй и запирай двери, снимай и подавай плащъ, и за все за это нъсколько десятковъ ословъ и тому подобныхъ учтивостей. Правда, бъда:, когда пьеса не принята; сердится на Директора, обругаеть меня; да ужъ покрайней мъръ единожды и съ рукъ долой; а если принята... Я ужь и такъ каждый день молю Бога, чтобы люди перестали писать. Да и на что! Слава Богу, мало написано!! Три шкафа у хозяина набито этими книгами, а говорять и тамъ еще не все. Опять кто-то идетъ. Потушить огонь, а то конца не будеть.

(Задуваетъ лампу и ложится.)

Гансъ ложится спать и занавъсъ опускается. Одного боюсь, чтобы меня не вызвали.

ABAEHIE TPETIE.

Улица въ Гамбургъ.

АМАЛЯ поспапно сходить съ крыльца, за нею ЖОРЖЪ.

АМАЛІЯ. Какъ ты неосторожень, Жоржъ!.. **жоржъ**. Ты?! О сохраните этоть братскій языкъ! Первый разъ это слово вырвалось изъ устъ ващихъ; какъ залогъ...

амаля. Тише... Подходять!

Ть же и лейзевицъ.

жейзевицъ. Теперь я могу свободнъе плакать. — Смъялись надъ моей комедіей!..

(На пути, довольно близко проходя мимо Жоржа.)

Кто же? Эти бездушныя статуи, которыя, какъ Египетская мъдь, говорять чужимъ звукомъ, чувствують по нотамъ трагика; плачуть и смъются по скобкамъ, гдъ имъ указано. Актеры, актрисы, вы не будете смъяться надъ Лейзевицемъ! Нъть, не будете! Вы не стоите этой чести!

жоржъ. Господинъ Лейзевицъ, будьте осторожнъе!

лейзевицъ. Гдъ же опасность?

жоржъ. Въ присутствіи людей, которыхъ вы

оскорблять не имъете права.

лейзевицъ. Такъ вы актеръ? — И я не имъю права? О выслушайте, выслушайте, Аристархъ! Воть мой отвъть на вани шутки, смъхъ и судъ. Ни одной строчки! Ровно ни одной строчки! У меня есть таланть, въ дунъ моей безконечный рядъ предметовъ; я хотълъ ими украсить Нъмецкіе театры; я хотъль слить съ ними свое существованіе... Понимаете ли вы это, можете ли вы понять? Все останется у меня; и клянусь Богомъ ни одной моей строчки не увидитъ, не услышитъ ни кто въ свътв. Вы смвялись! Вы называли мою трагедію комедіей; вы, можеть быть, не удостоили выслушать всего; вы можетъ быть... о да вы дъти незаконной гордости; чужія перья украшають васъ; вы самозванцы мучители; и бъденъ тотъ духомъ, кто, покоряясь чарамъ вашего волшебнаго міра, не можеть отказаться оть служенія вашему прихотливому своенравію. Ни одной строчки, слыините, ни одной строчки! Да изсохнеть рука моя

при началь перваго стиха; да обратится въ страшный мучительный сонъ — мое воображение, если я осмълюсь одну мечту его бросить на пищу человъческому лицепріятію!

жоржъ. Г. Лейзевицъ!..

мейзевицъ Молчите! Я не прерываль вашего смъха, я не опровергалъ вашихъ обвиненій, дайте жъ и мнъ возможность насладиться вашимъ смущеніемъ. Но какая разница! Теперь темно, ни кто не увидить того румянца, который я зажегъ на вашемъ лицъ... А я! . О стыдъ! . Я долженъ былъ плакать передъ пьянымъ лакеемъ!

амаля. Позвольте, Г. Лейзевицъ...

лейзевицъ. О не прерывайте меня, молю васъ. Семь лъть я носилъ въ душъ моей живыя вдохновенія; я любилъ міръ, какъ превосходный оригиналъ безцънной картины; больше, я любилъ міръ даже въ его педостаткахъ, и въ нихъ я находилъ поэзію; я любилъ людей и одобрительную улыбку ихъ цънилъ дороже солнечнаго свъта; я любилъ книги, находя въ нихъ образцы и соперниковъ; я любилъ себя!.. а теперь что я, что вы со мною сдълали. Отдайте мнъ мои восторги, мое счастіе, мое спокойствіе!..

жоржъ. Уйдемте, Амалія! Я не выдержу. Между нами будуть непріятности...

амалія. Ради Бога, Жоржъ...

жоржъ. Такъ уйдемте же; онъ не примътитъ въ толпъ, что мы скрылись.

лейзевицъ и проходящіе.

лейзевицъ. Вдругъ постарать десятью годами; вдругъ охладать къ лучшимъ и чистайшиль наслажденіямъ, перестать сообщаться съ небоиз тожеству! О зачемъ науки вмешались въ мос воспитание? Зачемъ волшебныя песни поэтовъ коскулись моего слуха? . Зачемъ я не умеръ, вавим савъ последнюю строчку моего Юлія?..

жите ради Бога! Мы слушаемъ, слушаемъ и ничего не понимаемъ.

лейзевицъ. И никогда не поймете этого чувства! Не испытавь, нельзя повърить его горечи! О если между вами есть юнони; если въ нихъ духъ самолюбія тревожить струну поэзін, слушайте, моя клятва послужить вамъ спасительнымъ урокомъ! Клянусь предъ лицемъ всей Германіи не писать ни строчки для свъта, ни строчки! Я погребу мой таланть во глубинь души, куда не допущу ви друга, ви сестры, ни жены, ни двтей! Я не могу жить безъ любви, а несправедливое лицепріятіе можеть зародить въ душт ненависть и міценіе! Не ищите славы! Вънецъ ея блеститъ свътомъ оскорбительнымъ для человъчества! Молю васъ, изъ любви къ вамъ, вдохновенные юнони; разбейте ваши лиры; эхо вашихъ очаровательныхъ звуковъ принесеть къ вамъ насмъшку или преврвніе. Клянитесь со мной сохранить въ себв и для себя силу поэзіи!

(Послѣ мгновеннаго молчанія.)

Всв разонлись Ни кто меня не слушаеть. Слава Богу! Тутъ не было ни одного поэта!

лейзевицъ и нищіе.

дочь. Я устала, маменька!...

мачь. Поспашимъ, Ганхенъ, поспашимъ! За-

нруть калитку кладовща; намъ негдв будеть ночевать.

дочь. Неужели, маменька, и сегодня подъ этой етарой дыравой крышей?..

мать. Насъ боятся и добрые люди. Мы бъдны.

дочь. И опять безъ ужина?

мать. Не умремъ съ голоду; а до завтра постъ не великъ.

дочь. А завтра...

мать. Опать просить милостыню. Смотри, въ калитку промелькнула тань! Это варно та сумасмедная, что сегодня ночевала съ нами. Не мы одна несчастны, Ганхенъ!

ЛЕЙЗЕВИЦЪ, ОДИНЪ.

Къ моему несчастію этого только не доставало. Тайнаго, неумышленнаго состраданія — отъ нищих!..

AKT'S BTOPON.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОВ.

Комната въ квартиръ Лессинга въ Брауншвейгъ.

За столомъ сидять ЛЕССИНГЪ, АМАЛІЯ, ДОКТОРЬ МЕССЕРЬ, ТРАУ и МАУЛИ, (ТРАУ держить въ одной рукв карты, другою допиваеть стаканъ тенлаго вина; всв прочіе съ нетерпьніемъ ожидають, пока онъ допьеть.)

лессингъ. Скоръе, Трау, скоръе! Молодой человъкъ, а какъ дъвушка церемонится за стаканомъ вина, въ которомъ болъе мускату и лимону, вежели виноградныхъ канель.

• мессеръ. Въ самомъ дълъ, Трау, мнъ надо на завтра приготовить проповъдь, а я еще на на третьей милъ...

ЛЕССИНГЪ (*Улыбаясь*). А до станци сколько всего?

мессеръ. Шесть миль; я называю милями части ораторской ръчи...

лессингъ. О! и въ Нъмецкой Оеологіи правила Французскаго театра! Мнъ ужъ видно принлось, по предопредъленію, бороться и на театръ и на кабедръ съ этими правилами, чтобы дать права чувству говорить какъ чувствуется, а не такъ какъ учили.

Выигралъ! 17 червонцевъ на 35... Чего ужъ тутъ жалъть?

маули. Господину Лессингу везетъ...

лессингъ (вскочивъ). Кто васъ проситъ говорить? Завидно, что ли? Я не мъщаюсь въ вашу игру; не скажите, я непремънно бы выигралъ.

Идеть простая.

Вамъ скучно, Амалія!

АМАЛІЯ. Напротивъ; я смотрю на вашу игру съ непонятнымъ для меня чувствомъ. Любопытно, хотя не всегда пріятно, видъть обороты счастія.

маули А это дъйствительно справедливо говорить Г. Лессингъ, что у постороннихъ зрителей есть иногда симпатія къ играющимъ; они попеременно принимають участіе, то въ одномъ, то въ Аругомъ, и счастіе повинуется ихъ симпатіи.

АМАЛІЯ. Правда ли, Г. Лессингъ?

Дессингъ (не обращая на нее вимманія):

Правда, совершенная правда!

Седьмая карта убита!

амалия. Въ такомъ случав общая выгода не допускать зрителей.

маули. Не всегда это можно.

амалія. Оть чего же? Если золото имъеть для нихъ такую привлекательность, значить оно просится къ нимъ въ руки; я увърена, что чувство, которое двлаетъ игру столь завимательною, есть предчувствіе выигрыша.

жессингъ (вскочивъ). Проигралъ! Кто же вамъ мъщаетъ! Играйте, играйте! Можеть быть, ваше предчувствие будеть попятнымъ камнемъ для его счастія.

трау (улыбаясь). Испытайте! Карты заставляють върить независимости счастія; ви какой умъ ве можеть оковать его полета.

амалія. Если Г. Лессингъ позволитъ. Ваша игра мнъ нравится, но я не знаю, прилично ли нашему полу.

лессингъ. Пустяки! пустяки! Это игра, нонимайте слово; шутка; не разбой, не обманъ; тутъ все основано на честности и доброй волъ.

АМАЛІЯ (покраснью, ставить карту). Червонецъ!..

лессингъ (развеселясь). Какъ скромно и невинно! — Всегдашнее начало нашихъ страстей! Но я тучу; я знаю, что вы никогда не будете, что называется, вести игры... Что въ Гамбургъ Амалія? Аккерманы, я думаю, разбогатьли. Удача! А они право не стоятъ такого счастія. Я издаваль драматургію, и безъ хватовства скажу, по моей милости, Гамбургскій театръ получиль первенство... И какая благодарность! Съ меня же взыскаля деньги, кажется, сто талеровъ... Не потому, что-бы я не хотвлъ болве писать, а потому, что ися

пьесы начали выходить изъ моды. . Впрочемъ сынъ Г-жи Аккерманъ... Шредеръ .. Про него говорять много добраго... Но матунка, эта балетчица, ова не дасть ему воли возвратить сценъ должное достоинство.

маули. Г. Лессингъ! Я слыналъ, что разговоръ посторонній во время игры помогаеть счастію, какъ средство симпатическое

лессингъ. Если вы это слышали, такъ держите про себя, для себя, для собственнаго употребленія!

Шесть десять червонцевъ!..

АМАЛІЯ. Сто двадцать!

Гамбургъ неблагодарный городъ: я вступила въ амрекцію въ самыхъ молодыхъ льтахъ

мессингъ. Значить, это было вчера...

АМАЛІЯ Нать! Четыре года тому назадъ.

лессингъ. Что же Гамбургъ? **амалія**. О! Гамбургъ принялъ меня оъ необыкновеннымъ торжествомъ; я затмила, уничтожила соперницъ, а онъ уже пользовались по пяти по шести льть постояннымъ расположеніемъ публики... Не прошло двухъ лъть, появилась молоденькая дввушка съ самымъ ограниченнымъ талантомъ, не дурной наружности, и я должна была. несправедливо дълить торжество... Но я наима возможность предупредить совершенную холодность Гамбурга, и съ тъхъ поръ ни одинъ театръ не будеть видъть меня на сбоихъ доскахъ болъе года...

лессингъ. Что же вы, Г. Трау? трау. Я заслушался...

. лессингъ. Ваше дъло играть, а не слушать; я горю нетеривніемъ; інестьдесять червонцевъ...

амалья. Выиграла!

лессингъ Проигралъ!.. Послъдніе шестьде-

АМАЛІЯ. Много ли я выиграла всего? **ТРАУ**. Двъсти двадцать червонцевъ.

АМАЛІЯ. Сколько же всего остается?

трау. Еще столько же.

AMAJIA. Ha BCe!

Но, васъ Г. Лессингъ, я не надъялась застать въ Брауншвейгъ.

лессингъ. Въ Вольфенбютелъ могутъ жить только отверженные. Это содомъ. И отъ кого же? Отъ этихъ неугомонныхъ сектаторовъ.

мессингъ. Ученые злодви!.. Они не могла поразить меня словомъ и хотвли отнять жизнь. Я ночью долженъ былъ бъжать изъ Вольфенбютеля; ночью; они узнали; стерегли въ лъсу; но обманулись въ дорогъ; и я здъсь, живъ, здоровъ и цълъ, играю съ друзьями въ карты, проигрываю.. (вскочивъ). Чортъ возьми! Я самъ накликалъ на себя бъду... Возьмите все!.. Возьмите!.. Я знаю... Тутъ все было честно!.. Ни какого обмана!.. Просто глупость — идти на перекоръ счастю... Шестьдесятъ!.. Говорю вамъ, нестьдесять!.. Ститаетъ... Кажется, я не плутъ!..

Тѣ же и СЛУГА.

слуга. Письмо къ вамъ, требують отвъта. лессингъ (спрятавъ письмо въ карманъ). Хорошо! Пусть обождеть.

(Ходить по комнать и говорить самъ съ собою.) Последніе месть досять!... Если бъ не Амалія,

у меня есть двое часовъ; едни не нужны .. Они ее обыграютъ!.. Надо смотреть за палыцами Трау... трау. Г. Лессингъ...

лессингъ. Не мъщайте мнв! Я думаю!..

трау. Не хотите ли еще... мы вамъ новъримъ.

лессингъ. Нътъ! Нътъ! Боже сохрани! Это просто соблазнъ.

(Опять ходить.)

Амалія! пожалуйста смотрите за вашей игрой; иначе вы проиграли... Нътъ!.. Я играть не буду... (Подходить къ окну; барабанить пальцами по стеклу, въ полголоса припввая.)

> Мой сосвав; сорокв явть Быль богать мой сосыль: Потолокъ расписной, Весь карнизъ золотой, Сто картинъ на ствиахъ, Сто ковровъ на полахъ, На дворъ у крыльца Слышенъ стукъ жеребца, Изъ Арабскихъ сторонъ Жеребецъ привеленъ... Пробъжить ночи тынь, Во дворцъ бълый день Отъ огней, отъ свъчей, Отъ зеркальныхъ лучей, И снаружи, кругомъ Освъщенъ, будто днемъ, Тихо дремлющій садъ; Съ цвътниковъ ароматъ И прохладу отъ волъ Вфтеръ въ окна несетъ...

(Игра останавливается; мсв смотрять на Лессията.)

A by halatany mena, Что на небъ луша.

Ярче савта горять,
Краше веба глядить;
Но соскучиль сосваь,
Жизнь вести сорокь лать
Безъ лукавой балы,
Безъ коварной нужды...
Заперся отъ гостей,
Отъ жены, отъ датей;

И тузы, короля Серебро разнесли...

АМАЛІЯ (вставь) Странная пъсня! Н не хочу болье играть.

трау. Извините, надо окончить игру.

дессингъ (про себя). Забавно! Я написалъ мудраго Навана и самъ разбойничаю; игрокъ тоть же разбойникъ; и это сравнение никогда не можеть быть старо; по чему? Оно истинно! - Мнъ скажутъ, въ игръ равный рискъ; а въ разбоъ или богатство или висълица, въ игръ нътъ самоотверженія, одно малодушное отчаянье, и потому игра подлъе разбоя. — (громко, приближаясь къ столу). Амалія, перестаньте играть... (про себя) Особенно въ женщинъ отвратительна эта страсть. (громко) Да будеть ваше преступление въ первый и въ послъдній разъ... (про себя) Какой адскій соблазнъ!.. Она уже умъеть ни кого и ни чего не слышать. Съ какимъ вниманівмъ глаза ея вковались въ руки Трау; прекрасная душа ея уже омрачилась; она заражена недовърчивостью. (громко) Амалія, ради Бога, перестаньте играть.

АМАЛІЯ. Выиграла!

ЛЕССИНГЪ (се досадою). Неужели? Я никогда не быль такъ счастливъ!

трат (взява шляну, съ величайшима жладнопро-віема, про себя). Выиграла! Трудно, Амалія, выиграть безъ обмана, и можетъ быть за эту горсть золота ты проиграла всю свою будущность.

лессингъ. Что жъ это? Вы уходите?.. трау. Пора, Г. Лессинъ, пора; я безъ денегъ никогда не играю, а у васъ, я думаю, сегодия занять нельзя; женщина оставила и васъ и насъ безъ денегъ... Такъ и быть должно. Это ихъ роль... Прощайте...

AECCHIT H AMAAIR.

лессингъ. Прощайте! Чортъ васъ возьми! Картежники! Піявки! Онъ отпадають, когда насытятся. Что жъ вы, Амалія, не радуетесь своему счастію, призадумались, прізныли въ минуту, когда неожиданное золото, какъ подарокъ богача, лежитъ передъ вами.

амалія. Какое ужасное, но върное сравненіе! Подарокъ богача! Онъ требуеть за него гнусной платы. Нъть! я не возьму этого золота ..

лессингъ. Что вы? что вы? (про себя) Боже сохрани, если она оставить у меня эти деньги; узнають, подумають, что я выманиль у невинной дъвунки.. узпаютъ же, что у меня не осталось ни гроша!.. (громко) Нъть, пожалуйста возьмите его.

(Вырываетъ платокъ и завязываетъ золото).

Воть такъ!

(Хватаетъ ен мъщокъ и причетъ въ него золото.) Возьмите! Это подарокъ женщины, фортуны, чистый, безъ крови, безъ слезъ...

амалія. Здъсь пять сотъ червонцевъ! Хорошая, красная плата за трагедію... Не правда ли, Г. Лессингъ?

лессингъ. За три. Амалія! Въ наше время и сто червонцевъ съ трудомъ платила Гамбургская директорина, а ежедневные сборы съ дешевыхъ пьесъ часто достигали до двухъ тысячъ талеровъ. Если бы платили по пяти сотъ червонцевъ за трагедію, можетъ быть и я изръдка возвращался бы къ драматическому перу...

АМАЛІЯ Можеть быть, вы сами виноваты, Г. Лессингъ. Я увърена, ващи драмы покупали бы на въсъ золота. Нашишите мнъ трагедію къ бенефису, я не спращиваю ни о сюжетъ, ни о пространствъ. Вотъ вамъ пять сотъ червонцевъ впередъ... Мало?.. я готова...

лессингъ (со смюхома). Мнъ писать для театра?.. Мнъ?.. Старому ветерану, у котораго осталось столько огня, сколько моя кухарка оставляеть на очагъ на ночь, чтобы утромъ не безпоконть сосъдей! И для денегъ? И еще въ такое время, когда мнъ деньги нужны?.. Я знаю, Амалія, вы не думали меня обидъть, и потому мнъ только смънно...

Тъ же и СЛУГА.

слуга. Человъкъ отъ Эшенбурга, просить позволенія воротиться...

ЛЕССИНГЪ. АХЪ, да! Проклятыя карты! Гдъ оно?

(читаетъ письмо)

«Любезный Лессингъ! Что ты двлаень? Занять или нътъ? Я хотълъ тебъ представить молодаго человъка, съ которымъ ты будень очень радъ познакомиться. Онъ теперь у меня. Отвъчай откровенно: свободенъ ли ты? Жду съ нетерпъніемъ отвъта. Эшенбургъ.»

Скажи, что прошу, ожидаю. Слышишь, пусть овжить, летить, эта записка не даромъ; ну, иди! (опять читаетъ)

Р. S. Предупреждаю. Ты проигралъ закладъ...

АМАЛІЯ и ЛЕССИНГЪ.

лессингъ. Какой закладъ! У меня ихъ такъ много. Преглупый характеръ. Я весьма недоволенъ самъ собою; моя живость когда нибудь погубитъ меня; я Французъ по характеру и врагъ Французовъ по уму, по убъжденію, а эти Нъмцы такъ и ловятъ меня....

Но, Амалія, о чемъ мы говорили? Да! Мнъ писать для театра? мнъ служить моему врагу, который сдълалъ меня извъстнымъ, славнымъ, знаменитымъ, для того, чтобы послъ грязью забросать свое твореніе и обстричь его славу подъ модную мърку? Мнъ писать для театра? Зачъмъ? Чтобы дать пищу молодежи, кипящей жизнію и вдохновеніемъ, ругаться старому разуму, закаленному въ самомъ прозаическомъ опыть. Заставить зъвать старыми совътами или правдивыми картинами; и тъ и другія не могуть нравиться юной Германіи, потому, что онв истинны; и тамъ, гдв трудами, размышленіемъ и примърами, мнъ удалось водрузить знамя поэтической правды, увы! тамъ, подъ тъмъ же знаменемъ, прославляя свободу, мною дарованныхъ драматическихъ правилъ, молодое покольніе буйно празднуеть Сатурналіи; какое-то необузданное пьянство ослъпило глаза, и ликъ правды на моемъ знамени отуманился. Да, Амалія, я понималь драму; я понималь жизнь сцевическихъ произведеній; я постигалъ изученіемъ. древнихъ Грековъ, и потому старался ръшительвыми ударами виспровергнуть Французских идоловъ. Греки! Греки! О, для васъ, Амалія, непонятно ихъ величіе! Вамъ нужно современныхъ внечатленій; вамъ легче постигать и передавать поэзію Германской баронессы, нежели Клитемнестру, гремящую лирическими стихами жалобы античнаго сердца. Ахъ, это сердце было изящно! Исторія его не похожа на глупыя повъсти рыцарскихъ дамъ; сами боги вмънивались въ семейныя дъла Агамемнона и въ дътской простотъ ихъ ръчи ловило искуство и передало потомству, какъ поэтическую сказку. Взгляните на Лаокоона; въ немъ выразилась вся Греческая трагедія; какая сила н правда; всъ боги Греціи пламенной туть, у подножія мрамора; Элладой дышить грудь старца; эти дъти подъ небомъ Эллады выросли; странно, а взоръ прельщается мукой предсмертной Лаокоона... Амалія, вы не видали группы безсмертной... Возьмите самый стихъ трагедіи античной; — какъ плавенъ, какъ могучъ, какъ злато мысль объемлеть, — въ немъ сила съ простотой, естественная важность: — дъйствительно тоть стихъ однимъ богамъ приличенъ, - героямъ да царямъ... Какъ для спокойных в чувствъ — онъ выразителенъ, какъ для живыхъ движеній, — для пламенныхъ страстей, онъ кратокъ, силенъ, сжатъ; — для хора какъ хорошъ; не хоръ, скрижаль судебъ — Софоклъ и Эврипидъ — стихомъ своимъ писали... — Не даромъ древній стихъ былъ языкомъ боговъ.

А мы?... Нъть, нашь удъль проза; потому, что въ нашей крови нъть гармоническаго біснія, въ слухъ нъть музыкальнаго чувства; привыкніс къ съвернымъ бурямъ, намъ нужны и въ слогъ неровные норывы: — скрипъ дерева, согнутаго

бурей, карканье нашихъ птинъ, свистъ нашего възгра; — наши пъсни поетъ замороженное горло; вслушайтесь въ мелодіи Германской земли и всего съвера; нътъ южной плавности; грусть, тоска, не блаженство въ этихъ звукахъ; безпрерывные вводные тоны, въ гармоніи раззвучія не говорять ли намъ ясно о зимъ, о стужъ, о выогъ... и мы добиваемся стиха, мы хотимъ писать стихами!! Пародія! Пародія!

Тв же, эшенвургъ и лейзевицъ.

эшенвургъ. Какая пародія!

лессингъ. А!... милости просимъ!

эшенвургъ. Позволь, мой другъ, тебя познакомить съ новымъ моимъ пріятелемъ...

лессингъ (подходя ко Лейзевицу). Слъдственно и моимъ... Душевно радъ васъ видъть...

эшенвургъ. Это Г. Лейзевицъ.

АМАЛІЯ (поспышно вставо сомпста). Лейзевицъ!

эшенвургъ. Ахъ, Амалія, вы здъсь! День ото дня прелестнъе! И вамъ не скучно съ моимъ старикомъ, а онъ, не къ чести его сказать, все еще всъхъ насъ моложе.

мессингъ. Это по чему?

эшенвургъ. Бьется объ закладъ съ людьми, которые идутъ навърное. Это все одно, что играть въ карты съ записными..

мессингъ Оставь шутки .. Но о какомъ закладъ ты говоришь?

эппенвургъ. Помнишь? Юлій Тарентскій, по твоему, сочиненіе Гёте..

мессингъ. Ну чтожъ? Я и теперь тоже утверждаю. Правда; въ Юлів обработка лучие, нежели въ Гецв; болве зрвлости въ расположеніи; фактура слога болве чиста, словомъ видно, что Гёте идетъ впередъ...

эшпеннургъ (омъясь). Хвали, хвали! Это все равно, что за глаза... Иначе Г. Лейзевицъ могъ бы слова твои почесть лестью...

- мессингъ. Какъ?. . Что?

эшенвургъ. Мнъ не дали кончить рекомендаціи. Имъю честь представить отцу Германской драмы одного изъ лучінихъ сыновей его, Іоанна Антона Лейзевица, сочинителя трагедіи «Юлій Тарентскій»...

мессингъ. Какъ?.. Что? Вы?.. Да это быть не можетъ.. Признавайтесь, молодой человъкъ, говорю вамъ, признавайтесь!.. Вы написали Юліа?..

лейзевицъ. Милостивый Государь! Если мой Юлій заслужиль ваше вниманіе, — мнъ не стыдно признаться...

лессингъ. Молодой человъкъ! Говорите нравду... Прону васъ... дъло важное... Виъсто одного у меня будетъ два Гёте...

. ленаевинъ. Мнъ совъстно...

ДЕССИНГЪ. Aга!..

лейзевицъ. Я, — Г. Лессингъ, простите ситлости, никогда не лгалъ. .

лессингъ. Да скажите мнъ, точно ли вы нависали Юлія?

лейзевицъ. Я!

лессингъ. Вы!... (обиммаета его ильсколько раза) Удивительно хороно... весьма хороно... знасте ли... вы будете со временемъ первокласснымъ писателемъ .. Ей Богу! Вы можете побъдить Гёте... да, да! Въ Юліъ много таланта...

эмпенвургъ. Что за чудакъ! Не ты ли сію минуту отдавалъ преимущество Юлію?

лессингъ (Эшенбурну). Типе, типе! Ты вич дишь, какъ онъ еще молодъ; жалью, что ты меня не предувъдомиль. Того и гляди, онъ пойдеть теперь висать съ плеча...

эменвургъ. Нътъ! Онъ не то поеть... Г. Лейзевицъ, какъ бы ты думалъ, что намъренъ тенерь двлать...

лейзевицъ. Печатать новое свое произведение... эшенвургъ. Несуществующее и которое пикогда существовать не будетъ...

жессингъ. Я вичего не понимаю!

эшенвургъ. Г. Лейзевицъ далъ честное слово самому себъ: никогда не писать ничего для публики!

лессингъ. Это что! Неблагодарный! Развъ мы недостойно привътствуемъ вашего первенца? Развъ не полна Германія вашимъ именемъ, не ждеть ля она отъ васъ новыхъ трудовъ, болье достойными и отечества и васъ?

эшенвургъ (садясь во кресла). Хороно, Лессингъ, хорошо!

лессингъ. Я говорю двло. И кто вамъ далъ право пренебрегать даромъ великаго Бога? лейзевицъ. Я имъю свои причины...

лессингъ. Причины?! Ребенокъ, знаете ли вы, что одна мысль эта уже воровство! Отдайте намъ вылейте свой таланть — онъ нашъ; Богъ вложилъ его въ ваше сердце не для васъ; отдайте высокіе помыслы ума, отдайте все, что вамъ дарованосверхъ способностей, какія даны каждому обыкновенному человъку... и тогда идите жить и дъйствовать какъ и куда хотите... (протяшваеть ко нему руку) Молодой человъкъ! Какое нибудь мгновенное огорченіе, невыгодный отзывъ любимой женщины, сомивные лукаваго друга часто отталкивали цвлебную спасительную чащу отъ устъ отравленнаго. — Стыдно — общирное царство человъческой дъятельности отдать на откупъ раздражительному самолюбію. Покраснълъ! . Видите! Покраснълъ! Правъстарикъ! Я пострадалъ не даромъ на великомъ порищъ и можеть быть за васъ и вамъ подобныхъ!

лейзевицъ. Меіster! Ваши отеческія слова заставляють меня быть откровеннымъ. Я любилъ искусство какъ можетъ быть и вы сами его не любили; я любилъ безумно... Божій міръ, люди, существенность, сны и мечтанія стояли въ очахъ моихъ въ постоянномъ радужномъ блескъ. И писалъ Юлія. какъ пинутъ письмо къ любимой женщинъ отъ полноты изаимности, и признаюсь, я былъ счастливъ; я любилъ мои дъйствующія лица, какъ друзей, какъ братьевъ, я любилъ каждое слово моей трагедін; кромъ Юлія я не читалъ ничего: кромъ Юлія я не мечталъ ни о чемъ... Увъренный въ успъхъ, я принесъ ее въ Гамбургскую Дирекцію. (Амалія садится, къ окну, отворачиваясь отъ собесѣ4-виковъ).

лессинть (св досадной улыбкой). Въ Гамбургскую Дирекцію къ госпожь Ак ерманъ и ея пьяному мужу, этому неучу, который готовъ во время самой патетической сцены, — зажечь на театръ фейерверкъ, лишь бы содрать съ Гамбурга лишній талеръ! Аккерманы! Канатные плясуны, они готовы закупорить всъ литературныя знаменитости Германіи въ банки и показывать ихъ, но только за тройную плату! Отравить всъхъ литераторовъ Германіи, если бы нашли это выгоднымъ для своей кассы... И вы оскорбились ихъ судомъ? Да знаете ли вы Аккермановъ? Это невъжи. Они считаютъ театръ загороднымъ тракти-

ромъ; барышники, съ тою разницею, что ови торгують умственными издъліями... Знасте ли, они готовы на сценъ показывать образцы соблазна и порока, травить человъка звърьми. . Аккерманы! Знаете ли, что она собственнаго сына, несчастнаго Шредера забросила, какъ кошку на чужой дворъ. Когда онъ отыскалъ свою дорогую матушку, ова ломала его молодое твло танцмейстерской палкой, и нужно было вмъшательство судьбы, чтобы измънить печальную участь молодаго Шредера... И вы могли оскорбиться судомъ подобныхъ людей! Они не нашли патріотизма въ Гецъ и ума въ Дидеротовскихъ драмахъ, а ставили пошлые фарсы своихъ незаконныхъ сыновей и балеты, выгодные только для ихъ любовниковъ и любовницъ — И Гамбургъ былъ въ восхищении и въ восторгъ, потому что въ одной пьесъ увидълъ вдругъ три солнца, въ другой водопадъ Ніагары, въ третьей брилліантовый огонь какой-то забзжей кометы...

лейзевицъ. Но, г. Лессингъ! Судили и осудили меня артисты...

(Амалія вздрагиваетъ.)

лессингъ. Ха, ха, ха, ха! Да они и не слушали вашего Юлія.

(Амалія къ нимъ подбёгаетъ.)

Они вели по угламъ посторонніе разговоры, любезничали; Г. Аккерманъ ухаживалъ за какой нибудь молоденькой танцовщицей, училъ ее театральной морали, и въ этомъ урокъ въроятно было поругано все, что українаетъ душу человъка. Г-жа Аккерманъ, эта отцвътіная президентща картоннаго Олимпа и въ комитетъ играла роль Венеры, побъждая какого нибудь балетнаго Марса, и все это не мъщало чтенію; оно щло, двигалось, какъ

-почтовая коляска. Пассажиры довжали до города в -разошлись; воть и все туть...

АМАЛІЯ. Истинно такъ, Г. Лейзевицъ; мы нечего не слынали; Г. Шредеръ былъ занять болвзнію жены, безпрестанно оставляль собрано в навъщалъ больную, а Г-жа Аккерманъ съ самаго начала сказала намъ: «Это какая-то глупость, в прочесть надо, нечего дълать, для формы!...»

лессингъ. Видите ли?... Да вотъ, между прочимъ, одна изъ членовъ вашего судилища. Спросите у нея? Она безъ ума отъ вашего Юлія, а она рекомендую, дъвушка съ отличнымъ вкусомъ, съ глубокимъ чувствомъ (на ухо Лейзевицу) — актриса, я не зналъ подобной. (громко) Спросите у меня!

лейзевицъ. Я не намъренъ и спорить съ вами! Всв обстоятельства, о которыхъ вы говорили, совершенно справедливы: но они не могли не подъйствовать на молодаго человъка, неприготовленнаго ни къ Аккерманамъ, ни къ путямъ подобий Славы; я твердо въровалъ въ то время, что нечьстоть, интригамъ, ньтъ мъста въ искуствь; что в тамъ золото блеститъ, а мъдь зеленъетъ; въ воспаленномъ, можетъ быть недужномъ состояни я не могъ снести хладнокровно удара; а онъ был нанесенъ съ смертельною ловкостью. Я получил мою рукопись изъ рукъ пьянаго слуги съ лаконическимъ припъвомъ: «она не принята.» — Маю! Онъ мнъ разсказалъ, что артисты смвялись валъ моимъ произведеніемъ и сочли его комедіей. Ка нечно, я поступиль тогда, какъ ребеновъ...

лессингъ. Эшенбургъ! Соглашается, согла-

(Садится въ кресла и слушаеть Лейзевица, какъ суды шодсудниаго.)

- жейзевидъ. Нъть, Г. Лессингъ! Въ теченичетърекъ леть я несколько разъ повторяль роконое слово; но уже по другимъ причинамъ, позръломъ размынленін, руководствуясь Исторіейска современными примърами. Распиъ быль мученикъл представленій и печати! Корнель даль Ришелье росня писку вы томъ, что опъ признаеть своего Сида: произведением плохимъ, начтожнымъ. Драмы Дин дорота; съ которыми вы такъ изящно насъ позната комили, принесли ему одни огорченія; Сенека прежж довременною смертію обязанъ своей извъстностим Вы снажете: зачымы писать драмы? Вы мив ука-1 жете другія отрасли; я вамь укажу другіе примвры: — Искать извъстности — значить итти въд чумную больницу. — Доставляеть ли она спокойно ствіе бъдной дупів, страдавіней надъ каждымъ стин. хомъ, надъ каждымъ словомъ, какъ женщива въз родахь? Всв муки созданія, всь труды исполненія, всь хлопотливыя последствія оконченной работы чъмъ наградить за все это блистательная извъстность? Завистью, сплетнями, клеветой. Благодар-, ные читатели посягнуть даже на гражданскія и семейственныя качества И будто весело торжество-, вать надъ бъщенымъ соперникомъ.

лессингъ. Весело, весело, не говорите, ей. Богу весело,...

мейненить. О неть! Я уступиль бы половину: моей славы, линь бы усноконть, залечить сердце, изъеденное завистію. Виновать ли онь въ мерахъ Господнихь даровъ, а первенствовать — чувство просто человеческое; одолеть его трудно. — Не хочу быть победителемь такого человека изъ любем къ нему, но съ другой стороны не хочу быть и побежденнымъ, изъ любем къ самому себъ. — Впро-

темъ это самая дурная сторона моей мысли; туть еще вывшивается эгонзмъ, хотя и самый слабый, безвредный. — Возьмемъ теперь положение литератора безъ связей и поклонниковъ. Радушный, не водкупленный привътъ первему произведение еще вичего не значитъ; оно, какъ обнова, радуетъ всъхъ, даже людей завистливыхъ. Но со вторымъ произведениемъ уже нельзя итти въ путъ независимо, — безъ связей и поклоновъ, хотя бы и дружескихъ. Вашъ трудъ пройдетъ безъ внечатлени вовсе, если не возбудитъ всеобщаго неудовольстви. Непремънно опредълитесь въ касту, найдите для себя разрядъ и приготовляйтесь къ войнъ неменуемой съ другими племенами литературной области. Бъгите къ книгопродавцу, покупайте Вольтера, защищатъ собственные вани недостатки.

(Лессингъ съ важнымъ видомъ рукою делаетъ знакъ, какъ будто бы хотелъ сказать: «Продолжайте.»)

А ихъ тьма, неизбъжныхъ; если вы добросовъстны, хотите соверіненства, вы никогда не издадите ничего; если ръзнаетесь пустить въ ходъваще произведеніе, не исправляйте недостатковь, а приготовляйтесь колкою шуткой, обидой другому, часто уничтоженіемъ третьяго — обратить ихъ хотя во временныя достоинства; тогда извъстность ващего таланта можеть быть гръхомъ, в не заслугой предъ Господомъ. Самоотверженія, самоотверженія нужно для чистоты таланта, во оно не всякому дано! И въ какой степени должно сохранить чувство собственнаго достоинства и согласить его съ убъжденіемъ въ необходимость самоотверженія. Боже мой! И что такое талавть? Вы говорите даръ неба обществу. Сомнъваюсь;

таланть поэтическій то же, что даръ свастливаго голоса, физической силы, математической смътки.... Онь не имъеть положительнаго вліжнія на общество; смъло вы можете сохранить его у себя, въ кабинеть, между бумагами; и нътъ потери. Можно ли сравнить милліоны звучныхъ стиховъ, новыхъ СВВЖИХЪ ПОЭТИЧЕСКИХЪ МЫСЛЕЙ СЪ ПРОСТОЮ МИЛОстынею, не говорю уже съ важнымъ филантропическимъ подвигомъ. Какая поэма принесетъ столько пользы, какъ исторія двух-лътняго царствованія Тита?.. Поэзія — мечта; ся плоды — мечты; они нужны для утомленной дъятельности человъка, какъ одобрительная улыбка жены на трудъ мужа. Человъчество любить поэзію, но и то въ двтскомъ возрастъ, и весьма естественно... она ребячество... Я счель бы себя преступникомъ, если бы отвратиль руку помощи, даже отъ неблагодарнаго, но считаю благоразумнымъ не раздражать, не оскорблять и не мучить людей, показывая лучие, нежели они — Китайскія тыни!..

(Всв снамаются съ мъстъ.)

Меіster! Вы двиствовали на самомъ обширнъйшемъ поприщв, съ несомнанною пользою, съ признанною честностію, и все это потому, что самоотверженіе ваше даже усталые враги должны ставить въ образецъ. У васъ спрошу я: не роптали ли вы на судьбу, которая, по вашему мнънію, обратила васъ на эту дорогу? — не досадовали ли вы на себя, за чъмъ впервые стали говорить печатно?.. Никогда?.

(Лессингъ ходитъ по комнатъ взадъ и впередъ; Лейзевицъ за нимъ.)

лессингъ. Я — дъло другое... Я — печальный примъръ...

лейвевицъ. За чемъ перестали инсать для созданнаго вами театра. Неужели у васъ злое сердце? Хотите и меня заставить пить чащу горестей, которой и сами допить не можете? Развъ не васъ хотвли погубить въ Вольфенбютель? Богаты ли вы? Можете ли спасти семейство отъ голода, выкупить изъ клътки невиннаго раба?.. Зима на волосахъ, библютека сочиненій, бюсты Лессинга во всъхъ театрахъ, университетахъ; а много ли благодарныхъ?..

лессингъ. Полно, полно, пожалуйста полно... Печальныя истины!.. Оставимъ этотъ разговоръ.

лейзевицъ. Вы имъли полное право быть моимъ обвинителемъ, я полную обязанность оправдать себя. — Еще одно слово; въ немъ все; я далъ себъ честное слово ничего не печатать — тогда по инстинкту, теперь по разсчету. Повторяю мое слово въ вашемъ присутствіи, и васъ призываю въ свидътели, что если измъню...

лессингъ (оборотясь ка нему скороговоркой). Тогда я первый влъзу на Брауншвейгскую колокольню, ударю въ набатъ и пошлю народъ въ соборъ благодарить Бога за излечение Лейзевица...

лейзевицъ. Какъ! А я полагалъ, что слова мои котя нъсколько васъ убъдили... лессингъ. Меня? Меня убъдить? Развъ но-

лессингъ. Меня? Меня убъдить? Развъ ножемъ, а не словами... Я увъренъ, что всъ эти глупости влезли вамъ въ голову отъ того, что вы не увърены въ собственныхъ силахъ, боитесь неудачь, не видали представленій своего Юлія, во вкусили радостей сценическаго тріумфа... Гдъ въ первый разъ былъ представленъ Юлій? лейзевицъ. Это несчастіе пока миновало мо-

лейзевицъ. Это несчастіе пока миновало моего Юлія; но послъ моей смерти... дессингъ. Сдвлайте завъщаніе заживо. Подарите мнв Юлія...

лейзевицъ. Да онъ уже напечатанъ.

лессингъ. Все равно. Подарите...

лейзевицъ. Но зачъмъ?

лессингъ. Неужели я не стою и этой жертвы! Правда, много на свътъ неблагодарныхъ... и вы — изъ первыхъ...

лейзевицъ. Пожалуй, я вамъ дарю его, но какія условія...

лессингъ. Ни какихъ? Что за подарокъ на условіяхъ! На въчныя и потомственныя времена; съ правомъ продать, заложить, подарить, еtc., etc.

лейзевицъ (пожимая плечами). Если я что нибудь понимаю.

мессингъ. Дарите, что ли?.. Нътъ! Такъ Богъ съ вами!.. Да отвъчайте!.. Господи Боже мой!..

лейзевицъ. Извольте.

лессингъ. Честное слово.

лейзевицъ. Честное слово!

лессингъ (вынимаеть книжку изь шкафа). Надпишите! (Лейзевиць надписываеть; Лессинь отдаеть книжку Амали) Амалія! Воть вамъ пісса на бенефисъ!.. Прощайте!

всъ. Какъ, что?

АЕССИНГЪ (уходя во спальню). Спокойной ночи, друзья мои, спокойной ночи!

AKTB TPETIŘ.

явление первов.

Разъездныя съни въ Брауншвейгскомъ театре.

ЛЕЙЗЕВИЦЪ, ОДИНЪ.

Великій часъ! Еще гремить толпа, Германія волнуется восторгомъ; Вся нація вмъщается въ театръ; Въ театръ образованность народа, Какъ озеро измърить, можно...

Клятва!..

Зачъмъ она? Я самъ, безъ Божьей воли, На свой таланть проклятье наложиль! Правъ, Лессингъ! Мой поступокъ необдуманъ. Но... Клятву эту знають люди. Стыдно, 'Когда' я самъ ея разсторгну цвпи! Успъхъ минутный, можетъ быть, случайный, А, можеть быть, пристрастіе къ актрисъ, Любимой, уважаемой актрисъ... Вліянье Лессинга и Эшенбурга... Ихъ преждевременныя похвалы... Ребенокъ! Я толпъ людей повърилъ! Но кто она, тамиственная дъва? Дуна ея свътла, какъ сонъ ребенка, И чувство въ ней невинати и сильнъй, Чъмъ въ самой простодунной поселянкъ. Неужели притворство и разсчеть! Неужели Амаліи наружность Не говорить о чистоть души?!.. И этоть взоръ, невинная улыбка, Ръчь простодушная — и это все обманъ, Игра способностей и оныта кокетки...

Жаль... Къ ней душа стремится по неволь...
Но благо мив; не омрачится разумъ
Змъиной прелестью придуманныхъ ръчей!
Я изгоню мечты объ ней изъ сердца,
Случайныя заблудиня мечты...
И снова тихъ, спокоенъ и свободенъ
Пойду одинъ по новому пути:

СЛУШАТЕЛИ ВЫХОДЯТЬ ИЗЪ ТОАТРАЛЬНОЙ ЗАЛЫ ВЪ съни. — ДЕЙЗЕВИЦЪ исчезаеть за колониами.

первый. Вы довольны? **второй**. Очень!

третій. Не правда ли, она въ чтеніи лучше?

четвертый. Я не могу съ вами согласиться. Эта трагедія имъеть свои недостатки, но первый опыть... Мнв она нравится болье, нежели Гёте въ Гецъ; — она объщаетъ повую, независимую школу; она объщаетъ другаго Гёте, если не больше.

третій. Я съ вами не смъю спорить, но многими мъстами я былъ не доволенъ.

четвертый. Виноваты актеры. Особенно роли стариковъ разыграны весьма неудачно.

третій. За то Жоржъ, Амалія и Кларисъ; всъ трое были по моему выше автора.

четвертый. А по моему это дело невозможное. Можно испортить роль, сыграть неудовлетворительно, слабо, преувеличить; но чемъ лучше играеть актеръ, темъ более приближается къ автору; можно скрыть неловкость положенія, съесть дурной стихъ, вотъ помощь артиста поэту, но не более.

дама. Воскитительно! Удивительно! Я все время

проплавала. Когда ее будуть играть во второй разъ?

президенть. Послв завтра.

дама. Непременно повдемь. Правда, Лунва?

луиза. Нътъ, маменька, я не вынесу во второй разъ этой пьесы.

дама. Отъ чего? Она такъ мила, трогательна! Я все время прогмакала.

президентъ. А ваша дочь прострадала? Вы вздохнули?

дама. Что жъ ты, Луиза, не отвъчаень гос-подину Президенту?

превиденть. Туть не нужно отвъта. Этоть вздохъ понятенъ. Жаль, что авторъ не слышаль его; подобные вздохи иногда имъютъ важныя послъдствія. Герцогъ, добрый нашь Герцогъ!

Тѣ же и ГЕРЦОГЪ проходить со свитою къ подъёзлу.

герцогъ (задумчиво). Memento mori! Странвый конецъ!

(Yme.tb.)

тервый. Да! конецъ не хорошъ. Что за эффектъ въ этихъ двухъ старикахъ! Холодно....

Тѣ же и герцогина съ дамами и дессингомъ проходятъ также въ глубокой задуминвости.

герцогиня. Memento mori! Какъ это ново, просто, трогательно! — Но признайтесь, Г. Лес сингъ — стращно!

лессингъ. Сладственно, хороно.

терщогиня. О, викакого сомнанія! Приведите Лейзевица къ намъ. Герцогъ очень будеть радъ и не допустить его оставить нашихъ владавій.

Не правда ли, любезный Лессингь, онь умъсть удерживать при себъ великихъ людей, и повърьте, и не хочу вамъ сказать комплимента. Вы къ намъ! лессингъ. Какъ прикажетъ ваша свътлость. герцогиня (уходя). Мы васъ ожидаемъ къ ужину. Простите.

ЛЕССИНГЪ и публика. ЛЕЙЗЕВИЦЪ за колоннами, СТОРОЖЪ у дверей.

шервый. Вы знаете автора?..

лессингъ. Еще бы! Есть ли въ Германіи одна порядочная голова, которой бы не зналъ Лессингъ? Ну, что, каковъ Юлій?

первый. Такъ хорошъ, что хвалить стращно. лессингъ. Именно. Я, не смотря на все мое нетеривніе, воздерживался отъ похваль въ продолженіе всего спектакля; я не хотвлъ моимъ мнъніемъ поддерживать пьесы; я былъ увъренъ въ собственныхъ ея силахъ; и Эшенбургъ велъ себя честно; — молчалъ; — мы разговаривали телько глазами и прислушивались къ размърамъ впечатлъній.

(Улыбаясь.)

Знаете ли вы, что это такое размъры впечатльній? У меня своя терминологія, и потому многое требуетъ поясненія, несмотря на то, что я почти ноль-въка только то и двлаю, что поясняю! — Это не приноситъ чести Германской понятливости; однако, слава Богу, кажется, мы уже начинаемъ отказываться служить выочными животными французскаго легкомыслія; дасть Богъ, откроемъ и собственные родники.

Но объ чемъ мы говорили? Да, о размърахъ!.. Вотъ видите впечатлъніе бываеть тихое, взрывь,

полное, разорванное, прилачательное и ложное; только первыя три важны для автора и актера; первое тыхое, самое важное и наименье примътное для неопытнаго; его признакъ — глубокая типина. Всегда въ театръ, не смотря на то, что, кажется, всь слушають, есть легкій інепоть дамъ, движеніе ногъ, повороты тъла и тому подобные случаи; они не препятствуя слушать, все однакоже производять шумь; но коль скоро глубина мысли, широко развиваемой, а еще скоръе върно изображенный нарость страсти или мътко схваченныя ея подробности — дълаются замътными для слуінателей, какъ будто по условію, все умолкаетъ, тинина дълается совершенная, и эту-то совершенную тишину я называю тихимо эффектомъ; произвести его въ публикъ столь же трудно, какъ возбудить чистую, истинную любовь въ развратной женщинъ.

Взрыет дъло другое; одно слово можетъ быть порохомъ, но за то это слово должно быть мастерски приготовлено и сжато въ самую счастливую форму. — Корнель лучие всъхъ умълъ приготовлять езрыем; за то переводить его почти нътъ ни какой возможности; я пытался.

Полное впечатленіе принадлежить только окончательнымь местамь; когда монологь, отдельная сцена, акть, наконець вся пьеса оставляють выдушь нашей удовольствіе, досаду, скорбь, радость, словомь, однородное или отрицательное чувство тому, которое въ насъ хотель возбудить авторъ. — Оно иногда противоречить частнымъ впечатленіямь; нередко не заметно ни тихихъ эффектовъ, ни взрывовъ; думаень: пьеса падаеть... ни чуть не бывало... по окончаніи одобреніе делается бур-

пыть мятежемь; унять волнене нать ин капихъ способовь. И на обороть... взрывь за взрывомъ!.. Къ исходу публика устаетъ и уходить какъ дввушка съ бала; во все время она весьма счастливо вела свою интригу, исполнилась самыхъ пріятныхъ надеждъ и только увзжая замътила, что ее обманьивали.

Разорванное впечатляніе есть тайный, но неумышленный споръ разнороднаго образа мыслей слушателей; это случается большею частію тогда, когда авторъ потворствуєть современному пороку и т. п. Оно весьма походить на впечатляніе прилагательное. Но послюднее добывается только пасквилемъ личнымъ, брошеннымъ въ извъстнаго человъка, или похвалой народнаго любимца; каждое личное qпірторио производить мое прилагательное впечатляніе, часто невыгодное для автора.

Наконецъ впечатлъніе ложеное. Это подкупъ, похвала или охужденіе, купленное пріязвію, за-вистью или ревностью. — Видите ли теперь, сумма этихъ разнородныхъ впечатявній составляеть современное достоинство пьесы; современное, говорю я, потому, что въ потомствъ другая оцънка по различному отраженію красотъ произведенія въ обстоятельствахъ и образв мыслей и жизни потомковъ. Истинное достоинство опредвляется долгольтіемъ произведенія; нъть нужды, что иногда налое стольтю пьеса будеть погребена и забыта ---Превосходная воскреснеть; посредственная почти не переживаетъ своего автора. Мы судьи, и можеть быть пристрастные, но только для нашихъ предковъ; а для современниковъ мы только толнователи, коллекторы современных в мивній. Одно намъ позволено — сравненів съ процедінимъ.

титерный. Какъ же ваша система прилагается къ Юлію?

лессингъ. Тыхих впечатленій множество; взрывова не много, но всю мастерскіе; зритель не утомлевь; полное впечатленіе исполняеть душу горькимъ, но изящнымъ состраданіемъ, отъ котораго организмъ не страждеть; разорванныхъ—было два, три небольше, и то случайные, неумышленные; приланательнаю ви одного; а за ложеныя вамъ поручится Лессингъ. Я промолчать все время, а считаю себя лучинимъ другомъ Лейвевица. Замътимъ еще, что авторъ кромъ меня, Эшенбурга и артистовъ своего театра, не знасть въ Брауншвейгъ ни кого.

первый. И такъ...

лессингъ. И такъ это современно превосходная трагедія; что скажетъ потомство, узнаемъ, если намъ это будетъ дозволено.

въ пувликъ. Правъ, правъ Лессингъ! Какъ всегда, правъ...

первый. Какъ вы находите игру актеровъ? лессингъ. Плохо, кромъ золотой нашей Амалін. Смотря на нее, я всегда радуюсь, что миз несть десять льтъ! — Кто изъ васъ, молодые люди, не влюбленъ въ нее, въ томъ я не признаю чуветва — Надо быть драматическимъ писателемъ и мленно такимъ, котораго терзали дурные актеры; чтобы оцънить Амалію. Слава Богу, что миз несть десять льтъ: старость имъетъ свои привиллеги; я разцълую ее.

графъ мальвицъ. Завидная привиллегія! лессингъ. Послушайте, любезный Графъ! Если вы на ней женитесь, о чемъ уже доходили до меня слухи, я васъ вызову на дуэль, напишу на

масъ сатиру, выставлю на театръ, словомъ на дамъ вамъ покою ни когда и ни гдв!

трафъ. Это похоже на ревность.

лессингъ. Ревиссть, но ее раздвляеть вся Рерманія; для личнаго удовольствія отнять удовольствіе у цвлой націи. И по какому праву? Талантъ принадлежитъ отечеству, и какимъ бы то вы было образомъ отрывать его отъ блистательного ноприща, по моему все одно, что разграбить государственную казну. Слыпните, мы всь, и я старикъ, съ перомъ въ рукв впереди, вооружимся на общаго. **мепріят**еля. — Послъ представленія Юлія я считаю Амалію моею дочерью; подобное совершенство мня не снилось. — Который часъ? О! я еще успъю разцъловать ее и разсказать объ этомъ за уживомъ Герцогина и ся сахарныма дамама. - А Лейзевица я задуну завтра въ объятіяхъ. — Я въ любовномъ расположении духа и надъюсь до утра надълать столько милыхъ глупостей, сколько не удавалось самому бъщеному любовнику. --- Начнемъ съ ...! иільмА

Да, я не сказаль вамъ ничего о другихъ актерахъ; правда, и сказать нечего. Плохо, очень плохо; тъмъ кръпче я прижму къ груди моей Лейзевица. — Удивительное дъло — первое представленіе! Повърите ли, любезный мой пріятель, я думаю, ничего не понималь... Пока не обнаружилось первое одобреніе, онъ умираль отъ досады на актеровъ, на меня, на Эшенбурга, на себя, но съ той поры онъ забылъ всъхъ насъ. Всъ актеры, ему показалось, играютъ превосходно, нублику онъ счелъ огромной уминцей, себя достойнымъ ея любимцемъ, надълалъ тьму блистательныхъ предположеній, надеждъ, и все еще дрожаль

отъ ожиданія, пока последній громъ не оглушиль всехъ его способностей!.. Несколько представленій онъ еще будеть болень радостью, но когда привыкнеть къ славе, тогда только почувствуеть, что кроме Амаліи, все было дурно, непонято, исковеркано умничаньемъ и безталантливостью.

первый. Но кто же ставиль пьесу?

лессингъ. Я! Я самъ! Но я знаю, что вы хотвли сказать. Зачъмъ я не далъ благихъ совътовъ, зачъмъ не научилъ того, другаго, не такъ ли? Дайте мнъ хорошихъ актеровъ, и я вамъ поставлю Софокла съ большимъ эффектомъ, нежель любимъйшую, современную драму. — Хорошему актеру не нужно говорить, толковать, объяснять, показывать; онъ дружнъе меня съ авторомъ, онъ по чувству больше съ нимъ знакомъ, нежели ученвйній критикъ; а по искуству онъ полководецъ, а я его солдать; и онъ меня насильно поведеть за собой куда ему угодно.

Постановщикъ, такой, знаете, хозяинъ при постановкъ пьесы, необходимо нуженъ; для чего? сглаживать ходъ дъйствія, замъчать неловкость положенія, выхода, жеста, перемъны декорацій, именно быть недъйствующимъ, постороннимъ, запаснымъ актеромъ. Вы скажете: на это режиссеръ. Нътъ! Режиссеръ — полиція и только; а полицеймейстеромъ долженъ быть непремънно человъкъ ученый. — Актеръ вмъстъ съ авторомъ отвъчаютъ за правду положеній и хода страстей. Постановщикъ вмъстъ съ авторомъ отвъчають за современную върность костюма, декорацій и частныхъ подробностей въка? Терпъть не могу, когда рыцарь въ пылу страсти беретъ за руку даму; ненавижу, когда Катонъ выходитъ на сцену въ Венгерскихъ са-

пожкахъ, со шлемомъ XVI въка на головъ, съ кирасирскимъ палашемъ; — когда на пиру, у Клеопатры за столомъ ананасы и готическіе стулья изъ замка Нъмецкаго Барона старыхъ временъ; — хорошій актеръ не обязанъ всего этого знать, да и не нужно; но постановщикъ, во время рецетицій, можетъ шутя, не уча, сообщить ему характеръ въка и дъйствующихъ лицъ, согласно съ исторіей; открыть ему тьму подробностей, изъ коихъ онъ возметь въ соображение только нужныя, а прочія дасть ученому сдачи, на сохранение до случая. Особенно въ наше время, когда Англійскій театръ и Нъмецкіе литераторы сдълали реформу во всей драматургін, — постановщикъ необходимъ. У Фран. цузовъ онъ не нуженъ; они не могуть даже читать трагедіи не въ стихахъ. Гермильи, желая познако-мить Францію съ Виргиніей, трагедіей Испанскаго драматика Лигандо, не посмълъ ее перевести цъликомъ, а сократилъ, сдвлалъ краткую выписку, извиняясь, и справедливо, тъмъ, что она въ прозъ! Точеныя драмы Французовъ не требують даже режиссера; выходять пъвцы и начинають провозглагнать стихи съ нъкоторымъ музыкальнымъ тактомъ; кончилъ одинъ, начинаетъ пъніе другой; но какъ большая часть трагедій состоить изъ подобныхъ дуэтовъ, ръдко терцетовъ, то исполненіе легко можетъ итти безъ капельмейстера Драмы, которыя я имълъ удовольствіе перевести, признаюсь, не безъ важныхъ затрудненій, которыя имъли ръшительное и выгодное вліяніе на нашъ театръ и никакого на Французскій, не понравились ни актерамъ, ни публикъ; овъ уже требовали режиссера, въ въкоторомъ отношеніа даже постановщика, и еще болъе требовали хорошаго вкуса въ

публикъ и натуры въ актерахъ. Слъдственно драмы во Франціи были анахроиизмомъ.

Актеру нътъ стыда, если въ его успъхъ участвуетъ постороннее лице; напротивъ, честь; постановщикъ — его библіотета, потому, что хорошій актеръ не имъетъ времени вести систематическое чтеніе и рыться въ подробностяхъ, когда надо учить, переучивать, изучать и обдумывать роль. Я зналъ на моемъ въку такихъ актеровъ, которые лично для себя заводили тъсное знакомство съ учеными, антикваріями, профессорами, философами и филологами Я помню актрису Левенъ; она появилась на Гамбургскомъ театръ, спустя нъсколько лътъ послъ перваго дебюта, въ ролъ Меланиды. Пустая пьеса Нивеля де ла Шоссе, передъланная изъ романа Mile de Bontemps. И знатоки и незнатоки были въ восхищении! Что же вы думаете? Не смотря на всю силу своего таланта, Левенъ объездила въ Гамбурге почти всехъ ученыхъ и писателей, пускалась въ самыя тончайнія психическія пренія; у одного у меня въ теченія послъдней недъли, она была три раза съ такими вопросами, которыхъ я ей никакъ не могъ объяснить, а она объяснила мнъ ихъ поразительно! Кинъ быль въ тъсной дружбв съ Томпсономь, а это не шутка! И всегда хорошій актеръ найдетъ вспомогательные источники. Онъ полновластный султанъ, но все однако же слушаетъ мнънія мудрыхъ улемовъ, авось пригодятся. Хороній актеръ — существо дорогое, отрадное для автора, постановщика, режиссера и публики; онъ можетъ быть въ ссоръ только съ однимъ директоромъ; но хороние актеры ръдки, а дурные — это Эвмениды, которые могуть согласно ревъть только нодъ палку Глюка,

когда испортить великольпный хоръ ньть никакой возможности, но во всвхъ другихъ случаяхъ — змъи, огонь и произительные вопли заставятъ театръ счесть адомъ.

сторожъ. Господа, пора театръ запирать! Наше дъло служебное, раньше всъхъ вставай, позже всъхъ ложись!

лессингъ (нетерпъливо). Сейчасъ, сейчасъ, любезный другъ!

сторожть. Какъ бы не такъ. Вы ужъ туть говорите часа два о директоръ, о режиссеръ, о актерахъ; пока доберетесь до театральныхъ лакеевъ, будетъ утро.

лессингъ Сейчасъ, сейчасъ, мой другъ! Я кончу коротко. На чемъ мы оставовились! Да, на дурныхъ актерахъ. Казалось бы объ нихъ и говорить нечего; а между тъмъ напротивъ Они-то и составляють все, какъ глупцы театральную массу; одинъ актеръ не знатитъ ничего, какъ въ публикъ одинъ знатокъ. Но эта язва имъетъ ядовитыя качества, которыхъ, слава Богу, лишена большая часть глупыхъ слушателей. — Это гордость, неприступная, обидчивая, щепетильная, мстительная, насмъщливая; еслибы я истощилъ, какъ Аретино, весь запасъ прилагательныхъ, и тогда бы не нашелъ точнаго эпитета, а я именно люблю точность въ эпитетахъ и больше двухо для меня уже казнь, дурной слогъ; — однимъ словомъ — это гордость дурныхъ актеровъ. — Совътъ — имъ обида, за-мъчаніе — оскорбленіе, правда — вызовъ на поединокъ. И знаете, что всего досаднъе, между этими дурными актерами есть и недурные по натуръ. Но вотъ въ чемъ бъда! Каждый хочетъ играть или выше своихъ средствъ или выше своего автора;

усиливается отделить себя отъ прочихъ, и какъ нарочно похвастать своими недостатками. Онъ не думаеть быть темъ, чемъ онъ назначенъ по списку дъйствующихъ лицъ. Нетъ. Онъ играетъ продавца вътонекъ Агамемнономъ, а Эдипа — нищимъ изъ богадъльни.

Эти актеры казнь для автора, постановщика, режиссера и для публики; они дороги для одного только директора, по своей дешевизнъ. Они казны и для хорошихъ актеровъ.

Соперничество на театръ самое полезное. Мъра самолюбія актеровъ не можетъ быть опредълена Лейбницемъ; математика теряетъ числа и пространства. Между хорошими актерами — гепіальному легче играть; ходъ чувства върнъе, потому, что онъ услышитъ отголоски на свои порывы, и въ сочувствіи почерпаетъ новыя силы, новое одушевленіе, тогда какъ иногда дурной актеръ одничъ словомъ, однимъ жестомъ замораживаетъ весь пыль только что развившейся страсти; крылья таланта чувствуютъ недостатокъ воздуха и орелъ часто паратъ отъ невозможности парить въ атмосферъ, исполненной саранчи.

первый. Неужели вы хотите, чтобы всв второстепенныя роли можно наполнить первокласснымя актерами?

лессингъ. Совсемъ нетъ! Я хочу, чтобы всъ второстепенныя роли исполнялись второстепеннымя актерами, но изъ этого еще не следуетъ, чтобы эти актеры были дурны. У инаго милліоны, у другаго тысячи, но одинъ богатый вельможа, другой богатый дворянинъ. Всякой не долженъ жить выне своего состоянія; тогда не будетъ банкротовъ. — На счетъ второстепенныхъ актрисъ у меня есть

отранная мысль: я бы не желаль въ инхъ встръчать первоклассныхъ красавицъ; по моему и наружная красота должна соразмъряться съ душевными сокровищами; къ несчастію это ръдко случается, а искуство отъ того весьма страждетъ. Красота замънитъ другія достоинства...

СТОРОЖЪ. Какъ вамъ угодно, господа; я тупу носледнюю лампу; скоро полночь. На дворъ тепло; и тамъ можете кончить...

лессингъ (съ досадой). Въ самомъ дълв, вечеръ прекрасный, пойдемъ, мнъ же некогда, дорогой окончимъ нашъ разговоръ... Спасибо Лейзевицу! Я никогда такъ тріумфально не оставлялъ театра, даже во дни представленія собственныхъ моихъ пьесъ.

сторожъ и лейзевицъ.

сторожть. Благодареніе Богу!.. Ушли!.. Экой говорунть!.. А какт посмотрить, такт умирать собирается; потушить огонь, не то воротится, пожалуй, чего добраго...

лейзевицъ. Постой! Гдъ живетъ Амалія Клейнъ? **сторожъ**. А ты откуда?

лейзевицъ. Я... какъ тебъ сказать... мнъ нужно... я... Лейзевицъ!

сторожъ. Извините, милостивый государь! Позвольте васъ благодарить; я также плакалъ, очень пріятно плакалъ. Но зачъмъ вамъ къ Амаліи? Теперь поздно, вы можете помънать...

лейзевицъ. Чему?

сторожъ. Да такъ. Можетъ быть у ея милости теперь гости; она, знаете, картежница...

лензевицъ. Славу Богу! Это еще не бъда;

но гда живеть она? Моя благодерность не можеть быть отложена!

сторожъ. Кажется, не вамъ благодарить слъ-

лейзевицъ. Но гдв живеть она, ради Бога! сторожть. Въ улицъ Терезы, домъ купца Кеингсмарка, гостиница подъ вывъской Бълаго Слона.

лейзвицъ. Знаю! Знаю!.. Она еще не спить.., она еще не можеть спать... я тамъ найду еще минуту счастія...

СТОРОЖЪ, одинъ.

Воть что! — Понимаемъ! Понимаемъ!

явленіц второв.

Комната въ гостинище Белаго Слона.

АМАЛІЯ и ЖОРЖЪ. (Амалія сидить за столомь при большой ламив съ тетрадкой въ рукв; Жоржъ ходить по комнатъ).

жоржъ. Неужели и теперь вы будете учить роль! Усталость... слава... и другія послъдствія бенефиса...

АМАЛІЯ. Не могуть отклонить оть обязанностей; у меня нъть праздника, кромъ тъхъ дорогихъ нечеровъ, когда я на сценъ... Одиночество меня пріучило къ труду...

жоржъ. Одиночество! Амалія, надо слить два одиночества вмъстъ и оба уничтожатся! Съ той печальной поры, когда мы познакомились, я, какъ спутникъ великольпной планеты, объехаль съ вами всю Германію; пожертвоваль славой, следственно и выгодами, потому, что при васъ блъдньють

даже сильные таланты; молва насъ даже обвънчала; но, увы! Германія несправедливо завидоваль моему счастію; я потеряль даже ващу дружбу.

АМАЛІЯ. Съ той поры, когда она тебъ наскучила?

жоржъ. Мнь? Мнь, Амалія?

амалія. Кому же? Когда ты захотвль быть менмь мужемь, признаюсь, ты потеряль мое уваженіе и послушай, Жоржь! Въ послъдній разъ я откровенна. Я никогда не буду замужемъ.

жоржъ. Правда, это оковы для върности, клътка для...

АМАЛІЯ. Договаривай, и мы кончимъ нашу бесъду.

жоржъ. Четыре года любить и питать на-дежду!..

амалія. Которую четыре года я старалась уничтожить... Виновата ли я?

жоржъ. О нътъ, нътъ, Амалія! Ваши глаза, таланты, сердце, все, все въ васъ виновато, но вы нътъ, вы невинны. — Я долженъ только сожальть о себъ.

! эж от в И . вылама

жоржъ. Безъ насмънки, Амалія!

АМАЛІЯ. Я не інучу, Жоржъ. Жаль, что я лишаюсь дружбы твоей въ самое то время, когда она мнъ нужна наиболъе...

жоржъ. Ради неба, забудьте, Амалія, о монхъ словахъ! Если моя помощь, совъть, рука, могуть быть вамъ полезны...

АМАЛІЯ. Тебя воспитали рыцарскія драмы и я; мнъ понятно твое самоотверженіе, но увы! оно немостоянно и завтра нечаянное слово возобновить нашъ разговоръ и снова непріятности, которыя кончатся нашимъ разрывомъ.

жоржъ. Никогда, Амалія!

амалія. Тридцати-льтній ребенокъ! Четыре года быть любимицей Германіи и върить мужчинь? Это ужъ слабоуміе... Но все равно, если моє признаніе тебя не исправить, дай мать слово, не преслъдовать Амаліи. Она далеко уйдеть отъ тебя...

жоржъ. Амалія...

амалія. Мнъ не нужно словъ... Ты даль мнъ руку, и я върю чувству, хотя актриса наименъс на то имъетъ права. Актриса и чувство... два полюса, которым в никогда не назначено сходиться. Ногою на театральный полъ и все начинаеть разочаровывать; тогда только узнаень, что весь міръ тоть же театръ, съ ложными кулисами; все въ немъ основано на оптическомъ обманъ, все чужое, замаскированное, а правда только, когда упадеть спасительная занавъсъ. Тогда конецъ притворству и подражанію; но, увы! начало осадъ любителей таланта и красоты. Въ первое время успъховъ, для актрисы нуженъ ревнивый любовникъ, или лучие сказать другъ, исполненный надеждъ на повышение въ нашемъ сердцъ; потомъ, когда мало по малу привычка притворяться и привычка спасать невинность обманомъ даеть умвніе вграть людьми не только на сценъ, во и въ гостивной, тогда нуженъ обінирнъйній дворъ, большее число льстецовъ, обожателей, друзей, любителей таланта; надежды, какъ облака, должны плавать надъ этой толпой; но, никогда, ни ясный лучь, ни громовой ударъ не должевъ вырываться изъ неба ожидани. Неизвъстность должна волновать и усиливать некательства, ревность кипятить кровь; послъдствіе одно — моя слава!

Неужели ты думаешь, что мнв дорога моя независимость? Что одиночество мнъ не въ тягость? (со вздохомь) Трудно сердцу изнывать въ полнотъ чувства и не желать раздълить его съ милымъ человъкомъ .. Но актриса, если хочетъ сохранить свою славу, больше, съ каждымъ днемъ умножать ее, должна перестать быть женщиной. Это воплощенное честолюбіе! Чъмъ неприступнъе, чъмъ холодные въ жизни эта богиня, тымъ больше поклониковъ: всв они могуть питать надежду, всв волноваться и служить глашатаями ея славы... Мужъ, какъ темница, поглощаетъ ея сіяніе; надежды идолопоклонниковъ рушились; ревность дълается тайною ненавистью и мнъ хлопають, меня хвалять по воспоминаньямъ. Любовникъ не такъ страшенъ для моихъ поборниковъ; они знаютъ, что это Калифъ на часъ; но я теряю уваженіе, то есть половину моей славы; тогда каждый добивается Калифата съ дерзостью, а это ведетъ къ насмъшкамъ, и часто къ унизительнымъ сценамъ...

Замужство въ нашемъ званіи имъетъ еще другую дурную сторону... Это охлажденіе къ искуству. Цъль жизни исполнилась, и хотя желаніе правиться не можетъ совершенно оставить нашего сердца, но когда усилія мои не принесутъ мнъ ни одной новой побъды, когда мои успъхи публика принимаетъ какъ должную дань, а не какъ подарокъ моего великодушія; когда неудачу мою уже не спасаетъ пристрастіе, напротивъ меня преслъдують... О! желаніе усовершаться исчезаетъ, искуство перестаетъ быть цълію, а средствомъ

понилить, дюжиннымъ къ пріобрътенію денегъ... Теперь я съ любовію учу мою роль, часто утро застаеть меня передъ зеркаломъ съ тетрадкой въ рукъ... а тогда я засыпала бы на каждой строчкъ; и только дъти безпрерывными просьбами заставляли бы меня просыпаться и красными глазами, и тупою памятью заучивать только слова и не искать въ нихъ ни смысла, ни чувства.

жоржъ. Неужели Амалія всъ замужнія ж-

АМАЛІЯ. Кто же тебъ говорить: всъ? Я веду ръчь про себя. . Я такъ сознала правила своей жизен и дала объть имъ послъдовать...

жоржъ. Надо слишкомъ любить искуство...

АМАЛІЯ. Я его люблю наравнъ съ моею жизнію. И если бы несчастія заставили отъ него отказаться, я бросилась бы въ объятія посторонняго человъка съ единственной мольбой — никогда не ходить въ театръ, никогда объ немъ не говорить, устранять мальйшій намёкъ на искуство въ словахъ и лицахъ, словомъ помочь мнъ забыть мое прежнее счастіе.

жоржев. Амалія! можно подумать...

амалія. Что можно подумать?

жоржъ. Что вы приговариваетесь къ этому молодому Графу...

АМАЛІЯ. Можеть быть...

жительно такъ, это не догадка... Я вижу, что и со мной разыграна комедія, и, нечего сказать, превосходно...

АМАЛІЯ. Въ этомъ вся моя слава. **жоржъ**. Амалія, вы не плутите?

дмалия. Объ этомъ я хотвла спросить тебя, да не стоитъ...

жоржъ. Простите. Мы, кажется, договорились до конца.

амалія. Кажется.

жоржъ. И такъ...

АМАЛІЯ. Тамъ кто-то пришель. Жоржъ, скажи Гретхенъ, чтобы она ни кого...

Th me n rpetxemb.

гретхенъ. Г. Лейзевицъ.

АМАЛІЯ (вскочива и оправляясь переда зеркалома). Проси, проси! Подай свъчей, здъсь такътемно; подай мнъ шаль; есть ли тамъ въ прихожей огонь? Иди же, Гретхенъ?..

жоржъ. Мнъ кажется, я буду лишній...

АМАЛІЯ (у зеркала). Ты любишь догадываться, я не мышаю.

жоржъ. Я уйду.

амалія. Я викого не стесняю.

жоржъ. Я не понимаю.

амалія. Потрудитесь подумать...

жоржъ. Вы... вы... на вы... О, я поняль все! Простите, Амалія! Мы не увидимся никогда, даже на вашей свадьбъ.

амалія. Въ последнемъ я уверена.

жоржъ. Простите!

АМАЛІЯ (сь досадою). Господи Боже мой, пропайте, прощайте!

АМАЛІЯ (одна, безпрестанно подбълая къ зеркалу, то приводя въ порядокъ вещи на столь). Нечего дълать?. Слава Богу!.. Пока душа и сердце мое были совершенно спокойны... я любила его, какъ друга... какъ брата... Но теперь... мнъ скучно съ нимъ досадно... восторженныя ръчи... его мылающіе взоры... не отъ него желала бы я... Ахъ, Г. Лейзевицъ!..

АМАЛІЯ В ЛЕЙЗЕВИЦЪ.

ЛЕЙЗЕВИЦЪ (бросаясь передо нею на кольки). У ногъ ванихъ!..

АМАЛІЯ. Помилуйте! Что съ вами? Встаньте!.. Прошу васъ...

лейзевицъ. Нътъ! Ни за что! Дайте мнз вашу руку, позвольте дерзкимъ устамъ...

АМАЛІЯ (стараясь заставить его встать). Не такъ, не такъ! Мы имъемъ свои домашнія привиллегін, за которыя никто насъ не осудить... Я актриса!..

лейзевицъ (вскочивъ и отступивъ въ размышленіи). Актриса!.. Но все равно моя благодарность...

амалія (св досадой). Перестаньте!.. Мнв досадно, что я необдуманно заставила васъ проснуться, упасть съ поэтическихъ облаковъ въ уборную ничтожной притворщицы, недостойной этой дътской восторженности чистой души поэта... Да! И мирнаго воина боится поселянинъ, и честному судьъ несутъ подарокъ! Вы не виноваты... Вы меня не знаете? (отирая слезу) За чъмъ эти слезы? Ихъ оскорбитъ ваша недовърчивость!.. (садясь) Садитесь, Г. Лейзевицъ; въ свътской учтивости — вы отказать пока не имъете права...

дейзевищъ. О Амалія... мое движеніе, невольное, глупое, не изъ этого источника... Но здъсь замъщаны тяжкія воспомицанія, мучительное,

но великое слово, котораго никогда не парушу, даже послв сегодняшняго тріумфа!

амалія (вскочиво). Боже великій! Я внаю, я слышала его; это слово, какъ громовое проклатіе пало на меня; я сообщинца ужасного события, я линила Германію великаго поэта.

лейзевицъ (со улыбкой). Амалія?!.. амалія. Да! Я тогда была въ труппъ Аккер-мановъ, я отвергла Юлія, я была свидътельницей ващего стыда въ передней, я приняла во тмъ на улицъ ваши проклятія... Лейзевицъ, Лейзевицъ, возвратите совъсти моей спокойствіе; возьмите перо, и пускай Амалія на сценъ тщательнымь исполненіемъ ролей, созданныхъ кистію великато мастера, хотя нъсколько заплатить за печальное преступленіе ея юности ..

лейзевицъ. Добрая Амалія! Вы извиняетесь въ томъ, что нечаянно сдълали мнъ благодъяніе... Но молю васъ, оставимъ этотъ разговоръ... Каждый день я слышу тъ же воззванія къ церу, каждый день защищаю мою независимость и, признаюсь, надобло. — Съ вами особенно я не хотълъ бы говорить объ этомъ; съ вами не легко спорить...

амалія (св упрекомв). И вы умъете говорить комплименты...

лейзевицъ. О какіе комплименты! Я зашелъ къ вамъ не спорить о домашнихъ монхъ дълахъ, а принести дань удивленія, какъ зритель, и благодарности, какъ авторъ. Я удивлялся, Амалія, собственному созданію, я не върилъ моимъ словамъ; все мнъ казалось волшебно преображевнымъ, и не одинъ разъ, простите признанію, я чувствовалъ въ себъ прежній жаръ поэзіи, жажду созданія. —

Простите, еще разъ простите, я забылъ васъ, забылъ приличія, все, все .. и вы видъли меня у погъ ванихъ. .

АМАЛІЯ (шепотомь). Изъ благодарности!.... (промко) Что долго ли вы намърены пробыть здъсь?

лейзевищъ. Я хочу здвсь остаться навсегда, но какъ, еще не зпаю.

АМАЛІЯ (про себя). Изъ удивленія!.. (громко) Прекрасный городъ, добрый герцогъ, очаровательная герцогиня, веселый дворъ, можеть быть любимая женщина...

лейвевицъ (пристально илдя на нее). О, изтъ! Быстро я прожилъ періодъ любви; въ одинъ годъ совершились во мнъ всъ событія страсти: любовь упіла, остались только стихотворенія; я ихъ доканчиваю теперь на покоъ, заучиваю и жгу...

АМАЛІЯ. Какъ? Когда все совершилось, все . миновалось! Вы пишете стихи?..

лейзевицъ (помолчавъ).

Пора любви, пора стиховъ
Неодновременно приходятъ...
Зажжется стихъ, молчитъ любовь,
Придетъ любовь, стихи уходятъ.
За чъмъ, когда моя мечта
Любимый образъ представляла,
Молчали мертвыя уста
И память риемъ не открывала.
Нътъ! Я любилъ ее безъ словъ,
Я говорилъ объ ней слезами...
Повърьте, звучными стихами
Не выражается любовь...
Какъ память сладкаго страданья

Стихи во слъдъ любви идутъ И какъ могилы — берегутъ Одни воспоминанья!

АМАЛІЯ. Странная мысль! И такъ октавы Тасса, сонеты Петрарки...

лейзевицъ. Я говорю о себъ, добрая Амалія... О, какъ блъдны мои воспоминанья! Чувство любви... О, слава, слава Богу, что тяжелая болъзнь излечила меня отъ смертельной...

АМАЛІЯ. Неужели и вы не знали взаимности?.. Простите моей нескромности, но меня извиняетъ дружескій тонъ вашей бесъды...

лейзевицъ. Взаимности!.. Какъ бы я желалъ еще разъ испытать эту адскую муку, украсть взаимность и уже не хворать самому, а заставить женщину выкупать жизнь — горячкой... **АМАЛІЯ** (съ трепетомъ). Мстить?!.. И не раз-

АМАЛІЯ (со трепетомо). Мстить?!.. И не разсуждая, кому достанется эта месть.. другой женщинъ... не правда ли, жестокій человъкъ, вамъ все равно...

лейзевицъ. О простите, простите! Минута невольнаго негодованія... Благодарю! Вы напомнили безумцу долгъ человъка... Отъ чего это, Амалія, при васъ сердце потеряло послъднее чувство, — чувство мести; мнъ такъ легко... Неужели сбудется моя Утопія; я буду безстрастенъ.

Амалія. И къ чему эти желанія?

лейзевицъ. Любовь къ человъчеству, по моимъ понятіямъ, требуетъ совершеннаго безстрастія къ лицамъ; иначе не возможно безусловное и прочное блаженство...

АМАЛІЯ (схвативо Лейзевица за руку со жаромо). Мечтатель! Блаженство человъка — только въ объятіяхъ любимой женщины... Вашъ путь —

быль моимь, съ тою разницей, что я не находила кого полюбить со всею полнотою чувства; и я создала себъ новый міръ и я обманывалась въ надеждахь; прекрасень мой міръ, но увы, мнъ скучно, горько — одипочество... Лейзевицъ, я несчастна...

дейзевицъ. Амалія! Долгъ любви къ человъчеству велитъ мнъ предложить вамъ мою руку, совътъ, помощь, все...

АМАЛТЯ (выразительно). Кромъ любви?.. Безумецъ! Безсильная дружба — масло въ пожаръ!.. чувства, любви, страсти, взаимности!.. Станеть ли силъ вашихъ, честности, добродътели на всъ эти жертвы... Господи Боже мой, что я говорю... о, не върьте мнъ, забудьте мои слова, помните — я актриса!

лейзевицъ (покраснъвъ). Это ужъ упрекъ, Амалія!

мою! Перестанемъ говорить объ этомъ... Я васъ измучила, а уже не рано...

лейзевицъ. Вы меня гоните.

АМАЛІЯ (ст живостью). А вамъ не скучно?.. **лейзевицъ**. По крайней мъръ я не актеръ... Амалія...

АМАЛІЯ (вставо со мьста). Постойте!.. Вы богаты?

лейзевицъ. Напротивъ!

АМАЛІЯ. Женаты?

лейзевицъ. Нътъ!

АМАЛІЯ. У васъ есть родители, родственники? **ЛЕЙЗЕВИЦЪ**. Ни кого!

АМАЛІЯ. Чъмъ вы занимаетесь? **ЛЕЙЗЕВИЦЪ**. Пока ни чъмъ! **амалія**. Вступите въ актеры! **лейзувицъ**. За чемъ?

АМАЛІЯ (заливаясь слезами и падая на грудь Лензевица). Мы будемъ равны!

АКТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Дъйствіе происходить въ 1790 году.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Площаль предъ Брауншвейг кимъ соборомъ.

Множество экипажей подъбзжають и увозять молельщиковъ изъ церкви; толоы общеходовъ наполняютъ шлощадь; между ними иффландъ, шиллеръ, ТРАУ и МАУЛИ. Разговоръ посторовнихъ.

нервый Вы поздравляли Лейзевица? **второй**. Какъ же.

третій. Съ чемъ это?...

шервый. Сегодня его рожденіе...

третій. Какъ это досадно. Я ничего не зналь. Побъгу въ соборъ, онъ еще тамъ, принимаетъ поздравленія...

первый. Бъгите, бъгите, еще успъете...

трау. А кто это Лейзевицъ, осмълюсь спро-CHTL?

первый. Вы не знаете Лейзевица?!..

трау. Извините, мы люди прівзжіе!..

первый. Да кто же въ Германіи не знастъ Лейзевица, автора Юлія Тарентскаго; надворнаго совътника въ тайной канцеляріи герцога и благодътеля всъхъ несчастныхъ. Скоро въ Браунинейгъ не будетъ пи одного нищаго. Дни и ночи посвящаеть онъ облегчению судьбы бъдныхъ; малыми средствами, онъ умъетъ дълать великое добро, и государство и государь благодарять покойнаго Лессинга; его рекомендація; его выборъ; онъ былъ единственнымъ другомъ Лессинга.

трам (улыбаясь). Не говорите! У Лессинга было много друзей; въ томъ числъ вотъ и мы ..

первый. Странное двло! Воть человъкъ безъ завистниковъ! Въ соборъ сегодня быль почти весь городъ; всъ съ такими веселыми лицами, глаза обращены на Лейзевица; видно было, что его стъсняло общее участіе, а когда добрый пасторъ взялъ за текстъ «въра безъ дълъ мертва есть» — въ концъ ръчи обратился къ Лейзевицу и отъ имени страждущаго человъчества благодарилъ его, не только онъ, жена покраснъла...

второй. А жена хороша?.

первый. Ангель душей и наружностью, а не смъещь завидовать.

второй. А ужъ какъ хороша! Смотринь на нихъ, такъ и видишь Божіе благословеніе; цвътуть, полнъють день ото дня; а дъти — точно картинки...

первый. Любонытно, что сдълаеть магистрать въ день его рожденія...

второй. Какъ! Развъ вы не знаете! Вы ни-

первый. Помилуйте, что вы это! Пять талеровь, пять талеровь, за недълю еще отдаль вы комитеть, самь, безь спросу.

второй. Да и вст принесли сами; магистрату очень легко было въ этотъ разъ собирать деным. Собрали семь тысячъ талеровъ...

трау и маули. Семь тысячь талеровь!

второй. Герцогъ пожаловаль отъ себя тысячу; припесли поутру къ Лейзевицу... Принялъ... и отослаль тотчасъ же въ коллегио для бъдныхъ съ запиской: такому-то выдать столько, изъ тюръмы выпустить столько, три тысячи талеровъ на новую богадъльню съ тъмъ, чтобы она непремънно была достроена еще въ этомъ году; растасовалъ всю сумму, себъ ни гроша.

первый. Однакоже будуть народныя увеселенія, какое нибудь гулянье.

второй. Все это сдълается само собой; онъ съ женой будеть объдать у герцога, оттуда по- ъдуть въ театръ; послъ театра Лейзевицъ отправится домой къ дътямъ, по крайней мъръ ото всъхъ предложенныхъ вечеровъ онъ отказался.

первый. А что дають сегодня на театрв?

второй. Коварство и любовь, Шиллера, любимую пьесу Лейзевица. Иффландъ, Бейль, Бекъ и Каролина Бекъ, нарочно и по доброй волъ прітхали изъ Мангейма; говорятъ, что и самъ Шиллеръ здъсь, но incognito, на два дня; будетъ однакоже сегодня объдать у герцога.

тервый. Каролина Бекъ! Каролина Бекъ! Я

первый. Каролина Бекъ! Каролина Бекъ! Я ее видълъ въ Мангеймъ! Чудо, просто совершенство!..

тималеръ. Скажите, пожалуйста! Неужели Лейзевицъ въ самомъ дълъ съ 1776 года не пинетъ ничего?..

второй. По крайней мъръ не слышно. Вотъ теперь только по должности моей инспектора почтъ, я замъчаю въ его корреспонденціи особенную и совершенно новую дъятельность. Письма летять во всъ концы Германіи и все къ ученымъ людямъ, больнею частію, занимающимся исторією. Мы съ німъ сосвди. Не знаю, какъ донью до свъдънія моей жены, что Лейзевицъ собираетъ матеріялы для исторіи Тридцатильтней Войны.

тиналеръ. Чудное поле! Въ эти тридцать льтъ Германія прожила три стольтія, выковалась и закалилась какъ сталь; съ той поры дубъ сталъ приличнымъ ея девизомъ... Помоги, Господи, Лейзевицу!

второй. Вотъ и онъ.

шиллеръ и нффландъ. Гдв? гдв?

второй. Кажется, легко узнать. Вотъ впередв...

иньмеръ А съ ними кто?

второй. Воть, что на право, — это наслъдный принцъ Браунпвейгскій; а дное на лъво, это Нассау-Оранскіе принцы, всъ трое ученики Лейзевица. Прекрасные молодые люди!...

иффландъ. И неудивительно! Они прощаются... Лейзевицъ идетъ сюда...

(Народъ, почтительно кланяясь, даетъ имъ дорогу).

ТВ же. ЛЕЙЗЕВИЦЪ и ЛУИЗА.

лейзевицъ. Луиза! Луиза! Посмотри на право, молодой человъкъ, бълый лицемъ какъ женщина, въ нъжныхъ чертахъ болъзненная томность. Видинь?

лунза. Вижу, вижу...

лейзевицъ. Это Шиллеръ...

луква. Не можетъ быть.

мейзевицъ. Мнъ показали принцы, но просиль не измънять тайнъ. Онъ причудливъ; хочетъ до объда сохранить incognito, а за объдомъ, съ кубкомъ въ рукъ, поздравить меня стихами... Спасибо ему! Натура волка въ лъсъ тянетъ; люблю еще полусумасиедиихъ поэтовъ, а особенно его. Овъ страдалецъ...

(Остававлявается).

Бедный, онъ весель; душа въ немъ еще детски играетъ; не знаетъ судьбы своей; но пусть идетъ, пусть погибнетъ; мечты его — благодъянія; онъ завянутъ, если горе не будетъ обливать его нъжнаго сердца. Искренній плачъ его утъщитъ многихъ; есть нравственные нищіе, онъ ихъ насытитъ и обогатить; пускай идетъ... Благодарю Творца, чаща печалей мимо прошла... Пойдемъ, Луиза! Карлъ еще спалъ, какъ мы вышли, теперь безъ насъ върно шалитъ...

луиза. Дътская ръзвость...

лейзевицъ Ахъ, Луиза! а если это первые листки сильнаго энергическаго характера. Лучие бы ему не родиться... Но, я надъюсь, съ помощію Божіею, многое передълаетъ воспитаніе...

луиза. Неблагодарный! Посмотри на плоды твоей собственной энергіи; оглянись. Неужели общая любовь тебя не утъщаетъ!

лейзевицъ. Ни мало. Мнъ сегодня много принесли и еще много принесутъ огорченій. Вся эта благодарность для меня отвратительна.

луиза. Это почему?

лейзевицъ. Потому, другъ мой, что всв эти люди могутъ, а не хотятъ дълать то же; мое по, веденіе въ ихъ глазахъ, сверхестественная заслуга, геніяльный порывъ — и все это для того толькочтобы какъ-нибудь извинить свой недъятельныя эгоизмъ... Ахъ, Луиза! По разсчету оставилъ й поэзію, избралъ утъщительную по наружности стезю благотворителя. Не сожалью; но не могу безъ ґрусти вспомнить объ одномъ. Поэзія заставляла меня любить, а благотворительность, прости мнъ, Луиза, принуждаетъ иногда презирать людей. Поутру я поливаю цвътки съ истиннымъ удовольствіемъ,

питаю жизнь, и они благодарны, а подаю милостыню колодною, ледяною рукою, сердие не стукнеть; я испольяю мою по наружности етоль отрадную должность, какъ деревенскій сторожъ поднимаеть и онускаеть заставу, не заботясь, кто, куда и откуда провхалъ; часто сонными глазами онъ и не видить путниковъ, часто, не смотря на привычку, негодуетъ на ихъ докучливость... Смотри! смотри! Карлъ уже на улицъ!.. Здравствуй, малунъ!

Т\$ же и КАРЛЪ, бъжить къ нима на встръчу.

жарать. Поздравляю васъ, папенька!.. Няня долго меня учила, да я все позабылъ... Поздравляю васъ, папенька, будьте здоровы и веселы, вотъ и все тутъ...

лейзевицъ. И прекрасно, мой другъ. Больше не надо.. Я (берето его на руки) и тебъ только этого желаю...

жарать. Папенька! Я видъль сонъ, пресмъщной. Вы знаете, у меня два конька, оба небывалые, одинъ красный, другой голубой Мнъ снилось, что вы ъздпли на моихъ конькахъ, то на одномъ, то на другомъ; но это ничего, а вотъ что смъщно, папенька: сами-то вы ъздили, а на меня кричали: «Смотри, не ъзди на этихъ конькахъ, Боже тебя сохрани!» Вотъ глупый сонъ ..

луиза (удариев по плечу Лейзевица). Однако жь кое-что да значить!...

КАР-ЛЪ. А что же, маменька, значить этоть сонъ?...

(Уходятъ въ ворота).

ABARHIE BTOPOK.

Особый нумерь въ Браунщвейсской гостипиць.

Два ЛАКЕЯ вынимають изъ чемодановъ вещи; ФРИЦЪ посцъщно чистить платье.

макей. Что, брать, баринь твой такъ давноне быль въ нашемь городъ?.

фрицъ. Не говорите и не спранивайте! Это просто сумасинедний. Десять льть на окоть, но можеть подстрълить глупую двиченку...

лакей. Да кто же она?

фрицъ. То-то и есть! Стыдно сказать! Актриса. Матушка графа, какъ увнала объ этомъ, умерла съ досады; не тъмъ будь помянута, зля была фокойница; нанла ему въ Венгріи пять невъстъ, одна другой богаче, въ Австріи семь, одна другой щедушаве; насильно хотьла женить; не туть-то было; она пишеть въ сынку въ Гамбургъ, и сынокъ улизнуль за проклятой актрисой въ Мангеймъ; она пишетъ въ Мангеймъ, а сынокъ въ Мюнхень, все за колдуньей; нечего дълать, сама въ Мюнхенъ, а мы въ Берлинъ; графиня въ Берлинъ. На бъду, актриса обыграла семерыхъ картежниковъ, — знатность въ карманъ, дурь въ голову; повхала путеществовать въ Италію; ну и мы, я съ графомъ, а графиня съ тремя фурами горничныхъ побрели за нею; да графиня не довхала, похоронили въ Тріеств; еще передъ смертью, наканунъ, поколотиля мою племянницу, Греткенъ. . Въ Италін намъ не повезло, порядкомъ поразмоталась актриса и тихонько увхала; мы въ Неаноль въ Палермо, туда, сюда, нигде шеть; и следь простыль; хотым эхать въ Турцію, да припомнили, что тамъ карты не въ модв. Если бъ не Аугсбургскій какой-то листокъ, мы бы върно отправились въ Америку, да выручилъ проклятый листокъ; знаете тамъ прописали: «Амалія Клейнъ проъхала сегодня ночью черезъ нашъ городъ»... Бъдный графъ чуть съ ума не сощелъ отъ радости, а я съ досады; вотъ думалъ я: «Слава Богу пропала; авось и мы погорюемъ, да и усядемся въ помъстьяхъ.» Какъ бы не такъ! Вынырнула, в мы пошли опять колесить по Германіи...

лакей. Да чтожъ она въ самомъ дълв... Върно, скупится графъ...

фрицъ. Кто? баринъ?... Не только никакихъ денегъ не беретъ отъ него, куда — не хочетъ быть графиней!

жениться на актрисъ...

фрицъ. На, поди, говори! Боже сохрани, если бы она была нашей графинею; такая спъсивая, не-какихъ подарковъ не носи. Разъ послалъ меня графъ съ какими-то курьозными фруктами. Не приняла! Я на окно поставилъ! Выбросила!

лакей. Да и она, видно, сумастединая...

фрицъ. Подъ пару, нечего сказать, Его Сіятельству. Признаться очень была хорогна съ молоду. И теперь, когда мы послъдній разъ ее видъли, будетъ года три, все еще красавица, привътливая, умница, да спъсива, спъсива...

ланей. И графъ десять льтъ все также ее любить фрицъ. На, поди. говори! Жить безъ нея ве можетъ, цълую ночь сегодня не вздремнулъ въ коляскъ! На минуту по пяти разъ спраниваль: далеко ли до Браунінвейга?

лакей. Да развъ она здъсь?... На афинкъ и

нвть, а у насъ сегодня нрівзжіе актеры... Стало быть... Да впрочемъ, можеть быть, провздомъ... И что жъ? Графа, такого молодца, такого богатаго, она и видъть не хочетъ...

ФРИЩЪ. Вотъ то-то и бъда, что нътъ. Они на дружеской ногъ: каждый день ссорятся...

лакей. Да за что?..

фрицъ. Тоть все тащить ее за себя замужъ, а она ему въ глаза: не могу; я васъ люблю, какъ всякаго добраго и благороднаго человъка, а въ мужья; отваливай! На! Поди! Говори!

макей. Да что за чоргъ! Развъ она ужъ такъ богата, понабралась знать подарковъ...

фрицъ. Какъ бы не такъ Въ геатрахъ ей знатно платили; жила бережливо, поила играть въ карты, разбогатъла; говорятъ вамъ, семерыхъ картежниковъ обобрала, а любовника, нечего говорить, не замътили; въдь мы десять лътъ на сторожъ...

Тв же и ТРАУ.

трау. Здесь остановился Графъ Мальвицъ? фрицъ. Здесь! А что вамъ угодно?

трау. Я имъю къ нему важное дъло. Доложи! фрицъ. Нечего докладывать. Туть у насъ все: и прихожая, и гостинная. Садитесь! Придетъ! Доложите сами о себъ...

Тъ же и графъ.

крафъ. Фрицъ? Лошадей!

фрицъ. Ваше Сіятельство! Хоть бы денекъ от-дохнуть!

трафъ. Отдохнешь, когда догонимъ... Покажи афишку; можетъ быть она играетъ подъ чужимъ

именемъ; можетъ быть меня обманулъ проклятый жидъ... Нътъ! Каролина Бекъ... это слишкомъ пзвъстная актриса.... Проклятый жидъ!..

трау (таинственно). Графъ!

графъ (сухо). А! Здравствуйте! Что, каково идуть ваши дъла?

трау. Какъ нельзя хуже. Графъ, вы не одни, а у меня есть небольшое дъло, весьма важное для васъ...

графъ. Что можеть быть между нами общаго, Г. Трау? Одна учтивость принуждаетъ меня съ вами разговаривать; а сколько причинъ у меня ненавидъть и презирать...

трау. Графъ...

графъ. Тысяча талеровъ, одна тысяча талеровь оставалась у нея; вы не умъли ихъ выиграть; вы хотъли высосать достояніе Амалін; весь механизмъ гнуснаго мошенничества былъ въ дъйствін, и вы не могли сдълать ее нищею, пустить по міру и можеть быть заставить постучаться у дверей моихъ... Еслибы вы ограбили ее на больной дорогъ ... я, можетъ быть, благодарилъ бы васъ, можетъ быть въ мои объятія упала бы Амалія... Нътъ! Вы потеряли всъ средства, вы раззорили всю свою інайку, всъ деньги свои уложили въ ея почтовую коляску, обезпечили ея независимость и у меня не осталось никакой надежды. — Не видя другихъ средствъ, любя ее больше жизни моей, десять лътъ, постоянно, пламенно, даже смъшно, мнъ оставался одинъ путь къ ея сердцу. Я хотвлъ купить ея руку. Уже пять льть я учусь отвратительнымъ способамъ; много переплатиль я искуснъйнимъ Италіянскимъ игрокамъ. Запершись, одинъ, цълыя ночи проводилъ я надъ картами, упражняя глаза и руки въ адскомъ механизмв; слезы мънали мнъ смотрътъ, глаза горъли, но другаго средства не оставалось; я уже былъ близокъ къ моей цъли; она узпала о моемъ намъреніи, спаслась бъгствомъ и вотъ болъе году я не вижу ее, нигдъ не могу найти ее; попалъ наконецъ на слъдъ, спъщу сюда; повърилъ, какъ ребенокъ, можетъ быть, подкупленному жиду — и какъ ужасно обманутъ...

трау (на ухо Графу). Графъ! Васъ не обманули! Она здъсь!

графъ. Здъсь, она здъсь! Г. Трау! Я дорогоплачу за все, даже за шутку...

трау. Я и не сомнъвался въ вашей щедрости! Нищій, по милости вашей Амаліи, я надъялся на это извъстіе, какъ на върныя руки Маули, когда онъ не пьянъ. Графъ! мы не одни, я не могу продолжать...

графъ. Фрицъ! Оставь насъ!

ГРАФЪ и ТРАУ.

трау. Она здъсь; сегодня вы увидите ее въ театръ, но не прежде. Всъ мъста разобраны, за-платите вчетверо, не достанете; вотъ вамъ билетъ...

графъ. Трау! Ты еще умъень быть сострадательнымъ! Ремесло игрока не совсъмъ подавило въ тебъ человъческія чувства. Что тебъ дать за этотъ подарокъ?..

трау. Пока ничего. Мы разочтемся. Да не въ этомъ сила; мнв васъ не жаль, признаюсь откровенно; вы презираете меня за недостатокъ, за страсть, глупую, преступную; вы имъете полное право, но и я могу ли уважать сумасшедшаго?

И чэмъ ваша страсть лучие моей? Не та же ли глупость источенкъ нашихъ пороковъ? Неть! Я примель къ вамъ, какъ товарищъ къ товарищу...

трат (отпраеть поть сь лица). Извергъ! трат. Теперь всв имена будуть точны; им

одия. Слушайте! Подълимся Амаліей!

рано слово... Трау! Еще

трау (оттолкнуев ею). Бъщеный! Слушай! Подвлимся Амаліей! Мнъ деньги, тебъ — ова!

графъ. О! если бы я умъль върить такому влодью, если бы даже могъ на одно мгиовене примириться съ отлетъвшей мечтой! Нътъ, от никогда не будетъ моею.

трау (ст увъренностію). Будеть! Жаль, что клятвы мои убъждать васъ не могутъ и не должны; мы знаемъ другъ друга! Но воть вся моя тайна: я плачу за откровенность. Обыгранные проклятой дочерью порока, безъ гроша, я и Маули, хуже нищихъ провели нъсколько льтъ; тря года мы служили въ гостинницв простыми слугами; на небольнія заработанныя нами деньга мы покупали карты и, по вашему, и, признаюсь, съ тою же цълію, многія ночи на пролеть упражи лись въ отрадномъ искуствъ. Однажды какой-то провзжій, влюбленный дуракъ, воветь Маули и умоляеть его отвезти и тайно отдать записку одной дамъ, за три мили отъ города... Маули не глупъ: въ торгъ; согласился за сорокъ жалеровъ; увхалъ. Въ моемъ нумеръ гостей не было; занершись лежаль я на постели, приготовленной мя случайнаго гостя; играть не съ квмъ; свъчки ве было; лежу; началъ дремать; во снъ карты такъ н перекидываются; кровь взволновалась; я про-

снулся. Вдругь, мысль, геніяльная мысль! Я вскочилъ, побъжалъ въ буффетъ, выпросилъ огарокъ, запираюсь, повъряю разъ, два, тысячу разъ; точно, викакого спасенія. О графъ! Будьте же в вы человъкомъ. Не смъйтесь, не ужасайтесь движеніямъ бъщеной страсти. Я цъловалъ мои карты, плакалъ какъ ребенокъ, разговаривалъ съ демономъ, какъ докторъ Фаустъ, плясалъ, какъ въдьма на Гарцъ. Время промелькнуло молніей; слышу въ корридоръ голосъ Маули — Сюда, сюда!» Что такое? «Теперь я могу пе дать ни одной карты.» Грустно, страшно исказилось утомленное дорогою лице бъднаго Маули. Онъ посмотрълъ на меня съ отчаяннымъ состраданіемъ и схватилъ меня одной рукой за руку, другой за голову. Добрый другъ! Первая мысль — не сошелъ ли я съ ума... Трудно мнъ было его успокоить; но когда мы заперлись, когда неисчетное число картъ, поставленныхъ Маули, были убиты... О! Вообразите себъ ту минуту, когда впервые Амалія будеть въ вашихъ объятіяхъ!

графъ. Трау, пощади меня!

трау. Представьте себв блаженство, какое только можеть умъститься въ вашемъ воображения! Нашъ восторгъ превосходилъ счастие безумца; мы бросились другъ другу въ объятія и радостныя слезы впервые брызнули изъ красныхъ очей. На утро мы оставили гостинницу, мы уже считали себя богачами; но на сорокъ талеровъ мы не могли заманить никого; между тъмъ и самый капиталъ нашъ, при всей борежливости, каждый день уменьшался. Сегодня нестой день послъ открытія Америки, и кладъ уже началъ тяготить насъ. Какъ вдругъ, вчера ввечеру, у старой го-

соленицы, гдв пристиоть и импеются тельно наще и бытлецы, мы видимь знакомато смугу... Невольно въ одно и то же мгновеню мы оба удыбмулись в, глядя другъ на друга, съ невыразимымъ удовольствемъ, процептали «судьба!» Точно, мы не обманулись. Это была Амалія. Мы узнали сл лакея. Въ гостинину; она уже въ нумеръ; мы къ ней; она разговаривала съ козяиномъ и распранивала объ васъ.

графъ. Обе мив?..

трау. Именно, объ васъ. Приказала нанять слугу, который бы вездв распраниваль объ васъ, и какъ только узнаетъ о вашемъ прівздв, бъжаль бы за лошадьми.

Мы вонии; Амалія затрепетала! Правда, совестно было и смотреть на нась, особенно ей; мы походили на лакеевъ, прогванныхъ хозяйномъ поутру, когда они не успъли еще нарядиться въ порядочное платье. «Конечно, вы не ожидали насъ видъть?» сказалъ Маули. — «И особенно въ такомъ нарядъ» смутясь, отвъчала она. «По ваней милости, по ваней милости,» продолжалъ Маули. «Но мы надъемся завтра же получить деньги отъ графа Мальвица, сообщивъ ему весьма важное извъстіе!» Амалія догадалась, вспыхнула, вскочила со стула и съ необыкновенной поспънностію сказала: «Господа! за это извъстіе върно графъ Мальвицъ не дасть больше ста талеровъ; вотъ ови! Только спасите меня отъ его преслъдовавій!»

графъ. Странная женщина!

трах. Маули если бы не быль моимъ товарищемъ, то върно бы сидълъ советникомъ въ какомъ жибудь комитеть. «Блатодаримъ васъ, скавалъ онъ съ достоинствомъ, но мы не привыкан къ милостынн; деньги беремъ, но взаймы; благодарность заставляетъ исполнить ване желаніе; но эти деньги сегодня же почью будуть проиграны, или приведутъ миогочисленныхъ ильнишковъ. Но простите моему удивленію; я не могу понять, какимъ образомъ графъ Мальвинъ могъ поселить въ васъ такое къ себъ отвращеніе!»

«Отвращеніе! Отвращеніе!» сказала она: «Да, яинтала къ нему это чувство, и не убъгала отънего; но десятильтняя приверженность межетътронуть каменное сераце. Я слишкомъ дорожу мосю независимостью и потому оставила театръ, Завтра последняя жертва, справедливае сказать, упрекъ, мирніе... и то капризъ моей независимости; пока у меня есть состояніе, я мосу сохранить мое счастіе...

трам. Трау, Трау, все ли сназаль ты? трам. Нать! Не все! Замвчаете ли, она васъ любить...

трафъ. Трау! Я озолочу тебя, если это правда! трау. Вполовину, пока у ней деньги семи мо-ихъ товарищей; отнимемъ у нея состояние и она — рана...

графъ. Но какъ...

трау. Садитесь, графъ!

(Вынимаетъ изъ кармана карты.)

графъ. Прочь соблазнитель!

трат. Безъ денегъ, безъ денегъ! Вы ни чамъ не рискуете! Ставъте семь картъ. Теперъ тасуйте, какъ хотите, мою колоду! Снимите нъсколько разъ; мечите сами; разъ!

ГРАФЪ (мечеть). Убита! **ТРАУ**. Два, три, четыре. **ГРАФЪ**. Удивительно! трау. Пять, інееть, семь!

графъ. Что за дьявольщина? трау (св юрдостью). Дьявольщина! Нъть, величайшій подвигь ума! Ставьте теперь какъ хо-THTO!

(Графъ ставитъ карты, Трау мечетъ.)

графъ. Это непостижимо! Но какимъ образомъ?

трау. Какимъ образомъ? Этого не знаетъ даже Маули, и если у меня когда нибудь будетъ жена, дъти, я унесу мою тайну въ могилу и не отдамъ никому такого ужаснаго наслъдства. Но не о томъ ръчь. Вы видъли, убъдились? Дайте же мнъ теперь пять или шесть тысять талеровъ взаймы; завтра я вамъ ихъ отдамъ, вмвств съ Амаліею.

графъ. Тебъ, первому плуту...

трау. И вотъ благодарность! Я увъренъ, что завтра вы мнъ подарите вдвое больше, а сегодня боитесь дать въ займы, подъ върный залогъ...

графъ. Какой залогъ! Это что?

трау. Наши паспорты. Въ случав мальйшей измъны вы можете сжечь наши паспорты и объявить насъ бродягами. Видите, я больше върю вашей честности...

трафъ. Но если обыгранная догадается и вмъсто любви, наградить меня за десять лъть мученій — справедливымъ презръніемъ.

трау. Это какимъ образомъ? Впрочемъ какъ хотите. Знаю только одно. Если мы не обыграемъ ее еще сегодняшнею ночью, завтра вы уже не будете знать, куда увхала Амалія. Тогда уже в Трау и Маули должны принять ея сторону.

графъ. Давай паспорты! трау. Давайте деньги!

трафъ. Но если она узнаетъ... то клянусь прахомъ отца моего...

трау. Поменьше угрозъ, побольше денегъ и

довъренности...

графъ (береть свой бумажникь и шляпу).

Черезъ часъ ты получинь деньги...

трау (провожая ею) Черезъ двадцать четыре часа вы получите Амалію или Маули — осель, а Трау открылъ Америку — во снъ.

ABYEHIE LALE.

Уборная Иффланда въ Брауншвейгскомъ театръ.

нффландъ и вейль.

вейль. Что же ты не одъваенься? **мефландъ**. Нельзя; жду Лейзевица, върно зайдетъ.

вейль. Кто? Лейзевицъ? Онъ презрълъ поэзію,

ты ожидаень отъ него уваженія къ актерамъ?

иффландъ. Ожидаю, любезный Давидъ, и можетъ быть въ душъ моей требую. Но отъ чего ты такъ спъщинь представленіемъ? Върно сманили тебя какіе нибудь новые друзья. Добрый Бейль! Опять въ карты...

вейль (со примътнымо неудовольствиемо). Боже сохрани! Нътъ. Такъ. Я видълъ сегодня старую знакомую: да, полно, перестань... Въчные распросы... Одъвайся. Ручаюсь, что этотъ рене-

гатъ литературный не придетъ...

Тѣ же, шиллеръ и лейзевицъ.

шиллеръ (отворяя дверь). Можно ли? иффландъ. Войдите, сдълайте одолжение... лейвенить. Мы на одно мгновенье! Я просиль моего молодаго друга провести меня въ вашу уборную? Я никогда не бываль въ этихъ вертепахъ, даже когда Лессингъ ставилъ моего Юлія...

вейль. Вертепъ... Вертепъ... вы върно давно оставили перо литератора, не заглядывали въ книги?.. Говорится: «Вертепъ разбойниковъ, мошенниковъ, но наши бъдныя уборныя, гдъ мы приготовляемся быть обезьянами неблагодарныхъ мечтателей...

нимлеръ (Иффланду). Чемъ онъ обиделся? нффландъ. Мой добрый Бейль верно имелъ сегодня непріятную исторію съ какимъ нибудь полупьянымъ повъсой, по привычкъ хлеснуль его эпиграммой; а тотъ неучтиво напомнилъ ему наше несчастное состояніе...

· **лиезевицъ**. Это господинъ Бейль? Познакомьте насъ!

иффландъ. Пътъ ничего легче, у него каждый депь новые друзья, во я убъжденъ, что ваше знакомство не доставитъ ему лишняго друга — врага.

лейзевицъ (Бейлю). Позвольте увърить васъ въ искреннемъ уваженіи; съ нетерпъніемъ я жду минуты, когда васъ увижу сначала на сценъ, а потомъ у себя въ домъ...

иффландъ. Воть видинь, сорокольтній повьса! Г. Лейзевицъ уважаетъ актеровъ.

лейзевицъ. А вы сомнъвались?

вейль. Простите, сомнавался. Вамъ разва неизвастно, какъ смотрятъ въ Германіи на наше сословіе? Подадутъ ли руку знаменитайшему актеру въ публичномъ маста? Дамы, которыя пикогда не сходять съ комической сцены и не снимають ложнаго костюма, удостоятъ ли словомъ Каролину Бекъ, образецъ искуства и правственности? Не похожи ли мы на племя Паріи, отверженное, огороженное предразсудками свъта, какъ зачумленный кварталь города? Кто отважится посътить насъ, не боится ли говорить объ этомъ сестръ, знакомой дамъ, какъ будто онъ былъ въ игорной залъ?

мффландъ. Бейль правъ! Нъть презрънія ни одному сословію, кромъ насъ? И за что насъ смънали съ плясунами на канатъ, и за что насъ заставляють кочевать, какъ цыганъ, уединяться въ собственномъ обществъ; мы должны избъгать презрительной улыбки глупца, невнимательности дажо магистратовъ и Германской полиціи. Какъ журавли, мы въ въчномъ походъ; на могилахъ нашихъ предшественниковъ нътъ крестовъ; они спятъ не на кладбищахъ.

шиллеръ. Помилуйте, Иффландъ, вамъ ди это. говорить? Васъ ли не уважаютъ не только всъ сословія, но даже владвтельные герцоги: и графы. Не вамъ ли Король Прусскій предлагаеть званіе директора всъхъ его театровъ и назначилъ орденъ краснаго орла *)? Предразсудки уничтожились въ просвъщенномъ классъ людей, а если невъжество не умъетъ различить поэта отъ нищаго съ бандурой, музыканта оть слъпаго уличнаго скрипача, живописца отъ комнатнаго маляра, актера отъ наяцца, стоитъ ли объ этомъ заботиться, огорчаться?.. Вы, Богъ знаеть, зачъмъ удержали меня отъ этого поприща, а сами ополчились такъ побъдительно противу предразсудка, который питало столько столвтій; не вамъ ли принадлежитъ слава возвращенія цълому сословію, можетъ быть произвольно, утраченныхъ преимуществъ...

⁺⁾ Впослъдстви данный Иффланду.

• жастандъ. Произвольно, совершенно произвольно! Всъ низкія страсти, даже такія, которыхъ нъть въ самомъ обществъ, живутъ у насъ, — н безъ маски; намъ даютъ, мы беремъ больше денегь, нежели сколько нужно; какъ будто платятъ за наше безславіе; наши липенія мы стараемся вознаградить пагубной вольностью домашней нравственности; какъ будто хотимъ этимъ залечить раны, нанесенныя сосъдями оскорбителями; и не имъя достаточной силы дъйствовать съ прямою пользою на общество, мы стараемся поддълаться подъ вкусъ, подъ мнънія нашей публики.

вейль. О! не говорите! Кто всмотрълся въ свъть, того невольно тянетъ въ карикатуру; сарказмы сами подскакиваютъ подъ слова твердо заученной роли; я ихъ бросаю въ глаза моимъ врагамъ, они считаютъ мой вызовъ — инуткой; смъются, довольны и часто бъщенство заглушаетъ слова роли дурака, который въ пьесъ и думать не умъетъ.

ты высокомъренъ! Ты оскорбилъ многихъ истинно просвъщенныхъ людей безмърнымъ самолюбіемъ;
повърите ли, Г. Лейзевицъ, онъ разъ по имени
назвалъ одного своего критика и украсилъ его приличнымъ эпитетомъ; другой разъ въ рецензента,
который давно ему надоълъ своими нелъпыми требованіями и дъйствительно былъ глупый педантъ,
педоученый студентъ, Бейль бросилъ въ него деревяннымъ апельсиномъ со сцены, замътивъ, что
онъ не раздъляетъ всеобщаго къ нему восторга и
не хлопаетъ, и прибавилъ: «Вотъ эпиграмма —
мъткая и вполнъ достойная столь ученаго критита.»
Публика будто умерла, такъ стало тихо; черехъ
секунду все расхохоталось до такой степени, что

не было возможности продолжать пьесы; самъ начальникъ полиціи, который пришелъ объясниться съ Бейлемъ, долго не могъ оть смъха сдълать выговора и арестовать нарушителя порядка.. Послъ этого онъ требуетъ уваженія; въ какой порядочный домъ можно допустить человъка, когда всякій считаетъ его дерзкимъ шутомъ и боится.

вейль. Замътьте, Г. Лейзевицъ! Иффландъ пятью годами моложе меня и я сношу подобныя дерзости.

иффландъ. И будещь сносить пока я живъ, а ты со мной, и будещь слушаться, и сегодня не пойдень играть въ карты къ Амаліи Клейнъ...

лейзевицъ (поблюдить въ). Амалія! Развъ она здъсь...

иффландъ (Бейлю). Чуть было ты не разруниль всего сюрприза (громко) Здъсь, Г. Лейзевицъ! Здъсь! Я не знаю, благодарить ли васъ или
упрекать за поступокъ съ Амаліей. Она любила
васъ! Простите! У насъ подобныя происшествія
такъ обыкновенны; она любила васъ и готова была
принести всъ возможныя жертвы, линь бы Лейзевицъ принялъ ея любовь; она считала все позволеннымъ, но только для васъ; въ любви ея еще
черта достойная всеобщей благодарности; она надъялась счастливаго любовника приковать къ спенъ
и переселить его за кулисы съ перомъ въ рукахъ...
Но вы не могли любить ее... Вы страшнымъ словомъ, котораго никогда не проститъ женщина,
линили чувствъ Амалію; вы убъжали; оставили въ
обморокъ безпомощную слабую женщину... Утромъ
она перестала быть актрисой; стыдъ вчерашняго
признанія окаменилъ ея сердце, уничтожилъ въ ней
всъ женскія страсти... Она въ замънъ всъхъ утра-

ченныхъ чувствъ, сохранила одно... Богъ вамъ судья, благородный человъкъ, вы не хотъли походить на враговъ нашихъ, вы хотъли и въ актрисъ уважать полъ и правственность; такъ, благородный, честный Лейзевицъ... Она сдълалась картежницей и на всегда...

тиналеръ (обилев Лейзевица). Нельзя, не должно преступленіемъ спасать отъ преступленія...

неовъчества! Потеря Германскаго театра въ Амалін была слишкомъ велика... Я не могъ, и не умълъ скрыть моей печали; еще одно оправданіс, Г. Лейзевицъ; я упрекалъ ее, я писалъ къ ней письма во всъ концы Европы; отвъты ея только оскорбляли меня, но вчера, она впервые нашла наперсника, и это сердце приняло половину горестей... Простите, простите моей нескромности!! Что съ вами, Г. Лейзевицъ!

(Бладнаго Лейзевица сажають въ кресла)

лейзевицъ (ловить ихь руки). Друзья мов! Я любилъ ее.

всъ. Вы любили ее?

лейвевицъ. Базумно! Ужасъ, не презръніе, какъ пламя охватилъ меня при свиданіи съ нею. Боже великій, страїнно признаться, демонъ сомнъній інепнулъ мнъ роковое слово; я не върилъ ем невинности; отъ нея выходилъ такъ поздно Жоржъ, ръчи ея такъ были похожи на роль... Долго, долго я страдалъ послъ этого свиданія; и теперь еще... О спасите меня... я женатъ... у меня есть дъти...

Ть же и директоръ.

директоръ (отворива двери). Господа, пора

(Видъ на сцену; Амалія ходить по сцень.) лейзевицъ. Что я вижу!.. Шиллеръ, Шил-

леръ, уведите меня изъ этого вертепа.

(Аталія исчезаеть за кулисами.)

лейзевицъ (уходя за Шиллеромо). Безумецъ! Я мечталъ, что воображение мое на въки уснуло, что страшные призраки...

шиллеръ. Не туда, не туда, Г Лейзевицъ... **лейзевицъ**. Спасайте меня! Это ваше дъло! Ваше предназначеніе!

вейль и иффландъ.

вейль. Онъ увидълъ Амалію. Что, если догадается? иффландъ. Одъваться! Мы не дадимъ емуфпомниться!

ABYEHIE AELBELLOR.

Внутренность Брауншвейгскаго театра; герцогская ложа устроена по середина залы; по бокамъ, надъ и подъложею — амфитеатръ. Небольшой оркестръ. Занавасъ опущена. Въ зала осващение весьма слобое, едва можно различить лица. Весь сватъ обращенъ на сцену. Въложа Лейзевицъ, жена его, Шиллеръ, и насколько дамъ и мужчинъ. Музыка играетъ симфонию. Въ половинъ симфони выходитъ Бейль изъ-за занаваса въ длиномъ гороховомъ сюртукъ, скрывающемъ его настоящій костюмъ.

вейль,

Почтеннъйшая публика! Возвъщенная трагедія «Коварство и любовь» по особенно важной при-

чинъ: (въ полюлоса) Господа, вы всъ знасте эту важную причину, (снова громко и важемо) дана быть не можетъ. Вмъсто оной, Мангеймскіе артисты исполнять знаменитую трацедію: Юлій Тарентскій, сочиненіе господина Іоанна...

(Аплодиссементъ заглушаетъ его.)

пувлика. Да здравствуеть Лейзевицъ и да цвътеть его потомство!

вейль. ...Трагедію Юлій Тарентскій...

(Снова крики и аплодиссементы.)

Господа? Неучтиво перебивать ръчь; будьте въжмивы и слунайте; я вамъ скажу весьма много важнаго .. Во первыхъ мы будемъ играть сегодня (скорозоворкой) Юлія Тарентскаго, трагедію въ пяти актахъ, сочиненіе Іоанна Антона Лейзевица... (онять медленно) А такъ какъ ваши старыя афинки не годядся, то я пожалуй на сегодня могу вамъ предложить свои услуги. Записывайте, кто не надъется на свою память (Многіе вынимають бумаженики и записывають.)

Константина, князя Тарентскаго, играю — я; (кланяется) Бейль, за неимъніемъ лучнаго; Юлія — Иффландъ. Гидо — Бекъ. Дядю ихъ — Шпоръ, за неимъніемъ худшаго. Графиню Цецилію Нигретти — Каролина Бекъ.

всь. Кто же будеть играть Бланку, Бланку... лейзевиць (хватает за руку Шиллера). Я уйду, Шиллерь! ..

вейль. Графа Аспермонте — хотъль играть Бейль, но эту роль приняль на себя мой кумъ — Тюхтигъ. Нечальницу аббатства — Іоанна Инвъ. Врача — Масъ...

всъ. Но Бланку? Бланку?..

вейль. Некому! Хоть заръжьте, было некому.

Вынисали изъ Италіи актрису, давно оставивную сцену... Амалію Клейнъ...

(Громогласное браво!)

шиллеръ (поблюднюещему Лейзеещу). Скрвпите ваше сердце! Ваша блъдность можетъ обратить вниманіе...

лейзевицъ (схвативъ и цълуя руку жены). Добрая Луиза, я счастливъ! Не върь моей блъдности, холоду рукъ; я здоровъ, я счастливъ... (Всѣ въ ложѣ смотрятъ съ изумленіемъ на Лейзевица.)

вейль (громогласно). Амалія Клейнъ!

лейзевицъ (вскочиет ст мъста). Какой онъ нахалъ! Неужели Мангеймъ терпитъ подобныя шутки?

вейль. Амалія Клейнъ! Но афинка еще не кончена. Въ заключеніе спектакля артисты произнесутъ благодарственныя ръчи, разумъется тъ, которыхъ вызовутъ. Меня проіну не безпокоить, потому, что я не приготовилъ ни слова, а іп ртотори говорить не умъю. Все! Теперь вы можете предаться вашимъ восторгамъ, сколько угодно, и я первый вамъ помогу: Да здравствуетъ Лейзевицъ! (Толпа повторяетъ восклещаніе съ необыкновеннымъ восторгомъ. Бейль уходитъ. Оркестръ продолжаетъ симфонію.)

луиза. Что съ тобой сдълалось, мой милый другъ!

лейзевицъ. Я говорилъ тебъ, Луиза, что мнъ принесуть сегодня еще весьма много огорченій... Онъ не кончились... А вотъ и Иффландъ!

(Занавѣсъ подымается; мертвая тищина. На сценѣ представлена галлерея княжескаго дворца въ Тарентѣ. Выкодятъ — Юлій-Иффландъ и Аспермонте-Тюхтигъ.) **аспермонте.** «Непостижимо! Вы было совер-«пенно изцълились отъ любви, даже меланходія-«исчезла; весь этотъ мъсяцъ прошелъ такъ спо-«койно»... и проч. *)

^{*)} Объ этомъ представлении мы имъемъ весьма достовърное извъстіе. Не смотря на опасентя трехъ новыхъ друзей Лейзевица, онъ во все продолжение пьесы сохранилъ совершенное хладнокровіе и полное присутствіе духа; шутиль съ женой и съ другими; выходъ Амаліи во второмъ актъ не произвелъ на него ни какого видимаго впечатленія, такъ, что поведеніе Лейзевица въ этотъ разъ совершенно испортило мою сцену; спектакль кончился, согласно съ предсказаніемъ Бейля, благодарственными ръчами Иффланда и Амаліи, которая также на бъду мою, вела себя слишкомъ благоразумно. Зрители разошлись въ полномъ восторгъ; Лейзевицъ благодарилъ своихъ покровителей за все вниманіе ихъ съ полною признательностью, простился съ друзьями и Шиллеромъ весьма ласково и ущель съ женой домой пъшкомь, такъ спокойно, какъ будто ничто особенное въ этотъ день не возмутило его сераца. Шиллеръ пошелъ къ Иффланду; Бейль къ Амаліи; графа Мальвица, Трау и Маули насильно оттащили отъ подътзда, на который должна была вытти Амалія и проводили до его комнаты. - Ночь скоро усыпила Браувшвейгь; въ одномъ только окнъ видънь быль свъть, именю въ кабинетв Лейзевица, куда мы попросимъ мысленно перейти и нашихъ читателей.

АКТЪ ПЯТЫЙ.

НВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

Кабинетъ Лейзевица; шкафы съ книгами вокругъ ствиъ. По срединъ большой столъ; на немъ прямо противу креселъ бюстъ Лессинга; на столъ восемнадцать весьма общирныхъ in magno folio черныхъ сафьянныхъ футляровъ съ замками; почти всъ отперты; множество тетрадей разложено по столу. Свъчи горятъ въ разныхъ мъстахъ кабинета. На дворъ уже давно разсвъло.

лейзевицъ, сидитъ въ креслахъ, погруженый въ чтеніе одной тетради... Переставъ читать.

Нътъ! Ни когда бы я не былъ хорошимъ историкомъ. Драма жила въ крови моей; что бы сказалъ Лессингъ, если бы я ему прочелъ мою Агриппину, или Германна, или какую вибудь изъсеми моихъ трагедій! Признаюсь, этотъ вопросъ заставляетъ меня иногда сожальть о забавномъ объщаніи; но, благодареніе Богу, эти минуты ръдки, и не смущаютъ полноты моего счастія!

Прошла пора, когда люди вооружались противъменя на театрахъ, въ обществахъ и говорили о зарытомъ талантъ!.. Съ помощію Бога, я могъ оправдать себя лучшими подвигами. Всегда на глазахъ людей, — я успълъ убъдить ихъ, что дъятельность моя слишкомъ общирна, что у меня нътъ времени предаваться безполезнымъ, но сладостнымъ бесъдамъ съ Музой....

Сладостнымъ!.. Боже великій, какіе памятники передъ моими глазами! Я сравниваю мою Музу съ Элеонорой Гвіенской! Великіе міра сего — гор-

дились ея любовью; торжествовали шумными праздниками, великолъпными турнирами, перемъны любимцевъ. Тщеславіе Раймонда — вотъ поэтическая слава!

Натъ, знаменитые рыцари и бароны, вы ребыли счастливы! Какъ убійственно изманяла вамъ новая Клеопатра; какъ смертельно оскорблялъ васъ торжествующій соперникъ; какъ стыдно, какъ больно встрачались вы съ нею, когда на легкомъ конъ, передъ толпою очарованныхъ рыцарей, Элеонора отличала новаго любимца и все ласкало его, глотая зависть и презраніе...

Но былъ счастлинецъ, кому прекрасная дарила втайнъ, искренно, съ полною, безумною любовью волшебныя бестды, упоительныя свиданья; глаза ревнивыхъ соперниковъ не видъли его, а онъ неотлучно слъдовалъ за Музой и тайно радовался переворотамъ тщеславія; онъ не возносился и не боялся паденія; для него только понятенъ быль вполнъ каждый взоръ, улыбка, слово Элеоноры; смерть подонла къ нему и сказала: «Разочтемся: ты быль безвъстень, за то блаженствоваль; ты быль достоинь тайной и неизмънной любви, потому, что ты умълъ сохранить ее втайнъ и поняль, что тщеславіе не умножаеть блаженства; пора; всему есть предвлы. .» О какъ спокойно выслушалъ счастливецъ для другихъ столь ужасный приговоръ! «Постой, отвъчаетъ онъ спокойно; у меня есть дъти; я сковалъ ихъ уста клятвой, но я умру, и честь Элеоноры... Нътъ! Они должны умереть со много. Унеси насъ вмъств...» Исчезли... И даже исторія не знаеть, кто быль счастливець, и гдъ его дъти; современники замътили въ очахъ Элеоноры слезы нъсколько дней сряду; искали и

не находили причины; умирающія уста благодарили кого-то за продолжительную тайну; и все поглотила могила...

И эта мысль — гордость, тщеславіе (оглядывается).

Но кто обвинитъ меня?..

Странное дъло! седьмой нумеръ въчно на верху... Какъ будто упрекаетъ меня, за чъмъ я не кончилъ; правда; оставалось двъ, три главы... Нътъ ни чего труднъе конца. Не только въ происшествіи, въ словахъ даже надо отыскать эту окончательную тяжесть, въсъ, громъ. Шиллеръ хорошо окончилъ своего Донъ Карлоса...

Восемиадцатый нумеръ почти пустъ. Мало еще матеріаловъ; а это займеть меня лътъ на десять. И какъ это Богъ хорошо располагаетъ лъстищу нашего трудолюбія; какую исторію напишетъ двадцатильтній юноша, какую оду — сорокальтній резонеръ, какую трагедію — глубокомыслящій старецъ, кому опытъ обнажилъ пути человъческой дъятельности и поселилъ не собользнованіе, но презръніе къ страстямъ...

Элеонора въ дни юности безумно любила счастливца, и ръчи ихъ бесъдъ заключали върно болъе лирическаго восторга, нежели оды Руссо; въ дни зрълаго возраста о чемъ ихъ бесъды? Отчетъ въ безумной когда-то страсти, разборъ жизни, дума зрълая, какъ противодъйствовать морю несчастій, готовыхъ обрушиться; и наконецъ финалъ — торжество въ надежной пристани; вотъ предметы ихъ драматически-дружескихъ бесъдъ; но въ старцъ

кого любила она? — Отца дътей своихъ, исторію прошедилаго...

Нътъ, мнъ не писать еще исторіи! Вотъ по чему ты пустъ, мой восемнадцатый! Будемъ, другъ, собирать, копить матеріалы; нашъ возрастъ — драматическій, встрътимъ трагедію, и не одну еще, пока не придетъ за мною и за вами — великая смерть...

Лира, драма, исторія — три возраста, а Муза одна! Клянусь небомъ, Муза новаго міра единственна! Прости, великій Лессингъ! Но я не отдамъ ее за всъ девять древнихъ Музъ, съ самимъ Аполлономъ. Тамъ раздъльное чувство, тамъ много алтарей, а наше счастіе такъ цъльно, такъ невозмутимо...

А вчера?.. Какъ люди искусно вооружились противу моего спокойствія; составили обдуманно опасный заговоръ; напомнили блаженство нумнаго пира юности; позлатили воспоминанія... я колебался; имъ хотълось унизить мою гордость; успъли; успъли — и цълая ночь на кладбищъ моей умственной дъятельности, между могилъ живъйнихъ ощущеній всей моей жизни; одна могила успокоить волненіе злопамятнаго духа...

Но если Амалія двйствительно обняла смертельный гръхъ, и я, хотя и невольно, столкнуль ее въ эту пропасть... мнъ остается исповъдать вину передъ Господомъ, молиться новыми благотвореніями и просить твердости...

Твердости? Да! У меня еще много враговъ... тумъ... люди дали покой Лецзевицу только въ день его рожденія; но страшный день прошелъ, — они опять стучатся въ дверь и безстыдно просятъ помощи — у человъка!

(Собираетъ и запираетъ портфели, устанавливаетъ все въ шкафъ, запираетъ одну дверь; на оборотъ этой двери полки съ разными книгами, потомъ другая дверь со стеклами.)

Я и не замътилъ. Солнце взошло... Это, върно, добрый мой Себастіанъ убираетъ въ прихожей...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ в СЕВАСТІАНЪ.

севастіанъ. А! Вы не спите! Не спали! Свъчки догоръли! Эхъ, баринъ, далеко ли до пожара?.. (тушить) Тамъ пришла несчастная женщина...

лейзевицъ. Чего же ты медлишь?

севастіанъ. Я думалъ, вы спите! Вчера такъ васъ славно уходили; устали, я думалъ, а нечего дълать. Вы мнъ сказали: «Врачи и Лейзевицъ отказались отъ права спать когда имъ угодно;» иду васъ разбудить... А вы...

лейзевицъ. Ну, видинь, мой другъ, я не сплю! Исполняй же и ты свою должность...

севастіанть (уходя). Иду, иду! Нашъ домъ точно аптека! Когда хочешь, приходи! Себастіанть всегда на ногахъ, словно порошки дълаетъ, а гоо-подинъ аптекарь...

лейзевицъ, одваясь.

Аптека! Тебъ досадно, что всъ лекарства у насъ даромъ, потому, что самимъ ничего не стоятъ... (ко зеркалу) Что вначитъ привычка?

Какъ будто выспался, глаза безъ красноты; волоса въ порядкъ...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ и АМАЛІЯ.

дейзевицъ (оборачива ясь). Боже великій! Этого я не ожидаль..

АМАЛІЯ (покраснюю). Конечно, Г. Лейзевицъ! Я и сама не знаю что дълаю. — Не лучие ли мнъ воротиться...

(Молчавіе.)

Въ самомъ дълв, это унижение!.. Прощайте, благородный мой мучитель; я васъ обезпокоила, но вы сами виноваты; впередъ не довъряйтесь актерамъ. Вамъ измънили...

дейзевицъ. Амалія! Какой ужасный умысель! Вы забыли, что сердце мое имъетъ законнаго властелина, что Богъ укръпилъ напру связь дътьми!...

АМАДІЯ (эакрыет лицо руками). О! Я сгорю оть стыда! За кого вы меня принимаете!.. Нъты! Я оставила васъ, Лейзевицъ, когда молодость и красота могли побъдительно соперничествовать съ первъйшими красавицами Германіи, когда душа моя не облита была адскою страстію, которая лишила меня всего... кромъ способности проклинать себя. Тогда я имъла возможность преслъдовать ваше сердце, а теперь я хотъла обратиться къ вамъ, какъ къ старому знакомому...

(Лейзевицъ дёлаетъ нѣсколько шаговъ впередъ.)

Нъть! Ваша помощь отяготить только совъсть мою, а ей и такъ тяжело; у меня остался путь ко спасенію, блистательное ярмо украсить непокорную, мятежную противницу семейственной жизни; — лучіно умереть въ клъткъ безъ пъсень, нежели на воль пъть подъ окномъ вашимъ о милостынъ...

Прощайте! Я къ вамъ прівду, къ вашей женв, вамъ будетъ пріятно видеть меня въ блескъ несчастія! Я докажу вамъ, что я незлопамятна...

амалия. По какому праву этоты вопросъ? Вы котите, чтобы беззащитная, ницая женщина стала молить васъ о помощи. Вамъ будетъ стыдне подарить мнв то, что вы расточаете каждому! Благодание, сдвланое Амали, не украсить вашего тщеславія новымъ подвигомъ. Что скажеть жена ваша, герцогъ, сограждане? Они улыбнутся такъ, что вы потеряете охоту къ благотвореніямъ. Теперь еще вы безъ причины питаете ко мнв ненависть; но тогда... тогда... сколько разъ уста ващи произнесутъ проклятіе Амаліи? Нъть! Я лучше васъ. Я не разрушу во второй разъ второй стихіи вашего существованія! Если вы могли обвинять меня въ Гамбургъ, что я лишила васъ поэзіи, то да не падетъ на меня упрекъ Германіи, что я отвратила сердце ваше отъ благотворительности...

лейзевицъ. Именемъ всемогущаго Бога, успокойтесь! Въ вашихъ ръчахъ я слышу отчаянье! Что вамъ нужно? Скажите, я исполню мой долгъ... амалія. Скажу, скажу, но не съ тъмъ, чтобы

амаля. Скажу, скажу, но не съ тъмъ, чтобы тронуть ване сердце. Да, отчаянье приведо меня въ ванъ домъ; какъ во снъ, я прибъжала къ Лейзевицу, котораго я любила и можетъ быть... Слова Иффланда меня обманули. — Я встрътила холодное презръніе, оскорбительное равнодуніе, пробудилась, но отчаяніе переняло изъ сордца на уста... Слушайте! Я васъ любила, не переставала любить, унла на край свъта, услышавъ о вашемъ счастіи; но когда разсудокъ убъдилъ меня, что страсть моя миновалась, когда случайно я пріъ-

хала въ Брауншвейгъ на канунъ ваннего рожденія, когда Иффландъ предложилъ мнъ участвовать въ представленіи .. все воскресло! Ваше признаніе Иффланду доверінило мое блаженство; но я хотъла сохранить ваше спокойствіе; въ это мгновеніе я должна была увкать далеко и навсегда; но въ эту же ночь, ужасную ночь, я лишилась всего моего состоянія; мало; къ вечеру я должна заплатить четыре тысячи талеровъ, проигранныхъ на слово: — я не имъю средствъ ни заплатить, ни уъхать... Прощайте, Г. Лейзевицъ! Я лучше васъ; — за почтовую коляску, я заплачу всею моею будущностію.

(Амалія уходить въ то самое время, какъ Лейзевицъ подбъжаль къ шкатулкъ.)

лейзевицъ. Постойте, Амалія! Туть только восемьдесять талеровъ! Амалія, Амалія!.. Себастіанъ! Удержи ее, запирай двери!.. Жена, Луиза!.. Она уже на улицъ.

(Отворяетъ окно.)

Амалія!.. Нътъ!.. Клянусъ Богомъ, этого не будетъ... Карты! Карты! Я ей подалъ въ руки проклятыя карты! Жена, Луиза!

(Бъжитъ въ смежную гостиную комнату.)

ABARHIE BTOPOE.

Гостиная комната въ квартиръ Лейзевица.

лейзевицъ взъ кабинета, а луиза изъ спальна посибщно входять въ гостиную.

луиза. Что съ тобою, другъ мой! Совсыть одътъ и такъ рано?..

лейзевицъ. Карты! Проклятыя карты!..

лунза. Ты проигрался? Ты всю ночь просидълъ у этой прівзжей картежницы! Вчера съ неудовольствіемъ смотръли на нее и герцогъ и герцогиня. Такъ и есть! Ты попался въ съти къ этой проклятой...

лейзевицъ. Не проклинай ее, милая Луиза! Я не игралъ въ карты, я не былъ у нея; я просидълъ всю ночь одинъ, въ моемъ кабинетъ; сводилъ генеральный отчетъ; меня мучила безсонница и досада на ложную благодарность людей...

лунва. Я отдыхаю .. Но эти карты.

лейзевицъ. Другъ мой, Луиза! Мив стыдно говорить тебв о томъ, о чемъ следовало сказать еще до свадьбы. Я любилъ Амалію Клейнъ.

луиза. Я это знала.

лейзевицъ. Какъ?

луиза. Вчера признались въ старой любви твои глаза и ръчи...

лейзевицъ. Луиза! Но эта любовь давно проінла.

луиза. И это знаю.

лейзевицъ. Но, Луиза..

муиза. Да, я выгнала изъ твоего сердца опасную соперницу, Богь мнъ помогъ, и полная взаимность была наградой моихъ усилій...

лейзевицъ (съ чувствомъ смотря на нее). А если ты ошибаенься?..

луиза. Мой другъ — въ этомъ я тебъ не повърю!

лейзевицъ. Луиза, за чъмъ наше счастіе омрачають воспоминанія?.. За чъмъ я должень огорчить такую жену?..

луиза. Это не легко, однако возможно. Ну, далыне; постой я сяду; садись и ты...

жей вевицъ. О Луиза! Я спъщу тебъ высказать все, но какой-то стыдъ меня удерживаеть.

дунва. Это потому, что слишкомъ поздно ты рышися открыть свое сердце женъ, отъ которой не должно быть тайнъ, развъ воть эти кабинетныя... счеты... и тому подобное...

лейзевищъ. Ты притворяснься, или въ самомъ двла такъ равнодушна къ моей върности и постоянству.

душал. Ни то, ни другое. Я спокойна и только! Ты могъ любить другую; но полюбивъ меня, ты даже не смълъ думать о моей соперницъ; я старалась искоренить твою старую любовь; почти достигла; я говорю почти, но это относится кътвоимъ сочиненіямъ, къ твоему честному слову и я сама не хочу ихъ читать...

лейвевицъ. Какъ? И это ты знаешь...

мунза. Нътъ, не знаю, а догадываюсь; но въ чемъ же дъло? Чъмъ же ты огорчишь Луизу?

лейзевицъ. Другъ мой! Она проигралась въ карты, задолжала, пришла просить моей помощи; воспоминанія возмутили несчастную, она убъжала, не ожидая отвъта...

лушал. Надо помочь ей насильно. — Ложный стыдъ можеть погубить ее; а она достойна лучней участи потому, что когда-то была достойна любви Лейзевица...

лейзевицъ. Удивительная женщива!

луиза. Чему ты удивляешься? Да и не время! Сколько ей нужно?

лейзевицъ. Четыре тысячи талеровъ, а у меня теперь только восемьдесятъ.

лунза. А у меня двъсти; у меня есть два брилліантовые перстня; возьми ихъ; но и такъ ты наберешь не болъе пяти сотъ талеровъ и потеряещь время съ жидами Я совътую обратиться къ членамъ коллегін; можно имъ и не говорить, для кого и для чего, а выручить Амалію должно, во что бы то ни стало!

лейзевицъ. А если откажутъ?..

лунза. Сдълай все, что можно, а въ успъхъ воленъ Богъ. — Знаешь, мой милый, мнъ самой смъщно, что я тебя учу, какъ дъйствовать въ пользу несчастія. — Похвали же меня! Ты мой учичель и успъхи мои немаловажны ..

лейзевицъ. Луиза, Луиза! Ты достойна лучшаго мужа.

лушва. Это забавно! Онъ самъ хочеть увърить меня, что любовь его къ бъдной Амаліи не миновалась...

лейзевицъ. Не то, Луиза! Я отвергъ любовь ея, любя страстно! Она сохранила чистоту сердца, не осквернила себя даже порочною мыслію; вышла изъ круга женщинъ; отвергла блистательныя предложенія, отказалась отъ своего счастія — театра и предалась картамъ, какъ будто всъ страсти ея сердца сосредоточились въ одной; и эти карты подаль Лейзевицъ!

дуиза. До сихъ поръ ты еще невиненъ, но если отчьянье доведеть ее до крайности, мы будемъ отввчать за медленность. Ты знаешь всю опасность ея положенія; ступай въ коллегію.

лейзевицъ (обнимая ее). Луиза, Богъ видитъ твое сердце и я радуюсь за дътей нашихъ; добродътели матери низведутъ на нихъ благословеніе свыше! Прощай!

душза. (держась за ручку двери въ спальню).

Прощай, мой другъ! Одно условів, отошан деньги съ Себастіаномъ, а самъ не ходи...

лейвевинть (макже ез дееряхз). Слава тебъ Госноди! Хоть одна искра женскаго сердца!

ABAEHIE TPETIE.

Декорація перваго явленія сего акта. (Кабинеть Асйзевица.)

ЛЕЙЗЕВИЦЪ, входитъ въ сильномъ волисии.

Пусть смъются люди, пусть краснъетъ жена, пусть потомъ выкупаютъ дъти до послъдняго эквемпляра. . Другаго средства не остается... Надо пожертвовать счастіемъ для счастія другаго... О Амалія! Въ это мгновеніе во истину я ненавиму тебя...

Довольно! Не стану болье бросать зерень на камень! Какъ въ кръпости, запрусь въ моемъ домъ; читайте мою несчастную прозу, осыпайте хулой; хуже, удивляйтесь ей, я не выйду изъ моего дома...

Четырехъ тысячъ талеровъ!... четырехъ тысячъ нътъ въ цъломъ Брауншвейгъ!! Себялюбцы! Придетъ время — я скажу: у меня нътъ сердца, истъ ума, нътъ ничего! Дружески я вамъ протяну руку и съ гордостью шепну каждому на ухо; не просите, у меня нътъ ничего, я себялюбецъ!..

Амалія, Амалія! я ненавижу тебя! Но исполию мой долгь; ты одна имъещь на то право; я погубиль тебя, я и спасу.

(Выбрасываеть на столь всё восемнадцать футлировь)

Искуство, — ты бользнь; оторвите любезны наросты отъ больной души; пускай исходить ом медленною смертію; вы питали ее какъ домашнихъ животныхъ для вашей кухни... Возьмите же плоды вашихъ продолжительныхъ трудовъ...

(Отходить къ окну, отворяеть его, и отпраеть потъ и слезы).

А я быль счастливь; я самь создаваль себь призраки несчастія; я самь любиль мучить себя, мако я быль счастливь!.. И въ одно мгновенье — случай разрушаеть все; за одно дерзкое слово — я плачу половиною моей жизни... Но это слово... Если бы я быль на мьсть Амаліи... съ ея невинностью, съ ея простодушіемь, услышать роковое слово, узнать къ какой касть причислиле ее воображеніе любимаго человька... Охъ, Господи! Я достоинь твоей казни... Да будеть воля твоя! (Лице его совершенно измъняется съ приближеніемъ къ футлярамъ, смертная блёдность цокрываеть его; — громко.)

Кого изъ васъ на жертву?

Одинъ изъ васъ долженъ искупить гръхъ отца, одного изъ васъ должно — продать и предать!!!.. '{Беретъ по порядку футляры и отбрасывая.)

Нътъ, ходъ пьесы никому не понравится, романтизмъ теперь, какъ французская революція, въ полномъ буйствъ... Имъ не понятепъ будетъ античный колоритъ и эта важная простота Греческихъ царей...

Тебя не отдамъ ни за какія блага... Когда писалъ тебя, я былъ Германцемъ; ты моя исповъдь, и только Богъ можетъ знать твое содержаніе...

Это — наша исторія съ Луизой!.. Первыя встръчи. Воть женихъ и невъста — славная глава! А вотъ канунъ свадьбы, письмомъ къ Бойе...

«Добрый другь! Мы тебв посылаемъ наши тайны, какъ подать! Откуда это право? Но мы любимъ нашего государя и добровольно исполняемъ обязанности добрыхъ и върныхъ вассаловъ. Я женюсь! Завтра назначенъ божественный обрядъ, раздъляющій жизнь на двъ части. Какая перемъна правъ и обязанностей! Сколько новаго, неизвъстнаго; въ старомъ есть сокровища, о которыхъ невольно сожалъень! Что если въ сердцъ Луизы есть память о другомъ, а это такъ естественно; я самъ любилъ другую»....

(Останавливается; глубокій вздохъ.)

«Но это такъ давно; а у нея сердце свъжее, и ьсв впечатльнія должны быть такъ живы... Она скроетъ отъ меня всь воспоминанія свои? Не правда ли? Но что, если ревность заберется въ молодое сердце; это такъ естественно. Краснъю, но я долженъ тебв признаться. Луиза прекрасна, простодушна, добра, чувствительна, но особенныхъ способностей ума я въ ней не замътилъ»...

Ха, ха, ха! Воть ужь это забавно; это даже стоить прочесть Луизъ... Я ей не покажу всего, а перепину письмо, и скажу будто нашель въ старыхъ бумагахъ. Вотъ будетъ смъяться... Она министръ, а я...

(Продолжаетъ смъяться.)

ЛЕЙЗЕВИЦЪ и СЕВАСТІАНЪ.

севастіанъ. Вы приказали этимъ...

лейзевицъ (вскочивъ). Какъ ты смълъ, Себастіанъ, входить сюда? Ты развъ забылъ мое запрещеніе, зачъмъ наши волокольчики? Не ты ли меня увъдомляень, когда въ мой кабинетъ идетъ жена... севастіанть. Вы не заперли дверей! Я думаль, что вы воінли въ кабинеть — такъ, и проінли мимоходомъ; а между тъмъ на дворъ ярмарка... пришли книгопродавцы, ссорятся, одинъ другаго увъряеть, что вы изволили звать одного, а не семерыхъ.

лейзевицъ. Книгопродавцы! Зови ихъ, зови скоръе! Время улетитъ и я ни чъмъ уже не очищу моей совъсти... Постой, Себастіанъ! Я не могу ръшиться... Добрый, върный слуга, я видълъ твои слезы, когда смертельная горячка испугала тебя; касаясь гроба, я былъ увъренъ, что могила еще далеко; въ страданіяхъ недуга я былъ счастливъ; когда память возвращалась въ горящую голову; — я благодарилъ Творца за жизнь, за продолженіе жизни — и будущность растилалась въ моемъ воображеніи роскошной долиной, украшенной всъми возможными цвътами. Теперь — я здоровъ, не правда ли? Силенъ? О Себастіанъ, Себастіанъ! — Я на краю могилы...

севастіанъ. Что вы говорите! Какое несчастіе! Надо сказать барынъ...

лейзевицъ (удерживая его за руку). Другъ, ты не поймень этой смерти! У меня былъ кладъ, талисманъ; съ нимъ было тъсно, какъ душа съ съ тъломъ, связано мое блажеоство... Я долженъ продать его...

севастіанть. Не продавайте, ради Бога, не продавайте! Гдв онъ? Я не выпущу его изъ дому; покажите, гдв онъ? Я буду лежать при немъ какъ собака... Глаза мои не сомкнутся... Гдв онъ, ради Бога, гдв онъ?..

(Лейзевицъ указываетъ на футляры.)

севастіанъ (подходя ка футаярама). Вы тутите! Это тетрадки.. Развъ въ серединъ вы запрятали...

лейзевицъ. Не тронь! Я говориль, ты не поймень моихъ страданій... Другъ мой, неразлучный товарищъ моей жизни, ты былъ всегда бережливъ, върно ты скопилъ много денегъ для своей ! идиннимы!

севастіанъ. Честность моя не постыдится отъ вашего вопроса! Такъ! Я собралъ довольно денегь; будеть съ нея...

лейзевицъ. Отдай мпъ ихъ на время, на самое...

севастіанъ. Извольте! Я ихъ собраль трудами и лишеніями, и съ удовольствіемъ отдамъ вамъ на сохранение приданое Гретхенъ... триста талеровъ, четыре золотыхъ...

лейзевицъ. Триста талеровъ... а мнъ нужно четыре тысячи!!..

севастіанъ. Четыре тысячи! Если бъ обождать недъльку; пріъдеть вашь дядя... лейзевицъ. Зови книгопродавцевъ...

CEBACTIANTS. Ho...

лейзевицъ. Себастіанъ! Буря собралась...

севастіанъ. Впрочемъ...

лейзевицъ. Зови ихъ! Я ръшился! Ни слова болъе .. Видно такъ угодно небу

СЕВАСТІАНЪ (yxods). Тутъ что-то нечисто!.. Върно что нибудь да есть... Посмотримъ... посмотримъ...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ, одинъ.

Что же продать имъ? Чъмъ пожертвовать? Я теряюсь... если они замътятъ... уменьшить жертву... по крайней мъръ это возможно.. продать имъ какую нибудь дрянь; для нихъ все одно; имъ нужно имя; туть разсчеть не на новое произведене, а на Юлія. Нътъ, нельзя, (пересматриваеть петродки) тутъ много хорошаго, да несовсъмъ кончено... Письма, да что имъ въ письмахъ?... Критическія замъчанія на забытыя сочиненія.. Они сочтуть шуткой... Господи, вразуми меня!..

лейзевицъ и книгопродавцы входять въ величайшемъ почтеніи в безмолвія.

лейзевицъ (огланулся и поблюдиюля). Инквизиторы ' Не достаеть черныхъ покрываль съ проръзанными глазами и факеловъ!..

(Нъкоторые подвигаются впережь.)

лейзевицъ (старается закрыть груду своихъфутляровъ). Что вамъ угодно, господа, что вамъ угодно?..

первый книгопродавецъ (съ улыбкой). Да вы изволили заходить, сказывали, что у васъ есть товаръ ...

лейзевицъ. Товаръ! О Господи, часть моей дупи, сердца, жизни, правилъ, воображенія... Товаръ! О поддержи меня, Провидъніе; я пе предвидълъ этого упрека.. Да, господа! У меня есть небольшое сочиненіе.. (не оборачиваясь ловить одинь футлярь и показываеть): я желалъ бы видъть его въ печати... Но обязанности мои не позволяютъ... заняться изданіемъ... можетъ быть кто нибудь изъ васъ возьметъ на себя трудъ!.. (ришительно) Но, господа, предупреждаю, мнъ нужно четыре тысячи талеровъ, сейчасъ, сію минуту...

всъ. Четыре тысячи талеровъ!

второй. Это въроятно исторія Германіи, о которой мы слышали? будеть томовъ двънадцать или и болъе...

тервый. Съ удовольствіемъ, если она готова вся и оригиналу станетъ на двънадцать точовъ, въ каждомъ томъ по десяти печатныхъ листовъ, безъ таблицъ и оглавленій...

третій. Сообразить не трудно; позвольте посмотръть первый томъ...

лейзевицъ. Что вы? Куда вы? Я долженъ показать вамъ?!.. Да я и самъ не знаю, что это такое... Нътъ это не исторія... трагедія...

первый. Четыре тысячи талеровъ — за трагедію!! Помилуйте! Да сколько же экземпляровъ надо продать, чтобы выручить свои деньги?... по крайней мъръ пять тысячъ; а вы знаете, что у насъ трагедіи расходятся не весьма сильно.. много, много три тысячи экземпляровъ... Впрочемъ я могу вамъ предложить тысячу талеровъ...

второй Полторы тысячи!

третій. Двв тысячи!

первый. Пусть онъ покупаеть; онъ первый даль эту цъну; перебивать не стапу.

лейзевицъ. Торгъ! Аукціонъ! Укръпи меня, Господи...

второй. И барыша-то всего много, много триста талеровъ.

тервый. Да если продавать экземпляръ по пати гульденовъ...

лейзевицъ (оборачивается и ловить другой футлярь). Господа!.. Двъ трагедіи... четыре тысячи талеровъ... (въ изнеможеній садится на кресла).

всъ. Извольте!...

Ть же и СВВАСТІАНЪ вбытаеть съ письмомъ.

севастіанъ. Та песчастная женщива, что сегодня поутру...

(Лейзевиць вырываетъ письмо и съ жадностью читаетъ Себастіанъ въ это время продолжаетъ).

приходила къ вамъ, завхала съ какимъ-то мужчиной... »Дома Г. Лейзевицъ?» Дома. «На, отнеси ему это письмо; но скоръе, ради Бога, скоръе; оно слишкомъ для него важно».. Мужчина бросилъ мнъ червонецъ, но онъ еще до сихъ поръ лежитъ на улицъ... Ускакали, какъ будто за ними погоня... Очень хорошая дорожная карета; два лакея, одинъ съ кучеромъ, другой на чемоданахъ сзади ..

(Лейзевицъ бросается къ своимъ футлярамъ, поспѣшно ихъ кладетъ въ шкафъ и запираетъ).

третій. Я первый предложиль двъ тысячи, слъдствено по всей справедливости...

лейзевицъ. Нъть, господа! Я не торганъ; принесите милліоны, засыпьте золотомъ домъ мой, ни одной строчки! Я спасенъ! Цълуйте это письмо, благословляйте добродътель, даже въ актрисъ... первый. Г. Лейзевицъ... это путка...

лейзевицъ. Шутка!.. Чувства уже оставили меня; сердце мое чутв не разорвалось, когда вы торговались о душъ моей, о моемъ блаженствъ. Мюлю васъ, господа, уйдите; да, это была шутка...

СЕВАСТІАНЪ (между тъма кака купцы молча кланяются и уходято). Уходите же, господа; вы видите, мы не продаемъ трагедій; цъна не сходна; прежде разбогатъйте, а потомъ...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ, СЕБАСТІАНЪ и **ЛУИЗА**, входитъ. лейзевицъ (обнимая Себастіана). Себастіанъ! Мой другъ, Себастанъ!

луиза. Что туть у тебя за ярмарка?

лейзевицъ. Ахъ, Луиза! Другъ мой! Читайте, читайте! Я не върю глазамъ моимъ; не онибся ли я? Прочти, Луиза! успокой меня, возврати мнъ, возврати мое блаженство .. луиза (читаетъ). «Милостивый Государь! Только большія несчастія поучительны. Въ нихъ только

источникъ спасительнаго излеченія нашихъ пороковъ и недостатковъ. Благодаря вамъ, я предалась огвратительной страсти; но зато умъла умертвить всъ прочія; карты, или лучше сказать, вы — довели меня до раззоренія; — я искала вашей повели меня до раззоренія; — я искала вашей по-мощи; еще разъ оскорбила васъ незаслуженными упреками; ваше самоотверженіе распространилось, какъ молнія, во всемъ Брауніпвейгъ; эта молнія поразила только меня: Я почувствовала, что я не-достойна такой ужасной жертвы; что къ спасенію моему есть путь кратчайній и болъе согласный съ назначеніемъ женщины. Благодарю васъ за истинное благодъяніе. Вы указали мнъ спасительный путь... для меня вы хотъли пожертвовать тайнымъ и можетъ быть величайшимъ блаженствомъ жизни, а я руководствовалась женского досадой, преступною прихотью. Простите и на всегда! Но будьте увърены, что ни Амалія, ни Графъ Мальвицъ, достойный спутникъ остальной моей жизни, не забудуть ващихъ благодъяній. Когда вы окончите чтеніе письма, Амалія уже будеть за Браунінвейгской заставой... На всегда!.. Признаюсь, не безъ горькаго сожальнія пишеть посльднее слово — ваша благодарная Амалія.»

лейзевицъ (бросаясь во объятія жены). Луиза! **луиза.** Я не ошиблась! Она была достойна любви Лейзевица!..

BINAOFB.

Авистейе происходить 10 сентября 1806 года.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОВ.

Улица въ Брауншвейгъ. Домъ Лейзевица. Балконъ съ навъсомъ и лъстницей на улицу. Вдаля соборъ; улица усынана соломой; иножество пъщеходовъ.

mpoxomie.

первый. Оцвпили улицу, кареть пе пускають... **второй**. Скоро, скоро по этой соломъ проъдеть печальная цъпь разнородныхъ экипажей и весь Брауншвейгъ на ногахъ унесеть эту солому на кладбище...

первый. А что? развъ онъ такъ плохъ?..

второй. «О какъ тяжело — върить своему несчастію» пишетъ Лейзевицъ; но въ наше печальное время повъришь даже сказочнымъ бъдствіямъ... У насъ отняли политическое существованіе; говорятъчто герцогъ, нашъ добрый герцогъ будетъ удаленъ отъ престола; насъ включатъ въ число подданныхъ Вестфальскаго королевства, а королемъ будетъ братъ завоевателя. — Я увъренъ, что печаль о нашихъ бъдствіяхъ сократила жизнь добраго Лей, зевица; 54 года, что за старость!..

первый. А нътъ никакой надежды...

второй. Первые доктора, первые, лучийе доктора.. Призывали для счету Французовъ... Никакой надежды! Но въ домъ еще никто не знаетъ, какъ близокъ онъ къ могилъ...

тервый. Это жаль! Президентъ всегда говориль съ такимъ спокойнымъ видомъ, съ такою теплою

върою; ему ли бояться смерти... А между тъмъ онъ умретъ безъ завъщанія.

второй. Душеприкащики — близко; въ двъ недъли, по мановению непрошенных опекуновъ, мы можемъ всъ умереть безъ завъщаній; наше наслъдство — надо готовить для контрибуцій; медвъжья шапка Наполеоновскаго гренадера скоро будеть торчать, какъ побъдительное знамя надъ всею Германскою землею... Гръшная мысль — но я желаю Лейзевицу скоръйшей смерти; непріятельская армія посмъется надъ сыновнимъ вниманіемъ Браунінвейгцевъ къ благодътелю. — По этой соломъ повезуть пушки противу его отчизны; барабанный бой вражыхъ полковъ удержить душу отходящаго; тамъ, гдъ трудами непомърными, жертвуя состояніемъ и здоровьемъ, ему удалось воздвигнуть домъ для несчастныхъ и облегчить тысячу горестныхъ жребіевъ... Видите ли вы это зданіе, знаете ли, что оно столица множества подобныхъ областей, дарованныхъ президентомъ нищетъ и несчастію! -Это гордость Брауншвейга — это наша слава, мы всъ участвовали въ безпримърномъ подвигъ... И чтожъ? Тамъ Французскіе солдаты будуть торжествовать нашъ стыдъ — буйными отвратительными пъснями... О прости мнъ, Господи, да не увидитъ онъ этихъ ужасовъ; пусть лучие несчастные, изгнанные изъ послъдняго убъжища, соберутся на могилу президента; онъ не услышить ихъ жалобъ, а сердца страждущія облегчатся проклятіемъ нечестивыхъ пришельцевъ...

жервый. Г. советника! вы неосторожны! Вы знаете, Германія усъяна Французскими ипіонами; Жиды, которыха теперь не отличинь ни по одеждв, ни по языку, продають масъ тысячами; это новое ремесло; подобно раку, кромъ верхушки, не видно инчего.

второй. Вы говорите о Лангъ; но этотъ человъкъ, кромъ презръпія и наполеондоровъ, пе заслужилъ ничего. Кто послущаетъ подкупленнаго журналиста; онъ безвреденъ своимъ ничтожествомъ, но я знаю другаго писателя...

третій. Посмотрите... нашъ добрый герцогъ... выходитъ изъ кареты, идетъ сюда...

ДОКТОРЪ и ДУИЗА, на балконъ.

лушза. Можно, можно; солнышко на нашемъ балконъ; воздухъ довольно теплый; господинъ докторъ, не завъсить ли съ этой стороны; хотя вътеръ очень слабъ...

врачъ. Не за чъмъ! Это можетъ освъжить больнаго, а простуды нельзя опасаться...

Тѣ же и **лейзевицъ**, его выпосять на креслахъ. **лейзевицъ**. Мои подножки. **луиза**. Сейчасъ...

(На улицъ глубокая тишина, всъ снимаютъ шляпы; Лейзевицъ нъсколько разъ кланяется; народъ окружаетъ балконъ.)

лейзевицъ. Любезный докторъ... Мои подножки..

(Двое слугъ тащатъ довольно большой сундукъ съ четырмя міздными колесками вмісто ножекъ.)

луиза. Сейчасъ, мой другъ! Какъ ты не терпъливъ! Ихъ не легко перетаскивать съ мъста на мъсто. Ужасная тяжесть!..

лейзевицъ. Ты шутинь, Луиза, ты колко шутинь... Ты върно знаень!.. Любезный докторъ! Попросите дорогихъ моихъ согражданъ покрыть головы... День осенній...

лунал. Это, мой другъ, для герцога?.

лейзевицъ (снимая колпако и стараясь встать.) А развъ онъ здъсь?..

лунва. Что ты дълаешь? Ты больной... лейзевицъ. Но гдъ же герцогъ?.. лунва. Онъ идетъ сюда... лейзевицъ. Какъ? Сюда?..

Тѣ же и ГЕРЦОГЪ.

народъ. Да здравствуеть!..

герцогъ (показывается на балконо и все умолкаеть; тихо). Я долженъ съ нимъ проститься; можеть быть, мы не увидимся съ нимъ никогда...

въ народъ. А съ нами, отецъ нашъ! Вы насъ хотите оставить...

терцогъ. Для вашей пользы! Дъти мои, для вашей пользы! Если бы каждый изъ васъ могъ обратить въ бъгство цълый полкъ Бонапарте, то и тогда мы не могли бы еще побъдить его .. Богъ милостивъ! Власть незаконная не можетъ быть долговременна; и я твердо върую, что мы увидимся и будемъ вмъстъ молиться о погибшихъ врагахъ Брауншвейга и Европы... Слъдуйте моимъ наставленіямъ; вамъ раздадутъ мое письмо, когда (показывая на Лейзевица) его не станетъ... Удержите вани слезы... Наше положеніе не должно быть извъстно Лейзевицу...

(Герцогъ входитъ на балконъ... Въ народъ слышные стоны...)

лейзевицъ (довольно бодро встаетъ и снява комакъ.) Вана Свътлость!..

терщотъ (усаженая ею ва кресла). Поберегите себя, ради Бога! — (ка Луизы) Позвольте, добрая Луиза, попросить какого нибудь стула... А вы (ка Леизевицу) поправились!.. Цвътъ лица гораздо лучие... Глаза веселье...

лейзевиць. Герцогь! Не обманывайте и не обманывайтесь! Смерть уже здъсь; если я доживу до вечера, то не усну, не совершивь послъдней обязанности; но что я, что моя жизнь? Дайте мнъ вашу руку, дайте мнъ поцъловать вашу руку!.. Государь! У меня есть просьба, молитва... Возьчите съ собой моего Карла; вамъ нуженъ будетъ върный слуга!

герщогъ. Какъ, развъ онъ здъсь!

лейзевицъ. Онъ прівдеть сегодня почью; легкая рана, пишетъ мой добрый Себастіанъ, позволяєть ему оставить полкъ не безчестно и служить своему государю въ изгнаніи... О до чего мы дожили!..

(Заливается слезами.)

герщогъ. Кто вамъ сказалъ? Наши дъла идутъ какъ нельзя лучше... Бонапарте перемънилъ намъреніе...

лейзевицъ. Герцогъ, герцогъ! Къ чему это? Неужели я могу вамъ повърить? Я могу только благодарить васъ, государь, за намъреніе скрыть отъ меня общее бъдствіе... Я знаю все; если мнъ не говорятъ о нашихъ несчастіяхъ, мнъ разсказываеть ихъ во снъ ангелъ хранитель Германіи. Передъ смертію человъкъ видитъ внутренними очами гораздо дальше обыкновеннаго своего горизонта. Правда, это валогъ безсмертія души, но вмъсть и явственнам въсть о близкой разлукъ съ землею.

терцогъ. Скажите лучие — обыкновенная минтельность больныхъ...

дейзевицъ. О Государь! Какъ мев благодарить васъ за это вняманіе; какъ будто вы мой
семьянинъ; вы стараетесь скрывать отъ меня государственныя печали, какъ Луиза іналости двтей
и хозяйственныя непріятности... Но это ваша воля
и да святится воля моего государя. Не забудьте,
герцогъ, вашего Лейзевица; онъ точно служилъ
вамь искренно, върно — я былъ близкимъ свидътелемъ вашей жизни и благословляю моего государя.. Эти чувства... (бодро встаеть съ мъста)
Посмотрите! Слезы вашихъ подданныхъ теперь не
обо мнъ!

народъ. Да здравствуеть нанть великій герцогъ! Да сохранить его Господь, да благословить его потомство...

докторъ н луква (стараясь посадить Лейзевина на мъсто). Ради Бога!..

лейзевицъ. Оставьте меня! Такъ герцогъ! Исторія и народъ вамъ благодарны. О, простите меня, государь! (падаеть на кольни) Я умираю!.

врачъ. Обморокъ! Съ нимъ сдвлался обморокъ!

(Сажаютъ его въ кресла.)

лейзевицъ (приходя въ себя). Холодно... Ужасно холодно...

герцогъ. Унесите его! Затопите каминъ? Въдь это не повредитъ, Г. докторъ?.

врачъ. Ни мало!..

герцогъ (уклуя ею въ чело со слезами). Прости, мой върный слуга и добрый другъ! (Лейзевица уносять) Простите, Луиза!.. жуна (упава на кольки и обнимая нош вервоза) Герцогъ! возьмите съ собой Карла, моего Карла! Послв отца, онъ не найдетъ лучшаго наставника...

герцогъ. Я жду его во второмъ часу ночи; проститесь съ нимъ; мы увдемъ въ Швецію...

(Слышенъ голосъ Лейзевица.)

Луиза... Мои подножки... мои подножки... (Луиза хочетъ поднять подножки, но не можетъ; герцогъ помогаетъ ей и они вдвоемъ уносятъ ихъ въ комнату.)

ABAEHIE BTOPOE.

Гостинная. Въ каминъ огонь. Кресла весьма блязко придвинуты къ камину. Ноги Лейзевица на подножкахъ. Врачъ держитъ его за руку. Луиза, облокотясъ на карнизъ камина, съ глубокою горестью смотритъ на мужа.

докторъ. Второй обморокъ сегодня... Это можетъ ускорить его кончину... Онъ заснулъ. Дыханіе тяжело... Дай Богъ до вечера...

луиза. И ни какой надежды?

врачъ. Ни какой!.. Но меня удивляетъ ваше спокойствіе!..

луиза. Довторъ! Я пріучила себя повиноваться необходимости. Мои слезы, мои вопли, все это во мнъ... Но неужели безвременнымъ отчаяньемъ отнять у него лучнаго слугу, въ то время, когда онъ наиболъе въ немъ нуждается... Объ одномъ спрошу: — болъзнь его угрожаетъ ли мучительною смертью?..

врачъ. Не полагаю. Онъ слишкомъ слабъ.

Дыханіе его лучше, пульсъ также, есть испарина... Онъ проспить съ полчаса... Вы простите, если я забъгу на одно мгновеніе къ другой умирающей.. Опа живетъ черезъ улицу...

дунза. Кто это?

врачъ. Одна прівзжая, графиня Мальвицъ.

лушал. Графиня Мальвицъ!

лейзевицъ (просыпаясь). Графиня Мальвицъ? Такъ она за мужемъ?..

(Луиза дълаетъ рукой знакъ молчанія)

Это въсть о моей смерти... Одна мысль какъ то тревожила предсмертную исповъдь. Теперь я спокоенъ... Онъ не обмануль ея, онъ женился... Господинъ докторъ! Вы произнесли ея имя? Или ты Луиза?..

· **луиза**. Господинъ докторъ.

лейзевицъ (приподыма ясь). Такъ она здъсь?.. Давно-ли?.: Что же не навъститъ насъ?.. Вы зна-комы съ ней... Скажите, что и я и жена моя весьма бы желали съ нею повидаться... Не правда ли, Луиза?

луиза. Именно; я о томъ же просила нашего добраго друга; онъ собирался итти къ ней; она также не совсъмъ здорова и господинъ докторъ...

лейзевицъ. Ахъ, поспъшите, мой почтенный другъ; мнъ, слава Богу, легче; я обожду васъ; не говорите ей, что я умираю; мнъ теперь такъ хорошо; я имъю надежду прожить нъсколько лишнихъ дней... И отъ чего ова не хотъла зайти къ намъ!

врачъ. Она прівхала — больная.

луиза (перебивая его ръчь). И хотя бользнь ея совершенно пустая, но выходить изъ дому г. докторъ запретилъ... Идите же; идите! Вы

знаете, какъ горько больному цълый день не видъть своего доктора...

лейзевицъ. О! Это мучительно... Спъщите... Спъщите и не возвращайтесь, пока ей не будеть легче...

луиза. Воть ваша шляпа... (тихо ерачу) Но приходите поскоръе и помните, что во всякомъ случав она себя чувствуеть лучше.

ЛЕЙЗЕВИЦЪ и ЛУИЗА.

лейзевицъ. Ушелъ?

луиза. Ушелъ, слава Богу! Ну, что мой другъ, каково тебъ... Не жарко ли?

лейзевицъ. Нътъ. Мнъ очень хороно, особенно послъ ея свадьбы... Признаюсь, меня безпокоили нынъшніе нравы... Богъ все устроилъ кълучиему...

Но, Луиза!.. Пора проститься. — Садись поближе... Ну, другъ мой, славно мы пожили! Мы не разлучались ни разу, даже на гулянья ъздили вмъстъ; мирно, тихо, безъ роскоши, безъ недостатка; — не правда ли, свадьба наша какъ будто была вчера? За чъмъ мы умираемъ въ очередь? Ты теперь останешься одна, поскучаешь годъ, два; выйдешь замужъ, такъ, безъ любви, отъ скуки...

луиза. Другъ мой! Если Богу угодно отнять тебя у насъ, то и я попрошусь у него за тобой и онъ меня услышить. Карлъ выросъ, уъдетъ съ герцогомъ, что мнъ въ этомъ свътъ? Жена и дъти замънятъ ему родителей; я пережила все и смерть для меня столь же прекрасна, какъ и протекшая жизнь... Но разговоръ нашъ страненъ. Мы раз-

суждаемъ, когда можетъ быть Господь назначилъ намъ дряхлую старость...

лейвеницъ. Нътъ! Я умираю сегодня. Желалъ бы умереть скоръе, чтобы Французы не помъщали моимъ похоронамъ. Ахъ, да! Я написалъ письмо къ Наполеону.

(Выпимаеть висьмо и ключи.)

Онь отнимаеть царства, но умбеть уважать людей, которые приносять пользу отечеству и не препятствують его замысламъ. — Отдай ему это письмо. Онъ доступенъ. Я написаль къ нему такъ, что ему стыдно будеть отказать въ покровительствъ вдовъ Лейзевица...

ЛУНЗА (бросая письмо ез оюнь). Я — дочь оскорбленной Германіи?! Я жена твоя, Лейзевицъ, и напоминать объ этомъ ни кому не стану... Всякая несправедливость мнъ въ честь — а это письмо недостойно Германца...

лейзевицъ. Тамъ не было ни похвалы, ни лести...

лунза. Все равно. Писать къ Наполену о покровительствъ бъдной женщинъ — значитъ поклоияться его беззаконному могуществу.. Но письмо сгоръло. Разговоръ нашъ кончецъ — Скажи мнъ лучие, какіе это ключи?

лейзевицъ. Вотъ этотъ, побольше, отъ моихъ подножекъ. Отвори! (*Луиза отворяеть*) На каждомъ ключъ виситъ ярлычекъ съ нумеромъ: такіе же нумера на футлярахъ. Отпирай!

луиза (отпирая футаяры). Отперла!

лейзевицъ. Тамъ есть бумаги, бросай въ огонь! (Луиза медлить) Луиза! Повинуйся!

луиза. Но можетъ быть...

лейзевицъ. Луиза! Письмо къ Наполеону было невиннъе этихъ созданій страсти и больнаго воображенія... Они были нужны, необходимы, пока я жилъ... Теперь я безъ упрека предъ потомствомъ, съ прекрасной и заслуженной славой и наше имя не умреть въ Германской земль. Жги эти памятники моихъ сомнъній, страстей, нероковъ; это клеветники! Я быль лучше моихъ сочиненій, и талантъ мой никогда не могъ меня выразить вполнъ и въ правдъ... Бросай ихъ въ огонь скоръе, мы догоримъ вмъстъ... Луиза, именемъ матери твоей, заклинаю моимъ благословеніемъ... (Луиза бросаеть все вы огонь) Воть такъ!.. Безъ сожальнія! Изо всьхъ, изо всьхъ! Простите! Я любилъ ихъ, Луиза, какъ тебя, но мы соединимся; ты придень въ мою обитель, а ихъ растерзали бы зависть и невъжество! Чистъйнія думы уединенія обратились бы въ обвинительные акты. Кто бы сталъ защищать меня? Тъ, которые умъютъ чувствовать, а не писать, и говорить... И добрую память Лейзевица... Сгоръли!..

(Начинаетъ забываться.)

Какъ пусто въ этомъ міръ?.. Луиза, гдъ мы?.. (Встаетъ и роется въ футлярахъ.)

Ихъ унесли?.. Они улетъли!..

(Протягивая руки къ вебу.).

Вотъ они, прекрасныя тъни, клубятся легкими облаками...

(Упадаетъ въ кресла).

Луиза, Луиза...

(Прижимаясь къ ея устамъ.)

Благодарю за счастіе... Скажи Графинъ Мальвицъ...

(Уста его онъмъли; голова поникла на грудь Луизы: Луиза, стараясь привести его въ чувство.)

думза. Что же сказать графинв Мальвицъ?.. лейзевицъ. Прости, моя Луиза...

(Умираетъ.)

Тв же и врачъ.

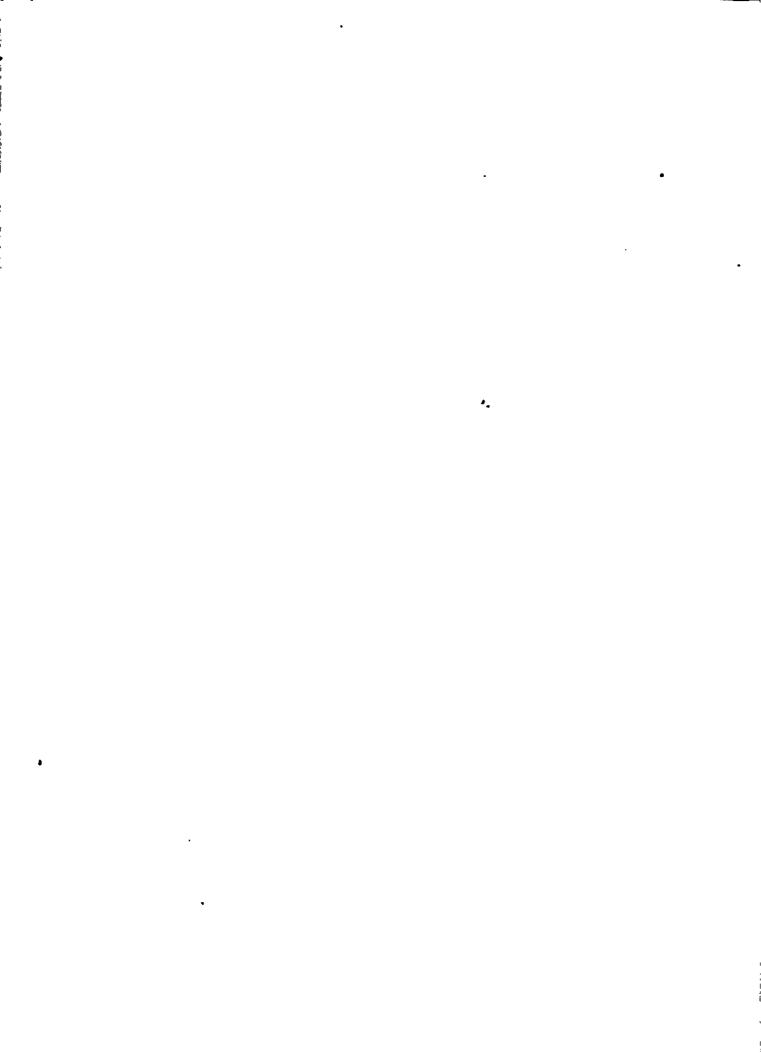
ЛУНЗА (припава ка мужу). Онъ совершенно охладълъ, будто ледъ, будто умеръ... Другъ мой, что же сказать графинъ Мальвицъ?..

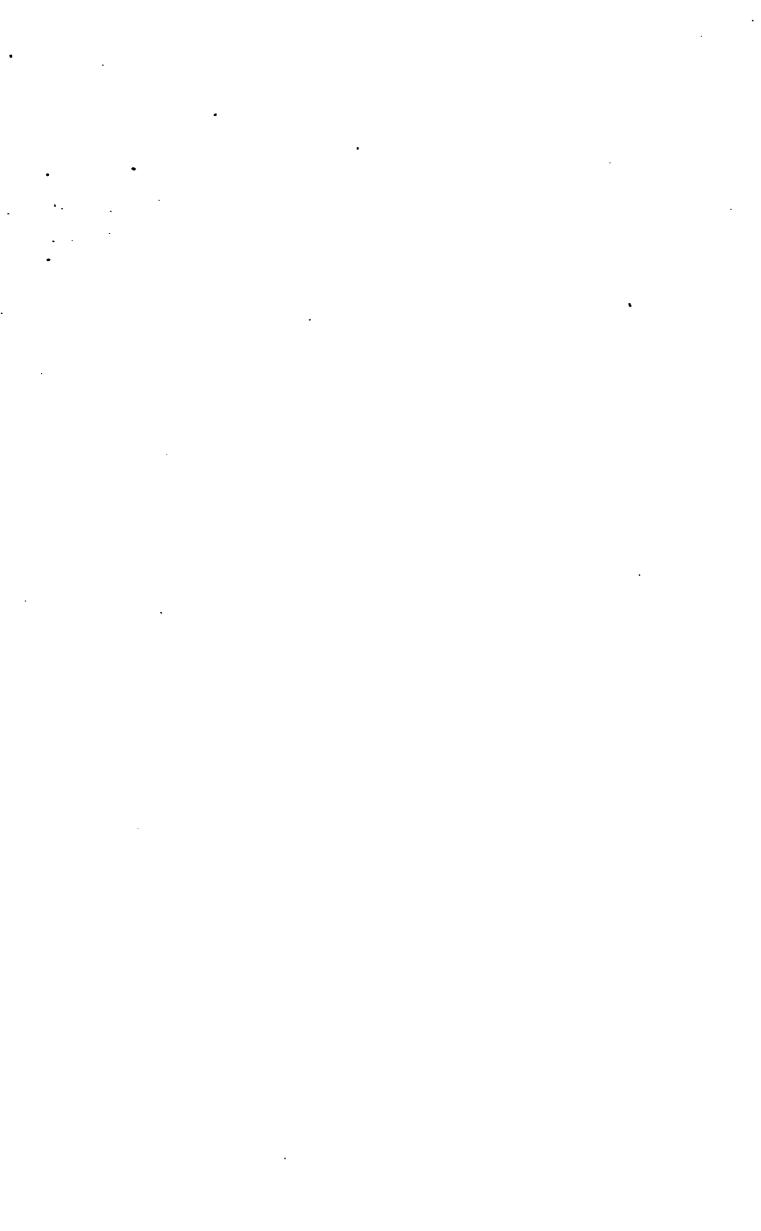
врачь (подходя къ Луизъ шопотомъ). Она умерла!..

конецъ

1

. Į. • • ; • •

A FINE IS INCUL.

NOT RETURNED TO THE OR BEFORE THE LAST BE BELOW.

